ЧАСТНОЕ

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ

ВЪ СВЯЩЕННЫЯ

ВЕТХОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ.

Выпускъ первый.

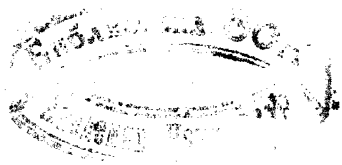
книги

ЗАКОНОПОЛОЖИТЕЛЬНЫЯ, ИСТОРИЧЕСКІЯ И УЧИТЕЛЬНЫЯ.

П. Южгеровъ.

КАЗАНЬ.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1907.

Печатать разрѣшается 30 октября 1906 г. Ректоръ Академіи
Епископъ **Алексій.**



400
37

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ за 1904—1906 гг.

Благосклонное отношеніе къ нашему Общему Введенію (Каз. 1902 г.) Духовно-Учебнаго Комитета, академическаго Совѣта, ближайшихъ соработниковъ по академіи и по академіямъ, рецензентовъ духовной литературы, послужило для автора значительнѣйшимъ поощреніемъ въ обработкѣ предлагаемаго Частнаго Введенія. А заявленныя нѣкоторыми изъ соработниковъ въ печати и письменно пожеланія „скорѣйшаго“ окончанія начатаго библіологическаго труда побудили и автора побыстрѣе обработать и „ускорить“ свой выпускъ.

При этомъ общія положенія, высказанныя нами въ предисловіи къ Общему Введенію, остаются неизмѣнными и для предлагаемаго Частнаго Введенія. Не можемъ только сказать, чтобы Частнаго Введенія, какъ объединеннаго рѣшенія исагогическихъ вопросовъ о каждой въ отдѣльности свящ. ветхозавѣтной книгѣ, не было въ русской литературѣ доселѣ. Опуская всѣмъ извѣстные по характеру учебники Аѳанасьева, Хераскова, Хергозерскаго, Спасскаго,—рѣшающіе и исагогическіе вопросы Частнаго Введенія, должны упомянуть о „Введеніи въ св. книги Ветхаго Завѣта“ митр. *Арсенія* (Кіевъ. 1873 г.),—воспроизведеніе записи его академическихъ лекцій въ Спб. духовной академіи. Преклоняясь предъ неоспоримыми научными достоинствами и православно-богословскимъ направленіемъ этого почтеннаго труда, мы, тѣмъ не менѣе не смотря на существованіе его и довольно недавнее появленіе въ печати, не могли отказаться отъ изданія своего Введенія. Дѣло въ томъ, что Введеніе митр. Арсенія относится къ уровню православно-богословской академической науки

еще 1823—25 годовъ и такимъ образомъ является уже довольно „давнимъ“ произведеніемъ, значительно отличнымъ отъ современнаго уровня богословской библейской науки, не имѣющимъ еще тѣхъ вопросовъ и запросовъ, какіе рѣшаются нынѣ. Ближе къ настоящему времени стоятъ выпуски „Библейской науки“ преосв. *Михаила* (2—8 книги. Тула. 1899—1903 гг.). Они, дѣйствительно, обозрѣваютъ очень обстоятельно и капитально нѣкоторые вопросы Частнаго Введенія: о подлинности Пятокнижія (2 кн.), о происхожденіи кн. Притчей, Пѣсни Пѣсней и Екклесіаста (4 кн.), общее сужденіе о пророкахъ (5 кн.), анализъ книги Исаіи (6 кн.).—Библіологическіе же вопросы о другихъ книгахъ очень кратко обозрѣваются въ этой Библіологіи. Такъ небольшой части Введенія детально касается почтенный авторъ. Въ переводѣ *Вигуру* (1 и 2 том. съ пятью выпусками послѣдняго—1897—1902 гг.) съ исагогическимъ матеріаломъ соединяется немало экзегетическаго, историческаго и пр., при чемъ обозрѣніе исагогическихъ вопросовъ естественно часто съуживается. Католическая точка зрѣнія, особенно въ отношеніи къ неканоническимъ книгамъ и вульгатѣ, оставлена переводчикомъ неизмѣнною, съ чѣмъ не всегда согласуются потребности православнаго богословія и современное научно-богословское безпристрастіе.—Кромѣ того въ переводѣ совершенно игнорируется русская богословская исагогическая и экзегетическая, весьма почтенная въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, литература. А она во многомъ пополняетъ сказанное въ западной литературѣ и для русскаго богослова-библеиста очень цѣнна. По указаннымъ мотивамъ мы сочли и свое Частное Введеніе также не лишнимъ въ современной русской православно-богословской литературѣ.

Цѣль и характеръ, постановка и рѣшеніе вопросовъ предлагаемаго Частнаго Введенія будутъ вполнѣ однородны съ Общимъ Введеніемъ. Назначаемъ его также не для спеціалистовъ, а для лицъ обшаго богословскаго образованія, интересующихся отечественною

богословскою литературою, ея общими современными запросами и нуждами по библейскимъ вопросамъ и рѣшеніемъ ихъ въ современной западной ортодоксальной литературѣ. Спеціальная литература по каждому частному вопросу и здѣсь будетъ отсутствовать съ краткими по мѣстамъ помѣтками, гдѣ можно найти на нее указанія. Но и въ послѣднемъ отношеніи, конечно, спеціалисты найдутъ много, иногда „болѣе новыхъ", иногда „болѣе капитальныхъ" трудовъ, содержащихъ болѣе обширныя указанія на подобныя „литературы",—не споримъ и не прекословимъ имъ; такъ какъ не имѣли возможности со всею массою вопросовъ Частнаго Введенія ознакомиться спеціально и по новѣйшимъ соотвѣтственнымъ монографіямъ. Въ отличіе отъ западной литературы, будемъ указывать русскія монографіи по соотвѣтственнымъ спеціальнымъ вопросамъ, хотя и здѣсь, вѣроятно, найдется немало серьезныхъ пропусковъ. Здѣсь же, кажется, умѣстно разъяснить предварительно, что и въ перечнѣ толковательныхъ трудовъ на каждую священную книгу мы руководились особымъ соображеніемъ: насколько они нужны православному богослову. Мы перечисляемъ только святоотеческіе труды и новѣйшіе (со второй половины 19-го в.) западные и русскіе монографическіе труды. Остальные же опускаемъ, предполагая, что лучшее изъ нихъ взято въ новыхъ трудахъ, а подробный перечень ихъ можно найти въ цитуемыхъ нами Введеніяхъ Корнели, Кнабенбауера, Кейля и монографіяхъ экзегетическихъ.

Упомянутое въ Общемъ Введеніи отличіе предлагаемаго Введенія по православно-богословскому характеру остается неизмѣннымъ и для Частнаго Введенія. Въ особенности это примѣнимо къ рѣшенію вопросовъ о неканоническихъ книгахъ. Тутъ православное богословіе должно занимать особое мѣсто, отличное отъ католическаго и протестантскаго богословія. Современный православный богословъ въ рѣшеніи исагогическихъ и экзегетическихъ вопросовъ о неканоническихъ книгахъ часто не имѣетъ себѣ предшественниковъ ни въ ино-

странной современной и прежней, ни въ русской, ни въ отеческой письменности, а долженъ идти особымъ путемъ, лишь имѣя общую путеводную нить въ православномъ взглядѣ на неканоническія книги и ихъ авторитетъ. Этимъ путемъ и мы шли въ отдѣлѣ о неканоническихъ книгахъ и можетъ быть также не безъ преткновеній, къ коимъ, надѣемся, снисходительно отнесется русская богословская наука, въ виду полнаго отсутствія какой-бы то ни было разработки и рѣшенія частныхъ его вопросовъ.

Такими же мотивами - потребностью современной русской православно-богословской науки—объясняется въ предлагаемомъ Введеніи значительная краткость, въ сравненіи съ современными западными параллелями, изложенія отрицательно-критическихъ сужденій и разныхъ „возраженій“ относительно священныхъ книгъ. Мы будемъ излагать ихъ лишь въ приложеніи къ нѣкоторымъ книгамъ: Пятокнижію, Исаіи, Іереміи, Даніила, Захаріи. А при обозрѣніи другихъ книгъ преимущественно будемъ излагать положительныя доказательства ихъ подлинности, неповрежденности, неприкосновенности и авторитета библейскаго. Думаемъ, что эти доказательства, какъ всегда неизмѣнныя, для православныхъ русскихъ читателей и богослововъ полезнѣе отрицательно-критическихъ, несуществующихъ въ русской литературѣ и часто измѣняющихся, сужденій и придирчивыхъ предположеній. Для ознакомленія съ послѣдними, намъ казалось достаточнымъ изложить лишь наиболѣе существенныя и характерныя для всего отрицательно-критическаго отношенія къ свящ. ветхозавѣтной письменности возраженія противъ Пятокнижія (примѣнимыя ко всѣмъ историческимъ книгамъ) и Исаіи (примѣнимыя ко всѣмъ пророческимъ книгамъ), а детали, думается, не особенно полезны и нужны... Желающіе могутъ найти ихъ въ обиліи въ указываемыхъ нами сочиненіяхъ.

Такимъ образомъ, предлагаемое Частное Введеніе, пользуясь выработанными въ современной западной

богословской наукѣ данными и примѣняя ихъ въ апологетическихъ цѣляхъ, въ тоже время имѣетъ и свои спеціальныя для русскихъ богословски-образованныхъ, читателей задачи и ради удовлетворенія ихъ допускаетъ необходимыя, по мнѣнію автора, пополненія и сокращенія. Этими задачами, надѣемся, какъ Общее, такъ и Частное наше Введеніе существенно отличается отъ переводныхъ работъ, будутъ-ли послѣднія обнимать сочиненіе *Вигуру*, или еще какого иностраннаго ученаго.

Здѣсь же считаемъ нужнымъ, наконецъ, оговориться, что Частное Введеніе, въ виду его значительной обширности, раздѣляется нами на два выпуска: первый выпускъ обнимаетъ законоположительныя, историческія и учительныя книги, второй выпускъ: пророческія и неканоническія книги. Послѣдній выпускъ не будетъ снабженъ уже никакимъ предисловіемъ, такъ какъ теперь все нужное оговорено.

ПОНЯТІЕ О ЧАСТНОМЪ
ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОМЪ ВВЕДЕНІИ
ВЪ СВЯЩЕННЫЯ ВЕТХОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ И ЕГО ЗАДАЧАХЪ.

Частное Историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги имѣетъ своимъ предметомъ преимущественно вопросъ о происхожденіи и авторитетѣ каждой священной книги въ отдѣльности. Сказанное нами въ Общемъ Введеніи [1]) о названіи, характерѣ, задачахъ, методѣ и значеніи Историко-критическаго Введенія примѣняется, какъ и тамъ замѣчено, вполнѣ и къ Частному Введенію, а потому и не будемъ теперь повторяться. Общее и Частное Введеніе суть лишь двѣ части одной науки, а потому и начнемъ Частное Введеніе лишь какъ вторую часть.

Частное Введеніе рѣшаетъ вопросы о происхожденіи каждой священной книги, ея писателѣ, каноническомъ авторитетѣ. Здѣсь же указывается и толковательная, преимущественно монографическая, литература на каждую священную книгу. Въ общемъ здѣсь, какъ и въ Общемъ Введеніи, соединяются библейско-апологетическій и библіологическій элементы. Первый имѣетъ мѣсто въ рѣшеніи первыхъ трехъ вопросовъ, второй въ послѣднемъ вопросѣ.

---

[1]) Общее Историко-критическое Введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Каз. 1902 г. V—XV стр.

Вопросъ о происхожденіи и писателяхъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ не безъизвѣстенъ уже и въ русской богословской литературѣ, а въ западной литературѣ по нему можно составить цѣлыя библіотеки. Особенно детально и издавна разработывается вопросъ о происхожденіи Пятокнижія, затѣмъ немало литературы посвящено книгамъ Исаіи. Даніила, Іереміи, Захаріи, Екклесіаста. И мы остановимся на болѣе обстоятельномъ разборѣ вопроса о происхожденіи лишь этихъ книгъ, потому что отрицательное рѣшеніе вопроса объ этихъ книгахъ имѣетъ въ виду поколебать историческій авторитетъ и божественное происхожденіе всѣхъ священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній и ветхозавѣтной священной исторіи, по изъясненію ея въ Новомъ Завѣтѣ и христіанской богословской письменности. Апологія, съ указанной стороны, ветхозавѣтныхъ писаній является, такимъ образомъ, апологіею и христіанскаго ученія. При обозрѣніи историческихъ книгъ останавливаться будемъ на положительныхъ признакахъ ихъ единства, идейности, систематичности и полной историчности. При обозрѣніи прочихъ ветхозавѣтныхъ книгъ будемъ излагать болѣе кратко свидѣтельства объ ихъ подлинности и неповрежденности съ положительными, существующими въ западной и русской литературѣ, доказательствами. Вопросъ о каноническомъ достоинствѣ каждой священной книги вызывается частію древними еретическими сомнѣніями въ семъ, частію ложными новыми пониманіями ихъ ученія. Значительное мѣсто этому вопросу должно дать въ обзорѣ нѣкоторыхъ каноническихъ учительныхъ книгъ (особенно Екклесіаста и Пѣснь Пѣсней), въ разное время подвергавшихся сомнѣніямъ въ своей каноничности, а преимущественное мѣсто этотъ вопросъ занимаетъ въ обзорѣ всѣхъ неканоническихъ книгъ, какъ обоснованіе ихъ неканоничности. Обозрѣніе толковательной монографическсй литературы на каждую священную книгу нужно для желающихъ детально и самостоятельно изучать свящ. книги. Здѣсь иногда будемъ указывать и

направленіе новыхъ западныхъ экзегетическихъ трудовъ въ предостереженіе русскимъ читателямъ. Здѣсь будемъ указывать особенно нужныя и полезныя послѣднимъ русскіе труды и ихъ характеръ.

Въ общемъ рѣшеніе вопросовъ о происхожденіи свящ. ветхозавѣтныхъ книгъ будетъ въ Частномъ Введеніи совпадать съ тѣмъ, что сказано было по этому поводу въ Общемъ Введеніи, въ первомъ его отдѣлѣ— „исторіи происхожденія свящ. ветхозавѣтной письменности“ [1]). Но только, какъ и обѣщано было въ Общемъ Введеніи, тамъ эти вопросы рѣшались категорически, безъ всякихъ подробныхъ доказательствъ и мотивовъ. Здѣсь будутъ они разсматриваться болѣе детально и доказательно. Порядокъ обозрѣнія свящ. книгъ также будетъ отличенъ отъ упомянутой „исторіи“. Тамъ былъ исторически-хронологическій, а здѣсь будетъ библейскій: по расположенію свящ. книгъ въ славяно-русской Библіи. съ яснымъ лишь, въ отличіе отъ него, раздѣленіемъ и разъединеніемъ каноническихъ и неканоническихъ книгъ. Согласно принятому въ Катихизисѣ, семинарскихъ программахъ и русскихъ богословскихъ трудахъ, дѣленію ветхозавѣтныхъ книгъ на четыре отдѣла: законоположительный, историческій, учительный и пророческій, и мы будемъ держаться тѣхъ же отдѣловъ. Сообразно имъ Частное Введеніе будетъ раздѣляться на четыре отдѣла въ обозрѣніи каноническихъ книгъ, а пятый отдѣлъ займетъ обозрѣніе неканоническихъ книгъ, также раздѣляемыхъ на историческія, учительныя и пророческія писанія, и неканоническихъ дополненій къ нѣкоторымъ каноническимъ книгамъ.

Такимъ образомъ, Частное Введеніе. будетъ раздѣляться на пять отдѣловъ: 1) Законоположительныя книги; 2) Историческія книги; 3) Учительныя книги; 4) Пророческія книги, и 5) Неканоническіе книги и отдѣлы. Такое дѣленіе и расположеніе, кромѣ соотвѣтствія библейскому порядку, имѣетъ преимущество въ единообра-

---

[1]) 13—47 стр.

зіи въ каждомъ отдѣлѣ постановки и рѣшенія исагогическихъ вопросовъ, единообразіи, обусловливаемомъ сходствомъ содержанія и характера свящ. книгъ, входящихъ въ тотъ или другой отдѣлъ. Въ западныхъ католическихъ Введеніяхъ обозрѣніе книгъ располагается по вульгатѣ, въ протестантскихъ по еврейскимъ изданіямъ. А православный богословъ имѣетъ право на свое расположеніе, принятое въ нашихъ изданіяхъ Библіи.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Законоположительныя книги.

Подъ именемъ законоположительныхъ книгъ въ русской богословской литературѣ разумѣются пять книгъ Моисея: Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія. Онѣ называются законоположительными, потомучто содержатъ въ себѣ преимущественно Богомъ данные чрезъ Моисея еврейскому народу разнообразные законы, коими предначертанъ былъ весь строй жизни еврейскаго народа и очерчена вся сущность ветхозавѣтнаго ученія, всѣ его основы и идеалы. Такое законоположительное и законодательное значеніе писанія Моисея имѣли и во всей исторіи еврейскаго народа: для всей послѣдующей ветхозавѣтной письменности, для всѣхъ теократическихъ истинныхъ вождей и руководителей еврейскаго народа и для исторіи ветхозавѣтной церкви Божіей. Писанія Моисея лежали въ основѣ всѣхъ ветхозавѣтныхъ писаній и всей ветхозавѣтной исторіи. Посему названіе ихъ законоположительными является въ русской богословской литературѣ не новымъ, а лишь переводомъ принятаго у евреевъ термина תורה—законъ. Очевидно, еврейскіе уче-

ные издавна признавали вышеуказанное значеніе писаній Моисея. Обозрѣваемыя писанія Моисея, объединяемыя единствомъ писателя, единствомъ идеи и содержанія, хотя и раздѣляются на пять книгъ, но въ богословской терминологіи также объединяются какъ бы въ одинъ томъ и называются Пятокнижіемъ Моисея. И это названіе не русскими богословами придумано, а имѣетъ глубокую древность. Въ еврейской талмудической литературѣ употребительны термины: chamischah chumschei hattora или: chamischah chumschim, или еще короче: chumschin (Meg. 1, 8. Menachot 30^{a}. *Fürst.* Kanon... 6 s.), указывающіе на „пятерицу“ или Пятокнижіе. Въ отеческой письменности употребительны соотвѣтственные же термины: πεντάτευχος (т. е. *βίβλος. Orig.* Com. in Iohan. XIII, 26. M. 14, 444 p.) и Pentateuchus (*Tertull.* C. Marc. 1, 10. M. 2, 25*l*).

Нужно къ тому же замѣтить, что указанные термины имѣютъ для себя еще болѣе глубокія по времени и значенію основанія. Такъ, терминъ „законоположительныя“ книги имѣетъ параллель и основу въ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ писаніяхъ. Самъ Моисей назвалъ свои писанія „книгою закона“ (Втор. 28, 61. 31, 26); также называются они у Іисуса Навина (I. Нав. 1, 8). Въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ они называются „книгою закона Господня“ (I. Нав. 24, 26; 1 Пар. 22, 12; 2 Пар. 12, 1; 17, 9), „книгою закона Моисеева“ (I. Нав. 8, 31; 23, 6; 4 Цар. 14, 6; 23, 25). Въ новозавѣтныхъ книгахъ они называются „закономъ—νόμος“ (Матѳ. 5, 17; Лук. 2, 22; Рим. 2, 12).—Терминъ „Пятокнижіе“, хотя и не имѣетъ для себя основы въ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ [1]) книгахъ, но имѣетъ

---

[1]) Іеронимъ, впрочемъ, въ упоминаемыхъ апостоломъ Павломъ „пяти словахъ“ (1 Кор. 14, 19) видѣлъ указаніе на „пять словъ“ закона, т. е. Пятокнижіе (Ad Paulin. 53, 8). Но едва ли кто съ этимъ согласится..,—тогда подъ „тьмою словъ“ что разумѣть?..

ее у еврейскихъ древнихъ историковъ: Флавія (Прот. Апп. 1, 8) и Филона (De Abrah. 1. De migr. Abrah. 3), свидѣтельствующихъ о томъ, что „Моисей написалъ священные законы въ пяти книгахъ“, составившихъ „одну священную книгу—*μίαν ἱερὰν βίβλον*“. Очевидно, по сознанію древнихъ евреевъ всѣ пять книгъ Моисея составляли одно цѣлое и какъ бы одну книгу.

Эти отдѣльныя книги, или какъ бы части Пятокнижія, у евреевъ чаще всего назывались по первымъ словамъ каждой книги: Берешитъ, Веллесмотъ, Вайкра, Гаммефекодимъ, Еллегадебаримъ. Объ этомъ еще Оригенъ свидѣтельствовалъ (Com.in 1 Psal. Euseb. H. E. VI. 25), Іеронимъ (Prol. gal.) и позднѣйшая еврейская литература на тоже указывали, хотя иногда встрѣчаются и другія въ ней названія, мало намъ интересныя [1]). Въ переводѣ LXX придано этимъ книгамъ названіе по главнѣйшимъ предметамъ повѣствованія начальныхъ главъ каждой изъ нихъ. Первая книга называется *Γένεσις* (въ слав.-рус. перев. Бытіе), потому что въ начальныхъ ея главахъ (1—3) повѣствуется о происхожденіи и бытіи всего міра; вторая книга называется *Ἔξοδος* (Исходъ), потомучто въ начальныхъ (1—12) главахъ ея повѣствуется объ исходѣ евреевъ изъ Египта; третья книга называется *Λευιτικὸν* (Левитъ), потомучто въ ней излагаются разные обрядовые законы, исполнявшіеся подъ наблюденіемъ левитовъ; четвертая книга *Ἀριθμοὶ* (Числа), потомучто въ началѣ ея (1—4 гл.) излагается счисленіе евреевъ у Синая; пятая книга называется *Δευτερονόμιον* (Второзаконіе), потомучто здѣсь заключается повтореніе Моисеемъ всего закона, ранѣе возвѣщавшагося и пополненнаго пророчествами о будущей жизни евреевъ.

Подробно излагать содержаніе каждой книги, входящей въ составъ Пятокнижія, нѣтъ особенной нужды: это сдѣлано уже въ русскихъ учебникахъ. Достаточно

---

[1]) *Wolf.* Bibl. Hebraic. II, 72. *Buxtorfius.* Lex. talm. *Cornely.* Introd. spec. 1, 6.

для нѣкотораго напоминанія лишь въ краткихъ и общихъ чертахъ замѣтить о главныхъ моментахъ въ ихъ повѣствованіяхъ. Въ книгѣ Бытія излагается исторія происхожденія міра, грѣхопаденія, потопа, избранія и жизни патріарховъ Авраама, Исаака, Іакова и Іосифа до смерти послѣдняго. Въ книгѣ Исходъ повѣствуется о рожденіи и избраніи Моисея, исходъ изъ Египта, прибытіе къ Синаю и излагаются Синайскіе законы и построеніе скиніи. Въ книгѣ Левитъ излагаются законы о жертвахъ, священствѣ, о чистотѣ физической и моральной, о праздникахъ, субботнихъ и юбилейныхъ годахъ и пророчества Моисея о евреяхъ (26 гл.). Въ книгѣ Чиселъ излагаются исчисленія всѣхъ евреевъ, изданіе нѣкоторыхъ законовъ, приготовленіе евреевъ къ удаленію отъ Синая, удаленіе отъ Синая, 40-лѣтнее странствованіе и завоеваніе васанской и галаадской областей съ раздѣленіемъ ихъ и нѣкоторыми законами о колѣнныхъ владѣніяхъ. Во Второзаконіи излагаются рѣчи Моисея на Моавитскихъ поляхъ, въ коихъ повторяются его законы, излагаются нѣкоторые новые или видоизмѣняются, сообразно нуждамъ осѣдлой жизни, прежде данные законы и излагаются пророчества, прощальная пѣснь и благословеніе еврейскимъ колѣнамъ Моисея, съ замѣчаніемъ о его смерти.

Въ предлагаемомъ исагогическомъ обозрѣніи Пятокнижія остановимся болѣе подробно на двухъ вопросахъ: о подлинности его и единствѣ писателя, и болѣе кратко на историчности, каноничности и толковательной литературѣ на Пятокнижіе.

Подлинность Пятокнижія.

Обширному вопросу о происхожденіи Пятокнижія и подлинности его, какъ выше уже замѣчалось, мы удѣляемъ значительное мѣсто въ своемъ Введеніи, въ виду особенной разработанности его и значенія для библейской апологіи. Планъ въ рѣшеніи его будетъ

слѣдующій. 1) Сначала изложимъ положительныя библейскія доказательства происхожденія Пятокнижія отъ Моисея и укажемъ соотвѣтствіе его характера, идеи и содержанія эпохѣ Моисея и его лицу. 2) Затѣмъ изложимъ исторію отрицательнаго отношенія къ этому вопросу. 3) Далѣе послѣдуетъ разборъ критическихъ возраженій противъ подлинности. Прямымъ продолженіемъ, тѣсно связаннымъ съ вопросомъ о подлинности, будетъ стоять разборъ вопроса о единствѣ Пятокнижія. Здѣсь сначала изложенъ будетъ: а) разборъ возраженій противъ единства писателя, а затѣмъ будутъ изложены б) положительныя доказательства единства, идейности и систематичности Пятокнижія.—Такъ, начатъ будетъ этотъ вопросъ положительными доказательствами, успокоивающими духъ православнаго читателя, и законченъ ими же.

1. *Положительныя доказательства подлинности Пятокнижія.*

Вопросъ о происхожденіи Пятокнижія отъ Моисея положительно рѣшался издавна и имѣетъ для такого рѣшенія слѣдующія библейскія основанія.

Издавна утвердившееся въ христіанской и еврейской литературѣ названіе: *Пятокнижіе Моисея* указываетъ на общепринятое мнѣніе о происхожденіи его отъ Моисея. Для христіанскаго вѣрующаго сознанія это мнѣніе имѣетъ основаніе въ словахъ Іисуса Христа: *не думайте, что Я буду обвинять васъ предъ Отцемъ, есть на васъ обвинитель Моисей, на котораго вы уповаете. Ибо еслибъ вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и Мнѣ, потому что онъ писалъ о Мнѣ. Если же его писаніямъ не вѣрите, какъ повѣрите Моимъ словамъ?* (Іоан. 5, 45–47). Здѣсь, очевидно, разумѣется Пятокнижіе Моисея съ его пророчески-прообразовательнымъ характеромъ, признававшимся всѣми іудеями. Другихъ писаній Моисея іудеи во время Христа, равно

какъ и прежде и послѣ Него, не знали. Въ связи съ этимъ изреченіемъ Іисуса Христа находятся и другія Его слова, въ немъ получающія свое объясненіе. Такъ, въ опроверженіе саддукеевъ Іисусъ Христосъ говорилъ: *а о мертвыхъ, что они воскреснутъ, развѣ не читали вы въ книгѣ Моисея, какъ Богъ при купинѣ сказалъ ему: Я Богъ Авраама, Исаака и Іакова, Богъ не мертвыхъ, а живыхъ?* (Марк. 12, 26). Еще: *надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ, и въ пророкахъ, и въ псалмахъ* (Лук. 24, 44). Очевидно, здѣсь разумѣется Пятокнижіе Моисея, въ его историческомъ и пророческомъ содержаніи, какъ писаніе Моисея. Еще: *Моисей написалъ заповѣдь о разводномъ письмѣ* (Мр. 10, 5). *Моисей сказалъ: чти отца твоего и матерь твою* (Мр. 7, 10). *Моисей далъ законъ обрѣзанія* (Іоан. 7, 22) и мн. др. Всѣ эти выраженія ясно указываютъ на происхожденіе Пятокнижія отъ Моисея, и Моисею въ нихъ усвояются заповѣди, данныя и „сказанныя“ Господомъ, очевидно, какъ записавшему эти заповѣди въ Пятокнижіе (срав. Исх. 20, 12. Быт. 17, 10).

Той же терминологіей и въ томъ же, конечно, смыслѣ пользовались и апостолы, наученные Іисусомъ Христомъ. Такъ, св. апостолъ Іаковъ на соборѣ Іерусалимскомъ говорилъ, что „Моисей читается“ отъ древнихъ родовъ по всѣмъ іудейскимъ городамъ во всѣ субботы (Дѣян. 15, 21; ср. 2 Кор. 3, 15). По свидѣтельству апостола Павла, Моисей книгу закона, вѣроятно своего письма, кропилъ жертвенною кровію (Евр. 9, 19=Исх. 24, 5–8). Апостолы неоднократно упоминаютъ о Моисеевой книгѣ закона (1 Кор. 9, 9. 2 Кор. 3. 15. Рим. 9, 15. Евр. 9, 19). Въ связи съ вышеразсмотрѣнными изреченіями Іисуса Христа апостольскія изреченія можно понимать какъ единогласное преданіе о происхожденіи Пятокнижія отъ Моисея.

Терминологія Іисуса Христа и апостоловъ уясняется и вполнѣ согласуется съ терминологіей и многочисленными свидѣтельствами священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей о происхожденіи Моисеева Пятокнижія.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ упомянуть о свидѣтельствахъ, находящихся въ самомъ Пятокнижіи. Послѣ того какъ амаликитяне были побѣждены евреями, Господь повелѣлъ Моисею „записать въ книгу“ для памяти о томъ, что пагубою погублена будетъ изъ поднебесной память амаликитянъ (Исх. 17, 14). Изъ еврейскаго текста этого выраженія видно, что здѣсь разумѣется всѣмъ извѣстная и опредѣленная книга (bassefer), потому, вѣроятно, что въ нее и ранѣе записывались подобныя же важныя событія. Затѣмъ, здѣсь разумѣется книга, имѣющая документальное значеніе памятника неприкосновеннаго и заслуживающаго полной вѣры. Только чтеніе такого авторитетнаго памятника могло побуждать и на будущее время всегда сохранять вѣчную вражду къ амаликитянамъ. Запись въ первую, случайно попавшуюся, книгу не могла имѣть монументальнаго и вѣчнаго значенія. Такая случайная книга, какъ скоро могла быть найдена, такъ же скоро могла быть и утрачена или забыта.

Далѣе, въ Пятокнижіи неоднократно замѣчается, что Моисей, по повелѣнію Божію, записывалъ слова Господня закона, которыя онъ возвѣщалъ еврейскому народу (Исх. 24, 4. 7. 34, 27. Втор. 17, 18. 28, 58..). Изъ этихъ записанныхъ законовъ во времена уже Моисея образовалась цѣлая *книга завѣта*, такъ какъ въ нихъ заключался завѣтъ Бога съ еврейскимъ народомъ (Исх. 24, 7. 34, 27). На основаніи того, что въ Пятокнижіи завѣтомъ Бога съ людьми называются не только законы, данные чрезъ Моисея, но и обѣтованія, данныя патріархамъ (Лев. 26, 42. 44. Вт. 4, 31), можно думать, что и книга завѣта обнимала періодъ патріархальный, ибо завѣтъ еврейскаго народа, заключенный при Моисеѣ, немыслимъ безъ завѣтовъ и обѣтованій, полученныхъ патріархами (Исх. 3, 6). Кромѣ того и вообще вся исторія еврейскаго народа въ періодъ Моисея была проявленіемъ завѣта Божія съ нимъ, поэтому Моисей получалъ повелѣнія отъ Господа записывать въ ту же книгу и современныя событія, напр.

перечисленіе становъ еврейскихъ періода 40-лѣтняго странствованія (Числ. 33, 2) и, вѣроятно, разныя чудесныя событія, происходившія на нихъ (напр. 33, 4 — избіеніе первенцевъ; 33, 8 — переходъ чрезъ Чермное море; 33, 9—исправленіе горькой воды Мерры; 33, 14 — извлеченіе воды изъ камня). Эту книгу онъ неоднократно читалъ всему народу (Исх. 24, 7).

Ко времени послѣднихъ дней жизни Моисея были уже записаны всѣ законы, данные чрезъ него Израилю, и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. Поэтому Моисей въ прощальныхъ своихъ наставленіяхъ, изложенныхъ во Второзаконіи, нерѣдко ссылается на писанные законы—*Книгу закона*, какъ общеизвѣстный письменный памятникъ, и ставитъ въ зависимость отъ исполненія ихъ будущее благополучіе іудейскаго народа. Такъ, будущій еврейскій царь долженъ сдѣлать для себя выписку изъ этой книги закона и руководиться ею, чтобы благополучно царствовать (Второз. 17, 18). Всѣхъ евреевъ Моисей увѣщеваетъ: *если не будете исполнять всѣ слова закона сего, написанныя въ книгѣ сей, то пошлетъ Господь на васъ язвы великія и сильныя* (28, 58). Каждаго израильтянина, за нарушеніе Божіихъ законовъ, постигнутъ *клятвы завѣта сего, писанныя въ книгѣ сей* (29, 20. 27). Въ этой книгѣ закона и завѣта, ко времени изреченія Второзаконія, находились не одни законы, но, какъ и выше замѣчалось, тѣсно связанная съ ними и со всѣмъ завѣтомъ теократическая исторія еврейскаго народа. Такъ, напр., въ книгѣ закона находилось описаніе египетскихъ язвъ, т. е. казней (Втор. 28, 60—61), которыя могли повториться надъ непокорнымъ Израилемъ. Къ этой-то книгѣ закона Моисей присоединилъ и повтореніе древнихъ законовъ, произнесенное на моавитскихъ поляхъ: *и вписалъ Моисей слова закона сего въ книгу до конца, все вписалъ и велѣлъ положить ее одесную ковчега* и читать еврейскому народу преимущественно въ праздникъ Кущей юбилейныхъ годовъ (Вт. 31, 9—13. 24—26). Начало Второзаконія указываетъ, съ одной стороны,

начальный предѣлъ этого писанія Моисеева: *началъ Моисей изъяснять законъ сей* (Вт. 1, 5), а съ другой — предполагаетъ существованіе предыдущихъ частей Пятокнижія: *въ 40-й годъ, въ 11-й мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца началъ Моисей говорить* (1, 2) Такой точный счетъ возможенъ только въ томъ случаѣ, если писателю и читателямъ было извѣстно, откуда онъ ведется и что было ранѣе записано, т. е. книги Исходъ и Числъ. Стало быть несомнѣнно, что Второзаконіе съ 1, 2 по 31, 24 написано Моисеемъ и предполагаетъ существованіе ко времени его записи другихъ частей Пятокнижія.

Согласно всѣмъ доселѣ приведеннымъ свидѣтельствамъ Іудеи разумѣли подъ упомянутой Моисеемъ (Вт. 31, 9) „книгой закона“ все Пятокнижіе и, согласно его повелѣнію, читали Пятокнижіе въ праздникъ Кущей еще при Іосифѣ Флавіи и ранѣе его (Древ. 4, 8, 12). Вотъ гдѣ стало-быть начало вышеупомянутой терминологіи Іисуса Христа и апостоловъ.

Такое пониманіе іудейскимъ преданіемъ указанныхъ свидѣтельствъ Пятокнижія стоитъ въ полномъ согласіи съ многочисленными свидѣтельствами всѣхъ послѣдующихъ ветхозавѣтныхъ писателей и всей исторіи іудейскаго народа. Изъ ветхозавѣтныхъ книгъ видно, что писателямъ ихъ всегда было извѣстно Пятокнижіе, какъ книга Моисея, и что оно служило закономъ для еврейскаго народа [1]).

Такъ, первая по времени своего происхожденія послѣ Пятокнижія книга Іисуса Навина содержитъ слѣдующія свидѣтельства. Она начинается повѣствованіемъ объ избраніи умершему Моисею преемника І. Навина (1, 1—3), т. е. съ того періода еврейской исторіи,

---

[1]) Много данныхъ и цитатъ по этому вопросу приведено въ соч. *Martin.* De l'origine du Pentateuque 3, 659—673 pp. *Hengstenberg.* Authentie des Pentateuchs 1, 48—180. 2, 1—168. *Smith.* The Book of Moses in its autorship. Lond. 1868 г. 1, 44—228 pp.

до котораго доведено было повѣствованіе во Второзаконіи (34, 5). Столь близкое соотвѣтствіе содержанія возможно только въ томъ случаѣ, если писатель книги I. Навина зналъ Второзаконіе и вообще Пятокнижіе, извѣстное намъ, и былъ прямымъ продолжателемъ его. Въ книгѣ Іисуса Навина нерѣдко упоминается книга Моисеева закона, которою руководились Іисусъ Навинъ и его современники, причемъ видно, что питуемая книга закона Моисея тождественна съ нынѣ извѣстнымъ Пятокнижіемъ. Исполненіе предписаній этой книги должно было доставить успѣхъ Іисусу Навину и исполненіе возложенной на него задачи (1, 7–8). При дальнѣйшемъ повѣствованіи постоянно замѣчается, что Іисусъ Навинъ во всемъ поступалъ согласно повелѣніямъ Моисеевой книги закона (I. Нав. 4, 12 = Ч. 33, 29; I. Нав. 8, 31–34 = Вт. 27 гл.; 9, 24 = Чис. 2; 11, 15 = Чис. 33, 5). Вообще Іисусъ Навинъ и евреи поступали согласно постановленіямъ этой книги, а равно и Пятокнижія, во всѣхъ случаяхъ своей жизни: при покореніи обѣтованной земли, при истребленіи жителей ея, при раздѣлѣ полей ея, при назначеніи городовъ убѣжища и левитовъ (1, 12. 4, 12 = Чис. 32, 28; 11, 12 = Чис. 33, 52; 14, 1–2 = Чис. 26, 52–55; 33, 54; 34, 16; 21, 1 = Чис. 35, 2; 20, 1 = Чис. 35, 6; I. Нав. 17, 3–5 = Чис. 26, 33; 27, 1–11), при празднованіи Пасхи (I. Нав. 5, 10 = Исх. 12, 6. Лев. 23, 5. Чис. 28, 16) и мн. др. Посему очень часто замѣчается въ книгѣ I. Навина, что I. Навинъ точно исполнялъ, что̀ заповѣдалъ Моисей и „о чемъ написано въ книгѣ закона Моисеева“ (I. Нав. 8, 31; 11, 12–15; 14, 5..). Весь строй внутренній, въ особенности строй церковной жизни еврейскаго народа, основывался на законахъ Пятокнижія Моисеева. Духовнымъ главою евреевъ былъ первосвященникъ Елеазаръ, поставленный Моисеемъ по смерти Аарона (14, 1 = Чис. 20, 25); три рода левитовъ, описанныхъ въ Пятокнижіи, исполняли обязанности при скиніи; совершались тѣ же жертвы, обряды и церемоніи, которыя описаны въ Пятокнижіи (21, 4 = Чис.

26, 57); построеніе жертвенника на горѣ Гевалъ по писанному Моисееву закону (8, 31–32) соотвѣтствуетъ заключающемуся въ Пятокнижіи постановленію Моисея (Вт. 27, 1–5), постановленіе о священникахъ—носителяхъ ковчега (3, 8) также есть исполненіе Моисеева повелѣнія (Вт. 31, 26), и мн. др. Кромѣ законовъ Пятокнижія здѣсь упоминаются и историческія событія, описанныя въ Пятокнижіи: въ прощальной рѣчи I. Навина въ краткихъ чертахъ воспоминается вся исторія спасенія патріарховъ и еврейскаго народа, изложенная въ Пятокнижіи (24, 1–9). На тѣхъ же повѣствованіяхъ основывается прощальная рѣчь I. Навина, замѣчаніе о перенесеніи костей Іосифа изъ Египта и погребеніи ихъ въ Сихемѣ (I. Нав. 24, 1–19. 32 = Быт. 50, 25). По примѣру Моисея (Вт. 31, 24), I. Навинъ вписалъ слова свои въ книгу закона Божія (24, 26). Вообще многократныя ссылки писателя книги I. Навина на книгу Моисеева закона находятъ свое объясненіе въ извѣстномъ христіанамъ Пятокнижіи; въ послѣднемъ находятся тѣ самые законы и повелѣнія, которые требовались цитуемою книгою Моисеева закона и исполнялись I. Навиномъ и его современниками. Въ Пятокнижіи же, при избраніи Господомъ и Моисеемъ Іисуса Навина въ преемники Моисею, встрѣчается выраженіе, которымъ прославляется въ этой книгѣ дѣятельность I. Навина: „Господь былъ съ I. Навиномъ“, какъ Онъ былъ съ Моисеемъ (1, 5. 3, 7. 4, 14. 6, 26. = Вт. 31, 6–8. 23). Посему, частое обращеніе къ Іисусу Навину: „будь твердъ и мужественъ, не бойся и не ужасайся“ (I. Нав. 1, 5–9. 8, 1. 11, 6) заимствовано изъ того же призванія его (Вт. 31, 6–8. 23). Наконецъ, духъ и характеръ Моисеева Пятокнижія отразились на всемъ повѣствованіи книги I. Навина: духъ теократіи, взглядъ на исторію еврейскаго народа какъ народа избраннаго Богомъ и находящагося подъ Его непосредственнымъ управленіемъ. Такъ, Пятокнижіе служило закономъ для еврейскаго народа во времена, ближайшія къ Моисею, и для священнаго писателя—также ближайшаго преемника Моисея.

То же значеніе Пятокнижіе сохраняло и во все послѣдующее время. По смерти І. Навина, по свидѣтельству кн. Судей, евреями управляли старѣйшины ихъ колѣнъ, которымъ эта власть предоставлена была Моисеемъ (Исх. 18). Изъ колѣнъ преимущественно выдѣлялось Іудино (Суд. 1, 2. 20, 18), на основаніи древнихъ его преимуществъ (Чис. 2, 3. 10, 14) и обѣтованій (Быт. 49, 8). Названіе, затѣмъ, верховныхъ правителей еврейскаго народа судіями соотвѣтствуетъ названію должности, установленной Моисеемъ (Вт. 16, 18). Писатель книги Судей часто ссылается на писанный Моисеевъ законъ: объ истребленіи хананеевъ (2, 1. 11 = Исх. 23, 23. 32. 34, 15–16. Лев. 26, 9. Втор. 34, 4); объ обрѣзаніи, которое отдѣляло евреевъ отъ хананеевъ; о запрещеніи браковъ съ хананеями; о законахъ касательно левитства, назорейства, различенія пищи и др. (Суд. 3, 4–6. Руѳ. 1, 11–13 = Втор. 25, 5. Исх. 34, 16. Вт. 7, 3; Суд. 4, 5 = Вт. 25, 5; Суд. 13, 4–14 = Чис. 6, 1–21). Средоточіемъ богослуженія была скинія, священство находилось въ родѣ Аарона, жертвы приносились по закону Моисеева Пятокнижія (Суд. 20, 18. 26. 21, 2. 4). Вспоминаются нерѣдко лицами періода судей постановленія Моисеева закона съ буквально точнымъ соотвѣтствіемъ изложенію ихъ въ Пятокнижіи, напр. Гедеонъ говоритъ: *ни я не буду владѣть вами, ни мой сынъ, Господь да владѣетъ вами* (8, 23, ср. Втор. 17, 14. Исх. 19, 5). Рѣчи многихъ лицъ, излагаемыя въ книгѣ Судей, понятны были при общемъ знакомствѣ съ Пятокнижіемъ, напр. рѣчь Ангела евреямъ (Суд. 2, 1–4 = Исх. 34, 12–13. 23. 32. Вт. 7, 5), къ Гедеону и женѣ Маноя (6, 11–23 = Исх. 20, 2–26; Суд. 13, 7 = Быт. 16, 11. Чис. 6, 1–5); пѣснь Девворы (Суд. 5, 4–5 = Вт. 33, 2; 5, 8 = Вт. 32, 17; 5, 16 = Быт. 49, 14) и рѣчь пророка (6, 8–10 = Исх. 3–20) изложены подъ яснымъ вліяніемъ хорошо извѣстнаго всѣмъ Пятокнижія. Священный историкъ вспоминаетъ о тестѣ Моисея, о Халевѣ, о патріархахъ, о 40-лѣтнемъ странствованіи и пр. (1, 11–20. 4, 11. 5, 4. 6, 13). Тонъ и харак-

теръ всего повѣствованія книги Судей отражаютъ на себѣ воззрѣнія Пятокнижія: писатель имѣетъ цѣлію показать, что израильтяне, когда исполняли Божій законъ, то благоденствовали; когда же нарушали, то подвергались бѣдствіямъ (Суд. 2, 11. 3, 7. 12. 6, 1. 14, 1), т. е. подтверждаетъ основную мысль пророческихъ рѣчей Моисея (Лев. 26 гл. Вт. 28—31 гл.), при чемъ замѣтно не мало слѣдовъ и дословнаго сходства съ послѣдними (Суд. 2, 10—14 = Вт. 28, 15. 51. Лев. 26, 9. 16—17. Исх. 23, 23. 32. 34, 16). Выраженіе: „какъ говорилъ имъ Господь и какъ клялся имъ Господь“ (2. 15) указываетъ на тѣ же пророчества Моисея.

Во все послѣдующее время, впредь до вавилонскаго плѣна, какъ оно описывается въ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгахъ, Пятокнижіе Моисея служило закономъ для еврейскаго народа. Такъ, первая книга Царствъ начинается повѣствованіемъ о первосвященникѣ Иліи, который происходилъ изъ рода Аарона (1 Цар. 2, 27—30), согласно закону Моисея (Исх. 28. Лев. 7, 34) служилъ при ковчегѣ и вмѣстѣ съ дѣтьми приносилъ жертвы, при чемъ дѣти его злоупотребляли принадлежавшею имъ по Моисееву закону частію жертвенныхъ даровъ (mischfat kohanim et haam — 1 Цар. 2, 13 = Вт. 18, 3) и отношеніями къ женщинамъ, служившимъ при скиніи (1 Цар. 2, 22 = Исх. 38. 8). Просьба евреевъ, обращенная къ Самуилу о выборѣ царя, основывается и составляетъ даже дословное воспроизведеніе закона Моисеева о царѣ (1 Цар. 8, 5 = Вт. 17, 14). Прощальная рѣчь Самуила (1 Цар. 12 гл.), заключая воспоминаніе объ избраніи еврейскаго народа Богомъ и спасеніи его по Божественной правдѣ (zedakah), напоминаетъ повѣствованія и терминологію Пятокнижія и вообще составлена какъ бы изъ изреченій Пятокнижія, что можно объяснить тщательнымъ изученіемъ послѣдняго (ср. Исх. 20, 2. Чис. 14, 13—19. Лев. 19, 4. Вт. 2, 15. 6, 5. 13. 16, 19). Пятокнижіе же воспроизводитъ и его рѣчь къ Саулу: *не обратится и не раскается Святый Израилевъ, потому что Онъ не какъ*

человѣкъ (1 Цар. 15, 29 = Чис. 23, 19). Давидъ основываетъ свои мессіанскія надежды на призваніи еврейскаго народа и обѣтованіяхъ Пятокнижія и благодаритъ Бога за обѣтованія также словами Пятокнижія (2 Цар. 7, 23–24 = Исх. 15, 11. Вт. 4, 7. 10, 21. 13, 16). И при немъ, какъ при Иліи, соблюдались законы Пятокнижія о жертвахъ, хлѣбахъ предложенія, левитскомъ служеніи, священныхъ дняхъ и праздникахъ (2 Цар. 6, 17. 24, 25. 1 Цар. 21, 4 = Исх. 20, 30. 29, 39. Лев. 6, 14–16. 2, 5). Въ прощальномъ наставленіи Соломону Давидъ называетъ свою смерть путемъ всей земли (3 Цар. 2, 2), характеристическимъ терминомъ Пятокнижія (Быт. 19, 31), повелѣваетъ Соломону сохранять пути, завѣтъ Господа Бога, заповѣди и оправданія Его и судьбы Его и свидѣнія Его, написанныя въ законѣ Моисеевомъ (3 Цар. 2, 3). Все это написано и въ такихъ же оборотахъ изложено въ Пятокнижіи (Быт. 18, 19. Вт. 31. 29. 6, 17 и др.). Соломонъ при построеніи храма постоянно руководился планомъ и узаконеніями о скиніи, начертанными въ Пятокнижіи, и главною святынею его храма признавались ковчегъ со скрижалями (3 Цар. 6—8 = Исх. 25, 10–22. 34, 1–28. 37—38 глл.). Молитва Соломона по освященіи храма (3 Ц. 8 гл.) наполнена многими изреченіями книгъ Исходъ, Левитъ и Второзаконія (3 Цар. 8. 27 = Втор. 10, 14— Господь живетъ на небесахъ небесъ; 3 Цар. 8, 31 = Исх. 21, 13; 3 Цар. 8. 29 = Вт. 12, 11; 3 Цар. 8. 32 = Вт. 25, 1; 3 Цар. 8. 35 = Вт. 11, 17; 3 Ц. 8, 37 = Лев. 26, 16 и мн. др.). Въ новоустроенномъ храмѣ Соломонъ три раза въ годъ приноситъ жертвы (3 Ц. 9, 25) сообразно закону Моисееву (Исх. 23, 17). Также поступаетъ и недостойный преемникъ его Іеровоамъ. Существенно нарушая законъ о кумирахъ, онъ старался формально соблюсти его, исполняя праздникъ 15-го дня 8-го мѣсяца (3 Цар. 12, 32 = Лев. 23, 39). За уклоненіемъ отъ истинной вѣры массы народной въ израильскомъ царствѣ, знаніе и соблюденіе Моисеева закона сохранялось здѣсь у пророковъ и выражалось въ по-

ступкахъ Иліи и Елисея: въ ихъ жертвахъ, избіеніи ложныхъ пророковъ и т. п. (3 Цар. 18=Лев. 1, 6–8. 9, 24. Втор. 17, 5. 18, 20). Законы о прокаженныхъ (4 Цар. 7 гл.), судопроизводство (3 Ц. 21 гл.) и другіе законы основывались на Пятокнижіи (Числ. 5, 2–4. Лев. 24, 11. 14. Вт. 33, 17. 18, 20). Въ іудейскомъ царствѣ при Іосафатѣ священники, согласно Моисееву предписанію, ходили съ книгой закона Господня и учили ей народъ (2 Пар. 17, 7–10). Царю Іоасу, при его воцареніи, вручена была книга „свидѣтельства“ (edut—2 Пар. 23, 11), то есть законъ Моисеевъ, называемый этимъ терминомъ въ Пятокнижіи (Исх. 25, 21–22. 16. 34. Вт. 31, 26). При Іоасѣ найдена была книга закона въ храмѣ, „данная рукою Моисея“ (2 Пар. 34, 14. 4 Ц. 22, 9) и хранившаяся тамъ согласно его предписанію (Вт. 31, 9. 24). Ее исполняли до плѣна (2 Пар. 35, 12) и послѣ плѣна читали и исполняли (1 Ез. 6, 18. Неем. 13, 1). Согласно Моисееву Пятокнижію, священные историки судятъ жизнь израильтянъ и іудеевъ. Напримѣръ, въ приговорѣ о Манассіи свящ. историкъ вспоминаетъ слова Господа: „если израильтяне будутъ поступать согласно со всѣмъ тѣмъ, что Я повелѣлъ имъ, и со всѣмъ закономъ, который заповѣдалъ имъ рабъ Мой Моисей“.... Но они не послушались (4 Цар. 21, 8). Еще: „Іоасъ не истребилъ дѣтей убійцъ своего отца, какъ написано въ книгѣ закона Моисеева: не должны быть наказываемы дѣти за преступленія родителей“ (4 Цар. 14, 6. 2 Пар. 25, 4=Вт. 24, 16), а особенно (излагаемый въ 4 Ц. 17 и 25 гл.) судъ свящ. историка надъ всей исторіей израильскаго и іудейскаго царства ясно напоминаетъ судъ самого законодателя—Моисея (Лев. 26. Втор. 32).

Съ приведенными свидѣтельствами историческихъ книгъ вполнѣ согласны свидѣтельства другихъ отдѣловъ ветхозавѣтнаго канона. Такъ, псалмопѣвцы находили для себя утѣшеніе и наставленіе въ изученіи Пятокнижія. Оставляя праздныя бесѣды, Давидъ поучался вмѣсто того въ законѣ Господнемъ день и

ночь (Пс. 1, 2) и находилъ, что изученіе Господня закона обращаетъ души, веселитъ сердце, просвѣщаетъ очи; законъ Господень есть „свидѣтельство“, какимъ признавалъ свои книги Моисей (Пс. 18, 8–9 = Исх. 25, 16; Вт. 31, 9. 24). Особенно же прославляется изученіе Божія закона въ Пс. 118. Тщательное съ любовію изученіе Моисеева закона неизбѣжно отражалось и на писаніяхъ псалмопѣвцевъ. Согласно постановленіямъ послѣдняго, Давидъ порицаетъ ложную клятву, месть, злодѣяніе ближнему, ростовщичество, взяточничество (Пс. 14 и 23. 4 = Исх. 22, 25; 23, 7–8. Лев. 5, 4; 27, 18. Втор. 16, 19–20). Историческія повѣствованія Пятокнижія повторяются нерѣдко съ дословною точностію у псалмопѣвцевъ, напримѣръ, исторія творенія міра и человѣка (Быт. 1 гл. = Пс. 8. 24, 12. 32, 6. 135, 4–9), исторія патріарховъ (Пс. 46, 10. 80, 6), обѣтованіе Іудѣ (Б. 49, 10 = Пс. 59, 9), синайское законодательство (Пс. 80, 1–6), сорокалѣтнее странствованіе (Пс. 77, 13–34. 135, 16) и побѣды надъ Сигономъ и Огомъ (Пс. 135, 17–20). Въ 104 и 105 псалмахъ воспроизводится почти вся исторія еврейскаго народа, излагаемая въ Пятокнижіи, и разсматривается согласно теократическому воззрѣнію Моисея [1]).

Мудрый Соломонъ воспроизводитъ въ своихъ Притчахъ также историческіе и законоположительные отдѣлы Пятокнижія. Онъ воспроизводитъ исторію творенія міра при участіи Ипостасной Премудрости (Б. 1 = Притч. 8, 21–32), сравниваетъ мудрость съ упоминаемымъ у Моисея древомъ жизни (Пр. 3, 18. 11, 30 = Быт. 3, 22–24). Припоминая заповѣдь Моисея о сохраненіи въ народной памяти Божія закона, Соломонъ совѣтуетъ начертывать нравственные законы на скрижаляхъ сердца (Пр. 7, 3 = Вт. 6, 8). Согласно повѣствованію Моисея,

---

[1]) Подробнѣе обозрѣвается отношеніе псаломскаго вѣроученія къ Пятокнижію въ нашей монографіи: Вѣроученіе Псалтири, его особенности и значеніе въ общей системѣ библейскаго вѣроученія. Казань. 1897.

мудрый Екклесіастъ признаетъ, что человѣкъ созданъ былъ правымъ и блаженнымъ, но потомъ самъ осуетился; истинное благо человѣка заключается въ возстановленіи первобытныхъ отношеній между человѣкомъ и Богомъ и исполненіи воли Божіей (Ек. 7, 30). Ученіе Екклесіаста о безсмертіи (12, 7) основывается на повѣствованіи Пятокнижія о твореніи человѣка (Быт. 2, 7). Вообще все догматическое и нравственное ученіе, раскрываемое въ учительныхъ книгахъ, покоится на Пятокнижіи, какъ на фундаментѣ; ученіе Пятокнижія служитъ исходною точкою для всей ихъ премудрости. Цитатами можно бы наполнить цѣлые тома. Достаточно прочесть одну-двѣ главы, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Такое же значеніе Пятокнижіе имѣло и для пророковъ; пророческая дѣятельность состояла въ сохраненіи среди еврейскаго народа тѣхъ надеждъ и обѣтованій, которыя возвѣщены были его предкамъ, и въ поддержаніи среди него того нравственнаго настроенія, которое требовалось его призваніемъ и очерчено въ Пятокнижіи. Безъ послѣдняго немыслимы пророческая дѣятельность и письменность, и Пятокнижіе отражается во всѣхъ пророческихъ рѣчахъ. Первый изъ пророковъ-писателей Авдій основывается въ пророчествахъ объ Идумеѣ (17—19 ст.) на Пятокнижіи (Числ. 24, 18—20). Пророкъ Іоиль, припоминая историческія повѣствованія и пророчества Моисея, что общенародное покаяніе умягчаетъ Божій гнѣвъ и низводитъ милость Божію на остатокъ Израиля (Исх. 32, 14. 34, 6. Лев. 26, 40—45. Вт. 30, 1—8), призываетъ народъ въ храмъ умолять Бога объ избавленіи отъ саранчи и опустошенія (Іоил. 1—2 гл.). Онъ упоминаетъ о садѣ Едемскомъ (Іоиль 2, 3 = Быт. 2, 8. 13, 10). Упоминаемые Іоилемъ знаки поста: вретище, пепелъ, молитва во храмѣ, жертвы, покаяніе, основаны на законахъ Моисея (Лев. 16 гл.). Пророкъ Амосъ строго порицалъ израильтянъ за нарушеніе закона Іеговы и Его заповѣдей (2, 4. 8 = Исх. 22, 26). Чтобы устрашить современниковъ буду-

щими бѣдствіями, пророкъ уподобляетъ послѣднія погибели Содома и Гоморры (4, 11 = Б. 19 гл. Вт. 4, 24). Онъ вспоминалъ жертвенные законы (5, 21–22), постановленія о долгахъ и займахъ (2, 8 = Исх. 22, 25–26). о назорейскихъ обѣтахъ и порицалъ нарушеніе ихъ израильтянами (2, 11–12); осуждалъ Веѳильскій культъ (3, 14); вспоминалъ исходъ изъ Египта, истребленіе аммореевъ, сорокалѣтнее странствованіе и проч. (2, 10). Пророчество его о спасеніи остатка Израиля (9, 8–10) основано и воспроизводитъ мысли и слова Пятокнижія (Вт. 30, 3–6. Лев. 26, 40–49). Пророкъ Осія порицалъ священниковъ за то, что они, вопреки Моисеевымъ узаконеніямъ, забыли законъ Бога (4, 1–6); онъ же порицалъ израильскій народъ за нарушеніе Господня завѣта, грѣхи противъ Божія закона (6, 7). Господь „написалъ Израилю“ важные законы, но послѣдній сочелъ ихъ чуждыми (8, 12 = Вт. 31, 9. 24). Народъ „прелюбодѣйствуетъ“ противъ Бога, своего „мужа“, и долженъ быть судимъ „судомъ прелюбодѣйцъ“ (2, 1–17 = Вт. 7, 8. 13. 31, 16. Лев. 17, 7. 20, 5–6. Исх. 34, 16). Особенно глубокую ненависть въ пророкѣ возбуждалъ самарійскій телецъ, участь коего должна быть сходна съ участью Ааронова тельца (8, 6 = Исх. 32, 20). Время патріарховъ, исходъ изъ Египта, послѣдующее проявленіе Господней любви къ еврейскому народу, погибель Адама и Севоима вспоминаются пророкомъ (11—12 гл.). Когда еврейскій народъ обратится къ Богу, то, по пророчеству Осіи, придетъ къ Нему съ узаконенными Моисеемъ жертвенными дарами (Ос. 14, 2–3 = Исх. 23, 15. 34, 20) [1]). Рѣчи пророка Исаіи ясно отра-

---

[1]) Очень много доказательствъ подлинности и правильности вышеуказанныхъ свидѣтельствъ Амоса и Осіи приводится въ русской литературѣ у проф. *Ѳ. Елеонскаго* (Христ. Чт. 1899, 12 и 1900, 12) и *Н. Елеонскаго* (Вѣра и Церковь 1901, 1—10) въ ихъ апологетическихъ статьяхъ о Пятокнижіи. Въ западной литературѣ есть спеціальныя монографіи, наприм. *Bille*. Die wichtigste Sätze der neueren Kritik vom Standpunkte d.

жаютъ на себѣ вліяніе Пятокнижія. Первая его рѣчь составляетъ воспроизведеніе пророчествъ Моисея. „Слушайте небеса и внимай земля“, начинается она такъ же, какъ и прощальная рѣчь Моисея (Ис. 1, 2=Второз. 32, 1–6). „Господь воспиталъ и возвысилъ сыновей Своихъ, а они возмутились и огорчили Его“, продолжаетъ пророкъ пользоваться терминологіей Моисея въ исторіи еврейскаго народа — первенца Божія, многократно огорчавшаго своего Отца (Ис. 1, 2–4=Втор. 14, 1. 32, 1–6. 20. Исх. 4, 22. Чис. 17, 6). Израиль, народъ Божій, долженствовавшій быть святымъ, обремененъ беззаконіями, сдѣлался племенемъ злодѣевъ, уподобился Содому и Гоморрѣ, и за это исполнилось надъ нимъ съ буквальною точностію пророчество Моисея: земля его опустошена, города сожжены, поля поѣдены чужими (Ис. 1, 3–8; 3, 9=Исх. 19, 6. Быт. 19, 24–28. Лев. 26, 33. Вт. 28, 33. 50. 51). Но за грозными пророчествами слѣдуютъ утѣшенія о спасеніи „святаго останка“ согласно также пророчествамъ Моисея (Ис. 1, 19=Вт. 28, 3. 30, 15. 19). Въ послѣдующихъ рѣчахъ Исаіи также видно вліяніе Пятокнижія. Напр. 6, 5= „погибъ я, потому что видѣлъ Господа Саваоѳа“ (Исх. 33, 20). Упоминается о переходѣ чрезъ „море Египетское“ (Ис. 11, 15) и о пѣсни Маріами (Ис. 12=Исх. 15 гл.). Въ 24, 18—„окна небесной тверди разверзутся“, какъ при потопѣ (Быт. 7, 11). Пророкъ упоминаетъ о книгѣ Господней (34, 16) съ пророчествами объ Эдомѣ, заключающимися въ Пятокнижіи (Числ. 24, 18), и предвозвѣщаетъ, что „одинъ прогонитъ тысячу“ (Ис. 30, 17 =Вт. 32, 39). Вообще въ каждой главѣ и стихѣ Исаіи видно Пятокнижіе. Пророкъ Михей упоминаетъ о Валакѣ и Валаамѣ (6, 6=Числ. 22—24 гл.), о землѣ Немврода (5, 6=Быт. 10, 10); уподобляетъ свои рѣчи „дождю падающему на траву“ (5, 7=Вт. 32, 32), „судится“ съ народомъ словами Второзаконія (6, 1–3. 13–16

Propheten Amos und Hosea 1893 и мн. др., въ коихъ то же положеніе всесторонне доказывается.

= Вт. 28, 10. 12). Также многочисленны цитаты у пророковъ Наума, Аввакума и Софоніи [1]). Пророкъ Іеремія, происходившій изъ священническаго рода, постоянно воспроизводитъ въ своихъ рѣчахъ мысли и ученіе Пятокнижія. Онъ начинаетъ свои обличительныя рѣчи воспоминаніемъ о „дняхъ юности" еврейскаго народа, его избранія и водительства по пустынѣ, описанныхъ въ Пятокнижіи (Іер. 2, 2 = Чис. 10—20). Израиль былъ тогда „святынею Господа", начаткомъ плодовъ Его (2, 3), продолжаетъ пророкъ пользоваться терминологіей Пятокнижія (Исх. 19, 6). Несмотря на то, что Господь чудесно спасалъ евреевъ во время странствованія по пустынѣ, народъ оставилъ Его, священники, на которыхъ возложена была Моисеемъ преимущественная обязанность знать Божій законъ и учить ему евреевъ, забыли его (2, 8 = Вт. 33, 10). Законы и заповѣди даны были Богомъ евреямъ по исходѣ ихъ изъ Египта (7, 22—23) и сохранялись не устно, а въ писаніи (8, 8). Возвѣщая будущія бѣдствія, пророкъ Іеремія пользуется пророчествами Моисея о страданіяхъ отъ народа „грубаго, съ глухою и невнятною рѣчью, съ языкомъ непонятнымъ",—отъ народа, который „издалека прилетитъ подобно орлу и будетъ все поѣдать" (Іер. 4, 13. 26—27. 5, 15. 6, 22—23 = Вт. 28, 48—52. Лев. 26, 31). Но когда народъ въ плѣну и разсѣяніи вспомнитъ о своихъ грѣхахъ и обратится къ Богу, то Господь смилуется надъ нимъ, соберетъ изъ разсѣянія и возвратитъ на родину (Іер. 12, 15—16 = Лев. 26, 44—46). Вообще, въ каждой главѣ и въ каждой рѣчи Іереміи можно найти множество указаній на Пятокнижіе, его законы и исторію [2]).

Такой же характеръ носятъ и рѣчи Іезекіиля, бывшаго священникомъ. Такъ, особенно употребительное

---

[1]) *Keil* Einleitung. 171 s. Здѣсь указана и литература о сихъ книгахъ.

[2]) См. подробности въ монографіи: *Kueper*. Jeremias librorum sacrorum interpres atque vindex. 1—51 pp.

у Іезекіиля сравненіе идолопоклонства евреевъ съ прелюбодѣяніемъ и изложеніе исторіи еврейскаго народа, какъ прелюбодѣйной жены (16 и 23 гл.), основывается на терминологіи Пятокнижія (Исх. 34, 16. Вт. 31, 16. Лев. 17, 7). Подобно Іереміи, Іезекіиль начинаетъ исторію духовнаго прелюбодѣянія Израиля съ исхода изъ Египта и странствованія по аравійской пустынѣ (16, 4–6. 20, 5–10), дарованія синайскаго законодательства (20, 11–20). Пророкъ вспоминаетъ о клятвѣ Господней, выраженной чрезъ Моисея — „разсѣять евреевъ по народамъ и странамъ“ за нарушеніе Его законовъ и заповѣдей (Іез. 20, 23–24 = Лев. 26, 33. Вт. 28, 64). Открытые Іезекіилю храмъ и культъ излагаются, хотя по мѣстамъ и отлично отъ Пятокнижія и его законовъ, но языкомъ и терминологіей Пятокнижія, безъ поясненій, какъ общеизвѣстными [1]). И вообще, языкъ книги пророка Іезекіиля носитъ, по общему мнѣнію, всѣ характерныя особенности пророка-священника.

Пророкъ Аггей упоминаетъ объ исходѣ изъ Египта и завѣтѣ съ народомъ (Аг. 2, 5), о законахъ о чистотѣ (2, 12–13 = Лев. 15 гл.). Захарія упоминаетъ о постахъ (7, 1–8), о словахъ закона (7, 12), о проклятіи и благословеніи Божіемъ (7, 14. 8, 13 = Лев. 26, 4–10. Вт. 28, 3–5. 16–17). Наконецъ, пророки Даніилъ и Малахія упоминаютъ о Пятокнижіи. Первый говоритъ о книгѣ Моисея, въ которой заключались пророчества о бѣдствіяхъ іудеевъ во время плѣна (Дан. 9, 11. 13 = Лев. 26. Вт. 28); второй о законѣ, данномъ Богомъ Моисею на горѣ Хоривѣ (Мал. 4, 3). Согласно предписаніямъ Пятокнижія Малахія порицаетъ небрежность священниковъ при жертвоприношеніи (Мал. 1, 7–8 = Лев. 1, 10. 3, 6. 6, 27), вспоминаетъ описанный Моисеемъ „завѣтъ Господень съ Левіемъ“ (Мал. 2, 4–5 = Вт. 33, 9–10). Вообще все пророческое богословіе основывается на Пято-

---

[1]) *Martin* l. c. 2, 330—345. Много также подобныхъ цитатъ изъ Іезекіиля собрано въ соч. *Zunz*. Die Gottesdienstliche Vorträge.. 160—161 ss.

книжіи Моисея и составляетъ во многомъ проясненіе и раскрытіе теократической исторіи Израиля, предначертанной въ пророческихъ рѣчахъ Моисея (Лев. 26 гл. Вт. 28—32 гл.). Такъ, всѣ ветхозавѣтные писатели основываются на Пятокнижіи Моисея и въ своихъ писаніяхъ руководятся имъ какъ закономъ. Жизнь еврейскаго народа въ ихъ очахъ должна быть исполненіемъ того же закона, а нарушеніе послѣдняго считается источникомъ тѣхъ бѣдъ, которыя возвѣщены въ пророчествахъ Моисея и постигали евреевъ въ различное время ихъ жизни. Послѣплѣнные священные историки вавилонскій плѣнъ разсматриваютъ какъ время „празднованія Палестиною своихъ субботъ“, возвѣщенное Моисеемъ (2 Пар. 33, 21 = Лев. 26, 43). Книги Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи наполнены свидѣтельствами о „законѣ“ и писаніяхъ Моисея (1 Езд. 3, 2. 6, 18. 22. 7, 6. 1 Пар. 14, 2. 29, 21—22. 2 Пар. 23, 18—33. 25, 4 и мн. др.).

Согласно свидѣтельству ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, неканоническія также ссылаются на Пятокнижіе Моисея и его законы, исторію и пророчества (Прем. Сирах. 44—45 гл. 1 Мак. 2, 26. 51—54. 2 Мак. 2 гл. Прем. Сол. 10 гл. Іуд. 5, 10. 8, 26—28. Тов. 1, 7—8. Вар. 2, 2).

Іосифъ Флавій (Прот. Апп. 1, 8) и Филонъ (Vita Moysis III, 3) признавали все Пятокнижіе писаніемъ Моисея. Александръ Полигисторъ, Евполемъ и Гекатей замѣчали въ своихъ исторіяхъ, что по вѣрованію іудеевъ Моисей написалъ іудейскую исторію и законы [1]).

Въ талмудѣ все Пятокнижіе называется закономъ Моисея. Моисей называется великимъ ученымъ писателемъ Израиля (Sota 13^{b}; Baba Batra 14^{b}). Онъ написалъ свою книгу и исторію Валаама, придавъ чрезъ это изреченіямъ Валаама пророчески-богодухновенный

---

[1]) *Eusebii.* Demonstr. evang. IX, 26. *Guetii.* Demonstr. evang. IV, 2. У послѣдняго собрано очень много подобныхъ цитатъ, но авторитетъ ихъ сомнителенъ. *Cornely.* Introd. spec. I, 40 p.

характеръ (Baba Batra 14^{b}). Онъ даже раздѣлилъ Пятокнижіе на параши и песукимъ (Berachot. 12^{b}. Taanit 27^{a}). Послѣдніе восемь стиховъ Второзаконія написаны Іисусомъ Навиномъ (Baba Batra. 1 с.).

Сектанты іудейскіе: самаряне, саддукеи и ессеи признавали Пятокнижіе богодухновеннымъ писаніемъ Моисея (Матѳ. 19, 7. 22, 24. Мар. 12, 19. Іоан. 8, 5. Дѣян. 15, 5. Флавій. Объ іуд. войнѣ. II, 8—9). Приведенныя свидѣтельства неканоническія и небиблейскія восходятъ по своему началу къ IV в. до Р. Х. и такимъ образомъ, являясь прямыми преемниками каноническихъ ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ, дѣлаютъ непрерывнымъ рядъ ихъ съ Моисея до Христа. Согласно, наконецъ, іудейскому преданію и ученію Іисуса Христа и апостоловъ, отцы церкви признавали все Пятокнижіе писаніемъ Моисея и ввели въ христіанскую литературу терминъ πεντάτευχος—Пятокнижіе [1]) и продолжили на всю христіанскую эру рядъ свидѣтельствъ о подлинности Пятокнижія.

Приведеннымъ внѣшнимъ свидѣтельствамъ соотвѣтствуютъ внутренній характеръ и содержаніе Пятокнижія. Содержаніе его соотвѣтствуетъ времени жизни Моисея, потому что описываетъ событія, случившіяся до него и при немъ (исключая послѣднихъ осьми стиховъ Второзаконія, повѣствующихъ о смерти Моисея и принадлежащихъ по преданію Іисусу Навину). Такъ, повѣствованія кн. Бытія, по своему плану и характеру, составляютъ введеніе ко всей современной Моисею исторіи церкви Божіей на землѣ. Всѣ событія кн. Бытія описываются какъ приготовленіе къ завѣту между Богомъ и людьми, при посредствѣ Моисея. Безъ повѣствованія о Богѣ-Творцѣ, седмидневномъ твореніи, какъ основѣ седмичныхъ ветхозавѣтныхъ счисленій, и о грѣхопаденіи немыслима вся дальнѣйшая исторія чело-

---

[1]) Святоотеческія свидѣтельства приведены у проф. *Олесницкаго*. Руководственныя о Свящ. Писаніи свѣдѣнія изъ твореній отцовъ и учителей церкви. Спб. 1894 г. 14—26 стр.

вѣчества по Пятокнижію. Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи излагается исторія „сохраненія“ сѣмени жены до потопа и послѣ потопа. Исторія потомковъ Сиѳа, призывавшихъ „Іегову“ (Быт. 4, 23): Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, ихъ вѣры и обѣтованій, ихъ странствованій по святой землѣ и завѣщанія перенести кости „въ землю посѣщенія“ — все это описано какъ введеніе въ исторію современнаго Моисею Израиля, шедшаго въ эту „землю посѣщенія“ и имѣвшаго овладѣть ею. Кратко говоря, книгу Бытія нельзя читать безъ современной Моисею исторіи Израиля и безъ книги Бытія нельзя понять и читать исторію и дѣла Моисея. А дѣла Моисея и его времени нельзя, съ другой стороны, писать и читать безъ лица Моисея — избранника Божія. Вообще, по справедливому выводу богословъ, книга Бытія написана для іудеевъ, шедшихъ изъ Египта занять обѣтованную землю, „освященную“ ихъ предками, жившими и служившими Господу въ ней [1]).

Изъ содержанія и характера дальнѣйшихъ книгъ Пятокнижія видно, что оно написано въ пустынѣ. Скинія свидѣнія описывается какъ центръ, вокругъ котораго евреи располагали свои шатры; она описывается какъ переносное святилище съ упоминаніемъ о всѣхъ способахъ перенесенія даже малѣйшихъ частей ея, съ перечнемъ даже количества подводъ для перевоза (Чис. 2, 2. 3, 4. 10, 2..). Всѣ предписанія книги Левитъ касательно жертвоприношеній, проказы, законныхъ очищеній указываютъ на странническую жизнь въ пустынѣ: „пусть пепелъ вынесетъ вонъ изъ стана., живого козла пусть отправитъ въ пустыню.. священникъ, вышедши изъ стана, пусть осмотритъ прокаженнаго.., прокаженный пусть семь дней пробудетъ внѣ шатра своего“ (Лев. 1—7 гл., 13. 14. 16. Чис. 18, 3). Правила каса-

---

[1]) Во Введеніи *Геферника* сдѣланъ прекрасный анализъ, съ этой точки зрѣнія, всей книги Бытія. Einleitung. 1836 г. 2 т. § 110.

тельно пролитія крови каждаго закалаемаго животнаго предъ порогомъ скиніи, принесенія ежедневныхъ жертвъ, и не мало другихъ правилъ возможны только, если скинія была близка къ каждому израильтянину, какъ это было въ пустынѣ (Лев. 17, 3. 15, 14. 12, 6. Чис. 6, 10). При многихъ богослужебныхъ предписаніяхъ именуются Ааронъ и его сыновья, какъ синонимы первосвященника и священниковъ, стало быть эти предписанія давались и записывались, когда еще Ааронъ былъ живъ (Лев. 2, 3, 10. 3, 2. 8. 16, 2–23. Чис. 3, 6. 8. 19, 3–4). Указанія на жизнь въ пустынѣ обнаруживаются и въ историческихъ частяхъ Пятокнижія. У писателя нѣтъ общаго описанія Синайской пустыни, какое естественно встрѣтить у неочевидца пустыни; напротивъ онъ замѣчаетъ подробности и частности въ описаніи пустыни и пустынной жизни, какія возможны и интересны очевидцу и подтверждаются новѣйшими изслѣдователями Аравійской пустыни. Священная утварь дѣлается изъ акаціи-ситтимъ, росшей въ пустынѣ, а не изъ кедра или дуба, росшихъ въ Палестинѣ; покровы дѣлаются изъ кожи „тахашъ“, неизвѣстной даже послѣдующимъ библейскимъ писателямъ (Исх. 25, 5. 26, 26. Чис. 25. 1..). Между животными, яденіе которыхъ запрещается или дозволяется, упоминаются водившіяся въ пустынѣ Аравійской и не бывшія въ Палестинѣ (Вт. 14, 5). Одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ Кенонъ Тристрамъ, нарочно долго жившій среди арабовъ пустыни и изучавшій ихъ животныхъ, такъ говоритъ: „въ книгѣ Левитъ Моисей перечисляетъ животныхъ, которыхъ повторяетъ 38 лѣтъ спустя во Второзаконіи, лишь увеличивая на 9 видовъ. Эти девять новыхъ видовъ до сихъ поръ существуютъ въ Аравійской пустынѣ, кромѣ одного, а остальныя были извѣстны и по Египту, въ Египтѣ же этихъ новыхъ видовъ нѣтъ и не было“ (Сообщенія Палест. Общ. іюнь. 1894 г. 328 стр.). Изъ продолжительной жизни писателя Пятокнижія и ближайшихъ его читателей въ пустынѣ объясняется крайняя краткость географиче-

скихъ опредѣленій странствованія евреевъ. Всѣ станы упоминаются безъ поясненій ихъ мѣстоположенія (Чис. 33 гл.), такъ какъ были лично извѣстны писателю и читателямъ, подобно тому, какъ русскій историкъ не будетъ говорить, что Казань въ Россіи находится.

Въ параллель съ многочисленными свидѣтельствами о жизни писателя Пятокнижія въ пустынѣ, въ послѣднемъ находится немалое число свидѣтельствъ о жизни его и близкомъ знакомствѣ съ Египтомъ. По мнѣнію всѣхъ безпристрастныхъ археологовъ востока, знавшихъ египетскую жизнь и бытъ, несомнѣнно, что въ Пятокнижіи точно они отразились. При этомъ всѣ замѣчаютъ, что жизнь, правленіе, состояніе Египта, по Пятокнижію, соотвѣтствуютъ эпохѣ патріарховъ и исхода евреевъ, а не позднѣйшей, напр. Соломона, Исаіи, Іереміи. Въ исторіи Іосифа, казней, исхода много такихъ бытовыхъ, гражданскихъ, географическихъ, естественно-историческихъ чертъ, которыя имѣютъ себѣ подтвержденіе въ исторіи Египта указанной эпохи. Какъ современные той эпохѣ упоминаются здѣсь города Цоанъ и Цоаръ, но нѣтъ Мигдала и Тафнаса, современныхъ Іереміи, нѣтъ и Мемфиса, Сина, Бубаста и другихъ, современныхъ Іезекіилю (Іез. 30, 14—17). Не говорится о союзѣ Египта съ Эѳіопіей, какъ было при Исаіи (Ис. 18—19 гл.). Нѣтъ семитическихъ собственныхъ египетскихъ именъ, каковыя въ Египтѣ употреблялись при Соломонѣ. Зная лично Египетъ и его устройство, географію, обычаи, жизнь, писатель Пятокнижія увѣренъ, что и его ближайшіе читатели также хорошо знакомы съ Египтомъ. Поэтому онъ, въ загадку для всѣхъ послѣдующихъ ученыхъ, не упоминаетъ подробно о мѣстоположеніи египетскихъ городовъ и странъ, каковы Пиѳомъ, Рамсесъ, Суккотъ, Еѳамъ, Онъ, даже Гесемъ. Не упоминается столичный городъ Египта и не называется рѣка Нилъ. Можно думать, что эта необычайная краткость объясняется также личнымъ пребываніемъ писателя и его читателей въ Египтѣ и знакомствомъ съ его городами. Встрѣ-

чаются египетскія слова и выраженія, употребляемыя какъ техническіе термины безъ поясненія, а между тѣмъ скоро забытыя евреями и оставшіяся доселѣ неизвѣстными по значенію: абрекъ (Быт. 41, 43), Цафнаѳпанеахъ (Быт. 41, 45). Египетъ представляется какъ идеальная страна по орошенію (искуственному и естественному) и плодородію: *и возвелъ Лотъ очи свои и увидѣлъ всю окрестность Іордана, что она вся до Сигора орошалась водою, какъ садъ Господень, какъ земля Египетская* (Б. 13, 10). Кажется, здѣсь невольно чувствуется, что писатель жилъ въ Египтѣ. При этомъ видна даже частность въ орошеніи Египта: „земля Египетская. гдѣ ты, посѣявъ сѣмя, поливалъ его при помощи ногъ твоихъ, какъ масличный садъ“ (Вт. 11, 10–11). Писатель знакомъ и съ исторіей Египта даже въ частностяхъ, зналъ время построенія города Цоана (Чис. 13, 23). То же чувство возбуждается при чтеніи многихъ законовъ Пятокнижія. Напр. законы о пасхѣ и выкупѣ первенцевъ (Исх. 13, 2–16) излагаются съ постояннымъ напоминаніемъ о „крѣпкой рукѣ Господней“, изведшей изъ Египта, при чемъ и это напоминаніе таково, что всякій читатель этого закона видитъ ясно, что писатель и его ближайшіе читатели „видѣли“ своими очами эту „крѣпкую“ руку. Законъ объ отношеніи къ рабамъ и чужестранцамъ мотивируется воспоминаніемъ о рабствѣ и пришельствованіи въ землѣ египетской (Исх. 29, 46). Увлекаясь плодородіемъ Египта, писатель-законодатель предостерегаетъ отъ нравовъ и обычаевъ египетскихъ: *по дѣламъ земли египетской, въ которой вы жили, не поступайте* (Лев. 18, 3), очевидно и самъ хорошо зная, и въ народѣ предполагая таковое же знаніе египетскихъ „дѣлъ“ и не считая нужнымъ ихъ подробно опредѣлять. Подобное же близкое знакомство законодателя-писателя и всего народа съ египетскимъ рабствомъ видится въ слѣдующемъ предостереженіи: *поставъ надъ собою царя... только чтобъ онъ не умножалъ себѣ коней и не возвращалъ народа въ Египетъ для умноженія себѣ ко-*

ней, ибо Господь сказалъ вамъ: не возвращайтесь болѣе путемъ симъ (Вт. 17, 16). Замѣчательно, что въ аналогичномъ предостереженіи о царѣ и царской власти, съ ея худшихъ сторонъ, сдѣланномъ пророкомъ Самуиломъ, не говорится уже о возвращеніи евреевъ въ Египетъ (1 Цар. 8, 10—18). Тогда, очевидно, эта угроза не была уже страшна и даже малопонятна, такъ какъ слушатели Самуила не испытали египетскаго рабства. Такихъ примѣровъ можно привести множество.

Заключая въ себѣ много слѣдовъ знакомства писателя съ Египтомъ [1]), Пятокнижіе заключаетъ не менѣе же ясныхъ признаковъ малаго и неличнаго знакомства писателя и его ближайшихъ читателей съ Палестиною. Все законодательство, въ изложеніи свящ. историка, предполагаетъ, что евреи еще только намѣрены идти (Исх. 12—13 гл.), идутъ (Исх. 23, 20. 23. 31. Лев. 18, 3 и мн. др.) и намѣрены вскорѣ войти (Втор. 1, 2—5. 4, 1. 22. 6, 10—12. 7, 1—6. 8, 7—12. 9, 1—7 и мн. др.) въ Палестину. Палестина, обычно на языкѣ свящ. историка, называется еще чуждою евреямъ землею Ханаанскою. Города и мѣстности ея точно неизвѣстны читателямъ Пятокнижія, и свящ. историкъ каждый разъ поясняетъ: Хевронъ въ землѣ Ханаанской (Б. 23, 2. 19. 49, 30), Сихемъ въ землѣ Ханаанской (Б. 33, 18), Лузъ, то есть Веѳиль, въ землѣ Ханаанской (Б. 35, 6. 48, 3). Землею же Ханаанскою „за Іорданомъ“ (т. е. къ западу отъ Іордана, потому что Моисей былъ на Моавитскихъ поляхъ) опредѣляется мѣстоположеніе горъ

---

[1]) См. подробности по сему вопросу въ немаломъ числѣ монографій: *Scholz*. Aegyptologie und die Bücher Moses. 1878 г. *Brugsch-Bey*. Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen. Leipz. 1877 г. *Ebers*. Aegypten und die Bücher Moses. Leipz. 1866. *Poole*. Ancien Egypte. 1879. *Martin* l. c. 2, 434—437. *Hengstenberg*. Die Bücher Moses und Aegypten. Berlin 1841. *Vigouroux*. La Bible et decouvertes modernes. Paris. 1879. *Елеонскій*. Исторія израильскаго народа въ Египтѣ, съ поселенія въ землѣ Гесемъ до казней. Спб. 1884 г. *Савваитскій*. Исходъ Израиля изъ Египта. Спб. 1889.

Гевалъ и Гаризимъ (Втор. 11, 30). Писатель упоминаетъ о горахъ „Аморреевъ“ (Вт. 1, 7. 19. 20), каковое названіе было лишь при Моисеѣ, а потомъ уже они завоеваны были Іудинымъ колѣномъ и съ Іисуса Навина стали называться „горою Іудиною“ (I. Нав. 11, 21). При описаніи Палестины, какъ неизвѣстной страны, писатель постоянно поясняетъ мѣстоположеніе: дубравы Мамре (Б. 13, 18), Кадеса (14, 7), Сура (16, 7), Ефраѳы (35, 19) и др. По тѣмъ же, очевидно, причинамъ границы обѣтованной земли опредѣляются очень общо, лишь съ большею ясностію опредѣляются южныя границы и то потокомъ Египетскимъ, горою Синъ, Кадесъ-Варни, т. е. мѣстностями, гдѣ проходили евреи. Восточныя границы опредѣляются рѣкою Іорданомъ, западныя — Средиземнымъ моремъ, а сѣверныя: отъ великаго моря къ горѣ Оръ съ разными выступами, т. е. опять мѣстностію извѣстною евреямъ (Чис. 34, 1—12). Объ опредѣленномъ мѣстоположеніи колѣнныхъ владѣній, кромѣ заіорданскихъ колѣнъ, ничего не говорится ни въ благословеніи Іакова (Б. 49 гл.), ни въ благословеніи Моисея (Вт. 33 гл.). Совсѣмъ иначе описываются какъ границы обѣтованной земли, такъ и колѣнныя владѣнія въ книгѣ Іисуса Навина (I. Нав. 13, 4—6. 15, 1—5. 17—19 глл.). И эта разность естественно и законно объясняется разнымъ мѣстожительствомъ писателей Пятокнижія и книги I. Навина и ихъ читателей.

Современные историки древняго востока придаютъ также очень важное значеніе частымъ упоминаніямъ Пятокнижія о хеттеяхъ и ихъ обитаніи въ Палестинѣ (Быт. 10, 15—16. 23, 3—18. 25, 9 и др.) и находятъ въ этихъ упоминаніяхъ слѣды эпохи патріархальной, ранѣе Іисуса Навина, судей и пр. Только писатель очень древній могъ говорить о хеттеяхъ такъ, какъ говорится въ Пятокнижіи [1]).

---

[1]) Подробности и цитаты по вопросу о хеттеяхъ у *Мартэна*. l. c. 2, 438—441 pp. О хеттеяхъ кое-что есть и въ рус-

Серьезнымъ доказательствомъ подлинности Пятокнижія, въ его законодательныхъ отдѣлахъ, служитъ характеръ и способъ изложенія въ немъ законовъ,—характеръ хронологически-лѣтописный, а не систематическій. Такъ, писатель какъ бы день за днемъ излагаетъ постепенно законы, соотвѣтственно тому, какъ по мѣрѣ надобности и нужды они открывались ему Господомъ, а имъ сообщались народу (Исх. 18. 20—23. 35. Лев. 10. 16. 24. Чис. 3—4). При этомъ видно, что нѣкоторые законы постепенно пополнялись и выяснялись частными постановленіями, вызываемыми различными нуждами времени и обстоятельствъ. Напр. послѣ сообщенія закона о пасхѣ (Исх. 12 гл.) сообщается законъ объ удаленіи нечистыхъ во время пасхи (Чис. 9 гл.). Богохульство было воспрещено (Исх. 20, 7), а наказаніе за него было опредѣлено послѣ по особому частному поводу (Лев. 24, 10—16). Также сначала данъ законъ о субботнемъ покоѣ (Исх. 20, 10), а потомъ по частному случаю опредѣлено наказаніе за нарушеніе его (Чис. 15, 32—36). Также постепенно выясняется законъ о земельномъ наслѣдствѣ (Чис. 26, 33. 27, 1—11. 36, 1—12). Очевидно на протяженіи 40-лѣтняго періода жизни Моисея могло не мало произойти подобныхъ пополненій и поясненій, ясно отмѣчаемыхъ писателемъ. Особенно естественно ожидать этого при сравненіи Второзаконія съ предшествующими книгами, такъ какъ вызываемыя пребываніемъ евреевъ въ пустынѣ постановленія оказывались невыполнимыми уже въ обѣтованной землѣ и неисполнимое и ненужное въ пустынѣ было необходимо и исполнимо въ осѣдлой жизни. Этому соотвѣтствуютъ повѣствованія и законы бытописателя напр. о праздникахъ. Жившимъ предъ скиніей и ежедневно являвшимся предъ Господомъ ев-

---

ской литературѣ: проф. *Троицкій*. Критическій обзоръ главнѣйшихъ системъ по дешифрированію и объясненію хеттейскихъ надписей. Спб. 1893 г. *Глаголевъ*. Религія хеттеевъ. Богосл. Вѣстн. 1901, іюнь, и др.

реямъ странствованія не нужно было говорить, чтобы они и въ праздники являлись предъ Господомъ въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ (Исх. 23, 14–17. 34, 18–23. Лев. 23 гл.), а имѣвшимъ осѣдло жить по городамъ и селеніямъ, часто вдали отъ скиніи, нужно было заповѣдать приходъ въ праздники къ одному опредѣленному Богоизбранному мѣсту (Вт. 16, 7. 15–16). Въ пустынѣ воспрещалось самовольно закалать животныхъ въ пищу (Лев. 17, 1–5), а въ Палестинѣ невозможно уже было этого исполнять, и потому опускается это постановленіе (Втор. 12, 15–16). Законъ о городахъ убѣжища сначала излагается очень общо: кто ненамѣренно убьетъ, можетъ убѣжать въ городъ убѣжища, который будетъ указанъ (Исх. 21, 11–13); потомъ яснѣе назначается число городовъ убѣжища: 3 къ востоку отъ Іордана и 3 къ западу (Чис. 35, 10–29), а наконецъ, по завоеваніи заіорданской страны и послѣ опредѣленія владѣній заіорданскихъ колѣнъ, опредѣленно съ указаніемъ именъ означаются и города убѣжища (Втор. 4, 41–43) и указывается даже дорога къ нимъ (Вт. 19, 1–7).

Такой характеръ въ изложеніи законовъ возможенъ лишь у писателя—современника и очевидца дарованія ихъ, а у позднѣйшаго писателя непремѣнно явилась бы систематизація и избѣгнуты были, допущенныя въ Пятокнижіи, повторенія и видоизмѣненія.

Тотъ же очевидецъ и современникъ событій виденъ въ священномъ историкѣ и въ повѣствованіи объ историческихъ событіяхъ, въ его хронологической точности и даже дробности. Только очевидецъ событій могъ считать интереснымъ упоминаніе даже о дняхъ событій. Напр. чрезъ три дня евреи дошли отъ пустыни Суръ до Мерры (Исх. 15, 22); на 15 день второго мѣсяца, по исходѣ изъ Египта, евреи пришли въ пустыню Синъ (Исх. 16, 1); на слѣдующій день получили манну (Исх. 16, 13); въ третій мѣсяцъ, въ самый день новолунія, пришли они въ пустыню Синайскую (Исх. 19, 1) и т. п. (ср. Исх. 24, 16. Чис. 1, 18). Та-

кую же точность и интересъ проявляетъ священный историкъ въ сохраненіи именъ лицъ, повидимому малозначительныхъ для его исторіи, напр.: повивальныхъ бабокъ, щадившихъ еврейскихъ дѣтей (Исх. 1, 15); сыновей Аарона—Надава и Авіуда и лицъ, хоронившихъ ихъ (Лев. 10. 1–5); строителей скиніи (Исх. 32 гл.); лицъ исчислявшихъ евреевъ (Чис. 1, 5–15); соглядатаевъ земли обѣтованной (Чис. 13, 5);—перечисляются жертвы, принесенныя евреями по освященіи скиніи, и даже подводы, потребныя для перевозки скиніи и ея утвари (Чис. 4. 7 и др. гл.).

Какъ первыя четыре книги Пятокнижія, можно сказать, наполнены очевидными указаніями на эпоху Моисея и его дѣла, такъ Второзаконіе наполнено ясными же указаніями на время его происхожденія—пребываніе Моисея и евреевъ на моавитскихъ поляхъ въ ожиданіи занятія обѣтованной земли. Начинаясь личными воспоминаніями Моисея о событіяхъ 40-лѣтняго странствованія (1—3 гл.), Второзаконіе наполнено заповѣдями, увѣщаніями и пророчествами Моисея, касающимися предстоявшаго обладанія обѣтованной землей и организовавшими осѣдлую въ ней жизнь еврейскаго народа. При этомъ, какъ и въ начальныхъ своихъ рѣчахъ, законодатель постоянно вспоминаетъ прошлое: исходъ изъ Египта, синайское законодательство, 40-лѣтнее странствованіе (4, 10–15. 35–36. 45–49. 5, 1–5. 27–28. 6, 21–24. 8, 2–4. 15–16. 9, 8–29. 10, 1–11. 19. 22. 11. 2–7. 24, 9. 26, 5–10. 29, 2–8), указываетъ на настоящее (8, 1. 5–10. 9, 1–3. 11, 1–2. 8–11. 12, 1. 25, 17–29. 26, 16–19. 29. 1–2. 9–15. 30. 11–18. 31, 1–2. 7–10. 30. 34, 1–4) и предвозвѣщаетъ скорое занятіе обѣтованной земли, нравственныя опасности, ожидающія при этомъ Израиля, и предохранительныя постановленія (6, 10–12. 19. 7, 1–5. 16. 18–26. 9, 41. 11, 13–17. 22. 12, 2–32. 13, 1–8. 14, 23–29. 16, 1–22. 17, 2–7. 14–20. 18, 9–22. 19, 1–9. 21, 1–10. 26, 1–4. 27, 1–26. 28 гл. 31, 3–5. 32—33 гл.). Стóитъ прочитать хоть наугадъ два-три мѣста изъ процитованныхъ, чтобы убѣдиться,

что Второзаконіе произнесено и записано предъ смертію Моисея, на Моавитскихъ поляхъ. Равно и отъ безпристрастнаго и довѣрчиваго чтенія всего Второзаконія не можетъ быть иного впечатлѣнія. Весь текстъ и контекстъ книги въ этомъ неоспоримо убѣждаютъ.

Наконецъ положительнымъ доказательствомъ подлинности и древности Пятокнижія, въ сравненіи со всѣми другими ветхозавѣтными книгами, служатъ особенности языка его, такъ называемые архаизмы. Филологъ Янъ насчиталъ до 400 словъ, встрѣчающихся въ одномъ лишь Пятокнижіи въ отличіе отъ всѣхъ другихъ книгъ, и до 300 словъ, встрѣчающихся въ другихъ книгахъ, но отсутствующихъ въ Пятокнижіи [1]). Затѣмъ, общепризнанныя архаическія формы הוּא въ приложеніи къ существительнымъ женскаго рода и נַעַר въ значеніи отроковицы — также отличаютъ Пятокнижіе, лишь немного встрѣчаясь въ книгѣ Іисуса Навина. Инфинитивная (constr.) форма окончанія на ה или י вм. ת; 3-е лице множественнаго числа перфекта и имперфекта на ן вм. ו — также архаически отличаютъ Пятокнижіе, а равно и многія другія особенности его языка тоже доказываютъ [2]). Таковы положительныя доказательства происхожденія Пятокнижія отъ Моисея. Теперь разсмотримъ отрицательную сторону вопроса: audiatur et altera pars.

2) *Исторія отрицательнаго отношенія къ вопросу о подлинности Пятокнижія.*

Изложенныя нами доселѣ положительныя доказательства подлинности Пятокнижія Моисея не всѣми учеными раздѣляются, такъ какъ Пятокнижіе съ дав-

---

[1]) Beiträge zur Vertheitigung der Echtheit des Pentateuchs. Bengel's Archiv. II, p. 585...

[2]) *Keil.* Einleitung. 159 s. Com. üb. d. Büch. Moses. XVIII s. *Вигуру.* Руков. I, 288—289 стр.

няго и до настоящаго времени многими не считалось и не считается писаніемъ Моисея. Съ исторіей этого вопроса мы считаемъ нужнымъ болѣе подробно ознакомить читателей, потомучто въ ней заключается исторія возраженій противъ подлинности и другихъ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ. Чтобы позже не повторяться, мы теперь ближе съ этимъ вопросомъ познакомимся.

Первыя сомнѣнія въ подлинности Пятокнижія имѣли характеръ не критическій, а догматическій. Птолемей, ученикъ Валентина, гностикъ 2-го в. по Р. Х., утверждалъ изъ догматическихъ основаній, что ветхозавѣтное законодательство произошло не исключительно отъ Бога, но частію отъ Моисея, частію отъ народныхъ старѣйшинъ (Епифаній. О ересяхъ 33, 4). Также утверждали назореи, евіонитская секта теософическиаскетическаго характера. Выходя изъ догматическихъ основаній, они признавали, что Моисей, правда, получилъ законодательство съ неба, но оно не тождественно съ Пятокнижіемъ; послѣднее большею частію выдумано, потому что отцы евреевъ, утверждали назореи въ духѣ ессеевъ, не приносили жертвъ и не ѣли мяса (Епифаній. О ересяхъ 8, 1. 33, 4. 66, 42. Іоаннъ Дамаскинъ. О ересяхъ 19 гл.).

Въ Лжеклементиновыхъ гомиліяхъ (3, 47) утверждалось, будто Моисей проповѣдывалъ перво-религію устно и передалъ законъ 70-ти мудрымъ мужамъ; онъ былъ противъ воли Моисея. по его смерти, записанъ въ Пятокнижіе. Впослѣдствіи это Пятокнижіе часто уничтожалось и возстановлялось съ новыми прибавками. Что не Моисей написалъ его, это видно особенно изъ заключающагося въ немъ повѣствованія о его смерти. Въ 12 столѣтіи богомилы отвергали Пятокнижіе, какъ произведеніе сатаны, какъ свидѣтельтвуетъ Евѳимій Зигабенъ въ своей Панополіи (27, 1).

Іудейскіе ученые средневѣковые раввины: Исаакъ бенъ Соломонъ (9 в.), Исаакъ бенъ Іазосъ (11 в.) и Абенъ Ездра (12 в.) отвергали подлинность нѣкоторыхъ

отдѣловъ Пятокнижія (напр. Быт. 12, 6. 22, 14. 36 гл. Втор. 34 гл.) и считали ихъ вставкою позднѣйшей руки.

Въ періодъ реформаціи Карлштадтъ первый высказалъ, что Пятокнижіе все не можетъ быть сочтено писаніемъ Моисея, потому что въ немъ говорится о смерти Моисея, а это повѣствованіе находится въ связи со всѣмъ предыдущимъ повѣствованіемъ (De canonicis sacrae scripturae libris. 1520 г.). Католическій ученый того же времени Андрей Мазій въ комментаріи на кн. Іисуса Навина (1547 г.) утверждалъ, что Пятокнижіе въ настоящей его формѣ можетъ быть приписано не Моисею, а Ездрѣ или кому-либо другому изъ богодухновенныхъ мужей, такъ какъ здѣсь находится много позднѣйшихъ прибавленій, вставокъ словъ, поясните льныхъ названій мѣстъ и т. п.

Въ 17 столѣтіи увеличилось количество и критиковъ и ихъ доводовъ, направленныхъ противъ подлинности Пятокнижія, такъ какъ этимъ вопросомъ занялись не только библеисты, но и философы. Такъ, Ѳома Гоббесъ въ своемъ Левіаѳанѣ утверждалъ, что Пятокнижіе написано скорѣе о Моисеѣ, нежели Моисеемъ. Напр. Моисею нельзя приписать Втор. 34, 6. Быт. 12, 6. Чис. 21, 14. Пожалуй Моисею можно приписать только „книгу закона“ во Втор. 11—27 глл. (Левіаѳ. 33 гл.). Исаакъ Перерій, сочинитель философско-богословской теоріи преадамитовъ, доказывалъ, что Моисей записалъ въ анналы нѣкоторыя современныя событія, наприм. исходъ изъ Египта, странствованіе по пустынѣ, и предпослалъ имъ исторію патріарховъ; но это обширное Моисеево писаніе нынѣ утрачено и теперешнее Пятокнижіе есть только тощій компендіумъ изъ Моисеева писанія, почему въ немъ много противорѣчій, повтореній, невѣроятностей и т. п. свойствъ, доказывающихъ различіе его авторовъ (Systema theologicum ex praeadamitarum hypothesi. IV, c. 1—2. 1655 г.). Барухъ Спиноза полагалъ, что теперешняя форма Пятокнижія получена отъ Ездры, хотя за раннею смертію

его не все въ немъ исправлено: много пропусковъ и повтореній осталось. Что Моисею оно не принадлежитъ, это видно изъ того, что о Моисеѣ вездѣ здѣсь говорится въ третьемъ лицѣ (Tractatus theologico-politicus. 1670 г.). Къ философамъ присоединились библеисты: напр., Ричардъ Симонъ. Онъ предполагалъ, что Моисей, можетъ быть, написалъ законы, а исторію велѣлъ, по египетскому обычаю, вести анналистамъ, которые и писали ее независимо другъ отъ друга. Изъ ихъ-то писаній и Моисеевыхъ законовъ и составилось теперешнее Пятокнижіе. Содержаніе Бытія Моисей заимствовалъ изъ древнихъ записей и устнаго преданія (Histoire critique... 1678 и 1685 г.г.). Клерикъ впервые высказалъ (въ сочиненіи: Sentiments de quelques Theol. Holland. 1685 г.) нѣсколько новую мысль, предположивъ, что Пятокнижіе есть произведеніе того израильскаго священника, который былъ присланъ изъ Ассиріи въ Самарію, послѣ паденія Израильскаго царства (4 Цар. 17, 24–28). Съ помощію другихъ онъ написалъ исторію творенія міра и извлеченіе изъ исторіи Израильскаго народа и Моисеева законодательства. Позднѣе, впрочемъ, это мнѣніе Клерикъ оставилъ и въ комментаріи на Пятокнижіе (1693 г.) приписалъ Пятокнижіе Моисею, за исключеніемъ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ интерполяцій. Бытіе, по его мнѣнію, Моисей написалъ на основаніи древнихъ записей, веденныхъ еще патріархами. Этотъ взглядъ впослѣдствіи раздѣляли Витринга, Янъ, Розенмиллеръ и другіе ученые. Конецъ 17 столѣтія завершился повтореніемъ у Антона фонъ-Даля давняго предположенія, что Пятокнижіе написано Ездрою на основаніи Моисеева законодательства и пророческихъ какихъ-либо писаній (De origine idololatriae. 1693 г.).

Вообще, какъ видно, доселѣ велась довольно слабая и малоуспѣшная борьба противъ подлинности Пятокнижія. Образованное общество мало склонялось къ новымъ гипотезамъ, особенно когда видѣло, что составители ихъ нерѣдко перемѣняли свои мысли и отка-

зывались отъ своихъ гипотезъ. Съ другой стороны, его поддерживали ученые труды защитниковъ подлинности; таковы труды Мабильона, Купера, Хейдеггера. Витсія.

Но, судя по характеру литературы и умственнаго направленія 18-го в., не трудно было ожидать, что борьба не угаснетъ, а усилится. Такъ и было. Вся первая половина 18-го в. прошла какъ будто тихо. Но въ срединѣ его—въ 1753 г. вышло сочиненіе придворнаго врача Людовика XIV Астрюка: „Разсужденіе объ оригинальныхъ мемуарахъ, которые служили Моисею при составленіи книги Бытія". Въ медицинской наукѣ ему приписывается открытіе lues venerea, а въ богословской-раціоналистической „открытіе истинныхъ первоисточниковъ кн. Бытія". Говорятъ, что медицинскія занятія болѣзнями, описываемыми въ Лев. 12 и 15 глл., натолкнули его на изученіе Библіи, плодомъ коего было составленіе гипотезы объ іеговистической и елогистической записяхъ, какъ источникахъ Бытія. Мысль о записяхъ, которыми будто бы пользовался писатель книги Бытія, какъ мы видѣли, не новая: ее высказывали нерѣдко въ 17 в. Новизна мнимаго „открытія" Астрюка состояла въ томъ, что онъ указалъ характеристическія черты этихъ записей: употребленіе именъ Божіихъ: Іегова для іеговистической и Елогимъ для елогистической. Кромѣ этихъ двухъ „обширныхъ" записей онъ допускалъ десять меньшихъ документовъ безъ ясныхъ характеристическихъ чертъ. Всѣ эти записи и документы безъ измѣненій, по его мнѣнію, взяты Моисеемъ и составили книгу Бытія.

„Открытіемъ" французскаго ученаго врача-неспеціалиста поспѣшили воспользоваться нѣмецкіе спеціалисты-библеисты: Іоаннъ Давидъ Михаелисъ и Эйхгорнъ. Послѣдній началъ свое исагогическое изслѣдованіе положеніемъ, что онъ будетъ изучать ветхозавѣтныя книги не какъ богодухновенное писаніе, а просто какъ собраніе писаній, интересныхъ по своей сѣдой древности и отдаленности происхожденія. Гипотеза

Астрюка, по которой такъ „просто и естественно“ представляется происхожденія Бытія, ему должна была понравиться и онъ принялъ ее, продолживъ елогистическую запись на первыя двѣ главы кн. Исходъ (Repertorium. 1779 г.). Съ тѣхъ поръ іеговистическія и елогистическія записи, какъ составной элементъ Пятокнижія, доселѣ составляютъ неизмѣнную принадлежность раціоналистическихъ сочиненій, только съ различными видоизмѣненіями.

Такъ, въ концѣ 18 в. эта гипотеза была нѣсколько видоизмѣнена Ильгеномъ (Urkunden des Ierusalemischen Tempelarchivs in ihrer Urgestalt. 1798 г.). Онъ предполагалъ трехъ писателей Бытія: старшаго елогиста, младшаго елогиста и іеговиста. Отъ нихъ произошло 17 записей, которыя редакторъ механически соединилъ, а Ильгенъ всѣ ихъ открылъ и якобы возстановилъ. Въ 19-мъ столѣтіи та же гипотеза принята была Грамбергомъ (1828 г.) и Штэгелиномъ (1830 г.), съ видоизмѣненіемъ, что „компиляторъ“ допускалъ „произволъ и обработку“ въ собранныхъ имъ первозаписяхъ и что іеговистическій и елогистическій документы, кромѣ именъ Божіихъ, будто различаются и по языку.

Съ книги Бытія перенесли гипотезу первозаписей на все Пятокнижіе. Такъ, Фатеръ (1805 г.) принялъ вмѣсто большихъ записей множество малыхъ, такъ называемыхъ фрагментовъ. Происхожденіе Пятокнижія отъ Моисея этими учеными было уже отвергнуто. И если первоначально предположеніе первозаписей было придумано Астрюкомъ и Эйхгорномъ, чтобы „увеличить достовѣрность“ Моисеева повѣствованія, то теперь тѣми же гипотезами стали пользоваться, чтобы доказать неподлинность и недостовѣрность Пятокнижія. Такъ, по мнѣнію Фатера, нѣкоторые изъ фрагментовъ произошли отъ Моисея и отъ его современниковъ, но не въ томъ видѣ, въ какомъ они теперь находятся. Часть Второзаконія написана при Давидѣ или Соломонѣ. Все Пятокнижіе въ настоящемъ видѣ принадле-

житъ періоду Вавилонскаго плѣна (*Vater.* Com. üb. d. Pentat. 1802—1805). Гипотезу фрагментовъ раздѣляли Августи (1806 г.), Де-Ветте (1806—7 г.г.), Гартманъ (1831 г.), Боленъ (1835 г.) и др. и по своему обычаю различно видоизмѣняли ее. Такъ, Де-Ветте предполагалъ, что въ основѣ Бытія и до 6 главы кн. Исходъ лежала обширная елогистическая запись, въ которую авторъ включилъ лишь нѣсколько іеговистическихъ фрагментовъ, другія же части Пятокнижія произошли изъ малыхъ фрагментовъ. Древнѣйшія части Пятокнижія принадлежатъ времени Давида; они писались разъединенно, отрывочно и независимо другъ отъ друга, а различные собиратели механически соединяли ихъ. Собиратель кн. Левитъ отличенъ отъ собирателя книги Исходъ, а кн. Числъ есть дополненіе къ кн. Левитъ. Второзаконіе явилось позже другихъ книгъ и вѣроятно составлено при Іосіи. Де-Ветте же сдѣлалъ и выводъ изъ критическихъ гипотезъ о происхожденіи Пятокнижія, проведши критику и на исторію Пятокнижія и признавъ послѣднее неисторичнымъ и недостовѣрнымъ „эпосомъ еврейской теократіи“ (Hist—krit. Einleitung in d. Alt. Test. 1803—17 г.г.). Гартманъ совершенно отвергъ участіе Моисея не только въ написаніи нынѣшняго Пятокнижія, но и лежащихъ въ основѣ его многочисленныхъ фрагментовъ. По мнѣнію Гартмана, даже въ періодъ судей евреи не умѣли писать, а тѣмъ болѣе при Моисеѣ что-либо записывать, при Самуилѣ только познакомились съ искусствомъ письма. Съ періода Соломона и до Іереміи и Іезекіиля произошли большія части Пятокнижія, но не были приведены въ порядокъ. Лишь во время Вавилонскаго плѣна Пятокнижіе пріобрѣло нынѣшній видъ, а потому все его содержаніе имѣетъ миѳическій и легендарный характеръ, это—сага, а не исторія. Таковъ критическій выводъ Гартмана [1]).

[1]) Hist.—krit. Forschungen über die Bildung, das Zeitalter und den Plan der fünf Bücher Moses. 1831 г.

Такъ Пятокнижіе трудами поименованныхъ ученыхъ превращено было въ безъидейный аггрегатъ отдѣльныхъ разсказовъ, въ „мозаику фрагментовъ“, по выраженію Делича. Такой взглядъ, очевидно, не могъ долго держаться, такъ какъ опровергался каждой строкой Пятокнижія. Нашлись вскорѣ же ученые, опровергшіе и разрушившіе эти гипотезы. Эвальдъ (1823 г.), Дрекслеръ (1838 г.), Ранке (1834 и 1840 г.г.) доказали, что Пятокнижіе написано съ авторскимъ планомъ одного писателя и что нѣтъ основанія для гипотезы фрагментовъ. Но писателемъ его, по ихъ мнѣнію, былъ не Моисей, а неизвѣстный по имени современникъ Вавилонскаго плѣна.

Подъ силою доводовъ поименованныхъ защитниковъ единства редактора и автора Пятокнижія, гипотеза фрагментовъ была оставлена. Ученые критики снова взялись за давнюю Астрюкову гипотезу обширныхъ первозаписей іеговистическихъ и елогистическихъ и ихъ дополненій и переработокъ. Она была видоизмѣнена въ гипотезу дополненія и въ этомъ видѣ впервые развита Эвальдомъ. По его мнѣнію (Studien und Kritik. 1831 г.), первоначальная запись имѣла елогистическій характеръ и содержала въ себѣ нѣчто изъ болѣе древнихъ записей. Немного позже возникло произведеніе іеговистическое, въ которое также вошло нѣчто изъ другихъ книгъ. Наконецъ, третій авторъ къ древнему елогистическому произведенію присоединилъ части изъ іеговистическаго памятника, нѣчто обработалъ собственными силами или позаимствовалъ изъ другихъ письменныхъ источниковъ и такимъ образомъ составилъ теперешнее Пятокнижіе. Эту гипотезу раздѣляли многіе ученые критическаго направленія, по своему дополняя, поясняя и видоизмѣняя ее. Таковы: Боленъ (1835 г.), Блеккъ (1836 г.), Тухъ (1838 г.), Штэгелинъ (1843 г.), Де-Ветте (1840 г.), Ленгерке (1844 г.), Шульцъ (1858 г.), Деличъ (1860 г.). Такъ, по мнѣнію Штэгелина, елогистическій памятникъ простирается и на книгу Іисуса Навина, такъ какъ онъ будто заклю-

чалъ въ себѣ исторію съ творенія міра до завоеванія обѣтованной земли. По происхожденію онъ принадлежитъ началу періода судей. Самуилъ или кто-либо изъ его учениковъ, но современниковъ Саула обработалъ его, пополнилъ собственнаго произведенія іеговистическими отдѣлами, сочинилъ самъ Второзаконіе и сообщилъ настоящій видъ Пятокнижію, книгамъ Іисуса Навина и Судей [1]). Де-Ветте, первоначально, какъ мы выше видѣли, державшійся теоріи фрагментовъ, оставилъ ее и склонился къ теоріи записей и дополненій. По его мнѣнію, елогистическая первозапись произошла не ранѣе періода царей, хотя и заключала нѣкоторые изъ Моисеевыхъ законовъ. Она затѣмъ обработана сначала іеговистомъ, а потомъ девтерономикомъ, время жизни коихъ нельзя опредѣлить. Зато Ленгерке точно опредѣлилъ время ихъ жизни: елогистъ жилъ при Соломонѣ, іеговистъ—при Езекіи, девтерономикъ—при Іосіи. Съ теченіемъ времени, ученые защитники этой гипотезы стали еще смѣлѣе и точно опредѣлили не только время появленія различныхъ записей и пополненій, но и названіе ихъ и ихъ авторовъ. Такъ, Эвальдъ въ 23 году защищавшій единство писателя Пятокнижія, въ 31 году допускавшій нѣсколько, но точно неизвѣстныхъ составителей и пополнителей его, въ 51—3 годахъ. въ своей Библейской Исторіи, далъ на все самые точные отвѣты. Существовала нѣкая древняя историческая книга, подъ названіемъ: Книга Браней Іеговы (Чис. 21, 14), въ которой будто (?) заключались пѣснь Моисея (Исх. 15, 1—18), перечень становъ (Чис. 33) и нѣсколько другихъ повѣствованій. часть коихъ вошла впослѣдствіи даже въ кн. Іисуса Навина (Нав. 17, 14—18, гдѣ нѣтъ ни одного слова объ этой книгѣ). Спустя сто (?) лѣтъ послѣ смерти Моисея была написана книга „Жизнь Моисея“. Спустя еще одно или два столѣтія, въ послѣднее время судей была кѣмъ-то написана „Книга Завѣта“, на основаніи выше-

[1]) *Stähelin.* Kritische Untersuchunden über die Genesis. 1843 г.

поименованныхъ книгъ Браней и Жизни Моисея и различныхъ (письменныхъ и устныхъ) повѣствованій о патріархахъ. Эта книга заключала въ себѣ разсказы о патріархахъ и законы Моисеевы. Затѣмъ, въ царствованіе Соломона явилась „Книга Началъ“, которая начиналась повѣствованіемъ о твореніи міра, объясняла возникновеніе религіозныхъ и священническихъ учрежденій и подробно излагала законы. Изъ книгъ Завѣта и Началъ нѣкій писатель, происходившій изъ Израильскаго царства и жившій по раздѣленіи царствъ, составилъ нѣкоторыя главы Бытія, Исходъ и Числъ, а чрезъ сто лѣтъ другой неизвѣстный писатель присоединилъ къ нимъ другія главы. Въ царствованіе Іоаѳама (?) новый авторъ такъ искусно соединилъ всѣ вышеупомянутыя книги, что составилъ изъ нихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ (Лев. 26 гл.), всѣ четыре первыхъ книги Пятокнижія, послѣднюю главу Второзаконія и книгу Іисуса Навина. Теперь уже, какъ видно, не много оставалось написать. Въ 7 вѣкѣ какимъ-то урожденцемъ царства Израильскаго, жившимъ въ ассирійскомъ плѣну, сочинены благословенія и проклятія и внесены въ 26 гл. Левитъ. При царѣ Манассіи урожденцемъ царства іудейскаго, жившимъ въ Египтѣ, сочинено Второзаконіе, за исключеніемъ 33 главы, которая сочинена уже при Іосіи. Вотъ какимъ образомъ произошли Пятокнижіе и книга Іисуса Навина. Какъ ни точны и рѣшительны, повидимому, предположенія Эвальда, но сами же критики признали ихъ произвольными.

Не желая имъ слѣдовать, Кнобель [1]) (въ 1861 г.) составилъ свои не менѣе точныя предположенія. Во время Саула нѣкоторый священникъ (?) въ видахъ защищенія Моисеевой теократіи составилъ большое „историческое и законоположительное“ произведеніе, ставшее „основою“ теперешняго Пятокнижія. Начавъ отъ сотворенія міра, онъ провелъ исторію до раздѣле-

[1]) Die Bücher Numeri, Deuter., Ios. erklart.

нія обѣтованной земли, при чемъ собралъ особливо законы религіозные и священническіе. При изложеніи исторіи творенія міра и патріарховъ онъ употреблялъ имя Божіе Елогимъ. Кромѣ устнаго преданія, онъ пользовался письменными источниками (перечень становъ—Чис. 33 гл., раздѣленіе городовъ—I. Нав. 13—21 глл.). При Давидѣ (а не при Іисусѣ Навинѣ, какъ думалъ Эвальдъ) въ южной Палестинѣ (?) написана была „Книга Браней“ — произведеніе іеговистическое, содержавшее многіе историческіе разсказы и законы, вошедшіе въ Пятокнижіе и книгу I. Навина. Въ вѣкъ Соломона въ средней Палестинѣ явилась „Книга Праведнаго“—также іеговистическое произведеніе, заключавшее въ себѣ законы, исторію и одну пѣснь Давида надъ Сауломъ (2 Ц. I гл.). Затѣмъ, поименованныя книги Браней и Праведнаго были исправлены и вновь изданы (?) и обработаны: первая при Іосафатѣ, вторая въ началѣ ассирійскаго плѣна. Во время Езекіи нѣкій ученый іеговистъ соединилъ, пополнилъ и обработалъ всѣ три книги: священническую и вторыя изданія Браней и Праведнаго, и изъ нихъ составилъ первыя четыре книги Пятокнижія, послѣднія главы Второзаконія и книгу Іисуса Навина. Но это произведеніе было забыто (?) и лишь при Іосіи найдено первосвященникомъ Хелкіею, который присоединилъ къ нему собственнаго сочиненія большую часть Второзаконія (1—30 гл.) и нѣкоторые стихи кн. I. Навина и издалъ нынѣ извѣстное Шестикнижіе. Сходны съ изложенными гипотезами Эвальда и Кнобеля гипотезы Шрадера и Николя, допускающихъ четырехъ редакторовъ, и Дильмана, допускающаго пять редакторовъ. Самые поздніе ученые, подобно прежнимъ предшественникамъ, не могутъ рѣшить вопросовъ о мѣстѣ жительства мнимыхъ іеговистовъ и елогистовъ. Кьюненъ (1861—87 гг.) признаетъ іеговиста (8—9 вв.) израильтяниномъ, а елогиста іудеемъ (750 г.). По Баудиссину (Einl. 1901) елогистъ напротивъ жилъ въ изр. царствѣ, потому что составилъ Б. 48 гл., а іеговистъ въ іуд., потому что составилъ

Бытія 49 главу.. Такое же несогласіе среди нихъ и въ другихъ вопросахъ, мало намъ интересныхъ.

Опуская подробное изложеніе послѣдующихъ раціоналистическихъ гипотезъ о происхожденіи Пятокнижія, также наполненныхъ взаимными преніями и спорами, изложимъ только позднѣйшія, придуманныя современными, авторитетными своею ученостью въ западно-европейской протестантской литературѣ, учеными: Вельгаузеномъ, Рейсомъ, Деличемъ и Зейнекке. Отъ предыдущихъ они отличаются тѣмъ, что Второзаконіе считаютъ древнѣйшею частію Пятокнижія.

По мнѣнію Вельгаузена [1]), десятословіе должно составлять древнѣйшую часть Пятокнижія, но появилось позднѣе Моисея. Пятокнижіе, кромѣ Второзаконія, составилось изъ произведеній: законоположительнаго и историческаго. Законоположительное произведеніе состояло изъ исторіи творенія міра, нѣкоторыхъ историческихъ повѣстей и законовъ и названо Вельгаузеномъ: книгой четырехъ завѣтовъ или священническимъ кодексомъ. Другое произведеніе—историческое—содержало всю исторію и законы (Исх. 20—24 гл.) и первоначально состояло изъ двухъ писаній: іеговистическаго и елогистическаго и потому, по соединеніи ихъ, получило смѣшанный іеговистико-елогистическій характеръ; соединеніе совершено незадолго до разрушенія израильскаго царства. Кодексъ священническій написанъ во время вавилонскаго плѣна. Второзаконіе написано было при Іосіи и обнародовано тогда же подъ именемъ книги Моисеева закона. Іезекіиль по разрушеніи храма первый собралъ нѣкоторыя богослужебныя постановленія, выполнявшіяся въ древнемъ храмѣ, и издалъ ихъ въ послѣдней части своей книги, послѣ него другіе собрали другія бослужебныя правила и постепенно сформировали законоположеніе Исходъ, Левитъ и Числъ. Ездра сформировалъ и соединилъ всѣ вышеупомянутыя

---

[1]) Die Composition des Hexateuchs (1876—77 гг.) u. Prolegomena zur Geschichte Israels. 1883 г.

записи, включая священническій кодексъ, и вмѣстѣ съ Нееміею издалъ извѣстное нынѣ Пятокнижіе.

Мнѣніе Рейса [1]) (1879 г.) сходно съ мнѣніемъ Вельгаузена. Въ Пятокнижіи нѣтъ ничего принадлежащаго Моисею. Десятословіе первое (Исх. 20, 1—10) написано послѣ Моисея, хотя неизвѣстно, когда и кѣмъ; книга Завѣтовъ (Исх. 21, 7—23, 13) написана около времени царствованія Іосафата, при которомъ обучали ей народъ; тогда же, вѣроятно, написано второе десятословіе (Исх. 34, 11—20). Во второй половинѣ 9 вѣка написаны іеговистическіе отдѣлы Пятокнижія, заключающіе исторію Евреевъ до занятія Палестины. Неизвѣстно, когда написаны были елогистическіе отдѣлы Пятокнижія и потомъ кѣмъ-то и когда-то очень искусно соединены были съ іеговистическими. Второзаконіе составлено при Іосіи и незадолго до Вавилонскаго плѣна присоединено къ елогистическимъ и іеговистическимъ частямъ Пятокнижія. Послѣ плѣна, чрезъ 100 лѣтъ, между 458—444 г. до Р. Х. явился кодексъ священническій, обнародованный Ездрою и Нееміею въ 444 г. Послѣ Нееміи, но прежде Александра Македонскаго, всѣ разбросанныя части Пятокнижія соединены и составилось неизвѣстно кѣмъ Пятокнижіе.

Деличъ въ комментаріи на книгу Бытія (изд. въ 1872 и 87 гг.) приписываетъ самому Моисею только большую часть Второзаконія, книгу Завѣта (Исх. 19—24 гл.) и нѣкоторые другіе отдѣлы. Другія части Пятокнижія писались Елеазаромъ, сыномъ Аарона, какимъ нибудь старѣйшиной, Іисусомъ Навиномъ. Затѣмъ собирались и пополнялись предъ Іосіей, послѣ Іосіи, но прежде плѣна. А все Пятокнижіе едвали было закончено ко времени LXX толк., т. е. къ 3 в. до Р. Х.

Зейнекке (Geschichte des Volkes Israel. 1884 г.) начало происхожденія Пятокнижія, происхожденіе Второзаконія, относитъ ко времени первыхъ Птоломеевъ (320—250 г. до Р. Х.), происхожденіе книги Левитъ,

[1]) L'histoire sainte et la loi.

называемой имъ священническимъ кодексомъ, относитъ къ 164 г., когда якобы Іезекіиль издалъ свои пророчества. О существованіи же всего Пятокнижія есть свидѣтельства только отъ второй половины предпослѣдняго вѣка (136—106 г. до Р. Х.), когда самаряне при Іоаннѣ Гирканѣ получили его отъ евреевъ. Но кѣмъ, какъ и когда оно написано, для смѣлаго въ другихъ случаяхъ Зейнекке эти вопросы остались не рѣшенными [1]). Принятіе же самарянами Пятокнижія отъ евреевъ, какъ послѣднюю хронологическую дату о существованіи Пятокнижія въ нынѣшнемъ видѣ, признаютъ и позднѣйшіе, намъ извѣстные, ученые: Гункель (Handkom. zum Genes. 1901 г. LXX s.) и Каучъ (*Guthe.* Bibelwörterbuch. 1903 г. 450 s.).

Всѣ упомянутыя нами многочисленныя раціоналистическія гипотезы, предположенія и соображенія, какъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ, такъ и въ 19 и текущемъ 20-мъ, не оставались безъ разбора. Наиболѣе цѣнными въ апологетическомъ духѣ трудами изъ 19 в. считаются слѣд.: *Hengstenberg.* Autentie des Pentateuchs. Berl. 1836—1839. *Hävernik.* Einleitung in das Alte Testament 1836—49 гг. *Smith.* The Book of Moses or the Pentateuch in its autorship. Lond. 1868. *Knabenbauer.* Der Pentateuch und die ungläubige Bibel kritik. 1873 г. *Keil.* Einleitung... (1873) и Kommentar

---

[1]) Доселѣ изложенная нами исторія вопроса о подлинности Пятокнижія существуетъ и въ русской литературѣ: Христ Чт. 1871 г. II част. *Ѳ Елеонскаго*: «Разборъ мнѣній современной отрицательной критики о времени написанія Пятокнижія». Труды Кіевской дух. академіи 1889 г. ст. *Царевскаго*: «О подлинности Пятокнижія», переводъ изъ Cursus Scripturae sacrae Par. 1885 г. Вѣра и Церковь. 1901 г. 1 кн. ст. прот. *Н. Елеонскаго*: «Современная критика Свящ. ветхозав. писаній и ея слабыя стороны». Въ западной литературѣ апологетическаго характера болѣе подробно она изложена у *Vigouroux* Les livres saintes et la critique rationaliste. Par. 1890 г. 1—2 tt. Болѣе кратко въ общихъ исагогическихъ трудахъ: *Keil.* Einleitung.. 1873 г. 72—94 ss. *Rupperecht.* Einleitung.. 1898 г. 98—132 ss. и во многихъ другихъ Введеніяхъ.

über die Bücher Moses (Leipz. 1866—70). *Cornely.* Introductio specialis in V. T-ti sacros libros. Par. 1887 (изъ общаго изданія Cursus Scripturae sacrae.). *Vigouroux.* Les livres saintes et la critique rationaliste. Par. 1890. *Martin.* Introduction a la critique général de l'Ancien Testament.—De l'origine du Pentateuque. Par. 1886—1889 гг. *Hoedemaker.* Der Mosaische Ursprung der Gesetze in den Büchern Exodus, Leviticus und Numeri. 1897 г. *Green.* Die Hohere kritik des Pentateuchs. 1897 г. *Green.* Die Einheit der Genesis. Gütersloh. 1903 г. Въ русской литературѣ: проф. *Ѳ. Елеонскій.* Разборъ мнѣній современной отрицательной критики о времени написанія Пятокнижія. Христ. Чт. 1871, II; 1872, I—III. 1873, II—III. *Царевскій.* О подлинности Пятокнижія. Труды Кіев. акад. 1889 г *Арно.* Защита Моисеева Пятокнижія. Прав. Соб. 1870, I.

Эволюціонная гипотеза. Обозрѣвъ главнѣйшія отрицательно-критическія гипотезы по вопросу о происхожденіи Пятокнижія, не можемъ не коснуться одной, весьма распространенной нынѣ въ отрицательно-критической литературѣ, гипотезы, имѣющей характеръ и значеніе общаго критическаго вывода, не только по отношенію къ Пятокнижію и его происхожденію, но и вообще по отношенію ко всѣмъ ветхозавѣтнымъ книгамъ, какъ по вопросу объ ихъ происхожденіи, такъ и ихъ исторической достовѣрности, а отсюда и ко всей ветхозавѣтной библейской исторіи и дѣйствительной исторіи еврейскаго народа и его вѣры. Это—такъ называемая „эволюціонная“ гипотеза. Основные тезисы эволюціонной гипотезы впервые формулированы были ученымъ Рейсомъ (въ 1834 г. въ лекціяхъ студентамъ, не допущенныхъ къ публичной защитѣ) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: 1) преданія Израильскія повѣствуютъ, будто древнія преданія и законы Моисея записаны и редактированы вмѣстѣ самимъ Моисеемъ; 2) повѣствованія же книгъ Судей и Царствъ находятся въ противорѣчіи съ законами Моисея, итакъ законы Моисеевы не были извѣстны во время написанія этихъ

книгъ, они даже и не существовали въ это время; 3) пророки 8 и 7 вв. до Р. Х. ничего не знали о Моисеевой книгѣ закона; 4) Іеремія, первый изъ пророковъ, зналъ о писанномъ Моисеевомъ законѣ и его цитаты относятся къ Второзаконію; 5) Второзаконіе есть книга мнимо-найденная, а на самомъ дѣлѣ сочиненная священниками при Іосіи и здѣсь есть часть болѣе древнихъ законовъ; 6) Іезекіиль жилъ древнѣе полной редакціи обрядовыхъ законовъ, опредѣленно организованныхъ іерархіей. Итакъ кратко: пророки предшествовали закону, а псалмы слѣдовали за послѣднимъ. Эти тезисы и позднѣе повторялъ и развивалъ Рейсъ въ своихъ сочиненіяхъ: Histoire sainte et la loi (Paris 1879), Geschichte der Heiligen Schriften d. alt. Testam. (Braunschweig. 1881) и др. Болѣе обстоятельно и послѣдовательно въ приложеніи къ Пятокнижію эту теорію развилъ Графъ (въ сочин. Die geschichtlichen Bücher d. alt. Testaments. 1866), особенно настаивая на томъ положеніи, что обрядовые законы Пятокнижія, или такъ называемый „священническій кодексъ" есть самая поздняя послѣплѣнная часть Пятокнижія. Позднѣе (въ 1869 г.) „по неразрывности историческихъ повѣствованій съ законами" онъ призналъ и историческія книги послѣплѣннымъ писаніемъ. Затѣмъ, Кьюненъ (въ соч. De Godsdienst van Israel. 1869) принялъ и „тщательно развилъ" ту-же теорію въ связи съ исторіей вѣрованій и жизни еврейскаго народа, а въ Историко-критическомъ Введеніи (на голланд. яз. въ 1861—65 гг. на нѣмецк. въ 1887 г.) приложилъ ее къ происхожденію всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, писатели коихъ „не знали Пятокнижія". Вельгаузенъ (въ соч. Geschichte Israels. 1878—99 гг.) приложилъ туже теорію къ исторіи Израильскаго народа, якобы „незнавшаго Моисеевыхъ законовъ"... Штаде (Geschichte des Volkes Israel. 1887—88 гг.) въ томъ же духѣ изложилъ ветхозавѣтную исторію. Тѣ же тезисы развивали и доселѣ развиваютъ очень многіе ученые. Выходя изъ возвышеннаго богооткровеннаго Моисеева монотеистическаго ученія и не

желая признать его богооткровенности, они предположили позднее его происхожденіе. Современные Моисею Евреи не были, по ихъ мнѣнію, монотеистами, а политеистами и идолопоклонниками. Лишь пророки 8 и 7 столѣтій стали естественно „доразвиваться“ не безъ вліянія сосѣднихъ (политеистовъ!) народовъ до возвышенныхъ монотеистическихъ воззрѣній и проповѣдывать ихъ грубому народу, отъ коего встрѣчали себѣ постоянное противодѣйствіе. Къ нимъ стали примыкать и другіе лучшіе сыны Израиля и поддерживать ихъ воззрѣнія, предавать письму и возводить къ древнимъ временамъ. Отсюда, особенно во время плѣна, появленіе книгъ, приписывавшихъ позднѣйшія воззрѣнія и выработанные священническою храмовою практикою законы Моисею и построеніе его скиніи по образу Соломонова храма, сочиненіе всѣхъ Моисеевыхъ законовъ и т. п. А затѣмъ „сочиненіе“ по этимъ законамъ и всей еврейской доплѣнной исторіи, якобы руководившейся Моисеевыми законами. Такъ, съ Пятокнижія эта гипотеза перенесена и на другія ветхозавѣтныя книги. Въ этомъ направленіи Думъ изложилъ пророческое богословіе (Die Theologie der Propheten. 1875 г.), Шмендъ все ветхозавѣтное богословіе, въ историческомъ развитіи коего Пятокнижіе занимаетъ хронологически послѣднее мѣсто (Lehrbuch Alttestamentlichen Religionsgeschichte. 1893 г.), Баудиссинъ въ томъ же отчасти духѣ изложилъ Введеніе (Einleitung.. 1901 г.). Наконецъ, Новаккъ, Думъ, Шмендъ, Бетгенъ, Марти и др. составили и доселѣ издаютъ комментаріи на ветхозавѣтныя книги, въ коихъ развиваются тѣже тезисы съ разными видоизмѣненіями: *Nowack.* Handkommentar zum Alten Testament (съ 1897 г. и доселѣ), *Marti.* Kurzer Handkommentar zum Alten Testament (съ 1898 г. и доселѣ).

Вотъ современные послѣдніе выводы отрицательно-критическаго характера. Несомнѣнно, они, прикрываясь маскою учености и якобы „научнаго безпристрастія“, на самомъ дѣлѣ явно тенденціозны и подрываютъ хри-

стіанское ученіе, а потому подобно своимъ предшественникамъ предыдущихъ столѣтій, не могли оставаться безъ опроверженій со стороны богослововъ-апологетовъ минувшаго и текущаго столѣтій.

Таковы въ иностранной литературѣ монографіи: *Bredenkamp.* Gesetz und Propheten. 1881 г. Здѣсь доказывается, что Пятокнижіе было не позднѣйшимъ, а древнѣйшимъ ветхозавѣтнымъ писаніемъ, и что его знали пророки, псалмопѣвцы и всѣ другіе ветхозавѣтные писатели. *Billeb.* Die wichtigste Sätze der neueren alttestamentlichen Kritik vom Standpuncte der Propheten Amos und Hosea (1893 г.). Здѣсь преимущественно доказывается, что древнѣйшіе Израильскіе пророки Амосъ и Осія знали Пятокнижіе и руководились имъ въ своей дѣятельности. *Martin.* De l'origine du Pentateuque. Paris. 1886—1889 гг. Здѣсь по отношенію къ Пятокнижію и преимущественно въ защиту древности Второзаконія излагаются апологетическіе доводы. Много и другихъ трудовъ посвящено тому же вопросу. Въ русской литературѣ актовая рѣчь проф. Кіевской академіи *Покровскаго* (1888 г.) направлена къ разбору этой же гипотезы: „По поводу возраженій современной критики противъ существованія Моисеева закона ранѣе древнѣйшихъ пророковъ-писателей". Его же: „По поводу возраженій современной критики"—Труды Кіев. академіи 1890, 1. Проф. прот. *Н. Елеонскаго*: „Современная критика свящ. ветхозавѣтныхъ писаній и ея слабыя стороны". Вѣра и Церковь. 1901 г. 1. 5. 7. 8 и 10 кн. Библейско-историческіе вопросы въ полемикѣ съ эволюціонистами рѣшаются также въ слѣдующихъ журнальныхъ статьяхъ. *А. П. Смирновъ.* „Новое построеніе исторіи еврейскаго народа". Приб. къ Твор. св. от. 1887, 185—277. *Ѳ. Елеонскій.* „Разборъ мнѣній такъ называемой высшей критики о ветхозавѣтной исторіи". Христ. Чт. 1899, 208 т. и 1900, 12 кн. Много, наконецъ, отводится мѣста разбору тѣхъ же взглядовъ касательно законовъ Пятокнижія о священствѣ, а равно и исторіи послѣдняго, въ новой монографіи: *Ключа-*

ревъ. Исторія ветхозавѣтнаго священства до заключенія канона. Ставрополь. 1903 г.

Такъ внѣшне-исторически заканчивается исторія вопроса о подлинности Пятокнижія къ настоящему времени. Въ заключеніе краткаго изложенія ея, не безполезно высказать нѣсколько общихъ мыслей, на которыя невольно наводитъ знакомство съ немалочисленными гипотезами.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на множество, разнообразіе и даже взаимное несогласіе и вражду представителей отрицательнаго направленія и ихъ гипотезъ. Какъ можно было, въ самомъ дѣлѣ, безусловно довѣряться раціоналистическимъ гипотезамъ, когда ихъ было, какъ мы видѣли, такое множество и такое разнообразіе, когда составители ихъ не слушали другъ друга, не вѣрили другъ другу, опровергали другихъ и сочиняли свое, чтобы потомъ снова быть опровергнутыми и нерѣдко перемѣнить свое мнѣніе? Читая ихъ разнообразныя гипотезы, прежде всего спросишь: сколько же было писателей Пятокнижія, если не признаютъ имъ одного Моисея? Тухъ говоритъ, что ихъ было только два; Де-Ветте—три; Гупфельдъ, Шрадеръ и Николя—четыре; Кнобель и Нольдекке—шесть или семь; Эвальдъ—еще больше. Когда было написано Пятокнижіе, если оно не принадлежитъ Моисею? Куртцъ доказывалъ, что оно окончено при Іисусѣ Навинѣ, Штэгелинъ—при Саулѣ; Блеккъ—при Давидѣ; Тухъ—при Соломонѣ, Кнобель — при Іосіи; Шрадеръ—предъ плѣномъ; Деличъ—при Птоломеяхъ; Зейнекке—при Маккавеяхъ..... Во вторыхъ, нельзя оставить безъ вниманія полной неувѣренности и взаимнаго несогласія критиковъ въ своихъ выводахъ. Какъ узнавать напр. разныя записи, вошедшія въ Пятокнижіе и существуютъ-ли дѣйствительно несомнѣнныя доказательства фрагментовъ, дополненій, іеговистовъ, елогистовъ и т. п.? Нѣтъ, раціоналистическая литература доселѣ, несмотря на всѣ свои усилія, не нашла ихъ. Напр. Быт. 6, 1–8 ст. Гупфельдъ приписываетъ іего-

висту, Шрадеръ частію теократическому писателю и частію пророку, Деличъ—писателю, который не былъ ни іеговистомъ, ни елогистомъ, а вообще „особенному источнику“ (?), неимѣющему характеристическихъ чертъ. Или: Быт. 7, 23. Тухъ, Штэгелинъ и Деличъ приписываютъ елогисту, Дильманъ только вторую половину стиха приписываетъ елогисту, о первой молчитъ, Нольдекке, Вельгаузенъ и Гункель,—весь стихъ приписываютъ іеговисту. Шрадеръ—пророческому писателю. Быт. 49 главу Тухъ и Эвальдъ приписываютъ іеговисту, Шрадеръ пророческому писателю. Вельгаузенъ признаетъ іеговистическою книгу Завѣта (Исх. 20, 24—23 гл.), а Кьюненъ говоритъ: „сомнительно, чтобы іеговистъ зналъ синайскіе законы и отпаденіе народа Исх. 19—24. 32—34 гл.“ (*Martin.* De l'origine du Pentateuque. 236 p.). Въ книгѣ Бытія „девтерономистъ и іеговистъ“, по мнѣнію Кьюнена, тождественны, а по мнѣнію всѣхъ другихъ критиковъ вполнѣ различны. Раціоналистическая литература и сама сознается, что опредѣленныхъ и характерныхъ признаковъ разныхъ писателей нѣтъ еще, да и нельзя найти ихъ, а потому и прибѣгаетъ къ такимъ соображеніямъ: „здѣсь видно старательное подражаніе со стороны іеговиста елогисту“, или „здѣсь іеговистъ отчасти слѣдовалъ елогисту“, или „построилъ свое зданіе на фундаментѣ елогистическомъ“, или „усвоилъ окраску елогистическую“, „примѣшалъ фразы елогистическія“, удержалъ „оправу елогистическую“, а то и просто „здѣсь первоначально(?) стояло имя Іегова, а писатель измѣнилъ въ Елогимъ“. А откуда все это извѣстно? Не изъ преданія-ли?

Нельзя, въ третьихъ, не обратить вниманія на перемѣну самими учеными своихъ собственныхъ гипотезъ. Такъ, мы видѣли, что Эвальдъ три раза ихъ измѣнялъ, Де-Ветте два раза, Деличъ два раза. Чему же вѣрить: первой или второй гипотезѣ? Таже неувѣренность видна въ опредѣленіи содержанія и объема „книги закона Моисеева“, „священническаго кодекса“ и т. п. древнихъ частей Пятокнижія, изобрѣтенныхъ крити-

ческою литературою. Примѣры сему уже указывали выше.

Въ четвертыхъ, полезно привести искреннія признанія позднѣйшихъ современныхъ намъ критиковъ, представителей эволюціонной гипотезы, признанія о результатахъ критической литературы. Вельгаузенъ, въ новѣйшемъ (1894 г.) изданіи Введенія Блекка замѣчаетъ: „критика по вопросу о происхожденіи Пятокнижія не пріобрѣла доселѣ прочныхъ основъ и выводовъ“. Баудиссинъ (Einleitung. 1901 г.) также замѣчаетъ, что „несмотря на 150-лѣтнія усилія критиковъ, ясныхъ слѣдовъ іеговистическихъ и елогистическихъ документовъ не опредѣлено“ (89 s. срав. 88 s.: unlösbare Verbindung der elogistischen und jahvistischen Schrift). Точно также и другихъ документовъ не видно и слѣдовъ.... Кажется, къ такимъ же краснорѣчивымъ, хотя и „нѣмымъ“, признаніямъ нужно отнести предположеніе Баудиссина (Einl. 87—96. 123—139 ss.), Гункеля (Com. üb. Genesis. 1901 г. LV—LXIV ss.) и можетъ быть многихъ другихъ ученыхъ, что въ Пятокнижіи нужно различать „Яхвиста и Іеговиста“. Какже ихъ различить, когда по еврейски есть лишь одно יהוה, своеобразно лишь читаемое современными учеными? Sapienti sat....

Сравнивая съ указаннымъ разнообразіемъ, противорѣчіями, неустойчивостію и неопредѣленностію критическихъ выводовъ и критической литературы, свои не только устойчивые, а и непоколебимые выводы, соединяемые многовѣковой работой вѣрующей мысли съ древними іудейскими и христіанскими преданіями, освященными Іисусомъ Христомъ и Апостолами,—несомнѣваемся, къ чему долженъ умомъ и сердцемъ склониться православный разумный читатель, а тѣмъ болѣе богословъ. Съ одной стороны, шаткое, неустойчивое несвободное отъ самолюбивыхъ тенденцій, взаимно-противорѣчивое гаданіе безъ твердыхъ историческихъ основъ,—съ другой твердое непоколебимое многовѣковое единообразное вѣрованіе. На послѣднюю вѣсовую чашу, думаемъ, всѣ гири должны пасть....

3) *Разборъ возраженій противъ подлинности Пятокнижія.*

Основанія для вышеприведенныхъ многочисленныхъ гипотезъ о происхожденіи Пятокнижія заключались не въ преданіи, а въ такъ называемыхъ внутреннихъ признакахъ — въ содержаніи Пятокнижія. Разсмотримъ эти основанія, сначала для гипотезъ о неподлинности Пятокнижія, а затѣмъ для гипотезъ о различіи его писателей. Для гипотезъ перваго рода основанія должны заключаться, какъ и естественно предполагать, въ анахронизмахъ, т. е. выраженіяхъ, которыя могъ употребить не Моисей, а позднѣйшій писатель. Эти анахронизмы, какъ мы видѣли, смущали составителей лжеклементинъ, средневѣковыхъ раввиновъ, дальнѣйшихъ философовъ, и намѣренно разыскивались и разыскиваются современными критиками. Отыскиваемые или невольно замѣчаемые въ Пятокнижіи анахронизмы заключаются въ историческихъ, археологическихъ и географическихъ замѣчаніяхъ, несвойственныхъ Моисею. Къ первымъ относится описаніе событій, совершившихся въ концѣ жизни Моисея, какъ древнихъ, память о коихъ не у всѣхъ сохранилась и нуждается въ подкрѣпленіи другими, иногда вещественными, памятниками, и упоминаніе о событіяхъ, случившихся послѣ Моисея. Археологическія и географическія замѣчанія анахронистическаго характера заключаются въ употребленіи названій мѣстъ, появившихся позже Моисея, въ точкѣ зрѣнія на заіорданскія и западныя области не свойственной Моисею. Далѣе, анахронизмы заключаются въ упоминаніи о письменныхъ памятникахъ и царяхъ израильскихъ. Въ прежнее время различнаго рода анахронизмовъ насчитывалось очень много, но критики съ теченіемъ времени

сами замѣтили бездоказательность многихъ изъ нихъ и потому сократили количество ихъ, чѣмъ и мы воспользуемся. И вообще при разборѣ возраженій остановимся на наиболѣе изъ нихъ существенныхъ и характерныхъ для критической литературы, повторяемыхъ до послѣдняго времени.

Первое мѣсто, по древности критическихъ сомнѣній на немъ основанныхъ, въ ряду анахронизмовъ занимаетъ выраженіе Быт. 12, 6—*Хананеи и Ферезеи жили тогда въ землѣ той*, повторяемое въ Быт. 13, 7. Это выраженіе, говорили еще средневѣковые раввины и говорятъ критики новаго времени, неумѣстно у Моисея, потому что при немъ означенные народы еще жили въ Палестинѣ. Правда-ли это? Бытописатель описываетъ (въ Быт. 12, 6 и 13, 7) странствованіе Авраама по Палестинѣ и отдѣленіе его отъ Лота и вставляетъ упомянутое замѣчаніе о Хананеяхъ очевидно потому, что они занимали Палестину и стѣсняли Авраама и Лота, заставляя ихъ раздѣляться и странствовать. Это замѣчаніе, такимъ образомъ, необходимо было и должно быть употреблено всякимъ историкомъ, жившимъ до истребленія или по истребленіи Хананеевъ. Тѣмъ болѣе естественно было употребить его Моисею, что имъ обозначалась сила вѣры Авраама. Авраамъ, по волѣ Божіей, оставивъ свое отечество, небоязненно странствуетъ по чуждой землѣ, плотно населенной чуждымъ народомъ, и вѣритъ, что эта земля несомнѣнно будетъ собственностью его потомства. Вотъ какъ нужно вѣрить Господу, чтобы вѣра вмѣнилась въ правду.—Въ ряду историческихъ анахронизмовъ критики издавна обращали вниманіе на выраженіе „донынѣ“. Наприм. Моавъ отецъ Моавитянъ „донынѣ“ (Быт. 19, 37), Аммонъ (19, 38), имя Вирсавіи (26, 33). Старые критики всѣ многочисленные случаи употребленія этого выраженія считали анахронизмами (напр. Быт. 32, 32. 35, 20. 47, 26. Вт. 2, 22. 10, 8. 29, 3. 34, 6), но современные, напр. Вельгаузенъ и др., оставляютъ только употребленіе этого выраженія во Втор. 3, 14—„Іаиръ, сынъ

Манассіинъ, взялъ область Арговъ, до предѣловъ Гессурскихъ и Маахскихъ, и назвалъ Васанъ по имени своему селеніями Іаировыми, *что и донынѣ*". Здѣсь идетъ рѣчь о Васанскихъ городахъ, завоеванныхъ Іаиромъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Моисея. Могъли Моисей употребить такое выраженіе и не доказываетъ-ли оно, какъ утверждаютъ критики, неподлинности Пятокнижія? Выраженіе: „*донынѣ*" указываетъ, дѣйствительно, на нѣкоторый промежутокъ времени между событіемъ и записью его. Но этотъ промежутокъ, какъ видно изъ употребленія въ Библіи этого выраженія, можетъ быть очень не великъ. Напр. Анна, мать Самуила, обозначаетъ такимъ выраженіемъ нѣсколько-часовую свою молитву: „я молилась доселѣ" (1 Ц. 1, 16). Моисей обозначаетъ имъ промежутокъ времени отъ перваго до третьяго своего прихода къ фараону (Исх. 7, 26). Давидъ обозначаетъ имъ періодъ (изъ 4 мѣсяцевъ или 1 года и 4 мѣсяцевъ) пребыванія своего у Анхуса царя Геѳскаго (1 Ц. 29, 8). У Моисея же имъ обозначаются года ѣзды на ослицѣ (Чис. 22, 30), и т. п. Между тѣмъ завоеваніе Васана Іаиромъ совершено было во время первыхъ завоеваній Евреевъ въ заіорданской странѣ, не менѣе года до смерти Моисея. Слѣдовательно, это выраженіе, какъ обозначающее иногда нѣсколько-мѣсячный періодъ времени, могъ употребить Моисей, тѣмъ болѣе, что этотъ періодъ былъ для Евреевъ наполненъ множествомъ важныхъ событій: отношеніе къ Мадіанитянамъ и Моавитянамъ (Чис. 22—24), исчисленіе народа (26 гл.), назначеніе преемника ему (27 гл.), изданіе новыхъ законовъ (28—30), война съ Мадіанитянами и раздѣленіе заіорданскихъ земель (31 гл.). При быстрой смѣнѣ важныхъ событій короткое время можетъ показаться длиннымъ. Кромѣ того нужно помнить, что имена городовъ въ древнее время очень часто соотвѣтствовали именамъ ихъ владѣтелей и часто измѣнялись съ перемѣною послѣднихъ, напр. Нево было измѣнено сынами Рувима (Числ. 32, 38), Лаиша и Ласемъ измѣнены сы-

нами Дана (I. Нав. 19, 47. Суд. 18, 29) и др. Исполинскіе Васанскіе города доселѣ, говоритъ Моисей, принадлежатъ Іаиру и носятъ имя Іаира. Вотъ какъ великъ Господь, помогшій ему овладѣть этими неприступными городами, смутившими нѣкогда еврейскихъ соглядатаевъ, и доселѣ удержать ихъ за собою! И какъ разъ вопреки гордымъ замысламъ гордыхъ исполиновъ, владѣвшихъ этими городами, они теперь называются не городами, а деревушками (חוות) или шатрами. Такъ Господь смиряетъ человѣческую гордость и помогаетъ своимъ избранникамъ.... Позднѣйшій Моисея писатель, съ другой стороны, не употребилъ бы разсматриваемаго выраженія, потому что Іаировы города были отняты Сирійцами (1 Пар. 2, 22–28) и судія Іаиръ не владѣлъ уже ими, а соименными имъ городами Галаадской области (Суд. 10, 4).

Далѣе, критики обращали вниманіе на Втор. 3, 4–5 ст. „*всѣ сіи городы, въ царствѣ Ога Васанскаго, укрѣплены были высокими стѣнами, воротами и запорами. И взяли мы всѣ ихъ и предали заклятію*“. Этихъ словъ, говорятъ, не могъ произнести Моисей предъ Евреями, которые сами хорошо знали эти города и завоевывали ихъ. Но и самъ Моисей не отвергаетъ, что его слушатели хорошо знали эти города и помнили ихъ, ибо далѣе говоритъ: *и предали мы ихъ проклятію... взяли мы...* (6–8 ст.). Если же упоминаетъ о нихъ, то стало быть съ другою цѣлію: напомнить Евреямъ, какъ крѣпки и неприступны были эти города и какъ могущественъ Господь, помогшій Евреямъ овладѣть ими. Величіемъ того, что сдѣлалъ Господь для своего народа, Моисей хотѣлъ побудить Евреевъ къ исполненію Божія закона. И въ устахъ Моисея для его слушателей очень естественно было это напоминаніе: они были поражены Васанскими городами. Страны, по которымъ Евреи двигались въ концѣ 40-лѣтняго странствованія, составляютъ область известковаго и мелового камня, удобнаго для пещеръ. Въ такихъ пещерахъ жили прежніе и живутъ рѣдкіе современные

обитатели ихъ. Иной характеръ имѣлъ Васанъ. Здѣсь вмѣсто известняка преобладаетъ базальтъ, изъ котораго дѣлали дома и даже двери, а для защиты отъ враговъ дома и города окружали исполинскими стѣнами, въ видѣ, вѣроятно, баснословныхъ циклопическихъ построекъ. Развалины этихъ городовъ и въ настоящее время поражаютъ путешественниковъ своимъ мрачнымъ видомъ, высотою стѣнъ, тѣснотою постройки домовъ и даже самою цѣльностію этихъ построекъ. Какое же сильнѣйшее впечатлѣніе должны были производить эти постройки и укрѣпленные Васанскіе города на Евреевъ, выросшихъ въ пустынѣ, когда эти города были населены исполинскимъ народомъ и управлялись исполиномъ царемъ. И всѣ эти города, при помощи Божіей, были завоеваны ими! Не было ли это разительнымъ доказательствомъ милости Божіей къ Евреямъ и побужденіемъ для послѣднихъ исполнять Его законы? Нужно, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторые изъ современныхъ критиковъ, напр. Ригмъ, оставляютъ это возраженіе, особенно, можетъ быть, подъ вліяніемъ разсказовъ современныхъ путешественниковъ, видѣвшихъ древнюю Васанскую область. Портеръ, напр., слѣдующимъ образомъ излагаетъ свои впечатлѣнія: „читая Второзаконія 3 главу, я ранѣе думалъ, что здѣсь кроется какая-то тайна, ибо мнѣ казалось непонятнымъ, чтобы область въ 20—30 миль могла вмѣщать въ себѣ до 60 укрѣпленныхъ городовъ. Но казавшееся таинственнымъ оказалось дѣйствительнымъ, когда я собственными глазами увидѣлъ все это. И по сей день стоятъ здѣсь городѣ тѣ“ (*Wetstein.* Hauran und die Trachonen. Berlin. 1866 г.). Тѣмъ болѣе, стало быть, Моисей и Евреи должны были всему этому дивиться и благоговѣйно чтить за все Господа, возвѣщая о всемъ сынамъ сыновъ своихъ.

Въ той же рѣчи Моисея критики обращаютъ вниманіе на слѣдующія слова его въ воспоминаніи о побѣдахъ Евреевъ надъ тѣмъ же Васанскимъ царствомъ и его царемъ: „*только Огъ царь Васанскій оставался*

изъ рефаимовъ. Вотъ одръ его, одръ желѣзный и теперь въ Раббѳ у сыновъ Аммоновыхъ: длина его 9 локтей, а ширина его 4 локтя, локтей мужескихъ“ (Вт. 3, 11). О побѣдѣ надъ этимъ исполинскимъ царемъ разсказывается въ Числ. 21 главѣ и потому побѣду эту нужно отнести къ послѣднему году жизни Моисея. А спустя такъ не много времени Моисей не могъ говорить объ этомъ событіи. „Здѣсь, говоритъ Блеккъ, замѣчается объ одрѣ Васанскаго царя, какъ о памятникѣ глубокой древности, доказывающемъ истину словъ писателя объ исполинскомъ ростѣ Ога“. Кьюненъ это замѣчаніе признаетъ „позднѣйшей глоссой“. По мнѣнію Спинозы одръ Васанскаго царя сдѣлался извѣстенъ Евреямъ только при Давидѣ, по завоеваніи Раббы, столицы Аммонитской (2 Цар. 12, 30). А потому, по мнѣнію критиковъ, разсматриваемое выраженіе можетъ принадлежать только писателю, жившему не ранѣе Давида.... Но предполагаемая критиками цѣль замѣчанія объ одрѣ Ога несогласна съ ходомъ рѣчи Моисея. Моисей, какъ и въ выше разсмотрѣнномъ замѣчаніи о Васанскихъ городахъ, и здѣсь считаетъ себя и своихъ слушателей современниками Ога, ибо въ слѣдующемъ стихѣ говоритъ: „землю сію взяли мы въ то время и отдалъ я ее колѣну Рувимову и Гадову“ (Вт. 3, 12). Стало быть нельзя думать, что писатель, излагавшій рѣчь Моисея, считалъ одръ Ога памятникомъ глубокой древности. Для такого предположенія нужно будетъ передѣлывать всю его рѣчь. Сообразно контексту и характеру всей рѣчи, нужно думать, что Моисей упоминаетъ объ одрѣ Ога, чтобы наглядно, общеизвѣстною принадлежностью Ога, показать исполинскій ростъ и соотвѣтственную ему силу побѣжденнаго, при помощи Божіей, врага и возбудить въ слушателяхъ вѣру и любовь къ Богу. Онъ косвенно внушаетъ послѣднимъ, что напрасно ихъ отцы 38 лѣтъ тому назадъ забоялись хананейскихъ исполиновъ, эти исполины предъ Господомъ не болѣе саранчи. Аммонитяне могли и при Моисеѣ захватить войною или дружбою одръ Ога и показывать его лю-

бопытнымъ Евреямъ, ходившимъ въ ихъ незавоеванную столицу Раббу.

Къ историческимъ анахронизмамъ критики относятъ историческія замѣчанія, указывающія на событія позднѣйшія Моисея, каковы: прекращеніе манны и завоеваніе обѣтованной земли. Такъ Блеккъ-Вельгаузенъ указываютъ на Исх. 16, 35—*сыны Израилевы ѣли манну 40 лѣтъ, доколѣ не пришли въ землю обѣтованную; манну ѣли они доколѣ не пришли къ предѣламъ земли Хананской.* Критики заключаютъ, что это замѣчаніе написано уже по вступленіи въ обѣтованную землю (I. Нав. 5, 12), когда прекратилось появленіе манны. Но такое заключеніе поспѣшно. Бытописатель не говоритъ, подобно I. Навину, о прекращеніи манны, а только объ употребленіи ея во время 40-лѣтняго странствованія, въ которомъ участвовалъ и Моисей. При немъ, до перехода чрезъ Іорданъ, ѣли манну, а что было послѣ него, онъ этого не говоритъ. Между тѣмъ какъ отъ позднѣйшаго писателя слѣдовало бы ожидать выраженія I. Навина: „*а манна перестала падать на другой день послѣ того, какъ они стали пѣсть произведенія земли и не было болѣе манны у сыновъ Израилевыхъ, но они ѣли въ тотъ годъ произведенія земли Хананской* (I. Нав. 5, 12). А у Моисея этого нѣтъ.

Указаніе на совершившееся завоеваніе обѣтованной земли видятъ во Втор. 2, 12 и Лев. 18, 27. Во Втор. 2, 12—*а на Сеирѣ жили прежде Хорреи, но сыны Исавовы прогнали ихъ и истребили ихъ отъ лица своего такъ, какъ поступилъ Израиль съ землею наслѣдія своего, которую далъ имъ Господь.* Но и Моисей, при которомъ Евреи завоевали и раздѣлили заіорданскую область, изгнавъ и истребивъ Хананеевъ (Чис. 21, 1—3), Аммореевъ (Чис. 23, 33), Васанитянъ (34—35 ст.) и воспользовавшись ихъ землю (Чис. 26 гл.), могъ сказать о завоеваніи Евреями земли своего наслѣдія. Объ этомъ завоеваніи и раздѣленіи и дѣйствительно Моисей говоритъ далѣе въ той же главѣ (Вт. 2, 24—26) и въ слѣдующей главѣ (3, 1—17).—Также не состоя-

тельна ссылка на Лев. 18, 27: *ибо всѣ сіи мерзости дѣлали люди сей земли* (Ханаанской), *что предъ вами* (לפניכם), *и осквернилась земля, чтобы и васъ не свергнула земля, когда вы станете осквернять ее, какъ она свергнула* (קאה) *народы, что предъ вами* (לפניכם). Это выраженіе относится къ народамъ, жившимъ въ Палестинѣ до Евреевъ. А таковыхъ народовъ и сверженій ихъ землею могло быть много и до Моисея, напр. обитатели Содома и Гоморры были „свергнуты“ (Быт. 19). Современная исторія востока, опирающаяся на данныя ассиріологіи и египтологіи, представляетъ немало и другихъ примѣровъ подобныхъ „сверженій“, бывшихъ въ глубокой до-Моисеевой древности въ Палестинѣ. Приморская ровная полоса Палестины была какъ бы мостомъ изъ Азіи въ Африку, по коему двигались разные народы съ одного материка на другой, мало на ней осѣдая и часто смѣняя, а иногда и „поѣдая“ другъ друга (ср. Быт. 14 гл.). Въ соотвѣтствіе, можетъ быть, этой смѣнѣ жителей, во время 40-лѣтняго странствованія Евреевъ была уже поговорка о Палестинѣ: „земля поядающая жителей своихъ“ (Числ. 13, 33), сохранившаяся до Іезекіиля (36. 13). А затѣмъ, начало той же (Лев. 18) главы, излагающей мерзости Хананейскія, несомнѣнно соотвѣтствуетъ времени Моисея: „по дѣламъ земли Египетской, изъ которой вы вышли, и по дѣламъ земли Ханаанской, въ которую Я веду васъ, не поступайте“ (Лев. 18, 3). Наконецъ переводъ: „свергнула“, евр. קָאָה можетъ быть по еврейской грамматикѣ замѣненъ настоящимъ временемъ: свергаетъ, при пониманіи пророческаго перфекта настоящимъ временемъ, пониманіи, часто допускаемомъ еврейской грамматикой. Да такой переводъ и необходимъ и во всякомъ случаѣ сообразнѣе съ контекстомъ, чѣмъ переводъ: „свергнула“, потому что Ханаанская земля въ рѣчи Моисея даже настоящаго стиха представляется еще незанятою Евреями: она вмѣстѣ съ своими народами находится „предъ лицемъ Евреевъ— לפניכם“ (ср. Б. 25, 18, 34), а не занята ими, они смо-

трятъ на нее. а не обладаютъ ею. Такой переводъ вполнѣ примиряется и съ 3-мъ стихомъ, въ которомъ говорится, что въ Ханаанскую землю Господь еще только ведетъ Израиля, и съ 24 стихомъ: „ибо всѣмъ этимъ осквернялн себя народы, которыхъ *Я прогоняю* (מְשַׁלֵּחַ—причастіе чаще всего переводится настоящимъ временемъ) отъ васъ“.

Съ другой стороны, должно замѣтить, что совсѣмъ иначе выражаются свящ. писатели, жившіе послѣ завоеванія обѣтованной земли, наприм. Іисусъ Навинъ: *далъ Я вамъ землю, надъ которой вы не трудились и вы живете въ городахъ ея* (I. Нав. 24, 13). Здѣсь уже земля обѣтованная находится не „предъ лицемъ“ лишь Евреевъ, а въ полномъ владѣніи ихъ, какъ „данная“ имъ.

Что касается указываемаго критиками пророческаго содержанія Лев. 26 гл. и Втор. 28—32 гл., то оно уже основано на Божественномъ вдохновеніи и излагается не какъ историческое повѣствованіе, а какъ пророчество о будущемъ, въ связи съ настроеніемъ еврейскаго народа. Предѣла Божественному откровенію, просвѣщающему человѣческій разумъ, мы класть не можемъ и не имѣемъ права разсуждать: о чемъ могъ пророчествовать Моисей и о чемъ не могъ. Въ книгѣ же Левитъ (26, 46) и во Второзаконіи (29, 1. 31, 16—22) прямо замѣчается, что эти пророчества Моисей произнесъ по Божественному откровенію.

Таковы возраженія, основывающіяся на историческихъ анахронизмахъ Пятокнижія или точнѣе на отдѣльныхъ историческихъ замѣчаніяхъ, будто не свойственныхъ Моисею. Теперь перейдемъ къ обзору анахронизмовъ другого рода—географическихъ замѣчаній, также будто несвойственныхъ Моисею. Въ Пятокнижіи, говорятъ, встрѣчаются названія городовъ, странъ и народовъ, которыя введены были въ употребленіе позднѣе Моисея.

Критики обращаютъ вниманіе на имена городовъ Хеврона, Дана, Веѳиля.

Названіе города *Хеврона*, встрѣчающееся въ Быт. 13, 18. 23, 2. 19 и др., говорятъ, дано ему во времена уже Іисуса Навина Халевомъ по имени будто сына его, а первоначально этотъ городъ назывался Киріаѳъ Арба, какъ свидѣтельствуетъ книга І. Навина (15, 13. 21, 11), что признаетъ и самъ Бытописатель: *и умерла Сарра въ Киріаѳъ Арвѣ, что Хевронъ, въ землѣ Хананской* (Быт. 23, 2). Мнѣніе критиковъ, высказывавшееся въ западной литературѣ издавна, соблазнило даже митр. Филарета и заставило признать названіе Хевронъ позднѣйшей вставкой, сдѣланной І. Навиномъ или Ездрой (Записки на кн. Бытія). Но современные вѣрующіе богословы не соблазняются этимъ и находятъ иное рѣшеніе вопроса. Какъ древне имя Киріаѳъ—Арба? Въ книгѣ Іисуса Навина замѣчено, что Арбою назывался родоначальникъ сыновъ Енаковыхъ, владѣвшихъ Хеврономъ до завоеванія его Халевомъ. *Имя Хеврону было прежде Киріаѳъ-Арбы, какъ назывался между сынами Енака одинъ человѣкъ великій* (14, 15). *И далъ Халеву часть... Киріаѳъ-Арбы, отца Енакова, иначе Хевронъ. И выгналъ оттуда трехъ сыновъ Енаковыхъ* (15, 13—14). Стало быть имя Киріаѳъ-Арба могло появиться не ранѣе занятія Хеврона сынами Енака. А сыны Енака не очень древніе обитатели Хеврона: при Авраамѣ здѣсь жили Хеттеи и Аммореи (Б. 23 гл.). Только уже ко времени соглядатаевъ сыны Енаковы жили здѣсь, хотя еще, вѣроятно, не утвердили за Хеврономъ имени Киріаѳъ-Арбы, почему соглядатаи знали только имя Хевронъ (Чис. 13, 20). Вѣроятно имя Киріаѳъ-Арба стало утверждаться въ періодъ 40-лѣтняго странствованія и было мѣстно-употребительнымъ ко времени завоеванія Хеврона Халевомъ. Что же касается времени происхожденія названія Хевронъ, то критики неправильно предполагаютъ его производство отъ какого-то сына Халевова Хеврона. Прежде всего, въ книгѣ же І. Навина не говорится, чтобы Халевъ перемѣнялъ самъ имя Киріаѳъ-Арбы, какъ перемѣняли Евреи имена другихъ городовъ; замѣчается только, что

Хевронъ былъ данъ и ранѣе иначе назывался (I. Нав. 14, 13–15. 15, 13–14. 21, 11–13). Библія также не знаетъ, утвердительно предполагаемаго критиками, сына Халевова Хеврона. Правда, въ 1 Пар. 2, 42 встрѣчается имя Хевронъ, но при темнотѣ библейскаго текста неизвѣстно его отношеніе къ упоминаемому въ томъ же стихѣ какому-то Халеву: „сыновья Халева, брата Іерахмеилина: Меша первенецъ его—онъ отецъ Зифа; и сыновья Мареши—отца Хеврона“. Далѣе перечисляются сыновья Хеврона. Такимъ образомъ, изъ библейскаго текста не видно, чтобы Хевронъ былъ сыномъ Халева. Кромѣ того нельзя отождествлять упоминаемаго въ кн. Паралипоменонъ Халева съ современникомъ Моисея и I. Навина, потому что Халевъ Паралипоменонъ—сынъ Эсрома и правнукъ Іуды (1 Пар. 2, 5. 18), а современникъ Моисея—сынъ Іефоніи и очень отдаленный потомокъ Іуды (Чис. 13. 7. I. Нав. 15, 13). Наконецъ, если бы у современника Моисеева былъ сынъ Хевронъ, и въ такомъ случаѣ едвали была-бы возможна предполагаемая критиками перемѣна имени въ честь его, потому что Хевронъ былъ только завоеванъ Халевомъ, а потомъ отданъ священникамъ изъ племени Кааѳа. а Халеву остались лишь окружающія городъ нѣкоторыя поля и села (I. Нав. 21, 10–12). Какъ же Халевъ далъ бы имя и послѣднее могло бы утвердиться за городомъ, не принадлежавшимъ ему и его сыну?

Кто же и когда далъ имя Хевронъ? На первый вопросъ Библія не даетъ отвѣта, а на второй отвѣчаетъ, что имя Хевронъ древнее и древнѣе Моисея. Оно упоминается безъ поясненій въ описаніи первыхъ путешествій Авраама (Быт. 13, 18), погребенія Сарры (23, 19), въ исторіи соглядатаевъ (Чис. 13, 23) и предъ завоеваніемъ обѣтованной земли (I. Нав. 10, 5). Оно было извѣстно и современнымъ Моисею Египтянамъ и встрѣчается въ надписи въ храмѣ Мединетъ Хабу, сдѣланной фараономъ Рамзесомъ III, къ царствованію коего египтологи относятъ исходъ изъ Египта (*Brugsch.* Geo-

grafische Inschriften altaegyptischen Denkmäler. 58 s.). Стало быть Моисей могъ употребить это общеизвѣстное и древнее имя, а потому нѣкоторые современные критики, напр. Ригмъ, имя Хевронъ, а равно и Веѳиль (Быт. 12, 8), не считаютъ анахронизмами.

Еще критики обращаютъ вниманіе на имя города *Дана* (Б. 14, 14. Вт. 34, 1). По свидѣтельству книгъ Іисуса Навина (19, 47) и Судей (18, 29), колѣно Дановo, во времена I. Навина и судей, завоевало города Ласемъ и Лаису и дало имъ по имени своему имя Дана. Стало быть имя Дана явилось послѣ Моисея и не могло быть имъ употреблено. Но слѣдуетъ-ли непремѣнно отождествлять Данъ, упоминаемый Моисеемъ, съ Даномъ колѣна Данова? Въ исторіи преслѣдованія Авраамомъ Ходоллогомора, бѣжавшаго изъ Содома въ Дамаскъ (Быт. 14 гл.), странно видѣть городъ Данъ колѣна Данова, потому что онъ былъ совершенно въ сторонѣ отъ ихъ пути. Во Второзаконіи слова: *показалъ Господь Моисею всю землю Галаадъ до самаго Дана* (Вт. 34, 1), заставляютъ думать, что Данъ этотъ находился за Іорданомъ и составлялъ сѣверную границу Галаада. Кажется, этотъ заіорданскій Галаадскій городъ разумѣется въ 2 Цар. 24, 6—„и перешли они (Іоавъ и др.) Іорданъ.. и пришли въ Галаадъ и въ Данъ-Яанъ“. Этотъ Галаадскій Данъ могъ быть ближе къ пути Ходоллогомора, нежели находившійся въ Дановомъ колѣнѣ. Связывать происхожденіе его имени съ Дановымъ колѣномъ Библія не даетъ основаній. Кромѣ того, по свидѣтельству 3 Ц. 15, 20 и 2 Пар. 16, 4, былъ городъ Данъ въ колѣнѣ Нефѳалимовомъ: „и послушался Венададъ (царь Сирійскій) и послалъ военачальниковъ своихъ противъ городовъ Израильскихъ и поразилъ Аинъ и Данъ.. по всей землѣ Нефѳалима“. Этотъ городъ также могъ имѣть очень древнее имя, былъ близокъ къ Дамаску и могъ лежать на пути Ходоллогомора.—Такъ, кромѣ городовъ Данова колѣна, были еще города съ именемъ Дана, которыхъ имя могъ употребить и Моисей.

Къ географическимъ анахронизмамъ слѣдуетъ отнести ссылки критиковъ на терминъ: „земля Евреевъ“ и опредѣленіе „западной“ и „заіорданской“ сторонъ. Такъ критики обращаютъ вниманіе на слова Іосифа фараонову виночерпію: *вспомни меня, когда хорошо будетъ тебѣ, ибо я украденъ изъ земли Евреевъ* (Б. 40, 14–15). Названіе „земля Евреевъ“ возможно только по занятіи Евреями обѣтованной земли и потому, говорятъ критики, немыслимо въ писаніяхъ Моисея. Но имя „Еврей“, происходящее отъ родоначальника Евреевъ-Евера, очень древнее и прилагалось къ Аврааму (Быт. 14, 13), Іосифу (Быт. 39, 14. 17. 41, 12) и всѣмъ Евреямъ современникамъ Моисея (Исх. 1, 16. 2, 6), было употребительно въ Египтѣ при Іосифѣ и Моисеѣ (Б. 39, 14. 17. 41, 12) и встрѣчается въ египетскихъ памятникахъ съ перезвучіемъ въ Апуріу и Хабири (Сообщ. Пал. Общ. 1893 г., іюнь; ст. „Раскопки въ Лахисѣ“). Названіе „земля Евреевъ“ кромѣ разсматриваемаго мѣста нигдѣ въ Библіи не встрѣчается, а потому употребленіе его не можетъ имѣть хронологически-рѣшающаго значенія. И послѣ завоеванія Евреями Палестина называлась землею Израиля, Іуды и т. п., а не Евреевъ. Стало быть и позднѣйшій Моисея писатель не употребилъ бы самъ отъ себя этого термина. Вѣроятно, Іосифъ употребилъ этотъ терминъ потому, что не зналъ другихъ общеупотребительныхъ названій своей родины (напр. „земля Ханаанская“), а воспользовался названіемъ своихъ родныхъ среди окружающихъ народовъ (העברי—переселенецъ Быт. 14, 13). Іосифъ же въ дѣтствѣ своемъ видѣлъ кругомъ много своихъ родныхъ и сочелъ всю землю принадлежащею имъ—землею Евреевъ, а Моисей дословно передалъ это названіе, употребительное издавна и при немъ въ Египтѣ (Б. 39, 14. Исх. 1, 16. 2, 6).

Къ числу географическихъ терминовъ, несвойственныхъ Моисею, критики относятъ часто встрѣчающееся въ Пятокнижіи названіе запада и западной стороны словомъ: „море—ים“; напр. מים—съ запада, ימה—къ

западу (Б. 12, 8. Исх. 26, 22). Такая терминологія, говорятъ, свойственна только жителю Палестины, опредѣлявшему западъ по средиземному морю. Но нужно замѣтить, что Моисей въ нѣкоторыхъ случаяхъ принужденъ былъ такъ выражаться, потому что описывалъ жизнь патріарховъ въ Палестинѣ; напр. Быт. 12, 8—*Авраамъ двинулся на востокъ отъ Вевиля и поставилъ шатеръ свой такъ, что Вевиль былъ на западѣ—къ морю* ים, *а Гай на востокъ*. Здѣсь, очевидно, употреблена терминологія, заимствованная отъ мѣстопребыванія Авраама. Еще: Исх. 10, 19—*и воздвигнулъ Господь съ противной стороны, отъ моря, сильный вѣтеръ и онъ понесъ саранчу и бросилъ ее въ Чермное море*. Здѣсь не видно, чтобы морской вѣтеръ былъ непремѣнно западнымъ, онъ могъ дуть съ сѣверозапада и погрузить саранчу въ Чермное море. Терминологія послѣдующихъ книгъ могла соотвѣтствовать дѣйствительному географическому положенію, такъ какъ средиземное море было уже на западѣ у Евреевъ во время 40-лѣтняго странствованія, особенно въ концѣ его, когда, вѣроятно, писалось Пятокнижіе (напр. Чис. 34, 6. Вт. 33, 23). Затѣмъ, на терминологію Моисея могла вліять терминологія патріарховъ, жившихъ въ Палестинѣ, такъ какъ Евреи жили въ Гесемѣ особнякомъ отъ Египтянъ и сохраняли, вмѣстѣ съ вѣрованіями и строемъ жизни, неприкосновеннымъ отъ Египетскаго вліянія и свой древній языкъ, выработанный „въ землѣ посѣщенія“ (Быт. 49, 29—50, 25).

Легко разрѣшается недоумѣніе въ географическомъ терминѣ, находящемся во Втор. 1, 1—*слова, которыя говорилъ Моисей всѣмъ Израильтянамъ за Іорданомъ* בעבר ירדן *въ пустынѣ*. Это выраженіе, говорятъ, указываетъ на писателя, жившаго къ западу отъ Іордана. Это недоумѣніе высказываютъ Де-Ветте и Шрадеръ, Вельгаузенъ, Штейернагель и др., но не всѣ критики, а особенно филологи съ нимъ не согласны. Гезеніусъ напр. замѣчаетъ, что слово beeber могло быть употреблено однимъ и тѣмъ же писателемъ о землѣ, лежащей по ту и

по эту сторону Іордана (Thesavrus linguae Hebraicae. 986 р.). Такое пониманіе подтверждается особенно слѣдующимъ выраженіемъ. Чис. 32, 19—*мы* (колѣна Рувимово и Гадово) *не возьмемъ съ ними удѣла по ту сторону* (къ западу—מעבר) *Іордана, если удѣлъ намъ достанется по эту сторону* (meeber) *Іордана къ востоку.* Обѣ стороны Іордана одинаково называются „тусторонними-meeber". Еще: во Втор. 3, 25 Моисей вспоминаетъ, какъ онъ просилъ Господа: *дай мнѣ перейти и увидѣть ту добрую землю, которая за* (meeber) *Іорданомъ и ту прекрасную гору и Ливанъ.* Если критики указываютъ на Втор. 1, 1, гдѣ заіорданской стороной считается восточная его сторона, то защитники съ равнымъ правомъ могутъ указать на Вт. 3, 25, гдѣ заіорданской стороной считается западная его сторона. Также въ Чис. 34, 15 читаемъ: *два колѣна* (Рувимово и Гадово) *и половина колѣна* (Манассіина) *получили удѣлъ свой за Іорданомъ противъ Іерихона къ востоку.* Также во Втор. 3, 20 „заіорданскою" (beeber jarden) землею называется западная сторона Іордана, а въ книгѣ Іисуса Навина очень часто этимъ терминомъ означаются и восточная (I. Нав. 2, 20. 7, 7. 12, 1. 22, 4) и западная (—1, 2. 5, 1. 22, 7..) стороны Іордана. Очевидно, разсматриваемый терминъ былъ географически неточенъ и справедливо филологи ему не придаютъ опредѣленнаго значенія. Во всякомъ случаѣ для подлинности Пятокнижія онъ не можетъ имѣть значенія.

Къ разряду анахронизмовъ, несвойственныхъ Моисею, критики относятъ ссылку его на Книгу браней Господнихъ. Въ Чис. 21, 14—читаемъ: *потому и сказано въ книгѣ браней Господнихъ: Вагебъ въ Суфѣ и потоки Арнона и верховье потоковъ, которое склоняется къ Шебетъ-Ару и прилегаетъ къ предѣламъ Моава.* Изъ этого выраженія критиками дѣлались очень разнообразные выводы и построялись разныя гипотезы. Такъ, болѣе древніе изъ нихъ, напр. Фатеръ, утверждали, что „Книга браней Господнихъ" не могла быть написана при Моисеѣ, потому что войны народа Божія

только еще начинались при немъ; а если могла быть написана, то Моисей не могъ ссылаться на нее въ доказательство точности указываемыхъ имъ границъ между Моавитянами и Аммореями, границъ и безъ того всѣмъ извѣстныхъ. Слѣдовавшіе за нимъ критики, напр. Эвальдъ, опредѣляли содержаніе „Книги браней Господнихъ“ и время ея происхожденія: по его мнѣнію, въ эту книгу входили не одни неопредѣленныя собственныя имена, а пѣснь Моисея (Исх. 15), перечень становъ (Чис. 33) и даже отдѣлъ изъ I. Нав. 17, 14–18. Кнобель, признавая Книгу браней „обширнымъ іеговистическимъ произведеніемъ историческаго и законоположительнаго содержанія“, отнесъ ея происхожденіе къ царствованію Давида, а мѣсто ея происхожденія видѣлъ въ южной Палестинѣ. Блеккъ и Вельгаузенъ признавали содержаніемъ этой книги побѣды Іисуса Навина въ землѣ обѣтованной и благодарственныя по этому поводу пѣсни Евреевъ. Общій же выводъ изъ всѣхъ критическихъ теорій тотъ, что „Книга браней Господнихъ“ составлена послѣ Моисея и ссылка на нее свидѣтельствуетъ о неподлинности Пятокнижія. Но даетъ-ли библейскій текстъ какія-либо, хотя бы самомалѣйшія, основанія для приведенныхъ критическихъ теорій и выводовъ? Нѣтъ. Почему критики относятъ происхожденіе Книги браней ко времени позднѣйшему Моисея? Основаній нѣтъ, потому что и при Моисеѣ много было браней Господнихъ. Такъ еще египетскія казни Господь называлъ Своею бранію или походомъ противъ Египтянъ и ихъ боговъ (Исх. 12, 12. Чис. 33, 4). Своею же войною Господь называлъ войну Евреевъ съ Амаликитянами (Исх. 17, 14–16). Такой же характеръ приписывали Моисей и Евреи погибели фараона въ Чермномъ морѣ и называли Господа „мужемъ брани“ (Исх. 15, 3), а равно и послѣдующимъ своимъ войнамъ, упоминаемымъ въ Пятокнижіи (Чис. 21, 3. 34. 31, 3. 37..), придавали такое же значеніе. Эти войны, какъ брани Господни, могли быть записываемы и современниками Моисея и отрывокъ изъ такихъ записей могъ

Моисей внести въ свою книгу, можетъ быть въ подтвержденіе того, что и весь еврейскій народъ признавалъ свои войны бранями Господними и всегда возлагалъ въ нихъ на Господа свое упованіе. Велась-ли Книга браней при Іисусѣ Навинѣ—свидѣтельствъ этому въ книгѣ І. Навина нѣтъ, а равно нѣтъ свидѣтельствъ о ея позднѣйшемъ Моисея происхожденіи. Придавать ей іеговистическій или елогистическій характеръ, включать въ нее законодательство и „обширные разсказы“ —это дѣло праздной фантазіи [1]). Наше дѣло показать, что „Книга браней Господнихъ“ могла быть написана при Моисеѣ и потому ссылка на нее не можетъ быть сочтена анахронизмомъ.

Наконецъ, очень важный историческій анахронизмъ, по мнѣнію критиковъ, заключается въ упоминаніи въ Пятокнижіи о еврейскихъ царяхъ. Оно заключается въ слѣдующемъ выраженіи: *сіи цари, царствовавшіе въ землѣ Эдома прежде царствованія царей у сыновъ Израилевыхъ* (Быт. 36, 31). Такъ, говорятъ критики, могъ сказать только писатель, жившій во время царей Израильскихъ. Въ этихъ словахъ, говоритъ Эвальдъ, чувствуется даже нѣкоторая зависть писателя къ Эдому въ томъ, что онъ прежде Израиля пользовался благами объединеннаго государства. Дѣйствительно, сомнѣніе въ происхожденіи этихъ словъ отъ Моисея являлось издавна, еще у средневѣковыхъ раввиновъ, и можетъ явиться у всякаго читателя Пятокнижія [2]). Но внимательное изученіе контекста ослабляетъ и прекращаетъ это невольное сомнѣніе. Изъ Идумейскихъ царей писатель перечисляетъ только восемь лицъ, а такое ко-

---

[1]) Можетъ быть по этимъ соображеніямъ, новѣйшіе критики скромнѣе Эвальда и Кнобеля и утверждаютъ, что Книга браней неизвѣстно когда произошла. *Baentsch.* Numeri. 1903 г. 579 s.

[2]) Напр. Мартэнъ, новый и авторитетный защитникъ подлинности Пятокнижія, признаетъ ихъ „интерполяціей“. De l'origine du Pentateuque. I, 275 p.

личество очень мало, чтобы на основаніи его можно было считать писателя современникомъ Еврейскихъ царей. Объ Идумейскомъ царѣ, и при томъ не какъ о первомъ, упоминается уже во время 40-лѣтняго странствованія Евреевъ (Чис. 20, 14). А отъ этого времени до Саула прошло не менѣе 400 лѣтъ. Неужели каждый Идумейскій царь правилъ не менѣе 50 лѣтъ? Разсматривая имена Идумейскихъ царей, критики останавливаются на четвертомъ царѣ—Гададѣ (36, 35). Въ исторіи Соломона упоминается Идумеянинъ Гададъ (а по чтенію перев. LXX Ἄδερ), происходившій изъ царскаго Идумейскаго рода, убѣгавшій при Давидѣ въ Египетъ, женившійся на сестрѣ жены фараона и возвратившійся при Соломонѣ въ Идумею (3 Цар. 11, 14—22). Этихъ двухъ соименниковъ критики отождествляютъ, а потому Пятокнижіе относятъ къ періоду позднѣйшему Соломона. На это предположеніе, прежде всего, нужно отвѣтить тѣмъ соображеніемъ, что если 8 царей очень мало для 400-лѣтняго періода (съ 40-го года странствованія Евреевъ до Саула), то 4-хъ царей на 500-лѣтній періодъ еще менѣе достаточно. Во 2-хъ, Гададъ, какъ и другіе перечисляемые въ Бытіи Идумейскіе цари, жилъ прежде Израильскихъ царей, а стало быть и прежде Соломона. Въ 3-хъ, Гададъ книги Бытія описывается иначе, чѣмъ современникъ Соломона: первый былъ сыномъ Бедада и преемникомъ Идумейскаго царя Хушама, правилъ Идумеей, защищалъ ее отъ враговъ и между прочимъ поразилъ Мадіанитянъ на полѣ Моавитянъ и жилъ въ городѣ Авиѳѣ (можетъ быть родовомъ его отца—אבית); второй въ дѣтствѣ еще, отъ преслѣдованій Іоава, убѣжалъ въ Египетъ, женился тамъ на родственницѣ фараона, имѣлъ отъ нея сына Генувата и съ ними можетъ быть[1]) возвратился въ Идумею; а занималъ-ли Идумейскій престолъ,—

[1]) Еврейскій текстъ замѣчаетъ только, что просился у фараона, а былъ-ли отпущенъ, неизвѣстно (22 ст.). А козни Соломону онъ могъ причинять и изъ Египта.

неизвѣстно. Въ 4-хъ, Гададъ кн. Бытія не могъ быть современникомъ Соломона, потому что онъ одержалъ побѣду надъ Мадіанитянами на полѣ Моавитянъ, а ко времени Соломона ни Мадіанитянъ, исчезнувшихъ со сцены исторіи съ Гедеона, ни Моавитскаго поля, принадлежавшаго уже Евреямъ, не могло быть. Описываемая книгою Бытія побѣда могла произойти только при Моисеѣ, когда Мадіанитяне были въ союзѣ съ Моавитянами и сраженіе первыхъ съ Идумеями могло произойти только на Моавитской землѣ, занимавшей срединное мѣсто между Идумейскою и Мадіамскою землями (Чис. 20, 14—21. 21, 4. 11—13. 20. 22, 4. 7. 25 гл.). Итакъ, къ какому же времени нужно отнести правленіе упоминаемыхъ Идумейскихъ царей? Другія имена ихъ не встрѣчаются болѣе въ Библіи и не даютъ для критиковъ основанія въ подтвержденіе ихъ гипотезъ. Количество перечисляемыхъ бытописателемъ Идумейскихъ царей естественно для времени Моисея: можетъ быть лѣтъ 100 или 150 правили восемь царей. При этомъ невольно обращаетъ на себя вниманіе подробная замѣтка о послѣднемъ Идумейскомъ царѣ Гадарѣ, у котораго опредѣляются имена его жены, ея отца и дѣда, и не говорится даже о его смерти (39 ст.). Очень естественна догадка, что этотъ послѣдній царь былъ Моисею извѣстнѣе другихъ и потому съ большею подробностію описывается его семейство. Не онъ-ли былъ современникомъ Моисея, отказавшимъ послѣднему въ просьбѣ пройти чрезъ его владѣнія (Чис. 20, 14—22)? Онъ, конечно, могъ пережить Моисея.—Указанныя соображенія наводятъ на мысль, что выраженіе о царяхъ Идумейскихъ и Израильскихъ должно принадлежать Моисею. Но почему онъ употребилъ такое выраженіе, когда онъ жилъ задолго до еврейскихъ царей? Выраженіе Моисея дѣлается естественнымъ при сопоставленіи со всѣмъ характеромъ его повѣствованія. Моисей излагаетъ исторію человѣческаго рода и еврейскаго народа теократически: какъ Господь велъ человѣческій родъ ко спасенію отъ первороднаго зла. Всѣ истори-

ческія событія и жизнь всѣхъ народовъ онъ поставляетъ въ связь съ Господними обѣтованіями о спасеніи человѣческаго рода; его исторія есть изображеніе путей Божественнаго промысла въ спасеніи и жизни людей. Такъ, исторія Адама и Евы есть изображеніе исполненія въ ихъ жизни первоевангелія; исторія Сима и Хама есть исполненіе пророчества о нихъ Ноя; исторія Авраама есть исполненіе завѣтовъ и обѣтованій ему Господнихъ. Въ томъ же духѣ Моисей излагаетъ исторію Исава и Іакова въ связи съ пророчествомъ, даннымъ Ревеккѣ: „два племени во чревѣ твоемъ и два народа произойдутъ изъ утробы твоей; одинъ народъ будетъ сильнѣе другого и большій будетъ служить меньшему“ (Б. 25, 23). Сообразно съ этимъ откровеніемъ Моисей показываетъ въ своей исторіи, какъ Исавъ былъ старшимъ по рожденію и большимъ по силѣ и земному благоденствію, также точно и его потомство сначала было старшимъ, болѣе могущественнымъ и славнымъ, нежели потомство Іакова. Исавъ жилъ уже самостоятельно на Сеирѣ, а Іаковъ скитался у Лавана; потомки Исава имѣли царей, а потомки Іакова скитались въ пустынѣ и шли еще только занимать обѣтованную землю. Такъ, показываетъ повѣствованіе Моисея, первая половина пророчества при немъ исполнилась, но и вторая должна исполниться и отчасти уже исполнилась. Исавъ не получилъ отъ отца благословенія первенца, онъ самовольно ушелъ отъ отца, не можетъ быть, чтобы благоденствіе его и его потомства было прочно. Правда, у него теперь цари, но и Израиль будетъ имѣть ихъ, согласно обѣтованію, полученному Іаковомъ: „Я Богъ всемогущій, плодись и умножайся; народъ и множество народовъ будутъ отъ тебя, и цари произойдутъ изъ чреслъ твоихъ. Землю, которую Я далъ Аврааму и Исааку, Я дамъ тебѣ, и потомству твоему по тебѣ дамъ землю сію“ (Быт. 35, 11—12). Это обѣтованіе еще ко времени Моисея значительно исполнилось: одинъ Іаковъ возросъ уже въ многочисленный народъ, землю обѣтованную, за Іорданомъ,

въ значительномъ количествѣ онъ занялъ. Можно-ли сомнѣваться, что исполнятся и другія части обѣтованія? Въ завоеваніи Евреями всей обѣтованной земли Моисей при отходѣ своемъ къ отцамъ нисколько не сомнѣвался, какъ видно изъ всего Второзаконія. Въ остальной части пророчества—существованіи у Израиля царей—Моисей также несомнѣвался и далъ законъ касательно избранія и правленія будущихъ еврейскихъ царей (Втор. 17, 14—20). Въ связи съ указанными пророчествами и законами стоитъ и разсматриваемое выраженіе Моисея.

Этимъ закончимъ разборъ возраженій противъ подлинности Пятокнижія и перейдемъ къ болѣе обширному вопросу о единствѣ Пятокнижія [1]).

Единство Пятокнижія.

1) *Разборъ критическихъ возраженій противъ единства Пятокнижія.*

Современные критики Пятокнижія, кромѣ анахронизмовъ и иногда отказываясь отъ послѣднихъ, обращаютъ очень серьезное вниманіе на единство Пятокнижія и отвергаютъ его. Это отношеніе, какъ мы видѣли изъ исторіи вопроса, началось еще давно, съ 17-го, 18-го и 19-го вв., продолжается и доселѣ съ разными варіаціями въ частностяхъ. Стараясь казаться въ своихъ выводахъ объективными, критики ссылаются на мнимыя библейскія свидѣтельства о различіи писа-

---

[1]) Приведенныя возраженія и вообще „анахронизмы“ Пятокнижія разсматриваются обстоятельно въ слѣдующихъ трудахъ: *Hengstenberg.* Authentie d. Pentateuchs. 1 и 2 tt. *Welte.* Nachmosaisches im Pentateuch. 1841 г. *Reinke.* Beiträge... III, V и VIII tt. и др. *Cornely.* l. c. 1, 68—69 pp. *Hummelauer.* Com. in Genes.—Devteronomium. 1895—1901 гг.

телей Пятокнижія. Ихъ критики находятъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 4 Цар. 17, 13 „тогда Господь чрезъ всѣхъ пророковъ своихъ, чрезъ всякаго прозорливца, предостерегалъ Израиля и Іуду, говоря: возвратитесь отъ злыхъ путей вашихъ, и соблюдайте заповѣди Мои, уставы Мои, по всему ученію, которое Я заповѣдалъ отцамъ вашимъ, и которое Я преподалъ вамъ чрезъ рабовъ Моихъ пророковъ". Еще: 1 Ездр. 9. 11—„ибо мы, говоритъ Ездра, отступили отъ заповѣдей Твоихъ, которыя Ты заповѣдалъ чрезъ рабовъ Твоихъ пророковъ, говоря: земля, въ которую идете вы, чтобъ овладѣть ею, земля нечистая, она осквернена нечистотою иноплеменныхъ народовъ и ихъ мерзостями". Но, кажется, и эти тексты едва ли могутъ быть признаны „объективными" свидѣтельствами о различіи писателей Пятокнижія, потому что о послѣднемъ, какъ письменномъ памятникѣ, здѣсь нѣтъ ни слова. А устно произносившіяся пророками „заповѣди, уставы и повелѣнія" Господни, а равно и предостереженія о землѣ Ханаанской, находятся, дѣйствительно, кромѣ Пятокнижія, во многихъ священныхъ книгахъ (I. Нав. 23, 6—13. 24, 13—24. Суд. 6, 8—10. Ис. 1. 5. Іер. 2—18. Іез. 20. 23), но они не имѣютъ отношенія къ Пятокнижію и его написанію.

Болѣе распространеннымъ и давнимъ, часто встрѣчавшимся намъ въ исторіи вопроса о подлинности Пятокнижія, доказательствомъ различія его писателей считается употребленіе въ немъ именъ Божіихъ. Ухватившись за гипотезу Астрюка, приложенную имъ лишь къ книгѣ Бытія, критики продолжили ее на все Пятокнижіе и историческія книги. Съ теченіемъ времени они нашли, что „древніе документы и фрагменты", изъ коихъ образовалось Пятокнижіе, обнимали и позднѣйшія Моисея эпохи: Іисуса Навина, судей, царей, а потому и Пятокнижіе, очевидно, имѣетъ гораздо позднѣйшее Моисея происхожденіе.

Остановимся на этомъ доводѣ.

При внимательномъ чтеніи Пятокнижія, дѣйствительно, всякій читатель можетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ его Богъ называется именемъ Елогимъ, въ другихъ—Іегова. Уже Отцы Церкви замѣчали, что въ первой главѣ кн. Бытія всегда употребляется одно имя Бога (Елогимъ), а начиная со 2, 4—исторіи рая и грѣхопаденія—имя Господа Бога (Іегова-Елогимъ), и старались отыскать причину преимущественно моральную такого различія (Тертулліанъ [1]), особенно Августинъ [2]), Златоустъ [3]). Но изъ этого различія конечно не дѣлали предположеній о различіи писателей и говорили лишь о первыхъ двухъ главахъ кн. Бытія.

Дѣйствительно, дѣлаемый критиками выводъ несправедливъ, потому что въ Пятокнижіи нѣтъ ни одного цѣльнаго отдѣла, который заключалъ-бы въ себѣ употребленіе только одного какого-либо имени Божія. Такъ, наряду съ именемъ Іегова, слѣдовательно въ отдѣлѣ іеговистическомъ, встрѣчаются имена Елогимъ, Елъ, и др., и наоборотъ: въ елогистическомъ встрѣчается Іегова. Напр. въ повѣствованіи о раѣ и грѣхопаденіи (2, 4—3, 24) преимущественно употребляется имя Іегова-Елогимъ, но въ бесѣдѣ Евы со зміемъ, неразрывно связанной со всѣмъ повѣствованіемъ, какъ причина съ слѣдствіемъ, употребляется Елогимъ (3, 1–5). Въ повѣствованіи о сыновьяхъ Адама (4 гл.), іеговистическомъ отдѣлѣ, въ 25 ст. употребляется Елогимъ; въ генеалогіи патріарховъ (5 гл.)—елогистическомъ отдѣлѣ—въ 29 ст. употребляется Іегова; въ 6, 1–6—іеговистическомъ отдѣлѣ два раза Елогимъ. Въ одномъ и томъ же періодѣ и стихѣ встрѣчаются разныя имена. Напр. въ Быт. 7, 16 „въ ковчегъ вошли, какъ повелѣлъ Елогимъ, и затворилъ Іегова ковчегъ“; въ 9, 26–27—„благословенъ

---

[1]) Adv. Hermog. III c.

[2]) De Genesi ad litter. VIII, 11. 26.

[3]) Hom. XIV in Genes.

Іегова Симовъ и да распространитъ Елогимъ Іафета". „Явился Господь (Іегова) Аврааму и сказалъ ему: Я Богъ (Елъ) всемогущій" (17, 11). Въ Исх. 3, 4—„Іегова увидѣлъ Моисея и Елогимъ воззвалъ ему"; въ Исх. 18, 1—„услышалъ Іоѳоръ, что сдѣлалъ Елогимъ для Моисея, когда вывелъ Іегова Израиля"; во Вт. 21, 2—„проклятіе Елогимъ постигнетъ за осквернение земли, данной Іеговою"... Такихъ примѣровъ масса. Поэтому среди критиковъ нѣтъ согласія въ распредѣленіи іеговистическихъ и елогистическихъ отдѣловъ; поэтому же совершенно произвольно критики принуждены допускать вторыхъ іеговистовъ и елогистовъ, смягчавшихъ рѣзкость болѣе строгихъ первыхъ своихъ соименниковъ; принуждены допускать „подражанія" со стороны іеговиста елогисту, „вторыя изданія" іеговистическихъ и елогистическихъ памятниковъ, и т. п. совершенно бездоказательныя предположенія, которыхъ мы много видѣли въ исторіи критическихъ гипотезъ.

Дѣйствительно, имена Божіи употребляются въ Пятокнижіи не безцѣльно, потому что Самъ Господь придавалъ имъ и ихъ употребленію особое значеніе (Исх. 3, 1—14. 6, 2—3). Слѣдя за употребленіемъ ихъ въ Пятокнижіи и другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, филологи придаютъ имъ слѣдующее значеніе. Имя Божіе Елогимъ употребляется въ повѣствованіяхъ о Богѣ, всемогущемъ Творцѣ міра и промыслителѣ о всемъ человѣческомъ родѣ (Быт. 1 гл. 5 гл. 6—9 глл. 21. 33—37 глл. 40—48. 50. Исх. 1—2 глл.). Имя Іегова-Елогимъ употребляется въ повѣствованіяхъ о Богѣ—Спасителѣ всѣхъ людей (Быт. 2, 4—3, 24. Исх. 3, 15. 9, 30. 2 Цар. 7, 22. Пс. 72 (по евр.), 18. Іон. 4, 6..). Имя Іегова употребляется въ повѣствованіяхъ о Богѣ—Спасителѣ еврейскаго народа и промыслителѣ о ветхозавѣтной церкви (Б. 10—11. 12—13. 15—16. 18—19. 22. 24. 25—26. 39. Исх. 3—6). Другія имена Божіи: Адонаи, Елъ, Еліонъ, Елъ-Шаддай, употребляются очень рѣдко и неприводятся въ критической и апологетической литературѣ, какъ аргументы по вопросу о

происхожденіи Пятокнижія. Съ вышеуказаннымъ нами значеніемъ именъ Елогимъ, Іегова-Елогимъ и Іегова согласно употребленіе ихъ, какъ въ отдѣлахъ значительной величины (напр. Быт. 1 и 2—3. 12—13 глл.), такъ и въ небольшихъ отдѣлахъ, главахъ и стихахъ. Напр. въ третьей главѣ книги Бытія употребляется имя Божіе Іегова-Елогимъ, но въ 1—5 стихахъ Елогимъ, потому что лукавый духъ, говорившій чрезъ змія, не можетъ признать Бога-Спасителя, а лишь Бога-Творца признаетъ... (ср. Іак. 2, 19). Въ пятой главѣ книги Бытія употребляется имя Божіе Елогимъ, но въ 29 стихѣ стоитъ Іегова, потому что здѣсь излагается мессіанское упованіе Ламеха на Ноя, что чрезъ него „Господь успокоитъ землю отъ печали рукъ“. Въ четырнадцатой главѣ Бытія въ благословеніи Мелхиседека (18—20 ст.) употребляется имя Богъ Вышній (Елъ Еліонъ), въ отвѣтѣ Авраама царю Содомскому—Іегова (22 ст.). Въ видѣніи Іаковомъ лѣствицы употребляется имя Божіе Іегова (Быт. 28, 13—16) и въ заключеніи къ этому видѣнію: „Іегова будетъ моимъ Богомъ“ (28, 21), а въ другихъ частяхъ главы употребляется имя Елогимъ (ст. 3—4. 20. 22). Тоже значеніе этихъ именъ можно указать и въ другихъ книгахъ Пятокнижія, а равно и въ другихъ священныхъ книгахъ. Такъ, во второй книгѣ Царствъ (7, 24). Давидъ говоритъ: „Ты Іегова былъ Богомъ (Елогимъ) для Евреевъ“ (=Быт. 28, 21). Соотвѣтственно этому значенію именъ Божіихъ. въ 18 псалмѣ, когда Давидъ прославляетъ Бога какъ Творца міра, называетъ Его Елъ и Еліонъ (2—7 ст.), а когда прославляетъ Его какъ Законодателя и Спасителя Евреевъ, называетъ Іеговою (8—15 ст.). Такихъ примѣровъ употребленія именъ Божіихъ можно привести безчисленное множество [1]). Этимъ внутреннимъ смысломъ

[1]) Генгстенбергъ въ свое время въ вышеуказанномъ направленіи проанализировалъ все Пятокнижіе и указалъ всюду соотвѣтствіе значенія именъ Божіихъ ихъ употребленію нами разъясненному (Authentie des Pentateuchs. 1829 г. I, 306—414 s.).

и значеніемъ различныхъ именъ Божіихъ объясняется ихъ употребленіе въ Пятокнижіи, а не различіемъ писателей.

Изложивъ положительное, апологетическое, пониманіе употребленія именъ Божіихъ Іегова и Елогимъ въ Пятокнижіи въ согласіи съ признаніемъ единства его писателя, перейдемъ къ отрицательной сторонѣ этого вопроса и разсмотримъ: что получается при предполагаемыхъ критиками различныхъ писателяхъ Пятокнижія, яко-бы ясно „видныхъ“—іеговистѣ и елогистѣ? Позволимъ себѣ, на время, согласиться съ критиками, что имена Іегова и Елогимъ, дѣйствительно, указываютъ на различныхъ писателей Пятокнижія. и разсмотримъ: что и какъ эти писатели излагаютъ и въ какомъ видѣ представляется ихъ священная исторіографія? При этомъ, по возможности, будемъ руководиться признаваемыми и въ критической литературѣ „іеговистическими“ и „елогистическими“ отдѣлами. Какъ пишетъ елогистъ, по „елогистическимъ“ отдѣламъ, указываемымъ Деличемъ? [1]) Онъ повѣствуетъ о твореніи міра (1, 1—2, 4), излагаетъ генеалогію потомковъ Адама чрезъ Сиѳа (5 гл.), нѣчто изъ исторіи потопа (6, 9—22. 7, 10—24. 8, 1—19), благословеніе Ноя (9, 1—17), средину исторіи Авраама (17. 20—21 гл.), смерть Авраама и исторію Измаила (25, 1—18), удаленіе Іакова въ Месопотамію (27, 46—28, 9, а объ Исаакѣ нѣтъ ни слова?), удаленіе Іакова отъ Лавана (31 гл.), встрѣчу съ Исавомъ (33 гл.), прибытіе его

Тоже сдѣлалъ потомъ Рейпке (Beiträge.. III, 4—146 s.). Въ болѣе сокращенномъ видѣ тотъ же анализъ помѣщенъ во Введеніяхъ Кейля (142—146 s), Корнели (I, 101—111 pp.). Въ послѣднее время тотъ же анализъ, исключительно впрочемъ книги Бытія, сдѣланъ Грееномъ и доказано, что употребленіе именъ Божіихъ обусловливается ихъ значеніемъ, а не различіемъ писателей. Einheit der Genesis. 1903 г.

[1]) Com. üb. Genes. ed. 4. 54—56 ss. *Cornely*. Introd. Spec. I, 102—105 pp.

въ Веѳиль, смерть Рахили (35 гл.) и исторію Іосифа въ Египтѣ (41—50 гл.), неизвѣстно какъ попавшаго туда, и страданія Евреевъ въ Египтѣ при рожденіи Моисея (Исх. 1 гл.). Читатели, хотя немного знакомые съ содержаніемъ обозрѣваемыхъ повѣствованій, а тѣмъ болѣе если потрудятся хоть на 2—3 минуты посмотрѣть въ Библіи поцитованныя мѣста, легко замѣтятъ всю безосновательность предположенія объ отдѣльномъ писателѣ-елогистѣ. Нелишне, при этомъ, замѣтить указываемую ортодоксальными богословами неточность мнимаго елогиста, употребляющаго нерѣдко въ указанныхъ отдѣлахъ имя Божіе Іегова, напр. Б. 5, 29. 7, 16. 17, 1. 20, 18. 21. 1. 33. 31, 13. 49. 49, 18. Посмотримъ, что̀ и ка̀къ описывалъ іеговистъ? Начинаетъ онъ, по Деличу, довольно складно: писатель излагаетъ послѣдовательно исторію первыхъ людей, ихъ творенія, грѣхопаденія и исторію Каина и его потомства (2, 4—4 гл.), потомъ кое-что изъ исторіи потопа и Ноя (6, 1—8. 7, 1—9. 8, 20—22. 9, 18—27), разселеніе народовъ (10 гл.), столпотвореніе вавилонское и смѣшеніе языковъ (11, 1—9), призваніе Авраама и значительную часть его исторіи (глл. 12—13. 15—16. 18—19), женитьбу Исаака (24 гл.) и рожденіе Исава и Іакова (25. 19—26), событія изъ жизни Исаака (26) и благословеніе Исава и Іакова (27 гл.), и забывъ сказать объ удаленіи Іакова къ Лавану, прямо говоритъ о желаніи его удалиться отъ Лавана (30, 25—43), кровосмѣшеніе Іуды (38), пребываніе Іосифа по неизвѣстной причинѣ въ Египтѣ (39 гл.) и возвращеніе, также по неизвѣстной причинѣ, Моисея отъ Іоѳора въ Египетъ (Исх. 4, 18—6, 1). Такимъ образомъ, даже самое классическое для мнимаго іеговиста мѣсто,—призваніе Моисея съ откровеніемъ ему имени Іеговы (Исх. 3 гл.),—нельзя приписывать іеговисту, а доводится, по Деличу, къ какому-то „смѣшанному“ документу пріурочить (3, 1—4, 17). Должно быть библейскій текстъ даетъ очень мало опоръ для писанія мнимаго іеговиста. Дѣйствительно, въ указанномъ „классическомъ“ для разсматриваемыхъ гипотезъ мѣстѣ Исх.

3, 1—15—читаемъ: „вотъ Ангелъ Іеговы явился Моисею и Іегова увидѣлъ, что Моисей подошелъ (къ купинѣ) и сказалъ: Я Богъ (Елогеи) твоихъ отцовъ, Богъ (Елогеи) Авраама. Богъ (Елогеи) Исаака, и Богъ (Елогеи) Іакова. И сказалъ Іегова... И сказалъ Моисей Богу (Елогимъ): вотъ я прійду къ сынамъ Израилевымъ и скажу: Богъ (Елогеи) отцовъ вашихъ послалъ меня къ вамъ, а они скажутъ: какъ Ему имя? что сказать мнѣ? Богъ (Елогимъ) сказалъ Моисею: Я есмь Сый, такъ скажи: Іегова послалъ меня къ вамъ, Господь Богъ (Іегова Елогеи) отцовъ вашихъ, Богъ (Елогеи) Авраама, Богъ (Елогеи) Исаака, и Богъ (Елогеи) Іакова“..—Какъ можно въ этомъ отдѣлѣ по именамъ Божіимъ узнать и указать разныхъ писателей? Очевидно, благоразумнѣе молчать. Не болѣе основаній для той же гипотезы даетъ и другое „классическое“ мѣсто Исх. 6, 2—3: „и говорилъ Богъ (Елогимъ) Моисею и сказалъ ему: Я—Іегова. Являлся Я Аврааму, Исааку и Іакову съ именемъ Богъ (Елъ) всемогущій, а съ именемъ Іеговы не являлся имъ“.. Очевидно, и этотъ отдѣлъ доводится признать какимъ нибудь „смѣшаннымъ“ или „неизвѣстнымъ“ по происхожденію, хотя онъ долженъ-бы быть исходнымъ пунктомъ для гипотезы. Кромѣ вышеотмѣченныхъ „странностей“ и непослѣдовательности, въ писаніи мнимаго іеговиста нужно, какъ и у елогиста, отмѣтить, замалчиваемое Деличемъ, употребленіе имени Елогимъ, напр. въ 3, 1—5, 4, 25. 6, 2. 4. 9, 26—27. 19, 29. 24, 3. 7. 26, 24. 27, 28. 39, 9 и мн. др. Очевидно, изъ приведенныхъ немалочисленныхъ примѣровъ, что и мнимый іеговистъ былъ не особенно точенъ въ своей богословской терминологіи и далъ критикамъ не слишкомъ непоколебимыя основанія. Не будемъ анализировать указываемыхъ Деличемъ отдѣловъ „смѣшаннаго“ (напр. Быт. 14 гл. 22, 1—19; 28, 10—22 и мн. др.), а тѣмъ паче „неизвѣстнаго“ (напр. Б. 11, 10—32; 23 гл. 25, 28—34 и др.) характера, потому что изъ самаго названія довольно легко опредѣлить, что̀ это за отдѣлы и какова ихъ историо-

графія. Согласно названію, можно лишь справедливо предполагать, что они „придуманы“ критиками для того, что-бы какъ нибудь объяснить происхожденіе Пятокнижія отъ разныхъ писателей. И конечно, никто изъ критиковъ не рѣшится утверждать, чтобы вышло какое-либо связное повѣствованіе въ „смѣшанномъ“ или „неизвѣстномъ“ памятникѣ, а потому не будемъ и подвергать ихъ послѣдовательному анализу. Подолѣе остановимся лишь на строго „іеговистическихъ“ и „елогистическихъ“ памятникахъ. Если руководиться строго употребленіемъ именъ Божіихъ, то въ 3 главѣ книги Бытія доведется произвести слѣдующее распредѣленіе: 1 ст. „змѣй былъ хитрѣе всѣхъ звѣрей, коихъ создалъ Господь Богъ (Іегова-Елогимъ)“... и тотъ же писатель продолжаетъ: 8 ст. „услышали голосъ Господа Бога, ходящаго въ раю“... до конца главы (имя Божіе Іегова-Елогимъ). Такимъ образомъ, писатель не говоритъ о самомъ фактѣ грѣхопаденія—разговорѣ змѣя съ женой—, и все его повѣствованіе является „вполнѣ невозможнымъ“ для всякаго разумнаго историка. Точно такимъ же является писаніе и другого историка въ той же главѣ: „и сказалъ змѣй женѣ: подлинно-ли сказалъ Богъ (Елогимъ)“ и т. д. до 5 стиха (употребляется имя Елогимъ). Этотъ историкъ излагаетъ повѣствованіе о фактѣ грѣхопаденія, но безъ послѣдствій его, прямымъ же и непосредственнымъ продолженіемъ его повѣствованія нужно считать 4, 25 ст. „позналъ Адамъ Еву и она родила сына и нарекла ему имя Сиѳъ, потому что Богъ (Елогимъ) положилъ мнѣ другое сѣмя“... Опять разумный историкъ не могъ такъ писать. Къ сему еще нужно добавить, что тотъ же елогистъ предъ разговоромъ змѣя съ Евой помѣстилъ повѣствованіе о твореніи міра (1, 1—2, 4), въ коемъ не говорится ни о раѣ, ни о древѣ познанія добра и зла, ни о заповѣди Господней (2, 15—17) и такимъ образомъ не дается ровно никакого основанія для бесѣды змѣя съ Евой. Безъ особыхъ комментаріевъ, кажется, выводъ ясенъ, особенно если прочесть

все „елогистическое“ повѣствованіе въ Быт. 1, 1—2, 4. 3, 1—6. 4, 25.

Разсмотримъ еще повѣствованіе о потопѣ, которое мнимою „двойственностію“ своею до послѣдняго времени (*Baudissin.* Einleitung. 1901 г. 78 s. *Guthe.* Bibelwörterbuch. 1903 г. 449 s.) служитъ опорою для критическаго предположенія о различіи писателей и редакторовъ Пятокнижія. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, видѣть въ этомъ повѣствованіи „двухъ писателей“, ясно сохранившихъ воспоминаніе о себѣ въ употребленіи разныхъ именъ Божіихъ? Начнемъ хоть съ елогиста. О чемъ и какъ онъ повѣствуетъ?—„Сыны Божіи (Елогимъ) увидѣли дщерей человѣческихъ.. брали ихъ себѣ въ жены (6, 2) и стали раждаться исполины съ того времени, какъ сыны Божіи (Елогимъ) стали входить къ дщерямъ человѣческимъ (6, 4). Ной ходилъ предъ Богомъ (Елогимъ—6, 9). Онъ имѣлъ трехъ сыновей... Земля растлилась предъ лицомъ Божіимъ“ (Елогимъ—6, 10—11). Онъ же излагаетъ повелѣніе Божіе Ною о построеніи ковчега (6, 12—22): „и сдѣлалъ Ной все, какъ повелѣлъ ему Богъ“ (6, 22). Далѣе, по Деличу, елогистическій памятникъ начинается въ 7 гл. съ 10 стиха, но нужно начать съ 9-го: „по парѣ мужскаго пола и женскаго вошли къ Ною въ ковчегъ, какъ Богъ (Елогимъ) повелѣлъ Ною“, сюда же по грамматическому строю рѣчи нужно отнести и 8 ст. и даже 7 ст., но въ нихъ упоминается о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, о коихъ говоритъ лишь іеговистъ.. „Спустя семь дней воды потопа пришли на землю и вошли мужскій полъ всякой плоти и женскій полъ всякой плоти, какъ повелѣлъ Богъ“ (7, 10—16) и пр. „и вода усиливалась на землѣ 150 дней“ (7, 17—24) и дальнѣйшая исторія съ ворономъ и голубкой до выхода изъ ковчега (8, 1—19). Затѣмъ, благословеніе Богомъ Ноя, заповѣди ему (9, 1—17). Въ общемъ, какъ видно, это повѣствованіе довольно складно и послѣдовательно излагаетъ исторію потопа. Таково ли повѣствованіе іеговиста? „Сказалъ Господь (Іегова): не

вѣчно Духу Моему быть пренебрегаему человѣками, пусть будутъ дни ихъ 150 лѣтъ (6, 3). И увидѣлъ Господь, что велико развращеніе человѣковъ на землѣ.. и раскаялся Господь, что создалъ, и сказалъ: истреблю съ лица земли человѣковъ.. до скотовъ и гадовъ и птицъ небесныхъ истреблю. Ной же обрѣлъ благодать предъ очами Господа" (6, 5–8). Далѣе: „и сказалъ Господь Ною: войди ты и все семейство твое въ ковчегъ (неизвѣстно кѣмъ, когда и изъ чего построенный).. ибо чрезъ 7 дней Я буду изливать дождь на землю 40 дней и 40 ночей, и истреблю все существующее. Ной сдѣлалъ все, что Господь повелѣлъ ему" (7, 1–6). Пожалуй въ угоду Деличу сюда же добавимъ: „и вошелъ Ной и сыновья его. и жена его.. и изъ скотовъ чистыхъ и нечистыхъ.. вошли въ ковчегъ отъ водъ потопа (7 ст.). И затворилъ Господь (Іегова) за нимъ" (7, 16). Далѣе: „и устроилъ Ной жертвенникъ Господу.. и обонялъ Господь пріятное благоуханіе и сказалъ Господь: не буду больше проклинать землю".. (8, 20–22). Затѣмъ іеговистъ же сообщаетъ объ опьяненіи Ноя (9, 19–25).—Итакъ, іеговистъ, не сообщивши о ковчегѣ и построеніи его, и далѣе въ томъ же родѣ излагаетъ повѣствованіе, умолчавши о томъ, былъ ли дѣйствительно потопъ, и не выведши Ноя изъ ковчега заставляетъ его прямо строить жертвенникъ Господу (онъ, по критикамъ, „очень любитъ жертвы и жертвенники" и въ угоду, вѣроятно, этой „любви" допускаетъ странные пропуски). Итакъ, если елогистъ описывалъ потопъ довольно складно, то объ іеговистѣ этого нельзя уже никакъ сказать; никакой историкъ не могъ и не можетъ такъ писать. Вообще же, такимъ образомъ, современный еврейскій текстъ въ повѣствованіи о потопѣ рѣшительно не даетъ основаній для предположенія двухъ „самостоятельныхъ реляцій" и малоумѣлаго ихъ компилированія. Нужно совершенно его передѣлать и нужно допустить въ совершенно иномъ, болѣе полномъ, видѣ древнюю іеговистическую „реляцію", чтобы она походила на „отдѣльное" повѣ-

ствованіе, а не въ томъ, на который уполномочиваетъ священный текстъ. Итакъ, за созданіемъ іеговистовъ и елогистовъ, нужно создавать и сочинять ихъ реляціи и писаніе. Очень длинная и малоблагодарная работа.—Изъ представленнаго, особенно мнимо-іеговистическаго, повѣствованія ясно, отчего не всѣ критики назначаютъ одинаковые отдѣлы для писанія своихъ іеговистовъ и елогистовъ. Напр. по Смиту, елогистъ писалъ 6, 9—22. 7, 6. 11. 13—16^{a}, 18—21. 24. 8, 1—2^{a}. 3^{b}—5. 13^{a}. 14—19. 9, 1—17.. и при этомъ Смитъ скромно замѣчаетъ, что критики не на пустой фантазіи построяютъ свои елогистическія и іеговистическія гипотезы (Das Alte Testament, seine Entstehung und Ueberlieferung. 1894 г. 309—10 ss.). Другіе ученые еще новые отдѣлы назначаютъ имъ. Напр. Рейсъ и Кьюненъ относятъ къ „священническому кодексу“ 6, 9—22. 7 и 8 глл. и 9, 1—17, а іеговисту и елогисту удѣляютъ лишь „остатки“ изъ нѣсколькихъ стиховъ этихъ главъ (*Martin.* De l'origine du Pentateuque. 1, 240 p.[1]).—Но во всякомъ случаѣ, не входя въ частные споры съ критиками по вопросу о писаніяхъ іеговистическихъ и елогистическихъ, защитникъ подлинности Пятокнижія имѣетъ право оставаться при томъ дѣленіи, на которое уполномочиваетъ буква текста и употребленіе въ немъ именъ Божіихъ, послужившее исходнымъ пунктомъ для всѣхъ критическихъ теорій. А эта буква очень не высоко рисуетъ мнимыхъ іеговистовъ и елогистовъ, ихъ исторіографію, а главное создавшую ихъ критическую фантазію...

Въ такомъ же родѣ, безъ сомнѣнія, представится ихъ исторіографія и во всѣхъ другихъ отдѣлахъ Пятокнижія. Сознавая это ея свойство, критики довольно

---

[1]) Срав. *Hummelauer.* Com. in Genesin. Par. 1895 г. 21—27 pp. Гункель приписываетъ іеговисту: 6, 5—8. 7, 1—5. 7—10. 12. 16—17. 22—23. 8, 2—3. 6—12. 13. 20—22. 9, 18—27 остальное священническому кодексу. Com. üb. Genes. 1901 г. 55—139 ss.

самоувѣренно обращаются къ предположеніямъ „вторыхъ и третьихъ“ (*Cornill.* Einleitung. 55 s.) іеговистовъ и елогистовъ, х числа творцовъ священническаго кодекса (ibid.); такого же числа разныхъ „редакторовъ и корректоровъ“, часто „измѣнявшихъ“ имена Божіи. Напр. Быт. 17-ю главу критики считаютъ елогистическимъ памятникомъ, такъ какъ здѣсь преимущественно (3. 7. 8. 9. 15. 18. 22. 23 стт.) употребляется имя Божіе Елогимъ и въ 1 ст. Ел-Шаддай. Но вотъ въ 1-мъ же стихѣ читаемъ: „Авраамъ былъ 99 лѣтъ и явился Господь (Іегова) Аврааму и сказалъ ему“... Все дальнѣйшее содержаніе 17 главы основывается на этомъ Богоявленіи, а между тѣмъ здѣсь имя Божіе Іегова. Какъ съ нимъ быть? А довольно просто, говорятъ критики. „Первоначально здѣсь стояло Елогимъ, а потомъ по ошибкѣ (чьей?) употреблено Іегова“. Или по Баудиссину, позднѣйшій корректоръ, а по Гункелю редакторъ, замѣну эту сдѣлалъ. Но съ какою цѣлію? Неизвѣстно... Также въ 20 гл. елогистической послѣдній (18) стихъ читается: „ибо заключилъ Господь (Іегова) всякое чрево въ домѣ Авимелеха“—опять потому здѣсь стоитъ имя Іегова, что „позднѣйшій редакторъ внесъ это имя“ [1]). Въ 21 главѣ 1 и 2 стт. читаемъ: „и призрѣлъ Господь (Іегова) на Сарру, какъ сказалъ, и сдѣлалъ Господь (Іегова) Саррѣ, какъ говорилъ. Сарра зачала и родила Аврааму сына въ старости во время, о которомъ говорилъ ему Богъ (Елогимъ)“. По употребленію имени Іегова эти стихи нужно считать іеговистическими, но въ концѣ ихъ стоитъ Елогимъ. Какъ оно появилось? „Первоначально, говорятъ критики, стояло Іегова, а потомъ кѣмъ-то измѣнено въ Елогимъ“. Но намъ кажется, критиковъ должно-бы болѣе озабочивать имя Іегова, стоящее лишь въ 1 и 2 стихахъ во всей „елогистической“ главѣ, тѣмъ болѣе что въ этихъ стихахъ существуютъ ясные намеки на елогистическую

---

[1]) *Gunkel.* Genesis. 1901 г. 203 s.

17-ю главу, въ коей содержатся упоминаемыя здѣсь „слова и обѣтованія“ Господни о потомствѣ Сарры, въ той же 17 главѣ и новыя имена Авраамъ и Сарра и законъ объ обрѣзаніи, все это предполагается извѣстнымъ во всей 21 главѣ и первыхъ двухъ ея стихахъ, а потому Деличъ и относитъ всю 21 главу къ елогистическимъ отдѣламъ. Но какъ же тогда быть съ 1 стихомъ, содержащимъ дважды имя Іегова? Деличъ молчитъ, а догадки другихъ критиковъ намъ неизвѣстны [1]). Немало затрудненій и хлопотъ для критиковъ представляетъ 22 глава Бытія, повѣствующая о жертвоприношеніи Исаака. Дѣло въ томъ, что во всей первой половинѣ этой главы, въ 1—9 стт., употребляется имя Божіе Елогимъ, но во второй половинѣ, начиная съ явленія Ангела Господня, удержавшаго руку Авраама (11. 15 стт.), въ особенности же въ названіи горы: Іегова-ире (14 ст.), употребляется имя Іегова, хотя въ 12 ст. есть и Елогимъ. Какъ же быть? Двумъ писателямъ, независимо одинъ отъ другого описывавшимъ это событіе, нельзя приписать, ибо никто этому неповѣритъ. Деличъ, поэтому, призналъ 22-ю главу „смѣшаннымъ“ отдѣломъ. Другіе критики видятъ въ 11 ст. порчу текста, а въ 14—18 стт. позднѣйшую вставку. Такую же вставку въ елогистическую главу видятъ въ 2 стихѣ въ словахъ: гора Моріа, заключающихъ въ себѣ имя Іеговы (Ягъ) [2]).

---

[1]) Гункель считаетъ первую половину перваго стиха «заимствованною у третьяго іеговиста», а вторую половину его относитъ къ священническому кодексу; всю же главу относитъ къ «іеговистико-елогистическому» (!) памятнику. Com. in Genes. 205 и 301 ss. Послѣдній терминъ, кажется, составляетъ ясный комментарій ко всей гипотезѣ.

[2]) Ср. *Gunkel.* l. c. 216—217 s Очень курьезное получается у этого автора чтеніе во 2 и 14 стихахъ съ пропусками „вставокъ“. Во 2 ст. онъ читаетъ: „пойди въ землю (какую? —слово: „Моріа“ пропущено, какъ позднѣйшая вставка..), и тамъ принеси... Въ 14 ст. „и нарекъ Авраамъ имя мѣсту тому: „усмотритъ“ (кто усмотритъ? «Іегова» позднѣйшая встав-

Сознавая, можетъ быть, всѣ неудобства подобнаго обращенія съ священнымъ текстомъ, хотя и неизбѣжность его при явныхъ уликахъ со стороны самаго текста, Баудиссинъ замѣчаетъ, что „елогистъ обычно употребляетъ имя Божіе Елогимъ, но иногда и Іегова“ (Einleitung. 90 s.). Такъ вопросъ рѣшать, конечно, очень легко, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже порывается всякое основаніе для іеговистической и елогистической гипотезъ.

Другія доказательства защитниковъ гипотезы объ іеговистическихъ и елогистическихъ источникахъ Пятокнижія также слабы. Такъ, критики находятъ разницу въ словоупотребленіи мнимыхъ разныхъ писателей. Но весь свой аргументъ сводятъ къ 12 еврейскимъ словамъ, которыми разнятся іеговистъ и елогистъ. Само по себѣ уже столь незначительное количество разныхъ словъ роняетъ силу критической аргументаціи. Еще болѣе эта слабость видна, если прослѣдить самыя слова. Критики, наприм. Деличъ и Де-Ветте-Шрадеръ, утверждаютъ, что еврейское слово achuz-владѣніе характеристично для елогиста. Но это слово встрѣчается въ Быт. 48, 4 и Чис. 32, 5. 22. 29. 32—отдѣлахъ іеговистическихъ по ихъ мнѣнію. Чтобы избѣжать такой улики, поименованные критики замѣчаютъ, что іеговистъ въ этихъ мѣстахъ подражалъ елогисту или сохранилъ слова изъ елогистическаго фрагмента. По мнѣнію тѣхъ же ученыхъ, елогистъ употребляетъ еврейскія слова:

ка..). Посему и донынѣ называется (какъ и что?—Опять „опускается“, какъ позднѣйшая вставка· на горѣ Іеговы усмотрится). Отдѣлъ 15—18 ст. признается также позднѣйшей вставкой. Вотъ какимъ представляется священный текстъ въ рукахъ новыхъ критическихъ издателей его! Понятно, что если такимъ образомъ будемъ «выдергивать» изъ него разныя слова и предложенія, то получимъ очень смутный по содержанію и изложенію памятникъ. А отсюда выводъ, что новыя критическія работы, не улучшаютъ, а ухудшаютъ священный текстъ, примѣровъ чему можно массу указать какъ у того же Гункеля, такъ въ изданіяхъ Кауча и Социна и другихъ, восхваляемыхъ западной критической литературой.

zakar и nekeba (мужскій полъ и женскій), а іеговистъ: isch ve ischa—мужъ и жена. Но первое встрѣчается въ Быт. 4, 3. 9. Вт. 4, 16—іеговистическихъ отдѣлахъ, а второе въ Исх. 36, 6. Лев. 13, 20. Чис. 5, 6—елогистическихъ отдѣлахъ. При томъ по значенію своему указанныя выраженія не тождественны: первое прилагается преимущественно къ животнымъ, второе—къ человѣку. И другіе примѣры такого же характера и достоинства. Едва ли, кромѣ курьеза, заслуживаетъ какого-либо разбора ссылка критиковъ на то, что adamah употребляется у елогиста, а fenei haadamah въ священническомъ кодексѣ (*Green.* Einheit.. 81 s.). Вообще у Греена проанализированы и „подсчитаны“ всѣ слова и выраженія книги Бытія: сколько разъ (то или другое слово и выраженіе) употреблено у іеговиста, елогиста и въ священническомъ кодексѣ, и доказано, что ихъ употребленіе всюду сходно и единообразно (l. c. 27—32 ss.). Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ книгахъ Пятокнижія.

Такую же силу имѣютъ и другія доказательства изъ языка мнимыхъ различныхъ писателей Пятокнижія. Елогистъ, говорятъ, пристрастенъ къ генеалогіямъ. Но въ Быт. 4, 16—23 обширная Каинова генеалогія принадлежитъ іеговисту. Всю Быт. 10 гл. Деличъ приписываетъ іеговисту, хотя въ ней находится едва не важнѣйшая изъ всѣхъ генеалогій. Іеговистъ, говорятъ, любитъ этимологію и потому Быт. 25 главу критики такъ дѣлятъ: стт. 7—20 и 26^b приписываютъ елогисту, а 21—26^a приписываютъ іеговисту, потому что здѣсь встрѣчается этимологія именъ Исава и Іакова. А между тѣмъ 26^b читается такъ: „Исааку было 60 лѣтъ, когда родила *ихъ* Ревекка“. Кого-же? Елогистъ не пожелалъ увѣдомить читателя о рожденіи Исава и Іакова. Дальнѣйшіе стихи 27—34, заключающіе этимологію Эдома и несомнѣнно основанные на повѣствованіи іеговиста о рожденіи Исава, приписаны почему-то не іеговисту, а неизвѣстному писателю. Но вотъ въ Быт. 35 главѣ—елогистическомъ отдѣлѣ—въ

18 ст. есть этимологія Веніамина, о которой критики почему-то умалчиваютъ, такъ какъ приписать только одинъ этотъ стихъ іеговисту нельзя, ибо онъ есть центръ всей главы елогистической. Въ 21 гл., елогистическомъ отдѣлѣ, въ 6 стихѣ есть этимологія имени Исаака. Какъ съ ней быть? Нужно допустить „елогиста второго“, который въ этимологіи подражалъ іеговисту.

Критики, далѣе, приводятъ очень крупный по названію аргументъ: различіе въ религіозныхъ и историческихъ взглядахъ іеговиста и елогиста. Но и этотъ шумный по имени аргументъ оказывается слабымъ на дѣлѣ и лишь вытекаетъ изъ желанія критиковъ „заставить такъ или иначе думать и говорить“ созданныхъ собственною фантазіею мнимыхъ писателей Пятокнижія. О первой жертвѣ разсказывается въ 4-й главѣ Бытія, причемъ жертва приносится Каиномъ и Авелемъ Іеговѣ, поэтому критики утверждаютъ, что іеговистъ „любилъ“ жертвы и жертвенники и старался существованіе ихъ отнести къ первобытнымъ временамъ, а елогистъ ни того ни другого не зналъ и не любилъ. Но вотъ въ Быт. 22 и 35 глл. разсказывается о жертвоприношеніяхъ Исаака и Іакова Богу-Елогимъ. Какъ же быть? Вѣроятно (по Деличу) 22 глава написана неизвѣстнымъ писателемъ и потому имѣетъ „смѣшанный“ характеръ, или (по другимъ) обѣ эти главы написаны елогистомъ вторымъ, который конечно зналъ о жертвахъ и любилъ ихъ не менѣе іеговиста. Іеговистъ. говорятъ, окружилъ первобытныя времена ореоломъ блеска и славы. Но онъ повѣствуетъ о грѣхопаденіи, убійствѣ Авеля, опьяненіи Ноя, развѣ это блескъ? Первобытные люди, по нему, совершеннѣе послѣдующихъ поколѣній.., но они извратили свой путь и вызвали потопъ. Вотъ къ чему сводятся указанные аргументы съ громкими и эффектными заголовками. По приведеннымъ соображеніямъ, кажется, легко понять, почему позднѣйшіе ученые уже отказываются отъ многихъ, особенно филологическихъ, „признаковъ“ іегови-

стическихъ и елогистическихъ памятниковъ (*Gunkel.* l. c. LVI—LX s.).

Далѣе критики ссылаются на „повторенія и противорѣчія въ повѣствованіяхъ и законахъ Пятокнижія“ и на этомъ основаніи считаютъ себя въ правѣ различать разныхъ писателей. Это возраженіе и порождаемое имъ сомнѣніе высказывалось издавна. Насколько же оно основательно? Что касается повтореній историческаго характера, то указанія на нихъ выражаютъ очень неисполнимыя требованія критиковъ. Такъ, по ихъ мнѣнію, Богъ не могъ нѣсколько разъ являться Аврааму и давать свои обѣтованія (Б. 12, 1–3. 13, 14–17. 15, 4–16. 17, 1–21. 18, 17–19. 22, 15–18). Сарру не могли дважды похищать сначала фараонъ, а потомъ Авимелехъ; или если Сарру похищали, то не могли того же дѣлать съ Ревеккой (Быт. 12, 10–20. 20, 1–18. 26, 1–10). Такъ, напр., Де-Ветте и Шрадеръ утверждаютъ, что первое и третье повѣствованія о похищеніяхъ принадлежатъ іеговисту, второе елогисту и „ошибку“ во всемъ возлагаютъ на іеговиста, а себѣ приписываютъ честь открытія этой фантастической ошибки. Также, по ихъ мнѣнію. Ангелъ не могъ дважды являться Агари (Быт. 16, 7 и 21, 9). Если Авраамъ заключалъ завѣтъ съ Авимелехомъ, то не могъ этого дѣлать чрезъ 70—80 лѣтъ Исаакъ (Б. 21, 22–33 и 26, 27–31). Господь не могъ дважды утолять жажду Евреевъ, въ періодъ 40 лѣтъ, водою изъ камня (Исх. 17, 1–7. Чис. 20, 1–13).

Но при повтореніяхъ, говорятъ. есть и разности. Такъ, Ною дана была сначала заповѣдь ввести въ ковчегъ по парѣ животныхъ, а потомъ пояснено, что по парѣ нечистыхъ и по семи паръ чистыхъ животныхъ (6, 19. 7, 2). Іаковъ сначала купилъ у Исава первородство, а потомъ пріобрѣлъ его у Исаака (25, 29–34. 27, 1–30). Іаковъ приписывалъ свои богатства Божію благоволенію, а между тѣмъ и самъ много трудился (31, 6. 30, 35). Имя его измѣнено и подтверждено новое имя (32, 22. 33, 10). Неужели такъ могло все происходить на самомъ дѣлѣ? Конечно могло!

Имена нѣкоторыхъ лицъ измѣняются, напр. женъ Исава и тестя Моисея (Б. 26, 34. 28, 9. 30, 2. Исх. 2, 18. 21. 3, 1. 4, 18. 18, 1).—Но ношеніе нѣсколькихъ именъ у древнихъ было въ обычаѣ (да и нынѣ у нѣмцевъ это есть). Кромѣ того родство Моисея съ Іоѳоромъ и Рагуиломъ, при неясности еврейскаго термина חתן, могло быть неодинаково [1]), напр. Рагуилъ могъ быть дѣдомъ, а Іоѳоръ отцемъ Сепфоры. Двоякое наименованіе народности лицъ, купившихъ Іосифа: Измаильтяне (Б. 37, 25. 27 и 39, 1) и Мадіанитяне (Б. 37, 28. 36), объясняется тѣмъ, что первое наименованіе—общее, синонимъ „сыновъ степей и пустынь“, кочевниковъ странствующихъ отъ Египта до Ассиріи, а второе, болѣе частное. Мадіамскаго народа, жившаго близъ Синайскаго полуострова и на югѣ Палестины (*Gesenius*. Hebr. Wörterb. 364 и 441 ss.). Поэтому въ книгѣ Судей оба народа также отождествляются: „дайте мнѣ по сергѣ изъ добычи своей, ибо у непріятелей (Мадіанитянъ—7, 12 и 8, 22) много было золотыхъ серегъ, потому что они были Измаильтяне“ (Суд. 8, 24). Поэтому же и въ книгѣ Бытія они поперемѣнно называются то Мадіанитянами, то Измаильтянами.

Повторенія и видоизмѣненія законовъ, въ періодъ 40 лѣтъ и при различіи образа жизни Евреевъ и назначенія законовъ, очень возможны и не доказываютъ различія писателей Пятокнижія, какъ мы уже говорили выше. Напр. пять разъ встрѣчается запрещеніе ѣсть кровь: Лев. 3, 17—никакого тука и никакой крови не ѣшьте; 7, 26–27—никакой крови не ѣшьте. а кто будетъ ѣсть кровь, истребится изъ народа; 17, 10—если кто изъ пришельцевъ будетъ ѣсть кровь, истреблю его изъ народа; 19. 26—не ѣшьте съ кровью; Втор. 12, 23—наблюдай, чтобы не ѣсть крови.

---

[1]) Слово חתן, по Гезенiусу, означаетъ зятя (Б 19, 12), жениха (Пс. 19, 6. Исх. 4, 25), тестя и вообще родственника съ женниной стороны. Hebr. Wörterb 304 s.

Такъ, при повтореніяхъ закона встрѣчаются видоизмѣненія и пополненія и весь законъ повторяется чрезъ 40 лѣтъ во Второзаконіи. Это же правило видно въ Исх. 22, 30. Лев. 11, 40. 17, 15. Подобныя повторенія (напр. Исх. 13, 13. 34, 20. Лев. 27, 15—16. Чис. 9, 6—14. 18, 15—16 и мн. др.) доказываютъ, какъ мы уже и говорили, что писатель былъ очевидцемъ дарованія законовъ и записывалъ ихъ не въ систематическомъ, а въ хронологическомъ порядкѣ.

Заключительныя или переходныя историческія повторенія (Быт. 2, 4. 12, 4—5. 19, 29. Лев. 27, 34. Чис. 36, 13 и др.), обычныя и естественныя у всякаго историка, также не могутъ доказывать разности писателей [1]).

Коснувшись нѣкоторыхъ критическихъ соображеній по вопросу о происхожденіи Пятокнижія, давъ на нихъ посильные отвѣты, охарактеризовавъ и вообще критическія теоріи и ихъ научныя основы, скажемъ еще нѣсколько о критическихъ теоріяхъ по вопросу о *происхожденіи Второзакоиія*. Такъ какъ Второзаконіе, по времени и способу происхожденія и по цѣли и назначенію своему, а отсюда и по содержанію и изложенію, имѣетъ не мало отличія отъ предыдущихъ книгъ Пятокнижія, то издавна возникало предположеніе объ отличіи его писателя отъ писателя послѣднихъ. Въ виду этого вопросу о подлинности Второзаконія удѣлялось всегда и въ апологетическихъ, и въ раціоналистическихъ Исагогикахъ особое мѣсто и особыя главы [2]). Въ недавнее время спеціально вопросу о под-

---

[1]) Нѣкоторыя критическія соображенія о «разностяхъ» въ писаніяхъ мнимыхъ іеговистовъ и елогистовъ разсматриваются въ русской литературѣ: *Царевскій*. О подлинности Пятокнижія. 188—207 стр. Въ западной литературѣ: *Hengstenberg*. Authentie d. Pent.. 1, 181—414; 2, 346—442 ss. *Hummelauer*. Com. in Genes. 1895 г. 19—43 ss и во многихъ другихъ трудахъ. *Cornely* l. c 1, 99 p.

[2]) См. *Keil*. Einleitung. 97—138 ss. *Cornely*. Introd. Specialis. 128—136 pp *Baudissin*. Einleitung. 103—122 ss.

линности Второзаконія, въ виду новыхъ эволюціонныхъ гипотезъ, посвящена была обширная трехтомная монографія *Мартэна:* De l'origine du Pentateuque. Paris. 1886—89 гг. [1]). И въ русской литературѣ этому же вопросу удѣлено не мало мѣста въ статьяхъ о. *Елеонскаго*: Современная критика священныхъ ветхозавѣтныхъ писаній и ея слабыя стороны (Вѣра и Церковь. 1901 г.). Посему и мы нѣсколько остановимся на вопросѣ о подлинности Второзаконія. Уже въ вышеизложенной исторіи вопроса о подлинности Пятокнижія было замѣчено [2]), что среди критиковъ относительно Второзаконія было несогласіе: болѣе древніе считали его позднѣйшею, и потому неподлинною, частію Пятокнижія, ученые новаго времени, особенно представители эволюціонной гипотезы, считаютъ его также неподлинною, но только болѣе древнею частію Пятокнижія. Очень многіе изъ критиковъ отождествляютъ Второзаконіе съ упоминаемою въ Библіи книгою закона, найденною при Іосіи священникомъ Хелкіею, но вопреки свидѣтельству Библіи (2 Пар. 34, 14) признаютъ ее и „сочиненною“ тогда же самимъ Хелкіею и пророками, преимущественно Іереміей, и ложно выданною за древнее Моисеево писаніе. Не касаясь этого частнаго „единодушія“ критиковъ въ отождествленіи Второзаконія съ „сочиненною“ Хелкіею книгою закона, какъ уже отчасти рѣшеннаго нами въ Общемъ Введеніи, въ исторіи канона (71—74 стр.), коснемся нѣкоторыхъ общихъ критическихъ основаній для неподлинности Второзаконія.

Первое мѣсто здѣсь должны занять такъ называемые „анахронизмы“, или выраженія, свидѣтельствующія о позднѣйшемъ Моисея времени ихъ происхожде-

---

[1]) Обстоятельно также новѣйшія критическія теоріи о Второзаконіи разбираются у *Гуммеляуера.* Com. in Devteronomium. Par. 1901 г. 5—159 pp.

[2]) См. 33—48 стр.

нія. Но эти анахронизмы выше нами обозрѣны были. Таковы: выраженіе „до сего дня“ (Вт. 3, 14), упоминаніе о городахъ Васанскихъ (Втор. 3, 4–5), объ одрѣ Ога (3, 11). о Хорреяхъ (2, 12). о заіорданьѣ (1, 1), о Данѣ (34. 1), и пророческія рѣчи Моисея (28—32 глл.). Встрѣчавшееся у средневѣковыхъ раввиновъ, Карлштадта и Гоббеса и позднѣйшихъ критиковъ сомнѣніе, основанное на повѣствованіи Второзаконія (34, 5–12) о смерти Моисея, удовлетворительно разрѣшено іудейскимъ преданіемъ о происхожденіи „послѣднихъ 8 стиховъ Второзаконія“ отъ Іисуса Навина (Baba Batra 14a). Къ такимъ же анахронизмамъ критики (наприм. Блеккъ, Вельгаузенъ и др.) относятъ „невозможные“ для Моисея законы о царѣ и веденіи войны (Вт. 17, 14–20. 20, 1–20). Конечно, съ „естественной“ точки зрѣнія на происхожденіе Второзаконія, можетъ быть, и не вполнѣ понятно происхожденіе этихъ законовъ, а главное ихъ дословное исполненіе въ послѣдующее время (особенно Вт. 17, 14–20=1 Цар. 8, 1–20). Но съ сверхъестественной точки зрѣнія, какъ плодъ богооткровенія и пророческаго дара, эти законы могутъ быть приписаны и Моисею, а ихъ осуществленіе лишь доказываетъ его богодухновенность. И вообще нѣтъ ничего страннаго и невозможнаго въ происхожденіи отъ Моисея этихъ законовъ, такъ какъ въ нихъ должны были „нуждаться“ Евреи, послѣ поселенія въ Палестинѣ [1]). А разъ все Второзаконіе имѣетъ въ виду организацію жизни Евреевъ въ Палестинѣ, естественно и резонно имѣть въ немъ мѣсто и указаннымъ зако-

---

[1]) Поэтому новые противники подлинности Второзаконія, напр. Драйверъ (Einleit. 93—98 ss.), отказываются отъ этого возраженія и находятъ возможнымъ приписать Моисею законъ о царѣ Въ русской литературѣ есть спеціальная ученая статья, проф. *Елеонскаго*, въ коей доказывается подлинность законовъ о царскомъ и пророческомъ достоинствахъ. *Сборникъ* статей посвященный митр. Исидору. Спб. 1875 г. 409—429 стр.

намъ. Итакъ, или все Второзаконіе „невозможно и неестественно“ для эпохи Моисея, или если оно законно, то и разсматриваемые законы законны для Моисея. Съ другой стороны, эти законы незаконны и неестественны для послѣдующаго времени, когда уже у Евреевъ были цари и велись многочисленныя войны. Въ то время такая „фальсификація“ была бы безполезна, никому не нужна.

Неизвѣстно, почему считаетъ Блеккъ анахронизмомъ упоминаніе, во Втор. 10, 6–9, о смерти Аарона. Другіе критики, напр. Рейсъ, Вельгаузенъ, Кёнигъ, Баудиссинъ, видятъ здѣсь интерполяцію. Имъ согласенъ уступить даже Мартэнъ. Что анахронизмомъ и доказательствомъ неподлинности Второзаконія это мѣсто не можетъ служить, объ этомъ, кажется, и говорить не слѣдуетъ, потому что Моисей пережилъ Аарона и могъ говорить о его смерти. Что касается интерполяціи, то предположеніе о ней вызывается неясною связію этого повѣствованія съ предыдущею (10, 1–5) и послѣдующею рѣчью Моисея (10–15 ст.) о пребываніи его на Синаѣ. Но эти отступленія отъ строгой хронологической послѣдовательности довольно не рѣдко встрѣчаются у Моисея (напр. во Втор. 9 гл. въ 1–21 ст. и 22–24 ст.—совершенно аналогичное же уклоненіе въ сравненіи съ 25–29 стт. Или: въ 4 гл. 3 ст. и 10–15 стт. 22–26 стт.; въ 5 гл. и др.) и вообще въ живыхъ ораторскихъ рѣчахъ. Да и не въ ораторскихъ только произведеніяхъ, а и въ прозѣ и въ исторіи бываютъ подобныя уклоненія. Въ 9 и 10 главахъ Моисей чаще всего повторяетъ мысль, что не за праведность Евреевъ Господь награждаетъ ихъ, а по Своей милости; у нихъ же всегда было лишь противленіе Богу, коего неизбѣжалъ даже и Ааронъ (9, 4. 5–7. 8. 12. 13. 16. 21–24. 10, 6. 16...). И наконецъ болѣе близкая связь этого замѣчанія съ 9, 20, гдѣ говорится о „грѣхѣ“ Аарона у подножія Синая, за который онъ и наказанъ упоминаемою въ 10, 6 смертію. Поэтому, отступая отъ прямой хронологической послѣдовательности, Моисей

и замѣчаетъ о смерти Аарона, какъ наказаніи за его преступленіе воли Божіей.

Сличая законы Второзаконія съ параллельными имъ законами предыдущихъ книгъ Пятокнижія, критики находятъ ихъ значительную разность, обусловливаемую будто разностію во времени ихъ происхожденія и въ писателяхъ. Таковы, напр., законы о десятинахъ и ихъ употребленіи. Такъ, по Чис. 18, 20–32, левитамъ, въ вознагражденіе за ихъ службу при скиніи, по отсутствію у нихъ части и удѣла, назначаются десятины отъ имущества Израиля, а по Втор. 14, 22–29 десятины должны употреблять Израильтяне сами и кормить на нихъ левитовъ, пришельцевъ и нищихъ. По мнѣнію всѣхъ критиковъ, здѣсь видна существенная разность въ законахъ, обусловливаемая разновременностію ихъ происхожденія и различіемъ писателей. По мнѣнію Блекка, болѣе древній законъ заключается въ книгѣ Числъ, можетъ быть какъ остатокъ Моисеевыхъ узаконеній, но онъ былъ забытъ и изданъ былъ „совершенно другой“ законъ — Второзаконія. А по мнѣнію Вельгаузена, Кьюнена и эволюціонистовъ, болѣе древній законъ сохранился во Второзаконіи, а потомъ онъ „по жадности священниковъ“ передѣланъ въ законъ Числъ. Предоставивъ самимъ критикамъ разбираться, чье предположеніе болѣе справедливо, мы лишь укажемъ, что оба закона взаимно согласны. Основаніе къ этому даютъ книга Товитъ и позднѣйшія еврейскія писанія. Такъ, въ книгѣ Товитъ читаемъ: „десятину всѣхъ произведеній давалъ я сынамъ Левіинымъ, служащимъ въ Іерусалимѣ, другую десятину продавалъ я и издерживалъ въ Іерусалимѣ; третью давалъ кому слѣдовало“ (Тов. 1, 7). Итакъ, десятинъ было нѣсколько и онѣ имѣли различное назначеніе, примѣнительно къ законамъ Числъ и Второзаконія. Также точно излагаются постановленія о десятинахъ въ талмудѣ (трактат. maaser scheni), у Іосифа Флавія (Древн. 4, 8 8. 22), въ таргумахъ и другихъ еврейскихъ сочиненіяхъ (*Geiger*. Uhrschrift und Uebersetzungen. 176—180 ss.).

Очевидно, древніе іудеи не видѣли никакой разности въ законахъ Числъ и Второзаконія и исполняли ихъ, какъ Моисеевы и Господни.

Среди критиковъ немало споровъ изъ за законовъ о священникахъ и левитахъ. Такъ, по законамъ книгъ Левитъ (8—10 гл.) и Числъ (8 гл. и др.), строго различаются, по характеру, роду и достоинству службы и по посвященію, съ одной стороны, священники—потомство Аарона, а съ другой все Левіино колѣно, называемое левитами и братьями Аарона (Чис. 8 гл. 16, 10 и др.). Во Второзаконіи терминъ „братья Аарона“ не встрѣчается и отсюда критики дѣлаютъ выводъ, что вообще „священство“ во Второзаконіи не выдѣляется изъ Левіина колѣна, всему Левіину колѣну предоставляется это право (особенно 18 гл. Второзаконія). Затѣмъ, среди критиковъ дебатируется вопросъ: какъ произошли эти разные законы? По мнѣнію однихъ, болѣе древніе законы находятся въ книгѣ Левитъ и Числъ, а болѣе поздніе во Второзаконіи и имѣютъ себѣ параллель у Іереміи (33, 18. 31) и Іезекіиля (43, 49. 44, 15) [1]). По мнѣнію другихъ, во Второзаконіи Левіино колѣно „ведетъ себя просто и бѣдно“, оно „непринадлежитъ къ милліонерамъ“, а болѣе походитъ на „нищихъ“, въ книгахъ Левитъ и Числъ, такъ называемомъ „священническомъ кодексѣ“ оно выходитъ изъ границъ, имѣетъ особые города (Чис. 1, 47—), разные роды служба и посвященія и пр. Такое мѣсто оно занимаетъ уже послѣ плѣна въ писаніяхъ Ездры (1 Ездры и Паралип.) и Нееміи. Тогда же, стало быть, составлены и упомянутые законы книгъ Левитъ и Числъ [2]). Не обращая вниманія на указанный „междоусобный“ критическій споръ, мы лишь должны замѣтить, что и во Второзаконіи различается служеніе священниковъ и

---

[1]) *Bleek*. Einl. 109 s. *Riehm*. Einl. 33 и 94 ss.

[2]) *Wellhausen*. Prolegomena (151 s.). *Reuss* (Geschichte d. A. T. 362 s.).

всего Левіина колѣна. Первымъ назначается „предстоять предъ Господомъ и служить Ему“ (כהן) и „благословлять именемъ Его“ (Вт. 10, 8. 17, 12. 18, 5); на содержаніе „священниковъ“ (כהן) назначается плечо, челюсти и желудокъ отъ жертвенныхъ животныхъ, начатки отъ хлѣба, вина и елея, шерсти овецъ и пр. (Вт. 18, 3–4); священникамъ же отданъ Моисеемъ написанный имъ законъ (Вт. 31, 9). Вторымъ—левитамъ, по законамъ Второзаконія, назначается носить ковчегъ завѣта Господня (Вт. 10, 8. 31, 9. 25) и служить предъ Господомъ (Вт. 18, 7). Такое различіе вполнѣ согласно съ законами книгъ Левитъ (10, 1–15. 25, 32–34.) и Числъ (1, 47–53 3–4. 7, 4–9. 8 гл. и др. [1]). Собственно остается разность лишь въ терминѣ „братья Аарона“ и „сыновья Аарона“, употребляемомъ въ книгѣ Левитъ (1, 7. 11. 2, 2–3. 10. 3, 2. 6, 7) и Числъ (3, 38. 4, 5. и др.), хотя часто неупотребляемомъ (Лев. 1, 13. 15. 2, 9. 16. 3, 11. 4, 25) и совершенно неупотребляемомъ во Второзаконіи и замѣняемомъ лишь общимъ „священники и левиты“. Отсутствіе указаннаго термина во Второзаконіи справедливо объясняется тѣмъ соображеніемъ, что ко времени его произнесенія и записи Аарона уже не было въ живыхъ, сынъ его былъ первосвященникомъ, а внуки священниками. Кромѣ того, Второзаконіе назначалось для послѣдующаго времени, когда все священство, естественно, должно было перейти къ дальнѣйшимъ поколѣніямъ сыновъ Аарона и указанный терминъ являлся-бы малопонятнымъ и неточнымъ, а тѣмъ болѣе терминъ „братья Аарона“ могъ смутить читателей этихъ законовъ. Посему въ дальнѣйшихъ историческихъ книгахъ (I. Нав. 3, 3. 8, 33.. 2 Пар. 5, 5. 23, 18. 30, 27. 1 Езд. 10, 5..) указан-

[1]) Подробный разборъ вопроса объ ученіи Второзаконія о священствѣ, въ связи съ критическими эволюціонными гипотезами, есть въ русской литературѣ въ упомянутой монографіи свящ. *Ключарева*: Исторія ветхозавѣтнаго священства.. 115—122 стр.

ный терминъ также неупотребляется, а законы Левитъ и Чиселъ давались и записывались при Ааронѣ [1]).

Едвали стоитъ серьезно останавливаться на критическихъ предположеніяхъ, будто во Второзаконіи содержится иное ученіе о Богѣ, чѣмъ въ предыдущихъ частяхъ Пятокнижія. Таково ученіе о единствѣ Божіемъ (Вт. 4, 35. 39), о невидимости Его (4, 12. 15), о Богѣ Завѣта (4, 7. 10, 14), о Его непосредственныхъ словахъ народу (1, 30. 7, 20=Исх. 23, 28), о требованіи отъ народа чистоты сердца и любви къ Богу (5, 26. 13, 5. 30, 6. 16. 20 *De-Wette-Schrader*. Einleitung. 297 s.). Кто же, на самомъ дѣлѣ, повѣритъ, чтобы поцитованныя мѣста и ученіе не имѣли себѣ параллелей въ предыдущихъ книгахъ?!.. Всякій читатель ихъ легко укажетъ (напр. Вт. 4, 12=Исх. 32, 20; Вт. 5, 26 (по рус. перев. 29 ст.)=Исх. 20, 20; Вт. 13, 5 (по рус. пер. 4) 30, 6. 16. 20=Исх. 20, 6).

Съ возраженіями и предположеніями критическими по вопросу о Второзаконіи пора, кажется, и покончить [2]). Изложимъ нѣкоторыя положительныя доказа-

---

[1]) Очень характерно обращеніе критиковъ съ терминомъ «сыновья Аарона», очевидно, указывающимъ на «древность» отдѣловъ, въ коихъ онъ употреоляется. Такъ какъ многіе изъ этихъ отдѣловъ, особенно въ книгѣ Левитъ, критиками относятся къ «священническому кодексу»—поздняго происхожденія, то невольно вынуждались критики объяснить появленіе этого «древняго» термина въ «позднихъ отдѣлахъ». И вотъ Баудиссинъ объясняетъ довольно легко: «первоначально стояло (напр. въ Лев. 6, 7 по русск. переводу 6, 14): «священники», а потомъ кѣмъ-то измѣнено въ «сыновья Аарона» и вообще, вѣроятно, здѣсь была переработка (Ueberarbeitung) (Einl. 1901 г. 150 s.). Конечно, могла быть «переработка», какъ съ именами Іегова и Елогимъ, гдѣ употребленіе ихъ опровергаетъ критическія гипотезы... Но гдѣ же доказательства этой переработки, едва не въ каждомъ стихѣ введшей «сыновъ Аарона» (срав. Лев. 1, 5. 7. 11. 2, 2—3. 10. 3, 2... и т. д.), и что за мотивъ перерабатывать ясное въ «неясное»... Развѣ простая страсть къ «переработкамъ и поддѣлкамъ»?..

[2]) Опускаемъ также разработанный въ новѣйшей критической литературѣ вопросъ о единствѣ Второзаконія. Критики,

тельства тѣснѣйшей, можно сказать, неразрывной связи Второзаконія съ предыдущими частями Пятокнижія, связи, безпристрастно объясняемой лишь изъ единства ихъ писателя.

Въ противовѣсъ многочисленнымъ и разнообразнымъ критическимъ гипотезамъ о происхожденіи Второзаконія, отличномъ отъ другихъ частей Пятокнижія, въ немъ можно указать на слѣдующіе признаки тѣснѣйшаго и, можно сказать, неразрывнаго единства его съ предыдущими книгами Пятокнижія, а вмѣстѣ и подлинности его. Такъ, прежде всего, начало Второзаконія, въ его хронологическихъ датахъ, неоспоримо убѣждаетъ въ этомъ. Мы здѣсь (1, 3) читаемъ: *сороковаго года, одиннадцатаго мѣсяца, въ первый день мѣсяца говорилъ Моисей сынамъ Израилевымъ*. Откуда же, съ какого времени или событія, нужно вести счетъ этого „сороковаго“ года?—Въ самой книгѣ дата не упоминается, какъ всѣмъ извѣстная, по мнѣнію писателя. А откуда она извѣстна? Отвѣтъ дается лишь въ книгѣ Числъ, гдѣ читаемъ: *въ сороковой годъ по исшествіи сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской, въ пятый мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца* умеръ Ааронъ (Числ. 33, 38). На промежуточные пять мѣсяцевъ, до даты Второзаконія, падаютъ, по повѣствованію книги Числъ, путешествіе Израильтянъ отъ горы Оръ до равнинъ Моавитскихъ (Чис. 33. 40—48), сообщеніе здѣсь Моисеемъ законовъ о границахъ владѣній въ обѣтованной землѣ, о владѣніяхъ заіорданскихъ колѣнъ, о городахъ убѣжища и о земельномъ наслѣдствѣ (33, 51—36 гл.). Очевидно, при этомъ сопоставленіи двухъ книгъ вполнѣ понятна

по обычаю каждый по своему, дѣлятъ Второзаконіе на много отдѣловъ (1—4, 5—11, 12—26, 27—31, 32—34 гл.) и каждый отдѣлъ приписываютъ разнымъ лицамъ и эпохамъ. Всѣ эти вопросы обстоятельно разбираются въ вышеупомянутыхъ трудахъ *Мартэна*. De l'origine du Pentateuque. Par. 1887—89 гг. и *Гуммеляуера*: Commentarius in Deuteronomium. 1901 г. 5—159 рр. Въ послѣднемъ трудѣ обозрѣваются и самыя позднія критическія гипотезы (1896—1900 гг.).

и естественна хронологическая дата Второзаконія. Упоминаемое въ книгѣ Числъ (33, 48–51. 36, 13) прибытіе на Моавитскія равнины и пребываніе на нихъ Израильтянъ объединяютъ и по мѣсту обѣ эти книги, такъ какъ во Второзаконіи, въ первыхъ двухъ стихахъ первой главы, упоминаются тѣ же самыя равнины (Вт. 1, 1–2). Итакъ, начало Второзаконія немыслимо безъ предыдущихъ книгъ Пятокнижія: внѣ связи съ послѣдними никто его не могъ написать. Кромѣ того, указанныя хронологическая и географическая даты объединяютъ, неоднократно повторяясь, содержаніе всего Второзаконія (4, 46. 29, 1. 34, 1) и такимъ образомъ неразрывно соединяютъ не только начало его, а и все дальнѣйшее содержаніе съ предыдущими книгами. Здѣсь полный отвѣтъ на новѣйшія гипотезы эволюціонистовъ о Второзаконіи, какъ болѣе древней части Пятокнижія. Очевидно ихъ Второзаконіе должно быть „иное“, чѣмъ извѣстное нынѣ въ ветхозавѣтномъ канонѣ.

Такое же тѣсное единство видно, при ближайшемъ безпристрастномъ анализѣ и въ другихъ отношеніяхъ, во всемъ содержаніи и изложеніи Второзаконія. Содержаніе Второзаконія можно раздѣлить на три отдѣла: историческій, законоположительный и пророческій, и во всѣхъ ихъ видѣть тѣснѣйшее единство съ предыдущими частями Пятокнижія. Такъ, возьмемъ для примѣра нѣсколько историческихъ повѣствованій Второзаконія, хотя изъ первой же главы. Въ 4-мъ стихѣ (первые три стиха уже проанализированы) читаемъ: „по убіеніи имъ (Моисеемъ) Сигона, царя Аморейскаго, и Ога, царя Васанскаго“. Что это за событіе и какое значеніе можетъ имѣть упоминаніе объ „убіеніи“ упомянутыхъ царей? Писатель не говоритъ, а объясненіе его пропуска дается въ подробномъ объ этомъ событіи повѣствованіи книги Числъ (21, 21–35). Въ слѣдующемъ шестомъ стихѣ той же главы читаемъ слова Моисея: „Господь Богъ нашъ говорилъ намъ въ горѣ Хоривѣ и сказалъ: полно вамъ жить на горѣ сей“...

И это „воспоминаніе“ безъ всякихъ поясненій понятно при предыдущемъ болѣе подробномъ повѣствованіи о пребываніи Израильтянъ у Хорива и удаленіи оттуда (Исх. 19, 1–2. 33, 6. Чис. 10, 11–12). Далѣе въ 8 стихѣ читаемъ слова Господни къ Моисею: „вотъ Я даю вамъ землю сію, которую съ клятвою обѣщалъ дать отцамъ вашимъ Аврааму, Исааку и Іакову, имъ и ихъ потомству“. Объясненіе и этого обѣтованія и „клятвъ“ находится также лишь въ предыдущихъ книгахъ (особ. Б. 12, 1–7; 15, 18; 17, 8 и др.). Такія же нужныя „поясненія“, существующія въ предыдущихъ книгахъ, предполагаются и дальнѣйшею рѣчью Моисея въ первой главѣ. Опуская частности, укажемъ, для примѣра, хотя на 30 стихъ: „Господь Богъ будетъ сражаться за васъ, какъ Онъ сдѣлалъ съ вами въ Египтѣ предъ глазами вашими“. Очевидно, въ этомъ „воспоминаніи“ предполагается извѣстнымъ читателямъ и слушателямъ Моисея повѣствованіе книги Исходъ (5—12 глл.) объ исходѣ изъ Египта. Такими „воспоминаніями“ съ очевидными „пропусками“ необходимыхъ поясненій, заключающихся въ предыдущихъ книгахъ, наполненъ весь историческій отдѣлъ Второзаконія. Они, напр.. видны въ повѣствованіяхъ о Ваалъ-Фегорѣ (4, 3—„глаза ваши видѣли, что сдѣлалъ Господь съ Ваалъ-Фегоромъ: всякаго человѣка, послѣдовавшаго ему, истребилъ“..=Чис. 25 гл.), о Синайскомъ законодательствѣ (5, 2–23=Исх. 19—20 глл.), о маннѣ (8, 3—при чемъ этотъ своеобразный терминъ употребляется здѣсь безъ поясненія: „питалъ тебя манною“, очевидно въ виду указанія на него въ Исх. 16, 14–31), о золотомъ тельцѣ (9, 12= Исх. 32, 7–20: при чемъ одними и тѣми же еврейскими словами обозначается въ обоихъ параллельныхъ мѣстахъ преступленіе еврейскаго народа), о Даѳанѣ и Авиронѣ (11, 6=Чис. 16 гл.), о проказѣ Маріами (24, 9— „помни, что Господь Богъ твой сдѣлалъ Маріами на пути, когда вы шли изъ Египта“. А отвѣтъ на вопросъ: что сдѣлалъ? заключается лишь въ Чис. 12, 1–15), о нападеніи Амаликитянъ (25, 17–18: „помни, какъ по-

ступилъ съ тобою Амаликъ, когда вы шли изъ Египта“..=Исх. 17, 8–18) и мн. другія „воспоминанія“ неоспоримо подтверждаютъ нашу мысль [1]).

Но кромѣ указанныхъ частностей, въ тѣсной связи историческихъ повѣствованій Второзаконія съ предыдущими книгами убѣждаетъ весь духъ, характеръ, направленіе, теократическое освѣщеніе ихъ. Все современное Моисею положеніе Израиля, описываемое во Второзаконіи, основывается на историческихъ повѣствованіяхъ предыдущихъ книгъ о патріархахъ и еврейскомъ народѣ, его избраніи и странствованіи до равнинъ Моавитскихъ. Такому же историческому положенію Израиля вполнѣ соотвѣтствуетъ и повѣствованіе о самомъ Моисеѣ, его настроеніи предъ отходомъ къ отцамъ и предъ переходомъ Евреевъ чрезъ Іорданъ. Сравнивая съ предыдущими книгами, мы находимъ, что во Второзаконіи описывается „тотъ же“ Моисей и „такъ же“, какъ въ тѣхъ: онъ-избранникъ Божій, вождь и законодатель Израиля, изведшій его изъ Египта, давшій законы у Синая, водившій 40 лѣтъ въ пустыни и приведшій на Моавитскія равнины. Цитаты, подтверждающія нашу мысль, находятся въ каждомъ стихѣ и не нуждаются въ выпискѣ.

Такое же тѣсное взаимоотношеніе видно и въ законодательномъ отдѣлѣ Второзаконія. Излагаемые во Второзаконіи законы стоятъ въ тѣсной связи (часто какъ повтореніе и нерѣдко какъ поясненіе, иногда же какъ видоизмѣненіе примѣнительно къ осѣдлой жизни въ Палестинѣ) съ преждеизложенными законами книгъ Исходъ, Левитъ и Числъ. Подобно историческимъ повѣствованіямъ, и законы Второзаконія съ ихъ технической терминологіей и мотивировкой очень часто невозможно понимать безъ снесенія съ болѣе подробнымъ изложеніемъ ихъ въ предыдущихъ книгахъ.

---

[1]) Многія подробности и текстуальное сличеніе параллельныхъ мѣстъ можно найти въ соч. *Martin.* De l'origine du Pentateuque. I, 440—441. 445—452. 454—455 pp. *Hummelauer.* Com. in Devteronomium. 1901 г. 149—150 pp.

Для примѣра приведемъ и изъ этого отдѣла нѣсколько ясныхъ „ссылокъ“ на предыдущія книги. Напр. Моисей (въ 4, 5) говоритъ: „вотъ я научилъ васъ постановленіямъ и законамъ, какъ повелѣлъ мнѣ Господь“. Гдѣ же и когда происходило это „ученіе“, упоминаемое въ началѣ Второзаконія? Очевидно, въ дарованіи и записи законовъ предыдущихъ книгъ. Эту мысль и самъ Моисей подтверждаетъ въ 14 стихѣ той же главы: „и повелѣлъ мнѣ Господь въ то время научить васъ постановленіямъ и законамъ“,—вспоминаетъ Моисей время синайско-хоривскаго законодательства. На тѣ же „предыдущіе“ законы ссылается Моисей и въ 23 стихѣ той же главы: „берегитесь, чтобы не дѣлать себѣ кумировъ, какъ повелѣлъ тебѣ Господь Богъ твой“ (Исх. 20, 4); въ 12 стихѣ слѣдующей пятой главы: „наблюдай день субботній, чтобы свято хранить его, какъ заповѣдалъ тебѣ Господь Богъ твой“ (Исх. 20, 8),—въ 16 стихѣ: „почитай отца твоего и мать твою, какъ повелѣлъ тебѣ Господь Богъ твой“ (Исх. 20, 12), въ 17 стихѣ дальнѣйшей шестой главы: „твердо храните заповѣди Господа Бога вашего, и уставы Его, и постановленія, которые Онъ заповѣдалъ тебѣ“... Тоже и въ 24 и 25 стихахъ той же главы (срав. 11, 1. 18, 16, 26, 18 и мн. др.). Вообще подобныхъ ссылокъ на то, что уже давно „Господь Богъ повелѣлъ и говорилъ“ о повторяемыхъ во Второзаконіи постановленіяхъ, во Второзаконіи говорится много разъ, эти постановленія и предполагаются хорошо извѣстными. Они, несомнѣнно, въ то время были извѣстны изъ законовъ книгъ Исходъ, Левитъ и Чиселъ; иного объясненія сему и не можетъ быть. Въ соотвѣтствіе этой общеизвѣстности законовъ, они излагаются въ терминологіи, нуждающейся въ поясненіяхъ, которыя даются въ предыдущихъ книгахъ. Напр. въ 16 главѣ излагаются законы о праздникахъ, нуждающіеся въ значительныхъ поясненіяхъ. Такъ, въ первомъ стихѣ читаемъ: „наблюдай мѣсяцъ Авивъ и совершай пасху Господу Богу твоему“. Здѣсь не указывается въ Авивѣ

день празднованія пасхи (14-й по Исх. 12 гл.), и терминъ „пасха“ въ смыслѣ праздника употребленъ безъ поясненій, какъ всѣмъ извѣстный, хотя самъ по себѣ и не очень ясный; затѣмъ слово „наблюдай“ (שמור— храни), очевидно, также предполагаетъ всѣмъ извѣстное особое значеніе мѣсяца Авива и нужду въ „наблюденіи“ за этимъ мѣсяцемъ. Во второмъ стихѣ читаемъ: „закалай пасху Господу Богу твоему“. Здѣсь терминъ пасха, употребляемый уже въ значеніи пасхальнаго агнца, очевидно, еще болѣе неясенъ и нуждается въ поясненіи, хотя послѣднее здѣсь и не дается. Оно къ обоимъ стихамъ заключается въ Исх. 12, 1—12: „мѣсяцъ сей (т. е. Авивъ или Нисанъ) да будетъ у васъ началомъ мѣсяцевъ..; въ 10 день сего мѣсяца пусть возьмутъ себѣ каждый одного агнца по семействамъ“. Затѣмъ подробно излагается приготовленіе и употребленіе этого агнца и въ концѣ: „это—пасха Господу“ (11 ст.). Здѣсь, очевидно, дается. опускаемое во Второзаконіи, проясненіе всей терминологіи Моисея. Оно дается также въ Исх. 13, 3—16. 23, 15. Лев. 23, 5—8. Чис. 9, 1—14. 28, 16—25. Такіе же „пропуски“ необходимыхъ поясненій замѣтны въ законахъ той же главы и о другихъ праздникахъ. Такъ, въ 9 стихѣ той же главы читаемъ: „седмь седмицъ отсчитай себѣ; начинай считать седмь седмицъ съ того времени, какъ появится серпъ на жатвѣ: тогда совершай праздникъ седмицъ Господу Богу твоему“. И здѣсь въ счисленіи неопредѣленность: какъ опредѣлять время „перваго серпа“? Вѣдь у каждаго хозяина, смотря по времени его посѣва, можетъ въ разное время появляться на полѣ этотъ „первый серпъ“. Разъясненіе дано въ книгѣ Лев. 23, 15—„отсчитайте себѣ отъ перваго дня послѣ праздника (пасхи), въ который приносите снопъ потрясанія, семь полныхъ недѣль“... Здѣсь, такимъ образомъ, второй день пасхи ясно опредѣляется началомъ счисленія „седми седмицъ“, и начало для всѣхъ уже одно, строго опредѣленное, независящее отъ ранняго или поздняго посѣва разныхъ домохозяевъ. Затѣмъ, въ той же 16

главѣ въ 13 стихѣ не совсѣмъ понятное названіе праздника кущей употребляется безъ поясненій: „праздникъ кущей совершай у себя семь дней, когда уберешь съ гумна твоего и съ точила твоего“. Очевидно, какъ своеобразное и само по себѣ малопонятное названіе праздника, такъ и время его празднованія предполагаютъ подробныя и всѣмъ уже извѣстныя разъясненія, находящіяся въ Лев. 23, 34–44 и Чис. 29, 13–39. Такіе же „пропуски“ и „предварительныя поясненія“ замѣтны въ 18 главѣ. въ законахъ о священникахъ и левитахъ (1–8 ст.). Напр. во 2 стихѣ читаемъ: „удѣла ему (т. е. Левіину колѣну) не будетъ между братьями его: Самъ Господь удѣлъ его, какъ говорилъ Онъ ему“. Своеобразное наименованіе Господа „удѣломъ“ Левіина колѣна и ссылка на бывшія слова Самого Господа получаютъ свое объясненіе лишь въ предыдущихъ книгахъ: „и сказалъ Господь Аарону: въ землѣ ихъ не будешь имѣть удѣла, Я–часть твоя и удѣлъ твой среди сыновъ Израилевыхъ“ (Чис. 18, 20), при чемъ употребляются вполнѣ тождественные техническіе термины: „часть и удѣлъ“—chelek и nachalah. То же сходство видно въ законахъ 14 и 18 главъ Второзаконія и 6 и 7 главъ книги Левитъ и 18 главы Чиселъ [1]). Очень характеренъ (напр., во Второзак. 18, 1) терминъ: они должны питаться „жертвами“ (по еврейски אִשֵּׁי—собственно огнями). Этотъ терминъ ясно указываетъ на употребленіе огня при жертвоприношеніи, о чемъ говорится въ соотвѣтствующихъ законахъ Лев. 3, 7. 24, 7, 9 и др. Такихъ примѣровъ масса.

Вообще весь законодательный отдѣлъ Второзаконія (4—27 глл.) стоитъ по содержанію и изложенію въ тѣснѣйшей связи съ параллельными законами книгъ Исходъ, Левитъ и Чиселъ.

Точно также и третій—пророческій отдѣлъ Второзаконія (28—33 глл.) стоитъ въ такой же тѣснѣй-

---

[1]) Подробное текстуальное сличеніе есть у *Мартэна*. l. c. I, 337, 343—344, 360—361 pp.

шей связи, какъ выводъ и теократическое освѣщеніе всей предыдущей и современной Моисею исторіи Израиля и его отношенія къ закону и Законодателю. На это указываютъ первыя же слова этихъ пророчествъ: „если ты будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять всѣ заповѣди Его.., то Господь поставитъ тебя выше всѣхъ народовъ“ (28, 1). Очевидно, это начало предполагаетъ извѣстными всѣ предыдущія отношенія между Господомъ и Его народомъ и всѣ преимущества послѣдняго. Еще болѣе на эти отношенія и „предварительныя поясненія“ указываютъ пророчества 9 стиха той же (28) главы: „поставитъ тебя Господь народомъ святымъ Своимъ, какъ Онъ клялся тебѣ“. Объ этихъ „клятвахъ“ и требованіи „святости“ несомнѣнно говорится въ предыдущихъ книгахъ (Исх. 19, 3–6. 33, 1. Лев. 19, 2). Пророчества 60 и 61 стиховъ: „наведетъ на тебя Господь всѣ язвы Египетскія, которыхъ ты боялся, и всякую болѣзнь и всякую язву, не написанную и всякую написанную въ книгѣ закона сего“,—очевидно указываютъ на повѣствованія книги Исходъ (6—12 глл.). Первый стихъ 29 главы читается: „вотъ слова завѣта, который Господь повелѣлъ Моисею поставить съ сынами Израилевыми въ землѣ Моавитской, кромѣ завѣта, который Господь поставилъ съ ними на Хоривѣ“; этотъ стихъ содержитъ, очевидно, воспоминаніе о Синайскомъ законодательствѣ книгъ Исходъ, Левитъ и Чиселъ. Тѣми же воспоминаніями наполнены 4–8. 13–17 стихи той же главы, 30, 20. 31, 4. 32, 32–51 и мн. др. Послѣднюю часть пророческаго отдѣла—благословеніе Моисея сынамъ Израилевымъ (Вт. 33 гл.) также нельзя писать, читать и понимать безъ знакомства и постояннаго сношенія съ предыдущими книгами. Начало его (2 ст.): „Господь пришелъ отъ Синая“.; 4-й ст.: „Законъ далъ намъ Моисей“..; 7-й ст.: „Объ Іудѣ сказалъ.., руками своими да защититъ онъ себя отъ враговъ“,—все это ясно указываетъ на пророчество объ Іудѣ патріарха Іакова: „руки твои на плечахъ враговъ“ (Б. 49, 8).

Особенно много воспоминаній и обѣтованій въ краткихъ словахъ содержитъ благословеніе Левію: „туммимъ Твой и уримъ Твой на святомъ мужѣ Твоемъ (срав. Исх. 28, 30), котораго Ты искусилъ въ Массѣ, съ которымъ Ты препирался при водахъ Меривы (срав. Исх. 17, 7. Чис. 20, 13), который говоритъ объ отцѣ своемъ и матери своей: „я на нихъ не смотрю“ и братьевъ своихъ не признаетъ“ (срав. Исх. 32, 26–28). Безъ указанныхъ параллелей, очевидно, совершенно нельзя понять этого благословенія. Также въ 16 ст. благословеніе Іосифу: „благословеніе Явившагося въ терновомъ кустѣ да пріидетъ на главу Іосифа“—совершенно непонятно безъ повѣствованія Исх. 3—4 глл. Такими же параллелями наполнены и всѣ другія „благословенія“ колѣнамъ.

Такимъ образомъ, всѣ отдѣлы Второзаконія содержатъ яснѣйшіе слѣды своего тѣснѣйшаго единства съ предыдущими книгами Пятокнижія и предполагаютъ общеизвѣстность послѣднихъ всѣмъ слушателямъ Моисея и читателямъ Второзаконія. Согласно яснымъ датамъ Второзаконія (31, 9. 24), это—позднѣйшее изъ писаній Моисея.

Критическія указанія на мнимыя „разности и противорѣчія“ въ содержаніи Второзаконія въ сравненіи съ предыдущими книгами, приводимыя Рейсомъ, Кьюненомъ и др., на самомъ дѣлѣ, по справедливому анализу ихъ у Мартэна, нисколько не доказываютъ разности писателей этихъ книгъ, а не заключая противорѣчій примиряются особенностями времени и характеромъ происхожденія Второзаконія (*Martin.* l. c., 558—576 pp.). Не лишне привести, для оцѣнки критическихъ гипотезъ, указываемыя критиками доказательства различія по языку Второзаконія отъ предыдущихъ книгъ. Кьюненъ серьезно видитъ ихъ, напр., въ томъ, что слово „заповѣдь“ выражается во Второзаконіи во множественномъ числѣ חקים, а въ предыдущихъ книгахъ въ единственномъ חק, но по болѣе точнымъ вычисленіямъ Мартэна: слово חקים употребляется во Второ-

законіи 23 раза, въ Исх. 3 раза, въ Лев. 2 раза, въ Чис. одинъ разъ, а единственное חק—во Второзаконіи не употребляется, а въ Исх. 5 разъ, Лев. 7, Чис. 2. Какой же отсюда выводъ можно сдѣлать?—Никакого. Какого автора кто либо и когда либо имѣетъ право обязывать всюду извѣстное слово употреблять лишь въ единственномъ, а не во множественномъ числѣ?—Никто и никого, кромѣ священныхъ писателей... Въ томъ же родѣ идетъ у Мартэна пропорція о словахъ חֻקָּה и מִשְׁפָּט—(l. c. 578 p.). Подобные доводы только улыбку могутъ вызывать. Такой же разборъ имѣютъ у Мартэна и другіе выводы критиковъ, опирающіеся на различіи словоупотребленія и лексикографіи Второзаконія (l. c. 578—587 pp.). Въ отвѣтъ на всѣ эти предположенія Мартэнъ, съ своей стороны, приводитъ почтенный рядъ „фразъ и частей фразъ“ вполнѣ тождественныхъ, находящихся во Второзаконіи и предыдущихъ книгахъ [1]).

Такой же почтенный рядъ еврейскихъ словъ съ особенностями ихъ употребленія и значенія и грамматическими формами объединяютъ, по анализу Мартэна, Второзаконіе съ предыдущими книгами [2]).

---

[1]) Напр. „Господь умножитъ Израиля, какъ звѣзды небесныя“ (Вт. 1, 10. 10, 22. 28, 62=Б. 26, 4. 22, 17). Моисей „носитъ тягости, бремена и распри Израиля“ (Вт. 1, 12=Чис. 11, 17. 11, 11). „Города большіе и укрѣпленные до небесъ“ (Вт. 1, 28. 9, 1=Чис 13, 28). „Земля текущая молокомъ и медомъ“ (Вт. 6, 3. 11, 9. 20, 9. 15. 27, 3. 31, 20=Исх. 3, 8. 17. 13, 5. 16, 14. 33, 3 Лев. 20, 24. Чис. 13, 27. 14, 8. 16, 13) и т. д. (l c. 588—595).

[2]) Напр. אוֹן—сила (каковую доставляютъ дѣти родителямъ)—Б. 35, 18. 49, 3=Вт. 21, 17. 26, 14. אוֹתוֹת—Египетскія казни—Исх. 7, 12=Вт. 4, 34. 5, 15. 7, 19. 9, 27—29.. הָאֲרִיךְ—долгіе дни жизни въ благоденствіи и благословеніи Божіемъ—Вт. 4, 26. 40. 5, 16. 6, 2..=Исх. 20, 12. גָּדוֹל—народъ великій и исполинскій, сыны Энаковы—Вт. 1, 28. 2, 10. 21. 4, 38. 7, 1. 9, 1—2. 14..=Быт. 18, 18. Исх. 1, 9. Чис. 14,

Изъ изложенныхъ положительныхъ доказательствъ общій и законный выводъ долженъ быть тотъ, что Второзаконіе не могло быть написано ни ранѣе другихъ частей Пятокнижія, ни позже на 5—6 столѣтій, а въ одно время и однимъ лицемъ—Моисеемъ.

Перейдемъ къ послѣднему вопросу: о такъ называемомъ „священническомъ кодексѣ". Каковъ онъ по объему? Здѣсь у критиковъ разнорѣчіе и споры. По мнѣнію Вельгаузена, священническій кодексъ состоялъ лишь изъ исторіи творенія міра, нѣкоторыхъ (?) историческихъ повѣствованій и законовъ (Prolegomena. 10 s.). По мнѣнію Рейса, въ священническій кодексъ, составленный Ездрой и Нееміей, входили лишь законоположительные отдѣлы, а историческіе составлены ранѣе—іеговистами и елогистами (Histoire sainte et la loi. Par. 1879 г.). Зейнекке отождествлялъ съ священническимъ кодексомъ лишь книгу Левитъ (Geschichte des Volkes Israel. 1884 г.). Кьюненъ относилъ къ нему многія главы въ книгѣ Бытія (1—2. 4. 5. 6, 9—22. 7. 8. 9. 17. 21 и др.), въ книгѣ Исходъ (16. 25—29. 30—31. 35—40), въ книгѣ Левитъ (7—01. 16. 17—26. 27). Числъ (1—10. 13—11. 16. 17—18. 19—20. 26—31. 34—36) и Второзаконія (34); во многихъ главахъ лишь нѣкоторые стихи и части стиховъ (Б. 12, 4^b. 13, 11^b. 12^a и т. п.). Но простирается этотъ кодексъ, по его мнѣнію, и на книгу Іис. Навина (4, 13. 19. 5, 10—12. 9, 13^b. 17—21. 27^a. 13, 14^b.. и т. д.) [1]). Въ томъ же видѣ дѣлится Пятокнижіе и книга Іисуса Навина, хотя съ нерѣдкими частными отступленіями, другими критиками. Напр. въ кн. Бытія въ него входятъ: 1 гл. 9, 17; въ кн. Исходъ 1, 1—5. 7. 13. 14; 12, 23—25; 43—13, 2.. и т. д. (Cursus Scripturae Sacrae. Introd. Spec. 138 p. *Hummelauer.* l. c. 137 p. *Strack.* Die Bücher Genes.—Deuteron. 1894.

12.. и т. д. (l. c. 597—604 pp.). Въ болѣе сокращенномъ видѣ тѣ же примѣры приводятся у Гуммеляуера. l. c. 119—131 pp.

[1]) *Martin.* l. c. 1, 240—241 pp.

XIII—XV ss: *Gunkel.* Genesis. 1901 г. 80 s.). Нужно замѣтить, что и между позднѣйшими учеными, Гункелемъ и Штраккомъ, въ опредѣленіи объема священническаго кодекса немало разницы (напр. о Быт. 21, 1–5. 25, 18. 27, 46.... и мн. др.). Не вступая въ споръ, по этому поводу, и предоставляя самимъ критикамъ разбираться, не можемъ не оттѣнить очевиднаго произвола въ обращеніи критиковъ съ священнымъ текстомъ. Очевидно, они намѣренно „выбираютъ“ и даже „выдергиваютъ“ стихи и части стиховъ, подтверждающіе ихъ мысль, предоставляя все опровергающее другимъ писателямъ, другимъ эпохамъ и пр. (Cursus Scripturae Sacrae. Ibid. 138 p.). Но пусть попробуетъ всякій читатель, какъ выше мы разсматривали исторіографію мнимыхъ іеговистовъ и елогистовъ, разсмотрѣть подобнымъ же образомъ исторіографію „священническаго кодекса“, онъ легко увидитъ, что никто и никогда не могъ такъ писать, какъ писалось въ этомъ кодексѣ. Напр. пусть соединитъ непосредственно Исх. 2, 23–25 съ 6, 2–7. 13: „И увидѣлъ Богъ сыновъ Израилевыхъ и призрѣлъ ихъ Богъ (2, 25) и сказалъ Богъ Моисею: Я Господь“ (7, 2–7..). А кто такой Моисей и почему являлся ему Господь, объ этомъ священническій кодексъ молчитъ... Или: въ 8, 1–3: „И сказалъ Господь Моисею: скажи фараону: отпусти народъ Мой.., если не отпустишь, то Я поражаю область твою жабами. И воскишитъ рѣка жабами и онѣ выйдутъ и войдутъ въ домъ твой.. и въ домы народа твоего.. и въ печи и въ квашни“... далѣе: 11^b–15 стт. читаемъ: „только въ рѣкѣ онѣ останутся. Моисей и Ааронъ вышли отъ фараона; и Моисей воззвалъ къ Господу о жабахъ, которыхъ онъ навелъ на фараона, и сдѣлалъ Господь по слову Моисея. Жабы вымерли на дворахъ и на поляхъ“.. — И такъ писатель, не сказавъ о насланіи казни, прямо говоритъ о прекращеніи ея по неизвѣстной для читателя причинѣ.... Такихъ примѣровъ многое множество. Поэтому критики принуждены допускать трехъ авторовъ священническаго кодекса (P^1, P^2, P^3. *Driver.* Einl.

1896. *Hummelauer*. l. c. 136 p.). Общій нашъ выводъ изъ анализа разныхъ примѣровъ исторіографіи мнимаго „священническаго кодекса“ тотъ, что, какъ отдѣльное и самостоятельное писаніе, онъ совершенно немыслимъ: ни Іезекіиль, ни Ездра съ Неемією и никто другой никогда ничего подобнаго не могли написать. Его отдѣлы мыслимы лишь въ тѣснѣйшей связи со всѣми другими частями Пятокнижія. Нужно замѣтить, что съ этимъ выводомъ согласенъ и новѣйшій ученый критикъ Баудиссинъ [1]). Отъ этой общей характеристики священническаго кодекса перейдемъ къ частностямъ.

Споря о времени написанія іеговистическихъ и елогистическихъ отдѣловъ и разныхъ къ нимъ „дополненій“, критики согласны, что „священническій кодексъ“ обнимаетъ самые поздніе, по времени происхожденія, отдѣлы Пятокнижія. Онъ возникъ на почвѣ позднѣйшаго плѣннаго и послѣплѣннаго „юдаизма“ и отражаетъ „ригористически-обрядовѣрный“ характеръ іудейства этой позднѣйшей эпохи, обнимаетъ преимущественно обрядовые законы, ложно приписывая ихъ Моисею, освящая ихъ якобы Моисеевой скиніей, Синайскими законами и пр. На самомъ дѣлѣ, по мнѣнію критиковъ, въ священническомъ кодексѣ воспроизводится лишь храмовая практика и весь послѣплѣнный религіозный іудейскій ритуалъ, древнее же доплѣнное іудейство будто ничего подобнаго не знало.—Таковы сужденія критиковъ-эволюціонистовъ о священническомъ кодексѣ. Посмотримъ, насколько они основательны. Такъ, однимъ изъ мнимо-позднѣйшихъ законовъ священническаго кодекса считается законъ о единствѣ мѣста богослуженія. Разсмотримъ его.

Сопоставляя Пятокнижіе съ дальнѣйшею исторіею еврейскаго народа, критики замѣчаютъ, что законы Пятокнижія, несмотря на строгія угрозы Моисея, неисполнялись Евреями. Кажется, по аналогіи съ отно-

[1]) Einleitung. 155 s.

шеніемъ современнаго намъ общества къ церковнымъ и гражданскимъ законамъ, можно бы сдѣлать простой выводъ, что Евреи своевольничали при слабомъ и небрежномъ отношеніи къ своему дѣлу духовныхъ и гражданскихъ властей,—и только. Но критики выводятъ иное: что законы эти въ Пятокнижіи ложно приписываются Моисею, они гораздо позднѣйшаго происхожденія и неисполнялись Евреями, потому что были неизвѣстны, да и не существовали. Таковъ, напр., законъ о единствѣ мѣста богослуженія, излагаемый во Второзаконіи 12, 5–21. 16, 5–7 и Лев. 17 гл. Заподозриваемые критиками отдѣлы читаются такъ: Вт. 12, 5–21. Изложивъ повелѣніе истребить хананейскія капища, законодатель говоритъ: *къ мѣсту, какое изберетъ Господь Богъ вашъ изъ всѣхъ колѣнъ вашихъ, чтобы пребывать имени Его тамъ, обращайтесь и туда приходите и туда приносите всесожженія ваши, и десятины ваши и обѣты ваши, и добровольныя приношенія ваши. И пѣйте тамъ предъ Господомъ Богомъ вашимъ... Тогда, какое мѣсто изберетъ Господь Богъ вашъ, чтобы пребывать имени Его тамъ, туда приносите все, что заповѣдую вамъ: всесожженія, жертвы, десятины... Если далеко будетъ отъ тебя то мѣсто, которое изберетъ Господь Богъ твой, чтобы пребывать имени Его тамъ, то закалай скотъ въ жилищахъ, но лишь въ пищу себѣ...* Вт. 16, 5–7. *Не можешь ты закалать пасху въ которомъ нибудь изъ жилищъ твоихъ, которыя Господь Богъ твой дастъ тебѣ, но только на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ твой, чтобъ пребывало тамъ имя Его, закалай пасху.. и испеки и съѣшь на томъ мѣстѣ, а на другой день можешь возвратиться въ шатры свои.* Подобное же постановленіе, только въ примѣненіи не къ обѣтованной землѣ, а къ странствованію въ пустынѣ, излагается въ Лев. 17, 1–9: *Если кто изъ дома Израилева заколетъ тельца или овцу или козу въ станѣ и не приведетъ ко входу скиніи собранія, чтобы представить въ жертву Господу предъ жилищемъ Господнимъ, то истребится человѣкъ тотъ*

изъ народа своего. Это для того, чтобы приводили сыны Израилевы жертвы свои предъ Господа ко входу скиніи собранія къ священнику... и чтобы они впредь не приносили жертвъ своимъ страшилищамъ, за которыми блудно ходятъ они. Вотъ въ Пятокнижіи сколь строгій законъ о единствѣ мѣста богослуженія приписывается Моисею. Въ Пятокнижіи есть еще третье постановленіе относительно мѣста общественнаго богослуженія: Исх. 20, 24—*сдѣлай Мнѣ*, говоритъ Господь Моисею и всему Израилю, *жертвенникъ изъ земли, и принеси на немъ всесожженія твои и мирныя жертвы твои; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память имени Моего, Я прійду къ тебѣ и благословлю тебя.* При непредзанятомъ чтеніи всѣхъ трехъ указанныхъ законоположеній, они представляются вполнѣ сходными между собою, различаясь по формѣ примѣнительно ко времени и мѣсту, въ которомъ давались (законы Второзаконія касаются пребыванія Евреевъ въ Палестинѣ; законъ Левитъ имѣетъ въ виду жизнь Евреевъ въ пустынѣ; законъ Исходъ имѣетъ въ виду общее узаконеніе о служеніи Іеговѣ въ отличіе отъ служенія языческимъ богамъ), они тождественны по своей сущности. Именно: они запрещаютъ человѣческій произволъ въ избраніи мѣста общественнаго богослуженія; послѣднее должно основываться на волѣ Божіей, а не человѣческой. Такъ, по Второзаконію, мѣсто общественнаго богослуженія избирается Господомъ: гдѣ будетъ пребывать имя Господне; по Левитъ также: гдѣ будетъ указываемое Господомъ (Чис. 9, 15—23) мѣстоположеніе скиніи и при ней жертвенника и священниковъ; по Исходъ тоже условіе: „гдѣ Я положу память имени Моего“ и гдѣ будетъ находиться для Израиля жертвенникъ Іеговѣ, въ противоположность множеству языческихъ боговъ и ихъ жертвенниковъ (23 ст.). Во всякомъ же случаѣ всѣми приведенными узаконеніями утверждается то положеніе, что мѣсто общественнаго богослуженія должно быть указано Самимъ Богомъ и освящено пребываніемъ Его и Его имени. Такъ, говоримъ, представляется

смыслъ этихъ законовъ читателю, непредзанятому критическими теоріями. Но не такъ ихъ понимаютъ критики.

Законъ книги Исходъ и древними и современными критиками понимается одинаково и считается „древнѣйшимъ остаткомъ Моисеева узаконенія“; онъ, по ихъ мнѣнію, допускаетъ полный произволъ людей въ избраніи мѣста богослуженій: гдѣ захочетъ человѣкъ, тамъ и пусть дѣлаетъ жертвенникъ и приноситъ жертвы. О законѣ кн. Левитъ нѣтъ у критиковъ такого согласія. Древнѣйшіе изъ нихъ, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что этотъ законъ прямо предполагаетъ странствованіе Евреевъ въ пустынѣ, считали его древнѣйшею и подлинною частію Пятокнижія и относили его требованіе только къ періоду странствованія Евреевъ (Гартманъ, Боленъ). Новѣйшіе критики, напротивъ, считаютъ его позднѣйшею частію Пятокнижія, появившеюся не ранѣе Ездры и только по намѣренной фальсификаціи поддѣланною къ строю жизни Евреевъ въ пустынѣ (Вельгаузенъ, Штейернагель и др.). Они отвергаютъ существованіе и скиніи и описаніе ея пріурочиваютъ собственному измышленію послѣплѣннаго еврейскаго священника, по образцу Соломонова и Зоровавелева храма (Кьюненъ, Каучъ, Графъ, Вельгаузенъ и др.). Также разнообразны мнѣнія критиковъ о времени происхожденія закона Второзаконія. Древніе критики относили его происхожденіе ко времени построенія Соломонова храма, видѣли сходство его текста съ повѣствованіемъ библейскихъ писателей о Соломоновомъ храмѣ, на которомъ наречено имя Іеговы (3 Ц. 8, 13. 9, 3. 11, 36). Писатель Второзаконія, говорили, этимъ закономъ осуждалъ своеволіе Израильтянъ, нехотѣвшихъ ходить въ Соломоновъ храмъ (Де-Ветте, Боленъ). Новые критики находятъ, что и при Соломонѣ этотъ законъ былъ неизвѣстенъ, а лишь при Іосіи, когда всюду истреблялись высоты, былъ сочиненъ въ оправданіе дѣятельности этого благочестиваго царя (Смитъ, Штейернагель), а болѣе рѣзкіе ученые

еще къ болѣе поздней эпохѣ, послѣплѣнной, относятъ его происхожденіе (Вельгаузенъ, Рейсъ и др.) [1]). Общій выводъ изъ всѣхъ отрицательно-критическихъ гипотезъ о происхожденіи законовъ о единствѣ мѣста общественнаго богослуженія тотъ, что эти законы очень поздни и не принадлежатъ Моисею. Свое положеніе критики подтверждаютъ свидѣтельствомъ историческихъ книгъ, что у Евреевъ всегда было много мѣстъ общественнаго богослуженія. Такъ, уже при Іисусѣ Навинѣ, когда скинія до времени Самуила находилась въ Силомѣ (I. Нав. 18, 1. Суд. 18, 31. 1 Ц. 1, 3. 4, 3), собирались Евреи предъ Господа также къ какому-то святилищу въ Сихемъ (I. Нав. 24 гл.). Въ періодъ судей Евреи приносили жертвы въ Бохимѣ, на мѣстѣ явленія Ангела (Суд. 2, 5), Гедеонъ положилъ ефодъ въ Офрѣ (8, 27), старѣйшины съ Іефѳаемъ собирались предъ Господомъ въ Массифѣ (11, 11. 20, 1), гдѣ при Самуилѣ и жертвы приносили (1 Ц. 7, 5—17). При Самуилѣ, когда ковчегъ завѣта находился въ Кіріаѳіаримѣ (1 Ц. 7, 2), построенъ былъ имъ жертвенникъ въ Рамѣ (1 Ц. 7, 17) и приносились жертвы въ городѣ земли Цуфъ (1 Ц. 9 гл.), въ Галгалѣ (1 Ц. 11, 14—15), въ Виѳлеемѣ (1 Ц. 16, 5). При Саулѣ и Давидѣ ковчегъ завѣта находился въ Кіріаѳіаримѣ (2 Ц. 5, 3), столъ хлѣбовъ предложенія и священники были въ Номвѣ (1 Ц. 21 гл.), собирались къ Господу въ Хевронъ (2 Ц. 5, 3). При Соломонѣ, когда ковчегъ находился въ городѣ Давидовомъ (2 Ц. 6 гл.), главный жертвенникъ находился въ Гаваонѣ (3 Ц. 3, 3). И по построеніи храма много жертвенниковъ было на высотахъ, съ коими ратовали Езекія (4 Ц. 18, 4) и Іосія (4 Ц. 23, 15). Не ясно-ли, говорятъ критики, изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, что строгіе законы о единствѣ мѣста богослуженія, излагаемые въ кн. Левитъ и

---

[1]) *Steuernagel.* Einl. in Hexateuch. 1900 г. 271—278 ss. *Gunkel.* Genesis. 1901 г. LXVIII—LXX ss. *Baudissin.* Einl. 1901 г. 158 s.

Второзаконія, были неизвѣстны Евреямъ и появились не ранѣе Езекіи или Іосіи? Ясно, да не очень!

Разберемъ приводимыя критиками библейскія свидѣтельства. Дѣйствительно, какъ и предполагаютъ критики, эти свидѣтельства стоятъ въ согласіи съ древнѣйшимъ закономъ Исх. 20, 24. Но этотъ законъ критики толкуютъ неправильно. Онъ повелѣваетъ устроять жертвенники и приносить жертвы не тамъ, гдѣ человѣку вздумается, а гдѣ повелитъ Господь: *гдѣ Я положу память имени Моего.* Таже мысль, какъ мы видѣли, заключается и въ законахъ Второзаконія и такое пониманіе этихъ законовъ проходитъ чрезъ всю исторію Евреевъ. Такъ еще Моисей понялъ всѣ свои законы о мѣстѣ богослуженія: *когда перейдете за Іордань въ землю, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ, поставь камни на горѣ Гевалъ и устрой тамъ жертвенникъ Господу Богу твоему и возноси на немъ всесожженія Господу и приноси жертвы мирныя..* (Вт. 27, 1–7). Этотъ жертвенникъ, по заповѣди Моисея, не соединяется съ скиніею и ея жертвенниками. Стало быть и по воззрѣнію Моисея возможно отдѣленіе жертвенниковъ, но только оно должно зависѣть не отъ произвола людей, а отъ воли Божіей. Такъ и поняли повелѣніе Моисея Іисусъ Навинъ и его современники: построили жертвенникъ на горѣ Гевалъ (I. Нав. 8, 30–35), а скинію и при ней жертвенникъ поставили въ Силомѣ (18, 1). Іисусъ Навинъ и его современники считали согласнымъ съ закономъ Моисея существованіе какого-то святилища въ Сихемѣ, съ приличнымъ для святыни зданіемъ. Приносили-ли здѣсь жертвы Евреи, —неизвѣстно (I. Нав. 24, 1. 25–27). Но что при Іисусѣ Навинѣ, вопреки увѣренію критиковъ, хорошо извѣстенъ былъ законъ о единствѣ мѣста богослуженія и считался тяжкимъ преступленіемъ самовольный выборъ мѣстъ для него,—это изъ книги I. Навина хорошо извѣстно. Такъ, когда заіорданскія колѣна поставили себѣ подлѣ Іордана жертвенникъ, то остальныя колѣна возмутились этимъ самоволіемъ, хотѣли идти на само-

вольниковъ войною, и лишь предварительное посольство умирило дѣло. Посланникамъ заіорданскія колѣна отвѣтили, что жертвенникъ они построили не для всесожженій и жертвъ, а для увѣренія послѣдующихъ поколѣній въ тождествѣ ихъ вѣры съ вѣрою остальныхъ колѣнъ. А жертвенникъ для жертвъ они признаютъ одинъ для всѣхъ Евреевъ—при скиніи. Свой же жертвенникъ они назвали: *едъ*—свидѣтель (I. Нав. 22 гл.). Критикамъ остается сказать, что это повѣствованіе ложно, сочинено девтерономистомъ или заимствовано изъ „священническаго кодекса“ и пр. Вотъ, стало быть, насколько критическія гипотезы согласуются и опираются на библейскую исторію.

Приводимыя критиками историческія свидѣтельства также согласуются съ вышевысказаннымъ нами пониманіемъ законовъ Исходъ и Второзаконія. Такъ, жертвенникъ въ Бохимѣ былъ устроенъ потому, что тамъ являлся Ангелъ и слѣдовательно наречено было имя Іеговы (Суд. 2, 1). Совершаемое Самуиломъ служеніе въ Массифѣ (1 Ц. 7, 5. Суд. 11, 11), Рамѣ (1 Ц. 7, 17), въ землѣ Цуфъ (1 Ц. 9), въ Виѳлеемѣ (1 Ц. 16, 5), основывалось на его пророческомъ дарѣ и такимъ образомъ соотвѣтствовало закону объ избраніи мѣста богослуженія по Божественному откровенію. Въ Галгалѣ (1 Ц. 11, 15), Номвѣ (1 Ц. 21) и Гаваонѣ (3 Ц. 3, 2=2 Пар. 1, 3–5) находилась скинія и при ней жертвенникъ „работы Веселіила“ (2 Пар. 1, 4–5). Собраніе народа предъ Господомъ въ Хевронѣ (2 Ц. 5, 3) поясняется въ книгѣ Паралипоменонъ (1 Пар. 11, 3) замѣчаніемъ объ участіи въ семъ Самуила. Затѣмъ, Хевронъ былъ издревле священнымъ и священническимъ городомъ и мѣстомъ имени Божія (Б. 18 гл. 2 Ц. 15, 7–8). По тѣмъ же соображеніямъ, какъ мѣста имени Божія, были ознаменованы жертвенниками: мѣсто побѣды Саула надъ Филистимлянами (1 Ц. 14, 35) и явленія Ангела на гумнѣ Орны (2 Ц. 24, 25). Такъ, указанныя мѣста общественныхъ религіозныхъ собраній имѣли законный характеръ и не противорѣчили узако-

неніямъ Пятокнижія. Другія же мѣста: Офра, гдѣ Гедеонъ положилъ ефодъ „на пагубу себѣ и Израилю“ (Суд. 8, 25), и многочисленныя самовольно устрояемыя высоты, были незаконными мѣстами и осуждались благочестивыми лицами древняго времени (3 Ц. 13, 2. 14, 23. 15, 14). Жертвоприношенія пророковъ Иліи и Елисея совершаемы были по волѣ Божіей, а потому вполнѣ согласны съ узаконеніями Моисея (3 Ц. 18, 29. 19, 21). Напрасно критики утверждаютъ, будто законъ Второзаконія сочиненъ при Іосіи и тогда же только стали уничтожать высоты. Гораздо ранѣе Іосіи, высоты уничтожались царями Асой (2 Пар. 14, 2), Іосафатомъ (2 Пар. 17, 6), а особенно Езекіей (4 Цар. 18, 4. 22. Ис. 36, 7). Критикамъ и здѣсь volens nolens приходится утверждать, что въ св. книгахъ написана „неправда“. Дѣйствительно, опуская безъ вниманія, какъ „недостовѣрное“ повѣствованіе Паралипоменонъ объ Асѣ и Іосафатѣ, критики также „единогласно“ признаютъ „недостовѣрнымъ“ повѣствованіе о Езекіи (Вельгаузенъ, Штаде, Шмендъ, Кьюненъ, Штейернагель) [1]).—Конечно, такимъ путемъ легко подтвердить всякую гипотезу. Но кто же повѣритъ этому?...

Существованіе, излагаемаго во Второзаконіи, закона о единствѣ мѣста общественнаго богослуженія задолго до Іосіи, начиная наприм. съ Давида, подтверждается кромѣ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ учительными и пророческими книгами. Такъ, Давидъ и современные ему псалмопѣвцы признавали гору Сіонъ, на которой находился ковчегъ, святою горою Бога (Пс. 2, 6), жилищемъ Божіимъ (Пс. 14, 1). Они, вопреки критикамъ, утверждали, что тамъ живетъ Господь (Пс. 9, 12), слышитъ молитвы (3, 5), оттуда посылаетъ помощь и подкрѣпленіе (19, 3), принимаетъ хвалу и обѣты (64, 2). Они вѣровали, что къ этой горѣ Господней будутъ приходить не только Іудеи, а и ино-

[1]) *Steuernagel* Devteronomium. 1898 г. XIV s.

племенные народы и будутъ приносить въ Іерусалимъ свои молитвенные дары (Пс. 67, 16. 30. 32–36). Какъ можно изъяснить всѣ подобныя изреченія и пророчества, если всѣ мѣста богослуженія, по взгляду псалмопѣвцевъ, были одинаково угодны Богу и не Господь избиралъ ихъ, а людской произволъ? Тотъ же взглядъ на мѣста общественнаго богослуженія раскрывается и въ древней пророческой письменности. Такъ, древнѣйшій изъ пророковъ-писателей, Іоиль, призывалъ всѣхъ Іудеевъ собраться въ храмъ, поститься и плакать тамъ вмѣстѣ съ священниками, чтобы Господь сжалился и отвратилъ бѣдствіе, оставившее домъ Господень безъ масла, вина и хлѣба (2, 14–18.—Отчего онъ не совѣтовалъ Іудеямъ идти по своимъ высотамъ и жертвенникамъ и тамъ умолять Бога?). Подобно псалмопѣвцамъ онъ возвѣщалъ, что Сіонъ будетъ центральнымъ мѣстомъ богослуженія для всѣхъ народовъ и мѣстомъ дарованія всеобщаго спасенія (2, 32). Господь, обитающій и теперь на Сіонѣ, по воззрѣнію пророка, вѣчно будетъ обитать на немъ, а изъ дома Господня выйдетъ источникъ и будетъ напаять долину Ситтимъ (3, 16–21). Нѣсколько позже Іоиля и задолго до Іосіи жившій, пророкъ Амосъ видѣлъ главное преступленіе Израильтянъ въ высотахъ. самовольно устроенныхъ въ Веѳилѣ и Данѣ (7, 8–9). Жилище Божіе на землѣ, по воззрѣнію его. было одно—на Сіонѣ (1, 2). Отчасти современникъ Амоса, а болѣе преемникъ его въ пророческомъ служеніи Израильскому царству, Осія съ большею еще рѣзкостію осуждалъ высоты и многочисленные жертвенники въ лѣсахъ. поляхъ и на гумнахъ Израильтянъ (4, 13. 10, 1. 8). Построеніе Израильтянами многочисленныхъ жертвенниковъ пророкъ считалъ нарушеніемъ писанныхъ Господнихъ законовъ (8, 11–12). А, кажется, естественно было бы пророкамъ Израильскаго царства быть расположенными къ высотамъ, потому что храма тамъ не было, но пророки всетаки осуждали ихъ. Также поступали современные Осіи пророки Іудейскаго царства: Исаія и Михей. Оба они

одинаково строго порицали высоты, распространенныя въ Іудейскомъ и Израильскомъ царствахъ, и видѣли въ нихъ тяжкій грѣхъ (Ис. 1, 29. 17, 7–8. Мих. 1, 5). Іерусалимскій храмъ и съ нимъ вся Сіонская гора, по ихъ воззрѣнію, составляютъ единственное на землѣ жилище Божіе (Ис. 8, 18. 18, 7. 31, 9. Мих. 4, 7). Въ будущемъ пророки возвѣщаютъ полное прекращеніе служенія на высотахъ (Ис. 17, 7–8) и объединеніе всѣхъ народовъ служеніемъ Іеговѣ въ одномъ храмѣ на Сіонской горѣ Господней (Ис. 2, 2–5. 56, 7. Мих. 4, 1–4).

Итакъ, мнѣніе критиковъ о позднѣйшемъ происхожденіи законовъ мнимаго „священническаго кодекса“ о единствѣ мѣста общественнаго богослуженія опровергается всѣми ветхозавѣтными книгами. Ихъ гипотезы бездоказательны [1]).

Такую же научную цѣнность и мнимое „научное безпристрастіе“ обнаруживаютъ и другія критическія доказательства позднѣйшаго происхожденія законовъ „священническаго кодекса“ и неизвѣстности ихъ до плѣна. Критики, напр. Вельгаузенъ и др., съ увѣренностію утверждаютъ, будто до плѣна Евреи незнали о жертвѣ всесожженія и жертвѣ за грѣхъ и повинность, а законы Пятокнижія объ этихъ жертвахъ (Лев. 1, 4, 5 гл.) ложно въ немъ приписываются Моисею. Евреи до плѣна знали лишь и приносили по обычаю другихъ древнихъ народовъ мирную жертву, сопровождавшуюся пиршествами [2]). Но о жертвѣ всесожженія упоминается въ повѣствованіи о Ноѣ (Б. 8, 20), Авраамѣ (Б. 22, 1), Моисеѣ (Исх. 10, 25), Іисусѣ Навинѣ (8, 31), Гедеонѣ (Суд. 6, 26), Маноѣ (Суд. 13, 16), о Самуилѣ (1 Цар. 7, 9) и многихъ другихъ лицахъ, жившихъ

---

[1]) Съ большою обстоятельностію это мнѣніе разбирается въ соч. *Martin.* De l'origine du Pentateuque. 3, 211—276 pp. *Bredenkampf* Gesetz und Propheten. 1881 г.

[2]) *Wellhausen.* Prolegomena zur Geschichte Israels. 72 s.

очень задолго до плѣна.. О жертвѣ за грѣхъ также часто упоминается, особенно у древнихъ псалмопѣвцевъ (Пс. 39, 7. 49, 8–23. 50, 6–7) и пророковъ (Ос. 4, 8. Ис. 53, 10..). Какже быть съ этими библейскими свидѣтельствами? Сочесть ихъ позднѣйшими „вставками“ изъ священническаго кодекса?—Никто этому не повѣритъ.

Критики, вводя въ свой священническій кодексъ законы Пятокнижія о праздникахъ (Лев. 16. 23), также готовы утверждать позднѣйшее ихъ происхожденіе и „натуральный“ характеръ. Даже сомнѣваются въ древности праздника Пасхи. Но вотъ въ Библіи, кромѣ Пятокнижія, упоминается о празднованіи Пасхи при Іисусѣ Навинѣ (5, 10), особенно при Езекіи (2 Пар. 30, 1–27) и Іосіи (2 Пар. 35 гл.). Какъ быть съ этими свидѣтельствами? Повѣствованіе объ Іисусѣ Навинѣ, говорятъ съ апломбомъ критики, вѣроятно позднѣе вставлено подъ вліяніемъ священническаго кодекса. Повѣствованіе Паралипоменонъ о Езекіи и Іосіи мало достовѣрно.. Повѣствованіе о Пасхѣ въ Исх. 13 главѣ, хотя и не принадлежитъ къ священническому кодексу, но „очень значительно переработано“ девтерономистомъ. Упоминаніе о Пасхѣ въ Исх. 34, 25—„испорчено“, потому что „первоначально здѣсь читалось חגי—праздникъ Мой, а позднѣе измѣнено въ חג הפסח“,—хотя ни въ одной рукописи и ни въ одномъ переводѣ не сохранилось свидѣтельствъ объ этомъ гипотетическомъ чтеніи [1]). При такомъ обращеніи съ священнымъ текстомъ, конечно, можно доказать всякую самую нелѣпую гипотезу...

Къ тому же священническому кодексу, очевидно, неизбѣжно должны быть отнесены и законы Пятокнижія о священствѣ (Исх. 28—29. Лев. 8—10) и его участіи въ богослуженіи (Лев. 1—7. 17 глл. и др.). Поэтому критики рѣшаются высказать также очень

---

[1]) *Wellhausen.* Proleg. 83 и 90 ss.

рискованное предположеніе, будто въ древности Евреи сами приносили, безъ участія священства, жертвы [1]), а всѣ соотвѣтственные законы позднѣе сочинены. Но вотъ, кромѣ Пятокнижія, упоминается о первосвященникахъ и священникахъ непрерывно въ іудейской исторіи. Такъ, при Іисусѣ Навинѣ были первосвященниками сынъ и внукъ Аарона, Елеазаръ и Финеесъ, и служили при ковчегѣ и жертвахъ (I. Нав. 3—4. 6—7. 14. 17 глл); послѣдній былъ и при судіяхъ (Суд. 20, 28); первосвященникъ Илій закончилъ правленіе судей (1 Ц. 1—3 гл. 6, 15. 22, 40); при Давидѣ и Соломонѣ первосвященникъ Садокъ проходилъ свое служеніе и сдѣлался родоначальникомъ священства до плѣна (2 Цар. 15, 24. 3 Ц. 2, 35. 8, 4. 1 Пар. 6 гл.). Какъ быть съ этими свидѣтельствами? Отвѣтъ у критиковъ готовъ: повѣствованіе книги Судей (19—20) неисторично; 1 Ц. 6, 15—позднѣйшая глосса; 2 Цар. 15, 24—повреждено и интерполировано; 3 Цар. 8, 4—позднѣе передѣлано. Книги Паралипоменонъ, по обычаю, недостовѣрны [2]).

На самомъ же дѣлѣ, какъ культъ во всѣхъ своихъ частностяхъ—жертвахъ, жрецахъ, храмѣ, праздникахъ, такъ и соціальное устройство еврейскаго народа, съ его дѣленіями на колѣна, роды, дома, города левитовъ и убѣжищъ; своеобразное управленіе народа старѣйшинами, судіями, царями и пророками, и ихъ своеобразная теократическая юрисдикція—входящія въ содержаніе священническаго кодекса—все это было неизмѣнно съ Моисея до Нееміи. Свидѣтельствъ этому многое множество [3]).

---

[1]) *Steuernagel.* Einl. in Hexateuch. 1900 г. 274 s.

[2]) *Wellhausen.* Proleg. 142 s. *Kuenen.* Hexateuch. 204 s. *Martin.* De l'origine du Pentat. 3, 317 p.

[3]) *Martin.* l c. 3, 296—299. 312—349 pp. Здѣсь всѣ библейскія цитаты и анализъ ихъ помѣщены. Спеціально о священствѣ: о. *Ключаревъ.* Исторія ветхозавѣтнаго священства до заключенія канона. Ставр. 1903 г.

Итакъ, и для священническаго кодекса, какъ для писаній іеговистовъ и елогистовъ, священный текстъ не даетъ основаній. Законы, вносимые въ него критиками, древняго происхожденія и всегда, при Моисеѣ и позднѣе его, неизмѣнно соблюдались Евреями и руководили строемъ ихъ жизни и неразрывно входятъ въ Пятокнижіе.

Изложенными соображеніями заканчиваемъ обзоръ и разборъ новой критической теоріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще отрицательную сторону вопроса о происхожденіи Пятокнижія [1]). Теперь изложимъ положительныя доказательства единства, идейности и систематичности Пятокнижія.

2) *Положительныя доказательства единства Пятокнижія.*

Послѣ изложенія критическихъ теорій, приведемъ положительныя доказательства единства Пятокнижія.

Единство писателя Пятокнижія видно изъ единства плана всѣхъ его частей—пяти книгъ, изъ единства хронологіи его и богословскихъ идей, освѣщающихъ всю его исторіографію, законы и пророчества.

1) Единство писателя книги Бытія, съ которой критики начали переносить возраженія на другія части

---

[1]) Изъ неоднократныхъ нашихъ замѣчаній читатели, надѣемся, сами видятъ и мы лично теперь оговариваемся, что далеко не всѣ критическія возраженія о происхожденіи Пятокнижія разсматриваемъ и разбираемъ, а только главнѣйшія и наиболѣе характерныя для критической литературы и ея отношенія къ свидѣтельствамъ свящ. текста. Неоднократно мы уже замѣчали и теперь снова повторяемъ, что много существуетъ и въ западной литературѣ по этому вопросу монографій, и въ русской онѣ имѣетъ достаточный разборъ. Къ нимъ и отсылаемъ интересующихся читателей. Всѣ эти труды уже неоднократно отмѣчены нами. Въ нихъ читатели найдутъ и детальныя цитаты для каждаго возраженія и соотвѣтственную детальную литературу, часто нами опускаемую.

Пятокнижія, видно изъ плана ея. А планъ обнаруживается въ десяти отдѣлахъ всего повѣствованія, начала которыхъ писатель обозначалъ, какъ бы заглавіями, словами: вотъ родословіе—elle toledot. По этимъ заглавіямъ, несомнѣнно принадлежащимъ писателю Пятокнижія, книга Бытія дѣлится слѣдующимъ образомъ. Всему повѣствованію писатель предпосылаетъ введеніе (1—2, 4), не входящее въ число десяти отдѣловъ, заключающее исторію міротворенія, подготовительную къ исторіи человѣчества, а поэтому и не имѣющую указаннаго заглавія. Далѣе, исторія человѣчества (2, 4) озаглавливается: elle toledot и заключаетъ исторію поселенія первыхъ людей въ раю, грѣхопаденіе и дальнѣйшую судьбу первой человѣческой четы—первый отдѣлъ (2, 4—4, 26). Второй отдѣлъ (5, 1) озаглавливается: родословіе Адама, и излагаетъ имена благочестивыхъ потомковъ Адама до Ноя (5, 1—6, 8). Третій отдѣлъ заключаетъ исторію Ноя, т. е. потопа (6, 8—9, 24). Четвертый отдѣлъ—исторію сыновей Ноя до выдѣленія изъ потомства Ноя Сима и его семейства (10, 1—11, 9). Пятый отдѣлъ—исторію Сима въ его потомкахъ до Ѳарры (11, 10—26). Шестой отдѣлъ—исторію Ѳарры въ лицѣ его сына Авраама (11, 27—25, 11). Седьмой отдѣлъ—исторію сына Авраамова Измаила и его потомства (25, 12—18). Осьмой отдѣлъ—исторію Исаака и его сыновей Исава и Іакова (25, 19—35, 29). Девятый отдѣлъ—исторію Исава и его потомковъ (36, 1—43). Наконецъ, исторія Іакова и его сыновей (37, 1—50, 21) заканчиваетъ книгу Бытія. Всѣ эти отдѣлы начинаются оглавленіями: elle toledot.. Изъ анализа поименованныхъ отдѣловъ видно, что они отмѣчены однимъ писателемъ, обнаруживаютъ опредѣленный планъ книги и имѣютъ близкое отношеніе къ содержанію послѣдней. Прежде всего бросается въ глаза ихъ неравномѣрность: одни состоятъ изъ нѣсколькихъ стиховъ (напр. пятый—11, 10—26, седьмой 25, 12—28, девятый 36 гл.), другіе изъ многихъ главъ (напр. шестой—11—25 гл. и десятый 37—50 гл.). Изъ этого видно, что

писатель обращалъ вниманіе не на количество писанія, а на качество или содержаніе его, преслѣдовалъ не внѣшнія лишь нужды и удобства читателей, а постепенное теченіе исторіи. Словомъ, это дѣло не позднѣйшаго редактора, или издателя (какъ дѣленіе на главы, стихи, зачала), а самого писателя и стоитъ въ тѣсной связи съ его священной исторіографіей. Этимъ объясняется, съ другой стороны, и внутренняя неравномѣрность отдѣловъ. Такъ, отдѣлы небольшіе иногда обнимаютъ обширный періодъ времени и исторію цѣлаго большого народа (напр., седьмой отдѣлъ—измаильтяне: 25, 12—18, девятый—идумеи: 36 гл.) и даже многихъ народовъ (напр. 4-й отд. разселеніе народовъ—10 гл.). Другіе, обширные, отдѣлы иногда излагаютъ небольшой періодъ времени и касаются судьбы только нѣсколькихъ лицъ (напр. шестой, осьмой и десятый отдѣлы: Авраама, Исаака, Іакова и Іосифа 11—50 глл.). Очевидно, такое дѣленіе—не случайность и дѣло не редактора, а самого писателя, который считалъ нужнымъ объ однихъ предметахъ и лицахъ говорить болѣе подробно, о другихъ кратко. Наконецъ, видно, эти отдѣлы и заглавія не случайно „вплетены“, а составляютъ „основы“ всего повѣствованія книги Бытія, существенно ими объединяемаго. Въ нихъ виденъ постепенный ростъ Израиля —носителя Господнихъ обѣтованій. Дѣйствительно, слѣдя постепенно за поименованными заглавіями отдѣловъ книги Бытія и въ связи съ ними за содержаніемъ всей книги, можемъ выяснить планъ всего повѣствованія и мѣста отдѣловъ. Писатель излагаетъ исторію спасенія человѣческаго рода и потому подробно слѣдитъ за проявленіями Божественнаго промышленія о спасеніи людей въ ихъ исторіи. Онъ подробно описываетъ судьбу лицъ, черезъ которыхъ сохранялся вѣрующій родъ людей, какъ сохранялись и воспитывались ихъ вѣрованія и надежды, какъ Господь укрѣплялъ и охранялъ ихъ отъ зла и порока, и т. п. Поэтому обширны его отдѣлы о Ноѣ, Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ и Іоси-

фѣ [1]). Онъ, съ другой стороны, кратко касается судьбы народовъ, которые уклонились отъ вѣрующаго сѣмени, пошли своими грѣховными путями и не удостоились Божественнаго избранія, напр. каинитовъ, измаильтянъ, идумеевъ. Для писателя казалось достаточнымъ сказать, отъ кого они произошли, гдѣ жили и кто у нихъ были правителями. Прочія же событія въ ихъ жизни служили выраженіемъ только одного удаленія ихъ отъ Бога и не интересны были писателю и читателямъ его. Поэтому и кратки его отдѣлы объ этихъ народахъ. Замѣтно, далѣе, что исторію лицъ и народовъ, которыхъ писатель хочетъ обойти, онъ предпосылаетъ исторіи современнаго имъ Богоизбраннаго потомства: потомство Каина (4, 11—25) описывается ранѣе потомства Сиѳа (5 гл.),—Измаила (25, 12—18) ранѣе Исаака (26—35 гл.),—Исава (36) ранѣе Іакова (37—50 гл.).

Что касается другихъ частей Пятокнижія—книгъ Исходъ, Левитъ, Чиселъ и Второзаконія, то и въ нихъ виденъ подобный же планъ, хотя и нѣтъ упомянутыхъ оглавленій. Такъ, и здѣсь писатель излагаетъ только событія, въ которыхъ и чрезъ которыя проявлялось Божественное Промышленіе о спасеніи человѣческаго рода въ исторіи Богоизбраннаго еврейскаго народа. И въ этихъ книгахъ точно также кратки свѣдѣнія о народахъ чуждыхъ Евреямъ, напр., Египтянахъ, Моавитянахъ и др., и пространно говорится о всѣхъ частныхъ событіяхъ въ жизни Евреевъ и даже отдѣльныхъ лицъ—Моисея, Аарона. Перечислять примѣровъ всего этого не будемъ, въ виду дальнѣйшей о семъ рѣчи.

Кромѣ того эти книги (Исходъ, Левитъ, Чиселъ и Второзаконіе) въ другомъ отношеніи обнаруживаютъ строгое единство плана и систематичность изложенія содержанія. Такъ, книга Исходъ естественно раздѣ-

[1]) Особенно обстоятельно въ связи съ указанными отдѣлами раскрывается единство книги Бытія у *Греена*. Einheit der Genesis. 1903 г. Вся книга посвящена этому вопросу.

ляется на три части: 1) событія, предшествовавшія исходу изъ Египта (1—12, 36); 2) исходъ и прибытіе къ Синаю (12, 37—18 гл.) и 3) дарованіе Синайскихъ законовъ и построеніе скиніи (19—40). Книга Левитъ также раздѣляется на три части: 1) законы о жертвоприношеніяхъ (1—11 гл.); 2) о чистотѣ и нечистотѣ (12—22); 3) о субботѣ и праздникахъ (23—27 гл.). Книга Чиселъ также раздѣляется на три части: 1) приготовленія къ отходу отъ Синая (1—10 гл.); 2) удаленіе отъ Синая, возмущеніе народа, обреченіе его на 40-лѣтнее странствованіе и самое странствованіе (11—19 гл.); 3) событія, случившіяся и законы, данные на 40-мъ году странствованія (20—36). Второзаконіе раздѣляется на 3 части и заключеніе: 1) рѣчь Моисея, воспоминающая событія у Синая и во время 40 лѣтняго странствованія (1—4 гл.); 2) рѣчь Моисея, повторяющая Синайскіе законы и пополняющая ихъ въ примѣненіи къ жизни въ Палестинѣ (5—26); 3) рѣчь Моисея о клятвахъ и благословеніяхъ еврейскому народу (27—30); заключеніе—избраніе преемника Моисею, прощальная его пѣснь, благословеніе Израильскимъ колѣнамъ и смерть его (31—34 гл.) [1]).

Такимъ образомъ во всѣхъ частяхъ Пятокнижія господствуютъ строгій планъ, единство внѣшнее и внутреннее, послѣдовательность,—все это возможно только при единствѣ писателя [2]).

2) Общій характеръ всякаго историческаго писанія, его единство и систематичность обнаруживаются въ данныхъ его хронологіи. Единство хронологической схемы несомнѣнно доказываетъ единство и систематич-

---

[1]) Подробно излагается, въ связи съ указаннымъ планомъ, содержаніе сихъ книгъ у *Корнели.* Introd. spec. I, 10—19 pp.

[2]) Во Введеніи Геферника очень обстоятельно съ этой стороны проанализировано все Пятокнижіе и доказано единство всего повѣствованія его даже во всѣхъ частностяхъ. Einl. 2 t. § 110.

ность историческаго писанія, отсутствіе единства въ первой несомнѣнно доказываетъ различіе писателей и несистематичность писанія. Хронологія Пятокнижія доказываетъ первое: она опредѣленна, точна, внутренне связна. Въ повѣствованіяхъ книги Бытія датами ея служатъ лѣта жизни патріарховъ, отъ рожденія ихъ до рожденія ихъ первыхъ сыновей (Быт. 5 гл., 11, 10—32. 25, 7—8. 20. 35, 28). Такъ лѣтосчисленіе доводится до времени поселенія семейства Іакова въ Египтѣ (Б. 47, 28). Въ указанномъ генеалогическомъ лѣтосчисленіи, сопровождающемся точнымъ опредѣленіемъ лѣтъ всей жизни каждаго патріарха (Б. 25, 7. 35, 28. 47, 28. 50, 26), соблюдаются полная точность, полное единообразіе даже въ выраженіяхъ. Годами жизни Ноя (600-е лѣто Быт. 7, 6) опредѣляется даже хронологія потопа. Такъ важна первая дата для Бытописателя. Съ поселеніемъ Іакова въ Египтѣ тѣсно связывается хронологія всѣхъ слѣдующихъ четырехъ книгъ: исходъ изъ Египта чрезъ 430 лѣтъ отъ поселенія тамъ Іакова (Исх. 12, 47); съ моментомъ же исхода соединяются хронологически всѣ дальнѣйшія событія, при чемъ писателемъ отмѣчаются тщательно по этой датѣ не только года, но даже мѣсяцы и дни (Исх. 19, 1. Чис. 9, 1. 11. 10, 11. 20, 1. Втор. 1, 3). При этомъ опять, какъ и въ книгѣ Бытія, соблюдается крайняя точность, полное единообразіе и тождество въ выраженіяхъ.

3) Но важнѣе всѣхъ изложенныхъ, какъ бы внѣшнихъ, доказательствъ единства Пятокнижія внутреннее доказательство: это—единство его богословской идеи, которою освѣщается и объясняется вся священная исторіографія Бытописателя

Бытописатель излагаетъ „священную исторію“ человѣческаго рода или исторію „спасенія“ его отъ грѣха. Эту мысль вѣрующіе читатели всегда находили въ Пятокнижіи, и въ ней изслѣдователи видѣли объясненіе всего плана Пятокнижія и объединеніе всего повѣствованія его. И дѣйствительно, съ первыхъ же главъ книги Бытія видна эта мысль. Послѣ исторіи

міротворенія тотчасъ же излагается исторія поселенія Адама и Евы въ раю и грѣхопаденія съ обѣтованіемъ первоевангелія (1—3 гл.). Всѣ же дальнѣйшія повѣствованія, какъ мы видѣли, объединяемыя оглавленіями (toledot), показываютъ, какъ Господь постепенно хранилъ „святое сѣмя“ Адама и Евы до потопа, въ потопѣ и послѣ потопа до Авраама, а потомъ въ Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ и Іосифѣ; какъ разъяснялъ имъ и воспитывалъ въ нихъ вѣру въ грядущее сѣмя-Спасителя людей и надежду на имѣющее быть спасеніе и благословеніе всѣхъ народовъ. Несомнѣнно, всѣ отдѣльные факты и повѣствованія книги Бытія направлены къ этимъ основнымъ мыслямъ и освѣщаютъ, какъ мы видѣли, съ большею подробностію жизнь носителей святаго сѣмени патріарховъ, мало касаясь всѣхъ другихъ племенъ и народовъ.

Таже идея объединяетъ и освѣщаетъ всѣ повѣствованія и послѣдующихъ частей Пятокнижія. Повѣствованіе о рожденіи и избраніи Моисея, начинающее книгу Исходъ, несомнѣнно, стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ исторіей патріарховъ книги Бытія и заключаетъ въ себѣ лишь исполненіе обѣщаннаго Господомъ патріархамъ попеченія объ ихъ сѣмени, „стенавшемъ отъ руки Египтянъ“. Въ связи съ призваніемъ Моисея стоитъ исходъ изъ Египта и путешествіе въ обѣтованную патріархамъ землю, какъ исполненіе обѣщаннаго патріархамъ обладанія данной имъ Господомъ землей „наслѣдія“. А это повѣствованіе составляетъ главный и существеннѣйшій моментъ въ содержаніи всѣхъ четырехъ книгъ: Исходъ, Левитъ, Чиселъ и Второзаконія; всѣ событія, въ нихъ заключающіяся, примыкаютъ къ исходу изъ Египта, странствованію по пустыни и приходу къ Іордану и Палестинѣ. Правда, въ этихъ повѣствованіяхъ не упоминается, часто встрѣчающееся въ книгѣ Бытія, обѣтованіе Господне о „благословеніи“ всѣхъ народовъ и спасеніи отъ грѣха, но тѣсная связь событій, здѣсь заключающихся, съ патріархальною исторіею и постоянное настойчивое указаніе

священнаго историка на эти событія, какъ на исполненіе обѣтованій Господнихъ патріархамъ (Исх. 32, 13. 33, 1. Лев. 20. 24, 26. Вт. 4, 36. 6, 10. 18. 26. 8, 1. 18. 9, 27. 19, 8. 26, 3–10. 29, 13 и др.) даютъ знать, что спасительныя обѣтованія ни на минуту не оставляли Бытописателя въ изложеніи событій и законовъ Исходъ, Левитъ, Чиселъ и Второзаконія. Какъ въ книгѣ Бытія описывается воспитаніе „святаго сѣмени“ въ лицѣ лишь патріарховъ, такъ въ этихъ книгахъ описывается воспитаніе того же „святаго сѣмени“ въ цѣломъ еврейскомъ народѣ. Патріарховъ, для сего, Господь удаляетъ изъ среды окружавшаго, грубаго по вѣрѣ и жизни, язычества, и весь народъ удаляетъ Господь отъ того же язычества: патріарховъ поддерживаетъ и возращаетъ Господь Своими откровеніями и обѣтованіями, и весь народъ поддерживаетъ и духовно возращаетъ Господь Своими постоянными откровеніями, законами и организаціей его жизни. Несомнѣнно, хотя во всѣхъ повѣствованіяхъ и пророчествахъ сихъ книгъ (Лев. 26. Втор. 28—33) преимущественное вниманіе священнаго историка и народа сосредоточено на обѣтованной Ханаанской землѣ, „текущей молокомъ и медомъ“, но среди этихъ болѣе близкихъ утѣшительныхъ надеждъ у Бытописателя постоянно видны духовныя возвышенныя надежды, къ коимъ должна вести Израиля жизнь въ обѣтованной землѣ; тѣмъ болѣе, что эта жизнь, по его пророчествамъ, кратковременна, за нею послѣдуетъ удаленіе и разсѣяніе жестоковыйнаго народа по всѣмъ странамъ земли (Лев. 26. Вт. 28—32). Высшимъ же блаженствомъ для Израиля, по рѣчамъ Моисея, является „святость народа“ въ очахъ Божіихъ и близость Господа къ народу до „вселенія и хожденія“ среди него (Лев. 18, 1–6. 19, 2–4. 20, 7. 26. 26, 11–13. Вт. 26, 16–19. 28, 9–10. 30, 6), т. е. тотъ же идеалъ, который оттѣняется въ патріархальной исторіи и обѣтованіяхъ о спасеніи людей.

Указанному плану и основной идеѣ Пятокнижія соотвѣтствуютъ и общій теократическій взглядъ писа-

теля на описываемыя событія и изложеніе ихъ, какъ „священной исторіи“. Всѣ лица и событія, о коихъ повѣствуется въ Пятокнижіи, дѣйствуютъ и совершаются не случайно, разрозненно, самостоятельно, независимо другъ отъ друга, какъ въ какой-нибудь лѣтописи или безсвязномъ неразумномъ разсказѣ, а внутренне связно и взаимно объединенно. Все и всѣхъ объединяетъ воля Божія, начавшая дѣйствовать въ мірѣ и человѣческомъ родѣ съ сотворенія ихъ. Сотвореннаго міра Господь, можно сказать, ни на минуту не оставляетъ безъ Своего промышленія и попеченія: всѣ лица, описываемыя здѣсь, и вся жизнь человѣческаго рода служатъ или исполнителями воли Божіей, угодными Ему, или нарушителями ея, неугодными Ему; всѣ событія въ мірѣ и человѣческомъ родѣ совершаются по Его волѣ. Такъ, въ книгѣ Бытія стóитъ прочесть любое повѣствованіе, напр. объ Адамѣ и Евѣ, Каинѣ и Авелѣ, о Ноѣ, Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ и Іосифѣ; также о событіяхъ: потопѣ, столпотвореніи, погибели Содома и Гоморры и др., — чтобы ясно видѣть указанную мысль. То же видно и въ дальнѣйшихъ книгахъ, съ тою лишь разницею, что вмѣсто отдѣльныхъ лицъ здѣсь исполнителемъ воли Божіей является весь еврейскій народъ и всѣ событія въ его жизни. Начиная съ исхода изъ Египта и кончая приходомъ на Моавитскія поля близъ Іордана, постоянно Господь велъ, питалъ и поилъ Евреевъ. Изъ отдѣльныхъ лицъ преимущественно исполнителемъ Его воли былъ Моисей. Зависимость всѣхъ событій въ мірѣ физическомъ отъ воли Божіей выразилась въ особенности въ египетскихъ казняхъ, переходѣ чрезъ Черное море, столпахъ огненномъ и облачномъ и чудесахъ 40-лѣтняго странствованія. Всѣ перечисленныя повѣствованія составляютъ въ книгахъ Исходъ и Числъ полную параллель повѣствованіямъ книги Бытія. А содержаніе книгъ Левитъ и Второзаконія составляютъ заповѣди, уставы, законы, рѣчи Моисея, изреченныя „по повелѣнію Господа“ и выражающія попеченіе Господне о еврейскомъ народѣ для настоящаго и буду-

щаго времени. Въ пророческихъ рѣчахъ Моисея (Лев. 26. Вт. 28—32 глл.) тѣмъ же теократическимъ взглядомъ освѣщена и вся будущая судьба еврейскаго народа: всѣ событія будутъ въ зависимости отъ Господа и исполненія или нарушенія народомъ Божіихъ законовъ. На эти пророчества Моисея можно справедливо смотрѣть какъ на общій выводъ изъ всей его исторіографіи: прошедшее, современное и будущее еврейскаго народа въ нихъ вполнѣ объединены.

Такъ, двѣ главныя и основныя идеи объединяютъ всѣ повѣствованія Пятокнижія: спасеніе человѣческаго рода и теократизмъ. Кромѣ того, видны въ повѣствованіяхъ Пятокнижія и нѣкоторыя частныя богословскія идеи. Таковы: тѣсное взаимоотношеніе между событіями въ физическомъ мірѣ и жизнію людей, и между нравственнымъ состояніемъ людей и ихъ земнымъ благополучіемъ. Первую доказываютъ особенно чудеса: потопъ, погибель Содома и Гоморры, египетскія казни, переходъ чрезъ Чермное море; вторую: страданія Каина, Исава, Египтянъ, погибель Корея, Даѳана и Авирона, 40-лѣтнее странствованіе Евреевъ, смерть Аарона и Моисея; а съ другой стороны: благоденствіе и спасеніе Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа и спасеніе еврейскаго народа, когда онъ не оказывалъ противленія Господу, и побѣды надъ Амаликитянами, Мадіанитянами, Васанитянами. Съ наибольшею же рельефностію вторая идея раскрывается Моисеемъ въ пророческихъ его рѣчахъ (Лев. 26. Вт. 28—32) и освѣщаетъ всѣ событія прошедшія и будущія въ жизни еврейскаго народа.

Таковы главныя положительныя доказательства единства Пятокнижія. Думаемъ, что эти доказательства единства Пятокнижія, очевидныя для всякаго не предзанятаго его читателя, всегда имѣетъ основаніе православный богословъ противопоставить всѣмъ древнимъ и новымъ критическимъ теоріямъ, отрицающимъ его единство.

Историческій характеръ Пятокнижія, каноническое его достоинство и толковательная на него литература.

Вопросъ объ историческомъ характерѣ Пятокнижія, помѣщаемый въ нѣкоторыхъ западныхъ исагогическихъ системахъ, самъ по себѣ очень обширенъ и отвѣтъ можетъ получить лишь во многихъ томахъ. Мы укажемъ лишь кое-что въ отвѣтъ на него.

Прежде всего, слѣдуетъ вспомнить вышеизложенный „сонмъ“ библейскихъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ постоянный и непоколебимый божественно-историческій авторитетъ Пятокнижія (см. выше: 5—22 стр.). Изъ свидѣтельства этого „сонма“ видно, что всѣ ветхозавѣтные писатели, начиная съ современника Моисея и очевидца событій книгъ Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія, Іисуса Навина, непоколебимо вѣрили въ полнѣйшую достовѣрность Пятокнижія. Іисусъ Христосъ и апостолы также непререкаемо утвердили для всѣхъ христіанъ эту достовѣрность.

Богодухновенность и величайшій нравственный авторитетъ самого Моисея, „вѣрнаго въ дому Господнемъ“ (Евр. 3, 2), ручаются за полную достовѣрность всего сообщаемаго имъ въ Пятокнижіи.

Непосредственное и личное, даже руководственное, участіе самого Моисея въ современныхъ ему событіяхъ книгъ Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія даетъ полное основаніе признавать непререкаемо-истинными всѣ повѣствованія сихъ книгъ. Публичный характеръ всѣхъ сихъ событій, личное и непосредственное въ нихъ участіе всего еврейскаго народа, публичный характеръ и ежегодное чтеніе сихъ писаній предъ всѣмъ народомъ многократно усугубляютъ ихъ полную истинность. Построеніе всей дальнѣйшей жизни еврейскаго народа на повѣствованіяхъ сихъ книгъ, жизнь его съ древнѣйшаго до настоящаго времени

включительно, непререкаемо убѣждаютъ въ истинности повѣствованія сихъ книгъ, съ ихъ законами и исто-
ей.

Конечно, въ другомъ положеніи находится апологетъ Бытія. Но и эта книга, какъ выше мы видѣли, немыслимая безъ дальнѣйшихъ частей Пятокнижія, какъ особое писаніе, получаетъ въ связи съ послѣдними свой непререкаемый же исторический авторитетъ. Безъ нея невозможно было написать 4 послѣдующія книги, всецѣло опирающіяся на всю ея теократическую исторію. Разъ эти 4 книги достовѣрны, тогда и Бытіе имѣетъ такой же истинный характеръ. Не споримъ, что Моисей и весь еврейскій народъ не были ни участниками, ни свидѣтелями, ни очевидцами событій книги Бытія, но они жили духовно вѣрою въ истинность всѣхъ ея событій: съ этой вѣрой всѣ они родились, съ нею и умирали. Въ ней весь смыслъ и все значеніе какъ повѣствованій, такъ и законовъ современныхъ Моисею. А Моисей, какъ выше показано, не могъ неправдою жить и неправду выдавать за правду. Откуда и какимъ образомъ, кромѣ Божественнаго Откровенія, Моисей получилъ свѣдѣнія о событіяхъ книги Бытія, этотъ вопросъ, вѣроятно, навсегда останется не рѣшеннымъ. Въ общемъ Введеніи (2—13 стр.) нами кое-что было сказано о возможности сохраненія неповрежденнымъ преданія о сихъ событіяхъ. Кромѣ этого едвали чтб можно сказать. Можно лишь указать на то, что многія повѣствованія книги Бытія подтверждаются то другими историческими памятниками (напр. 6—8 глл.), то филологическими (10 гл.) и археологическими изысканіями, то современными явленіями физическими (Мертвое море—Б. 19 гл.).

Но, конечно, далеко не всему и можно найти въ настоящее время или въ памятникахъ древности какія-либо подтвержденія и историческія параллели. Таковы, напр., повѣствованія 1—3 главъ. Къ счастію, авторъ исагогическаго изслѣдованія въ апологетическомъ отдѣлѣ, особенно о Пятокнижіи, имѣетъ себѣ сотрудни-

ковъ въ авторахъ вообще апологетическихъ трудовъ, Основныхъ Богословій, библейско-историческихъ и экзегетическихъ трудовъ. За подробностями къ нимъ и отсылаемъ читателей [1]).

Но кромѣ внѣшнихъ свидѣтельствъ нужно обратить вниманіе на внутренній характеръ повѣствованій Пятокнижія, крайнее безпристрастіе свящ. историка. Это не только не панегиристъ, стремящійся всѣхъ и все „родное“ прославить, а „чуждое“ унизить и порицать, это даже наоборотъ—скорѣе „самопорицатель“. рельефно и для всѣхъ очевидно указывающій больныя стороны личной и общественной жизни родного по плоти народа, мѣшающія и имѣвшія въ будущемъ мѣшать его духовному росту до идеала „народа Божія“,

---

[1]) Въ иностранной литературѣ этому вопросу отводится много мѣста въ соч. *Vigouroux*. La Bible et les découvertes modernes. Paris. 1879 г. и позднѣйшія изданія. *Его же* Les livres saintes et la critique rationaliste. Par. 1890 г. 3—4 tt. *Roos*. Die Geschichtlichkeit des Pentateuchs Stuttgart. 1883. Экзегетич. труды: *Strack*. Die Bücher Genesis—Deuteron. 1892—1894 гг. На ряду съ экзегетикой авторъ и вопросу о достовѣрности Пятокнижія отводитъ много мѣста. *Hummelauer*. Commentarius in Genesin-Deuteronomium. 1895—1901 гг. *Keil* Commentar uber die Genes.-Deuteron. 1870 и 1878 гг. *Schrader*. Keilinschriften und d. alte Test. 1887 и 1902 гг. *Holzammer*. Handbuch der biblischen Geschichte. Freib 1886. *Kaulen*. Einleitung. 1876 г. 169—171 ss —указана иностранная литература по этому вопросу Въ русской литературѣ много данныхъ по тому же вопросу приводится у *Властова* (Свящ. лѣтопись 1—3 т.), особенно въ пространныхъ разсужденіяхъ между главами свящ. текста. А также у проф. *Лопухина*: Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Спб. 1889 г. 1-й т. 71—466. 507—644. 665—720 стр. *Вигуру*. Руководство къ чтенію и изученію Библіи. М. 1897 г. 1 т. 319—516 стр. Здѣсь также много указано детальной литературы по данному вопросу. Вѣра и Церковь. 1904 г. № 4. Ст. проф. прот. *Н. Елеонскаго*: „Современная критика ветхозавѣтныхъ писаній и ея слабыя стороны“. Начало труда, обѣщающаго доказывать достовѣрность Пятокнижія сличеніемъ его повѣствованій съ внѣ-библейскими памятниками.

чѣмъ лишь „строгій и безпристрастно-холодный“ историкъ. Въ этомъ случаѣ онъ скорѣе готовъ явиться строгимъ порицателемъ, рѣзкимъ критикомъ и судьею, чѣмъ индифферентнымъ историкомъ, а уже никакъ не панегиристомъ, старающимся или „замолчать“ или „смягчить“ неблагопріятныя для патріотизма событія. Стóитъ прочесть его пророчественно-прощальную „пѣснь“ (Втор. 32 гл.), въ коей онъ соединяетъ прошедшее и будущее Израиля въ одну картину, чтобъ убѣдиться въ вышеотмѣченной характеристикѣ. Эта пѣснь наполнена и даже переполнена строгими порицаніями и за прошлое и за будущее жестоковыйнаго народа, и не ожидаетъ, и не возвѣщаетъ ему ничего, кромѣ нравственныхъ паденій и вполнѣ заслуживаемыхъ за нихъ страданій. Такой же взглядъ Бытописатель проводитъ и на всю современную ему исторію еврейскаго народа, тщательно отмѣчая, начиная съ періода казней, исхода, соглядатаевъ, и кончая всѣми событіями 40-лѣтняго странствованія: постоянныя уклоненія его отъ Бога, его „ропотъ на Моисея и на Бога“ по всякому ничтожному случаю, его открытыя и обширныя по участникамъ возмущенія (Исх. 16, 2–4. Чис. 14, 1–4. 16 гл., 20, 3–13.), его полное отверженіе Бога и служеніе тельцу у подножія Синая (Исх. 32 гл.), постоянныя проявленія въ народной массѣ то крайняго малодушія (Исх. 14, 10–12. Числ. 14, 1–4. 20, 1–6), то крайней дерзости и упрямства, плотоугодія (Чис. 11, 1–6. 30–34. 25, 1–9) и невоздержности. Чего стоило выслушать и „записать“ грозный приговоръ Господень о „погибели“ всѣхъ исшедшихъ изъ Египта въ пустыни.. и видѣть и также „записывать“ постепенное его исполненіе. Какой панегиристъ рѣшится на подобную запись? Даже и у „холодно-безпристрастнаго“ историка своего народа какъ бы не дрогнула рука отъ такой записи. А что сказать о „записи“ подобнаго же приговора и исполненія его касательно самого Моисея, Аарона и Маріами (Чис. 12. 20, 11–13. 22–24. Вт. 1, 37. 4, 21. 34, 4–5)? Кто можетъ все это „придумать“ и

изложить въ повѣствованіи о великомъ вождѣ и спасителѣ Израиля?.. Вѣдь какъ ни передѣлываютъ и ни перестраиваютъ критики ветхозавѣтную исторію, все-таки они во всѣ вѣка признаютъ уваженіе Евреевъ къ Моисею. А неужели въ подобномъ сказаніи могло выразиться „легендарно-миѳическое“ уваженіе къ нему? Наоборотъ, у ненавистниковъ лишь Моисея оно могло появиться, а таковыхъ не было.

Конечно, въ повѣствованіяхъ книги Бытія нѣтъ такого мрачнаго фона, но и тамъ не очень „свѣтло“. Припомнимъ повѣствованіе о грѣхопаденіи (3 гл.); объ опьяненіи Ноя (9, 21—24); о Саррѣ, Авраамѣ и Агари; объ Іудѣ и Ѳамари; о Сихемѣ (34. 38 глл.), а вѣдь это—родоначальники израильскихъ колѣнъ и „уважаемые предки“ Израиля. Отчего бы не „замолчать“ и не опустить этихъ „компрометирующихъ“ фактовъ и отношеній? Однако-жъ свящ. историкъ нисколько не замалчиваетъ ихъ, а все сообщаетъ.

Но. конечно, по указаннымъ чертамъ исторіографіи никто не сочтетъ Бытописателя и „мизантропомъ“, лишь намѣренно сгущающимъ мрачныя краски въ своемъ повѣствованіи. У него не мало и свѣтлыхъ красокъ о лицахъ и событіяхъ, заслуживающихъ истинной славы. Перечислять всѣ эти черты и примѣры невозможно, они всюду находятся и всякому изъ священной исторіи извѣстны. Кто изъ насъ могъ въ дѣтствѣ безъ слезъ читать повѣствованіе „объ Іосифѣ и его откровеніи братьямъ своимъ“? Можно ли спокойно и безъ глубочайшаго благоговѣнія читать повѣствованіе о молитвѣ Моисея: *изгладн мя* (Господи) *изъ книги Твоея* (Исх. 32, 32) за идолопоклонство народа; или многократную его молитву о спасеніи Израиля послѣ другихъ его преступленій (Исх. 32, 11—14. 32. Чис. 11, 15. 14, 11—20).

Такъ, общій выводъ можетъ быть лишь тотъ, что свящ. историкъ въ Пятокнижіи вполнѣ правдивъ, ничего и никого тенденціозно ни прославляетъ, ни унижаетъ, а лишь повѣствуетъ такъ, какъ и въ дѣйстви-

тельности все происходило. Эти черты въ его повѣствованіи, думаемъ, болѣе убѣдительно говорятъ о его историчности, чѣмъ внѣшнія и случайныя совпаденія съ нимъ внѣбиблейскихъ памятниковъ и ихъ свидѣтельствъ.

Кромѣ того, указанныя черты въ повѣствованіи Бытописателя о Моисеѣ и еврейскомъ народѣ поднимаютъ его на недосягаемую высоту и среди обыкновенныхъ „правдивыхъ“ историковъ. Бытописатель, наполняющій свои книги повѣствованіями о „преступленіяхъ“ Моисея и народа противъ Господа и „наказаніяхъ“ за нихъ, очевидно, долженъ быть настроенъ такъ возвышенно, что не въ состояніи смутиться ни отъ естественно ожидаемаго недовольства и даже открытой вражды своихъ читателей и современниковъ, ни отъ собственной естественной и законной любви къ этому все же „родному“ народу и святочтимому въ глазахъ послѣдняго Моисею. Кто, въ самомъ дѣлѣ, способенъ и выступить съ подобнымъ повѣствованіемъ среди еврейскаго народа? Если не дрожала его рука во время писанія, то не задрожалъ бы и самъ онъ при опубликованіи своей книги. И почему такая „укоризненная“ книга могла у Евреевъ не только сохраниться, а и быть принятой въ число каноническихъ—священныхъ писаній? Почему не постарались ее, какъ „хульную на Моисея и народъ“, вскорѣ же уничтожить? Однакожъ до послѣдняго времени предъ нею Евреи неизмѣнно благоговѣютъ. Неужели ложь способна выдержать такую продолжительную пробу?... Нѣтъ, только духъ Моисея и его величайшій авторитетъ могли побороть всѣ указанныя трудности и возвѣстить несомнѣнную, хотя и малопріятную для обычнаго самолюбія и народолюбія, правду о себѣ и народѣ. Не напрасно онъ говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ и тѣмъ раздѣляетъ въ себѣ писателя и дѣятеля, онъ этимъ указываетъ на себя, какъ историка—судью, отличнаго отъ себя, какъ дѣятеля—подсудимаго. Таковымъ онъ и является во всемъ своемъ повѣствова-

ніи. Сомнѣваться въ историчности подобнаго историка, думаемъ, логически и психологически невозможно безъ крайне-предзанятаго завѣдомаго ослѣпленія...

Каноничность Пятокнижія стояла внѣ всякаго сомнѣнія въ іудейской и христіанской церкви, какъ видно изъ вышеизложеннаго „сонма“ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ о семъ свидѣтельствъ (5—22 стр.). Въ соборныхъ (85 апост. правило, 60 прав. Лаод. соб., 37 прав. Корѳаг. соб.) и отеческихъ (Аѳан. Вел., Кирилла Іер., Григорія Богосл., Епиф. Кипр. и др. см. Общ. Введ. 157—196 стр.) счисленіяхъ всегда ему отводилось первое мѣсто въ каноническихъ книгахъ.

Пятокнижіе издавна привлекало къ себѣ вниманіе *толковниковъ*. Такъ, еще въ до-христіанскую эпоху его изъясняли ученые александрійскіе іудеи Аристовулъ (2 в. до Р. Х.) и Филонъ. Ученый Лелонгъ насчиталъ до начала 18 вѣка (1723 г.) болѣе 1200 іудеевъ и христіанъ, изъяснявшихъ спеціально одно Пятокнижіе, кромѣ неменьшаго (а гораздо большаго) числа толковниковъ, изъяснявшихъ Пятокнижіе въ общихъ экзегетическихъ трудахъ на весь Ветхій Завѣтъ или значительныя части его, и изъяснявшихъ его въ библейско-археологическихъ трудахъ. Предоставляя желающимъ ознакомиться съ указанной экзегетической литературой по труду Лелонга (Bibliotheca sacra. 1723 г.) и другимъ западнымъ исагогическимъ и экзегетическимъ трудамъ новаго времени (Cursus Scripturae sacrae. *Cornely.* Introd. spec. 1, 161—169 pp. *Strack und Zöckler.* Kurzgefasster Kommentar zu den heil. Schriften Alten und Neuen Testamentes. München. 1894 г., 1 t. XVIII—XIX ss. *Rupperecht.* Einleit. in d. alte Testament. 1898 г. 528—531 ss. *Keil.* Einleitung. 61—63 ss. и др.), укажемъ лишь нѣкоторыя пособія, особенно важныя для православнаго богослова. Таковы, прежде всего, отеческія творенія. Св. Ипполитъ объяснялъ Шестодневъ и

части Пятокнижія (*Migne.* Patrologiae. X t.[1]). Оригенъ аллегорически и гомилетически въ комментаріяхъ изъяснялъ многіе отдѣлы Пятокнижія (Ibid. 12, 45—818). У Евсевія Кесарійскаго (Praep. Evang. VII и VIII tt.) находится много своихъ изъясненій и помѣщены отрывки изъ древнихъ, нынѣ утраченныхъ, трудовъ (M. 22 t.). Василій Великій изъяснялъ Шестодневъ (1-й т. его твореній по рус. переводу. М. 29 t.). Его трудъ продолжилъ и пополнилъ Григорій Нисскій (1-я ч. его твореній по рус. переводу. М. 44 t.). Іоаннъ Златоустъ въ 67 бесѣдахъ и 9 словахъ изъяснялъ Пятокнижіе (4-й т. по рус. изд. 1898 г. М. 53 и 54 tt.). Ефремъ Сиринъ въ двухъ комментаріяхъ: болѣе обширномъ аллегорическаго характера, и болѣе краткомъ-буквальномъ, изъяснялъ все Пятокнижіе (VI т. его твореній по рус. переводу. М. 1861 и 87 гг. Oper. Syr. 1 t.). Кириллъ Александрійскій въ двухъ трудахъ: „О поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ“ и „Глафиры“ изъяснялъ аллегорически-прообразовательно Моисеево законодательство (4 и 5 части по рус. перев. М. 1886—1887 гг. М. 68 и 69 tt.). Бл. Ѳеодоритъ разрѣшаетъ много вопросовъ экзегетическаго характера (1 ч. его твореній по рус. перев. М. 1855 г. М. 80 t.). Въ западной церкви Амвросій Медіоланскій изъяснялъ Шестодневъ, повторяя Василія Великаго и Оригена; а также аллегорически излагалъ жизнь патріарховъ: Авраама, Исаака и Іакова (*Migne.* 14 t.). Бл. Іеронимъ составилъ „Еврейскіе вопросы на Бытіе“ (М. 23 t.). Особенно много писалъ, хотя не въ экзегетическомъ, а въ догматико-полемическомъ духѣ, бл. Августинъ. Таковы: Вопросы на Семикнижіе; О Бытіи по буквѣ 12 книгъ; О Бытіи по буквѣ противъ Манихеевъ; О градѣ Божіемъ (3—6 части по рус. переводу. М. 32 и

---

[1]) Эта цитата иногда будетъ и короче: M. t. При этомъ будетъ разумѣться: series graeca—объ отцахъ вост. церкви, и series latina—объ отцахъ и писателяхъ западной церкви.

31 tt.). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что кромѣ вопросовъ на Семикнижіе. труды Августина касаются лишь начальныхъ главъ Бытія и несмотря на ихъ заглавія никакого буквальнаго изъясненія не заключаютъ. Твореніе „О градѣ Божіемъ“ имѣетъ библейско-историческій характеръ.

Дальнѣйшій періодъ западной литературы, средневѣковой и новой, не имѣетъ для православнаго богослова особаго значенія. На востокѣ за тоже время не появлялось экзегетическихъ трудовъ на Пятокнижіе, кромѣ толкованій катэнарнаго характера *Прокопія Газскаго* (M. 87 t.). Лучшее и болѣе цѣнное, изъ западныхъ толкованій указаннаго періода, выбрано и помѣщено въ позднѣйшихъ толковательныхъ католическихъ и протестантскихъ трудахъ. Позднѣйшіе, съ конца 19 вѣка, наиболѣе цѣнные католическіе толковательные труды на Пятокнижіе слѣдующіе: *Lamy*. Commentarius in lib. Geneseos. Mechliniae. 1883 г. *Crellier*. L'Exode et Lévitique. Paris. 1886 г. *Hummelauer*: L. Genesis. Par. 1895 г. Exodus-Leviticus. 1897 г. Numeri-Deuteronomium. 1899—1901 гг.

Протестантскіе труды: *Keil*. Com. üb. die Bücher Moses (Genes-Deuteron.). Leipz. 1861, 66, 78 гг *Strack*. Genes.-Numer. 1892—94. 97 гг. На Бытіе: *Delitzsch*. 1852. 72. 87 гг. *Dods*. 1888 г. *Tappehorn*. 1888 г. *Tiersch*. 1870 г. На книгу Левитъ: *Ginsburg*. 1884 г. *Driver*. 1894 г. На Числъ: *Buchanan*. 1901 г. На Второзаконіе: *Schulz*. 1859 г. *Oettli*. 1893 г. Рѣзко-критическаго направленія: *Marti*: Genesis, Exodus-Numeri. 1898—1903 гг. *Gunkel*. Genesis. 1900 и 1902 гг. *Steuernagel*. Deuteronomium. 1898 г. *Bertholet*. Leviticus. 1901 г.—Deuteronomium. 1899 г *Baentzch*. Exodus-Leviticus. 1900 г.—Numeri. 1903 г.

Русскіе экзегетическіе труды: Митр. *Филаретъ*. Записки, руководствующія къ основательному разумѣнію книги Бытія. М. 1867 г. *Властовъ*. Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ

путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. 1—3 т. Спб. 1875—1878 гг. Прот. В. *Нечаевъ* (онъ же Еп. *Виссаріонъ*). Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ. М. 1876 и 1894 гг.

На русскій языкъ переведены вышеупомянутые толковательные труды Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Ефрема Сирина, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Златоуста, Ѳеодорита, Августина [1]).

---

[1]) Русскій переводъ отцовъ Восточной церкви, издававшійся при Петербургской и Московской Академіяхъ, имѣетъ много изданій и нами будетъ цитоваться (хотя можетъ быть и не всегда) по томамъ новыхъ изданій. Переводъ Августина и Іеронима при Кіевской Академіи пока имѣетъ одно первое изданіе и будетъ по нему цитоваться (оно, напр., опубликовано въ трудахъ Кіевской Академіи за 1903 г. февраль).

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Историческія книги.

Слѣдующія за Пятокнижіемъ священныя ветхозавѣтныя книги, помѣщаемыя въ греко-славянской Библіи непосредственно за Пятокнижіемъ и соединенно между собой, называются въ православномъ катихизисѣ и русской богословской литературѣ, историческими, потому что онѣ излагаютъ преимущественно исторію ветхозавѣтной церкви Божіей и народа Божія. Обнимаемый каноническими историческими книгами періодъ времени начинается съ эпохи Іисуса Навина и оканчивается эпохою Ездры, Нееміи и Есѳири. Къ историческимъ каноническимъ книгамъ относятся книги: Іисуса Навина, Судей, Руѳь, 1, 2, 3 и 4 Царствъ, 1 и 2 Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи и Есѳирь. Въ еврейскомъ канонѣ эти книги помѣщаются въ иной группировкѣ: I. Навина, Судей и Царствъ помѣщаются непосредственно за Пятокнижіемъ, какъ „старшіе пророки“, а остальныя книги помѣщаются послѣ нашихъ учительныхъ книгъ въ третьемъ отдѣлѣ—„писаніяхъ“, при чемъ Руѳь и Есѳирь, по синагогальному употребленію, еще въ особомъ отдѣлѣ иногда помѣщаются, въ „пяти свиткахъ“. Въ христіанскихъ западныхъ переводахъ размѣщеніе священныхъ книгъ сходно съ нашимъ.

При исагогическомъ обозрѣніи историческихъ священныхъ книгъ остановимся на тѣхъ же вопросахъ, какъ и при обозрѣніи Пятокнижія, только съ большей краткостью. Критическія возраженія относительно ихъ

направляются преимущественно на достовѣрность ихъ, а для униженія послѣдней на вопросъ о единствѣ и систематичности ихъ, времени происхожденія и писателяхъ ихъ. Посему и апологетамъ доводится останавливаться на этихъ же вопросахъ и давать отвѣты на возраженія и излагать положительныя доказательства историческаго авторитета сихъ книгъ. И мы отведемъ значительное мѣсто положительнымъ признакамъ ихъ историчности. Въ этихъ положительныхъ признакахъ, ясныхъ въ каждой изъ сихъ книгъ, разсѣяваются сами собою всѣ критическія гипотезы о священной ветхозавѣтной исторіи и ея эволюціонныхъ „перестройкахъ“. Ясною, какъ Божій день, окажется вся тенденціозность и бездоказательность подобныхъ перестроекъ и незыблемость православно-христіанскаго непоколебимаго авторитета историческихъ писаній. Подробно излагать исторію критическаго отношенія къ симъ книгамъ, а равно и разныя „возраженія“, какъ въ большинствѣ повторенія аналогичныхъ вопросовъ о Пятокнижіи, не будемъ. Остановимся лишь на положительно-апологетическомъ рѣшеніи исагогическихъ вопросовъ, такъ какъ оно, думаемъ, больше имѣетъ значенія для православнаго богословія, чѣмъ знакомство съ часто измѣняющимися и явно тенденціозными критическими возраженіями, споръ съ коими можетъ быть безконеченъ. Въ сравненіи съ этимъ „споромъ“ положительныя доказательства идейности, систематичности и историчности, думаемъ, имѣютъ болѣе устойчивый и цѣнный характеръ и достоинство.

1. *Книга Іисуса Навина.*

Надписывается книга Іисуса Навина: „Іисусъ Навинъ“, потому что въ ней содержатся исторія и дѣянія Іисуса Навина, преемника Моисея (Синопсисъ Аѳанасія). Эта книга повѣствуетъ о переходѣ Евреевъ черезъ Іорданъ. завоеваніи и раздѣленіи земли обѣтованной среди Евреевъ и послѣднихъ дняхъ жизни Іисуса

Навина, до его смерти включительно (ок. 1480—1442 г. до Р. Х.). По содержанію и предметамъ повѣствованія, книга Іисуса Навина естественно раздѣляется на три части: 1) переходъ черезъ Іорданъ и завоеваніе обѣтованной земли (1—12 гл.); 2) раздѣленіе обѣтованной земли среди еврейскихъ колѣнъ (13—21 гл.); 3) увѣщательныя рѣчи Іисуса Навина къ заіорданскимъ колѣнамъ, построеніе послѣдними жертвенника, едва не приведшее къ междоусобной войнѣ, прощальныя увѣщательныя рѣчи І. Навина ко всѣмъ колѣнамъ и смерть его (22—24 гл.).

Не касаясь обычныхъ исагогическихъ вопросовъ и подробно не обозрѣвая содержанія книги, какъ предметовъ извѣстныхъ изъ разныхъ русскихъ библейско-историческихъ пособій, займемся вопросами, имѣющими особый интересъ въ современной исагогической раціоналистической и апологетической литературѣ. Таковы вопросы: о единствѣ и систематичности книги, времени ея происхожденія, личности ея писателя, исторической достовѣрности и каноническомъ достоинствѣ. При обзорѣ Пятокнижія мы знакомились уже съ разнообразными критико-раціоналистическими воззрѣніями и сужденіями о происхожденіи Пятокнижія и историческихъ книгъ. Тамъ нерѣдко упоминалось о томъ, что критическія гипотезы о Пятокнижіи прилагались въ равной мѣрѣ и къ книгамъ Іисуса Навина, Судей и Царствъ. Такъ, руку мнимыхъ: іеговиста, елогиста, автора священническаго кодекса, критики находили и въ историческихъ книгахъ. И вообще разныя направленія въ критическихъ сужденіяхъ о Пятокнижіи вполнѣ сходны съ направленіями въ сужденіяхъ о книгѣ Іисуса Навина и другихъ историческихъ книгахъ. У критиковъ даже употребителенъ терминъ, вмѣсто Пятокнижія, „Шестикнижіе“, коимъ объединяются содержаніе и всѣ исагогическіе вопросы о Пятокнижіи съ книгой Іисуса Навина. А потому исторія вопроса о происхожденіи книги Іисуса Навина была-бы повтореніемъ уже обозрѣнной аналогичной исторіи вопроса о происхожденіи Пято-

книжія. Это повтореніе и полная аналогичность освобождаютъ насъ отъ изложенія таковой исторіи. Укажемъ лишь нѣкоторыя имена критиковъ и ихъ общіе взгляды.

Такъ, „кучу фрагментовъ“ находили въ кн. Іисуса Навина Нахтигаль, Бертольдъ, ванъ-Геверденъ, Штейдель,—не разъясняя, какъ изъ этой кучи образовалась книга. Другіе обращали вниманіе на образованіе книги и признали это дѣломъ „девтерономиста“, изложившаго при Ездрѣ и Пятокнижіе (Блеккъ). Шрадеръ раздѣлилъ между четырьмя писателями Пятокнижія и книгу І. Навина; Вельгаузенъ и Рейсъ нашли здѣсь руку трехъ писателей Пятокнижія: іеговиста, елогиста и автора священническаго кодекса; Кнобель и Эвальдъ приписывали шести, семи или осьми (?) писателямъ Пятокнижія и эту книгу [1]). Новѣйшіе ученые критики Баудиссинъ (Einleit. 1901 г. 170—178 ss.) и Каучъ (*Guthe*. Bibelwörterb. 1903 г. 336 s.) видятъ и здѣсь руки писателей Пятокнижія: іеговиста, елогиста, девтерономиста, автора священническаго кодекса. Такимъ образомъ, гипотезы о Пятокнижіи вполнѣ объединяютъ съ послѣднимъ происхожденіе книги Іисуса Навина. Не будемъ подробно излагать разнообразныя доказательства, приводимыя критиками въ подтвержденіе упомянутыхъ предположеній [2]). Вмѣсто этого изложимъ лишь положительныя доказательства единства и систематичности повѣствованія книги Іисуса Навина. Тогда ясна будетъ сама собою несостоятельность критическихъ гипотезъ.

I) Единство писателя и систематичность повѣствованія книги Іисуса Навина подтверждается основною идеей и планомъ, объединяющими всѣ отдѣльныя повѣствованія книги. Идея и планъ книги ясно раскрываются въ началѣ ея, въ 1, 1—9 ст. Здѣсь священный

---

[1]) *Cornely*. Introd. specialis. Paris. 1887 г. I, 177—78 pp.

[2]) Они, напр., изложены и разобраны у Корнели. l. c. 180—187 pp.

историкъ, какъ во вступленіи ко всему дальнѣйшему повѣствованію, излагаетъ Господни повелѣнія, данныя Іисусу Навину при его назначеніи вождемъ іудейскаго народа послѣ Моисея. Здѣсь читаемъ: „по смерти Моисея сказалъ Господь Іисусу Навину: Моисей, рабъ мой, умеръ; и такъ встань, перейди черезъ Іорданъ, ты и весь народъ сей, въ землю, которую даю сынамъ Израиля. Всякое мѣсто, на которое ступятъ стопы ногъ вашихъ, Я даю вамъ, отъ пустыни и Ливана до рѣки Евфрата.... и до великаго моря къ западу будутъ предѣлы ваши. Никто не устоитъ предъ тобою, и какъ Я былъ съ Моисеемъ, такъ буду и съ тобою... будь твердъ и мужественъ, ибо ты народу сему передашь во владѣніе землю... Только тщательно храни и исполняй весь законъ, который завѣщалъ тебѣ Моисей, не уклоняйся отъ него ни на право, ни на лѣво, поучайся въ сей книгѣ закона день и ночь, дабы въ точности исполнять все, что въ ней написано: тогда ты будешь успѣшенъ въ путяхъ твоихъ... и Я буду съ тобою“ (1, 1—9). Итакъ, на Іисуса Навина возлагаются три обязанности: перейти черезъ Іорданъ и занять обѣтованную землю, передать ее во владѣніе Евреямъ и строго исполнять всѣ частныя повелѣнія и весь законъ Моисея, поучаясь ему день и ночь. Соотвѣтственно этимъ повелѣніямъ, священный историкъ излагаетъ повѣствуемыя событія и раздѣляетъ свою книгу на три части: 1—переходъ черезъ Іорданъ и завоеваніе обѣтованной земли (1—12 гл.); 2—раздѣленіе обѣтованной земли (13—21 гл.); и 3—исполненіе Іисусомъ Навиномъ Моисеева закона, увѣщаніе къ тому же исполненію Евреевъ и исполненіе Евреями закона Моисеева (22—24 гл., особ. 22, 1—34. 23, 6. 24, 22—27). Изложенныя во вступленіи повелѣнія и обѣтованія Господни Іисусу Навину отразились и на всемъ характерѣ повѣствованія свящ. историка. Такъ, онъ очень часто замѣчаетъ и всюду оттѣняетъ точное исполненіе Іисусомъ Навиномъ повелѣній Господнихъ, а равно повелѣній ему Моисея и всего Моисеева закона (1, 12—18. 8, 27; особ. 8, 30—34. 10, 40. 11, 9). Очень

характерны его слѣд. слова: „какъ повелѣлъ Господь Моисею, рабу своему, такъ Моисей заповѣдалъ Іисусу, а Іисусъ такъ сдѣлалъ; не отступилъ ни отъ одного слова во всемъ, что повелѣлъ Господь Моисею“ (11, 15. 23). Съ тою же цѣлью свящ. историкъ подробно излагаетъ точное исполненіе Іисусомъ Навиномъ и всѣми Евреями повелѣній Моисея о раздѣленіи обѣтованной земли, напр. о владѣніяхъ сыновъ Рувима, Гада и Манассіи (4, 12. 12, 6. 13, 8. 15—32),—Левіина колѣна (13, 14. 33. 14, 3—4. 21, 1—42),—Халева (14, 6—15); о городахъ убѣжища (20, 1—9); о единствѣ мѣста общественнаго богослуженія (22 гл.); излагаетъ подробно увѣщательныя рѣчи Іисуса Навина къ Евреямъ о точномъ исполненіи Моисеева закона (22, 1—5. 23, 6—7. 24, 14—27). Оттѣняя точное, дословное исполненіе Іисусомъ Навиномъ повелѣній Моисея и закона Господня, свящ. историкъ словами Господними, изреченными при избраніи Іисуса Навина и написанными во вступленіи къ книгѣ, означаетъ благоволеніе Господне къ Іисусу Навину: „какъ Я былъ съ Моисеемъ, такъ буду и съ тобою“ (1, 5). Онъ постоянно замѣчаетъ, что Господь „былъ съ Іисусомъ“ (6, 16 ср. 1, 17), а потому всѣ „боялись І. Навина, какъ боялись Моисея“ (4, 14). Словами того же призванія: „не бойся и не устрашайся, будь твердъ и мужественъ“ (1, 6. 7. 9.), писатель очень часто впослѣдствіи излагаетъ помощь и крѣпость, даруемыя Господомъ Іисусу Навину (8, 1. 10, 8. 11, 6) Внѣшне раздѣляясь по предмету повѣствованія на три части (1—12, 13 - 21 и 22—24 гл.), книга Іисуса Навина внутренне соединена и представляетъ нераздѣльное цѣлое: эти три части нельзя читать и понять независимо одну отъ другихъ, а онѣ понятны лишь при объединеніи въ одну книгу. Такъ, содержаніе первой части – завоеваніе обѣтованной земли, заключаетъ въ себѣ постоянныя указанія на вторую часть – раздѣленіе ея (1, 15. 2, 9. 14. особ. 11, 23—„отдалъ въ удѣлъ сынамъ Израилевымъ“ 12, 1. 7 и пр.); точно также и вторая часть заключаетъ въ себѣ постоянныя указанія на первую часть – завое-

ваніе обѣтованной земли (13, 2—6. 18, 3. 21, 43—45). Тѣмъ болѣе третья часть, можно сказать, наполнена воспоминаніями о переходѣ черезъ Іорданъ (24, 11), и завоеваніи (22, 2—3. 8. 23, 3. 9. 24, 11—12. 17—18) и раздѣленіи обѣтованной земли (23, 4. 24, 13. 28), т. е. о повѣствованіяхъ первой и второй частей книги

2) Соотвѣтственно систематическому характеру своего повѣствованія, священный историкъ излагаетъ событія изъ обозрѣваемого періода, не случайно сдѣлавшіяся ему извѣстными, а съ опредѣленнымъ разборомъ и группировкой. Такъ, у него ясно замѣтенъ опредѣленный выборъ фактовъ и событій описываемой эпохи. Сосредоточивая свое вниманіе на личности Іисуса Навина, какъ избраннаго Богомъ преемника Моисея и вождя Евреевъ при завоеваніи и раздѣленіи обѣтованной земли, онъ описываетъ событія, лишь строго относящіяся къ сему предмету, на сколько въ нихъ участвовали самъ Іисусъ Навинъ (особ. 1—11 гл. 22—24 гл.), или исполнявшіе его повелѣнія разные старѣйшины и писцы израильскіе (13—21 гл.), и при томъ на сколько всѣ эти событія выражали исторію избраннаго народа Божія, его вступленіе и занятіе обѣтованной земли. Поэтому иногда здѣсь помѣщаются событія, въ которыхъ не принималъ прямого или косвеннаго участія Іисусъ Навинъ (15, 16—19. 63. 19, 47. 22, 10—34); а опускаются всѣ событія его личной и частной жизни, семейной, домашней и т. п., и вообще событія, не относившіяся къ его служенію, какъ преемника Моисея. Если изъ Пятокнижія знаемъ, что Моисей имѣлъ жену и дѣтей, то объ Іисусѣ Навинѣ таковыхъ свѣдѣній нѣтъ, хотя бы умѣстно о нихъ сказать, напр. (въ 19, 49—50) при назначеніи ему удѣла и построеніи имъ даже „города“; его біографія даже скуднѣе біографіи Халева (15, 16—19) и Салпаада (17, 3). Въ этомъ молчаніи нельзя не видѣть намѣреннаго „пропуска“. Свящ. историкъ ничего не говоритъ о жизни Евреевъ въ эпоху Іисуса Навина, его свѣдѣнія ограничиваются нѣсколькими стихами изъ послѣдующаго времени (24, 31 и въ

неканоническомъ 34 стихѣ). Въ этомъ отношеніи его повѣствованія скуднѣе повѣствованій книги Судей. О событіяхъ въ жизни Хананеевъ упоминается, на сколько въ нихъ отразилось столкновеніе съ Евреями и исполненіе „слова Господня“ объ ихъ участи (9, 1—27. 10, 1—6. 16—27. 11, 1—9). Но о всѣхъ другихъ событіяхъ, объ общемъ характерѣ ихъ жизни, правленіи, культурѣ, политическихъ взаимныхъ отношеніяхъ, ничего не говорится, опять въ скудость по сравненію даже съ книгой Судей, хотя также скудною въ семъ отношеніи. Очевидно, эти пропуски намѣренно дѣлалъ священный историкъ, какъ и Моисей, не сказавшій даже имени фараона; свѣдѣнія эти не относились къ цѣли и идеѣ его „священной исторіи“.

3) Писатель смотритъ съ одной точки зрѣнія на описываемыя имъ событія, излагаетъ ихъ не безсвязно, не какъ голый лѣтописный наборъ фактовъ въ хронологическомъ порядкѣ, а съ опредѣленнымъ и однообразнымъ освѣщеніемъ и объясненіемъ ихъ. Обѣтованіе Господне, изреченное въ призваніи Іисуса Навина,— помогать ему въ его трудахъ, если онъ и еврейскій народъ будутъ исполнять Моисеевъ законъ, не уклоняясь отъ послѣдняго ни направо ни налѣво (1, 7—8), служитъ основною точкою зрѣнія писателя книги. Исполненіе вождемъ и его народомъ Господнихъ повелѣній имѣетъ своимъ послѣдствіемъ полный успѣхъ въ ихъ предпріятіяхъ (4, 23—24. 26. 11, 23...), нарушеніе народомъ Господнихъ повелѣній навлекаетъ на него бѣдствія (неудача подъ Гаемъ—7 гл.). При этомъ, подобно Моисею, священный историкъ излагаетъ исторію еврейскаго народа какъ „народа Божія“, находившагося подъ непосредственнымъ Его водительствомъ, и излагаетъ какъ „священную исторію“ спасенія человѣческаго рода. Въ этомъ убѣждаетъ каждый стихъ книги. Особенно же на это указываютъ чудесныя событія: переходъ черезъ Іорданъ (3—4 гл.), завоеваніе Іерихона (6 гл.), остановка солнца и луны (10 гл.) и др. событія, а равно прощальныя рѣчи Іисуса Навина (22—24 гл.).

4) Нельзя не видѣть у свящ. историка взгляда на свое писаніе, какъ на продолженіе Пятокнижія. Древніе и новые богословы находили, съ этой стороны, справедливо у него намѣреніе—показать, какимъ образомъ Господь исполнилъ Свое обѣтованіе патріархамъ и даровалъ ихъ сѣмени обѣтованную землю и явилъ чрезъ то *вѣрность* Своему обѣтованію. Такъ, въ первой части писатель чаще всего говоритъ о чудесахъ. явленныхъ Господомъ въ помощь еврейскому народу при завоеваніи обѣтованной земли, выражавшихъ Божіе промышленіе объ исполненіи „словъ Господнихъ, изреченныхъ Моисею“ (3, 7. 6, 1—5. 19. 26. 10, 8—14. 30. 11, 8). Соотвѣтственно сему заканчивается эта часть: „отъ Господа было то, что они (цари хананскіе и всѣ жители обѣтованной земли) ожесточили свое сердце, войною встрѣчали Израильтянъ, были преданы заклятію и истреблены, какъ повелѣлъ Господь Моисею... Такимъ образомъ взялъ Іисусъ всю землю, какъ повелѣлъ Господь Моисею, и отдалъ ее въ удѣлъ Израильтянамъ“ (11, 20—23) Вторая часть заключаетъ также много подобныхъ свидѣтельствъ и заканчивается такъ: „такимъ образомъ Господь отдалъ Израилю всю землю, которую дать клялся отцамъ ихъ, и они получили ее въ наслѣдіе... Всѣхъ враговъ ихъ предалъ Господь въ руки ихъ. Не осталось неисполнившимся ни одно слово изъ всѣхъ добрыхъ словъ, которыя Господь говорилъ дому Израилеву; все сбылось“ (21, 43—45). А послѣдняя часть, можно сказать, наполнена подобными указаніями на такое „исполненіе всѣхъ добрыхъ словъ Господнихъ“, требовавшее и отъ народа такой же точности въ исполненіи заповѣдей Господнихъ (23, 3—6 14—16. 24, 2—13. 16—25) и заканчивается заключеніемъ завѣта съ народомъ и вписаніемъ Іисусомъ Навиномъ этого завѣта въ книгу съ обязательствомъ для народа „исполнять“ заповѣди Господни, какъ Господь „исполнилъ“ всѣ Свои обѣтованія“ (24, 26—27. 31—33).—Справедливо богословы видѣли между книгой Іисуса Навина и Пятокнижіемъ такое же взаимное отношеніе, какое существуетъ между

Дѣяніями Апостольскими и Евангеліемъ: какъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ описывается исполненіе обѣтованія Іисуса Христа о Церкви и основаніе ея Апостолами, такъ и въ книгѣ Іисуса Навина описывается исполненіе обѣтованій Господнихъ патріархамъ и основаніе ветхозавѣтной церкви въ обѣтованной землѣ [1]).

Всѣ отмѣченныя особенности могутъ быть объяснены единственно лишь при признаніи исторической систематичности книги и единства ея писателя. Очевидно, это не „куча" фрагментовъ, а идейное историческое писаніе. Что касается критической гипотезы, распространенной въ новой литературѣ, о единствѣ книги Іисуса Навина съ Пятокнижіемъ и термина „Шестикнижіе" [2]), основаннаго на этой гипотезѣ, то все это неправильно придумано. Изъ вышеизложеннаго ясно, что книга І. Навина имѣетъ свой особый планъ, свои „начало и конецъ", и свое опредѣленное отношеніе къ Пятокнижію, какъ исполненіе къ пророчеству. Эти писанія различаются и по языку, причемъ одни и тѣ же слова различно пишутся и употребляются въ нихъ Такъ: יְרֵחוֹ (Чис. 22, 1) и יְרִיחוֹ (Іерихонъ—І. Навинъ 2, 2); ממלכת (Чис. 32, 33. Вт. 3, 4. 10. 13) и ממלכות (войско—І. Нав. 13, 12. 21. 27. 30. 31); קנא (Исх. 20, 5. Вт. 4, 24. 5, 9) и קנוא (ревнитель—І. Нав. 24, 20) и мн. др. Въ книгѣ Іисуса Навина очень рѣдко уже употребляется הוא и נער въ приложеніи къ лицамъ женскаго рода, какъ часто встрѣчается въ Пятокнижіи [3]). Іудейское преданіе никогда не знало термина „Шестикнижіе", а лишь „Пятокнижіе", при чемъ всегда Пятокнижію усвоялся и особый высшій законодательный и даже „высшебогодухновенный" авторитетъ въ сравненіи съ другими ветхозавѣтными книгами, какъ христіане

---

[1]) *Cornely*. l. c. I, 178—179 pp.

[2]) Напр. *Wellhausen*. Composition d. Hexateuchs. 1889 г. *Carpenter*. The Hexateuch. 1900 г. *Steuernagel*. Einleit. in Hexateuch 1900 г. и мн. др.

[3]) См. *Keil*. Einleitung 48—50. 181 ss.

придаютъ Евангеліямъ высшій авторитетъ по сравненію съ другими новозавѣтными книгами [1]). О книгѣ Іисуса Навина никогда такого мнѣнія не было. Она занимала первое мѣсто въ „пророкахъ“.

Относительно времени жизни и личности писателя книги Іисуса Навина въ іудейскомъ преданіи существуютъ слѣд. ясныя указанія. По талмуду, Іисусъ Навинъ написалъ свою книгу и восемь стиховъ Второзаконія (34, 5—12), а послѣдніе стихи книги Іисуса Навина (24, 29—33) написали Елеазаръ и Финесъ (Baba-Batra. 14 *a*). Косвенное подтвержденіе этого преданія можно находить у премудраго Сираха, называющаго Іисуса Навина преемникомъ Моисея „въ пророчествѣ“ (Прем. Сир. 46, 1), т. е. въ писаніи пророческой книги, каковою въ іудейскомъ канонѣ считается книга I. Навина. Помянутое іудейское преданіе принимали христіанскіе писатели: бл. Іеронимъ и Исидоръ Испалійскій. Первый говоритъ: находящееся здѣсь описаніе раздѣла земель, въ предупрежденіе опасныхъ споровъ, необходимо долженъ былъ сдѣлать Іисусъ Навинъ (Письмо къ Павлину 53). Бл. Θеодоритъ не соглашался съ этимъ преданіемъ и приписывалъ происхожденіе книги позднѣйшему лицу, потому что въ ней упоминается о какой то „найденной (εὑρεθὲν вм. εὐθὺς—книга праведнаго—читалъ Θеодоритъ въ 10, 13) книгѣ“; писатель, слѣдовательно, жилъ довольно поздно, такъ что не только успѣла къ его времени составиться книга о дѣяніяхъ Іисуса Навина, но и затеряться и найтись (Вопр. 14 на кн. I. Нав.). Св. Аѳанасій говоритъ, что „позднѣйшіе пророки записали событія съ Іисуса Навина до Ездры“ (Синопсисъ). Въ самой книгѣ заключаются слѣдующія косвенныя и прямыя указанія на время ея происхожденія и личность писателя. По свидѣтельству 16, 10 Хананеи во время жизни писателя („до сего дня“) жили еще въ Гезерѣ, а по 3 Цар. 9, 16 въ началѣ

---

1) *Urquhart.* Die neueren Entdeckungen und die Bibel. Uebers. *Spieldt.* Stutgart. 1903 г. 3, 213—214 ss.

царствованія Соломона, или въ концѣ царствованія Давида, они были истреблены египетскимъ фараономъ. Слѣдовательно писатель жилъ ранѣе конечныхъ лѣтъ правленія Давида. По 9, 27 мѣсто для храма, какъ при Іисусѣ Навинѣ, такъ и при писателѣ не было еще опредѣлено и означалось кратко и неясно, какъ ожидаемое: „тамъ, гдѣ изберетъ Господь Богъ“. Оно было опредѣлено Господнимъ откровеніемъ при Давидѣ (2 Ц. 24, 25. 2 Пар. 3, 1). Слѣдовательно писатель жилъ ранѣе Давида, а потому и Виѳлеемъ не называется городомъ Давида (15, 5), какъ называется у позднѣйшихъ библейскихъ писателей (Мих. 5, 2. Матѳ. 2, 3—5...) и въ перев. LXX (I. Нав. 15, 5). Въ 9, 27 замѣчается, что Гаваонитяне исполняли повелѣніе I. Навина: были дроворубцами и водоносами при жертвенникѣ Господнемъ во время жизни писателя („до сего дня“). Это обязательство было отмѣнено Сауломъ (2 Цар. 21, 1). Слѣд. писатель жилъ ранѣе Саула. Сидонъ признается могущественнымъ „великимъ“ городомъ (11, 8. 13, 6. 19, 28), а въ періодъ Давида и Соломона онъ уже уступилъ свое первенство Тиру, почему Хирамъ называется уже царемъ тирскимъ (2 Цар. 5, 11; 3 Цар. 5, 15). Слѣдов. писатель жилъ ранѣе Давида и Соломона. Но кромѣ перечисленныхъ косвенныхъ указаній, въ книгѣ находятся болѣе ясныя указанія и на болѣе раннее время жизни писателя и его личность. Такъ, камни на днѣ Іордана, на мѣстѣ перехода черезъ него Евреевъ, находились еще и всѣмъ извѣстны были во дни писателя („до сего дня“—4, 9). Раавь со своимъ домомъ также жива и извѣстна была писателю (6, 25), а равно и Халевъ былъ живъ еще (14, 14). Все это указываетъ и можетъ указывать лишь на эпоху современную Іисусу Навину. Наконецъ, самъ писатель причисляетъ себя къ лицамъ, переходившимъ черезъ Іорданъ (5, 1—עברנו) и даже черезъ Чермное море (4, 23—מפנינו עד עברנו), получившимъ, во исполненіе обѣтованій Господнихъ, себѣ во владѣніе (5, 6—לתת לנו) Палестину. Таковыми могли быть только два лица: Іисусъ Навинъ и Халевъ. И

такъ какъ писатель отличаетъ себя отъ Халева (14, 14), то остается одинъ Іисусъ Навинъ. Это подтверждается яснымъ свидѣтельствомъ самой книги: „и вписалъ Іисусъ слова сіи въ книгу закона Божія“ (24, 26). Подъ „словами“, вписанными въ книгу, правда, можно разумѣть лишь послѣднюю прощальную рѣчь І. Навина (24, 1—25), но можно разумѣть и всѣ событія (ср. דבר въ Быт. 15, 1. 20, 10. 3 Цар. 11, 41. Пс. 65, 4. 105, 27...) эпохи Іисуса Навина, находящіяся въ книгѣ его имени. По вышеуказаннымъ хронологическимъ датамъ книги Іисуса Навина, вполнѣ законно послѣднее пониманіе.

Кромѣ отдѣльныхъ и какъ бы единичныхъ вышеприведенныхъ выраженій, древность и современность по происхожденію обозрѣваемой книги эпохѣ Іисуса Навина подтверждается характеромъ ея повѣствованія, особенно во второй части: описаніемъ колѣнныхъ владѣній. Замѣтно, что послѣднія описаны и опредѣлены неодинаково подробно и детально. У Іудина и Веніаминова колѣнъ описываются точно границы владѣній и перечисляются города, отданные имъ (15 и 18 гл.). У Ефремова (16, 5—10) и Ассирова (19, 24—30) колѣнъ намѣчены только границы, но не перечислены города. У Иссахарова (19, 17—23) и Нефоалимова (19, 32—39) границы и нѣкоторые города названы. Эта неравномѣрность въ опредѣленіи владѣній объясняется тѣмъ, что не всѣ колѣна при Іисусѣ Навинѣ успѣли вполнѣ овладѣть назначенными имъ областями, такъ какъ въ послѣднихъ жили Хананеи, Ферезеи и др. народы, упорно защищавшіе свои города отъ пришельцевъ-Евреевъ (16, 10. 17, 12—18. 15, 63). Такъ какъ владѣнія Іудина и Веніаминова колѣнъ были уже при Іисусѣ Навинѣ вполнѣ завоеваны, то у нихъ означены всѣ города, у другихъ же колѣнъ послѣдніе означены по мѣрѣ фактическаго, а не проэктированнаго, обладанія и завоеванія ими этихъ городовъ. Такое разнообразіе въ описаніи, очевидно, возможно у писателя лишь эпохи Іисуса Навина, потому что позднѣе всѣ города были уже заняты Евреями, и позднѣйшій писатель, напр. современ-

никъ Давида и Соломона, даже Самуила и Илія, съ одинаковою подробностью исчислилъ-бы всѣ города.— Съ другой стороны, древность существующаго, во второй части книги Іисуса Навина, описанія колѣнныхъ владѣній подтверждается отсутствіемъ споровъ, во все послѣдующее время, среди Евреевъ о предѣлахъ колѣнныхъ владѣній. При нерѣдкихъ по другимъ поводамъ междоусобицахъ (напр I. Нав. 22 гл. Суд. 21 гл. 3 Цар. 14, 30...), ни одна изъ свящ. книгъ не указываетъ причины послѣднихъ въ спорѣ изъ за неясности границъ колѣнныхъ владѣній Очевидно, записи книги Іисуса Навина хорошо были всѣмъ извѣстны, начиная еще съ ближайшей къ нему эпохи судей, и были непоколебимо авторитетны во все послѣдующее время. Древностью этого отдѣла объясняется сохраненіе въ немъ хананейскихъ именъ городовъ: Камень Богана (15, 6), Давиръ или Киріаѳъ Сеферъ (15, 15), Киріаѳъ-Ваалъ (15, 60 — впослѣдствіи Киріаѳъ-Іаримъ) Цар. 6, 21), Таптуахъ (17, 8), Іевусъ, Цела, Елеѳъ (послѣ: Іерусалимъ, Гивеаѳъ и Киріаѳъ-18, 28), Шева (послѣ Вирсавія— 19, 2)—Ваалаѳъ-Беера (послѣ: Рама—19, 8). Таже древность и современность Іисусу Навину видна въ описаніи Палестинскихъ городовъ въ первой части книги. Писатель напр. замѣчаетъ, что Гаваонъ „подобенъ другимъ царскимъ городамъ“ (10, 2), очевидно разумѣя хананейскіе, хорошо извѣстные лишь въ эпоху Іисуса Навина, царскіе города (12, 9—24). Эти города послѣ частію были разрушены, частію обратились въ обычныя захудалыя мѣстечки и села, не имѣвшія никакихъ признаковъ своей былой „царственности“. Хананейскія имена также совершенно послѣ забылись и остались лишь новыя еврейскія.

Подлинность первой и третьей частей книги, по ихъ живому отношенію къ личности Іисуса Навина, по картинности и пластичности всего повѣствованія, не можетъ быть, кажется серьезно и оспариваема. Въ нихъ Іисусъ Навинъ является живымъ и дѣйствующимъ лицомъ со всѣми его, не только дѣлами и словами, но даже по-

мышленіями, колебаніями душевными и успокоительными ему Господними откровеніями (5, 13—15. 7, 6—15. 23—24, 27).

Доказательствомъ древности и подлинности книги Іисуса Навина служитъ, далѣе, извѣстность ея священнымъ ветхозавѣтнымъ писателямъ древняго времени. Такъ, писатель книги Судей продолжаетъ исторію еврейскаго народа непосредственно съ того времени, т. е. со смерти Іисуса Навина, до коего доведена она была въ книгѣ Іисуса Навина (Суд. 1, 1=I. Нав. 24, 30). Такое соотношеніе между двумя книгами возможно лишь въ томъ случаѣ, если ко времени написанія книги Судей была уже написана книга Іисуса Навина и имѣла тотъ объемъ, какой имѣетъ нынѣ. Писатель кн. Судей кратко въ первой и второй главахъ повторяетъ повѣствованіе о нѣкоторыхъ событіяхъ, подробно описанныхъ въ книгѣ Іисуса Навина, напр. о взятіи Давира Халевомъ (Суд. 1, 11—15. 20.=I. Нав. 15, 14—19), о завоеваніи Іерусалима (Суд. 1, 21=I. Нав. 15, 63), о сохраненіи Хананеевъ во владѣніяхъ колѣнъ Ефремова, Манассіина, Завулонова, Ассирова, Нефѳалимова (Суд. 1, 27—33=I. Нав. 16, 10. 17, 11—13), говоритъ о послѣднихъ дняхъ жизни и о смерти I. Навина (Суд. 2, 6—13 =I. Нав. 24, 28—33). Очевидно, ему и его современникамъ была уже извѣстна книга Іисуса Навина, содержавшая болѣе подробныя свѣдѣнія о кратко вспоминаемыхъ имъ событіяхъ. Но книга Іисуса Навина, разъ введенная въ канонъ, уже сдѣлалась извѣстною и всѣмъ послѣдующимъ священнымъ писателямъ. Такъ, писатель книгъ Царствъ кратко вспоминаетъ, какъ объ общеизвѣстномъ фактѣ, о клятвѣ, данной I. Навиномъ Гаваонитянамъ и нарушенной Сауломъ (2 Цар. 21, 1—2= I. Нав. 9, 3—27). Онъ вспоминаетъ о „заклятіи“ I. Навиномъ Іерихона и его строителей и оттѣняетъ точное его исполненіе во времена Ахаава на Ахіилѣ, который „на первенцѣ своемъ положилъ основаніе его и на младшемъ своемъ сынѣ поставилъ ворота его, по слову Господа, которое Онъ изрекъ чрезъ Іисуса сына Навина“ (3 Цар. 11, 34=I. Нав. 6, 25). Онъ вспоминаетъ

объ изгнаніи народовъ отъ лица сыновъ Израилевыхъ (3 Цар. 14, 24. 4 Цар. 21, 2=I. Нав. 24, 18). О дняхъ Іисуса Навина вспоминаютъ Ездра и Неемія (Неем. 8, 17). О переходѣ черезъ Іорданъ вспоминаютъ псалмопѣвецъ (Пс. 65, 6. 113, 3—5) и пророкъ Михей (6, 5). Іисусъ сынъ Сираховъ вспоминаетъ о войнахъ Іисуса Навина, остановкѣ солнца, каменномъ дождѣ (I. Нав. 10 гл.) и вообще о всей его дѣятельности, какъ преемника Моисея и вождя Евреевъ со смерти Моисея до судей (Прем. Сир. 46, 1—5). Первомученикъ Стефанъ упоминаетъ объ Іисусѣ Навинѣ и завоеваніи имъ обѣтованной земли (Дѣян. 7, 45). Ап. Іаковъ упоминаетъ о принятіи соглядатаевъ и спасеніи чрезъ то Раави блудницы (Іак. 2, 25=Іис. Нав. 2, 1—21). Ап. Павелъ прославляетъ вѣру Раави и завоевателей Іерихона (Евр. 11, 30—31=I. Нав. 2, 1—20. 6 гл.).

Библейскіе писатели, вспоминая о событіяхъ эпохи Іисуса Навина, придаютъ повѣствованіямъ книги вполнѣ историческій характеръ и непререкаемо утверждаютъ ея историческую достовѣрность. Послѣдняя незыблемо покоится на томъ, что самъ Іисусъ Нивинъ принималъ личное участіе въ событіяхъ, о коихъ повѣствуется въ его книгѣ, и былъ непосредственнымъ ихъ свидѣтелемъ, какъ при завоеваніи, такъ и при раздѣленіи обѣтованной земли, и самъ произносилъ увѣщательныя рѣчи А онъ удостоенъ былъ божественнаго вдохновенія (Чис. 27, 18. Вт. 34, 9. Прем. Сир. 46, 1). Были также составляемы и тщательно сохраняемы для послѣдующаго времени письменные памятники записи „въ книгу“ писцовъ, которые „расписывали“ землю по городамъ и удѣламъ ея (I. Нав. 18, 1—9) Можетъ быть ими были тщательно записаны числа (4, 13. 7, 4—5. 8, 12. 25) и имена (12, 9—24) разныхъ лицъ, странъ, воиновъ, городовъ, селъ. Тщательно сохранялись долгое время вещественные памятники: камни на днѣ—и на берегу—Іордана (I. Нав. 4, 9. 20); груда камней надъ трупомъ Ахара (7, 26); развалины сожженнаго Гая (8, 28); камни при пещерѣ съ трупами ханаанскихъ царей (10, 27)

Собственныя имена: Галгалъ (5, 9), Ахоръ (7, 26), Жертвенникъ—Свидѣтель (22, 34).—Всѣ эти записи, памятники и имена, отмѣчаемые свящ. историкомъ, по его взгляду должны были не уличать, а подтверждать его повѣствованія. Кромѣ того весь еврейскій народъ, въ большинствѣ случаевъ, былъ очевидцемъ и свидѣтелемъ всѣхъ событій и могъ легко замѣтить всякую погрѣшность въ описаніи ихъ. Такихъ же погрѣшностей никто никогда не замѣчалъ, а напротивъ всѣ и всегда подтверждали ихъ полную правдивость.

Правдивый характеръ свящ. историка имѣетъ внутреннюю, какъ бы принудительную для читателя, черту и силу, состоящую въ его полномъ безпристрастіи къ дѣяніямъ описываемыхъ лицъ. Такъ, онъ не скрываетъ ни въ жизни Іисуса Навина (7, 1—6. 9, 14—16), ни въ жизни еврейскаго народа ошибокъ, погрѣшностей и даже преступленій (24, 14. 23). Не вполнѣ правдивому и пристрастному историку очень свободно можно было бы о подобныхъ событіяхъ умалчивать. Онъ въ этомъ отношеніи вполнѣ подобенъ Моисею, хотя не наполняетъ своего повѣствованія укоризнами Евреямъ, но не наполняетъ и похвалами.

Та же правдивость и историчность свящ. историка подтверждается другими памятниками. Такова масса священно-географическихъ указаній книги Іисуса Навина, особ. 15—20 гл., стоящая въ полномъ согласіи съ аналогичными указаніями другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, іудейскихъ историковъ, древнихъ и новыхъ путешественниковъ по святой землѣ и археологическихъ раскопокъ и разныхъ священно-географическихъ изысканій [1]). Издавна христіанскіе историки: Прокопій (De bello Vandalico II, 10), Моисей Хоренскій (Hist. Armen. I, 19), Евагрій (Hist. eccles. IV, 18), Никифоръ (Hist. eccles. XVII, 12), упоминали о двухъ колоннахъ стоявшихъ въ Нумидіи близъ Тигезія съ надписью на пуни-

[1]) Много подобныхъ параллелей приводится у *Urquhart*'а: Die neueren Entdeckungen u. Bibel. 1903 г. 2, 267—273 ss.

ческомъ языкѣ: „мы (сюда) бѣжали отъ лица Іисуса, сына Навина“. Въ согласіе съ этимъ свидѣтельствомъ, бл. Августинъ говорилъ, что деревенскіе жители сѣверо-африканскихъ мѣстностей въ его еще время продолжали называть себя не Финикійцами, а Хананеями (Expos. epist. ad Roman. 13). Оба историческія свидѣтельства, очевидно, подтверждаютъ факты завоеванія Іисусомъ Навиномъ Палестины и бѣгства изъ нея Хананеевъ, Ферезеевъ и др. народовъ въ предѣлы Африки. — Можетъ быть чтеніе и разборъ другихъ, нынѣ открываемыхъ, памятниковъ древности укажетъ подобныя же свидѣтельства о переселеніи обитателей Палестины „отъ лица І. Навина“ и въ другія болѣе близкія къ послѣдней страны [1]).

Но сказавъ о „безпристрастіи“ свящ. историка, Іисуса Навина, считаемъ нужнымъ въ нѣкое подражаніе ему явить и свое безпристрастіе и не умолчать относительно нѣкоторыхъ мѣстъ книги, своеобразно истолковываемыхъ въ современной критической литературѣ. Сопоставляя повѣствованіе книги Іисуса Навина съ 1 и 2 главами книги Судей, изслѣдователи обращаютъ вниманіе на слѣд. мѣсто: въ 15, 13—19 кн. І. Нав. говорится о завоеваніи Хеврона и Давира Халевомъ во времена еще Іисуса Навина. А по книгѣ Судей (1, 10—15), какъ будто это событіе случилось уже „по смерти Іисуса Навина“ (1, 1). На это нужно замѣтить, что въ 1 и 2 главахъ книги Судей повторяются многія повѣствованія о событіяхъ современныхъ І. Навину: такъ въ Суд. 2, 6. 10 говорится о собраніи Евреевъ при Іисусѣ Навинѣ, распущеніи его І. Навиномъ, о служе-

---

[1]) Вѣра и Разумъ. 1896 г. № 14 ст. «О современномъ Іисусу Навину состояніи обитателей Палестины и Египта, по поводу открытія Телль-Амарнской библіотеки». У проф. Лопухина приводится описаніе «гробницы І. Навина», открытой Гершомъ и даже кремневыхъ ножей, положенныхъ въ гробницу І. Навина (І. Нав. 24, 30). Есть и другія подтвержденія событій книги І. Навина (Библейская Исторія. І, 862—892 стр.). *Urquhart.* l. c. 2, 211—259 ss.

ніи народа при немъ Господу (2, 6—10). Очевидно, и вышеотмѣченное событіе--завоеваніе Хеврона и Давира Халевомъ (Суд. 1, 10—15) и по книгѣ Судей могло быть современно Іисусу Навину, какъ и по кн. Іисуса Навина Что дѣйствительно Хевронъ былъ завоеванъ при І. Навинѣ, это видно изъ многихъ мѣстъ книги І. Навина (11, 20. 14, 6. 20, 7. 21. 11—13). Какъ завоеванные при Іисусѣ Навинѣ, Хевронъ и Давиръ были назначены для священниковъ изъ племени Каафа и для невольныхъ убійцъ, какъ города убѣжища (20, 7. 21, 11—15). Такимъ образомъ, повѣствованіе о завоеваніи Хеврона и Давира вполнѣ умѣстно и въ книгѣ І. Навина и Судей. Второе недоумѣніе слѣдующее: въ кн. І. Навина 19, 47 повѣствуется, какъ о современномъ І. Навину, о событіи: взятіи Дановымъ колѣномъ города Лесема (לשם) и наименованіи его по имени „Дана, отца своего, Даномъ“. А въ книгѣ Судей (18, 1. 7. 27—29) повѣствуется, что „въ тѣ дни, когда не было во Израилѣ царя“, т. е. въ періодъ судей, Даново колѣно захватило, пользуясь беззащитностью жителей, городъ Лаисъ (לַיִשׁ) и назвало его Даномъ „по имени Дана, отца своего“. Очевидно, рѣчь идетъ о разныхъ городахъ: Лесемѣ и Лаисѣ, завоеванныхъ Дановымъ колѣномъ и названныхъ Даномъ, причемъ одинъ городъ завоеванъ былъ при Іисусѣ Навинѣ, другой въ эпоху судей. Что касается, наконецъ, повѣствованія о смерти Іисуса Навина (24, 29—33), то древнее іудейское преданіе удовлетворительно рѣшало этотъ вопросъ, приписывая это повѣствованіе Елеазару, сыну Аарона. и Финеесу (Baba Batra 14 *b*). Таковы главнѣйшія „недоумѣнія“, очевидно, не препятствующія признанію книги І. Навина писаніемъ Іисуса Навина [1]).

Вышеприведенный „сонмъ“ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ свидѣтельствъ о событіяхъ книги І. На-

---

[1]) Съ большею подробностію всѣ недоумѣнія и возраженія разбираются у *Cornely*. Introd. spec. I, 193—198 pp.

вина подтверждаетъ и ея *каноничность*, единогласно признававшуюся ветхозавѣтною и новозавѣтною церковію. Не имѣя возможности, въ виду этихъ свидѣтельствъ, отвергнуть каноничность всей книги, древніе еретики манихеи [1]) и новые—деисты осуждали лишь отдѣльныя событія въ ней, особенно „жестокость“ І. Навина по отношенію къ Хананеямъ [2]). Но христіанскіе богословы, вслѣдъ за Ѳеодоритомъ и Августиномъ, всегда давали отвѣтъ на это недоумѣніе, ссылаясь на „вопль преступленій“ хананейскихъ и противоестественныя ихъ мерзости (Лев. 18, 27. Втор. 12, 31), въ такой же мѣрѣ требовавшіе отъ Господня правосудія ихъ истребленія, какъ вопль Содома и Гоморры (Втор. 9, 3—6. Быт. 15, 16. Прем. Сол. 12, 1—11). Іисусъ Навинъ и Іудеи проявляли при этомъ не свою личную „жестокость“, а исполняли справедливые „суды Божіи“ (Прем. Сол. 12, 11—15. І. Нав. 1, 2). И если бы они сами допустили хананейскіе пороки, то и на нихъ разразился бы Господень судъ въ такой же степени строгости, какъ на Хананеяхъ (Втор. 8, 19—20. 13, 12—13. І. Нав. 23, 15—16).

Объясненіемъ книги Іисуса Навина занимались очень многіе христіанскіе богословы. Оригенъ въ 26 гомиліяхъ изъяснилъ эту книгу. Его изъясненія переведены Руфиномъ и сохранились въ латинскомъ переводѣ (Migne. 12 t.). Ефремъ Сиринъ изъяснилъ многія мѣста книги (Op. syriac. 1 t). Бл. Ѳеодоритъ въ 20 вопросахъ разрѣшилъ историческія недоумѣнія, вызываемыя чтеніемъ сей книги (1-й т. его твореній по рус. пер. М. 80 t.). Блаж. Августинъ въ „Вопросахъ на Седмикнижіе“ (Бытія—Судей) объяснилъ въ буквальномъ и моральномъ смыслахъ трудныя мѣста книги (М. 34 t.). Изъ новыхъ западныхъ католическихъ экзеге-

---

[1]) Ѳеодоритъ. Вопр. на І. Нав. 12. Епифаній. Ерес. 66.

[2]) *Tindal*. Christianity as old the Creation. 470 p. *Ammon*. Handbuch d. Sittenlehre. III, 2, 61. *Cornely*. l. c. 202 p. и литература вопроса есть. *Oeler*. Theologie. d. alt. Testaments. I, 124—126 ss.

тическихъ трудовъ цѣнны: *Clair.* Le livre de Iosué. Par. 1877 г. *Reinke.* Beiträge. 1 и VIII tt. Протестантскіе труды: *Keil.* Das Buch Iosua. 1847. 1874 гг. *Dillmann.* Com. zu Iosua. 1882 г. *Black.* The Book of Iosuah. 1891 г. *Blaike.* 1893 г. *Oettli.* Deuteronomium-Richter. 1893 г. Новѣйшіе рѣзко критическаго направленія: *Steuernagel.* 1899 г. *Holzinger.* 1902 г.

По библіологіи цѣнна въ апологетическомъ духѣ журнальная статья: *Himpel.* Selbstäntigkeit. Einheit und Glaubwürdigkeit d. B. Iosua. Tübing. Quartalshrift. 1864 г. III; 1865, II.

Въ русской литературѣ есть объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ книги у *Властова.* Священная лѣтопись. 4-й т. Спб. 1893 г. Есть также критико-текстуальное изслѣдованіе книги: *Іебедевъ.* Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи. Спб. 1890 г. Экзегетическихъ монографій пока не знаемъ.

2. *Книга Судей.*

Книга Судей получила свое наименованіе отъ судей еврейскаго народа, подвиги коихъ въ ней описываются. Судіями назывались особыя Богоизбранныя изъ среды еврейскаго народа лица, спасавшія Евреевъ отъ враговъ и правившія ими въ періодъ времени съ Іисуса Навина до Саула. Ихъ служеніе обусловливалось не происхожденіемъ изъ какого либо колѣна, не мѣстомъ жительства, не личными физическими качествами, а духовными качествами и волею Божіей. Книга Судей описываетъ дѣла и жизнь не всѣхъ судей, а только до первосвященника Илія и соотвѣтственно своему наименованію излагаетъ не исторію еврейскаго народа, а именно дѣла и подвиги судей, какъ избранниковъ Божіихъ. Съ большею подробностью въ ней описываются подвиги шести судей: Гоѳоніила, Варака, Девворы, Гедеона, Іефѳая и Самсона. По своему плану и содержанію книга Судей, видимо, раздѣляется на три части.

Первая часть: 1—3, 6 ст. составляетъ введеніе къ книгѣ, въ коемъ излагается общій взглядъ писателя на періодъ судей и на политическое и духовное состояніе въ это время еврейскаго народа; вторая—главная часть 3, 6—16 гл., въ коей описываются подвиги судей и водительство Божіе чрезъ нихъ въ исторіи Израиля; третья часть: 17—21 гл. составляетъ какъ бы приложеніе къ главной части, въ коемъ описываются два событія: идолослуженіе въ колѣнѣ Дановомъ и междоусобная война съ колѣномъ Веніаминовымъ, характеризующія печальное внутреннее политическое и духовное состояніе Евреевъ въ періодъ судей.

По существующимъ хронологическимъ исчисленіямъ книга Судей обнимаетъ періодъ времени приблизительно съ 1442 по 1094 гг. до Р. Х.

О происхожденіи книги Судей издавна высказывались разныя, несогласныя съ истиной, предположенія. Дорооей Тирскій предполагалъ, что при скиніи находились священные писатели, которые порознь и своевременно записывали въ книгу различныя современныя событія. Кардиналъ Гуго предполагалъ, что каждый судья самъ записывалъ событія своего времени, а при Езекіи (Пр. 25, 1) эти записи были сгруппированы, соединены и составили книгу Судей. Оба эти предположенія не подтверждаются исторіей, не упоминающей ни о писателяхъ, жившихъ при скиніи, ни о писаніяхъ судей. Новые ученые критики нашли въ книгѣ Судей различіе въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, противорѣчія, разность въ языкѣ, и т. п. признаки „разныхъ писателей“, и одни изъ нихъ приписывали тремъ писателямъ: введеніе (1—3, 6), главную часть (3, 6—16) и приложеніе (17—21 гл. Эйхгорнъ, Бертольдъ, де-Ветте); другіе (напр. Шрадеръ) всю книгу раздѣлили на фрагменты и приписали теократику, девтерономисту, пророку и другимъ подобнымъ лицамъ, извѣстнымъ намъ изъ обозрѣнія Пятокнижія; иные видѣли „постепенныя передѣлки основной матеріи героическаго характера“ (Каучъ); нѣкоторые добросовѣстно сознаются, что „не знаютъ,

кѣмъ, какъ и когда написана и впослѣдствіи редактирована“ и приведена въ настоящій видъ книга (Вельгаузенъ, Рейсъ, Эвальдъ); новѣйшіе ученые видятъ здѣсь руку „додевтерономиста, девтерономиста, іеговистовъ, елогистовъ, писателя священническаго кодекса“ [1]). Такъ какъ эти предположенія имѣли тѣ же характеръ и основу для себя, какъ и аналогичныя имъ, принадлежащія тѣмъ же ученымъ предположенія о происхожденіи Пятокнижія, то не будемъ повторять споровъ и разбора ихъ, а изложимъ лишь, по принятому плану, положительныя доказательства единства, идейности и систематичности книги Судей [2]).

Содержаніе книги Судей неоспоримо убѣждаетъ въ единствѣ ея писателя. Единство писателя книги видно изъ основной идеи, которой руководится онъ въ изложеніи содержанія своей книги. Основную идею свою и взглядъ на періодъ судей писатель излагаетъ въ началѣ своей книги, въ 1—2 главахъ, составляющихъ введеніе въ книгу. По вычурному выраженію Вигуру. книга Судей есть „рядъ портретовъ руки одного художника, помѣщенный въ одной галлереѣ съ вестибюломъ—введеніемъ (1—3, 6)“ (Руков. 2, 1, 46 стр). Излагаемый въ этомъ „вестибюлѣ“, взглядъ свящ. историка таковъ. Когда былъ живъ І. Навинъ и вскорѣ послѣ смерти его, Іудеи твердо хранили вѣру въ истиннаго Бога и свято соблюдали Моисеевъ законъ. Въ награду за это, соотвѣтственно древнимъ обѣтованіямъ, Господь

---

[1]) *Nowack.* B. Richter. 1900 г. IV—XVIII ss. Здѣсь помѣщена и «таблица дѣленія» книги Судей по разнымъ писателямъ, первоисточникамъ и дальнѣйшимъ разнообразнымъ редакціямъ. При этомъ по обычаю указаны и безконечные споры критиковъ (Вельгаузена, Будде, Моора, Мейера, Гольцингера и др.) о томъ, какіе стихи, главы и части ихъ отнести къ той или иной редакціи, источнику, автору и пр. (XXIV—XXVIII ss.), т. е. то же, что мы видѣли и въ Пятокнижіи... Болѣе давнія критическія предположенія излагаются у *Cornely.* I. c. I, 214—222 pp.

[2]) Разборъ критическихъ мнѣній и доказательствъ есть у *Корнели.* I. c. I, 214—222 pp. *Keil.* Einleitung. 189—192 ss.

даровалъ имъ спокойную и благополучную жизнь. Но съ теченіемъ времени, когда умерло поколѣніе современниковъ І. Навина, клятвенно обязавшихся исполнять Господень законъ (І. Нав. 24, 23—24), Іудеи заразились пороками Хананеевъ, прежнихъ владѣтелей Палестины. Какъ при Іисусѣ Навинѣ, такъ и послѣ него Іудеи не успѣли поработить всѣхъ Хананеевъ. Пощаженные Хананеи постепенно поработили, въ свою очередь, Евреевъ нравственно: Евреи заимствовали отъ нихъ почитаніе языческихъ боговъ. За это нечестіе Господь наказывалъ Евреевъ политическимъ порабощеніемъ Хананеямъ и другимъ языческимъ народамъ. Подъ вліяніемъ бѣдствій Евреи сознавали свои грѣхи, отвергали языческое богопочтеніе и обращались къ Богу съ молитвою объ избавленіи отъ враговъ. Господь внималъ ихъ молитвѣ, посылалъ судей, чрезъ коихъ избавлялъ ихъ отъ враговъ. Во времена судей Евреи, помня прежнія бѣдствія, соблюдали Божій законъ и жили благополучно. Но по смерти судей Евреи снова увлекались языческимъ культомъ, а Господь наказывалъ ихъ порабощеніемъ сосѣднимъ народамъ. Подъ вліяніемъ бѣдствій они снова обращались къ Богу и получали судей и т. д. Вотъ какой взглядъ на періодъ судей проводится писателемъ во вводныхъ главахъ (особ. 2, 6—23). Этотъ же взглядъ проводится затѣмъ и чрезъ всю книгу. Писатель излагаетъ событія періода судей съ этой точки зрѣнія. Нечестіе еврейскаго народа наказывалось порабощеніемъ иноплеменникамъ, отъ котораго избавленіе даровалъ Господь чрезъ судей. Предваряется главная часть книги перечисленіемъ народовъ, чрезъ которыхъ Господь искушалъ Израильтянъ, чтобы узнать, повинуются ли они заповѣдямъ Его (3, 1—6). Затѣмъ излагается „злое въ очахъ Божіихъ“, совершенное Израильтянами, и наказаніе за него—порабощеніе Хусарсаѳему и избавленіе чрезъ Гооніила (3, 7—11); опять „злое“ по смерти его, порабощеніе Еглону и освобожденіе чрезъ Аода (3, 12—30); также и далѣе излагаются событія (Ср. 4, 1—3. 23. 6, 1. 6—8. 34. 8, 28. 33... 10, 6—7. 10.., 13, 1—5).

Во вторыхъ, въ состояніи еврейскаго народа въ періодъ судей писатель старается отмѣтить постепенное нравственное паденіе еврейскаго народа по мѣрѣ удаленія отъ эпохи Іисуса Навина, а въ соотвѣтствіе ему и постепенное паденіе авторитета и значенія судей. Поколѣніе современниковъ Іисуса Навина, говоритъ онъ, почитало истиннаго Бога (2, 6—7); слѣдующее поколѣніе стало покланяться языческимъ богамъ (2, 8—13) и за это было порабощаемо иноплеменникамъ (2, 14—15), но когда свою вину сознавало, было спасаемо судіями, коимъ вполнѣ повиновалось (2, 16). Дальнѣйшія поколѣнія не слушали уже судей, почитали языческихъ боговъ и постепенно глубже и глубже нравственно падали (2, 17—20). Дальнѣйшая исторія главной части книги (3, 7—16 гл.) подтверждаетъ и это положеніе введенія. Предъ выступленіемъ первыхъ судей и въ правленіе ихъ было обращеніе всего еврейскаго народа къ Богу, полное духовное единеніе съ судіями и искреннее служеніе Богу. Такъ было при Готоніилѣ (3, 9), Аодѣ (3, 15), Девворѣ (4, з. 5), предъ Гедеономъ (6, 6—8). При Гедеонѣ уже не видно такого духовнаго подъема (6, 13). а самъ онъ послѣ пораженія Мадіанитянъ самочинно устроеннымъ ефодомъ далъ дурной примѣръ всѣмъ Евреямъ, начавшимъ къ этому ефоду „блудно ходить“, какъ къ „сѣти“ (8, 27). Своимъ многоженствомъ также подавалъ онъ не особенно хорошій примѣръ (8, 30—31) и вызвалъ общее нерасположеніе къ своему дому (8, 35), а сынъ его Авимелехъ избилъ всѣхъ своихъ братьевъ, незаконно захвативъ власть на три года (9 гл.). При слѣдующихъ судіяхъ, Θолѣ и Іаирѣ, было уже мало религіознаго подъема, а послѣ нихъ лишь умножилось среди Израиля языческое нечестіе: почитаніе не только вааловъ и астартъ, но и боговъ арамейскихъ, сидонскихъ, моавитскихъ, аммонитскихъ, филистимскихъ (11, 1—6). Правда, предъ Іефѳаемъ было обращеніе народа къ Богу (10, 16), но Іефѳай былъ сыномъ блудницы и былъ-ли во время его правленія, а равно при его преемникахъ, Есевонѣ, Елонѣ, Авдонѣ,

особенный религіозный подъемъ, священный историкъ не говоритъ (12 гл.). Точно также свящ. историкъ не говоритъ объ особенномъ религіозномъ подъемѣ, какъ предъ выступленіемъ Самсона, такъ и во все правленіе его (13—16 глл.). И самъ онъ не отличался особою высотою: чувственность затмила и погубила его служеніе и жизнь (16 гл.). Такъ постепенно религіозно падали еврейскій народъ и его судьи.

Въ соотвѣтствіи съ религіознымъ паденіемъ находилось и политическое паденіе. Первые судьи пользовались властію и авторитетомъ среди всѣхъ колѣнъ еврейскаго народа, охотно по ихъ зову ополчавшихся на враговъ и также охотно и единогласно имъ подчинявшихся и во все время ихъ правленія. Такъ было при Готоніилѣ, Аодѣ, Девворѣ и Варакѣ (3, 10. 27. 4, 5. 23). При слѣдующихъ судіяхъ уже не было такого единства: съ Гедеономъ отказались участвовать въ походѣ жители Сокхоѳа и были имъ наказаны (8, 1—17); Іефаю отказало въ повиновеніи все Ефремово колѣно и произвело междоусобную войну (12, 1—6). А о Самсонѣ даже неизвѣстно, пользовался ли онъ властью надъ еврейскимъ народомъ (15, 15—20), видно лишь единоличное его столкновеніе съ Филистимлянами (14, 19. 15, 2—5). а Іудеи даже связали и выдали его Филистимлянамъ (15, 11—13). Въ концѣ же всѣхъ своихъ единоличныхъ подвиговъ Самсонъ попалъ въ плѣнъ къ Филистимлянамъ и тамъ скончался (16, 21—31). Въ такомъ же пропорціональномъ отношеніи находилось и внѣшнее политическое значеніе судей и оно постепенно падало. Такъ, первые судьи и сами подолгу правили, доставляли могущество Іудеямъ и послѣ себя доставляли покой и безопасность землѣ іудейской на долгое время, такъ какъ враги не смѣли ее безпокоить. Такъ, при Готоніилѣ и послѣ него земля покоилась 40 лѣтъ (3, 11), при Аодѣ и послѣ него—80 лѣтъ (3, 30), послѣ Девворы—40 лѣтъ (5, 31), при Гедеонѣ 40 лѣтъ (8, 28). Но при Ѳолѣ уже 23 года (10, 2), при Іаирѣ 22 года (10, 3). Непосредственно же послѣ ихъ смерти

враги нападали на Іудею, опустошали и порабощали ее (10, 6. 7). Еще менѣе правили дальнѣйшіе судіи: Іефоай лишь 6 лѣтъ (12, 7), Есевонъ 7 лѣтъ (12, 9), Елонъ 10 лѣтъ (12, 11), Авдонъ 8 лѣтъ (12, 14). Самсонъ, правда, судилъ Израиля долѣе предшественниковъ, 20 лѣтъ (15, 20), но отъ Филистимлянъ онъ лишь „начиналъ спасать“ (13, 5) и совсѣмъ не спасъ Іудеевъ и даже самъ погибъ у нихъ въ плѣну (16, 21—31). Соотвѣтственно указанному уменьшенію власти судей шло увеличеніе власти враговъ: предъ Готоніиломъ Хусарсаѳемъ порабощалъ Евреевъ 8 лѣтъ (3, 8); предъ Аодомъ служили Еглону 18 лѣтъ (3, 14), предъ Гедеономъ служили Мадіанитянамъ 7 лѣтъ (6, 1), предъ Іефѳаемъ же служили Филистимлянамъ и Аммонитянамъ уже 18 лѣтъ (10, 8), а предъ Самсономъ даже 40 лѣтъ (13, 1).

Указанныя и оттѣняемыя свящ. историкомъ черты постепеннаго духовнаго и политическаго паденія правленія судей наводятъ читателя на мысль о несоотвѣтствіи въ послѣдующее время этого правленія духу и потребностямъ еврейскаго народа, нуждавшагося въ болѣе прочной центральной власти,—царской, съ неизбѣжными „бичами и приставниками“. Этотъ выводъ взаимно объединяетъ вторую и третью части книги Судей. Въ третьей части описываются скорбныя событія въ жизни еврейскаго народа за періодъ судей: идолослуженіе въ колѣнѣ Дановомъ (17—18 глл.) и междоусобная война съ колѣномъ Веніаминовымъ (19—21 глл.), при чемъ описываемые безпорядки писатель объясняетъ такъ: „въ тѣ дни не было царя у Израиля, каждый дѣлалъ то, что казалось ему справедливымъ“ (21, 25). Ясный, такимъ образомъ, получается для читателя выводъ и изъ этой части о необходимости замѣны правленія судей царскимъ правленіемъ.—Итакъ, введеніемъ (1—3, 6) взаимно внутренне объединяются всѣ части книги по содержанію и историческимъ идеямъ.

Такое же объединеніе и единство замѣтно и въ языкѣ и изложеніи книги. Такъ, священный историкъ одними и тѣми же словами и оборотами характеризуетъ ду-

ховное состояніе еврейскаго народа во введеніи и въ главной части. Нравственное паденіе Израиля излагается словами: „тогда сыны Израилевы стали дѣлать злое предъ очами Господа“ (2, 11; 3, 7; 4, 1. 6, 1; 8, 33...). Обращеніе къ Богу также единообразно описывается: „воззвали къ Господу и Онъ послалъ имъ спасителя“ (2, 16; 3, 9. 15; 4, 3; 6, 7...). Послѣдствія правленія судей: „и покоилась земля“ (3, 11; 5, 32; 8, 28).

Затѣмъ, какъ и въ предыдущихъ книгахъ, и здѣсь замѣтны намѣренные и, можно сказать, идейные пропуски. Таковъ, напр., пропускъ процесса измѣненія жителей Палестины. По книгѣ I. Навина, она была едва не сплошь занята Хананеями, Аммореями, Ферезеями, Гергесеями и др. иноплеменниками (ср. I. Нав. 9, 1. 10, 3. 11, 3.=Суд. 1, 21—36), а по книгамъ Царствъ, ихъ уже не было и населяли Палестину Евреи. Очевидно, въ эпоху судей совершилась постепенная перемѣна жителей Палестины, но о ней намѣренно умолчано въ книгѣ Судей.—Подробно говоря о судіяхъ, иногда даже о событіяхъ ихъ частной жизни (8, 30—31. 11, 34—35. 14, 1—20), священный историкъ мало говоритъ о событіяхъ и строѣ жизни всего еврейскаго народа. Этимъ объясняются очень краткія и малообычныя для историковъ замѣчанія: „покоилась земля 40 лѣтъ“ (3, 11) и даже „80 лѣтъ“ (3, 30), какъ будто никакого событія въ еврейскомъ народѣ за эти обширные періоды не произошло... Несомнѣнно таковыя событія были. и можетъ быть въ немаломъ числѣ, но не соотвѣтствовали идеѣ и цѣли писателя, а потому и опускаются. Онъ сосредоточиваетъ вниманіе читателей на судіяхъ и ихъ теократическомъ служеніи, все же остальное опускаетъ. Правда, въ послѣдней части (17—21 глл.) не упоминается о судіяхъ и ихъ подвигахъ, но и она по своей идеѣ—о значеніи для еврейскаго народа правленія судей и необходимости замѣны его царскимъ правленіемъ (18, 1. 19, 1. 21, 25)—тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ основной части (3—16 глл.) книги и всѣ ея факты служатъ лишь подтвержденіемъ идеи историка.

Изъ приведенныхъ указаній несомнѣненъ выводъ о единствѣ писателя, идейности и систематичности книги Судей. О личности его и времени происхожденія книги существуютъ слѣд. свидѣтельства.

Іудейское преданіе опредѣляло личность писателя книги, признавая таковымъ Самуила (Baba Batra 14 *b*). Изъ христіанскихъ писателей это мнѣніе раздѣлялъ Исидоръ Испалійскій (De offic. eccles. 1, 12). Въ Синопсисахъ Аѳанасія и Златоуста этотъ вопросъ не поднимается. Бл. Ѳеодоритъ въ словѣ Іерусалимъ (Суд. 1, 7. 21) видѣлъ указаніе на эпоху Давида, якобы современную писателю; но изъ Библіи этого подтвердить нельзя, потому что и ранѣе Давида, еще при Авраамѣ Іерусалимъ назывался Салимомъ, а въ соединеніи съ словомъ городъ (עיר)—Іерусалимомъ (Быт. 14, 18). При Іисусѣ Навинѣ употребительно было уже полное имя Іерусалимъ (I. Нав. 10, 1. 12, 10. 15, 63). О перемѣнѣ какого либо древняго названія города на Іерусалимъ въ эпоху Давида также въ Библіи нигдѣ не говорится, слѣд. предположеніе Ѳеодорита не можетъ быть принято.—Въ подтвержденіе іудейскаго преданія можно привести слѣд. косвенныя даты изъ самой книги Судей. Въ 1, 21 говорится, что Іевусеи „до нынѣ“ живутъ въ Іерусалимѣ. Іевусеи были окончательно изгнаны изъ Іерусалима при Давидѣ (2 Цар. 5, 6—9). Слѣдовательно, писатель жилъ ранѣе воцаренія Давида и изгнанія Іевусеевъ. Въ 6, 24 замѣчено, что жертвенникъ Гедеона въ Офрѣ Авіезеровой и „до нынѣ“ находится. Въ 11, 30 говорится: вошло въ обычай, что ежегодно дочери Израилевы ходятъ оплакивать дочь Іефѳая. Едва ли жертвенникъ Гедеона и плачъ о дочери Іефѳая могли долго существовать. Описывая безпорядки въ эпоху судей, писатель очень идеально смотритъ на царское правленіе и отсутствіемъ царя объясняетъ описываемые безпорядки, напр. междоусобицу и почитаніе истукана (18, 1. 19, 1. 21, 25). Слѣдовательно, онъ не дожилъ до раздѣленія царствъ и сопровождавшихъ его войнъ (3 Цар. 14, 30), почитанія тельцовъ и поголовнаго увлече-

нія языческими культами (3 Цар. 12, 27—33. 14, 22—24. 19, 14—18). Кромѣ этихъ, какъ видно довольно неопредѣленныхъ, датъ, изслѣдователи находятъ болѣе опредѣленную: сходство во взглядахъ и даже выраженіяхъ писателя книги Судей и пророка Самуила на эпоху судей, на нечестіе Евреевъ, какъ на причину порабощенія врагамъ, на обращеніе къ Богу, какъ причину дарованія судей и избавленія отъ враговъ (ср. особ. Суд. 2, 11—23=1 Цар. 12, 8—15). Въ этой рѣчи Самуила (1 Цар. 12, 8—12) вспоминаются почти всѣ судьи, описываемые въ книгѣ Судей. Вообще, раскрываемая въ книгѣ Судей идея постепеннаго паденія еврейскаго народа въ періодъ судей и неудовлетворительности формы судейскаго правленія напоминаетъ рѣчи Самуила предъ избраніемъ и помазаніемъ Саула на царство (1 Цар. 8 и 12 глл). Правда, царское правленіе очень тягостно, по взгляду Самуила, должно быть для Евреевъ, оно оскорбительно, по ихъ требовательности, и для Господа, но оно необходимо по жестоковыйности народа. Отсутствіе у Израиля единовластнаго царя было источникомъ многочисленныхъ бѣдствій еврейскаго народа въ періодъ судей (1 Цар. 12, 9—12). Такъ, основная мысль книги Судей и рѣчей Самуила одна и та же и можетъ подтверждать, хотя конечно и косвенно, свидѣтельство іудейскаго преданія о происхожденіи книги Судей отъ Самуила.

Но въ книгѣ Судей есть одно выраженіе, повидимому, опровергающее это преданіе. Въ 18, 30—31 читаемъ: „и поставили сыны Дановы у себя истуканъ; Іонаѳанъ же, сынъ Гирсона, сына Манассіи, самъ и сыновья его были священниками въ колѣнѣ Дановомъ до дня переселенія земли. И имѣли у себя истуканъ, сдѣланный Михою, во все то время, когда домъ Божій находился въ Силомѣ“. Слова: „до дня переселенія земли“ (הָאָרֶץ) какъ будто указываютъ на удаленіе Данова колѣна въ Ассирійскій плѣнъ (4 Цар. 17, 7), и слѣдовательно, на очень позднее происхожденіе книги Судей. Но съ такимъ пониманіемъ несогласны даль-

нѣйшія слова: „пока домъ Божій былъ въ Силомѣ“. Домъ Божій въ Силомѣ опустѣлъ и потерялъ свое значеніе въ глазахъ еврейскаго народа со взятіемъ изъ него ковчега на войну съ Филистимлянами при первосвященникѣ Иліѣ. Послѣ этого ковчегъ уже не возвращался въ Силомъ и, по выраженію Іереміи, Господь „отвергъ скинію Силомскую“ (1 Цар. 4, 3—11. 5—7, 2. Іер. 7, 11—14. Пс. 77, 60). Слѣд. „переселеніе земли“, по взгляду священнаго историка, не могло быть позже начальныхъ лѣтъ правленія Самуила. Во всякомъ случаѣ, современникъ Давида и Соломона упомянулъ бы о пребываніи дома Божія не въ Силомѣ, а на Сіонѣ или Моріа (2 Пар. 6 гл. 3 Цар. 6—8 глл. Пс. 2, 6. 9, 12. 64, 2...). Съ такимъ пониманіемъ указаннаго выраженія согласны и другія справедливыя соображенія. Благочестивые цари Давидъ и Соломонъ не потерпѣли бы нечестиваго идолопоклонства колѣна Данова, если бы оно существовало въ ихъ время. Іеровоаму не было бы нужды ставить въ томъ же городѣ Данѣ новаго своего идола—тельца (3 Цар. 12, 25—29), если бы тамъ до его времени существовалъ истуканъ изъ эпохи судей. Ему было бы во всякомъ случаѣ очень резонно воспользоваться этимъ „древнимъ“ культомъ и его священниками изъ Манассіина колѣна.. Очевидно, къ его времени ничего подобнаго уже не было. Нелишне, наконецъ, привести чтеніе нѣкоторыхъ рукописей вмѣсто הארון—הארץ ковчега, т. е. до дня удаленія ковчега во время войны съ Филистимлянами [1]). Итакъ, разсматриваемое выраженіе, а равно и нѣкоторыя другія, указы-

---

[1]) Чтеніе הארון упоминается у Губиганта, Каулена (Einl. 181 s.), Якимова (*Корнѣ*. Всеобщая исторія литературы I, 304 стр.). Оно имѣетъ многихъ защитниковъ. Такъ, въ свое время еще Кимхи держался чтенія этого. Его защищаютъ Блекъ, Ригмъ (Einl. 396 s.), какъ вполнѣ согласное съ контекстомъ. Новѣйшія критическія гипотезы о чтеніи 18, 30—31 приведены у *Новакка* (l. c. 154—155 ss.), но выводы неясные и противорѣчивые имѣются.

ваемыя критиками [1]), не могутъ доказывать позднѣйшаго происхожденія книги Судей.

Положительнымъ доказательствомъ древности книги Судей служитъ знакомство съ нею священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей. Такъ, писатель 1 и 2 книгъ Царствъ, несомнѣнно, зналъ книгу Судей. Онъ начинаетъ свое повѣствованіе съ послѣднихъ судей, Илія и Самуила, не упомянутыхъ въ книгѣ Судей. Онъ т. о. непосредственно продолжаетъ исторію, веденную писателемъ книги Судей. Описываемыя имъ лица также были знакомы съ книгою Судей. Самуилъ кратко вспоминаетъ о судьяхъ, хорошо и подробно извѣстныхъ изъ этой книги его современникамъ: о Сисарѣ (Суд. 4—5 гл.), Іероваалѣ (6—7 гл.), Варакѣ (4—5 гл), Іефоаѣ (11 гл. =1 Цар. 12, 9—11). Давидъ вспоминаетъ смерть Авимелеха (Суд. 9, 52—53=2 Цар. 11, 21). Писатель 3—4 кн. Царствъ также упоминаетъ о судьяхъ и торжественно праздновавшихся при нихъ праздникахъ (4 Ц. 23, 22). Въ Пс. 67 (2. 9. 28 ст.) и 97 (8—9 ст.) воспроизводятся слова и образы пѣсни Девворы (Суд. 5, 4—5. 14—15). Въ 82 псалмѣ (10—12 ст.) вспоминается пораженіе Мадіама, Сисары, Іавина, Орива, Зевея, Салмана, Зива и другихъ хананейскихъ царей, описываемое въ кн. Судей (Суд. 4, 15. 7, 25. 8, 12, 21). Идолослуженіе и страданіе Евреевъ эпохи судей упоминаются въ 105 псалмѣ (34—44). Пророки: Исаія (9, 4. 10, 26. 33, 8) и Осія (9, 9. 10, 9) вспоминаютъ событія, описываемыя въ книгѣ Судей (Суд. 5 гл. 7, 22—24. 19, 14). Правленіе судей кратко упоминается премудрымъ Сирахомъ (Прем. Сир. 46, 13—15) и Ап. Павломъ (Дѣян. Ап. 13, 20. Евр. 11, 32).

Всѣ приведенныя свидѣтельства подтверждаютъ вмѣстѣ съ древностью и историческій характеръ книги Судей. Послѣдній подтверждаетъ рядъ другихъ свидѣтельствъ. Во первыхъ, собственныя имена лицъ и мѣстъ сохраняли въ общей народной памяти древнія описываемыя здѣсь событія: Бохимъ (2, 5), Пальма Девворы

[1]) См. о нихъ у *Cornely*. Introd. spec. I, 217—222.

(4, 5), имя жертвенника Гедеона: Іегова Шаломъ (6, 24), Іероваалъ (6, 32), Источникъ Взывающаго (Самсона 15, 19), Станъ Дана (18, 12), Данъ (18, 29). Писатель тщательно всѣ таковыя имена и происхожденіе ихъ отмѣчаетъ, справедливо полагая, что они будутъ всегда свидѣтельствовать за него и его повѣствованія, а не противъ него. Во вторыхъ, историческая точность писателя видна изъ того, что онъ самъ ничего не распространяетъ намѣренно въ повѣствованіяхъ. Такъ, часто кратокъ въ повѣствованіяхъ о событіяхъ очень важныхъ, напр.: „земля 40 лѣтъ покоилась“ послѣ Гооніила (3, 11), „80 лѣтъ“ послѣ Аода (3, 30). Если бы онъ рѣшался фантазіей пополнять дѣйствительную исторію, то здѣсь такое пополненіе неизбѣжно явилось бы, а его нѣтъ. Согласно съ своею цѣлію, онъ могъ бы измышлять и подбирать поучительные факты и событія о нечестіи Іудеевъ, наказаніяхъ Божіихъ, но у него ничего такого нѣтъ, только то, что точно извѣстно, у него помѣщено. Въ третьихъ, полная правдивость и документальная историчность повѣствованія книги Судей видны изъ многихъ, точно передаваемыхъ здѣсь, рѣчей и разговоровъ со всѣми бытовыми явно правдивыми оттѣнками и картинами. Таковы, напр., рѣчь Гедеона и испытаніе имъ Божественнаго откровенія (6, 11—24. 36—40); рѣчь Іефоая и его дочери (11, 35—40); загадки Самсона (14, 12—14); рѣчь Михи (17, 2—4); частныя бытовыя черты въ описаніи Аода (3, 17—26), Сисары (4, 17—21), Гедеона (7, 13—25), Маноя (13, 3—23), Самсона (14, 5—10; 15, 4—6. 15—16; 16, 2—3. 7—31). Всѣ находящіяся въ этихъ отдѣлахъ частности неотразимое впечатлѣніе производятъ на читателя своею жизненною правдою. Въ четвертыхъ, наконецъ, и вообще все повѣствованіе книги Судей производитъ такое впечатлѣніе и имѣетъ себѣ много параллелей и подтвержденій, какъ въ нерѣдкихъ частныхъ фактахъ, лицахъ и историческихъ указаніяхъ, такъ и въ обрисовкѣ общаго политическаго положенія Палестины и сосѣднихъ странъ, во внѣбиблейскихъ,

египетскихъ и ассирійскихъ, памятникахъ [1]). Оно имѣетъ также въ своихъ бытовыхъ указаніяхъ массу внутреннихъ доказательствъ исторической достовѣрности въ древней исторіи и археологіи Востока. Изъ историческаго анализа его видно, что всѣ повѣствованія книги Судей носятъ на себѣ ясные и несомнѣнные слѣды жизни и быта той эпохи и мѣста, гдѣ описываемыя событія совершались [2]). О письменныхъ памятникахъ, въ коихъ сохранились описываемыя свящ. историкомъ несовременныя ему событія, онъ не упоминаетъ, а потому не будемъ пускаться въ обильныя въ западной литературѣ гаданія о нихъ.

Каноническое достоинство книги засвидѣтельствовано вышеприведенными многочисленными цитатами изъ нея въ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ (особ. Евр. 11, 32) книгахъ. Въ іудейской и христіанской церкви не было споровъ по этому вопросу.

Относительно *хронологіи* книги Судей существуютъ слѣдующія даты. Если сложить всѣ цифровыя данныя самой книги о правленіи судей и промежуточныхъ продолжительныхъ періодахъ господства надъ Евреями разныхъ враговъ, то получимъ слѣд. рядъ цифръ: Хусарсаѳемъ господствовалъ 8 лѣтъ (3, 8), Гооніилъ судилъ 40 лѣтъ (3, 11), Моавитяне господствовали 18 лѣтъ (3, 14), Аодъ судилъ и Евреи покоились 80 лѣтъ (3 30), Іавинъ господствовалъ 20 лѣтъ (4, 3), Деввора судила 40 лѣтъ (5, 31), Мадіанитяне притѣсняли 7 лѣтъ (6, 1), Гедеонъ судилъ 40 лѣтъ (8, 28), Авимилехъ 3 г. (9, 29), Ѳола 23 г. (10, 2), Іаиръ 22 г. (10, 3), Аммонитяне притѣсняли 18 лѣтъ (10 8), Іефѳай судилъ 6 лѣтъ (12, 7), Есевонъ 7 лѣтъ (12, 9), Елонъ 10 лѣтъ (12, 11), Авдонъ

---

[1]) Ср. *Urquhart.* Die neueren Entdeckungen und die Bibel. 1903 г. 3, 276—350 ss.

[2]) *Троицкій.* Религіозное, общественное и государственное состояніе Евреевъ въ періодъ Судей. Спб. 1885 года. Здѣсь и надлежащая литература вопроса. Много такихъ доказательствъ приводится и у *Лопухина:* Библ. исторія I, 920—991 стр.

8 лѣтъ (12, 14), Филистимляне господствовали 40 лѣтъ (13, 1), Самсонъ судилъ 20 лѣтъ (16, 31). Всего 410 лѣтъ. Если къ этому прибавить 40-лѣтнее правленіе послѣдняго судіи и первосвященника Илія (1 Цар. 4, 18), то получимъ 450-лѣтній періодъ для всей эпохи судей. Съ этимъ, повидимому, согласуется дата, указываемая Ап. Павломъ: *низложивъ языкъ седмь въ земли Хананстѣй, даде имъ въ наслѣдіе землю ихъ. И по сихъ яко лѣтъ четыреста и пятьдесятъ даде имъ судіи до Самуила пророка* (Дѣян. 13, 19—20). — Оба приведенныя счисленія, какъ видно сходныя между собою, составляютъ, можно сказать, одну дату. Другая дата заключается въ слѣд. двухъ ветхозавѣтныхъ указаніяхъ. Въ Суд. 11, 26 читаемъ: *еда вселися Израиль во Есевонѣ и въ предѣлѣхъ его.....и во всѣхъ градѣхъ у Іордана, триста лѣтъ.* Такъ говоритъ Іефѳай царю аммонитскому, назначая 300 лѣтній періодъ для эпохи съ Моисея (Валакъ, царь моавитскій, упоминается въ 25 ст.) до своего времени. Это счисленіе, очевидно, не совпадаетъ съ вышеприведенною датою, пот. что сюда входитъ правленіе Іисуса Навина (25 лѣтъ по Флавію. Antiqu. V. I. 23) и всѣхъ предыдущихъ до Іефѳая судей (должно было получиться 350 лѣтъ, если со смерти Моисея начать счетъ). Но еще большее числовое сокращеніе заключается въ третьей датѣ: 3 Цар. 6, 1 — *и бысть въ чстыредесятное и въ четверосотное лѣто исхода сыновъ Израилевыхъ изъ Египта, въ лѣто четвертое, въ мѣсяцъ вторый, царствующу царю Соломону надъ Израилемъ и созда храмъ Господеви.* По этой датѣ назначается 440 лѣтній (по нынѣшнему еврейскому тексту 480 лѣтъ) періодъ для всей эпохи съ исхода до 4-го года правленія Соломона. Если слѣдовать этой датѣ (даже по еврейскому тексту) и отнять отъ этой цифры 40 лѣтъ странствованія по пустынѣ, 25 лѣтъ правленія Іисуса Навина, 40 лѣтъ первосв. Илія [1]), 40 лѣтъ правленія Саула, 40 лѣтъ Давида и

[1]) Опускаемъ, неуказанное въ Библіи, число лѣтъ правленія Самуила.

три года Соломона, всего 188 лѣтъ, то на эпоху судей останется лишь 220 лѣтъ, вмѣсто 410.

Выходъ изъ представленныхъ хронологическихъ недоумѣній современные библеисты—апологеты находятъ лишь въ допущеніи анахронизма въ книгѣ Судей. Предполагаютъ, что правленіе нѣкоторыхъ судей было одновременнымъ и „покой“ земли былъ также частичнымъ и совпадалъ съ подчиненіемъ нѣкоторыхъ колѣнъ врагамъ. Такъ, судіи Іефѳай, Есевонъ и Авдонъ были современниками Самсона, а послѣдній былъ современникомъ Илія. Въ 80 лѣтъ покоя послѣ пораженія Моавитянъ, Іавинъ притѣснялъ сѣверныя колѣна (4, з. 5, 31). Когда Аммонитяне притѣсняли заіорданскія колѣна (10, 7), Филистимляне господствовали надъ юго-западными колѣнами (13, 1). Такимъ образомъ, при неизмѣнности другихъ счисленій (странствованія, правленія І. Навина, Илія, Саула и Давида), можетъ значительно сократиться эпоха, описываемая въ книгѣ Судей, и останется въ согласіи съ датою книги Царствъ [1]).

Что касается свидѣтельства Ап. Павла, то оно умѣряется его собственнымъ добавленіемъ: *яко* ὡς, по рус. *около*. Съ другой стороны, какъ справедливо замѣчалъ еще Іеронимъ [2]), хронологическіе вопросы не имѣли существеннаго значенія для библейскихъ писателей, не имѣютъ они его и для христіанскихъ читателей Библіи, а потому не будемъ долго останавливаться на нихъ. Послѣдующіе библеисты, можетъ быть, найдутъ иное рѣшеніе этого вопроса.

Объясненіемъ книги Судей въ отеческій періодъ занимались отрывочно. Такъ, Оригенъ оставилъ нѣсколько аллегорій и гомилій на нѣкоторыя мѣста (Migne. XII t.), Ефремъ Сиринъ объяснилъ нѣкоторыя мѣста (Op. syr. I, 308—330), бл. Ѳеодоритъ рѣшаетъ 28 во-

---

[1]) Такъ рѣшается этотъ вопросъ у *Вигуру*. Руководство къ изученію Библіи. 2, 47—52 стр. *Keil*. Einleitung. 192—194 ss. *Cornely*. Introd. spec. I, 224—227 pp.

[2]) Epist. 52, 5.

просовъ изъ этой книги (1-я часть твор. его по рус. пер.). Августинъ тоже дѣлаетъ (Quaestiones in Iudices. M. 34 t.), Прокопій Газскій (Com. in l. Iudicum. Migne LXXXVII t.). Изъ новыхъ западныхъ трудовъ цѣнятся католическіе: *Clair.* Les Juges. 1878 г. *Hummelauer.* L. Iudicum et Ruth. 1888 г. *Lagrange.* L. l. d. Juges. 1903 г. протестантскіе: *Keil.* Com. üb. B. Richter. 1874. *Oettli.* (вышеупом. 165 стр.). Болѣе новые: *Moore.* Edinb. 1895. *Budde.* 1897. *Nowack.* 1900 г.,—но всѣ три рѣзко критическаго направленія. Въ русской литературѣ многія мѣста объяснены въ вышеупомянутой монографіи проф. *Троицкаго*: Религіозное, общественное и государственное состояніе Евреевъ въ періодъ судей. Спб. 1885 г. Есть также краткое объясненіе ихъ у *Властова* (Свящ. лѣтопись 4-й т.) и у *Лопухина* (Библейская исторія I, 920—991 стр).

3. *Книга Руѳь.*

Содержаніе. Въ тѣ дни, когда Евреями управляли судіи, нѣкій Елимелехъ Виѳлеемлянинъ съ своею женою Ноеминью и двумя сыновьями Махлономъ и Хелеономъ, по причинѣ голода, удалились въ землю моавитскую. Тамъ сыновья женились на моавитянкахъ: Орфѣ и Руѳи и померли бездѣтными вмѣстѣ съ отцомъ. Ноеминь, чрезъ 10 лѣтъ по смерти дѣтей, снова рѣшилась возвратиться въ Виѳлеемъ, при чемъ Орфа съ пути вернулась въ моавитскую землю „къ своимъ богамъ", а Руѳь рѣшилась на всѣ тягости пути и жизни въ чужой землѣ и прибыла въ Виѳлеемъ (1 гл.), гдѣ нашла привѣтъ и замужество у родственника покойнаго своего мужа, Вооза, и сдѣлалась прабабкою Давида (2—4 глл.).

Обнимаемый книгою Руѳь періодъ времени относится къ эпохѣ судей. Время происхожденія книги Руѳь и личность писателя опредѣляются временемъ описываемыхъ въ ней событій и лицъ. Первое кратко, хотя не слишкомъ точно, опредѣляется продолжительною $3^1/_2$—

вѣковою эпохою судей: „въ тѣ дни, когда управляли судіи“ (Руѳ. 1, 1), изъ вторыхъ особенно важно упоминаніе о Давидѣ, очевидно, хотя и неназываемомъ еще царемъ (какъ онъ называется въ параллельномъ родословіи евангелиста Матѳея 1, 7), но выдѣленномъ уже Промысломъ Божіимъ, личными качествами и общественнымъ положеніемъ изъ массы всего еврейскаго народа (4, 22). Изъ сопоставленія этихъ двухъ датъ законенъ выводъ, что книга написана уже въ періодъ Саула, когда Давидъ прославился. какъ помазанникъ Божій и Самуиловъ, но еще не провозглашенный царемъ и не „помазанный въ царя надъ всѣмъ Израилемъ“ въ Хевронѣ (2 Цар. 5, 1—3). Въ связи съ такой датой іудейское и христіанское преданіе рѣшало вопросъ о личности писателя книги Руѳь. Такъ какъ пророкъ Самуилъ самъ помазалъ Давида и далъ начало его прославленію во Израилѣ, самъ руководилъ имъ и увѣренъ былъ въ его царственномъ достоинствѣ, то онъ же написалъ и книгу Руѳь, заключающую въ себѣ генеалогію его избранника, будущаго царя и родоначальника царскаго іудейскаго рода (Baba Batra 14 ^{b}. Исидоръ Испалійскій. De offic. eccles. 1, 12). Западные ученые: Серарій, Арій Монтанъ, Генебрардъ, Сикстъ Сіенскій. Целяда, Корнели, Кауленъ и мн. др. раздѣляютъ это мнѣніе [1]). Это преданіе подтверждается внѣшнею и внутреннею близостью книги Руѳь къ книгѣ Судей—писанію Самуила. Внѣшняя близость засвидѣтельствована древнимъ христіанскимъ преданіемъ, утверждающимъ, что въ древнемъ „еврейскомъ 22-книжномъ“ канонѣ [2])

---

[1]) *Корнели* (Introd. spec. I, 235). *Вигуру* (Руков. 2, 65) и *Кейль* (Einleit. 438 s.) этого мнѣнія не раздѣляютъ, хотя и сами не рѣшаютъ опредѣленно этого вопроса, не зная личности писателя.

[2]) Напрасно, поэтому, Кейль утверждаетъ, что въ пер. LXX намѣренно по сходству содержанія помѣщали кн. Руѳь послѣ Судей. Таково ея мѣсто было и въ древнихъ еврейскихъ спискахъ.

книга Руѳь съ книгой Судей „составляли одну седьмую книгу“ [1]). Въ спискахъ перевода LXX книга Руѳь слѣдуетъ непосредственно за книгою Судей, а равно и въ переводахъ, составленныхъ съ LXX (славянскомъ, арабскомъ и др.), и въ Вульгатѣ она слѣдуетъ также за книгою Судей. Въ нынѣшнихъ еврейскихъ изданіяхъ Библіи и рукописяхъ книга Руѳь помѣщается чаще всего въ отдѣлѣ „пяти свитковъ“, по богослужебному употребленію книгъ этихъ въ еврейскіе праздники (см. Общее Введеніе 102 стр.), иногда помѣщается предъ Псалтирью, какъ введеніе въ исторію Давида—писателя псалмовъ. Во всякомъ случаѣ, рѣшенный въ талмудѣ вопросъ о происхожденіи книги этимъ новымъ ея помѣщеніемъ не подвергался сомнѣнію и перерѣшенію невѣдомому для еврейскихъ ученыхъ (*Vogue.* Histoire de la Bible.... 11 и 59 рр.).

Въ параллель со внѣшнимъ свидѣтельствомъ должно быть поставлено внутреннее сходство книги Руѳь съ книгой Судей. Обѣ книги обнимаютъ одну и ту же эпоху судей и означаютъ ее однимъ и тѣмъ же терминомъ „въ тѣ дни, когда правили Іудеями судіи“ (Руѳ. 1, 1=Суд. 3, 7. 4, 4. 10, 2—3. 12, 7—8. 11. 13. 16, 31). Въ обѣихъ книгахъ жизнь Евреевъ вполнѣ автономичная, безъ царя и правителя, съ самостоятельнымъ, городскимъ и общественнымъ управленіемъ описывается чрезвычайно сходными чертами.—(Срав. Суд. 17—21 гл.=Руѳь 4, 1—13). Есть сходство и въ оборотахъ рѣчи и особенностяхъ словоупотребленія обѣихъ книгъ (напр. נשא נשים—брать себѣ женъ: Суд. 21, 23=Руѳ. 1, 4). По всѣмъ приведеннымъ даннымъ нѣкоторые ученые (напр. Лями, Корнели, и др.) считаютъ книгу Руѳь лишь „третьимъ добавленіемъ“ къ книгѣ Судей (первое: Суд. 17—18 гл., второе: Суд. 19—21 гл.). Не соглашаясь съ этимъ крайнимъ предположеніемъ, коему

---

[3]) См. исчисленія ветхозавѣтныхъ книгъ у Мелитона, Оригена, Кирилла Іерусалимскаго, Іеронима, Епифанія.—Общее Введеніе. 148—165 и 175 стр.

противорѣчитъ ясная особность, цѣльность и законченность книги Руѳь, должно согласиться лишь съ тѣмъ положеніемъ, что книги Судей и Руѳь написаны Самуиломъ [1]).

Въ связи съ такимъ рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи книги находится рѣшеніе вопроса и объ историческомъ характерѣ книги и ея полной достовѣрности. Очевидно, пророкъ Самуилъ имѣлъ полную возможность знать отъ своихъ, благоговѣйно относившихся къ нему, современниковъ строгую и точную правду о родопроисхожденіи своего и Божія избранника Давида. Какъ авторитетнѣйшій историкъ эпохи судей, онъ могъ писать только истинную правду. Правдивость его повѣствованій подтверждаетъ евангелистъ Матѳей, въ родословной Іисуса Христа сказавшій: *Воозъ роди Овида отъ Руѳи, Овидъ же роди Іессеа, Іессей же роди Давида царя* (Матѳ. 1, 5—7), вполнѣ дословно сходно со свидѣтельствомъ книги Руѳь (4, 21—22). Замѣчательно, что о Руѳи изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ упоминается лишь въ одной книгѣ Руѳь; въ родословной же Давида по книгѣ Паралипоменонъ (1 Пар. 2, 12—15) она опускается. Слѣд. евангелистъ Матѳей подтверждаетъ исключительно только книгу Руѳь. Какъ по книгѣ Руѳь (4, 10), такъ и по книгамъ Царствъ (1 Цар. 16, 1—13) и родословной Іисуса Христа (Лук. 2, 4), Виѳлеемъ есть родовой городъ Давида. Въ книгахъ Царствъ замѣчено, что Давидъ отправлялъ своихъ родителей въ Моавитскую землю (1 Цар. 22, 3), можетъ быть потому, что чрезъ Руѳь они были родственны Моавитянамъ.

Яснымъ подтвержденіемъ полной историчности этой книги служитъ весь характеръ повѣствованія, отличающійся полной правдивостью и очевидностью, не нуждающійся ни въ какихъ постороннихъ историче-

---

[1]) Напрасно Вигуру утверждаетъ, что мнѣніе о написаніи книги Руѳь Самуиломъ «безъ доказательствъ» (Руков. 65 стр.). Этихъ доказательствъ не мало...

скихъ, археологическихъ, оріенталистическихъ и прочихъ ученыхъ аппаратахъ. Весь разсказъ написанъ такъ живо и наглядно, что производитъ неотразимое впечатлѣніе очевидца событій. Другого вывода и не можетъ быть. По справедливому замѣчанію Оттли „здѣсь нѣтъ ни одного малѣйшаго повода къ сомнѣніямъ въ историчности“ (Com. üb. Ruth. 214 s.). Въ этомъ признаніи можно видѣть и отвѣтъ на предположеніе Баудиссина, Кауча и др., что книга Руѳь есть мидрашистское произведеніе (*Guthe.* Bibelw. 555 s.). Очевидно, между легендарными мидрашами и канонической историческою книгою Руѳь есть существенная разность. Есть мидрашъ и на книгу Руѳь (M. Ruth Rabba), столь отличный отъ послѣдней, какъ легенда отъ исторіи (*Wünsche.* Bibliotheca rabbinica. 1883 г.). Положительнымъ свидѣтельствомъ историчности книги и авторитета ея писателя можетъ съ полнымъ правомъ служить упоминаніе о происхожденіи Руѳи отъ Моавитянъ. Обыкновенно, въ судебныхъ процессахъ о поддѣлкахъ указываютъ цѣль поддѣлокъ. Но можно ли таковую найти въ происхожденіи столь авторитетнаго для Евреевъ царя Давида отъ Моавитянки?—Напротивъ, всякій обманщикъ рисковалъ за подобную повѣсть жестоко поплатиться, когда бы онъ ни „сочинилъ“ ее, при Давидѣ ли или послѣ его. Да, только авторитетъ Самуила могъ не устрашиться естественнаго ропота на подобную повѣсть и смирить ею имъ же вознесеннаго „отъ пастбищъ и доилицъ“ сына Іессеева...—Другой отвѣтъ на всемъ протяженіи еврейской исторіи не возможенъ [1]).

---

[1]) Напрасно Вигуру замѣчаетъ, будто книга Руѳь написана «по смерти Давида» (Руков. 65 стр.). О смерти Давида здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намека. Онъ не называется царемъ, чего нельзя ожидать у писателя, пережившаго Хевронское событіе (2 Цар. 5, 1—6). Все приводитъ насъ къ эпохѣ и лицу Самуила.

Что касается отрицательно критическихъ гипотезъ [1]) о происхожденіи и историчности книги Руѳь, то болѣе всего странно читать, хотя нынѣ и наиболѣе распространенное, предположеніе, раздѣляемое учеными: Берто, Вельгаузеномъ, Мазіусомъ, Де-Ветте, Шрадеромъ, Эвальдомъ, Каучемъ, будто книга составлена послѣ вавилонскаго плѣна (Ездрой или его современниками и противниками его „драконовскихъ законовъ“ противъ браковъ съ иноплеменницами) и „сочинена“ для оправданія браковъ Евреевъ съ иноплеменницами. Въ этомъ предположеніи справедливо лишь то, что Евреи, до прихода въ Палестину Ездры и Нееміи, по возвращеніи изъ плѣна часто вступали въ бракъ съ иноплеменницами: моавитянками, аммонитянками, азотянками (1 Езд. 9 гл. Неем. 13, 23—31). Къ этому нужно добавить, что послѣплѣнные вожди Іудеевъ и собиратели священной ветхозавѣтной письменности, Ездра и Неемія, строго осуждали и расторгали таковые браки, какъ запрещенные закономъ (Втор. 23, 3) и могшіе навлечь на Іудеевъ тяжкія бѣдствія (1 Ездр. 10. Неем. 13, 23—28). Еще можно добавить, что Евреи исполняли это повелѣніе, иные охотно, иные съ большою скорбію, а иные съ лукавою и сладострастною цѣлью допускали частую и произвольную мѣну женъ (Мал 2. 13—17). Какъ же при такомъ отношеніи къ бракамъ съ иноплеменницами могла появиться „сочиненная“ тогда же книга Руѳь и могла быть принята въ канонъ лицами, неблагосклонно относившимися къ прославляемому въ ней браку? Это невозможно. У пр: Малахіи (2, 15) упоминаются ссылки Евреевъ на примѣръ Авраама и Агари, но нигдѣ нѣтъ ссылокъ на примѣръ Вооза и Руѳи, а ихъ слѣдовало бы ожидать по разсматриваемой гипотезѣ.— Общій же выводъ, согласно со всѣми историческими

---

[1]) Главнѣйшія изъ нихъ перечислены у *Корнели.* Introd. spec. 1, 236 p. *Oettli.* l. c. 213—14 ss. Немного новаго сказали и болѣе поздніе критики Будде и Новакъ (B. Ruth. 1900 г. 180—184 ss.).

данными о послѣплѣнномъ іудействѣ. долженъ быть справедливо тотъ, что если когда либо, то уже никакъ не послѣ плѣна могла быть „придумана“ исторія Руѳи и написана книга Руѳь. Въ другія эпохи въ еврейской исторіи поводовъ къ написанію книги Руѳь могло быть не болѣе, какъ при Самуилѣ въ указываемое нами время Послѣплѣнными же собирателями канона эта книга могла быть принята только по авторитету Самуила и полной своей исторической достовѣрности.—Время событій, описываемыхъ въ книгѣ Руѳь, изъ обширной эпохи судей, точно въ самой книгѣ не опредѣлено, и опредѣлить его можно лишь гадательно по слѣд. даннымъ. Поводомъ къ удаленію Ноемини съ мужемъ и дѣтьми изъ Виѳлеема въ моавитскую землю послужилъ голодъ въ Виѳлеемѣ (1, 1). Въ книгѣ Судей опредѣленно не говорится, когда въ Виѳлеемѣ былъ голодъ, но онъ могъ часто постигать разныя мѣстности, такъ какъ засѣянное Евреями нерѣдко враги пожинали и увозили себѣ, опустошали поля и обрекали на голодъ Евреевъ (Суд. 6, 3–5). Іудейское преданіе посему относило голодъ, упоминаемый въ книгѣ Руѳь, то къ эпохѣ Аода и Самегара, то къ эпохѣ Девворы и Варака (Суд. 3, 15—4, 22. Ruth Rabba. 1 c.), но съ такимъ же правомъ, конечно, можно его отнести ко времени Гедеона (Суд. 6, 1–13).—Другая дата-родство съ Давидомъ. Если въ родословной послѣдняго (4, 17 и 22) нѣтъ пропусковъ, какъ и въ параллеляхъ ей (1 Пар. 2, 12=Матѳ. 1, 5. Лук. 3. 32), то событія книги Руѳь, отдѣляемыя отъ Давида лишь двумя поколѣніями (Овидъ и Іессей), нужно отнести къ концу эпохи судей. Іосифъ Флавій считалъ Вооза современникомъ Самсона и Илія (Древн. 5, 9. 1). Въ это время, дѣйствительно, Филистимляне легко могли опустошать окрестности близкаго къ нимъ Виѳлеема (Ср. 2 Цар. 23, 14–16). Но, разумѣется, и это—одно лишь предположеніе.

Противъ единства писателя книги Руѳь и идейности. цѣльности всей книги, въ виду ея изложенія, поражающаго всѣхъ читателей этими своими качествами,

не было критическихъ возраженій [1]). Этимъ, кажется, отличается книга Руѳь отъ всѣхъ другихъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ.

О *каноничности* книги свидѣтельствуетъ вышеуказанная цитата евангелиста Матѳея (1, 6—7). Ее признавало всегда іудейское и христіанское преданіе.

Толковательная литература на книгу Руѳь не обширна. За отеческій періодъ у одного бл. Ѳеодорита рѣшается нѣсколько вопросовъ моральнаго и исагогическаго характера относительно сей книги (По рус. пер. 1 ч. его твор.). У бл. Августина въ „Вопросахъ на семикнижіе“ также есть нѣсколько замѣчаній (М. 34 t.). Изъ появившихся въ новое время, экзегетическихъ трудовъ цѣнны католическіе: *Clair.* L. des Juges et Ruth. 1878. *Hummelauer.* Libri Iudicum et Ruth. Par. 1888 г. Протестантскіе: *Keil* 1865. *Cassel.* 1887. *Oettli.* (въ изданіи Strack und Zockler. 8 t.) 1889. Здѣсь и другіе новые труды исагогическіе и экзегетическіе іуд. и христ. указаны. 216—217 ss. Рѣзко критическаго направленія: *Bertholet.* 1898. *Nowack.* 1900 г.

Въ русской литературѣ, кромѣ вышеупомянутаго труда Властова, есть хорошая статья (неизвѣстнаго автора) въ Прав. Обозрѣніи за 1889 г.: „Библейскія женщины“. Здѣсь проанализирована и морально освѣщена вся книга и прояснены всѣ описываемые въ ней факты.

4) *Первая и Вторая книги Царствъ.*

Въ еврейской Библіи, съ давняго времени и до нынѣ, а также въ современной протестантской литературѣ, эти книги называются книгами Самуила. Это наименованіе указываетъ отчасти на первое описываемое лицо-пророка Самуила (1 Цар. 1—8 гл.), отчасти на происхожденіе книги, отъ него въ ея начальныхъ отдѣ-

---

[1]) *Guthe.* Bibelwörterbuch. 1903 г. 555 s. *Nowack.* B. Ruth. 1900 г. 180—185 ss.

лахъ (1 Цар. 1—24 гл), а еще болѣе и справедливѣе на то, что книги Царствъ описываютъ „эпоху“ Самуила, правленіе его собственное и лицъ, избранныхъ и поставленныхъ имъ и руководившихся его совѣтами, исполнявшихъ его планы (особ. Давидъ)[1]. Наименованіе въ греческой Библіи: Βασιλειων и славянское: книги Царствъ, указываетъ на описываемую здѣсь исторію Царствъ, т. е. царства іудейскаго и царства израильскаго, потому что это же наименованіе прилагается здѣсь и къ слѣдующимъ книгамъ: 3 и 4 Царствъ. Вѣроятно, въ переводѣ LXX это наименованіе введено самостоятельно и въ самыхъ давнихъ его спискахъ находится[2]. По свидѣтельству древняго христіанскаго преданія (Оригена, Епифанія, Григорія Богослова, Кирилла іерусалимскаго), эти книги въ еврейскомъ канонѣ составляли одну книгу. Въ еврейскихъ древнихъ рукописяхъ и даже первыхъ печатныхъ изданіяхъ онѣ не раздѣляются еще Лишь въ Бомберговомъ изданіи еврейской Библіи (1517 г.) онѣ раздѣлены согласно тексту LXX и вульгаты на двѣ книги и нынѣ печатаются въ такомъ же видѣ. Но на основаніи упомянутыхъ древнихъ свидѣтельствъ, имѣемъ право разсматривать ихъ, какъ одну книгу, находя въ ней полное единство во всѣхъ отношеніяхъ. Въ отеческой библіологической литературѣ (Синопсисы св. Аѳанасія и Златоуста) содержаніе разсматриваемыхъ книгъ кратко излагалось: онѣ „излагаютъ дѣла царей іудейскихъ и число ихъ лѣтъ“. Подробно излагать содержаніе сихъ книгъ нѣтъ и намъ нужды. Упомянемъ лишь о томъ, что въ 1 и 2 книгахъ Царствъ излагается исторія ветхозавѣтной церкви Божіей въ періодъ правленія первосвященника Илія, пророка Самуила и царей Саула и Давида, приблизительно около 95 лѣтъ: ок. 1120—

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ, напр., Абарбанелъ объясняетъ еврейское наименованіе сихъ книгъ. Carpzovii. Introductio. 211 p.

[2]) *Swete*. An introduction to the old Testament in Greek. Cambridge. 1900 г. 201—213 pp.

1025 до Р. Х. По указаннымъ главнымъ лицамъ повѣствованія, естественно раздѣлить книги на три части съ предисловіемъ о служеніи первосвящ. Илія (1 Цар. 1—3: 1) правленіе Самуила (1 Цар. 4—12 гл.); 2) правленіе Саула (1 Цар. 13—31 гл.) и 3) правленіе Давида (2 Цар. 1—24 гл.).

Не останавливаясь на другихъ библіологическихъ вопросахъ и частностяхъ, займемся рѣшеніемъ особенно важнаго въ историческихъ книгахъ вопроса о единствѣ и систематичности въ повѣствованіи разсматриваемыхъ книгъ. Такъ какъ критики опредѣленныхъ мнѣній о „числѣ“ писателей сихъ книгъ, объемѣ ихъ „писаній“, не высказываютъ, а лишь предполагаютъ нѣкоторыя разногласія и „противорѣчія“ въ обозрѣваемыхъ книгахъ, то и мы, не вникая ближе въ критическіе гипотезы и выводы [1]), приведемъ положительныя доказательства единства и систематичности книгъ.

Писатель излагаетъ священную исторію еврейскаго народа, какъ народа избраннаго, руководимаго и спасаемаго Богомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ исторію спасенія человѣческаго рода отъ грѣха и подготовленія къ воспріятію будущаго Мессіанскаго спасенія Евреями и

---

[1]) Мнимыя противорѣчія, нужно замѣтить очень наивныя, разсматриваются у *Вигуру* (Руков. 2, 75—77 стр.), *Струженцева* (Чт. Об. люб. дух. просв. 1877, нояб.), проф. *Богородскаго* (Еврейскіе цари), *Корнели* (Introd. spec. 1, 261—270 pp.), *Кейля* (Einl. 199—206 ss.), съ указаніемъ соотвѣтственной критической и апологетической детальной литературы. Нужно замѣтить, что новые рѣзкіе критики отвергаютъ разность писателей книгъ Царствъ, а въ мнимыхъ противорѣчіяхъ видятъ лишь «неопытность» одного автора и «неумѣніе» обращаться съ историческимъ матеріаломъ (*Bleek-Wellhausen*. Einl. 1894 г. 206 s.). Новѣйшіе эволюціонисты видятъ постепенное образованіе книгъ изъ источниковъ іеговистическихъ, елогистическихъ, девтерономистическихъ, священническихъ, и т. п. (*Guthe*. Bibelw. 1903 г. 572—573 ss. *Nowack*. Die Bücher Samuelis. 1902 г. XIV—XXV ss.), при чемъ по обычаю безконечно разногласятъ въ опредѣленіи какъ первоисточниковъ, такъ и дальнѣйшихъ «редакцій и редакторовъ» книгъ (*Nowack*. l. c. XXX—XXXIV ss.).

всѣми народами. Съ этой точки зрѣнія, подобно Моисею, писатель излагаетъ лишь событія, выражавшія собою попеченіе Божіе о спасеніи еврейскаго народа и чрезъ него всего человѣческаго рода, и всѣ описываемыя лица и событія описываетъ теократически: какъ Господь избралъ (Самуила, Саула, Давида) извѣстныхъ лицъ на ихъ служеніе, какъ помогалъ имъ и совершалъ чрезъ нихъ событія и руководилъ жизнью всего еврейскаго народа. Всѣ описываемыя лица и событія стоятъ не разрозненно и „противорѣчиво“, а въ тѣснѣйшей взаимной связи, руководимыя ясною для нихъ, свящ. историка и всякаго читателя его книги, волею Божіею. Послѣдняя всѣ ихъ взаимно объединяетъ, а историкъ ею освѣщаетъ все свое писаніе вообще и каждый фактъ въ частности. Примѣровъ сему приводить не нужно, они находятся почти въ каждомъ стихѣ обозрѣваемыхъ книгъ.

Нельзя, далѣе, не обратить вниманія на проводимую всѣми свящ. историками и ясно замѣтную и въ обозрѣваемыхъ книгахъ мысль о томъ, что земное благополучіе еврейскаго народа всегда стояло въ тѣсной связи съ благочестіемъ. Эта мысль, какъ мы видѣли, очень рельефно проводится въ книгѣ Судей. Но въ раскрытіи ея есть нѣкоторая разность между книгами Судей и Царствъ, соотвѣтствующая разности описываемыхъ въ нихъ эпохъ. Писатель книги Судей обращаетъ вниманіе на жизнь всего еврейскаго народа: сыны Израилевы дѣлали злое въ очахъ Божіихъ, позабыли Господа.... Господь предалъ ихъ въ руки враговъ... Тогда возопили сыны Израилевы ко Господу и Онъ воздвигъ имъ спасителя... (Суд. 2, 6—23. 3, 7—30. 4, 1—3 ..) Этотъ взглядъ соотвѣтствуетъ общей характеристикѣ и объясненію всѣхъ недостатковъ періода судей, даваемымъ историкомъ: „въ тѣ дни не было царя у Израиля, каждый дѣлалъ то, что казалось ему справедливымъ“ (Суд. 18, 1. 19, 1. 21, 25). Т. е. полная автономичность и самостоятельность, безначаліе, въ поведеніи еврейскаго народа вели за собою и полную его отвѣтстствен-

ность въ періодъ судей. Не такъ было въ эпоху, описываемую въ 1 и 2 книгахъ Царствъ. Въ это время у Евреевъ были правители, имѣвшіе громадный авторитетъ въ еврейскомъ народѣ, своею личностью какъ бы заслонявшіе весь народъ и въ очахъ Божіихъ (1 Ц. 7, 7—11. 12, 19. 1 Цар. 24, 11—18) и въ глазахъ наблюдателя—священнаго историка. Таковы: Самуилъ, Саулъ, и Давидъ. На нихъ и ихъ жизни и поведеніи сосредоточиваетъ свое вниманіе свящ. историкъ, тщательно отмѣчая все выдающееся въ добрую или дурную сторону. Ихъ же поведеніе, по его суду, является отвѣтственнымъ за благополучіе всего еврейскаго народа. Такъ, преступленіе первосвященника Илія, какъ отвѣтственнаго и законнаго представителя всего еврейскаго народа предъ Богомъ (Исх. 28 гл. Лев. 16 гл. 1 Цар. 2, 25.), и царя Саула навлекли на весь народъ пораженіе и порабощеніе Филистимлянамъ (1 Цар. 4 и 31 гл.), благочестіе Самуила и Давида повело за собою избавленіе отъ филистимскаго ига и благополучіе внѣшнее и внутреннее всего еврейскаго народа (1 Ц. 7 гл. 2 Ц. 5 и 10 гл.). Согласно съ признаніемъ Давида и писатель признаетъ, что „какъ за преступленія пастыря страдаютъ и гибнутъ овцы“, такъ и за преступленіе Давида гибли его подданные (2 Цар. 24, 17). Поэтому за личныя преступленія Давида: грѣхъ съ Вирсавіею и личное самопревозношеніе его пострадали его подданные отъ междоусобія и моровой язвы (2 Цар. 11—12. 18. 24 гл.). Подобное же объясненіе и освѣщеніе дается свящ. историкомъ и всѣмъ другимъ событіямъ описываемаго имъ періода.

Но сосредоточивая вниманіе на правителяхъ еврейскаго народа, ихъ жизни и поведеніи, свящ. историкъ, какъ естественно ожидать, является далеко не простымъ лишь біографомъ ихъ, считающимъ непремѣннымъ долгомъ заносить въ свое повѣствованіе всѣ событія ихъ жизни. Онъ описываетъ изъ ихъ жизни лишь тѣ событія и эпохи, которыя соотвѣтствовали цѣли и идеѣ его писанія. Такъ, онъ вѣроятно имѣлъ свѣдѣнія о всей

жизни первосвященника Илія (1 Цар. 2, 30), но описываетъ изъ нея лишь послѣднее время, событія касающіяся—или современныя—Самуилу (1 Цар. 1—3 гл.). Подробно говоритъ о юности Самуила и мало о его правленіи, скоро переходя къ концу его и къ избранію Саула (1 Цар. 7—8, 1). Изъ правленія Саула описываются лишь отношенія этого царя къ Самуилу и Давиду и печальный конецъ его (1 Цар. 31 гл.). Даже не опредѣляется хронологія Самуила (1 Цар. 7, 15—17) и Саула (1 Цар. 31 гл.), между тѣмъ какъ въ правленіи Давида точно означаются не только года, но и мѣсяцы (2 Цар. 5, 5). Безъ сомнѣнія писатель имѣлъ свѣдѣнія и о многихъ событіяхъ въ жизни Давида, намѣренно опущенныхъ имъ, напр. о событіяхъ, описываемыхъ въ книгахъ Паралипоменонъ (1 Пар. 14, 1. 15 гл. 22, 5). Вообще, изъ обозрѣнія описываемыхъ лицъ и событій можно заключать, что писатель излагаетъ теократически и теократическую исторію еврейскаго народа и излагаетъ событія въ жизни Самуила, Саула и Давида, въ коихъ особенно выразилось ихъ теократическое служеніе.—Общій же выводъ тотъ, что первая и вторая книги Царствъ существенно отличны отъ безъидейной лѣтописи и имѣютъ характеръ систематическаго историческаго писанія.

Разсматривая первую и вторую книги Царствъ въ послѣдовательномъ ряду ветхозавѣтныхъ историческихъ писаній, богословы находятъ между ними взаимное соотношеніе въ раскрываемыхъ писателями теократическихъ идеяхъ. Послѣдовательно въ историческихъ книгахъ раскрываются слѣд. образомъ основныя идеи и цѣли св. писателей. Въ книгѣ I. Навина писатель раскрытіемъ вѣрности Бога въ исполненіи Его обѣтованій о еврейскомъ народѣ убѣждаетъ Евреевъ, подобною же вѣрностію пребыванія въ завѣтѣ съ Богомъ, отвѣчать на Господню вѣрность. Въ книгахъ Судей и Руѳь, раскрывая ученіе о Божественной правдѣ по отношенію къ еврейскому народу, писатель убѣждаетъ народъ наглядными примѣрами и всѣмъ своимъ

повѣствованіемъ въ той истинѣ, что безмятежное благополучіе для Евреевъ можетъ слѣдовать лишь за исполненіемъ ими закона, за нарушеніе же его должно слѣдовать неблагополучіе и всѣ несчастія. Первая и вторая книги Царствъ примыкаютъ къ идеѣ книги I. Навина и основываются на раскрытіи вѣрности Господа древнимъ обѣтованіямъ. До эпохи Самуила Господь исполнилъ еще не всѣ Свои патріархальныя обѣтованія. Такъ, въ обѣтованіи Іакова были предвозвѣщены: происхожденіе Мессіи отъ потомства Іуды, царская Его власть надъ всѣми народами, а вмѣстѣ и царственное среди другихъ колѣнъ значеніе Іудина колѣна, славныя побѣды надъ врагами, непрерывное царственное потомство въ этомъ колѣнѣ до явленія Мессіи (Быт. 49, 8—10), а между тѣмъ объ исполненіи этого обѣтованія доселѣ не говорилось. Во время 40 лѣтняго странствованія Іудино колѣно вело наравнѣ съ другими колѣнами кочевую жизнь. Правда, въ обѣтованной землѣ оно получило лучшій удѣлъ, по смерти Іисуса Навина оно предводительствовало въ нѣкоторыхъ войнахъ съ Хананеями (Суд. 1—2 гл.) и въ наказаніи Веніаминова колѣна (Суд. 20, 18), а затѣмъ оно затерялось и принимало лишь непохвальное участіе въ выдачѣ Самсона Филистимлянамъ (Суд. 15 гл.). Итакъ, величественное обѣтованіе Господне какъ будто предано забвенію. Но Господь *вѣренъ* всѣмъ Своимъ обѣтованіямъ, это и показываютъ первая и вторая книги Царствъ. Уже книга Судей намекала на нужду въ царской власти для Евреевъ и закончена призывомъ ея (Суд. 21, 25), а книга Руѳь закончена именемъ Давида и Іудина колѣна, изъ коего онъ произошелъ (Руѳь. 4, 18—22). Въ книгахъ Царствъ показывается, что наступило время торжественнаго исполненія сего обѣтованія, такъ какъ народъ былъ приготовленъ къ воспріятію этой идеи: опытомъ жизни онъ наученъ былъ, что обѣтованный скиптръ можетъ получить начало не отъ какого либо недостойнаго царя, а только отъ царя „по сердцу Божію“, по своей нравственной высотѣ достойнаго этого

великаго дара; съ другой стороны, тому изъ потомковъ Іуды будетъ принадлежать это обѣтованіе, коему поклонятся всѣ колѣна Іакова, чья храбрая рука будетъ возлежать на плечахъ враговъ его, кто какъ левъ будетъ грозенъ и мощенъ. Таковымъ и былъ и изображается здѣсь Давидъ.

Итакъ, писатель имѣлъ цѣлію изобразить личность Давида, какъ перваго угоднаго Богу царя и родоначальника Мессіи изъ колѣна Іудина. Посему съ наибольшею подробностью описывается жизнь его преимущественно въ фактахъ, характеризующихъ его нравственный и теократически-политическій обликъ. О Самуилѣ говорится, какъ о пророкѣ, помазавшемъ и избравшемъ Давида, о Саулѣ преимущественно въ его отношеніяхъ къ Давиду и въ поступкахъ, вызвавшихъ его отверженіе Господомъ и выяснявшихъ нравственный характеръ Давида. Указанная идея отразилась и на планѣ книги. Во введеніи—молитвѣ Анны, личность Самуила уподобляется какъ бы предтечѣ Давида и выражается надежда, что Господь укрѣпитъ „Помазанника Своего“ (1 Цар. 2, 10); въ срединѣ книги находится, какъ бы центръ всего повѣствованія, пророчество Наѳана о домѣ Давида и его вѣчномъ престолѣ (2 Цар. 7 гл.), а въ концѣ помѣщена молитва Давида, исполненная надеждъ на „вѣчный завѣтъ“ съ нимъ Господа и на происхожденіе „Владыки вѣрнаго, дѣйствующаго по страху Божію“ (2 Цар. 23, 2—5), т. е. Мессіи. О смерти Давида, хотя и извѣстной писателю (2 Ц. 5, 5), послѣдній умалчиваетъ, потому что она негармонировала съ его идеей о вѣчности царствованія дома Давидова. Можно думать, что книга кончается собственно 23 главой-пророчествомъ о „будущемъ Владыкѣ“, а послѣдняя 24-я глава есть какъ бы приложеніе, составляющее переходъ къ эпохѣ Соломона, строителя храма, такъ какъ въ ней повѣствуется о построеніи Давидомъ жертвенника на гумнѣ Орны. Такъ, обозрѣнныя нами историческія книги находятся, по Божественному Промышленію, въ тѣсной взаимной послѣдователь-

ной связи, не только хронологической, но и богословско-учительной. А это далеко не то, что рекомендуемое критическими гипотезами признаніе ихъ „безъидейнымъ конгломератомъ“ или „мозаикой фрагментовъ“.... Видно, что священныя ветхозавѣтныя книги и писались, и собирались въ священный канонъ не случайно и безъ разбору, а по высшимъ планамъ Господня провидѣнія.

Кто былъ писателемъ первой и второй книгъ Царствъ? Рѣшить этотъ вопросъ довольно трудно. Іудейское преданіе (Baba Batra 14^b) и нѣкоторые изъ христіанскихъ богослововъ (Іеронимъ, Григорій Великій), соотвѣтственно надписанію ихъ въ еврейской Библіи именемъ Самуила и упоминанію въ книгахъ Паралипоменонъ объ историческихъ записяхъ Самуила (1 Пар. 29, 29), признавали писателемъ ихъ Самуила. Но ближайшее знакомство съ книгами, въ коихъ (1 Ц. 25, 1—28 гл.) повѣствуется о смерти Самуила и продолжительномъ послѣ того правленіи Давида (2 Цар. 1—24 гл.), не могло помириться съ такимъ предположеніемъ. Еще нѣкоторые іудейскіе богословы (Абарбанелъ) и христіанскіе (Прокопій, Евхерій, Корнелій а Ляпиде) объясняли названіе „книги Самуила“, какъ опредѣленіе эпохи Самуила, а писателями признавали: въ начальныхъ главахъ (1 Цар. 1—24 гл.) Самуила, а продолжателями его труда пророковъ Наѳана и Гада, отождествляя разсматриваемыя книги съ писаніемъ этихъ пророковъ, упоминаемымъ въ книгахъ Паралипоменонъ (1 Пар. 29, 29). Но и съ этимъ дополнительнымъ предположеніемъ нельзя согласиться, потому что книги Царствъ, какъ мы видѣли, носятъ на себѣ ясные слѣды единства происхожденія и систематичности писанія, а упоминаемыя въ книгахъ Паралипоменонъ, очевидно, были записями разныхъ лицъ, не имѣвшими подобнаго характера. Еще бл. Ѳеодоритъ обращалъ вниманіе на упомянутое отличіе этихъ разнородныхъ памятниковъ и замѣтилъ, что „послѣдующій пророкъ соединилъ въ одну священную книгу писанія предше-

ствующихъ пророковъ“ и придалъ своему писанію единство и систему. Это справедливо. Но когда онъ жилъ? На основаніи содержанія книгъ трудно опредѣлить время жизни писателя и личность его. Выраженіе: „до нынѣ“ или „до сего дня“, на основаніи котораго опредѣляется время жизни писателей книгъ I. Навина и Судей, не имѣетъ такого значенія въ книгахъ Царствъ. Оно здѣсь употребляется въ слѣд. случаяхъ: 1 Цар. 5, 5—„жрецы Дагоновы и всѣ приходящіе въ капище Дагона до сегодня не ступаютъ на порогъ Дагонова храма“. въ воспоминаніе о томъ, что идолъ Дагона лежалъ на порогѣ, когда въ его капищѣ находился ковчегъ завѣта. Но нельзя опредѣлить, долго ли сохранялся этотъ обычай у почитателей Дагона. Пророкъ Софонія замѣчаетъ, что въ его время существовалъ у Евреевъ обычай—перепрыгивать черезъ порогъ (Соф. 1, 9). Можно думать, что этотъ обычай заимствованъ отъ современныхъ пророку жрецовъ Дагона, стало быть очень долго сохранялся указанный обычай. 1 Цар. 6, 18—въ Веѳсамисѣ ковчегъ завѣта поставленъ былъ на камнѣ, который и „до сего дня находится на полѣ Іисуса Веѳсамитянина“. Пожалуй можно предполагать, что камень не слишкомъ долго сохранялъ свое существованіе и извѣстность, слѣд. писатель жилъ не слишкомъ долго спустя послѣ событія. 1 Цар. 20, 25—установленное Давидомъ правило равнаго дѣлежа добычи между воинами, сражающимися съ врагами и охраняющими обозъ, говоритъ свящ. историкъ, „сохраняется до нынѣ“. Это правило могло долго и не долго сохраняться, такъ какъ въ послѣдующихъ священныхъ книгахъ о немъ не упоминается. Болѣе ясное указаніе находится въ 1 Цар. 27, 6: подаренный Анхусомъ Давиду городъ Секелагъ „до нынѣ принадлежитъ іудейскимъ царямъ“. Названіе царей іудейскими и израильскими появилось послѣ раздѣленія царствъ. Слѣд. писатель жилъ не ранѣе Ровоама. Онъ также употребляетъ терминъ: Іуда и Израиль (2 Цар. 24, 1), указывающій на раздѣленіе царствъ. Онъ разъясняетъ, что

„имя пророкъ въ тѣ дни употреблялось въ иномъ смыслѣ", чѣмъ при немъ (1 Цар. 9, 9); „царскія дочери одѣвались иначе, чѣмъ послѣ (2 Цар. 13, 18) [1]). Но изъ этихъ замѣчаній лишь очевидно, что онъ жилъ послѣ Саула и Давида. Вотъ лишь какія скудныя свѣдѣнія о жизни писателя можно почерпнуть изъ книгъ Царствъ. О личности его нѣтъ въ книгахъ никакихъ свѣдѣній.

По сравненію съ 3 и 4 книгами Царствъ, можно думать, что писатель жилъ не слишкомъ долго спустя послѣ описываемыхъ событій. Языкъ 1 и 2 книгъ Царствъ значительно близокъ по архаизмамъ къ языку Пятокнижія и существенно отличается [2]) отъ языка 3 и 4 кн. Царствъ чистотою, отсутствіемъ арамеизмовъ и плеоназмовъ (напр. „священникъ" Авіаѳаръ; „пророкъ" Наѳанъ; Авениръ „сынъ Ниріи" и т. п. приложенія неизмѣнно повторяются писателемъ 3 и 4 кн. Царствъ и неизвѣстны писателю 1—2 Царствъ). Это „одинъ изъ лучшихъ прозаиковъ золотого вѣка еврейской письменности и гораздо выше въ стилистическомъ отношеніи писателей 3 и 4 Цар. и Паралипоменонъ" (Вигуру). На основаніи свидѣтельства Іосифа Флавія, что писателями всѣхъ каноническихъ книгъ были пророки, можно думать, что писателемъ 1 и 2 книгъ Царствъ былъ пророкъ, жившій можетъ быть вскорѣ послѣ раздѣленія царствъ и своимъ писаніемъ старавшійся убѣдить Евреевъ быть вѣрными дому Давидову и показать Израильтянамъ ошибочность ихъ кровавой вражды и недоброжелательства къ Іудеямъ, особенно при Ровоамѣ и Іеровоамѣ проявившихся (ср. 3 Цар. 14, 30. 15, 7. 16 и др.).

Послѣдующіе библейскіе писатели были знакомы съ 1 и 2 книгами Царствъ. Писатель 3 и 4 Царствъ продолжаетъ исторію еврейскаго народа непосредствен-

---

[1]) Ясное упоминаніе у LXX и въ славянскомъ переводѣ во 2 Цар. 8, 7 и 14, 27 о Ровоамѣ не подтверждается нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ и не можетъ служить ясной датой.

[2]) Подробности и нужныя цитаты см. у *Кейля*. Einl. 206 s.

но съ того времени, до какого она доведена въ 1 и 2 кн. Царствъ, съ послѣднихъ дней Давида (3 Цар. 1, 1.=2 Цар. 24, 25). Въ началѣ книги (3 Цар. 2, 27) вспоминается пророчество объ отверженіи дома Илія, изложенное въ 1 Цар. 2, 27—36. Дѣятельность Соломона часто ставится въ соотношеніе къ пророчествамъ о немъ, изреченнымъ Давиду и изложеннымъ въ 1 и 2 кн. Царствъ. Онъ, какъ происшедшій изъ чреслъ Давида, строитъ домъ имени Божію (3 Ц. 5, 5=2 Ц. 7, 12—13), о чемъ даже знали язычники (3 Ц. 5, 3); по построеніи храма Соломонъ въ своей молитвѣ вспоминаетъ обѣтованія, данныя Давиду (3 Цар. 8, 15—20. 24—26 ст.=2 Цар. 7, 12—16. 25—28 ст.). Писатель предполагаетъ, что 1 и 2 Цар. извѣстны не только ему, но и всѣмъ его читателямъ, а потому вскользь упоминаетъ о событіяхъ, подробно описываемыхъ въ 1 и 2 Цар. (напр. о поступкѣ Давида съ Уріею 3 Ц. 15, 5=2 Ц. 11 гл.). Послѣдующіе библейскіе писатели также знали содержаніе 1 и 2 книгъ Царствъ. Въ псалмахъ очень часто повторяются событія, описываемыя здѣсь (Пс. 3, 7, 17, 33, 51, 53, 56...). Пророки (особ. Ис. 9. 11 гл. Іер. 23, 5—6. Іез. 34, 24—25. Зах. 3—4 гл.) обращали вниманіе на обѣтованіе о сѣмени Давида (2 Ц. 7, 12—20) и раскрывали его значеніе и исполненіе въ послѣдующихъ своихъ пророчествахъ. Кромѣ того, пророкъ Исаія вспоминаетъ о битвѣ при Перацимѣ (Ис. 28, 21), описанной въ 2 Цар. 5, 20. Пр. Михей заимствуетъ выраженія изъ пѣсни Давида надъ Сауломъ и Іонаѳаномъ (Мих. 1, 10), изложенной въ 2 Цар. 1, 20. Іеремія упоминаетъ о молитвѣ Самуила за еврейскій народъ (Іер. 15, 1=1 Цар. 12, 19. 23.). Іисусъ сынъ Сираховъ вспоминаетъ многія событія изъ эпохи Самуила и Давида, описанныя въ 1—2 кн. Царствъ (Сир. 46, 16—23. 47, 1—13). Въ новозавѣтныхъ книгахъ также упоминаются описываемыя здѣсь событія, особенно изъ эпохи Давида (Ев. Мѳ. 12, 3—4. Мр. 2, 25—26. Лук. 6, 3—4. Дѣян. 7, 45—46. 13, 22. Евр. 11, 32—34). Ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ слова *Азъ буду ему во Отца,*

заимствуетъ изъ 2 Ц. 7, 14 (Евр. 1, 5). Всѣ приведенныя ветхозавѣтныя и новозавѣтныя свидѣтельства подтверждаютъ историческій характеръ обозрѣваемыхъ книгъ.

Историчность этихъ книгъ, кромѣ того, имѣетъ за себя еще не мало свидѣтельствъ. Такъ, есть полное основаніе утверждать, что описываемыя здѣсь лица и событія были описываемы еще своими современниками и очевидцами. Сличая параллельныя повѣствованія книгъ Царствъ и Паралипоменонъ, изслѣдователи находятъ во многомъ ихъ дословное сходство (1 Цар. 31, 1–13= 1 Пар. 10, 1–12; 2 Цар. 3, 2–5=1 Пар. 3, 1–3; 2 Ц. 5, 1–10=1 Пар. 11, 1–9; 2 Ц. 5, 11–25=1 Пар. 14, 1–17 и мн. др.... ср. *Cornely.* Introd. spec. 1, 274 р.). Это наводитъ на естественное заключеніе, что у обоихъ писателей были древнія записи историческія, съ которыми они справлялись. Эти записи, очевидно, могли принадлежать лишь самимъ современникамъ событій. На это обращалось вниманіе еще древнихъ христіанскихъ изслѣдователей: бл. Θеодоритъ по сходству книгъ Царствъ и Паралипоменонъ предполагалъ единство у писателей древнихъ письменныхъ памятниковъ (Вопросы на книги Царствъ). Тоже можно подтвердить слѣдующими соображеніями. Упоминаемыя въ книгахъ Паралипоменонъ „словеса Самуила“, обнимавшія эпоху и дѣла Давида (1 Пар. 29, 29), едва ли могли не обнимать и его собственную жизнь и дѣла, начиная съ чудеснаго призванія (1 Цар. 3 гл.), и едвали были неизвѣстны писателю кн. Царствъ. Принадлежность же Самуилу древнихъ записей о его собственномъ времени и его жизни ручается за полную ихъ достовѣрность. Съ другой стороны, бытовая точность и детальности въ повѣствованіяхъ о его жизни, пѣснь его матери (1 Цар. 1–2 гл), его призваніе (3 гл.), призваніе и помазаніе Саула (1 Ц. 9–10), прощальная рѣчь Самуила (1 Ц. 12 гл.) и другія современныя Самуилу событія, въ коихъ онъ былъ участникомъ, подтверждаютъ происхожденіе отъ него соотвѣтственныхъ историческихъ

памятниковъ. Точно также исторія гоненій Саула на Давида, со всѣми ея перипетіями, разными обстоятельствами и часто встрѣчающіяся въ ней разныя замѣчанія географическія, топографическія и иныя (1 Цар. 18—24 гл.); сраженіе Давида съ Галіаѳомъ (1 Ц. 17 гл.); вызываніе Сауломъ тѣни Самуила (1 Цар. 28 гл.) и многое и многое во всемъ повѣствованіи первой книги Царствъ указываетъ на современниковъ и очевидцевъ-авторовъ историческихъ записей. Эпоха Давида, какъ царя, также послѣ Самуила имѣла многихъ историковъ-очевидцевъ. Таковы: пророки Наѳанъ (2 Цар. 7 и 12 гл.) и Гадъ (1 Цар. 22. 2 Цар. 24), описывавшіе его жизнь (1 Пар. 29, 29). При немъ былъ особый чиновникъ-дѣеписатель (2 Цар. 8, 16). Много было и другихъ лицъ, ведшихъ разныя „записи“ и исчисленія лицъ и событій его времени (1 Пар. 23—27 гл.). Велась особая „лѣтопись царя Давида“, куда записывались, между прочимъ, и разныя исчисленія его подданныхъ и ихъ начальниковъ (1 Пар. 27, 24). Всѣ эти лица-очевидцы и современники событій придали и повѣствованію о Давидѣ и его царствованіи (2 Цар. 1—24 гл.) такой же характеръ исторической живости и полной правдивости, какъ и предшествовавшія повѣствованія. Таковы: напр. трагическое описаніе смерти Саула (1 Цар. 31 гл.), отношеніе Давида къ Вирсавіи и Уріи со всѣми его послѣдствіями (2 Цар. 11—12 гл.), война съ Авессаломомъ съ исходомъ ея (2 Цар. 15—18 гл.), перепись народа и моровая язва (2 Цар. 24 гл.). Всякій читатель при чтеніи указанныхъ отдѣловъ легко замѣтитъ, что все это могли излагать лишь очевидцы событій съ полнѣйшею точностью. Благодарственная пѣснь Давида (2 Цар. 22 гл.) помѣщается въ значительнѣйше сходномъ видѣ въ Псалтири (Пс. 17-й) и имѣетъ, такимъ образомъ, за себя „двухъ свидѣтелей“. Во многихъ надписаніяхъ псалмовъ содержатся сокращенныя, а иногда и полныя, повѣствованія объ описываемыхъ въ книгахъ Царствъ событіяхъ (Пс. 3, 7, 17, 33, 50, 51, 53. и мн. др.). Обычно свидѣтельствамъ

надписаній соотвѣтствуетъ, особенно по тону, характеру, мыслямъ и чувствамъ, и содержаніе самыхъ псалмовъ (напр. псалмы 3, 17, 50, 51, 62 и мн. др.), а иногда и по упоминаемымъ въ псалмахъ историческимъ лицамъ и событіямъ видно такое же соотвѣтствіе (Пс. 51, 53. 59). Мессіанское обѣтованіе Давиду (2 Цар. 7, 14—16), какъ выше сказано, воспроизводится во многихъ пророческихъ книгахъ, а кромѣ того въ псалмахъ (Пс. 77, 70—72. 88, 21—38. 131, 1—5. 11—12. 17. 143, 10.) воспроизводится и вся жизнь его въ связи съ этимъ обѣтованіемъ и освѣщаемою имъ дальнѣйшею исторіею іудейскихъ царей (Пс. 88, 39—53). Можно сказать, что 3 и 4 книги Царствъ также излагаютъ всю послѣдующую исторію іудейскаго и израильскаго царствъ въ связи съ тѣмъ же обѣтованіемъ, и т. о. оно уже имѣетъ не „двухъ“ только, а очень „многихъ“ свидѣтелей, переходящихъ изъ Ветхаго и въ Новый завѣтъ (Матѳ. 1, 1. Лук 1, 32).

Въ числѣ „внѣшнихъ“ свидѣтелей могутъ быть указаны упоминаемые свящ. историкомъ и точно обозначаемые имъ, какъ всѣмъ его читателямъ извѣстные, вещественные памятники: большой камень на полѣ Іисуса Веѳсамитянина (1 Ц. 6, 18); камень Авенъ-Эзеръ (1 Цар. 7, 12); также собственныя имена, данныя разнымъ лицамъ и мѣстамъ, въ воспоминаніе о совершившихся при нихъ или на нихъ событіяхъ: Самуилъ (1 Ц. 1, 20), Ихаводъ (внукъ Илія—1 Цар. 4, 21), Села-Гамаклекоѳъ (1 Цар. 23, 28), Хелкаѳъ-Гадуримъ въ Гаваонѣ (2 Ц. 2, 16), Ваалъ-Перацимъ (2 Цар. 5, 20=Ис. 28, 21), „Пораженіе Озы“ (2 Ц 6, 8). Пословицы: „ужели Саулъ въ пророкахъ?“ (1 Цар. 10, 12. 19, 24), „слѣпой и хромой (Хелеѳеи и Ѳелеѳеи) не войдетъ въ домъ Господень“ (2 Цар. 5, 8).—Всѣ они также приводятся писателемъ какъ „внѣшнія свидѣтельства“, коихъ, при сознаніи полной истинности своего повѣствованія, онъ, очевидно, нисколько не опасается. Сюда же, наконецъ, должно было отнесено отмѣчаемое современными археологами, оріенталистами, а за ними и апологетами, со-

впаденіе многихъ географическихъ, историческихъ, топографическихъ указаній книгъ Царствъ съ параллельными указаніями внѣбиблейскихъ памятниковъ. Такъ, археологъ Кондеръ, знатокъ Палестины, говоритъ: „точность топографическихъ указаній 1—2 Царствъ доказываетъ отчетливое знакомство писателя со всѣми частями Палестины, отъ Геѳа до Рабба—Аммона, отъ Циклага до Кадеса и Оронта. Странствованія Давида отъ преслѣдованій Саула по границамъ филистимской земли и крайнему югу нынѣ могутъ быть точно прослѣжены при помощи новыхъ открытій: Одолламъ, Херетъ и пр. все нынѣ найдено (*Urquhart.* l. c. 4, 36 s.). Упоминаемый въ началѣ сихъ книгъ Силомъ (1 Цар. 1, 3. 3, 21), какъ центральный городъ въ Палестинѣ, такимъ же за это время предстаѳляется по египетскимъ памятникамъ (Телль-амарнской библіотеки. Ibid. 7 s.). Указанія 2 Цар. 8 гл. на политическія международныя отношенія Давида къ Сиріи. Савѣ и др. странамъ подтверждаются ассирійскими и египетскими памятниками этого времени [1]) (Ibid. 39—42 ss.)

Но, кажется, всякій непредубѣжденный читатель согласится, что въ полной истор чности обозрѣваемыхъ книгъ убѣждаютъ не столько приведенныя „внѣшнія“, частичныя и отрывочныя свидѣтельства, сколько общій внутренній, присущій всѣмъ повѣствованіямъ, характеръ полной правдивости и безпристрастія. Таково, напр., отношеніе къ порокамъ и добродѣтелямъ описываемыхъ лицъ. Свящ. историкъ не скрываетъ въ поведеніи Саула хорошихъ поступковъ (1 Цар. 15, 7), и даже мимолет-

---

1) Что касается однажды упоминаемой здѣсь «Книги Праведнаго» (2 Цар. 1, 18), то, при всемъ нашемъ уваженіи къ Корнели, не можемъ согласно съ нимъ признать эту, судя по цитатѣ поэтическую, книгу историческимъ «источникомъ» для писателя книгъ Царствъ (Introd. I, 272 p.). Это сборникъ національныхъ пѣснопѣній, а не исторія, а тѣмъ болѣе не «источникъ», на что уже никакихъ указаній нѣтъ у свящ. историка. Поэтому мы и не ставимъ этого памятника въ текстѣ, какъ указывающаго на историчность и документальность 1—2 Царствъ.

ныхъ добрыхъ чувствъ и ихъ проблеска (1 Цар. 24, 17—23. 26, 21—25). Не скрываетъ и погрѣшностей Давида, со всѣми ихъ печальными послѣдствіями для него самого и всего еврейскаго народа (2 Цар. 11—12. 24 гл.). Также свящ. историкъ правдивъ въ повѣствованіяхъ и о другихъ лицахъ: Авессаломѣ, Іоавѣ, Авенирѣ и пр., и своею правдивостью вынуждаетъ всякаго безпристрастнаго читателя признавать полный историческій авторитетъ его повѣствованія [1]).

Каноническій авторитетъ 1 и 2 кн. Царствъ засвидѣтельствованъ вышеприведеннымъ рядомъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ цитатъ (особ. Матѳ. 12, 1—4=1 Цар. 21, 6—10. Дѣян. 7, 46=2 Цар. 7, 2; Евр. 11, 32=1 Цар. 7, 2).

Среди іудеевъ и христіанъ не было споровъ о каноничности сихъ книгъ. Во всѣхъ соборныхъ и отеческихъ счисленіяхъ свящ. книгъ онѣ помѣщаются.

Объясненіемъ первой и второй книгъ Царствъ въ отеческій періодъ мало занимались. Отъ Оригена осталось нѣсколько гомилій (M. 12 t.). Также и отъ Ефрема Сирина нѣсколько аллегорическихъ изъясненій на отдѣльныя мѣста (Opp. Syr. 1, 331—567). у Златоуста нѣсколько рѣчей объ Аннѣ, Саулѣ и Давидѣ (4-й т. по рус. пер. изд. 1898 года), у Ѳеодорита рѣшается нѣсколько экзегетическихъ вопросовъ (1 ч. его твор. по рус. пер.), у Прокопія Газскаго краткія замѣчанія (M. 87-й t.).—Въ новое время цѣнными считаются слѣд. католическіе труды. *Clair.* Les livres des Rois. 1879 г. *Hummelauer.* Com. in libros I et II Samuel. 1886 г. Протестантскіе: *Keil.* Com. üb. B. Samuel. 1863. *Klostermann.* 1887. *Driver.* 1890 г.—Рѣзко критическаго направленія: *Budde.* 1894 г. *Smith.* 1899 г. *Nowack.* 1902 г. По исторіи текста также очень не безпристрастные труды:

---

[1]) См. проф. *Богородскій.* Еврейскіе цари. Казань. 1883 г. *Лопухинъ.* Библ. исторія. 2, 1—294 стр. Въ обоихъ трудахъ анализомъ повѣствованій 1—2 Царствъ доказывается ихъ полная историчность.

Thenius. Die B. Samuel. 1864 г. и *Wellhausen*. Text Samuel-Bücher. 1871 г.

Въ русской литературѣ экзегетическихъ монографій нѣтъ. Библейско-исторически разъяснены повѣствованія о Саулѣ и Давидѣ въ вышеупомянутой монографіи проф. Я. А. *Богородскаго*: Еврейскіе цари. Каз. 1883 г., а также въ вышеупомянутыхъ трудахъ Лопухина и Властова. Исагогическая журнальная статья: *Струженцевъ*: Единство состава 1 и 2 книгъ Царствъ. Чт. Об. люб. дух. просв. 1889 г. ноябрь.

5. *Третья и четвертая книги Царствъ.*

Въ еврейской Библіи эти книги надписываются и называются сходно съ греко-слав. названіемъ: книги Царей (собств. Цари melachim) и даже: Царствъ (mamlechot), у LXX: βασιλειων. Наименованіе указываетъ на содержаніе книгъ, повѣствующихъ объ іудейскихъ и израильскихъ царяхъ и царствахъ. По свидѣтельству древняго христіанскаго преданія (Оригена, Епифанія, Григорія Богослова, Кирилла Іерусалимскаго), эти книги (какъ 1 и 2 Царствъ) въ еврейскомъ канонѣ составляли одну книгу. Въ еврейскихъ древнихъ рукописяхъ и даже въ первыхъ печатныхъ изданіяхъ онѣ не раздѣлялись еще. Лишь въ Бомберговомъ изданіи (1517 г.) онѣ раздѣлены согласно тексту LXX и вульгаты на двѣ книги и нынѣ въ такомъ видѣ печатаются и по еврейски. На основаніи этихъ древнихъ свидѣтельствъ, имѣемъ право разсматривать эти книги, какъ одну книгу, находя здѣсь полное единство въ планѣ и содержаніи.

Какъ и о первой и второй книгахъ Царствъ, о третьей и четвертой въ Синопсисахъ Аѳанасія и Златоуста касательно ихъ содержанія замѣчено, что „они излагаютъ дѣла царей іудейскихъ и израильскихъ и число ихъ лѣтъ“. Къ сему, не входя въ подробное изложеніе содержанія книгъ, можемъ добавить, что въ третьей и четвертой книгахъ Царствъ излагается исто-

рія ветхозавѣтной церкви Божіей въ періодъ правленія послѣднихъ дней Давида, во все правленіе Соломона и всѣхъ ихъ преемниковъ на іудейскомъ и израильскомъ престолахъ до паденія іудейскаго царства и даже до 37 года плѣна царя Іехоніи. Обнимаютъ обширный періодъ времени, приблизительно съ 1025 по 560 г. до Р. Х. По описанію главныхъ моментовъ и эпохъ въ исторіи еврейскаго народа, книги Царствъ естественно раздѣляются на три части со введеніемъ и заключеніемъ. Сказавъ въ историческомъ введеніи о послѣднихъ дняхъ и смерти Давида (3 Цар. 1—2 гл.), въ первой части ихъ свящ. историкъ затѣмъ повѣствуетъ о нераздѣльной жизни еврейскаго народа при Соломонѣ (3 Ц. 3—11 гл.); во второй—излагаетъ исторію одновременнаго существованія іудейскаго и израильскаго царствъ (3 Цар. 12—4 Цар. 17 гл.); въ третьей части—исторію, по паденіи израильскаго царства, одного іудейскаго царства до паденія его (4 Цар. 18—24 гл.). Заключеніе или приложеніе: разрушеніе Іерусалима и возстановленіе Іехоніи въ царскомъ достоинствѣ на 37 году плѣна (4 Цар. 25 гл.).

О происхожденіи третьей и четвертой книгъ Царствъ ученые критическаго направленія, по установленнымъ общимъ тезисамъ о ветхозавѣтной исторіи, высказываютъ предположенія, вполнѣ аналогичныя съ обозрѣнными нами въ Пятокнижіи. Такъ, одни изъ нихъ утверждали, что разсматриваемыя книги составляютъ простое, мало обработанное, извлеченіе изъ древняго „обширнаго историческаго труда, обнимавшаго исторію Евреевъ съ завоеванія Палестины до вавилонскаго плѣна“ (Эвальдъ, Берто, Графъ, Вельгаузенъ, Блеккъ). Другіе считали эти книги необработанной и даже недоконченной компиляціей изъ разныхъ книгъ, сдѣланной и поправленной разными писателями въ разное время, по разнымъ источникамъ (Тэніусъ, Де-Ветте—Шрадеръ, Рейсъ). Болѣе поздніе критики находятъ уже „обработку“ и „поправки“ и даже многочисленныя вставки, дѣлавшіяся разными „редакторами, жившими до плѣна,

во время—и послѣ-плѣна, имена коихъ неизвѣстны [1]). Дальнѣйшій естественный и законный отсюда выводъ, что эта „компиляція“ недостовѣрна Не входя въ подробный разборъ этихъ не безъизвѣстныхъ уже намъ предположеній и соображеній, изложимъ лишь положительныя доказательства единства, идейности и строгой систематичности, послѣдовательности и историчности этихъ книгъ.—Не повторяя общихъ принципіальныхъ у ветхозавѣтныхъ историковъ положеній; о теократизмѣ, отвѣтственности царей, связи земного благополучія съ благочестіемъ,—раздѣляемыхъ и писателемъ сихъ книгъ, укажемъ еще новыя и особенныя черты въ повѣствованіи сихъ книгъ, доказывающія ихъ „идею“ и „идейность“, а потому и единство писателя.

Идею и цѣль писателя книгъ Царствъ изслѣдователи видятъ въ историческомъ разъясненіи и осуществленіи даннаго Господомъ Давиду обѣтованія: „когда исполнятся дни твои и ты умрешь, то возставлю сѣмя твое по тебѣ и утвержду царство его. Я буду ему во Отца и онъ будетъ Мнѣ въ сына. Если онъ согрѣшитъ, то Я накажу его жезломъ мужей и ударами сыновъ человѣческихъ, а милости Моей не отниму отъ него, какъ отнялъ отъ Саула, котораго Я отвергъ“ (2 Цар. 7, 12—16), а равно и основанной на этомъ обѣтованіи молитвѣ Давида о своемъ домѣ: „и нынѣ, Господи, начни и благослови домъ раба Твоего, чтобы онъ былъ вѣчнымъ предъ лицомъ Твоимъ; ибо Ты возвѣстилъ это, и благословеніемъ Твоимъ содѣлается домъ раба Твоего благословеннымъ во вѣки“ (7, 27—29). Это обѣтованіе, въ ветхозавѣтномъ его исполненіи въ непрерывности преемства престолонаслѣдія въ домѣ Давида, служитъ основною идеею и нитью, связующею повѣствованія 3 и 4 книгъ Царствъ. Съ этою цѣлію, священный историкъ подробно описываетъ, какъ это обѣтованіе исполнялось при сынѣ Давида Соломонѣ и его преемникахъ, не смотря на ихъ уклоненіе отъ Бога и отпаденіе 10

[1]) *Kittel.* Die Bücher der Könige. 1900 г. VIII—X ss.

колѣнъ. Онъ описываетъ, какъ Господь вразумлялъ уклонявшихся отъ Него царственныхъ потомковъ Давида (3 Цар. 14, 25—26; особ. 15, 4) посредствомъ пророческихъ рѣчей и тяжкихъ политическихъ бѣдствій, но не свергалъ дома Давида съ престола, какъ часто поступалъ съ династіями недостойныхъ израильскихъ царей (3 Цар. 15, 27—29. 16, 9—11. 16—17. 4 Цар. 10, 11.. 15, 10—31). Правда, свящ. историкъ упоминаетъ о временномъ лишеніи царскаго престола дома Давида при паденіи іудейскаго царства и плѣненіи Седекіи, но заканчиваетъ свое повѣствованіе возстановленіемъ Іехоніи въ царскомъ достоинствѣ Евильмеродахомъ (4 Цар. 25, 27—30). Съ тою же цѣлію священный историкъ подробно описываетъ событія и излагаетъ рѣчи, содержащія указанія на это обѣтованіе. Такъ, онъ подробно описываетъ. со ссылками на это обѣтованіе, восшествіе Соломона на престолъ и построеніе имъ храма (3 Цар. 1, 11—48. 5, 5), завѣщаніе Давида Соломону (3 Цар. 2, 4. 24), молитву Соломона по вступленіи на престолъ (3 Ц. 3, 6) и по освященіи храма (3 Цар. 8, 15—20), откровенія Господни во время строенія храма (3 Цар. 6, 12—13) и по окончаніи его (3 Цар. 9, 4—5). Во всѣхъ этихъ отдѣлахъ вспоминается это обѣтованіе. И въ послѣдующихъ повѣствованіяхъ объ іудейскихъ царяхъ онъ нерѣдко замѣчаетъ, что Господь ради Давида, раба Своего, оказывалъ милость какъ Соломону, такъ и его потомкамъ, не смотря на ихъ тяжкіе грѣхи, и еще большую милость оказывалъ имъ, когда они по благочестію „ходили по пути Давида, отца своего“ (ср. 3 Цар. 11, 12—13. 34—36. 15, 3—5. 11—12. 4 Цар. 9. 19. 14, 3. 16, 2. 18, 3. 19, 34. 20, 5...). Съ другой стороны, онъ постоянно оттѣняетъ печальную судьбу израильскаго царства, его недостойныхъ и негодныхъ царей, начиная съ Іеровоама, постоянно нарушавшихъ Божій законъ, ихъ постоянное „хожденіе по пути Іеровоама, сына Наватова“, частую ихъ погибель отъ руки разныхъ заговорщиковъ и истребленіе всего ихъ рода „до мочащагося къ стѣнѣ“ (особ. 3 Цар. 14, 10. 15, 25—34. 16, 1—34. 4 Цар. 9, 30—37. 10, 1—30. 15, 8—31).

Указанная цѣль и идея книгъ Царствъ вполнѣ согласуется съ общею, не разъ уже нами отмѣченною, идеею ветхозавѣтныхъ историковъ о теократизмѣ въ исторіи еврейскаго народа. Подобно Моисею и дальнѣйшимъ священнымъ историкамъ, писатель всюду видитъ „руку“ Господня попеченія о еврейскомъ народѣ и по Его волѣ благоденствіе или страданіе его и его царей. Ихъ благоденствіе или страданіе ставятся въ зависимость отъ ихъ благочестія и нечестія. Поэтому свящ. историкъ при описаніи каждаго царствованія, первѣе всего и главнымъ образомъ, отмѣчаетъ характеръ его въ этомъ отношеніи. При этомъ замѣтна у него даже опредѣленная какъ бы „мѣра“ или своего рода религіозно-нравственный масштабъ. Обыкновенно благочестивыхъ царей, преимущественно іудейскихъ, такъ какъ въ израильскомъ царствѣ ихъ почти не было, онъ уподобляетъ Давиду „отцу“ ихъ (3 Цар. 15, 11. 4 Цар. 14, 3, особ. 18. 3. 22, 2), а нечестивыхъ царей, преимущественно израильскихъ, уподобляетъ Іеровоаму, сыну Наватову (3 Цар. 15, 26. 34. 16, 19. 26. 31. 4 Цар. 14, 24. 15. 18. 28. 17, 22).

Свящ историкъ постоянно отмѣчаетъ, что благочестивое или нечестивое поведеніе царей и ихъ подданныхъ вело за собою благоденствіе или страданіе іудейскаго и израильскаго царствъ: Господь наказывалъ ихъ или награждалъ. Не говоря о частностяхъ (напр. 3 Цар. 13, 34. 14, 9—10. 15. 15, 30. 16, 1—4. 18, 6—8. 19, 32—37. 21, 10—16. 22, 19—20. 24, 2—4), замѣчателенъ и характеренъ въ этомъ отношеніи общій взглядъ и какъ бы „историческое заключеніе“ во всей исторіи іудейскаго и израильскаго царствъ. Такъ, окончательное паденіе израильскаго царства онъ такъ объясняетъ: „когда стали грѣшить сыны Израилевы предъ Господомъ.... и стали дѣлать неугодныя Господу дѣла.... презирали уставы Его... оставили всѣ Его заповѣди... Прогнѣвался Господь сильно на Израильтянъ и отвергъ ихъ отъ лица своего. И переселенъ Израиль изъ земли своей въ Ассирію“... (4 Цар. 17, 7—24). Подобное же

заключеніе дается и объ іудейскомъ царствѣ: „и дѣлалъ (послѣдній іудейскій царь Седекія) неугодное въ очахъ Господнихъ... Гнѣвъ Господенъ былъ надъ Іерусалимомъ и надъ Іудою до того, что Онъ отвергъ ихъ отъ лица Своего“.... Затѣмъ излагается паденіе Іерусалима (4 Цар. 24, 19–20 и 25 гл.).

Въ связи съ выше отмѣченною цѣлью свящ. историка и его особеннымъ благоговѣніемъ къ Давиду и его дому, объясняется изслѣдователями и благоговѣніе его къ городу Давида—Іерусалиму и храму, на которыхъ „наречено и пребываетъ имя Господне“. Объ этомъ также очень часто говоритъ свящ. историкъ (3 Цар. 8, 16. 9, 3. 11, 13. 36. 14, 21. 4 Цар. 21, 4. 7. 23, 27).

Доказательствомъ опредѣленной идеи и идейности и систематичности обозрѣваемыхъ книгъ служитъ очень замѣтный у историка намѣренный „выборъ“ событій повѣствуемыхъ. Такъ, онъ съ неодинаковою подробностью говоритъ о разныхъ царяхъ. Съ большею подробностью онъ говоритъ о нѣмногихъ—благочестивыхъ царяхъ: Соломонѣ, Езекіи, Іосіи, и нечестивыхъ: Іероваамѣ, Ахавѣ, Іорамѣ, а объ остальныхъ болѣе кратко, часто лишь указывая ихъ имена. Точно также и о событіяхъ говоритъ или кратко, или вовсе умалчиваетъ, отсылая за свѣдѣніями о нихъ къ „книгамъ дней іудейскихъ и израильскихъ царей“. Напр. онъ говоритъ: „прочія дѣла Іероваама, какъ онъ воевалъ и какъ онъ царствовалъ, описаны въ лѣтописи царей израильскихъ“ (3 Цар. 14, 19). Еще: „прочее о Роваамѣ и обо всемъ, что онъ дѣлалъ, описано въ лѣтописи царей іудейскихъ“ (3 Цар. 14, 29). „Прочія дѣла Авіи, все, что онъ дѣлалъ, описано въ лѣтописи царей іудейскихъ“ (3 Цар. 15, 7). „Прочія дѣла Іосафата и подвиги его, и какъ онъ воевалъ, описаны въ лѣтописи царей іудейскихъ“ (3 Цар. 22, 45). Такія замѣчанія очень часто встрѣчаются въ повѣствованіяхъ почти о каждомъ царѣ (ср. 4 Цар. 1, 18. 8, 23. 12, 19. 14, 18. 15, 11). Изъ этихъ замѣчаній ясно, что свящ. историкъ зналъ и имѣлъ возможность подробно описать тѣ

или другія „прочія дѣла“, но не считалъ нужнымъ этого дѣлать, такъ какъ подробное описаніе не соотвѣтствовало идеѣ и цѣли его священной исторіографіи. Здѣсь опять невольно припоминается Моисей, не считавшій нужнымъ даже по имени назвать современнаго исходу фараона.

Изъ указанныхъ характерныхъ чертъ исторіографіи 3 и 4 Царствъ видно, что это—не безпорядочный наборъ разныхъ разсказовъ, а съ опредѣленнымъ планомъ систематическое историческое писаніе. Какъ систематическое писаніе, эти книги имѣютъ опредѣленные начало и конецъ своего повѣствованія: построеніе и разрушеніе Іерусалимскаго храма. Эти событія свящ. историкъ считаетъ справедливо опредѣленной хронологической датой, въ соотвѣтствіе исходу изъ Египта (3 Ц. 6, 1). До вѣка Соломона еврейское царство находилось въ состояніи какъ-бы отрочества. Пока Господь не опредѣлилъ и не избралъ мѣста постояннаго пребыванія Его имени среди израильскихъ колѣнъ и Его ковчегъ былъ въ переносной скиніи, до тѣхъ поръ и весь еврейскій народъ представлялся еще не окончившимъ своего странствованія, онъ былъ въ постоянныхъ войнахъ, а не въ покоѣ, и Давиду за пролитіе крови не позволено было строить храмъ (3 Цар. 5, 3). При Соломонѣ же—„мужѣ мира“ Господь даровалъ миръ народу Своему отъ всѣхъ враговъ его и далъ ему мѣсто „и укоренилъ его“, чтобы онъ болѣе не былъ исторгаемъ (2 Цар. 7, 10. 3 Цар. 5, 4–5), а вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ начало исполненію обѣтованія о вѣчномъ престолѣ дома Давида. Такъ домъ Давида и домъ Божій построяются и укрѣпляются (3 Ц. 5—9), таково начало книги, а конецъ ея: разрушеніе войсками Навуходоносора Іерусалимскаго храма и плѣненіе Седекіи, т. е. паденіе дома Божія и дома Давидова (4 Цар. 24—25 гл.).

Языкъ всѣхъ повѣствованій сихъ книгъ единообразенъ. Всюду встрѣчаются нѣкоторыя характерныя и свойственныя лишь этимъ книгамъ выраженія и сло-

восочетанія. Напр. постоянное наименованіе „царями“ іудейскихъ и израильскихъ царей и соединеніе непремѣнно съ этимъ титуломъ ихъ собственныхъ именъ, хотя бы достаточно уже извѣстно было ихъ царское достоинство. Напр. „царь Давидъ“ (3 Цар. 1, 13. 28. 31. 32. 37. 38. 43. 47. срав. 2 Цар. 8, 1. 3. 4. 9, 1. 11, 1..— просто „Давидъ“), „царь Соломонъ“ (3 Цар. 1, 53. 2, 19. 22. 23..), „царь Ровоамъ“ (3 Цар. 12, 6. 18). „царь Іеровоамъ“ (3 Цар. 15, 1. 9), „царь Вааса“ (15, 16—17) и т. п. Почти одними словами и оборотами излагается начало правленія царей: въ такомъ то году царствованія (іуд. или изр.) царя воцарился надъ (Іудою или Израилемъ) такой-то (имя) царь (3 Цар. 15, 1. 9. 23. 16, 8. 10. 15. 23. 29.. 4 Ц. 12, 1. 13. 1. 10.. 14, 1..); сходна также и характеристика ихъ: „и дѣлалъ угодное (или неугодное) предъ очами Господа“ (3 Цар. 15, 5. 11. 26. 34. 16, 19. 25. 30.. 4 Ц. 3, 2. 12, 2. 13, 2. 11. 14, 3), а равно и конецъ ихъ правленія: „и почилъ съ отцами своими“ (3 Ц. 15, 8. 24. 11, 28. 22, 40. 4 Ц. 10, 35. 13, 9. 13. 14, 16..).—Много еврейскихъ спеціальныхъ оборотовъ часто повторяется въ книгахъ, напр. עצור ועזוב (3 Ц. 14, 10. 21, 21. 4 Ц. 9, 8..). Пророкъ очень часто называется „мужъ Божій“ (4 Цар. 4, 9. 16. 21. 22. 25. 27; 8, 2. 4..). Въ другихъ книгахъ это наименованіе неупотребительно. Арамейскія формы мѣстоименій и суффиксовъ: אתי вм. את; כי вм. ך; יכי вм. יך и т. п. (*Keil.* Einl. 214—215 ss. *Cornely* l. c. 1, 288 р.).

Единство писателя и систематичность обозрѣваемыхъ книгъ видны, далѣе, изъ того, что писатель очень тщательно и всюду единообразно опредѣляетъ хронологію описываемыхъ событій. Онъ опредѣляетъ время рожденія царей, время вступленія ихъ на престолъ, количество лѣтъ ихъ жизни. При этомъ видѣнъ опредѣленный порядокъ и опредѣленный способъ лѣтосчисленія, проводимый по всѣмъ повѣствованіямъ: точно опредѣливъ число лѣтъ правленія Давида (3 Цар. 2, 11) и Соломона (3 Цар. 11, 42), писатель, затѣмъ, строго соблюдаетъ синхронистическій порядокъ лѣтосчисленія,

точно отмѣчая, на какомъ году правленія іудейскаго царя вступилъ на престолъ тотъ или иной израильскій царь (3 Цар. 15, 25. 28. 16, 8. 15. 23. 4 Ц. 13, 1. 13, 10), а равно и на какомъ году правленія того или другого израильскаго царя вступилъ на престолъ тотъ или иной іудейскій царь (3 Ц. 15, 1. 9. 4 Ц. 12, 1. 14, 1). Синхронизмомъ же опредѣляется продолжительность правленія царей и смерть ихъ (3 Ц. 14, 20—21. 15, 2. 25. 28. 16, 28—29. 4 Ц. 12, 1). Годами правленія царей опредѣляется время важныхъ событій, напр. нашествіе Сусакима египетскаго (3 Ц. 14, 25), паденіе Самаріи (4 Ц. 17, 6), нашествіе Сеннахирима (4 Ц. 18, 13) и Навуходоносора (4 Ц. 25, 1), продолжительность строенія храма и дворца (3 Цар. 6, 37—38. 7, 1). Построеніе храма, впрочемъ, въ хронологическихъ датахъ отличается отъ другихъ событій: его время опредѣляется годами отъ исхода изъ Египта: „въ 480 году по исшествіи Израиля изъ Египта, въ 4-омъ году царствованія Соломона, въ мѣсяцѣ Зифъ началъ онъ строить храмъ Господу“ (3 Ц. 6, 1). Придавая, со своей библейско-богословской точки зрѣнія, важное значеніе награды или наказанія за благочестивую и нечестивую жизнь факту почетнаго погребенія или поноснаго поверженія трупа людей, свящ. историкъ тщательно, если сохранились свѣдѣнія, отмѣчаетъ при описаніи смерти іудейскихъ и израильскихъ царей: удостоились они погребенія или лишены были его почему-либо. Такъ, объ іудейскихъ царяхъ чаще всего говорится, что они погребены были въ городѣ Давида (3 Ц. 11, 43. 14, 31. 15, 8. 24... 4 Ц. 12, 21. 14, 20), объ израильскихъ царяхъ замѣчается, что они погребаемы были въ Θирцѣ (3 Ц. 16, 6) или Самаріи (3 Ц. 16, 28. 22, 37. 4 Ц. 10, 35. 13, 9. 13). Большею же частью послѣдніе были убиваемы, псы лизали ихъ кровь (3 Ц. 16, 4. 22, 38. 4 Цар. 9, 35—37), какъ въ іудейскомъ царствѣ убита Гоѳолія (4 Цар. 11, 15—16). Іудейскіе цари Манассія (4 Цар. 21, 18) и Аммонъ (4 Ц. 18, 26) были похоронены въ саду Узы. Также, въ видахъ исторической точности и нравственной характеристики іудей-

скихъ и израильскихъ царей, писатель всегда, гдѣ сохранились свѣдѣнія, опредѣляетъ имена матерей царей, иногда ихъ родословную и благочестіе и нечестіе (3 Ц. 2, 13. 14, 31. 15, 2. 10...), справедливо считая ихъ виновницами хорошаго или дурного правленія ихъ сыновей.

Всѣ указанные признаки и особенности исторіографіи разсматриваемыхъ книгъ, присущія повѣствованіямъ всѣхъ отдѣловъ ихъ, неоспоримо убѣждаютъ въ систематичности писанія и единствѣ писателя третьей и четвертой книгъ царствъ.—Эти доказательства имѣемъ право противопоставить всѣмъ разнообразнымъ бывшимъ и будущимъ раціоналистическимъ гипотезамъ иного характера [1]).

Кто былъ писателемъ третьей и четвертой книгъ Царствъ? Іудейское преданіе приписывало ихъ пророку Іереміи (Baba Batra 15 [a]). Древнее христіанское преданіе точно не рѣшало этого вопроса. Въ Синопсисахъ Аоанасія и Златоуста обойденъ онъ. Бл. Θеодоритъ высказалъ, какъ и о первой и второй книгахъ Царствъ, общее предположеніе: „пророки имѣли обычай записывать то, что совершалось въ ихъ время, а позднѣйшіе соединяли въ одно ихъ записи“. Бл. Іеронимъ только поточнѣе выразился, приписавъ Ездрѣ эти книги. Многіе и изъ позднѣйшихъ западныхъ [2]) и русскихъ богослововъ [3]) раздѣляли это предположеніе. Но оно едва ли справедливо, такъ какъ книги Царствъ по языку очень значительно отличаются отъ писаній Ездры и не упоминаютъ ни однажды (хотя бы мимоходомъ) о возвращеніи Іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна и построеніи 2-го храма, чего кажется нельзя ожидать отъ Ездры.-

---

[1]) Въ послѣднее время основательно доказывается единство и систематичность 3 и 4 Царствъ въ монографіи: *Holzhey.* Das Buch der Konige. (Regum III et IV). München. 1899 г.

[2]) Гвеніи, Калметъ, и др.

[3]) Прот. Богословскій, Смарагдовъ, Аѳанасьевъ, проф. Олесницкій и др.

Іудейское преданіе о происхожденіи сихъ книгъ отъ Іереміи раздѣляли изъ древнихъ христіанскихъ богослововъ: Исидоръ Испалійскій, позднѣе: Сикстъ Сіенскій, а въ новое время Каулентъ, Вигуру, Корнели и мн. др. Оно имѣетъ за себя слѣд. данныя. Послѣднее событіе, описываемое въ 4 книгѣ Царствъ, возвращеніе Іехоніи царскаго достоинства (4 Ц. 25, 27—30), случившееся на 37 году его плѣна, около 560 г. до Р. Х., могло быть описано пророкомъ Іереміею, несомнѣнно пережившимъ разрушеніе Іерусалима и уведеннымъ послѣ того въ Египетъ (Іер. 42—44 гл.). По іудейскому преданію, изъ Египта потомъ пророкъ былъ уведенъ въ Вавилонъ Навуходоносоромъ. Сколько времени прожилъ Іеремія въ Вавилонѣ, неизвѣстно; можетъ быть онъ дожилъ до возстановленія Іехоніи и описалъ его въ своей книгѣ (Іер. 52 гл.) и въ книгѣ Царствъ.— Какъ на положительное доказательство происхожденія разсматриваемыхъ книгъ отъ Іереміи, указываютъ богословы [1]) на сходство ихъ съ книгой Іереміи. Такъ, въ книгахъ Царствъ, какъ мы видѣли, раскрывается и оттѣняется исполненіе пророчества о домѣ Давида и вѣчномъ его пребываніи на престолѣ іудейскомъ. Ту же мысль раскрываетъ въ своихъ пророчествахъ и въ своей книгѣ пр. Іеремія. соединяя ее съ пророчествомъ о происхожденіи Мессіи изъ дома Давидова (срав. Іер. 23, 4—6. 30, 9—10. 33, 14—26). Можно думать, согласно той же идеѣ, что и писатель книгъ Царствъ и Іеремія въ концѣ своей книги, какъ исполненіе своихъ пророчествъ о домѣ Давида, помѣщаетъ повѣствованіе о возстановленіи Іехоніи въ царскомъ достоинствѣ (4 Цар. 25, 27—30=Іер. 52, 31—34.). Подобно же писателю книгъ Царствъ, Іеремія относится съ благоговѣніемъ особеннымъ къ Іерусалиму и храму, на которомъ „наречено имя Господне“ (Іер. 3, 17. 7, 11. 30.=3 Цар. 8, 16. 9, 3). При сходствѣ въ воззрѣніяхъ и основныхъ идеяхъ. видно между этими книгами сходство и въ языкѣ. Та-

[1]) Геферникъ, Вигуру, Корнели и др.

кова, общепризнанная сильная армейская окраска еврейскаго языка книгъ Царствъ и Іереміи [1],—окраска, ясно свидѣтельствующая о времени жизни Іереміи въ періодъ постоянныхъ сношеній и зависимости отъ Халдеевъ.— Затѣмъ, вышеизложенная основная идея о непрерывности дома Давида одними словами по еврейски излагается въ обѣихъ книгахъ: „не прекратится у Давида мужъ сидящій на престолѣ дома Израилева: לא יכרת איש מעל כסא ישראל“ (Іер. 33, 17=3 Ц. 2, 4. 8, 25. 9, 5...). Грозныя пророчества о будущихъ бѣдствіяхъ излагаются сходно въ обѣихъ книгахъ: „всякій проходящій (мимо опустошеннаго храма и Іудеи) изумится, покачаетъ головою и свиснетъ“ (Іер. 18, 16.=3 Ц. 9, 8). Отъ скорбной и страшной вѣсти о погибели Іудеи „зазвенитъ въ обоихъ ушахъ“ у каждаго слушателя (Іер 19, 3.=4 Ц. 21, 12 [2]).—Справедливо изслѣдователи обращаютъ вниманіе на то, что въ разсматриваемыхъ книгахъ Царствъ совершенно умалчивается объ Іереміи и его дѣятельности, между тѣмъ какъ въ послѣдніе годы существованія іудейскаго царства, при Іоакимѣ и Седекіи, онъ имѣлъ выдающееся значеніе и вліяніе на Іудею (срав. Іер. 26. 28.—29. 32. 34 и др. гл.). И писатель Паралипоменонъ упоминаетъ объ Іереміи, его пророчествахъ и плачевныхъ пѣсняхъ (2 Цар. 35, 25. 36, 21). Молчаніе книгъ Царствъ можно объяснить тѣмъ, что Іеремія, подробно описавъ свою жизнь и дѣятельность въ своей книгѣ, не желалъ касаться ея въ книгахъ Царствъ.— Сходство, переходящее часто въ дословное тождество, послѣднихъ главъ Іереміи (39, 1—7. и 52 гл.) и 4 Царствъ (25 гл.) также находитъ свое объясненіе въ единствѣ ихъ писателя, приложеніемъ этихъ главъ подтверждавшаго исторически исполненіе пророчества о домѣ Давида.

---

[1]) Срав. *Knobel.* Ieremias chaldaizans. 1831 г.

[2]) Много сходства по оборотамъ и стилю замѣтно въ 4 Ц. 17, 14.=Іер. 7, 26. 3 Цар. 9, 8.=Іер. 22, 8. 3 Цар. 2, 4. 8, 25. 9, 5.=Іер. 23, 17. 13, 13. 17, 25. 4 Цар. 21, 22.=Іер. 19, 3.. *Вигуру.* Рук. 2, 80 стр.

Такимъ образомъ, у защитниковъ происхожденія книгъ Царствъ отъ Іереміи существуютъ, въ параллель древнему іудейскому преданію, немалочисленныя внутреннія доказательства, подтверждающія ихъ мысль. Съ ними и мы соглашаемся. Происхожденіе же книгъ Царствъ отъ Іереміи придаетъ имъ незыблемый историческій авторитетъ, соотвѣтствующій авторитету писателя.

Раннее, до возвращенія изъ вавилонскаго плѣна, происхожденіе книгъ Царствъ и историческій ихъ авторитетъ подтверждаются другими ветхозавѣтными и новозавѣтными книгами. Таковы, прежде всего, книги Паралипоменонъ.

Третью и четвертую книги Царствъ зналъ и подтверждаетъ ихъ историчность писатель книгъ Паралипоменонъ. Содержаніе и повѣствованіе послѣднихъ очень часто бываютъ непонятны и разумно необъяснимы безъ снесенія съ книгами Царствъ, какъ общеизвѣстнымъ уже историческимъ писаніемъ. Напр. читаемъ въ 1 Пар. 10, 13: „Саулъ погибъ за то, что обратился къ волшебницѣ“. Здѣсь, очевидно, имѣется въ виду обращеніе его къ Аэндорской волшебницѣ, повѣствованіе о чемъ опущено въ книгахъ Паралипоменонъ и существуетъ въ 1 Цар. 28 гл. Еще: 2 Пар. 10, 15: „исполнилъ Господь слово Ахіи къ Іеровоаму, сыну Наватову“. Какое слово? Очевидно, пророчество, также не упоминаемое въ кн. Паралипоменонъ, а находящееся лишь въ книгѣ Царствъ (3 Цар 11, 27–39). Еще: 2 Пар. 30, 6 „обратитесь къ Господу... и Онъ обратится къ остатку, уцѣлѣвшему у васъ отъ руки царей Ассирійскихъ“. Здѣсь, очевидно, разумѣются израильтяне, неуведенные въ ассирійскій плѣнъ Салманассаромъ по завоеваніи Самаріи. Но о завоеваніи Самаріи и плѣненіи израильскаго царства повѣствуется лишь въ 4 Цар. 17 гл., а въ книгахъ Паралипоменонъ умолчано. Особенно заслуживаютъ вниманія слѣд. выраженія во 2 Пар. 32, 24–25. 31: „И помолился (Езекія въ болѣзни) Господу и Онъ услышалъ его и далъ ему знаменіе. Но

не воздалъ Езекія за оказанныя ему благодѣянія, ибо возгордилось сердце его.. но какъ смирился Езекія... то не пришелъ гнѣвъ Господень во дни Езекіи.. Только при послахъ царей Вавилонскихъ, которые присылали къ нему спросить о знаменіи, бывшемъ на землѣ, оставилъ его Богъ". Всякому читателю здѣсь невольно бросаются въ глаза явные пропуски и недомолвки. Прежде всего, какое „знаменіе" здѣсь разумѣется и при томъ столь важное, что узнали о немъ въ Вавилонѣ и прислали „спросить" къ Езекіи? Очевидно, возвращеніе солнечной тѣни, о коемъ повѣствуется лишь въ книгахъ Царствъ (4 Цар. 20, 9—11). Еще большій пропускъ замѣтенъ въ повѣствованіи о томъ, что „возгордился" Езекія. Чѣмъ и какъ „при послахъ Вавилонскихъ" онъ возгордился?—Очевидно, опять разумѣется подробно разсказанная лишь въ книгахъ Царствъ похвальба его своею кладовою. богатствомъ, оружейнымъ домомъ и пр. (4 Цар. 20, 12—14). Такой же пропускъ и въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о „смиреніи" Езекіи и о томъ, что „гнѣвъ Божій во дни его не пришелъ". Опять имѣется въ виду, опущенное въ книгахъ Паралипоменонъ, но существующее въ книгахъ Царствъ повѣствованіе о томъ. что пр. Исаія явился съ грозною рѣчью о вавилонскомъ плѣненіи и вызвалъ смиреніе и покаяніе Езекіи и молитву: „да будетъ миръ во дни мои" (4 Цар. 20, 14—19). Съ указанными „пополненіями", очевидно, хорошо извѣстными и писателю Паралипоменонъ и его читателямъ, понятно цитуемое повѣствованіе Паралипоменонъ. Надѣемся, другого вывода и не можетъ быть.

Такихъ примѣровъ можно бы привести и еще не мало. Поэтому, справедливо принятое у LXX наименованіе книгъ „Паралипоменонъ", т. е. дополненій опущеннаго въ книгахъ Царствъ и другихъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Этими „дополненіями" писатель Паралипоменонъ выразилъ и свое полное довѣріе къ книгамъ Царствъ. Кромѣ того, между книгами Царствъ и Паралипоменонъ много сходства въ повѣ-

ствованіяхъ о Саулѣ, Давидѣ, Соломонѣ и всѣхъ послѣдующихъ іудейскихъ царяхъ. Эти сходныя повѣствованія являются „двумя свидѣтелями“ историчности книгъ Царствъ.

Содержаніе книгъ Царствъ подтверждается также свидѣтельствами пророковъ, которые нерѣдко описываютъ современныя событія вполнѣ сходно съ книгами Царствъ. Такъ, пророки Исаія и Іеремія описываютъ событія изъ исторіи іудейскаго царства, начиная съ царствованія Ахаза, сходно съ описаніемъ ихъ въ 4 книгѣ Царствъ (ср. Ис. 7, 1—5=4 Цар. 16, 5—9. Ис. 36—39 гл.=4 Цар. 18, 13—20, 21. Іер. 39, 1—10=4 Ц. 25, 1—12. Іер. 52=4 Цар. 25. 17—30). Пророки Іезекіиль и Даніилъ упоминаютъ о разрушеніи Іерусалима и переселеніи въ плѣнъ Іудеевъ при царяхъ: Іоакимѣ, Іехоніи и Седекіи (Іез. 1, 1—2 24, 1—14 Дан. 1, 1—3). Пророки упоминаютъ о нечестіи многихъ іудейскихъ и израильскихъ царей согласно свидѣтельствамъ 3 и 4 книгъ Царствъ, напр. о преступленіяхъ Ахаава и Амврія (Мих. 6, 16), Іоакима, Іехоніи и Седекіи (Іер. 22 гл. Іез. 19 гл.); пр. Амосъ упоминаетъ о сирійскихъ царяхъ Азаилѣ и Венададѣ (Ам. 1, 4), описываемыхъ въ 4 Цар. 8 гл. О поступкѣ Іуя съ домомъ Ахаава (3 Ц. 21. 4 Цар. 9, 24) упоминаетъ пр. Осія (1, 4). О царяхъ Асѣ и Ваасѣ и ихъ войнѣ (3 Ц. 15, 15—22) упоминаетъ пр. Іеремія (31, 9). Іисусъ, сынъ Сираховъ, упоминаетъ о дѣятельности царей Соломона, Ровоама, Іеровоама, Езекіи, Іосіи и пророковъ: Исаіи, Иліи, Елисея и описываетъ ихъ подвиги вполнѣ согласно съ книгами Царствъ (Прем. Сир. 47, 14—49, 9). Онъ упоминаетъ о многихъ чудесахъ и пророчествахъ, излагаемыхъ въ 3 и 4 книгахъ Царствъ. Таковы: чудесныя событія, сопровождавшія дѣятельность пр. Иліи (Сир. 48, 2—9), Елисея (48, 12—15), Исаіи (48, 24—28).

Въ Новомъ Завѣтѣ также существуетъ очень много указаній на повѣствованія обозрѣваемыхъ книгъ и подтверждается достовѣрность послѣднихъ. Такъ, говорится о Соломонѣ, его храмѣ (Дѣян. 7, 47—49), его славѣ

(Матѳ. 6, 29), о посѣщеніи его царицею Савскою (Матѳ. 12, 42=3 Цар. 9—10 гл.), о пророкахъ: Иліи и Елисеѣ (Лук. 4, 24—27. Іак. 5, 17—18. Римл. 11, 3—4=3 Ц. 17—19. Ц. 5. 8—14), о смерти Давида (Дѣян. 2, 29. 13, 36=3 Цар. 2, 10). Всѣ, описываемые въ книгахъ Царствъ, іудейскіе цари въ такомъ же хронологическомъ порядкѣ и преемственности поименовываются, съ Давида до Іехоніи, въ родословной Іисуса Христа у евангелиста Матѳея (1, 6—11).

Всѣ доселѣ перечисленные нами свидѣтели историческаго характера третьей и четвертой книгъ Царствъ встрѣчались уже намъ при обозрѣніи и другихъ историческихъ книгъ Но книги Царствъ имѣютъ кромѣ того еще „облакъ свидѣтелей“. съ каждымъ годомъ, можно сказать, увеличивающійся въ числѣ и ясности своихъ показаній. Это – внѣ библейскіе памятники. Такъ, здѣсь упоминаются многіе иноземные цари, въ разное время входившіе въ разныя воинственныя столкновенія или мирныя сношенія съ іудейскими и израильскими царями. Таковы египетскіе фараоны: Сесакъ (слав. Сусакимъ 3 Ц. 14, 25—27), Со (слав. Сигоръ—4 Цар. 17, 4). Тиргака (4 Цар. 19, 9), Нехао (4 Цар. 23, 34); моавитскій царь Меса (4 Цар. 3, 4—5); сирійскіе цари: Венададъ, Азаилъ, Рецинъ (3 Ц. 20. 4 Цар. 8, 15. 16, 5—6); ассирійскіе: Фулъ, Ѳеглафелассаръ, Салманассаръ, Саргонъ, Сеннахиримъ, Асаргадонъ (4 Ц. 15, 19. 29. 16, 7—9. 17, 3—6. 18, 7—13. 19, 37); вавилонскіе: Мародахъ-Валаданъ. Навуходоносоръ и Евильмародахъ (4 Цар. 20, 12. 24—25 гл.). Всѣ эти цари упоминаются, и въ близкомъ къ библейской хронологіи взаимномъ соотношеніи, въ разныхъ внѣбиблейскихъ историческихъ памятникахъ. Такъ, фараоны – у греческихъ историковъ, въ іероглифическихъ египетскихъ памятникахъ и въ ассирійскихъ памятникахъ. Въ нѣкоторыхъ египетскихъ памятникахъ, напр. въ Карнакской надписи Сесака, упоминается и столкновеніе его съ Іудеями: побѣда его надъ іудейскимъ царемъ. Объ упоминаемомъ въ книгахъ Царствъ столкновеніи фараона Нехао съ Навуходоно-

соромъ.—такъ называемой Кархемисской битвѣ и ея печальныхъ для Египта и радостныхъ для Вавилона послѣдствіяхъ (4 Цар. 23, 29—24, 7), — существуетъ очень много ассирійскихъ свидѣтельствъ, вполнѣ согласныхъ съ библейскими.—Меса, моавитскій царь, очень подробно въ своей надписи изложилъ отношеніе свое къ Евреямъ и всѣ его свидѣтельства географическія и историческія стоятъ въ согласіи съ книгами Царствъ.—Сирскіе цари Венададъ, Азаилъ и Рецинъ упоминаются въ ассирійскихъ памятникахъ и въ то же время и въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Ассиріи, какъ и въ книгахъ Царствъ. Ассир. памятники подтверждаютъ современность израильскихъ и іудейскихъ царей ассирійскимъ согласно библейскимъ свидѣтельствамъ. Такъ, какъ по Библіи (4 Цар. 17, 1—3), такъ и по ассирійскимъ памятникамъ изр. царь Осія былъ современникомъ Салманассара; Езекія—Саргона и Сеннахирима (4 Ц. 18, 13). Особенно же много въ ассирійскихъ памятникахъ извѣстій объ ассирійскихъ царяхъ: Θеглафелассарѣ, Саргонѣ, Сеннахиримѣ и Салманассарѣ. Походъ Сеннахирима въ Іудею (4 Цар. 18, 13—19, 36) почти дословно сходно описывается въ ассирійскихъ памятникахъ, а о пораженіи Сеннахирима упоминается у Геродота (II, 41). Вавилонскіе цари Меродахъ Валаданъ и особенно Навуходоносоръ сходно описываются въ вавилонскихъ памятникахъ. Во всѣхъ внѣбиблейскихъ памятникахъ, сличая ихъ свидѣтельства съ книгами Царствъ, современная апологетическая наука находитъ себѣ очень много цѣннаго матеріала для разсѣянія предубѣжденно критическаго отношенія къ Библіи и подтвержденія полной историчности послѣдней [1]).

---

[1]) Таковы апологетическіе выводы въ трудахъ: *Vigouroux.* La Bible et les découvertes modernes. 1888 г. *Schrader.* Keilinschriften und das alte Testament. Leipz. 1883 г. и 1902 г. *Urquhart.* Die neueren Entdeckungen und die Bibel. Uebers. *Spliedt.* Stutg. 1903 г. 4, 56—333 (особ. 100—104. 112—129. 146—183 233—244. 268—283. 292—296 ss. и др.). *Допухинъ.* Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Спб.

Если новое время постепенно обогащается историческими свидѣтельствами въ разсматриваемомъ отношеніи цѣнными. то и древнее время имѣло ихъ не мало, хотя они и утратились для насъ. Такъ, Іосифъ Флавій приводитъ свидѣтельства Бероза, Менандра и Манеѳона, излагавшихъ сходство съ книгами Царствъ исторію Вавилона, Тира и Египта (Прот. Аппіон. 1, 17—21. Древн. VIII, 5, 3; 13, 2. X, 1, 4. XI, 1..). Евсевій Кесарійскій приводитъ подобныя же свидѣтельства (Demonstrat. evang. X, 11...). Археологическія изысканія въ Палестинѣ также подтверждаютъ немало указаній книгъ Царствъ, напр. о построеніи Соломонова храма, о построеніи и разныхъ укрѣпленіяхъ Іерусалима. Силоамская надпись указываетъ на время Езекіи и устройство водоснабженія Іерусалима (4 Цар. 20, 20). Также въ этой области ежегодныя открытія и общепризнанныя положенія дѣлаютъ непоколебимыми для исторіи многія соотвѣтственныя указанія книгъ Царствъ [1]).

Кромѣ перечисленныхъ „внѣшнихъ“ свидѣтельствъ библейскихъ и небиблейскихъ, книги Царствъ заключаютъ въ самихъ себѣ, въ характерѣ своего повѣствованія и разныхъ указаніяхъ археологическихъ, топографическихъ, историческихъ, очень много свидѣтельствъ своей полной историчности.

Въ этомъ отношеніи третья и четвертая книги Царствъ частью отличаются отъ прежде разсмотрѣнныхъ историческихъ книгъ, частью сходны съ ними. Отличаются обозрѣваемыя книги тѣмъ, что упоминаютъ много разъ о древнихъ историческихъ писаніяхъ, имѣвшихъ общеизвѣстный во время писателя историческій авторитетъ и всѣмъ легко доступныхъ для чтенія. О подобныхъ записяхъ, а тѣмъ болѣе обширныхъ „книгахъ“, мало и рѣдко говорилось въ ранѣе нами обо-

---

1890 г. 2 т. 324—673 стр. Литература указана у *Cornely*. Introd. specialis. 1, 301—302 pp. *Kaulen*. Einleitung. 199 s.

1) Много подобныхъ свѣдѣній помѣщается въ изданіяхъ Православнаго Палестинскаго общества.

зрѣнныхъ историческихъ писаніяхъ. Писатель 3 и 4 книгъ Царствъ упоминаетъ часто о слѣд. памятникахъ письменныхъ: 1) „Книга словесъ Соломона (3 Цар. 11, 41), въ коей описаны были прочія событія Соломона (умолчанныя или кратко лишь упомянутыя свящ. историкомъ) и все, что онъ дѣлалъ и мудрость его“, 2) „Книга словесъ дней царей іудейскихъ“. Цитуется 15 разъ въ исторіи іудейскаго царства, какъ такое повѣствованіе, въ коемъ заключаются подробныя свѣдѣнія о „прочихъ событіяхъ и дѣлахъ Ровоама“ (3 Цар. 14, 29), Авіи (3 Цар. 15, 7), о „дѣлахъ Асы, всѣхъ его подвигахъ и городахъ, которые онъ построилъ“ (3 Цар. 15, 23); о „прочихъ дѣлахъ Іосафата и подвигахъ его и какъ онъ воевалъ“ (3 Цар. 22, 45); о дѣлахъ Іорама (4 Цар. 8, 23), Іоаса, Іоаѳама, Ахаза, Амасіи, Азаріи (4 Цар. 12, 19. 14, 18. 15, 6. 36. 16, 19); „прочее о Езекіи и о всѣхъ подвигахъ его и о томъ, что онъ сдѣлалъ прудъ и водопроводъ и провелъ воду въ городъ“ (Іерусалимъ – 4 Цар. 20, 20); „прочее о Манассіи и обо всемъ, что онъ сдѣлалъ и о грѣхахъ его, въ чемъ онъ согрѣшилъ“ (4 Цар. 17), о дѣлахъ Аммона и Іосіи (4 Цар. 21, 25. 23, 28). Послѣднимъ упоминается Іоакимъ и его дѣла (4 Цар. 24, 5.).—3) Аналогично содержаніе и третьяго обширнаго письменнаго памятника: „Книги словесъ дней царей израильскихъ“, цитуемой 18 разъ и заключающей „прочія дѣла“ израильскихъ царей: Навата, Ваасы, Охозіи, Захаріи, Менаима, Факіи (3 Цар. 15, 31. 16, 5. 14. 4 Цар. 1, 18. 15, 11. 21. 26), и особыя подробности въ правленіи нѣкоторыя изъ нихъ напр. „какъ воевалъ и какъ царствовалъ Іеровоамъ. сынъ Навата“ (3 Цар. 14, 19), заговоръ Замврія (3 Ц. 16, 20), „мужество“ Амврія, Іуя и Іохаза, которое они показали (вѣроятно въ войнахъ и правлен и—3 Цар. 16, 27. 4 Цар. 10, 34, 13, 8.), построенный Ахавомъ домъ изъ слоновой кости и города, которые онъ построилъ 3 Ц. 22, 39), „мужество Іоаса и какъ онъ воевалъ съ Амасіею царемъ іудейскимъ“ (4 Цар. 13, 12 и 14, 15), мужественные подвиги Іеровоама 2-го, „какъ онъ вое-

валъ и возвратилъ Израилю Дамаскъ и Емаоъ", принадлежавшіе Іудѣ (4 Цар. 14, 28), заговоръ Селлума (4 Цар. 15, 15). Послѣднимъ упоминается Факій и его дѣла (4 Цар. 15, 31). Таковы три, очевидно обширные, письменные памятника, заключающіе свѣдѣнія болѣе пространныя и полныя о событіяхъ и лицахъ описываемаго свящ. историкомъ времени.

Изъ приведенныхъ указаній видно, что все время съ Соломона до паденія іудейскаго и израильскаго царствъ непрерывно велись подробныя записи. Кѣмъ велись? Свящ. историкъ не упоминаетъ. Аналогичные примѣры въ исторіи другихъ древнихъ народовъ проливаютъ нѣкоторый свѣтъ. Такъ, у Персовъ въ древности были придворныя лѣтописи: книги царей мидійскихъ и персидскихъ (Есѳ. 6, 1. Геродотъ. Истор. VI, 100) и до послѣдняго времени существовали оффиціальные лѣтописцы (*Chardin.* Voyage en Perse III, 327); у римлянъ были magistri memoriae съ подобнымъ же значеніемъ. У еврейскихъ царей были „памятописцы"—mazkir—лица, близкія къ царямъ (3 Цар. 4, 3. 4 Цар. 18, 18. Ис. 36, 3). Не входя въ болѣе точное обсужденіе этого необъясненнаго свящ. историкомъ вопроса, считаемъ лишь нужнымъ, по всѣмъ аналогіямъ, признать происхожденіе упомянутыхъ „книгъ" отъ современниковъ и очевидцевъ событій. Упомянутыя „книги" составлялись современниками Соломона и послѣдующихъ іудейскихъ и израильскихъ царей. Въ этомъ (а равно и въ существованіи самыхъ „книгъ дней" Соломона и іудейскихъ и израильскихъ царей) съ очевидностью убѣждаемся изъ слѣд. указаній: „и выдвинулись шесты (Ковчега во Святомъ Святыхъ Соломонова храма) такъ, что головки шестовъ видны были изъ святилища предъ Давидомъ, *они тамъ и до сего дня*" (3 Цар. 8, 8). Кому могло принадлежать послѣднее выраженіе?—Очевидно не писателю книгъ Царствъ, пережившему не только многократное опустошеніе храма и его сокровищъ и цѣнныхъ вещей (срав. 3 Цар. 14, 26. 4 Ц. 16, 17. 18, 16), но и полное его разрушеніе сожженіе (4 Цар. 26, 9—17).

Оно могло принадлежать лишь современнику построенія храма или не долго спустя послѣ Соломона жившему лицу, составлявшему „книгу словесъ Соломона“ (3 Ц. 11, 41). Замѣчательно, что процитованное нами выраженіе о „сохраненіи шестовъ Ковчега“ буквально повторяется и въ книгахъ Паралипоменонъ (2 Пар. 5, 9), писатель коихъ, безъ сомнѣнія, самъ не могъ даже и видѣть Соломонова храма. Естественное объясненіе,—нужно замѣтить, невольно подсказываемое чтеніемъ всего повѣствованія о храмѣ и подробнаго описанія его устройства, точной мѣры, вѣса и качества всей его утвари, мѣста и способа ея приготовленія и под. частностей (3 Цар. 6, 15—38. 7, 15—51),—можетъ быть то, что у писателя книгъ Царствъ были точныя записи современника храма и правленія Соломона, записи, сохранявшіяся и до писателя Паралипоменонъ. Другого объясненія не можетъ быть.—Еще примѣръ: „*и отложился Израиль отъ дома Давида до сего дня*“ (3 Цар. 12, 19). Кто могъ употребить это выраженіе? Очевидно, не писатель книгъ Царствъ, пережившій паденіе израильскаго царства, отведеніе Израильтянъ въ ассирійскій плѣнъ и паденіе іудейскаго царства (4 Цар. 17 и 25 гл.). Его могло употребить лицо, не дожившее до паденія израильскаго и іудейскаго царствъ, т. е. одинъ изъ древнихъ составителей „книгъ словесъ дней“ іудейскихъ и израильскихъ царей... То же положеніе ясно подтверждается слѣд. выраженіемъ: „Господь умилосердился надъ Израильтянами... и не хотѣлъ истребить ихъ *и не отвергъ ихъ отъ лица Своего до нынѣ*“ (4 Ц. 13, 23). Очевидно, авторъ этого выраженія не дожилъ до уведенія Израильтянъ въ Ассирію (срав. 4 Цар. 17, 18—23: *отвергъ ихъ отъ лица Своего*). Объ окрестности Самаріи замѣчено: „сдѣлали мѣсто сіе мѣстомъ нечистотъ *до нынѣ*“ (4 Цар. 10, 27), слѣд. при писателѣ Самарія еще не была разрушена (срав. 4 Цар. 17, 6). —Изъ всѣхъ приведенныхъ выраженій несомнѣненъ выводъ, что упоминаемыя многократно писателемъ книгъ Царствъ древнія историческія записи о правленіи Со-

ломона и іудейскихъ и израильскихъ царей дѣйствительно существовали издревле, составлялись современниками описываемыхъ лицъ, жившими задолго до паденія израильскаго и іудейскаго царствъ. Эти современники и очевидцы могли, конечно, и знать и записывать вполнѣ правдиво современныя событія, такъ какъ въ противномъ случаѣ всегда рисковали встрѣтить себѣ улику со стороны читателей. Съ своей стороны, свящ. историкъ упоминаетъ объ этихъ древнихъ правдивыхъ записяхъ, потому что не ожидаетъ встрѣтить въ нихъ противорѣчія съ своимъ столь же правдивымъ повѣствованіемъ.—Въ какой мѣрѣ самъ свящ. историкъ пользовался упомянутыми книгами и изъ нихъ-ли получалъ всѣ свои свѣдѣнія, или изъ другихъ еще письменныхъ памятниковъ, онъ самъ объ этомъ не говоритъ, почему и гадать объ этомъ не будемъ. Кромѣ того, справедливо изслѣдователи замѣчаютъ, что обширныя повѣствованія „о человѣкѣ Божіемъ“ (3 Ц. 13 гл.) и пророкахъ: Иліи и Елисеѣ (3 Цар. 17—19. 21. 4 Цар. 1—2. 4—9. 10), наполненныя описаніемъ твердой борьбы пророковъ съ царями израильскими и погибели послѣднихъ, едва ли могли находиться въ „книгѣ царей израильскихъ“... А между тѣмъ эти повѣствованія при чтеніи производятъ неотразимое впечатлѣніе писателя-очевидца (напр. 3 Ц. 13, 20—32. 17. 21. 4 Цар. 2, 1—18. 4 гл.....). Отсюда естественный выводъ, подтверждаемый многочисленными указаніями книгъ Паралипоменонъ, что кромѣ „книгъ словесъ Соломона и іудейскихъ и израильскихъ царей“ существовали въ іудейскомъ и израильскомъ царствахъ многочисленныя историческія записи, веденныя пророками и другими просвѣщенными лицами (срав. 1 Пар. 29, 29. 2 Пар. 12, 15. 13, 22. 20, 34. 32, 32 и мн. др.), вообще былъ „сонмъ“ историковъ-писателей. Отъ этого могла произойти вышезамѣченная неотразимость впечатлѣнія „очевидца“ — автора. Она видна, какъ въ исторіи Иліи и Елисея, такъ и во многихъ другихъ повѣствованіяхъ. Далѣе. Точныя измѣренія Соломонова храма и дворца (3 Цар. 6—7 гл.) едва ли мыслимы,

какъ и выше замѣчено, безъ оффиціальной точной записи и плана Молитва Соломона (3 Цар. 8 гл), событія въ жизни Іеровоама (3 Цар. 14, 1—18), Іосафата (22 гл.), Гоѳоліи (4 Цар. 11 гл.), Езекіи (4 Цар. 18—20 гл.)—и мн. др., носятъ неотразимое впечатлѣніе писателя-очевидца ихъ. Все это вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ и полную историческую достовѣрность третьей и четвертой книгъ Царствъ.

Нельзя, наконецъ, какъ при обозрѣніи и другихъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, не обратить въ этомъ отношеніи вниманіе на безпристрастіе свящ. историка. Не былъ-ли великъ и славенъ въ іудейской исторіи Соломонъ? Кто былъ славнѣе его? И однакоже свящ историкъ не скрываетъ тѣневой стороны въ его правленіи на ряду со славою среди всего міра (3 Цар. 11 гл.). И замѣчательно, что эта тѣневая сторона по суду свящ. историка наложила свою тѣнь на всю послѣдующую исторію іудейскаго и израильскаго царствъ, а потому нерѣдко вспоминается свящ. историкомъ при описаніи преемниковъ Соломона, а свѣтлая какъ бы забывается и стушевывается... (3 Цар. 11, 31—36. 12, 24..). Кто надѣлалъ болѣе всѣхъ царей зла въ израильскомъ царствѣ, какъ не Ахавъ? (3 Ц. 21, 25). И однако-жъ свящ. историкъ не скрываетъ даже мимолетныхъ проявленій въ немъ добрыхъ чувствъ (3 Цар. 21, 27—29) и награды за нихъ.—Вообще, при всемъ своемъ сочувствіи къ дому Давида и его царямъ, свящ. историкъ не скрываетъ, а часто очень рѣзко оттѣняетъ ихъ пороки (Ахаза, Манассіи и др. 4 Цар. 16. 21 гл.), а равно не скрываетъ „доблестей, благочестія и мужественныхъ подвиговъ“ царей израильскихъ: Іоаса, Іоахаза, Амврія, Іиуя (3 Ц. 16, 27. 4 Ц. 10 гл.), ихъ побѣдъ надъ іудейскими царями (4 Ц. 13, 12. 14, 28). Наконецъ, такъ рѣзко, обличительно, въ такомъ мрачномъ фонѣ изложитъ „отечественную исторію“, съ такими скорбными общими ея выводами (какъ напр. 4 Ц. 17. 24, 19—20. 25 гл.), съ столь рѣзкимъ приговоромъ и судомъ надъ іудейскими и израильскими царями, съ по-

стоянно встрѣчающимися (нѣсколько разъ въ каждой главѣ) упоминаніями объ ихъ „грѣхахъ и преступленіяхъ“ и гнѣвѣ Божіемъ, и съ заключеніемъ: о паденіи израильскаго и іудейскаго царствъ,—все это могъ сдѣлать лишь или не Іудей, а какой либо заклятый врагъ іудейства, или Іудей, но личность слишкомъ высокая по своимъ воззрѣніямъ, далекая отъ всякихъ вліяній и волненій, свободная отъ національныхъ даже (не говоря о личныхъ) пристрастій..., а имѣвшая въ виду одну лишь „святую правду“. Таково только и можетъ быть объясненіе происхожденія и авторитета книгъ Царствъ. Другого разумнаго отвѣта нельзя дать на это.

Изслѣдователей и толковниковъ книгъ Царствъ еще съ давняго времени, какъ видно изъ одного письма къ Іерониму (Epist. 52, 5.), затрудняла, какъ и въ книгѣ Судей, хронологія книгъ Царствъ. Это затрудненіе производитъ синхронистическое исчисленіе лѣтъ правленія іудейскихъ и израильскихъ царей. Такъ, съ Роваама до 6-го года Езекіи—паденія израильскаго царства, по исторіи іудейскаго царства протекъ 261 годъ, а по исторіи израильскаго царства за тотъ же періодъ протекло 240 лѣтъ. Т. о. получается разница въ 21 годъ. Много подобныхъ же разностей встрѣчается и въ другихъ хронологическихъ датахъ. Напр. по 4 Цар. 15, 30 Осія умертвилъ Факея и воцарился на 20 году правленія іудейскаго царя Іоаѳама, а по 4 Ц. 16, 1 Ахазъ воцарился вмѣсто Іоаѳама на 17 году правленія Факея. Въ новое время къ затрудненіямъ, вызываемымъ датами свящ. текста, присоединились хронологическія даты внѣбиблейскихъ, особенно ассирійскихъ памятниковъ, преимущественно такъ называемый „канонъ епонимовъ“, т. е. исчисленіе лѣтъ ассирійскихъ правителей. Даты этого канона совпадаютъ съ библейскими лишь въ опредѣленіи года паденія Самаріи: 721 до Р. Х., въ остальныхъ же случаяхъ, при описаніи однихъ и тѣхъ же лицъ и событій разнятся лѣтъ на 40 (объ Ахавѣ), на 20 (о Менаимѣ) и т. п. Для избѣжанія указанныхъ затрудненій изслѣдователи допускали разныя предполо-

женія. Особенно распространена гипотеза междуцарствій въ израильскомъ царствѣ, допускаемая многими учеными, хотя и оспариваемая Вигуру [1]).

Другіе ученые допускали ошибки или порчу текста въ книгахъ Царствъ или произвольно измѣняли исчисленія книгъ Царствъ [2]). Блаж. Іеронимъ, въ свое время, считалъ хронологическіе вопросы „дѣломъ празднаго человѣка“ (Epistol. 52, 5). Считая эти вопросы, если не праздными, то не слишкомъ существенными для православно-богословскаго пониманія Библіи, не допуская „ошибокъ“ у свящ. историка, но допуская возможность ихъ у позднѣйшихъ переписчиковъ свящ. текста, и не слишкомъ довѣряя ассирійскимъ счисленіямъ въ ущербъ Библіи, православный богословъ, при нерѣшенности этого вопроса у современныхъ западныхъ многоученыхъ спеціалистовъ [3]), можетъ не очень тревожиться указанными затрудненіями, руководясь изреченіемъ Христа: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта* (Дѣян. 1, 7). Предоставимъ будущимъ спеціалистамъ детальный разборъ хронологическихъ датъ.

Современные изслѣдователи обращаютъ вниманіе также на значительныя разности въ книгахъ Царствъ

---

[1]) Руководство.... 2, 83—87 стр. Кажется напрасно оспаривается. Чѣмъ, напр., объяснить ясное свидѣтельство 4 Ц. 15, 8, что Захарія воцарился на 38 году правленія Азаріи (онъ же—Озія), тогда какъ Іеровоамъ, по 4 Цар. 14, 23 и 15, 1, умеръ на 14 году правленія того же Азаріи? Очевидно около 24 лѣтъ не было царя. Или: Факей былъ убитъ по 4 Цар. 15, 33, на 4 году Ахаза, или даже на 20 Іоаѳама, а Осія воцарился по 4 Ц. 17, 1, на 12 году Ахаза. Кто правилъ 8 лѣтъ (или 12)?

[2]) Напр. Эвальдъ, Тэніусъ, и др. ср. *Вигуру*. Указ. сочин. 84 стр.

[3]) Срав. *Вигуру*. Руков. 2, 83—87 стр. Есть здѣсь и литература вопроса. *Klostermann*. B. d. Konige. 493—498 ss. *Urquhart*. l. c. 4, 185—194 ss. Полная хронологическая таблица правленія іудейскихъ, израильскихъ, ассирійскихъ, вавилонскихъ царей и епонимовъ помѣщена въ трудѣ: *Clair*. Les livres des Rois. Par. 1879 г. 211—222 pp. Здѣсь также есть пространное сужденіе о вопросѣ: 187—211 pp.

перевода LXX отъ нынѣшняго еврейскаго текста. Такъ, встрѣчаются перестановки (3 Цар. 2, 36—46, а по евр. 3, 1—11); въ 3 Цар. 4—7 главахъ есть разность въ счисленіи стиховъ и дѣленіи главъ (у LXX въ 4 главѣ 38 стиховъ, а въ евр. лишь 20, а потому у LXX 5-я глава начинается съ 15-го стиха 4-й главы евр. текста, 3 Цар. 9, 16—17 помѣщены въ 4, 34. 5, 1. и т. п.; опущены у LXX въ 3 Цар. 6, 11—14. 37—38. 15, 6) [1]). Много прибавленій въ 3 Цар. 2, 35 и 45. 12, 24. 14, 26. 18, 29. и др. [2]). Объ авторитетѣ уклоняющихся, въ томъ или другомъ отношеніи, чтеній пер. LXX трудно сказать что-либо опредѣленное: можетъ быть, соотвѣтствовали имъ древнія еврейскія чтенія, можетъ быть ошибочно и произвольно сдѣланы. Но, въ общемъ, эти уклоненія несущественны, и нисколько не даютъ основанія утверждать, что въ греко-славянскомъ текстѣ русская церковь имѣетъ книги Царствъ въ иной (а тѣмъ болѣе худшей) редакціи, чѣмъ западныя церкви и общины въ еврейской Библіи и вульгатѣ. Стоитъ сличить въ послѣдовательномъ чтеніи двѣ-три главы по обоимъ текстамъ, чтобы убѣдиться въ этомъ.

Каноническое достоинство третьей и четвертой книгъ Царствъ подтверждается вышеприведенными ветхозавѣтными и новозавѣтными цитатами (особ. Лук. 4, 24—27; Матѳ. 12, 42; Римл. 11, 3. и др.) и всегдашнимъ вѣрованіемъ въ ихъ каноничность іудейской и христіанской церкви.

Толкованіемъ книгъ Царствъ занимались: Ефремъ Сиринъ (Op. Syr. 1 t.), Ѳеодоритъ (въ нѣсколькихъ вопросахъ. 1-я ч. его твор. по рус. пер.), Прокопій Газскій (Migne. LXXXVII t.), Амвросій Медіоланскій

---

[1]) Такъ утверждаетъ Вигуру (Руков. 82 стр. прим.), но въ слав. пер. и моск. изданіи пер. LXX всѣ эти мѣста не опущены.

[2]) Указываемыхъ Вигуру въ 3 Цар. 31, 46 (въ евр. и у LXX—въ 3 главѣ 28 стиховъ), въ 8, 12—13; 15, 8. 16, 22. 11, 29. 17, 1—мы не нашли никакихъ прибавленій не только въ моск. изданіи, но и у Swete.

(объ Иліи. Migne. 14 t.). Въ новое время: *Clair.* Les livres de Rois. Paris. 1879 г. *Klostermann.* (въ изданіи Strack und Zöckler). 1887 г. *Benzinger.* 1899 г. *Kittel.* 1900 г. Послѣдніе два труда критическаго характера.

Въ русской литературѣ много цѣнныхъ экзегетическихъ и апологетическихъ, а равно и археологическихъ, свѣдѣній для проясненія нѣкоторыхъ (3 Цар. 1—11 глл.) отдѣловъ книгъ Царствъ находится въ трудахъ профф. *Богородскаго:* Еврейскіе цари (Каз. 1883 г.), *Олесницкаго:* Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ (Спб. 1889 г.) и *Муретова:* Ветхозавѣтный храмъ (Москва. 1890 г.). Экзегетическихъ спеціальныхъ монографій пока нѣтъ.

6. *Первая и вторая книги Паралипоменонъ.*

Въ еврейской Библіи эти книги называются „Слова дней — דברי הימים" наименованіемъ, переведеннымъ Іеронимомъ: Chronica. Это послѣднее названіе очень распространено въ современной западной протестантской литературѣ. У LXX называются: β. Παραλειπομένων т. е. дополненіе опущеннаго въ предыдущихъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ (Златоустъ, Θеодоритъ, Аѳанасій, Прокопій Газскій такъ объясняютъ греческое наименованіе). Первое—еврейское-наименованіе книгъ и его точное соотвѣтствіе происхожденію ихъ въ новое время обстоятельно обсуждается и доказывается проф. Олесницкимъ [1]). Бл. Іеронимъ въ подтвержденіе своего названія говоритъ, что Хроники заключаютъ въ себѣ „въ сокращеніи (epitomen) всю свящ. исторію ветхаго завѣта" (Epist. ad Paulin. 53, 7). Но и греческое наименованіе подтверждается частыми примѣрами намѣреннаго умалчиванія въ кн. Паралипоменонъ о многихъ событіяхъ извѣстныхъ изъ книгъ Царствъ (напр. 1 Пар. 10, 13. 19, 2. 20, 6. 2 Пар. 10, 15

---

[1]) Труды Кіев. Акад. 1879 г. 2 и 3 ч. ст. «Государственная лѣтопись царей іудейскихъ».

22, 8. 30, 6–9. 32, 31), а равно и подробнаго повѣствованія о томъ, о чемъ кратко повѣствуется въ книгахъ Царствъ (1 Пар. 1—9. 2 Пар. 26, 16. 29—30 и мн. др.). Которое наименованіе болѣе точно, судить не будемъ, а останемся лишь вѣрными греческому общепринятому у насъ.

Какъ о книгахъ Царствъ, іудейская и христіанская древность (Оригенъ, Іеронимъ, Аѳанасій и др.) свидѣтельствуетъ о соединеніи въ древнихъ еврейскихъ спискахъ книгъ Паралипом. въ одну. Въ Бомберговомъ изданіи 1517 года онѣ впервые по LXX и вульгатѣ раздѣлены и въ еврейскомъ печатномъ текстѣ. Содержатъ книги Паралипоменонъ въ себѣ исторію ветхозавѣтной церкви Божіей на землѣ съ Адама до возвращенія Іудеевъ изъ вавилонскгго плѣна по указу Кира (ок. 536 г. до Р. Х.). Согласно предмету и главнымъ моментамъ повѣствованій, книги Паралипоменонъ удобно раздѣляются на четыре части: 1) генеалогіи съ краткими по мѣстамъ историческими, географическими и топографическими замѣчаніями (1 Пар. 1—9 гл); 2) смерть Саула и правленіе Давида (1 Пар. 10—29 гл.); 3) правленіе Соломона (2 Пар. 1—9 гл.) и 4) правленіе остальныхъ іудейскихъ царей до возвращенія Іудеевъ изъ плѣна (2 Пар. 10—36 гл.).

Относительно единства, систематичности и идейности книгъ Паралипоменонъ, кажется едва ли можетъ быть у безпристрастнаго изслѣдователя сомнѣніе, такъ какъ большинство пристрастныхъ критически изслѣдователей считали „тенденціознымъ“ повѣствованіе Паралипоменонъ [1]). Оставляя пока вопросъ о тенденціозности [2]), укажемъ лишь признаки намѣреннаго выбора свящ. историкомъ своего матеріала и вообще идейно-

---

[1]) *Kittel.* Die B. d. Chronik. 1902 г. VI—X. 56. 123 ss. Таковое же мнѣніе раздѣлялось и цитуемыми авторомъ «предшественниками» его.

[2]) Съ этою «тенденціозностью» встрѣтимся еще при разборѣ достовѣрности книгъ Паралипоменонъ.

сти, систематичности его исторіографіи. Эта намѣренность замѣтна еще въ первой, генеалогической, части. Такъ, здѣсь излагается генеалогія далеко не всего еврейскаго народа, а лишь нѣкоторыхъ его вѣтвей и поколѣній. Таковою вѣтвію нужно считать, прежде всего, родъ Давида, всѣ члены коего точно поименованы въ восходящей (чрезъ Іуду—1 гл.) до Адама и нисходящей до потомковъ Зоровавеля линіи. Этому роду и колѣну Іудову посвящено болѣе двухъ (2—3 и 4, 1—23) главъ. Изъ потомковъ Давида преимущественно перечисляются лица, занимавшія царскій престолъ. Изъ другихъ колѣнъ болѣе подробно исчисляются потомки Левія (6, 1—71. и 9, 10—22) и Веніамина (7, 6—11. 8, 1—40. 9, 35—44). Остальныя же колѣна очень кратко исчисляются, всѣ колѣна въ двухъ съ небольшимъ (4, 24—43. 5 и 7) главахъ. Перечень съ историческими замѣчаніями часто прерывается указаніями на отношеніе разныхъ лицъ и событій къ Давиду и его царствованію (1 Пар. 4, 31. 5, 2. 6. 31—32. 7, 2...). Родословія десяти колѣнъ израильскаго царства доводятся лишь до эпохи Давида, а оставшіяся вѣрными Давиду Іудово, Левіино и Веніаминово колѣна исчисляются до плѣна (1 Пар. 6, 1—81. 7, 6—12. 8, 1—40. 9, 18. 35—44).—Нельзя не видѣть во всемъ этомъ намѣреннаго выбора именъ и лицъ, близкихъ къ Давиду, выбора изъ общихъ несомнѣнно извѣстныхъ священному историку (какъ видно изъ 4, 41. 5, 17. 7, 5. 9. 40. 9, 1.) генеалогическихъ таблицъ всего еврейскаго народа. Если съ этими чертами генеалогіи сопоставить дальнѣйшее съ (10 главы) повѣствованіе, начинающееся смертью Саула и воцареніемъ Давида и подробно излагающее правленіе Давида (1 П. 12—29 гл.), его сына Соломона (2 Пар. 1—9 гл.) и его царственныхъ потомковъ на іудейскомъ престолѣ (2 Пар. 10—36 гл.), съ полнымъ пропускомъ всей исторіи израильскаго царства, такъ же хорошо извѣстной свящ. историку изъ „книгъ іудейскихъ и израильскихъ царей“ (1 Пар. 9, 1. 2 Пар. 13. 16, 11), то легко можно понять единство идеи всѣхъ частей Паралипоменонъ:

царствованіе Давида и его царственный домъ съ обѣтованіемъ Господнимъ (1 Пар. 28, 4) составляютъ центральный пунктъ генеалогій и повѣствованій свящ. историка.

Въ повѣствованіи о Давидѣ и его преемникахъ (1 Пар. 11—2 Пар. 36 гл.) свящ. историкъ также не допускаетъ какой либо разбросанности и неопредѣленности. Онъ сообщаетъ далеко не всѣ факты, извѣстные ему, относительно описываемыхъ лицъ и событій, а дѣлаетъ опредѣленный ихъ выборъ. Здѣсь центромъ его повѣствованія служатъ: Іерусалимъ, храмъ и богослуженіе. Такъ, подробно описываемая въ книгахъ Царствъ борьба Давида съ Сауломъ (1 Цар. 17—31 гл.) опускается писателемъ Паралипоменонъ, его царствованіе описывается съ воцаренія въ Хевронѣ, при чемъ преимущественно говорится, какъ въ генеалогіяхъ о жителяхъ Іерусалима (1 Пар. 9, 1—34), такъ здѣсь о завоеваніи Іерусалима (1 Пар. 11, 1—9), перенесеніи туда ковчега (13—17, 27), опредѣленіи по чудесному откровенію мѣста для храма (21, 1—30), приготовленіи матеріала для послѣдняго (28 гл.) и распредѣленіи службы левитовъ въ скиніи (23—26 гл). Заканчивается исторія Давида завѣщаніемъ его и молитвою о благочестивой жизни Соломона и еврейскаго народа (1 Пар. 29 гл.). О войнахъ Давида и отношеніи къ Вирсавіи и Авессалому не говорится. Въ повѣствованіи о Соломонѣ (3-я часть) также говорится лишь о построеніи и освященіи храма и жертвахъ въ немъ (2 Пар. 1—8 гл.), немного о царицѣ Савской и построеніи дворца (9 гл). Другія событія также опускаются. Подобнымъ же образомъ излагается исторія и дальнѣйшихъ іудейскихъ царей (4-я часть). Изъ правленія ихъ упоминаются и подробно описываются немногіе факты: въ правленіи Асы разрушеніе языческихъ идоловъ и высотъ и торжественное общенародное богослуженіе (2 Пар. 14—16, 14); въ правленіи Іосафата обученіе левитами еврейскаго народа закону Божію (19 гл.); въ правленіи Іоаса возстановленіе храма и богослуженія (23—24, 27), осо-

бенно же подробно описываются заботы о храмѣ, левитахъ, праздникахъ и богослуженіи царей Езекіи и Іосіи (2 Пар. 29—31 и 34—35, 27). Заканчиваются книги указомъ Кира о дозволеніи Евреямъ строить храмъ (2 Пар. 36 гл.). Въ параллель съ храмомъ и богослуженіямъ свящ. историкъ съ особою иодробностью, во всѣхъ же частяхъ своихъ книгъ, говоритъ о левитахъ и пополняетъ книги Царствъ. Какъ выше замѣчено, въ генеалогіяхъ колѣну Левіину отводится большое мѣсто (1 Пар. 6 и 8 гл.), при чемъ центромъ его генеалогіи является первосвященникъ Садокъ, и его родъ исчисляется въ восходящей линіи чрезъ Елеазара до Левія и нисходящей до Іоседека (6, 1—15). Въ исторіи Давида подробно описываются участіе левитовъ и Левіина колѣна въ перенесеніи ковчега, службы ихъ по чредамъ, участіе въ проектѣ и приготовленіяхъ Давида къ построенію храма (1 Пар. 15—17. 23—26. 28 гл.). Въ царствованіи Соломона описывается участіе ихъ въ освященіи храма (2 Пар. 5 гл.); при его преемникахъ: переселеніе ихъ изъ израильскаго царства въ іудейское, обученіе народа при Іосафатѣ (2 Пар. 17. 19 гл.), помощь ихъ Іосафату въ сраженіи съ Аммонитянами и Моавитянами (2 Пар. 20, 18—23); участіе при очищеніи храма и Іерусалима при Іодаѣ, Іоасѣ и Іосіи (2 Пар. 23, 6—8. 18. 24, 5—14. 34, 9—33); заботы о нихъ и содержаніи ихъ Соломона, Езекіи и Іосіи (2 Пар. 8. 31. 35).

Въ соотвѣтствіи съ выдающимися предметами повѣствованія: храмомъ, богослуженіемъ, левитами и священниками, находится и общій взглядъ свящ. историка на описываемое время, теократическое объясненіе печальныхъ и радостныхъ событій въ исторіи народа Божія. Раздѣляя общій взглядъ свящ. историковъ на тѣсную связь между благочестіемъ и земнымъ благополучіемъ, писатель Паралипоменонъ подъ благочестіемъ разумѣетъ преимущественно заботы царей о храмѣ, богослуженіи, левитахъ, праздникахъ, а подъ нечестіемъ равнодушіе къ высотамъ и неистребленіе ихъ (ср. 2

Пар. 14, 3—5. 20, 33). Свое сужденіе свящ. историкъ высказываетъ собственными словами и характеромъ повѣствованія, а еще чаще многочисленными, дословно приводимыми, рѣчами пророковъ, подъ вліяніемъ коихъ цари и народъ смирялись, Господь прощалъ ихъ грѣхи и смягчалъ угрожавшее бѣдствіе (2 Пар. 12, 1—9. 13, 3—12. 20. 14, 7—8. 11—12. 15, 1—10. 16, 7—14. 18. 19, 1—11. 21, 12—15.). Если же народъ и царь не смирялись, то постигало ихъ возвѣщаемое бѣдствіе (2 Пар. 13, 16—17. 21, 16—20. 22, 1—8. 24, 18—27. 25, 15—27..). Отъ множества собственныхъ сужденій свящ. историка о томъ, какъ Господь за грѣхи наказывалъ народъ, а за благочестіе награждалъ, и значительнаго множества (рѣдкая глава въ 2 Пар. 10—36 обходится безъ таковыхъ рѣчей) упомянутыхъ увѣщательныхъ и поучительныхъ пророческихъ рѣчей, книги Паралипоменонъ получили парэнетическій назидательно учительный характеръ и тѣмъ отличаются отъ книгъ Царствъ, что особенно замѣтно въ параллельныхъ повѣствованіяхъ (ср. 3 Ц. 13, 25—28=2 Пар. 12, 2—12. 3 Цар. 15, 2—6.=2 Пар. 13, 2—19. 3 Ц. 15, 19—24=2 Пар. 14, 1—15, 8... и мн. др.).

Можетъ быть такой „учительный“ характеръ повѣствованія книгъ Паралипоменонъ, замѣченный еще іудейскими богословами, послужилъ основаніемъ причисленія этихъ книгъ въ іудейскомъ канонѣ къ отдѣлу: „Писаній—ketubim“, гдѣ помѣщаются всѣ учительныя книги. Какъ бы то ни было, но всѣ приведенныя характерныя черты несомнѣнной „идейности“ книгъ Паралипоменонъ, присущія всѣмъ ихъ повѣствованіямъ, доказываютъ съ несомнѣнностью единство и систематичность книгъ Паралипоменонъ и единство ихъ писателя.

Время жизни и личность писателя довольно ясно опредѣляются. Такъ, писатель несомнѣнно жилъ долго спустя послѣ возвращенія Евреевъ изъ вавилонскаго плѣна. Онъ излагаетъ не только указъ о построеніи храма (2 Пар. 36, 22—23), упоминаетъ о Зоровавелѣ,

но перечисляетъ и потомство послѣдняго [1]) (1 Пар. 3, 19—24). Іудейское преданіе (Baba Batra 15^a) утверждало: Ездра написалъ свою книгу и генеалогіи Хроникъ „до себя“ т. е. до своего времени (*Marx.* Traditio rabb. veterrima 55 p. *Carnely.* l. c. 2, 329 p.). Здѣсь естественно разумѣть всѣ книги Паралипоменонъ, начинаемыя генеалогіями (1 Пар. 1—9 гл.). Съ этимъ пониманіемъ согласны многіе христіанскіе ученые: Исидоръ Испалійскій, Гуго, Лира, Сикстъ Сіенскій, Серарій, Кейль, Вигуру, Корнели и др.. (*Cornely. l. c.* 1, 330 p.). Указанная эпоха, обнимаемаемая книгами Паралипоменонъ, соотвѣтствуетъ времени Ездры, такъ какъ послѣдній жилъ около 80 лѣтъ спустя послѣ перваго возвращенія Евреевъ изъ плѣна и могъ упомянуть не только о Зоровавелѣ, но и о потомствѣ его. Содержаніе книгъ Ездры и Паралипоменонъ тѣсно взаимно соединено: указъ Кира о возвращеніи Евреевъ наполовину помѣщенъ во второй книгѣ Паралипоменонъ (36, 22—23), онъ же цѣльностью помѣщается въ началѣ первой книги Ездры (1, 1—4) Это даетъ поводъ думать, что первая книга Ездры есть непосредственное продолженіе книгъ Паралипоменонъ и принадлежитъ одному съ послѣдними писателю, а таковымъ былъ Ездра.

Еще болѣе близкое подтвержденіе мысли о происхожденіи кн. Паралипоменонъ отъ Ездры заключается

---

[1]) Обычно здѣсь (въ I Пар. 3, 19—24) видятъ потомство Зоровавеля до 5-го поколѣнія. Но Кейль справедливо оспариваетъ этотъ взглядъ и ограничиваетъ потомство Зоровавеля 3-мя родами: въ 19—21 стт., а съ имени Рефаіи видитъ уже новые, не Зоровавелевы роды и поколѣнія (Einleitung. 459—469 ss.). Дѣйствительно, текстъ довольно теменъ: справедливѣе понять בני רפיה—«Сыновья Рефаіи», а не «сынъ его Рефаія» (было бы בנו רפיה какъ въ 16—17 стт.). Возможно, что съ этихъ словъ начинается чей-то новый родъ, а не Зоровавелевъ. Другіе ученые видятъ въ 21 и 22 стихахъ современниковъ, а не потомковъ другъ друга, и упоминаемаго въ 22 ст. Хаттуша признаютъ современникомъ Ездры (1 Ездр. 8, 2) и вообще видятъ не болѣе четырехъ родовъ Зоровавеля (*Clair.* Les Paralipomenes. 88 p.).

въ сходствѣ языка первой книги Ездры и Паралипоменонъ. Такъ, въ этихъ двухъ книгахъ употребляется языкъ полуарамейскій съ немалою примѣсью персидскихъ словъ. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ эпохѣ Ездры. Здѣсь употребляется названіе современной монеты: „дарикъ“ adarkon (1 Пар. 29, 7=1 Ез. 8, 27.). Здѣсь употребляются характерныя для персидской эпохи слова: בירה замокъ, крѣпость (1 Пар. 29, 19.=Есѳ. 1, 25. 2, 3. 3, 15. Неем. 1, 4. 2, 8. 7, 2. Дан. 8, 2. 1 Ез. 6, 2); התיחש родословная таблица и записи въ нее (1 Пар. 5, 1. 7. 9, 1=Неем. 7, 5); פלגה чреда левитовъ (2 Пар. 35, 5=1 Ез. 6, 18); התנדב священный даръ (1 Пар. 29, 5. 9. 14=1 Ез. 1, 6. 3, 5); חדרה слава (1 Пар. 16, 27=1 Ез. 6, 6; Неем. 8, 10) и др. (ср. *Clair.* l. c. 21—22 pp). Нѣкоторыя слова съ особеннымъ техническимъ значеніемъ употребляются въ книгахъ Паралипоменонъ и Ездры; напр. ארצות—языческія страны (1 Пар. 29, 30. 2 Пар. 12, 8. 13, 9. 17, 10=1 Ез. 5, 6. 9, 1. 11.); עמד—мѣсто, порядокъ (слав. „чинъ“—2 Пар. 30, 16. 35, 10=Неем. 8, 7. 9, 3. 13. — рѣчь Ездры). Употребительно также слово כמשפט (букв. „какъ законъ“) въ значеніи: какъ предписано закономъ Моисеевымъ (1 Пар. 23, 31. 2 Пар. 30, 16. 35, 13=1 Ез. 3, 4. Неем. 8, 18). Употребленіе предл. ל для означенія дополненія инфинитивной формы (лат. герундій) долженствованія (1 Пар. 9, 25. 13, 4. 15, 2..=1 Ез. 4, 3. 10, 12..) [1]). Нѣкоторыя выраженія богослужебнаго характера, напр. „Хвалите Господа, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его“ (1 Пар. 16, 34. 41. 2 Пар. 7, 6=1 Ез. 3. 11), употребляются въ книгахъ Ездры и Паралипоменонъ [2]).

Но главнымъ образомъ необходимо, въ этомъ случаѣ, обратить вниманіе на характеръ повѣствованія

---

[1]) *Berteau.* Die B. d. Chronik. *Cornely.* 1, 330 p. *Keil.* l. c. 461 s.

[2]) *Вигуру.* Руков. 2, 124—125 стр. прим., гдѣ и еще нѣкоторые примѣры приводятся.

книгъ Паралипоменонъ. Описаніе богослуженій и праздниковъ,—заботъ царей о порядкѣ священническаго служенія и содержаніи духовенства, о построеніи храма, исчисленія пожертвованій на сіе царей и народа (1 Пар. 25—29 и др.),—всѣ эти отличительныя черты повѣствованія вполнѣ свойственны эпохѣ и личности священника Ездры. Его дѣятельность описывается вполнѣ сходно со взглядами писателя Паралипоменонъ. Онъ самъ заботился о храмѣ, о богослуженіи и праздникахъ, о содержаніи духовенства (срав. Неем. 8—10 гл.). Въ его книгѣ и книгѣ Нееміи приводится много его назидательныхъ рѣчей, содержаніе и характеръ коихъ вполнѣ сходны съ рѣчами книгъ Паралипоменонъ (1 Ез. 9 гл. Неем. 9 гл). Книги Паралипоменонъ Ездра могъ считать фактическимъ подтвержденіемъ характера и задачъ своей дѣятельности. Онъ самъ заботился о томъ же, о чемъ заботились древніе благочестивые іудейскіе цари и за что пользовались Господними милостями. Въ его книгѣ приводятся молитвы покаянныя, въ коихъ онъ вспоминаетъ грѣхи отцовъ и царей іудейскаго народа, за которые Евреи были наказаны плѣномъ (1 Ез. 9 гл. Неем. 9 гл.). Эти грѣхи, подробно и согласно покаяннымъ молитвамъ Ездры, описываются въ книгахъ Паралипоменонъ (ср. особ. 2 Пар. 36, 14—16.=Неем. 9, 29—31. 34—35. 1 Ез. 9, 6—8).

Писатель подробно описываетъ древнихъ великихъ царей, за свое благочестіе награжденныхъ Богомъ побѣдами надъ всѣми врагами и славою царства (Давидъ, Соломонъ, Іосафатъ), или сохраненіемъ ихъ царствъ отъ страшныхъ опасностей (Езекія, Іосія). Не будетъ несправедливымъ заключеніе, что этимъ онъ хотѣлъ показать, что и современники его, если будутъ съ такою же любовію и усердіемъ относиться къ храму и богослуженію, то и ихъ Господь наградитъ такими же благами, какъ древнихъ благочестивыхъ царей. Несчастная же участь нечестивыхъ, допускавшихъ идолопоклонство, царей должна была и его современниковъ предохранить отъ подобныхъ же поступковъ: какъ отъ

идолопоклонства, такъ и отъ дружества и союзовъ съ идолопоклонниками-народами, среди коихъ и въ Палестинѣ, а тѣмъ болѣе въ разсѣяніи, принуждены были жить современные Ездрѣ Іудеи, и отъ Самарянъ-потомковъ Израильтянъ.—Итакъ, мнѣніе о происхожденіи книгъ Паралипоменонъ отъ Ездры, въ параллель іудейскому преданію, имѣетъ за себя много основаній, а потому и мы его раздѣляемъ. Высшею боготкровенною цѣлію происхожденія книгъ Паралипоменонъ, какъ „дополненій и повтореній“ изъ другихъ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ, было утвержденіе историчности ветхозавѣтныхъ писаній. „Когда не одинъ писатель, а нѣсколько пишутъ, не въ одномъ и томъ же мѣстѣ, не сносясь и не сговариваясь между собою, и при всемъ томъ пишутъ согласно, какъ будто сказанное одними устами, то это служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ истины“ (Златоустъ. Бес. на Матѳ. 1). Но кромѣ указаныхъ частностей, цѣлію написанія книгъ Паралипоменонъ для Ездры могло быть теократически-священническое изложеніе всей исторіи „сѣмени жены“ (Быт. 3, 15), съ Адама до возвращенія изъ плѣна, и объединеніе всѣхъ ея выдающихся моментовъ въ одной строго послѣдовательной системѣ. Во всякомъ случаѣ, книги Паралипоменонъ въ параллель съ заключающимся въ нихъ „повтореніемъ“ и „пополненіемъ“ сказаннаго въ другихъ книгахъ, слѣдуетъ считать и самостоятельнымъ историческимъ писаніемъ, имѣющимъ чрезвычайно важное значеніе среди другихъ историческихъ книгъ, какъ объединеніе ихъ отдѣльныхъ повѣствованій.

Историческій характеръ книгъ Паралипоменонъ, возбуждающій значительную, по числу и объему, литературу, заставляетъ подольше остановиться на этомъ вопросѣ.—Есть ли основанія относиться съ полнымъ довѣріемъ къ повѣствованіямъ Паралипоменонъ, несомнѣнно составленнымъ очень много столѣтій спустя послѣ лицъ и событій, въ нихъ описываемыхъ?—Есть и очень много вполнѣ вѣскихъ. О повѣствованіяхъ параллельныхъ и вполнѣ согласныхъ съ разсмотрѣн-

ными историческими книгами говорить не будемъ, такъ какъ уже достаточно сказано. Остановимся, первѣе всего, выходя изъ значительнаго хронологическаго разстоянія между временемъ жизни свящ. историка и жизнію описываемыхъ лицъ, на вопросѣ о томъ, какіе, сколь древніе и авторитетные, до его времени сохранились письменные памятники, повѣствовавшіе о событіяхъ и лицахъ, отдѣленныхъ отъ него значительными промежутками времени? Въ одномъ ли устномъ сбивчивомъ преданіи воспоминанія о древнихъ лицахъ и событіяхъ сохранились, или были письменные точные памятники? Анализъ книгъ Паралипоменонъ неоспоримо убѣждаетъ въ послѣднемъ. Начнемъ съ генеалогій (1 Пар. 1—9 гл.), коими отличаются книги Паралипоменонъ отъ книгъ Царствъ. Насколько достовѣренъ этотъ обширный отдѣлъ? Несомнѣнно, „сочинять“ его никто не рѣшился бы, ибо нѣтъ въ семъ никакой нужды, смысла и цѣли. Съ другой стороны, достовѣрность генеалогій этихъ подтверждается болѣе древними историческими свящ. книгами, имѣющими часто очень значительные и вполнѣ сходные генеалогическіе же отдѣлы съ тожественными именами. Напр. генеалогіи патріарховъ допотопнаго и послѣпотопнаго періодовъ (1 Пар. 1, 1—27) имѣютъ себѣ параллель и подтвержденіе въ книгѣ Бытія (5. 10 и 11 гл.); генеалогіи Авраама и Исава (1 Пар. 1, 28—34) имѣютъ себѣ параллели также въ книгѣ Бытія (21. 25. 36 гл.); генеалогіи Іакова и его ближайшаго потомства, особенно отъ Іуды (1 Пар. 2, 1—15. 3, 9—19), имѣютъ себѣ параллель во многихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ (Руѳ. 4, 12—22. 1—4 Цар.) и у Евангелиста Матѳея (1, 1—13). Генеалогіи Левіина колѣна (1 Пар. 6 гл.) также можно указать много параллелей въ книгѣ Чиселъ (3—4 гл.). И другимъ генеалогіямъ можно указать не мало подобныхъ же параллелей [1]).

[1]) *Oettli.* Die B. Chronik. 1889 г. 14—41 ss. *Clair.* Les Paralipoménes. 1880 г. 67—140 pp. Въ этихъ трудахъ указана масса ветхозавѣтныхъ параллелей генеалогіямъ книгъ Паралипоменонъ (I, 1—9 гл.).

Но помимо этихъ частныхъ примѣровъ точности генеалогическаго отдѣла, должно обратить вниманіе на происхожденіе этого отдѣла. Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ о чрезвычайно тщательномъ веденіи и сохраненіи у Евреевъ генеалогическихъ таблицъ и родословныхъ „записей“ (Прот. Апп. 1, 7). Въ книгѣ Ездры приводится характерный и очень поучительный случай недопущенія сыновъ Хабайи до отправленія священническихъ обязанностей и даже „исключенія изъ священства“, потому что „они искали своей записи родословной и не нашлось ея“ (1 Ез. 2, 68—69). Отсюда естественно заключать, что у Евреевъ съ древнаго времени велись генеалогическія записи, въ которыхъ могли дѣлаться нужныя оффиціальныя справки. Еще объ Елдадѣ и Модадѣ Бытописатель замѣчаетъ, что они были „вписанные—כתובים“ (Чис. 11, 26). Съ тѣхъ поръ подобныя записи не прерывались. Среди Евреевъ постоянно былъ, по временамъ очень немалочисленный, классъ особыхъ „писцовъ“, которые описывали землю и отдѣльныя поземельныя родовыя владѣнія (1 Нав. 18, 1—9), а равно и всѣхъ жителей и разныя занятія, должности, придворную и храмовую службу ихъ, и т. п. Напр. при Давидѣ таковыхъ „писцовъ“ было до шести тысячъ (1 Пар. 23, 4. 24, 6.), при Іосафатѣ (2 Пар. 19, 11), при Іосіи (34, 13) упоминаются „писцы“, какъ особый классъ должностныхъ лицъ въ іудейскомъ царствѣ. Но они существовали, конечно, всегда. Этими „писцами“, а равно и другими лицами, велись родословныя таблицы, часто упоминаемыя писателемъ Паралипоменонъ. Такъ, читаемъ: „братьевъ во всѣхъ поколѣніяхъ Иссахаровыхъ... было 87 тысячъ, внесенныхъ въ родословныя записи“ (1 Пар. 7, 5). Еще: „братья его (Рувима), по племенамъ ихъ, по родословному списку ихъ были“... (1 Пар. 5, 7). Въ нѣкоторые моменты іудейской исторіи по особеннымъ историческимъ поводамъ производились и особыя нарочитыя переписи всѣмъ Евреямъ или только нѣкоторымъ колѣнамъ: при Давидѣ (2 Цар 24 гл.), при Езекіи (1 Пар. 4, 41), при

Іоаѳамѣ и Іеровоамѣ 2-мъ (1 Пар. 5, 17). Особенно характерно слѣд. выраженіе: „первенство (послѣ Рувима) отдано сыновьямъ Іосифа съ тѣмъ однакожъ, чтобы имъ не писаться перворожденными“ (1 Пар. 5, 1). Изъ этого замѣчанія очевидно, что родословныя таблицы имѣли оффиціальный характеръ и особенную терминологію, строго выработанную и имѣвшую государственное значеніе.

Всѣ приведенные факты и соображенія заставляютъ думать, что генеалогическій отдѣлъ книгъ Паралипоменонъ составленъ на основаніи точныхъ, всегда тщательно веденныхъ у Евреевъ, генеалогическихъ списковъ и вполнѣ достовѣренъ [1]).

Слѣдующій отдѣлъ книгъ Паралипоменонъ, описывающій правленіе Давида (1 Пар. 10—29 гл.), также не можетъ вызывать недоумѣнія древностью событій и позднѣйшимъ періодомъ жизни писателя. Послѣдній замѣчаетъ, что жизнь Давида: „дѣла царя Давида первыя и послѣднія“, описаны были „въ записяхъ Самуила провидца, и въ записяхъ Наѳана пророка и въ записяхъ Гада прозорливца, равно и все царствованіе его и мужество его и происшествія, случившіяся съ нимъ и съ Израилемъ и со всѣми земными царствами“ (1 Пар. 29, 29—30). Очевидно, эти обширныя записи принадлежали авторитетнымъ лицамъ, пророкамъ, современникамъ Давида, и очевидцамъ событій эпохи Давида. И если писатель Паралипоменонъ жилъ долго спустя послѣ Давида, то эти историки и всѣмъ извѣстная ихъ исторіографія были очень древни. Писатель же кн. Паралипоменонъ очень точно излагалъ свое повѣствованіе. Онъ замѣчаетъ: „всѣ эти слова и все это видѣніе точно въ такомъ видѣ пересказалъ Наѳанъ Давиду“ (1 Пар. 17, 15), т. е. свящ. историкъ передалъ рѣчь Наѳана собственными его словами, какъ она, вѣроятно,

---

[1]) Много прекрасныхъ и цѣнныхъ мыслей объ этомъ высказано проф. *Олесницкимъ*. Труды кіев. акад. 1879. 2—3 ч. ст. «Государственная лѣтопись царей іудейскихъ».

была записана самимъ пророкомъ въ его „записи“. И дѣйствительно, всѣ обстоятельства и вся рѣчь Наоана и молитва Давида (1 Пар. 17, 1—27) носятъ слѣды очевидца и участника событія и точности свящ. историка. Еще примѣръ: „и не вошло то счисленіе въ лѣтопись царя Давида“ (1 Пар. 27, 24). Очевидно, лѣтопись Давида была общеизвѣстнымъ обширнымъ историческимъ памятникомъ, опредѣленнаго содержанія и назначенія, въ который не внесено счисленіе Іоавово. Итакъ, кромѣ записей Самуила, Наѳана и Гада, была еще лѣтопись царя Давида съ разными точными счисленіями и именными списками, которыхъ также помѣщается не мало въ кн. Паралипоменонъ (1 Пар. 11—12. 15. 23—25 глл.). Съ содержаніемъ этой древней лѣтописи былъ близко знакомъ писатель кн. Паралипоменонъ. Она велась, безъ сомнѣнія, современниками Давида.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ, исторіи Соломона (2 Пар. 1—9 гл.), точно также свящ. историкъ упоминаетъ о многихъ древнихъ и современныхъ Соломону письменныхъ памятникахъ. Онъ говоритъ: „прочія дѣянія Соломона, первыя и послѣднія, описаны въ записяхъ Наѳана пророка, и въ прочествѣ Ахіи Силомлянина и въ видѣніяхъ прозорливца Іоиля о Іеровоамѣ, сынѣ Наватовомъ“ (2 Пар. 9, 29). Т. о. для царствованія Соломона было три записи, составленныхъ современниками его, авторитетными пророками. Существовала-ли до времени писателя Паралипоменонъ упоминаемая писателемъ третьей книги Царствъ „книга дѣлъ Соломоновыхъ“ (3 Цар 11, 41), неизвѣстно. Но несомнѣнно, кромѣ пророческихъ записей былъ еще оффиціальный лѣтописный памятникъ, содержавшій напр. измѣреніе храма и его притворовъ и украшеній (2 Пар. 3, 11—12), даже вѣсъ гвоздей (2 Пар. 3, 9), толщину моря мѣднаго (4, 5.) и т. п. частности не пророческаго характера; также перечень построенныхъ Соломономъ крѣпостей (8, 1—6), украшеній дворца (9, 15—20) и другихъ подобныхъ частностей.—Во всякомъ случаѣ, объ эпохѣ Со-

ломона и его „дѣлахъ“ были подробныя записи современниковъ, изъ коихъ иногда брались частныя свѣдѣнія писателемъ Паралипоменонъ. Напр. у него читаемъ: „и выдвинулись шесты, такъ что головки шестовъ ковчега видны были предъ давиромъ, но не выказывались наружу, *и они тамъ до сего дня*“ (2 Пар. 5, 9). Такъ могъ говорить только писатель—современникъ Соломона, потому что при Ровоамѣ уже Сусакимъ *взялъ сокровища дома Господня, все взялъ онъ, и щиты золотые...* (2 Пар. 12, 9). Тѣмъ болѣе подобнымъ грабежамъ подвергался Соломоновъ храмъ послѣ, при Ахазѣ, Манассіи, а при Навуходоносорѣ сожженъ самый храмъ и разрушенъ (2 Пар. 28, 21—24. 33, 7. 36, 7. 18—19). При писателѣ Паралипоменонъ существовалъ уже 2-й храмъ. Очевидно, поцитованное замѣчаніе цѣльностію взято изъ древняго современнаго Соломону письменнаго памятника. Вообще, описаніе всего храма, со всѣми его подробностями, и освященія его съ молитвами Соломона, (2 Пар. 6—7), повѣсть о царицѣ Савской (9 гл.) и прочихъ событіяхъ носятъ характеръ повѣсти историка-очевидца.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ-исторіи царей іудейскихъ (2 Пар. 10—36 гл.)—также было у священнаго историка не мало записей отъ современниковъ и очевидцевъ событій и лицъ, здѣсь описываемыхъ.

1) Здѣсь часто упоминается книга „царей іудейскихъ и израильскихъ“, или „книга царей израильскихъ и іудейскихъ“, или „книга царей израильскихъ“ (2 Пар. 16, 11. 20, 34. 25, 26. 27, 7. 28, 26. 32, 32. 33, 18. 35, 27. 36, 8). Изслѣдователи думаютъ, что эти три немного варіированныя названія означаютъ одно и то же обширное произведеніе о царяхъ израильскихъ и іудейскихъ, аналогичное упоминаемымъ въ книгахъ Царствъ двумъ отдѣльнымъ книгамъ: іудейскихъ и израильскихъ царей, но вѣроятно представлявшее уже соединеніе и объединеніе ихъ повѣствованій. Только этимъ объединеніемъ, безъ сомнѣнія, можно объяснить существованіе въ книгѣ израильскихъ царей повѣствованія объ Іоса-

фатѣ (20, 34) и Манассіи (33, 18). Тѣмъ же соединеніемъ объясняется, съ другой стороны, существованіе въ той же книгѣ повѣствованій о событіяхъ въ израильскомъ царствѣ (напр. 28, 6—15 и др.).

2) Несомнѣнно, отлично отъ упомянутыхъ книгъ еще одно историческое произведеніе также о разныхъ царяхъ: „Мидрашъ книги царей", цитуемое однажды: *о сыновьяхъ Іоаса и о множествѣ пророчествъ противъ него и объ устроеніи дома Божія написано въ книгѣ царей* מדרש ספר המלכים (собств. „изъясненіе книги царей", слав. въ лѣтописцѣ царскомъ—2 Пар. 24, 27). Соотвѣтственно названію, указывающему на нѣкоторую обработку историческихъ матеріаловъ („изъясненіе"), и разнообразному содержанію: о сыновьяхъ царскихъ, о пророчествахъ, объ устроеніи дома Божія, — вполнѣ справедливъ выводъ, что это историческое произведеніе было значительно обработаннымъ памятникомъ. Сходное съ нимъ по названію „изъясненіе"—или: „мидрашъ" пророка Адды (2 Пар. 13, 22) и существованіе въ мидрашѣ книги царей „пророчествъ" даетъ поводъ предполагать, что царскій мидрашъ былъ произведеніемъ также пророковъ [1]). Какіе періоды царскаго правленія и дѣянія какихъ царей, кромѣ Іоаса, обнималъ царскій мидрашъ, неизвѣстно, а потому не будемъ построять безполезныхъ догадокъ.

3) Очень часто упоминаются историческія монографіи о разныхъ іудейскихъ царяхъ, составленныя современными имъ пророками. Такъ: а) дѣянія Ровоама, первыя и послѣднія, описаны были въ записяхъ Самея пророка и Адды прозорливца (2 Пар. 12, 15); б) дѣянія Авіи, его поступки и слова описаны въ сказаніи (мидрашъ) пророка Адды (13, 22). Такимъ образомъ, Адда

---

[1]) Отождествлять царскій мидрашъ съ извѣстными нынѣ каноническими книгами 3 и 4 Царствъ (проф. *Олесницкій*. Указ. соч.) нѣтъ основанія, потому что въ книгахъ Царствъ нѣтъ повѣствованія о сыновьяхъ Іоаса, о пророчествахъ на него (4 Цар. 12 гл.),—что находилось въ царскомъ мидрашѣ.

описывалъ дѣянія двухъ царей современныхъ ему: Ровоама и Авіи. в) Дѣянія Іосафата описаны были „въ записяхъ Іуя, сына Ананіева, которыя внесены въ книгу царей Израилевыхъ“ (20, 34). г) Прочія дѣянія Езекіи и добродѣтели его описаны: а) „въ Видѣніи Исаіи, сына Амосова, пророка“, и [1]) б) въ книгѣ царей іудейскихъ и израильскихъ (32, 32). Такимъ образомъ, пророкъ Исаія составлялъ жизнеописаніе двухъ современныхъ ему царей: Озіи и Езекіи, а правленіе Езекіи было описано въ двухъ историческихъ памятникахъ: монографіи Исаіи и въ книгѣ іудейскихъ и израильскихъ царей. е) Правленіе Манассіи также описано въ двухъ памятникахъ: книгѣ царей израильскихъ и въ записяхъ „провидцевъ“ (33, 18—19). Итакъ, параллельно двумъ обширнымъ историческимъ писаніямъ, существовало не мало историческихъ монографій объ іудейскихъ царяхъ, составленныхъ современными имъ пророками. —Существованіе древнихъ записей, извѣстныхъ писателю Паралипоменонъ, подтверждается и въ этой части характерными замѣчаніями. Напр. „такъ отложились Израильтяне отъ дома Давидова до сего дня“ (2 Пар. 10, 19). Это замѣчаніе могъ употребить только древній историкъ, не дожившій до паденія израйльскаго и іудейскаго царствъ. — Замѣтна нѣкоторая разность въ языкѣ повѣствованія о разныхъ царяхъ: правленіе Давида и Соломона (1 Пар. 10—2 Пар. 9); Авіи, Асы и Іосафата (2 Пар. 10—20): Озіи (26 гл.); Іоаѳама, Ахаза и Езекіи (27—32 гл.); Манассіи, Аммона и Іосіи (33—36 гл.). Пластичность, живость, наглядность, множество бытовыхъ чертъ въ рѣчахъ (2 Пар. 10, 6—11. 12, 5—8. 13, 4—12. 14, 11) и повѣствованіяхъ о разныхъ событіяхъ (2 Пар. 13, 13—17. 16, 12. 17, 13—18. 18, 1—34. 20, 18—25. и др.) доказываютъ происхожденіе упоминаемыхъ свящ. историкомъ „записей“ отъ современниковъ и очевидцевъ событій.

---

[1]) Слѣдуемъ слав., рус. синод. переводу и тексту LXX, въ отличіе отъ неопредѣленнаго евр. текста, неимѣющаго союза *и*.

Итакъ, сравнительно позднее происхожденіе книгъ Паралипоменонъ, при массѣ историческихъ описаній, составленныхъ древними современниками лицъ и событій, не можетъ бросать ни малѣйшей тѣни на достовѣрность книгъ Паралипоменонъ. Кромѣ того, достовѣрность ихъ подтверждается параллельными въ книгахъ Царствъ повѣствованіями, а равно псаломопѣвцами и пророками, и т. о. тремя и болѣе свидѣтелями непогрѣшимыми. Ихъ сказанія также подтверждаются и внѣбиблейскими памятниками. О повѣствованіяхъ Паралипоменонъ, не находящихся въ книгахъ Царствъ, есть упоминаніе у пр. Захаріи: о плачѣ въ Гададриммонѣ (т. е. надъ царемъ Іосіей: Зах. 12, 11—14=2 Пар. 35, 24—25) [1]), а также въ новозавѣтныхъ книгахъ: объ убіеніи Захаріи, сына Варахіи, на дворѣ храма (2 Пар. 24, 21= Матѳ. 23, 35). Впрочемъ, по Паралипоменонъ Захарія сынъ Іоддая первосвященника, а по Евангелію сынъ Варахіи.

Но помимо этихъ частностей, повѣствованіе Паралипоменонъ, прерываемое постоянными и учащенными противъ Царствъ ссылками на древнія „записи“ монографическія или общеисторическія государственныя, ясно убѣждаетъ въ полной правдивости свящ. историка, не боящагося никакихъ уликъ.

Въ виду того, что представители отрицательнаго направленія очень „единодушно“ и упорно направляютъ свои стрѣлы противъ исторической достовѣрности книгъ Паралипоменонъ, остановимъ подолѣе свое вниманіе на возраженіяхъ. Исходнымъ пунктомъ всѣхъ возраженій служитъ сравненіе повѣствованій книгъ Паралипоменонъ и Царствъ. Признавая послѣднія древ-

---

1) Указываемыя Кейлемъ (Einl. 475 s.) и повторенныя Клеромъ (Les Paralipoménes. 38—39 pp.) ссылки на Пс. 45—47=2 Пар. 20. Ис. 14, 28—29=2 Пар. 26, 9. 28, 18; Ос. 8, 14=2 Пар. 26, 6—9. 27, 4; Ис. 22, 9—11=2 Пар. 32 гл.; Ис. 7, 2—15=2 Пар. 28, 5—21... по нашему мнѣнію очень неясны и не точно подтверждаютъ книги Паралипоменонъ, а потому справедливо опускаются у Корнели и Вигуру.

нимъ и сравнительно болѣе достовѣрнымъ писаніемъ, критики всѣ уклоненія и дополненія Паралипоменонъ считаютъ недостовѣрными и тенденціозными. Въ прежнее время высказывали эти сужденія Де-Ветте и Грамбергъ, въ новое: Графъ, Рейсъ, Вельгаузенъ, Кьюненъ и др. [1]). Разсмотримъ ихъ, пользуясь трудами и выводами немалочисленныхъ защитниковъ полной историчности кн. Паралипоменонъ: Моверса, Вельтэ, Далера, Геферника, Кейля, Штракка, Дильмана, Корнели, Клера и др. [2]). Опуская нѣкоторыя указанія мнимыхъ и неважныхъ „ошибокъ" писателя Паралипоменонъ [3]), не свидѣтельствующихъ (даже если признать ихъ за „ошибки") ни о какой „тенденціозности" свящ. историка, остановимся на мнимо „тенденціозныхъ" уклоненіяхъ. Таково стремленіе „прославить и возвеличить" древній еврейскій народъ. Такъ, по книгамъ Царствъ народонаселеніе Іудеи при Давидѣ было: 800 тысячъ человѣкъ Израильтянъ, мужей сильныхъ, способныхъ къ войнѣ, а Іудеянъ 500 тысячъ" (2 Цар. 24, 9). По книгамъ Паралипоменонъ: „всѣхъ Израильтянъ тысяча тысячъ, и сто тысячъ мужей, обнажающихъ мечъ, и Іудеевъ 470 тысячъ, обнажающихъ мечъ" (1 Пар. 21, 5). Не споримъ, есть раность въ цифрахъ, но тенденціозности невидно. потому что Іудеевъ, обнажающихъ мечъ, показано въ Паралипоменонъ менѣе (470 тыс.), чѣмъ

---

[1]) *De-Wette*. Beiträge zur Einl. in Alt. Test. 1806. I, 3—132 ss. *Gramberg*. Die Chronik nach ihrem gesch. Charakter gepruft. 1823. *Graf*. Die geschichtlichen Bücher d. Alt Testam 1867. *Wellhausen*. Prolegomena zur Geschichte Israels. 1886. срав. *Cornely*. l. c. I, 334—335 pp. Болѣе позднее, извѣстное намъ, критическое сужденіе, проведенное послѣдовательно чрезъ объясненіе книгъ Паралипоменонъ, какъ «свободнаго мидрашитскаго памятника» (а не строго-историческаго), принадлежитъ *Киттелю:* Die B. Chronik. 1902 г.

[2]) *Cornely*. l. c. 1, 333 p. *Clair*. l. c. 23—39 pp. *Urquhart*. l c. 5, 4—12 pp.

[3]) Напр. Тарсисскіе корабли 2 Пар. 9, 21; аравійскіе цари 2 Пар. 9, 14....

въ книгахъ Царствъ (500 тыс.). а вѣдь Іудеи, по мнѣнію критиковъ, и должны быть предметомъ „гордости“ писателя, а „ненавистные“ (терминъ критиковъ) Израильтяне не могутъ быть имъ прославляемы. А какъ разъ наоборотъ получается: число Израильтянъ увеличено (1 милліонъ и 100 тыс. вмѣсто 800 тыс. книгъ Царствъ), а Іудеевъ умалено. Должно быть не такъ было на дѣлѣ, какъ утверждаютъ критики... Затѣмъ, въ кн. Паралипоменонъ замѣчено, что „левитовъ и Веніаминянъ Іоавъ не исчислилъ“, потому что это противно было ему (1 Пар. 21, 6), а въ кн. Царствъ этой замѣтки нѣтъ. Кромѣ того нужно принять во вниманіе дѣйствительную трудность достигнуть въ описываемомъ исчисленіи крайней точности и единообразія: какіе годы начальные и конечные считать предѣльными, кого „носящими оружіе“ считать и кого неспособными къ сему. Думаемъ, что и нынѣшніе счетоводы—переписчики пришли-бы въ немалое затрудненіе. А вѣдь перепись происходила по домамъ, городамъ, селамъ, даже поселеніямъ Хананеянъ, Ховеянъ и др. (2 Цар. 24, 4—9), потомъ изъ нея уже можетъ быть дѣлались выборки „носящихъ оружіе“ Израильтянъ и Іудеевъ. Очевидно, разности естественны и не наводятъ ни на какую „тенденціозность“.

Еще примѣръ: по кн. Паралипоменонъ у Соломона было 4 тысячи стойлъ для коней и колесницъ (2 Пар. 9, 25), а по книгамъ Царствъ у него было 1400 колесницъ (3 Цар. 10, 26). Кажется, и здѣсь не видно для нетенденціознаго читателя тенденціозности свящ. историка. Правда, цифры разныя, но и исчисляемые предметы не тождественны: то кони, колесницы и стойла, то однѣ колесницы. А LXX толк. одинаковый счетъ подвели: „40 тысячъ кобылицъ въ колесницахъ“ (2 Пар. 9, 25 и 3 Цар. 10, 26) [1]. Можетъ быть намѣренно помирили писателей, хотя едва ли удачно!

---

[1]) Въ спискахъ перевода LXX есть и варіанты: по александрійскому кодексу (какъ и по слав. переводу): τεσσαράκοντα χιλιά-

Вообще намѣреннымъ преувеличеніемъ цифръ никакъ нельзя объяснять числовой разности въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ, такъ какъ рядомъ съ увеличеніемъ не нужно опускать и уменьшеній. Напр. храбрецъ Исбосетъ, по книгамъ Царствъ, убилъ 800 человѣкъ (2 Цар. 23, 8), а по книгамъ Паралипоменонъ 300 человѣкъ (1 Пар. 11, 11). Іаиръ, по книгѣ Судей, владѣлъ 30 городами (Суд. 10, 4), а по Паралипоменонъ, лишь 23 городами (1 Пар. 2, 22). Подобныхъ примѣровъ можно бы и еще не мало привести, чтобы отвергнуть мысль о тенденціозности въ цифровыхъ разностяхъ [1]).

Разсмотримъ другіе примѣры тенденціозности писателя Паралипоменонъ. Послѣдній, говорятъ, проводитъ богословскіе взгляды послѣплѣннаго іудейства, вставляя всюду участіе злыхъ и добрыхъ духовъ и чудеса. Онъ замѣчаетъ, что „сатана“ возсталъ на Израиля и побудилъ Давида произвести перепись (1 Пар. 21, 1), о чемъ (т. е. о сатанѣ) не упоминается въ кн. Царствъ (2 Цар. 24, 1). Но отъ этой прибавки, конечно, нисколько не страдаетъ историчность повѣствованія о переписи. Участіе же духовнаго міра въ этомъ событіи и его печальномъ послѣдствіи—моровой язвѣ—признаютъ оба свящ. историки (2 Цар. 24, 16—17. 1 Пар. 21, 15—16. 18). Также не „тенденціозно“ дополненіе, что Господь послалъ огонь на жертву Давида (1 Пар. 21, 26) и Соломона (2 Пар. 7, 1), о чемъ не упоминается въ параллельномъ повѣствованіи книгъ Царствъ (2 Цар. 24, 25. 3 Цар. 8, 10—11. 62—65). Это дополненіе, конечно, не измѣняетъ характера историческаго повѣ-

---

δες (3 Цар. 10, 26) и τεσσαρες μυριαδες (2 Пар. 2, 25), а по ватиканскому въ обѣихъ книгахъ: τεσσαρες χιλιάδες. (Tischendorf. Vetus Testam. graece—1887 г. 426 и 544 рр.). Но всетаки въ обоихъ случаяхъ, очевидно, книги Царствъ и Паралипоменонъ „примирены“..

[1]) Они приведены у *Вигуру*, въ русск. перев. М. 1899 г., т. 2, вып. I. 130—131 стр. Здѣсь дано хорошее объясненіе числовымъ разностямъ книгъ Паралипоменонъ.

ствованія о самыхъ событіяхъ. Подобнымъ же чудомъ сопровождалось жертвоприношеніе пр. Иліи (3 Цар. 18, 38), Гедеона (Суд. 6, 21), Маноя (13, 19), Моисея и Аарона (Лев. 9, 24). Нѣтъ ничего невозможнаго и невѣроятнаго, стало быть, если подобнымъ же чудомъ, записаннымъ можетъ быть въ пророческихъ „записяхъ“ (1 Пар. 29. 29), сопровождалось жертвоприношеніе Давида и Соломона, хотя о немъ не упоминается почему либо въ книгахъ Царствъ. Опустимъ „дополненія“ (напр. 2 Пар. 5, 11—13. 7, 5—10), ничего не доказывающія, перейдемъ къ примѣрамъ „тенденціозности“.

Довольно распространено сужденіе и критическое предположеніе, могущее смутить всякаго читателя, что писатель Паралипоменонъ намѣренно опускалъ факты небезупречнаго поведенія древнихъ „прославляемыхъ“ имъ іудейскихъ царей и такимъ образомъ нзмѣренно „прославлялъ“ ихъ. Такъ, опущены: прелюбодѣяніе Давида съ Вирсавіею (2 Цар. 11 гл.), месть его надъ потомками Саула (2 Цар. 21, 1—9), кровосмѣшеніе Амнона (2 Цар. 13 гл.), многоженство и идолослуженіе Соломона (3 Цар. 11, 1—8). Но если не упоминаются въ жизни Давида и Соломона предосудительные поступки преимущественно домашняго и семейнаго характера [1]), то не упоминается о многихъ поступкахъ, служившихъ къ „славѣ“ ихъ, напр. объ отношеніяхъ Давида къ Саулу (1 Цар. 24. 26 гл. и др.) и его потомству (2 Цар. 9 гл.), о мудрости Соломона (3 Цар. 3 гл.) и его писаніяхъ (4, 29—34). Съ другой стороны, упоминается о небезупречныхъ фактахъ, неупоминаемыхъ въ книгахъ Царствъ, напр. истребленіе Аммони-

---

[1]) Предположеніе проф. Олесницкаго о томъ, что прелюбодѣяніе Давида и многоженство Соломона потому не упомянуты въ книгѣ Паралипоменонъ, что здѣсь частная, семейная жизнь опускается (Тр. К. ак. 1879, 2), несправедливо, потому что многоженство другихъ царей: Ровоама (2 Пар. 11, 18—21), Авіи (2 Пар. 13, 21) упоминается, а потому, очевидно, писатель Паралипоменонъ касается и домашней и семейной жизни іудейскихъ царей.

тянъ Давидомъ (1 Пар. 20, 2—3); Давидъ говоритъ, что онъ много „пролилъ крови“, за что Господь не позволилъ ему строить храмъ (1 Пар. 22, 8), о чемъ въ параллельномъ повѣствованіи книгъ Царствъ умалчивается. Писатель не скрываетъ, что было изречено пророчество Ахіи объ отторженіи 10 колѣнъ отъ потомства Соломона „за грѣхи“ этого царя (2 Пар. 10, 15 ср. 3 Цар. 11, 29—40), хотя и не повторяетъ его пророчества и грѣховъ Соломона, какъ всѣмъ извѣстныхъ изъ книгъ Царствъ. Точно также въ жизни послѣдующихъ іудейскихъ царей не мало встрѣчается у писателя Паралипоменонъ замѣчаній „очень не благопріятныхъ“ для характеристики ихъ поведенія. Онъ говоритъ, напр., что Ровоамъ „оставилъ законъ Божій“, дѣлалъ зло предъ Богомъ, и Сусакимъ „за грѣхи царя и народа“ опустошилъ Іудею (2 Пар. 12, 1—2. 4); упоминается также его многоженство и распутство (2 Пар. 11, 18—21: 18 женъ и 60 наложницъ). По книгамъ Царствъ невидны его грѣхи и послѣдній фактъ не упоминается (3 Ц. 14, 22—29). Въ кн. Паралипоменонъ упоминаются: многоженство Авіи (2 Пар. 13, 21), идолослуженіе и полная перемѣна въ правленіи Іоаса и даже убійство имъ сына Іоддаева, Захаріи (2 Пар. 24, 17—22), служеніе Амасіи идоламъ идумейскимъ (2 Пар. 25, 14). Въ параллельныхъ повѣствованіяхъ книгъ Царствъ объ этихъ фактахъ не упоминается (3 Цар. 15, 1—7. 4 Цар. 12 гл. 14, 7). Даже о благочестивѣйшемъ царѣ Езекіи, почитателѣ священства, культа, храма, праздниковъ, вообще по взгляду критиковъ „любимцѣ“ писателя Паралипоменонъ, и то не постѣснился послѣдній замѣтить: „не воздалъ Езекія за оказанныя ему благодѣянія, ибо возгордилось сердце его и былъ на него гнѣвъ Божій и на Іудею, и на Іерусалимъ... и оставилъ его Богъ, чтобы испытать его“... (2 Пар 32, 25-31). Подобныхъ замѣчаній въ параллельномъ, хотя и болѣе подробномъ, повѣствованіи книгъ Царствъ нѣтъ (срав. 4 Цар. 20 гл.).—Кажется, изъ приведенныхъ примѣровъ ясно, что тенденціозностью писателя Паралипоме-

нонъ пропускъ или пополненіе повѣствованій нельзя объяснить и чрезъ то заподазривать историчность его дополнительныхъ повѣствованій. Нѣтъ, онъ въ своихъ повѣствованіяхъ такъ же безпристрастенъ, какъ писатель книгъ Царствъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прочесть его заключеніе къ исторіи іудейскаго царства во 2 Пар. 36. 14—17: (*Седекія*) *да и вси начальствующіе надъ священниками и надъ народомъ много грѣшили... и осквернили домъ Господень.... и посылалъ къ нимъ Господь пророковъ.... но они издѣвались надъ посланными отъ Бога, и пренебрегали словами Его и ругались надъ пророками Его, доколѣ не сошелъ гнѣвъ Господа на народъ Его, такъ что не было ему спасенія....* Можетъ ли тенденціозный панегиристъ такъ заключать и заканчивать исторію „прославляемыхъ“ имъ царей и своего отечества? Нѣтъ и нѣтъ!

Видна ли „ненависть“ къ израильскому царству? О существованіи ея заключаютъ изъ упоминанія въ Паралипоменонъ о союзѣ Іосафата съ Охозіей израильскимъ царемъ и погибели ихъ союзныхъ кораблей въ „наказаніе“ за этотъ союзъ (2 Пар. 20, 35—37). О погибели этихъ кораблей говорится и въ книгахъ Царствъ (3 Цар. 22, 49), только о союзѣ не говорится. Такимъ образомъ, причинная связь, заимствованная въ Паралипоменонъ изъ рѣчи пророка Еліезера, обличавшаго этотъ союзъ (2 Пар. 20, 35—37), ставится въ вину писателю Паралипоменонъ. А выводы отсюда (собств. изъ причиннаго союза) очень не малые: писатель Паралипоменонъ, говорятъ, „по ненависти къ израильскому царству, сочинилъ“ самъ рѣчь Еліезера, а затѣмъ по той же „ненависти“ онъ намѣренно „опустилъ“ всю исторію израильскаго царства. Но всѣ эти выводы очень поспѣшны. Если бы проявлялъ подобную „ненависть“ писатель Паралипоменонъ, то не упомянулъ бы о „союзѣ“ Іосафата съ Ахавомъ (2 Пар. 18 гл.);—о побѣдѣ Израильтянъ надъ Амасіей (2 Пар. 25, 18—24); о трогательномъ возвратѣ Израильтянами плѣненныхъ ими Іудеевъ при Ахазѣ (2 Пар. 28, 6—15);—о „союзѣ“ и

участіи Израильтянъ въ празднованіи Іудеями пасхи при Езекіи и Іосіи (2 Пар. 30, 5—27. 31, 1. 35, 17). Во всѣхъ этихъ повѣствованіяхъ не говорится о томъ, что Господь „наказывалъ“ Іудеевъ за союзъ съ Израильтянами, а видно напротивъ очень участливое и сердечное отношеніе свящ. историка къ Израильтянамъ... Очевидно, и въ первомъ примѣрѣ изложена истина, а не „сочинено“ по ненависти сказаніе и пророчество.— Точно также и пропускъ исторіи израильскаго царства нельзя, стало быть, объяснять ненавистью къ нему свящ. историка. Не входя въ обсужденіе мотивовъ къ сему, не указанныхъ самимъ свящ. историкомъ, можемъ лишь ограничиться этимъ отрицательнымъ выводомъ.

Разность въ именахъ повидимому однихъ и тѣхъ же лицъ (напр. Азарія—4 Цар. 15, 1—6 и Озія—2 Пар. 26 гл. и мн. др.) едва ли можетъ обнаруживать какую либо „тенденцію“ у писателя Паралипоменонъ. Здѣсь видѣли часто позднѣйшія ошибки переписчиковъ. Іерониму представлялись имена Паралипоменонъ звучащими „скиѳски и сарматски“, а не еврейски; два или три имени соединенными вмѣстѣ и т. п. (Com. in Paral.). Новые изслѣдователи, впрочемъ, находятъ много именъ и съ правильной транскрипціей и съ явными слѣдами глубокой древности [1]). Вообще въ этомъ различіи съ

---

[1]) Проф. Олесницкій въ вышеупомяаутой статьѣ анализируетъ имена Паралипоменонъ и признаетъ ихъ древность.—Много вообще примѣровъ мнимой „тенденціозности“ и „недостовѣрности“ кн. Паралипоменонъ разобрано у *Корнели*. l. c. 333—348 pp. *Keil*. Einl. 461—476 ss. Здѣсь и литература указана апологетическая и критическая. Много цѣнныхъ замѣчаній, основанныхъ на анализѣ и примѣрахъ „вполнѣ точныхъ и историчныхъ“ пополненій книгъ Паралипоменонъ (напр. 2 Пар. 11, 5—11; 13, 19. 14, 6—7. 17, 14—18. 21, 2—4 и мн. др.), высказываетъ въ подтвержденіе полной историчности этихъ книгъ *Оттли*. (Die B. Chronik. 13 s.). Справедливо здѣсь замѣчаетъ авторъ, что ярый критикъ новаго времени Вельгаузенъ ополчается особенно на книги Паралипоменонъ, потому что здѣсь постоянно упоминается о древности Моисеева закона, коего, по Вельгаузену, не могло быть до плѣна... Такъ, одна ложь ведетъ за собою другую.. Подобное же сужденіе о Вельгаузенѣ и критикахъ высказываетъ и Уркгартъ (I. c. 5, 3 s.)

равнымъ правомъ можно видѣть вину, какъ древнихъ упоминаемыхъ въ Паралипоменонъ „записей“, такъ и позднѣйшихъ переписчиковъ книгъ Царствъ и Паралипоменонъ, но никакъ не „тенденціозность“ чью-либо.

Въ противовѣсъ и явное опроверженіе придирчивыхъ критическихъ сужденій, серьезная наука новаго времени подтверждаетъ многія повѣствованія книгъ Паралипоменонъ. Напр. повѣствованія (2 Пар. 32, 2—5) о водопроводныхъ въ Іерусалимѣ работахъ Езекіи подтверждаются археологическими раскопками и силоамскою надписью въ Іерусалимѣ. Повѣствованія объ Озіи и его славѣ (2 Пар. 26, 5—8) и о возвращеніи изъ плѣна Манассіи (2 Пар. 33, 5—7) подтверждаются ассирійскими памятниками и надписями Θеглафелассара и Ассурбанипала (*Urquhart.* l. c. 5, 8—35 ss.). И вообще „по богатству матеріала для историческихъ и археологическихъ изслѣдованій книги Паралипоменонъ занимаютъ чрезвычайное мѣсто среди другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ... Они заключаютъ въ себѣ ключъ ко многимъ археологическимъ задачамъ не только еврейской археологіи, но и Египта, Ассиріи, Финикіи. Таковоже значеніе ихъ и для библейской исторіи“.. (Проф. *Олесницкій.* Государственная лѣтопись царей іудейскихъ. Труды Кіев. Акад. 1879, 2).

Каноническое достоинство книгъ Паралипоменонъ подтверждается вышеприведенными цитатами параллельныхъ повѣствованій книгъ Царствъ и постояннымъ присутствіемъ ихъ въ канонѣ іудейской и христіанской Церкви. По замѣчанію Іеронима, повѣствованіями книгъ Паралипоменонъ и ихъ пополненіями (по сравненію съ книгами Царствъ) изъясняются и раскрываются неисчислимые (innumerabiles) вопросы Евангелія [1]).

Объясненіемъ книгъ Паралипоменонъ занимались толковники мало. Въ отеческій періодъ только одинъ бл. Θеодоритъ рѣшилъ нѣсколько вопросовъ изъ этихъ книгъ (1-я ч. его твор. по рус. перев.). Прокопій Газ-

[1]) Fipist. ad. Paulin. 53, 7.

скій кое что объяснялъ (Migne. 87 t.). Еврейскіе вопросы на Паралипоменонъ Іеронима нынѣ не признаются подлинными, а составлены въ 7—8 вв. (Migne 23 t.). Первое объясненіе съ выборомъ древнихъ мнѣній приписывается Рабану Мавру (Migne. 109 t.). Въ новое время изданы протестантскіе труды толковательные слѣд.: *Keil.* Die Bücher Chronik, Esra, Nehemia u. Esther. Leipz. 1870 г. *Neteler.* Die Bücher d. Chronik. 1872 г. и 1879 г *Oettli.* Die B. Chronik.—Nehemia. 1889 г. *Barnes.* 1899 г. Католическій: *Clair.* Les Paralipomènes. Par. 1880 г. Рѣзко-критическіе: *Benzinger.* 1901 г. *Kittel.* 1902 г. Цѣнно по библіологіи сочиненіе апологетическаго характера: *Keil.* Apologetischer Versûch über die Bücher der Chronik und die Integrität des Buches Esra. Berl. 1833 г.

Въ русской литературѣ экзегетическихъ монографій нѣтъ. Существуютъ исагогическія: *Царевскій.* Происхожденіе кн. Паралипоменонъ. Кіевъ. 1878. Проф. *А. Олесницкій.* Государственная лѣтопись царей іудейскихъ. Труды кіевской академіи. 1879. 2—3 ч.

7. *Первая книга Ездры.*

Эта книга, носящая одинаковое наименованіе въ еврейскомъ текстѣ и во всѣхъ переводахъ, излагаетъ исторію ветхозавѣтной церкви Божіей за послѣплѣнный періодъ въ жизни еврейскаго народа: возвращеніе его изъ плѣна по указу Кира, построеніе 2-го храма и упорядоченіе церковной жизни священникомъ Ездрою. По имени послѣдняго лица она и называется. На него же, безъ сомнѣнія, указываетъ встрѣчающееся во многихъ спискахъ LXX толк. (ватик., алекс., моск. изд. и др.) названіе ὁ ἱερεύς. По содержанію и плану книга Ездры естественно раздѣляется на двѣ части: въ первой излагаются возвращеніе Евреевъ изъ плѣна по указу Кира подъ управленіемъ Зоровавеля и первосвященника Іисуса и построеніе храма (1—6 гл.), во второй—возвращеніе Евреевъ на седьмомъ году Арта-

ксеркса Лонгимана, подъ управленіемъ Ездры, и упорядоченіе семейной и церковно-общественной жизни Евреевъ Ездрою (7—10 гл.). Обнимаетъ исторію церкви Божіей около 80 лѣтъ (536—458 гг. до Р. Х.).

Вопросъ о происхожденіи книги Ездры частію уже предрѣшенъ нами при обзорѣ книгъ Паралипоменонъ, гдѣ отмѣчено, признаваемое всѣми изслѣдователями, не исключая и новыхъ критиковъ [1]), тѣсное взаимоотношеніе въ содержаніи, характерѣ и идеѣ, повѣствованій книгъ Паралипоменонъ и Ездры. По вопросу о единствѣ и идейности книги Ездры, новая критическая литература, подобно древней, высказала очень не много. Идейно-систематическую обработку и выборъ изъ древнихъ письменныхъ памятниковъ у писателя книги признаютъ и новые критики [2]), а потому и не будемъ разбирать ихъ своеобразныхъ выводовъ по этому вопросу. Продолжимъ лишь сказанное въ книгахъ Паралипоменонъ объ идеѣ первой книги Ездры.

Книга Ездры повѣствуетъ о послѣплѣнныхъ Іудеяхъ, непосредственно продолжая повѣствованіе второй книги Паралипоменонъ, при чемъ указъ Кира о возвращеніи Евреевъ изъ плѣна частью помѣщается въ концѣ второй книги Паралипоменонъ (36, 22—23), частью въ началѣ книги Ездры (1, 1—4). Въ дальнѣйшемъ своемъ повѣствованіи свящ. историкъ обращаетъ вниманіе на тѣ же факты, что и въ книгахъ Паралипоменонъ, т. е. на благочестіе еврейскаго народа, проявлявшееся въ построеніи храма, учрежденіи богослуженія, исполненіи обрядоваго закона и т. п. Такъ, въ первой части онъ говоритъ о сосудахъ храмовыхъ, возвращенныхъ Киромъ,

---

[1]) *Cornill.* Einleitung. 1891 г. 266 s. *Baudissin.* Einl. 1901 г. 300 s. *Guthe.* Bibelwört. 1903 г. 170 s. *Wellhausen.* N. GG. 1895 г. 166 s. *Siegfried.* B. Esra. 1901 г. 15 s. *Kittel.* B. Chronik. 1902 г. VI и XVI ss.

[2]) *König.* Einl 1893 г. 281 s. *Baudissin.* Einl. 1901 г. 299 s. *Siegfried.* B. Esra. 1901 г. 7—15 ss. Мнимыя противорѣчія въ книгѣ разсматриваются у *Клера.* L. Esdras. VI—VIII pp.

о построеніи въ Палестинѣ жертвенника, празднованіи праздника кущей и началѣ построенія храма (1—3 гл.). Затѣмъ повѣствуетъ о препятствіяхъ построенію храма, устраненіи ихъ, объ окончаніи и освященіи храма (4—6 гл.). Во второй части повѣствуется о такого же рода событіяхъ: возвращеніи Ездры, принесенныхъ имъ жертвенныхъ дарахъ храму, о жертвоприношеніяхъ Евреевъ въ храмѣ и расторженіи браковъ съ иноплеменницами во исполненіе Моисеева закона (7—10 гл.). О всѣхъ другихъ событіяхъ за обозрѣваемую эпоху онъ умалчиваетъ, хотя свѣдѣнія о нихъ у него и были. Въ этомъ нельзя не видѣть идейности и систематичности писанія и умѣлаго обращенія свящ. писателя съ обширнымъ историческимъ матеріаломъ. При этомъ у него замѣтны и нѣкоторые особенные намѣренные „пропуски“ необычные для обыкновенныхъ историковъ, но встрѣчающіеся у священныхъ ветхозавѣтныхъ историковъ. Такъ, свящ. историкъ, излагая во второй части повѣствованіе отъ собственнаго лица-священника Ездры (7, 27—9, 15) и давая законное основаніе признавать этого священника Ездру писателемъ всей книги, ничего почти не говоритъ о себѣ и своей частной и общественной жизни. Касается его повѣствованіе свящ. Ездры лишь какъ участвовавшаго въ возвращеніи изъ плѣна и расторженіи браковъ (7—10 гл.). Такъ, ветхозавѣтные историки забываютъ себя и свою личную жизнь и знаютъ лишь жизнь народа и исторію его спасенія... Тоже мы видѣли въ книгѣ Іисуса Навина, не упоминающей о частной жизни Іисуса Навина, и въ 3 и 4 Царствъ, совершенно умалчивающихъ о пророкѣ Іереміи.

Понятно также изъ представленныхъ указаній, что свящ. историкъ сообщаетъ не все извѣстное ему за описываемое время и относительно другихъ лицъ и событій: о Зоровавелѣ и Іисусѣ, возвращеніи изъ плѣна, разселеніи Евреевъ по Іерусалиму и Палестинѣ, внутренней жизни ихъ, самоуправленіи, отношеніи къ персидскимъ сатрапамъ и разнымъ начальникамъ, и пр. Обо всемъ этомъ нѣтъ ни слова, и мы узнаемъ о су-

ществованіи персидскаго правительства лишь по его противодѣйствію или содѣйствію построенію храма.— Въ этой особенности исторіографіи мы узнаемъ также древнихъ свящ. историковъ, начиная съ Моисея, ничего не сказавшаго о современныхъ ему египетскихъ фараонахъ...

По всѣмъ указаннымъ, общимъ съ другими ветхозавѣтными историческими книгами, отличительнымъ чертамъ исторіографіи книги Ездры, можно думать, что цѣлью ея было изложить систематически тѣ событія, въ коихъ проявилось попеченіе Господне объ избранномъ народѣ по окончаніи 70-лѣтняго вавилонскаго плѣна: въ построеніи храма, въ возстановленіи богослуженія и церковнаго порядка, согласно древнимъ законамъ и учрежденіямъ, въ расторженіи браковъ съ иноплеменницами, предохранявшемъ новое еврейское общество отъ языческаго образа жизни и обычаевъ. Возстановленіе храма и богослуженія и отчужденіе отъ язычниковъ служило для новаго общества необходимымъ условіемъ единства народа Божія и продолженія его существованія, какъ избранника Божія и наслѣдника обѣтованій Господнихъ о „святомъ сѣмени“ и исполнителя пророчествъ о спасеніи человѣческаго рода. Храмъ соединялъ и поддерживалъ все духовное и высокое среди Іудеевъ, ихъ надежды и чаянія (Агг. 2 гл. Зах. 3 гл.). Господь воздвигалъ нарочито пророковъ Аггея и Захарію, чтобы поддерживать руки строителей его (1 Ез. 5, 1—4). Храмъ доставлялъ спасеніе подзаконному человѣчеству. Если Іисусу Христу надлежало быть „въ тѣхъ, яже Отца“ Его (Лук. 2, 49), то всѣмъ силамъ Іудеевъ должно было сосредоточиться на построеніи этого дома Божія (Іоан. 2, 16). Исторія построенія храма, какъ самое важное событіе жизни послѣплѣннаго іудейства, излагается въ книгѣ Ездры. Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что и эта книга, подобно предыдущимъ историческимъ книгамъ, есть „идейное“ систематическое историческое писаніе, а не простой случайный наборъ фактовъ. Очевидно, свящ.

историкъ былъ весьма „разборчивъ“ въ своемъ повѣствованіи и обращалъ вниманіе на самые существенные историческіе вопросы.

О личности писателя книги Ездры въ іудейскомъ преданіи сохранилось опредѣленное свидѣтельство: „Ездра написалъ свою книгу“ (Baba Batra 15 ^{a}). Согласно этому преданію и способу изложенія книги, синописисы Аѳанасія и Златоуста замѣчаютъ, что „самъ Ездра, бывшій священникомъ и чтецомъ, разсказываетъ и записываетъ въ ней возвращеніе изъ плѣна и пр.“ Слѣд. также признавали писателемъ Ездру.

Всѣ вышеуказанныя отличительныя черты повѣствованія книги Ездры вполнѣ совпадаютъ съ этимъ свидѣтельствомъ преданія. Онъ самъ, по свидѣтельству книги, заботился о храмѣ, священствѣ, богослуженіи, чистотѣ жизни Евреевъ, ему же естественно отразить и на своемъ писаніи слѣды и характеръ той же заботы и тѣхъ же идей и цѣлей.—Это преданіе подтверждается немалыми и ясными указаніями второй части книги, гдѣ разсказъ ведется большею частію (7, 27–9, 15) отъ лица самого Ездры, какъ писателя книги. Что касается повѣствованія первой части книги (1—6 гл.), то здѣсь не могъ вестись разсказъ отъ лица Ездры, такъ какъ событія, здѣсь описываемыя, совершились ранѣе прибытія Ездры въ Палестину и послѣдній не былъ ихъ очевидцемъ и современникомъ. Но происхожденіе и этой части отъ Ездры подтверждается сходствомъ ея языка со второю частію [1]) и тѣсною логическою связію ея со второй частью. Послѣдняя начинается: „послѣ сихъ происшествій, въ царствованіе Артаксеркса“... (7, 1). Очевидно, подъ „сими происшествіями“ могутъ разумѣться лишь событія первой части (1—6 гл.), извѣстныя писателю и предварявшія въ его книгѣ даль-

---

[1]) Напр. נשא подкрѣплять 1, 4=8, 36; בני הגלה 4, 1=8, 35. 10, 7. 16; גזבר 1, 8=7, 21; נשתון 6, 7=7, 11 и въ арам. отдѣлѣ; פרשגן 4, 11. 23=7, 11. *Keil.* Apolog. Versuch. üb. d. B. Chronik... 143 s. Einleit. 479 s

нѣйшія повѣствованія о современныхъ ему событіяхъ. Вѣроятно, писатель второй же части сдѣлалъ вставку имени Артаксеркса въ первой части (6, 14).—Сравнивая книгу Ездры съ книгами Паралипоменонъ, богословы справедливо предполагаютъ, что книги Паралипоменонъ Ездра назначалъ преимущественно для своихъ современниковъ, чтобы возбудить въ нихъ энергію и благочестіе образцами древности, а книгу Ездры—для послѣдующихъ поколѣній, чтобы въ нихъ было подражаніе мужамъ, возвратившимся изъ плѣна. Посему въ этой книгѣ помѣщено много указовъ персидскихъ правителей, на коихъ основывались права строителей храма и правителей іудейскихъ, на которые и послѣ можно было дѣлать ссылки въ нужныхъ случаяхъ.

Вышеупомянутыя особенности языка Паралипоменонъ, вполнѣ тождественныя съ языкомъ книги Ездры (см. 238 стр.) и указывающія на личность и эпоху Ездры, доказываютъ и съ этой стороны подлинность книги Ездры. Съ другой стороны, при указанныхъ немалочисленныхъ положительныхъ доказательствахъ, едвали можемъ считать очень вѣскимъ высказываемое въ новой критической литературѣ основаніе позднѣйшаго, въ эпоху Александра Македонскаго, происхожденія книги Ездры: наименованіе „царь Персидскій“ въ приложеніи къ персидскому царю (1, 1. 2. 8. 4, 24), такъ какъ названіе „царь Персидскій“ встрѣчается въ записи самого Ездры (7, 1. 9, 9), признаваемой и критиками подлинною, и въ древнихъ персидскихъ памятникахъ.

Историческій характеръ книги Ездры, какъ не заключающей въ себѣ чудесныхъ повѣствованій, мало подвергался сомнѣніямъ. Не перечисляя ихъ [1]), укажемъ положительныя доказательства историчности книги. Пророки Аггей, Захарія и Малахія подтверждаютъ многія событія и дѣйствія лицъ, описываемыхъ въ

---

[1]) Они изложены, напр., въ слѣд. трудахъ: *Keil.* Com. üb. Chronik-Esther. 402—405 ss. *Cornely.* l. c. 1, 366—368 pp.

книгѣ Ездры. Такъ, Аггей упоминаетъ о построеніи храма, начинавшемся и прерывавшемся при немъ неоднократно, и объ участіи въ этомъ современныхъ ему правителей іудейскихъ: князя Зоровавеля и первосвященника Іисуса (Аг. 1, 1—15. 2, 1—4. 21—23). Пр. Захарія также упоминаетъ о построеніи храма и объ участіи въ этомъ первосвященника Іисуса (З. 6, 11) и Зоровавеля (4, 6—10). Время дѣятельности этихъ пророковъ и современныхъ имъ іудейскихъ правителей и духовное состояніе Евреевъ вполнѣ соотвѣтствуютъ параллельному повѣствованію о тѣхъ же лицахъ и событіяхъ книги Ездры (3, 8—13. 5, 1—6). Пророкъ Малахія упоминаетъ, изъ того же періода іудейской исторіи, о бракахъ Іудеевъ съ иноплеменницами и своевольномъ расторженіи браковъ законныхъ, о чемъ горько плакалъ Ездра (Мал. 2, 11—16 ср. Ездры 9—10 гл.). Іисусъ сынъ Сираховъ упоминаетъ о Зоровавелѣ и Іисусѣ, какъ строителяхъ храма Господня (Прем. Сир. 49, 13—14).

Достовѣрность книги видна изъ ея документальнаго характера. Такъ, въ ней излагаются событія, можно сказать, „числомъ и вѣсомъ“. Напр. перечисляются храмовые сосуды, „число и вѣсъ ихъ“ при передачѣ ихъ изъ персидскихъ казнохранилищъ Зоровавелю (1, 8—11), исчисляются пожертвованія іудейскаго народа на домъ Божій (2, 68—69), число жертвенныхъ животныхъ, принесенныхъ Іудеями (6, 17. 8, 35), вѣсъ серебра, хлѣба, масла и соли для жертвъ, въ какомъ должно отпускать деньги и продукты персидское правительство (7, 22), число и вѣсъ пожертвованій Артаксеркса храму (8, 25—28. 33—34). Въ параллель съ исчисленіемъ разныхъ предметовъ исчисляются многократно и „записываются“ въ разные списки поименно люди: пришедшіе съ Зоровавелемъ (2, 1—65), пришедшіе съ Ездрою (8, 1—14), взявшіе иноплеменныхъ женъ (10, 18—44); перечисляются даже животныя, выведенныя изъ Вавилона (2, 66—67). Въ параллель съ подобными исчисленіями, какъ видно встрѣчающимися едва не въ каждой главѣ, встрѣчаются многократныя, также едва

не въ каждой главѣ, упоминанія о письменныхъ памятникахъ и дословное воспроизведеніе ихъ. Таковы: указъ Кира (1, 1—4), письмо къ Артаксерксу персидскихъ чиновниковъ (4, 11—16), отвѣтъ Артаксеркса на него (4, 17—22), письмо тѣхъ же начальниковъ Дарію (5, 6—17), письмо къ нимъ Дарія (6, 1—12), письменный указъ Артаксеркса Ездрѣ (7, 11—26). Іудеи сами тщательно „записали“ всѣ пожертвованія (8, 34).—Замѣчательно, что всѣ поименованные указы и письма излагаются на арамейскомъ языкѣ, тогда какъ самъ свящ. историкъ пишетъ по еврейски. Естественъ отсюда выводъ о полной дословной точности свящ. писателя въ цитаціи этихъ памятниковъ, вѣроятно тщательно хранившихся у Евреевъ, такъ какъ они необходимы были на случай позднѣйшихъ интригъ Самарянъ и взяточниковъ персидскихъ „областеначальниковъ“ (4, 5). Замѣчательно также въ 5, 4 выраженіе: „тогда мы сказали—אמרנא“. Здѣсь идетъ рѣчь объ эпохѣ до Ездры и первое лицо можно лишь объяснить буквальною выдержкою изъ памятника, принадлежавшаго древнему современнику событій; т. е. вицно отношеніе къ древнимъ историческимъ памятникамъ, какое мы видѣли въ книгахъ Царствъ (напр. 3 Цар. 8, 8. 12, 19.) и Паралипоменонъ (2 Пар. 5, 9. 10, 19). Этою же точностью и прагматичностію свящ. историка объясняется и тотъ фактъ, что по арамейски изложенъ имъ весь обширный отдѣлъ (4, 8—6, 8) о построеніи храма. Очевидно, онъ имѣлъ подъ руками подлинный современный событію историческій памятникъ и цѣльностью его помѣстилъ въ своей книгѣ. Исчисленіе именъ лицъ, возвратившихся съ Зоровавелемъ (2, 1—65), съ точностью воспроизводится въ книгѣ Нееміи (7, 1—70). Такимъ образомъ, всѣ событія, случившіяся до Ездры, излагаются языкомъ древнихъ памятниковъ и точныхъ „исчисленій“. А современныя Ездрѣ событія излагаются отъ его собственнаго лица, какъ современника, участника и руководителя ихъ. Его повѣствованіямъ, конечно, не имѣемъ права не довѣрять по его великому авторитету, не только у Іудеевъ,

но и у современнаго ему языческаго правительства (7 гл.). Предпринятое имъ расторженіе браковъ (9—10) упоминается и въ книгѣ Нееміи (13 гл.), а молитва его покаянная (Ез. 9 гл.) сходна съ его молитвами изложенными также у Нееміи (8—9 гл.).—Такимъ образомъ, всѣ почти повѣствованія книги Ездры имѣютъ „двухъ свидѣтелей“ т. е. книги Ездры и Нееміи. Повѣствованія книги Ездры имѣютъ себѣ также не мало параллелей и подтвержденій во внѣбиблейскихъ памятникахъ. Такъ, языкъ указа Кира (1, 1—4) имѣетъ сходство по воззрѣніямъ и оборотамъ съ другими, сохранившимися отъ этого царя, памятниками. Историческія указанія на Самарянъ (4, 1—10) и ихъ исторію, на исторію персидскихъ царей и правителей (4, 5—8) находятъ себѣ много подтвержденій въ ассиро-вавилонскихъ и персидскихъ памятникахъ этой эпохи [1]).

Внутренній характеръ и общій тонъ повѣствованія доказываютъ его полную историчность. Если въ предыдущихъ историческихъ книгахъ мы видѣли рѣзкую критику и строгій судъ на древнихъ іудейскихъ правителей, то въ настоящей видимъ „покаяніе“ свящ. историка за дѣянія древнихъ и современныхъ Іудеевъ (9, 1—15). Думается, что такой тонъ можетъ быть лишь у вполнѣ безпристрастнаго и достовѣрнаго историка. А потому вмѣстѣ съ вышеотмѣченною документальностью, повѣствованія его должны дѣйствительно стоять выше всякихъ подозрѣній. Достовѣрность книги Ездры, наконецъ, подтверждается всѣмъ послѣдующимъ іудействомъ, его богословіемъ, философіей и жизнію, опирающимися на Ездру, какъ на главу и родоначальника своего. Въ концѣ всѣхъ приведенныхъ соображеній, считаемъ не лишнимъ, для характеристики отношенія

---

[1]) *Лопухинъ*. Библ. ист. 2, 797—798. 805—835 стр. Здѣсь послѣдовательно исторически излагается содержаніе книгъ Ездры и Нееміи въ связи съ исторіей языческаго міра. *Urquhart*. l. c. 5, 36—52 ss. Здѣсь въ ново-открытыхъ памятникахъ указываются соотвѣтствія исторіи книги Ездры.

современныхъ ученыхъ критическаго направленія къ ветхозавѣтнымъ историческимъ книгамъ, привести слѣдующее соображеніе Баудиссина. Онъ выражаетъ полное довѣріе письму „зарѣчныхъ областеначальниковъ“ о томъ, что Іудеи начали строить Іерусалимъ и укрѣплять его (1 Ез. 4, 12—14), и не довѣряетъ повѣсти свящ. историка о томъ, что Іудеи на самомъ дѣлѣ по указу Кира строили лишь храмъ, а не городъ (1 Ез. 4, 24 *Baudissin.* Einleitung.. 1901 г. 292—293 ss.). Такъ, врагамъ и клеветникамъ на священныхъ лицъ дается довѣріе, а священные библейскіе писатели лишаются его.... Кажется, очень поучителенъ этотъ примѣръ мнимаго строго-научнаго „безпристрастія“ критиковъ. Вопреки подобнымъ критическимъ догадкамъ, вполнѣ справедливо Оттли утверждаетъ, что „документальность книгъ Ездры и Нееміи должна удовлетворить всякаго самаго придирчиваго критика и освобождаетъ эти книги отъ всякаго основательнаго сомнѣнія“ (Die Bücher Esra und Nehemia. 1889 г. 151 s.)

Каноническое достоинство первой книги Ездры не подвергалось сомнѣнію и эта книга всегда находилась въ іудейскомъ и христіанскомъ канонѣ.

Объясненіемъ книги Ездры въ отеческій періодъ не занимались. Даже у бл. Ѳеодорита не рѣшено ни одного вопроса изъ этой книги. На западѣ первый коснулся ея Достопочтенный Беда и составилъ аллегорическое изъясненіе (M. 91 t.), повторенное у Валафрида Страбона (M. 113 t.). Въ новое время наиболѣе цѣнные труды: католическій — *Clair.* Esdras et Nehemias. 1882 г. Протестантскіе: *Keil.* (вышеупомянутъ); *Schulz.* Die Bücher Esdra, Nehemia und Esther. 1876 г. *Oettli.* (вышеупомянутъ). *Neteler.* Die Bücher Esdras, Nehemias und Esther. 1877 г. *Rawlinson.* Esra a. Nehemiah. 1891 г. *Adeney.* Esra. Nehemiah and Esther. New-Iork. 1893 г. *Guthe.* Books of Esra a. Nehemiah. 1896, 1901 г. *Siegfried.* Esra, Nehemia und Esther. 1901 г. *Bertholet.* Die B. Esra u. Nehemia. 1902 г.—Послѣдніе труды-рѣзко критическаго направленія.

Въ русской литературѣ есть журнальныя статьи: исагогическая *Дорошкевича*: Какъ произошли первая книга Ездры и Нееміи. Чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1891 г. декабрь; — и библейско-историческая: В. *Попова*: Ездра—Неемія или Неемія—Ездра? Къ вопросу о хронологіи миссіи Ездры и Нееміи. Христ. Чт. 1904 г. окт.—дек. и библейско-историческая монографія: В. *Попова*. Возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры. К. 1905 г.

8. *Книга Нееміи.*

Въ еврейской Библіи эта книга надписывается דברי נחמיה слова Нееміи (1, 1), т. е. событія изъ жизни Нееміи, его подвиги, его „дѣла и прочія событія", какъ надписываются много разъ упоминаемыя въ книгахъ Царствъ (напр. 3 Ц. 11, 41) и Паралипоменонъ (1 Пар. 29, 29. 2 Пар. 9, 29) историческія записи о разныхъ іудейскихъ и израильскихъ царяхъ, или „слова" и „книги словъ" царей. Отсюда обычное наименованіе „книга Нееміи", вполнѣ соотвѣтствующее указываемому еврейскому надписанію, соотвѣтствуетъ и содержанію книги, обнимающему дѣйствительно „дѣла" и жизнь Нееміи. Въ счисленіяхъ свящ. книгъ, находящихся въ древнихъ памятникахъ православно-восточной церкви: въ 85 апост. правилѣ, въ 60 прав. Лаодик. соб., у Мелитона, въ 39 пасх. посл. Аѳанасія, у Кирилла Іерус., Григорія Богослова, Епифанія Кипр., Іоанна Дамаскина, эта книга называется „второю книгою Ездры". Въ катихизисѣ митр. Филарета сохранены оба названія: „11) книга Ездры первая и вторая, или по греческому (точнѣе по еврейскому) наименованію, книга Нееміи". Въ спискахъ перевода LXX толк. эта книга называется, согласно православно-восточному наименованію, „второю книгою Ездры". [1]). У западныхъ отцовъ

[1]) *Swete*. An introduction to the old Testament in Greek. Cambrdige. 1900 г. 201—210 pp.

церкви: Августина, Іеронима и въ счисленіяхъ древнихъ западныхъ соборовъ: Иппонскаго и Карѳагенскаго, эта книга называется „второю книгою Ездры“, какъ и въ православно-восточныхъ исчисленіяхъ. Въ постановленіи Тридентскаго собора сдѣлано поясненіе: Esdrae I et II, qui dicitur Nehemias. (Conc. Tridentini Ses. 4. *Cornely*. Introd. gener. 27 p.). Поэтому въ нынѣшнихъ изданіяхъ Вульгаты оба названія употребляются: Liber Nehemiae qui et Esdrae Secundus dicitur (*Cornely*. Introd. spec. 1, 351 p.). Въ Московскомъ изданіи перевода LXX: Λόγοι Νεεμία, въ славянскомъ и русскомъ переводахъ и въ западныхъ протестантскихъ изданіяхъ Библіи и богословскихъ трудахъ употребляется еврейское наименованіе: книга Нееміи. Какому же наименованію современный православный богословъ долженъ давать предпочтеніе: еврейскому или древнегреческому? Думаемъ, что первому. Несомнѣнно: 1) книга Нееміи имѣетъ происхожденіе и характеръ содержанія отличные отъ книги Ездры; 2) писатели этихъ двухъ книгъ смотрѣли на свои повѣствованія, не какъ на продолженіе одной книги другою (какъ въ книгахъ Царствъ), а какъ на совершенно отличныя одна отъ другой. Этимъ лишь можно объяснить двукратное помѣщеніе въ этихъ книгахъ одинаковой именной таблицы Іудеевъ, возвратившихся съ Зоровавелемъ и Нееміею изъ вавилонскаго плѣна (1 Ез. 2 гл.=Неем. 7 гл.), помѣщеніе, имѣвшее для каждаго писателя особый поводъ и особый письменный источникъ (1 Ез. 2, 59—62=Неем. 7, 5). 3) Названіе: „книга Ездры“, не соотвѣтствуетъ ни личности писателя ея, ни предмету повѣствованія, а названіе: „книга Нееміи“ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ и другимъ. 4) Что касается древности и древняго преданія объ обоихъ наименованіяхъ, то и она не налагаетъ особой обязательности. Древніе православные богословы разъясняютъ, что „двѣ книги Ездры“ соединялись лишь „для счета“ и ихъ можно раздѣлить, какъ и книгу Руѳь можно отдѣлить отъ Судей (Епифаній. О мѣрахъ и вѣсахъ. 4). Несомнѣнно при томъ же

соборномъ, отеческомъ и еврейскомъ счисленіи 12 пророческихъ книгъ, послѣднія нынѣ раздѣляются и каждая носитъ свое имя. Съ другой стороны, древнему еврейскому преданію не чуждо было и происхожденіе этой книги отъ Нееміи, такъ какъ въ талмудѣ замѣчено: „Неемія, сынъ Хелкіи, закончилъ ихъ“ (Baba Batra 15 *b*.), т. е. писанія Ездры.—По всѣмъ указаннымъ соображеніямъ должно отдать предпочтеніе наименованію: книга Нееміи.

Книга Нееміи повѣствуетъ о возстановленіи Іерусалима Неемією, о чтеніи закона Ездрой и упорядоченіи Неемією гражданской жизни Евреевъ по возвращеніи изъ плѣна. Обнимаетъ послѣплѣнный періодъ времени съ 20 года Артаксеркса Лонгимана до 32 года его правленія (Неем. 1, 1. 13. 6). По содержанію и главнымъ описываемымъ здѣсь событіямъ книга Нееміи естественно раздѣляется на три части: 1) повѣствованіе о возвращеніи Нееміи въ Палестину и построеніи стѣнъ Іерусалимскихъ (1—7 гл); 2) празднованіе Іудеями праздника кущей и чтеніе закона (8—10 гл); 3) исчисленіе жителей Іерусалима, освященіе стѣнъ Іерусалимскихъ и уничтоженіе безпорядковъ въ жизни Евреевъ (11—13 гл.).

О происхожденіи книги іудейское преданіе довольно неясно замѣчало, что „Неемія закончилъ ихъ“ (Baba Batra 15), т. е. генеалогіи Паралипоменонъ, изложенныя Ездрой, а равно и всѣ ветхозавѣтныя книги. Христіанская древность не рѣшала этого вопроса [1]). На основаніи же плана и отличительныхъ чертъ историографіи книги Нееміи и согласно прямымъ свидѣтельствамъ свящ. историка, называющаго себя многократно Неемією (1, 1—4. 2, 1—20. 4, 1—23. 5, 6—19. 6, 1—19. 12, 31. 13, 6—11), слѣдуетъ считать Неемію писателемъ книги его имени. Въ планѣ и характерѣ повѣствованія книги Нееміи замѣтны слѣдующія особенности, параллельныя особенностямъ книги Ездры и подтверждающія проис-

---

1) *Олесницкій*. Руков. свѣд. 44—45 стр.

хожденіе книги отъ Нееміи. Какъ священникъ Ездра отразилъ на своей книгѣ заботу объ упорядоченіи религіозной жизни Евреевъ, возвратившихся изъ плѣна, такъ придворный человѣкъ Неемія отразилъ на своей книгѣ заботу объ упорядоченіи гражданской жизни еврейскихъ переселенцевъ. Соотвѣтственно этому, какъ въ книгѣ Ездры описываются событія, относящіяся къ возстановленію храма и богослуженія и упорядоченію церковно-религіозной жизни Евреевъ, такъ въ книгѣ Нееміи описываются событія, относящіяся къ возстановленію Іерусалима и организаціи общественной жизни. Писатель подробно описываетъ скорбь и слезы Нееміи по поводу Іерусалимскихъ развалинъ (1, 4), его заботы о возстановленіи стѣнъ Іерусалима (2, 17—18), перечисляетъ Евреевъ, сооружавшихъ стѣны (3 гл.), описываетъ борьбу съ иноплеменниками, препятствовавшими возстановленію Іерусалима (4 гл.);—содержаніе строителей (5. 18); перечисляетъ Евреевъ, заселившихъ Іерусалимъ (11 гл.); указываетъ безпорядки въ общественной жизни и устраненіе ихъ (13 гл.), и т. п. Упоминаніе обо всѣхъ этихъ фактахъ было особенно дорого самому Нееміи, принимавшему въ нихъ живое участіе. Писатель подтверждаетъ это предположеніе, такъ какъ большею частію излагаетъ повѣствованіе отъ лица Нееміи (1, 1—4. 2, 1—20. 3, 1—23. 5, 6—19. 6, 1—19. 7, 1—5). О дѣятельности Нееміи мало упоминается лишь во второй части книги (8—10 гл., только въ 8, 9. 10, 1.), описывающей преимущественно дѣятельность Ездры. Но эта часть несомнѣнно написана человѣкомъ, не принадлежавшимъ къ Левіину колѣну. Въ собственномъ разсказѣ писатель излагаетъ обѣщаніе свое платить священникамъ дань и приводить на ихъ разсмотрѣніе первенцевъ (10, 36—37). Это обѣщаніе было невозможно въ устахъ человѣка изъ священническаго рода (вопреки предположенію западныхъ богослововъ, напр. Клейнерта, Геферника и др., о написаніи 8—10 гл. священникомъ Ездрою). Немного разнясь, какъ точная передача молитвы Ездры (8 и 9 гл.), и суще-

ственно сходствуя съ другими несомнѣно принадлежащими Нееміи частями (1 и 3) книги, эта часть также должна быть приписана Нееміи, не принадлежавшему къ священническому классу [1]). Въ третьей части (11—13 гл.) ведется разсказъ, какъ и въ первой, отъ лица Нееміи (12, 31. 38. 40. 13, 6. 7—11 13—31.). На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ можно думать, что книга Нееміи написана самимъ Нееміею [2]).

Въ параллель съ книгою Ездры, и въ книгѣ Нееміи, при изложеніи всѣхъ описываемыхъ событій, видно постоянное Промышленіе Господне объ избранномъ народѣ. Свящ. историкъ постоянно отмѣчаетъ, что Господь оказывалъ помощь Нееміи возвратиться изъ плѣна (1, 5. 2, 8. 12. 18) и построить стѣны Іерусалима (2, 20), разрушалъ козни враговъ (4, 1—5. 15.), одушевлялъ строителей (6, 16), помогалъ чтенію закона (8, 6) и упорядоченію общественной жизни Евреевъ (13, 14. 29). Очень часто въ его книгѣ предъ началомъ и во время совершенія всякаго дѣла упоминаются продолжительныя и горячія молитвы Нееміи къ Богу объ успѣхѣ предпринимаемаго, начинаемаго и совершающагося дѣла и благодарныя по окончаніи его. Часто встрѣчается въ нихъ и характерное выраженіе Нееміи: „помяни меня, Боже мой, во благо мнѣ“ (1, 5—11. 2, 4.

---

[1]) Критическія возраженія и отвѣты изложены у *Кейля*. Einleit. 483—484 ss.

[2]) Что касается упоминанія въ 10, 22. 12, 11. 22 объ Іаддуѣ, то по справедливымъ доводамъ Кейля, нѣтъ основанія непремѣнно отождествлять его съ соименнымъ ему первосвященникомъ Іаддуемъ, современникомъ Александра Македонскаго,—а тѣмъ болѣе, какъ думаетъ Оттли (Strack und Zockler VIII, 151 s.), предполагать отъ современника Александра Македонскаго происхожденіе книги Нееміи. Изъ 12, 10—11. 13, 7. 28 ясно видно, что этотъ Іаддуй и его предки хорошо были извѣстны Нееміи и жили въ его время. Современникъ же Александра Македонскаго могъ быть лишь соименникомъ этого Іаддуя (*Keil*. Einl. 485—486 ss. Com. üb. Nehem. 12, 22—23). Изъ книги Нееміи ясно не видно, чтобы Іаддуй былъ при немъ первосвященникомъ.

4, 4—5. 9. 5, 19, 6, 14. 8, 9—10. 12, 27—47. 13, 14. 29. 31), коимъ заканчивается и вся книга, какъ бы богословскимъ выводомъ изъ всего повѣствованія (13, 31).

Точно также въ параллель книгѣ Ездры и другимъ историческимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ, книга Нееміи сходна съ ними, какъ общимъ теократическимъ своимъ воззрѣніемъ на излагаемыя событія, такъ и отношеніемъ къ личности писателя. Какъ Ездра мало говоритъ лично о себѣ, подобно другимъ священнымъ историкамъ, такъ и Неемія, хотя излагаетъ повѣствованія о современныхъ ему событіяхъ, все лично имъ видѣнное, но о себѣ говоритъ настолько, насколько онъ былъ участникомъ общественной жизни Евреевъ. Изъ его книги о его частной жизни, даже о женѣ, дѣтяхъ, родителяхъ и пр., ничего не знаемъ. Подобно Іисусу Навину, Неемія описывается лишь по его „дѣламъ“ въ исторіи еврейскаго народа. А потому совершенно невозможно его книгу уподоблять „автобіографіи“ Нееміи. Она имѣетъ совершенно теократически-общественный, а не индивидуальный, автобіографическій, характеръ.

Историческая достовѣрность книги Нееміи, какъ и параллельной ей книги Ездры, мало подвергалась сомнѣніямъ, да и невозможно серьезно сомнѣваться, потому что писатель былъ очевидцемъ, современникомъ и даже личнымъ участникомъ всѣхъ описываемыхъ здѣсь событій. Допускать же въ его повѣствованіи лживость невозможно и неестественно, насколько характеризуется его личность и дѣятельность въ его книгѣ. Такими же почти словами характеризуется дѣятельность Нееміи Прем. Сирахомъ, упоминающимъ о томъ, что „Неемія воздвигъ павшія стѣны, поставилъ ворота и запоры и возобновилъ разрушенные дома“ (Прем. Сир. 49, 15). Приводимый въ седьмой главѣ книги Нееміи именной списокъ Іудеевъ, возвратившихся изъ Вавилона съ Зоровавелемъ, сходенъ съ таковымъ же спискомъ, находящимся во второй главѣ книги Ездры. Точность и документальность всего повѣствованія служитъ также доказательствомъ историчности книги. Такъ

напр. въ 3 главѣ перечисляются поименно строители Іерусалимскихъ стѣнъ и ихъ мѣста указываются, кто подлѣ кого стоялъ на работѣ: „всталъ Еліашивъ.. до башни Хананэла. Подлѣ него строили Іерихонцы, а подлѣ нихъ Закхуръ, сынъ Имрія. Ворота рыбныя строили уроженцы Сенаи: они покрыли ихъ, вставили двери, замки ихъ и засовы ихъ. Подлѣ нихъ чинилъ стѣну Меремоѳъ“... (1—4 ст.) и т. д. во всей третьей главѣ идетъ подобное же исчисленіе. Подобные же точные именные списки находятся въ 7 главѣ (возвратившихся изъ плѣна), въ 10 главѣ (1—27 ст. приложившихъ печати), въ 11 главѣ (1—36 ст. поселившихся въ Іерусалимѣ), въ 12 главѣ (1—25 ст.—священниковъ и левитовъ, пришедшихъ съ Зоровавелемъ). При освященіи стѣнъ Іерусалимскихъ, въ 12 главѣ, свящ. историкъ, какъ и въ 3 главѣ, указываетъ всѣмъ „мѣста“: „поставилъ два большіе хора... за ними шелъ Гошаія.. изъ сыновей священническихъ съ трубами шли... подлѣ воротъ источника взошли по ступенямъ города Давидова, по лѣстницѣ... Другой хоръ шелъ насупротивъ, и за нимъ я и половина народа по стѣнѣ отъ печной башни до широкой стѣны... потомъ оба хора остановились...“ (12, 27—42). Такая же точность въ именахъ (напр. 7. 13 ст.), а особенно въ бытовыхъ картинахъ, поражаетъ читателя и въ 13 главѣ, гдѣ описываются разные безпорядки, замѣченные Нееміей, выговоръ, дѣлавшійся имъ, послѣдствія его (особ. 7—8. 10. 15—16. 19. 21. 24. 28 стт.) и т. п.—Можно ли сомнѣваться въ правдивости подобнаго историка? Нѣтъ. Онъ замѣчаетъ, что у Іудеевъ велись точные „списки“, напр. левитовъ и главъ поколѣній (12, 22—23), также „записи“ современныхъ событій и обязательствъ (9, 38), даже съ приложеніемъ именныхъ печатей къ подлинникамъ подобныхъ записей и обязательствъ (9, 38). Очевидно, при такомъ строгомъ отношеніи современниковъ Нееміи къ событіямъ и ихъ сохраненію для грядущихъ поколѣній, невозможно свободное отношеніе къ нимъ и священнаго историка. Несомнѣнно вышеупомянутые отдѣлы, состоя-

щіе изъ точнаго исчисленія и именъ разныхъ лицъ (3. 7. 10. 11 и 12 гл.), имѣли въ своей основѣ точныя оффиціальныя записи и таблицы. Точность въ хронологическихъ датахъ, опредѣляющихъ не только года (2, 1. 13, 6), но и мѣсяцы (2, 1. 8, 1.) и даже дни (8, 18 9, 1.) и части дней (9, 3. 13, 19.), служитъ также доказательствомъ историчности книги.

Каноничность книги Нееміи, хотя и подъ названіемъ 2-й Ездры, никогда не подвергалась сомнѣнію. Эта книга всегда находилась въ іудейскомъ и христіанскомъ канонѣ.

О толковательной литературѣ древней и новой на книгу Нееміи сказано выше при обозрѣніи книги Ездры. Можно лишь добавить, что на книгу Нееміи считается цѣнною монографія: *Ed. Barde.* Néhémie, etude critique et exegetique. Tubing. 1861 г.

Русскія изслѣдованія о книгѣ Нееміи выше уже упомянуты вмѣстѣ съ книгой Ездры.

9. *Книга Есѳирь.*

Книга Есѳирь повѣствуетъ о томъ, какъ Іудеянка Есѳирь, воспитанница Мардохея, сдѣлалась персидской царицей, женой царя Агасвероша (Ксеркса), открыла и разстроила замыслъ сановника Амана объ истребленіи Іудеевъ, возвела на его мѣсто Мардохея и исхлопотала царскій приказъ объ избіеніи Амана и всѣхъ враговъ Іудеевъ,—и объ установленіи въ память всѣхъ этихъ событій іудейскаго праздника Пуримъ (1—10 гл.). Въ виду единства тѣснѣйшаго въ предметѣ повѣствованія и содержанія книги, нѣтъ твердыхъ основаній къ разграниченію ея на части или отдѣлы [1]). Остановимся

---

[1]) Поэтому у Кейля, Каулена, Оттли и др. опускается подобное дѣленіе; у Корнели есть, но не по порядку текста, а по систематическому подбору историч. матеріала. Напр.: прологъ—11—12 гл., 1-я часть: 1—3, 15 и 13, 1—7, и т. д. Introd. Spec. 1, 421 p.

на вопросахъ о писателѣ, времени происхожденія и историчности книги.

На первый вопросъ отвѣтъ въ самой книгѣ дается слѣдующій: *и вписа Мардохей словеса сія въ книгу и посла Іудеемъ, елицы бѣша въ царствіи Артаксерксовѣ близъ и далече сущимъ* (9, 20). *И пріяша Іудеи, яко же написа имъ Мардохей, како Аманъ ратоваше на Іудеевъ и како изнесе судъ и жребій еже погубити ихъ... и написа Есѳирь царица... о днехъ Фуримъ* (9, 23—29). Изъ этихъ указаній видно, что главнѣйшія событія, о коихъ въ книгѣ повѣствуется, были въ свое время записаны въ книгу и сообщены въ письмахъ всѣмъ Іудеямъ Мардохеемъ и подтверждены Есѳирью. Но тождественны-ли эти письменные памятники съ извѣстною намъ каноническою книгою Есѳирь? Въ іудейскомъ преданіи замѣчено, что книгу Есѳирь издала Великая Синагога (Baba Batra 15, *a*). Но она могла издать (какъ писанія Іезекіиля и Даніила) и цѣльныя писанія Мардохея и Есѳири. Противъ полнаго отождествленія книги Есѳирь съ вышеупомянутыми записями Мардохея и Есѳири можно привести то соображеніе, что записи Мардохея и Есѳири, очевидно, должны были носить характеръ „писемъ къ Іудеямъ царства персидскаго“ съ обычными въ подобныхъ случаяхъ (срав. 1 Езд. 4, 8—16. 17—22. 5, 7—17. 6, 2—12...) привѣтствіями (особенно многословными въ перепискѣ древнихъ восточныхъ народовъ), обращеніями, воззваніями и т. п. неизбѣжными признаками всякаго „письма“ (встрѣчающимися и въ Апостольскихъ посланіяхъ), съ неизбѣжною также рѣчью въ первомъ лицѣ о лицахъ, упоминаемыхъ въ письмѣ и тождественныхъ съ пишущими письмо. А между тѣмъ въ книгѣ Есѳирь ничего подобнаго нѣтъ: никакихъ обращеній и воззваній, привѣтствій и благожеланій, повѣствованій о себѣ и т. п. признаковъ нѣтъ; повѣствованіе объ Есѳири и Мардохеѣ ведется вездѣ въ третьемъ лицѣ, какъ о людяхъ, совершенно отличныхъ отъ писателя. Сопоставляя эти соображенія съ свидѣтельствомъ іудейскаго преданія, современные богословы

не рѣшаются отождествлять вышеупомянутыхъ писемъ Мардохея и Есѳири съ книгою Есѳирь. Приведемъ еще два свидѣтельства книги Есѳирь о записи въ книгу описываемыхъ событій: „повелѣніе Есѳири подтвердило сіе слово о Пуримѣ и оно вписано въ книгу“ (בספר, послав. почему-то переведено: на память 9, 32). Еще: „всѣ дѣла Артаксеркса и показаніе о величіи Мардохея записаны въ книгѣ дневныхъ записей царей Мидійскихъ и Персидскихъ; равно какъ и то, что Мардохей былъ вторымъ по царѣ, великимъ у Іудеевъ и любимымъ, искалъ добра народу“ (10, 2—3; срав. 2, 23). Изъ этихъ свидѣтельствъ очевидно, что кромѣ писемъ Мардохея и Есѳири и въ другихъ оффиціальныхъ „книгахъ“ были записаны эти событія. Но какое отношеніе имѣютъ эти записи къ книгѣ Есѳирь, опять неизвѣстно, хотя и отождествлять ихъ, а особенно вторую запись, съ книгою Есѳирь нельзя. Общій выводъ получается тотъ, что подобно тому, какъ изъ пророческихъ писаній Наѳана, Гада, Самуила и пр., священный пророкъ сдѣлалъ извлеченіе и составилъ книги Царствъ, такъ и изъ многихъ записей, а отчасти и изъ собственнаго личнаго наблюденія за событіями, священный историкъ, богодухновенный пророкъ (по Флавію), написалъ книгу Есѳирь, и его трудъ авторизованъ Великою Синагогою.

Когда и гдѣ жилъ писатель книги Есѳирь? Всѣ характерныя черты его исторіографіи убѣждаютъ въ томъ, что онъ жилъ въ персидскомъ царствѣ и былъ современникомъ описываемыхъ событій. Онъ очень близко знакомъ съ Сузами, придворною и городскою жизнью столицы персидскаго царства (4, 2), устройствомъ царскаго дворца (1, 5—7. 5, 1. 7, 7—8), порядками придворнаго этикета, очень мало извѣстными обычной народной, а тѣмъ болѣе плѣнническо-еврейской, массѣ (5, 1—2). Онъ близко знакомъ и съ порядками государственнаго управленія въ персидскомъ царствѣ (1, 1. 14); онъ раздѣляетъ „Мидянъ и Персовъ“, какъ правителей обширнаго персидскаго царства (1, 3. 18—19. 10, 1), что было недоступно даже искуснымъ въ

писательствѣ греческимъ историкамъ, случайно и временно попадавшимъ въ персидское царство, а не постоянно въ немъ жившимъ. Персидскія придворныя записи, конечно не бывшія предметомъ общедоступнымъ народной толпѣ, ему очень близко извѣстны (2, 23. 10, 2). Названіе мѣсяцевъ персидское у него употребительно, хотя съ поясненіемъ для Евреевъ, могшихъ его и не знать (2, 16. 3, 7. 8, 9.). Масса персидскихъ словъ, встрѣчающихся въ книгѣ, включая и пуръ—жребій и слово „Пуримъ", всѣ собственныя не еврейскія имена, объясняемыя исключительно лишь изъ персидскаго языка [1]) (1, 14. 2, 21. 5, 10.), и многое сему подобное неизбѣжно указываютъ на персидское царство, какъ мѣстожительство писателя. Необычайная живость повѣствованія, вычисленіе лѣтъ, мѣсяцевъ и даже дней описываемыхъ событій (1, 3. 3, 13. 8, 12. 9, 1. 15...) и частей дня (утро, полдень, вечеръ—1, 14. 6, 1), запоминаніе именъ малозначительныхъ даже лицъ, напр. не только Амана, его жены и сыновей, важныхъ персидскихъ сановниковъ, царицъ и т. п., но и евнуховъ царскихъ (1, 10), надсмотрщиковъ надъ царскимъ гаремомъ (2, 8. 14), привратниковъ дворцовыхъ (2, 21) и т. п.; наглядное, пластично-художественное и жизненно-правдивое, описаніе событій, напр. царскаго пира и убранства при этомъ дворца и пиршественной залы (1, 3—8. 10—21), печали Іудеевъ по поводу указа Амана объ истребленіи ихъ (4, 1—8); прихода Есѳири къ царю (5, 1—8); награды Мардохею (6, 7—12) и проч., съ дословнымъ воспроизведеніемъ всѣхъ разсужденій и даже помышленій описываемыхъ лицъ (4, 4—7, 5, 11—34. 6, 12—14.). — Всѣ эти черты писанія указываютъ на свя-

---

[1]) *Rawlinson*. Esther. Pulpit Commentary. 1880 г. *Oppert*. Annales de la philosophie chretienne. 1864 г. срав. *Gesenius*. Hebr. Handwörterbuch 1890 г. 677. 406. 891 ss. и др. *Scholz*. Die Namen im B. Esther. Theolog. Quartalschr. 1890 г. 209—264 ss. Въ этихъ трудахъ анализируются собственныя имена, находящіяся въ книгѣ Есѳирь, и объясняются изъ персидскаго языка.

щеннаго историка-современника и очевидца событій. Замѣчательно также, что онъ ни разу не упомянулъ о родныхъ Іудеѣ и Іерусалимѣ.

Очевидно, онъ жилъ не въ Іудеѣ и не „сочинялъ на прославленіе іудейскаго народа“ своей книги, изъ дали по пространству и времени, какъ утверждаютъ ученые отрицательнаго направленія, относя происхожденіе книги Есѳирь къ вѣку Селевкидовъ [1]).

Историческая достовѣрность книги Есѳирь, заподозрѣнная начиная съ Землера почти всѣми представителями критическаго направленія, признающими эту книгу притчей, аллегоріей, романической басней (Блеекъ, Шульцъ, Гитцигъ, Нольдэкке, Цунцъ, Рейсъ, Кьюненъ, Вельгаузенъ, Кѳнигъ), легендой и миѳомъ на персидско-вавилонской подкладкѣ (Лягардъ, Зигфридъ) [2]), на самомъ дѣлѣ имѣетъ за себя множество серьезныхъ основаній и доказательствъ. Такимъ доказательствомъ, первѣе всего, нужно признать существованіе у Евреевъ праздника Пуримъ съ глубокой древности и доселѣ. Еще во 2 Мак. 15, 36 этотъ праздникъ упоминается и называется „днемъ Мардохея“, въ подтвержденіе не только общаго содержанія, но и частностей въ повѣствованіи книги. При Іосифѣ Флавіѣ праздникъ Пуримъ торжественно праздновался „Іудеями всего міра“ (Древн. XI, 6. 18) [3]). Учрежденіе и общая

---

[1]) *König.* Einleit. 1893 г. 295 s. *Baudissin.* Einl. 309 s. *Guthe.* Bibelwörterbuch. 171 s.

[2]) Критическія возраженія, выработанныя вышепоименованными учеными, противъ историчности книги Есѳирь, возраженія, нужно замѣтить не очень вѣсскія, разбираются у *Корнели* (l. c. 2, 430—432 pp.) и *Оттли* (Strack und Zöckler. Handcommentar. VIII, 232—233 ss.). Здѣсь и нужная литература указана. Позднѣе возраженія повторяются (насколько намъ извѣстно) у *Зигфрида* (B. Esther 1901 г. 132 s.), но съ значительнымъ колебаніемъ автора въ ихъ цѣнности и нерѣдкими ссылками его на „согласіе книги съ исторіею“.

[3]) Допускаемое нѣкоторыми учеными языческое происхожденіе и имени (отъ перс. Пурдагана) и празника Пуримъ отъ

распространенность этого праздника предполагаютъ слишкомъ сильное душевное волненіе, испытанное Іудеями при ожиданіи погибели и спасеніи отъ нея. Это душевное состояніе вполнѣ соотвѣтствуетъ предмету, характеру и содержанію повѣствованія книги Есѳирь. Нѣкоторые обряды, сохранившіеся на древнихъ памятникахъ и соблюдаемые Евреями доселѣ на праздникѣ Пуримъ, соотвѣтствуютъ также нѣкоторымъ частностямъ въ повѣствованіи книги Есѳирь. Таково, напр., ругательство надъ восковой статуей, изображающей Амана. Издревле установленное и доселѣ непремѣнно исполняемое даже съ особой интонаціей аллегорическаго характера, чтеніе во время богослуженія на праздникѣ Пуримъ книги Есѳирь также подтверждаетъ связь событій этой книги съ праздникомъ Пуримъ [1]).

Историческій характеръ книги Есѳирь, описывающей событія въ персидскомъ царствѣ, подтверждается сравненіемъ ея повѣствованія съ параллельными историческими, библейскими и небиблейскими, повѣствованіями другихъ писателей о персидскомъ царствѣ, его администраціи, порядкахъ, строѣ жизни и т. п. Такихъ параллелей собрано учеными апологетическаго направленія очень немало, такъ что едва не въ каждомъ стихѣ

Персовъ или Ассиро-вавилонянъ (празд. Цагмуку въ честь Мардука=Мардохей и Истары=Есѳирь), справсдливо опровергается, какъ «неестественное и невозможное», у *Оттли* (B. Esther. 233 s.). Дѣйствительно, ничего общаго между языческимъ «праздникомъ боговъ» и еврейскимъ Пуримомъ нѣтъ и не можетъ быть. Стоитъ почитать усилія Зигфрида доказать это сходство, чтобы убѣдиться въ ихъ тщетности.... (*Siegfried.* B. Esther. 1901 г. 134—135 ss.). Съ другой стороны, стоитъ хоть немного припомнить отношеніе плѣнныхъ и послѣплѣнныхъ Іудеевъ къ язычеству и языческимъ вѣрованіямъ, чтобы опять придти къ отрицательному выводу... (см. *Oettli.* l. c).

[2]) См. объ этой интонаціи и даже начертаніи текста въ древнихъ еврейскихъ манускриптахъ книги Есѳирь (9, 7—9) и аллегорическомъ ихъ значеніи у *Вигуру* (Руков. 2 т. 1 вып. 169 стр. 2 прим.).

указываются такія параллели [1]). Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Писатель книги Есѳирь опредѣляетъ границы персидскаго царства: отъ Индіи до Ѳіопіи (1, 1. 8, 6). Также точно эти границы за это время опредѣляются во 2 Ездры (3, 2) и у Геродота (III, 97, VII, 65. XI, 31—33). Персидское царство, по книгѣ Есѳирь, было раздѣлено на 127 областей (1, 1. 8, 9.). По свидѣтельству книги пророка Даніила, персидское царство было раздѣлено на 120 сатрапій (6, 2), а по 2 Ездры: на 127 сатрапій (3, 2). Высшее управленіе въ персидскомъ царствѣ, по кн. Есѳирь, сосредоточивалось въ рукахъ семи князей, сподоблявшихся видѣть лицо царя (1, 14). Въ 1 Ездры (7, 14) упоминается о семи высшихъ совѣтникахъ, управлявшихъ царствомъ; о нихъ же упоминаютъ Геродотъ (III, 31), Ксенофонтъ (Anabasis. 1, 6. 4) и Флавій (Древн. XV, 6. 1). Неотмѣняемость царскихъ указовъ, вѣроятно существовавшая въ персидскихъ законахъ, хотя и не соблюдаемая на дѣлѣ (какъ видно изъ Есѳ. 3, 10—13. 8, 8—11), упоминается, какъ въ книгѣ Есѳирь (8, 8), такъ и у Даніила (6, 3). Подробное и пластичное описаніе лѣтняго царскаго дворца въ Сузахъ, съ садами, террасами, разными внутренними переходами, дворами, мраморными столбами, помостами разноцвѣтными и т. п. частностями (Есѳ. 1, 5—7. 5, 1. 7, 7), подтверждается въ значительнѣйшей мѣрѣ новыми раскопками и реставраціей царскаго дворца въ Сузахъ. Даже характерный у священнаго историка, при описаніи этого дворца, терминъ: בִּירָה (1, 5. 7. 7, 8), означающій дворцовыя постройки, соот-

---

[1]) Въ иностранной литературѣ онѣ указываются: *Oppert.* Commentaire historique et philosophique du livre d' Esther d' après la lecture des inscriptions Perses. Par. 1864 г. *Dieulafoy.* Le livre d' Esther et le palais d'Assuérus. (Par. 1888 г.) et d' Acropole des Suses. (Par. 1892 г.). *Urquhart.* Die neueren Entdeckungen und die Bibel. Stuttg. 1904 г. 5, 51—115 ss. и во мн. др. Въ русской: *Лопухинъ.* Библ. исторія 2, 846—861 стр. *Юнгеровъ.* Книга Есѳирь и внѣбиблейскіе памятники. Каз. 1891 г.

вѣтствуетъ персидскому термину: apadana, означающему также дворецъ и его внутреннія залы [1]).

Употребительные у Персовъ и ихъ правителей обычаи, упоминаемые въ книгѣ Есѳирь, замѣчены были и другими историками. Таковъ, напр., частое обращеніе къ жребію въ рѣшеніи разныхъ дѣлъ (Есѳ. 3, 7. 9, 24. 26), упоминаемое и Геродотомъ (III, 128. VII, 38); употребленіе всюду седмеричнаго числа: 7 евнуховъ, 7 рабынь царицы, 7 совѣтниковъ царскихъ и пр. (Есѳ. 1, 10. 14. 2, 9), упоминается у Геродота. У него же упоминается и оказываемое Персами божеское поклоненіе верховному сановнику (Герод. I, 14. 84. 118. III, 70), котораго не желалъ по отношенію къ Аману исполнить Мардохей (Есѳ. 3, 2). Описаніе „быстраго“ почтоваго сообщенія и разсылки указовъ чрезъ „гонцовъ на коняхъ, дромадерахъ и мулахъ царскихъ“ (3, 15. 8, 10. 14), поражаетъ сходствомъ съ упоминаніемъ о томъ же Геродота, который въ удивленіи сравниваетъ этихъ „гонцовъ“ съ быстролетными птицами (V, 4. VIII, 98). Частое, возбуждающее даже критическія сомнѣнія (ср. *Siegfried.* l. c. 139 s.), упоминаніе о пирахъ и попойкахъ, дававшихся царемъ (1, 3—8) и его вельможами (5, 4—8. 8, 17), имѣетъ много почти дословнаго сходства съ повѣствованіями Даніила (5, 1—4) и другихъ историковъ персидскаго царства (Геродотъ I, 121. VII. 27. 118—120. IX, 110. Atheneus. Deisoph. I, VIII). Запись въ книгѣ царей мидійскихъ и персидскихъ „благодѣянія Мардохея“ (2, 23) сходна съ повѣствованіями Геродота о подобныхъ записяхъ „благодѣтелей царя“ (Геродотъ. VIII, 85).

Нельзя также оставить безъ вниманія значительнаго совпаденія нѣкоторыхъ историческихъ указаній книги Есѳирь съ опредѣленною историческою эпохою

---

[1]) См. подробное, по сему вопросу, сличеніе книги Есѳирь и раскопокъ дворца у *Dieulafoy* (l. c.) и *Urquhart'a* (l. c. 65—81 ss.). Здѣсь есть и всѣ рисунки Сузскаго дворца въ снесеніи съ показаніями книги Есѳирь.

въ персидскомъ царствѣ и съ опредѣленнымъ персидскимъ царемъ. Имя персидскаго царя Агасвероша нынѣшніе ученые отождествляютъ съ начертаніемъ въ персидскихъ памятникахъ имени Schyarscha, а въ греческихъ: Ξέρξης, русскаго: Ксеркс. При этомъ отождествленіи, указываютъ изслѣдователи очень много историческихъ параллелей между книгою Есѳирь и внѣбиблейскими памятниками. Изнѣженность, жестокость, глупость и самодурство Агасвероша, проявившіяся въ его безконечныхъ пирахъ и пьянствѣ (1, 3—4. 5, 4—8), въ желаніи видѣть царицу предъ пьяною компаніей (1, 11), въ лишеніи ея царскаго достоинства за неисполненіе этого желанія (1, 21), въ глупомъ указѣ о повиновеніи женъ мужьямъ (1, 22), въ жестокихъ указахъ объ избіеніи Евреевъ (3, 13) и ихъ враговъ (8, 10—11),—всѣ эти поступки имѣютъ себѣ массу аналогій въ характерѣ и поступкахъ Ксеркса. Не говоря о пьянствѣ и пирахъ, обычныхъ у всѣхъ персидскихъ царей и вельможъ, достаточно указать на глупость и жестокость Ксеркса, проявившіяся, напр., въ письмѣ Аѳону, приказѣ бить Геллеспонтъ, приказѣ отрубить головы строителямъ моста черезъ Геллеспонтъ и Леониду (Геродотъ. III. 17. VII, 27. 35. 38. 39. VIII, 118) и т. п. поступкахъ, удивительныхъ даже для древнихъ временъ, обильныхъ всякими нелѣпыми, дикими и жестокими поступками власть имущихъ.— Кромѣ того, нѣкоторыя частности въ повѣствованіи книги Есѳирь совпадаютъ и получаютъ историческое освѣщеніе въ исторіи Ксеркса и его времени. Такъ, 180-дневное совѣщаніе Агасвероша въ Сузахъ со всѣми сановниками, правителями, областеначальниками персидскаго царства (1, 3), совпадаетъ съ продолжительнымъ совѣщаніемъ Ксеркса о походѣ въ Грецію. Оба совѣщанія притомъ падаютъ на 3-й годъ правленія и Агасвероша, и Ксеркса (Геродотъ. VII, 8). Избраніе новой жены Агасверошу на седьмомъ лишь году его правленія, спустя четыре года послѣ удаленія первой царицы Астини (Есѳ. 1, 3. 2, 10), получаетъ естественное историческое объясненіе

въ возвращеніи Ксеркса изъ несчастнаго похода въ Грецію, на седьмомъ году его правленія (Геродотъ. IX, 109). Четырехлѣтній промежутокъ падалъ на время похода. Въ концѣ книги Есѳирь упоминается о необычайной дани, наложенной Агасверошемъ „на землю и острова“ персидскаго царства (10, 1). Эту дань можно исторически объяснить необычайнымъ истощеніемъ персидской казны, вызваннымъ неудачнымъ и страшно раззорительнымъ походомъ въ Грецію.—Такимъ образомъ, событія книги Есѳирь можно отнести къ 485—478 г. до Р. Х. [1]).

Что касается ненайденнаго доселѣ упоминанія въ царствованіи Ксеркса объ истребленіи 75 тысячь враговъ Іудеевъ (Есѳ. 9, 16), то въ древней исторіи подобныя избіенія были столь обычны, что могли не записываться и не сообщаться иностраннымъ историкамъ, въ видѣ Геродота. Митридатъ, напр., велѣлъ избить въ одинъ день 80 тысячь Римлянъ. Изъ исторіи, впрочемъ, извѣстно, что въ послѣдніе года правленія Ксеркса было много въ его царствѣ народныхъ возмущеній, подавлявшихся суровыми мѣрами [2]). Кромѣ того, упоминаемыя священнымъ историкомъ „дневныя записи“ (2, 23. 6, 1), а также „книги царей Мидійскихъ и Персидскихъ“ (10, 2), а равно и историческіе труды Ктезія, Дидона, Діонисія и др., упоминаемые древними историками, не сохранились. Можетъ быть въ нихъ было бы не мало близкихъ указаній на эти событія.

О каноническомъ достоинствѣ книги Есѳирь не было сомнѣній въ древнемъ іудействѣ. Въ талмудѣ замѣчено, что „книгу Есѳирь написала Великая Синагога“ (Baba Batra. 15 ^{a}). Таково было отношеніе къ ней палестинскихъ Іудеевъ. Согласно ей они праздновали „день Мардохея“ (2 Мак. 15, 36. Флавій. Древн. XI, VI, 13). Почитали ее, несомнѣнно, и александрійскіе

---

1) *Urquhart.* 5, 53—65 ss.

2) *Dunker.* Geschichte d. Altertums. 8 t. 180. 197 ss.

Іудеи и рано перевели на греческій языкъ и перенесли въ Александрію (Есѳ. 10, 3—неканоническое добавленіе). Въ болѣе позднюю, уже христіанскую, эпоху возникаютъ среди Іудеевъ сомнѣнія въ ея каноничности и споры противъ празднованія Пурима (Meg. 7 *a*. 70, 4. Sanh. 100, *a*. *Wogue*. Hist. de la Bible. 71 p.). Еще позднѣе Абенъ-Езра возражалъ противъ ея каноничности, потому что въ ней не употребляется имя Божіе (*Wogue*. l. c. 69 p). Но эти частныя мнѣнія не могли поколебать общесинагогальнаго преданія, и книга Есѳирь всегда составляла неизмѣнную часть еврейскаго канона. Въ христіанскомъ канонѣ книга Есѳирь также всегда составляла неизмѣнную часть. Правда, въ новозавѣтныхъ книгахъ ясныхъ цитатъ изъ нея не находятъ, въ эклогѣ Мелитона также нѣтъ ея, но во всѣхъ другихъ исчисленіяхъ, начиная съ 85 апост. правила, она существуетъ [1]) и принята въ канонъ, какъ греко-восточной православной церкви, такъ и западныхъ католической церкви и протестантскихъ общинъ.

Толковательная литература на книгу Есѳирь за отеческій періодъ отсутствовала. Впервые объясненіемъ ея на западѣ занялись Рабанъ Мавръ (M. 109 t.) и Валафридъ Страбонъ (M. 113 t.). Въ новое время цѣнны экзегетическіе труды на эту книгу: *Calmberg*. Lib. Estherae illustratus. 1857 г. *Cassel*. D. B. Esther. 1878 г. *Haley*. T. B. of Esther. 1885 г. *Oettli*. (Strack u. Zöckler. VIII t.) 1889 г. *Scholz*. Com. üb. Esther. 1892 г *Wildeboer*. 1898 г. *Siegfried*. 1901 г. Послѣдніе два труда раціоналистическаго характера.

Въ русской литературѣ экзегетическихъ монографій нѣтъ. Есть лишь критико-текстуальная: *Рождественскій*. Книга Есѳирь въ текстахъ: еврейскомъ, греческомъ, древне-латинскомъ и славянскомъ. Спб. 1885 г. Есть также прояснение нѣкоторыхъ мѣстъ въ вышеупомянутыхъ трудахъ *Властова* и проф. *Лопухина*.

---

[1]) См. Общее Введеніе. 148—216 стр.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

Учительныя книги.

Учительными книгами называются ветхозавѣтныя писанія, по преимуществу излагающія ветхозавѣтное ученіе въ догматическихъ и моральныхъ вопросахъ. Къ нимъ относятся каноническія книги: Іова, Псалтирь, Притчи, Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней.

Современная исагогическая литература при обозрѣніи этихъ книгъ обычно первѣе всего останавливается на вопросѣ о поэтическомъ языкѣ этихъ книгъ и даетъ свѣдѣнія о „еврейской поэзіи“. Но этотъ вопросъ, какъ само собою понятно, доступенъ, интересенъ и полезенъ лицамъ, знающимъ еврейскій языкъ, интересующимся чтеніемъ и пониманіемъ Библіи по еврейскому тексту. Такихъ читателей, думаемъ, у насъ будетъ не много и они всегда найдутъ себѣ нужную литературу по этому вопросу. Говорить же „кое-что“ о еврейской поэзіи для читателей, незнакомыхъ съ еврейскимъ языкомъ, мы не находимъ нужнымъ, а потому и опускаемъ этотъ вопросъ. Въ русской литературѣ отвѣты на него можно найти у *Вигуру* (Руководство 2 т. 2-й вып. 220—243 стр.), у А. *Михаила* (Библейская наука. 4-й вып. 1—23 стр.), у проф. *Олесницкаго* (въ журнальныхъ статьяхъ: „Риѳмъ и Метръ ветхозавѣтной поэзіи“. Труды Кіев. Акад. 1872, III; и „Древне-еврейская музыка и пѣніе“. Тр. Кіев. Акад. 1871 г. ноябрь—дек.), и *Н. Е.* („О древне-еврейской священной поэзіи“. Чт. Об. люб. дух. просв. 1872, іюнь—іюль). Въ иностран-

ной литературѣ по этому вопросу существуетъ не мало цѣнныхъ трудовъ [1]). Желающіе могутъ по ниже указаннымъ цитатамъ „добраться“ до этихъ трудовъ.

Мы же остановимся преимущественно, при обозрѣніи учительныхъ книгъ, на исагогическихъ вопросахъ, имѣющихъ апологетическое и библейско-историческое значеніе: на ихъ происхожденіи и каноническомъ авторитетѣ. При этомъ съ особою подробностью обозримъ первый вопросъ въ книгахъ Іова, Псалтири, Екклесіастъ, второй въ книгахъ Екклесіастъ и Пѣснь Пѣсней, такъ какъ рѣшеніе ихъ въ сихъ книгахъ всегда подвергалось особенно обстоятельной и всесторонней литературной разработкѣ. Для православнаго богослова здѣсь не мало учено-богословскаго интереса. Собраніе Псалтири и Притчей также займетъ особое мѣсто, отдѣльно отъ происхожденія псалмовъ и притчей Остальные исагогическіе вопросы будутъ имѣть обычные характеръ и постановку.

1. *Книга Іова.*

Свое наименованіе эта книга получила отъ описываемаго въ ней страдальца, праведника Іова. По содержанію книга Іова раздѣляется на прологъ, описывающій благочестіе, благоденствіе и несчастіе Іова (1—2 гл.), главную часть, распадающуюся на три отдѣла: бесѣды Іова съ друзьями (3—31 гл.), рѣчи Еліуса (32—37 гл.) и рѣчи Господа (38—41 гл.), и эпилогъ, описывающій возстановленіе благоденствія Іова (42 гл.).

Первый вопросъ, на которомъ останавливаются ученые изслѣдователи книги Іова, это—вопросъ объ

---

[1]) *Hävernik.* Einl. 1849 г. 3, 1—82 ss. *Cornely.* Introd. spec. 2, 1—34 pp. *Keil.* Einleitung. 346—356 ss. Здѣсь не мало литературы указано. *Scholz.* Die Psalmen. (въ изданіи Strack und Zöckler. 6 t.) 1888 г. 8 s.—болѣе новая литература указана. *Meier.* Die Forme d. hebr. Poesie. Tübing. 1853 г.

историческомъ характерѣ книги, о степени исторической достовѣрности содержанія ея. Отвѣты на этотъ вопросъ давались различные. Іосифъ Флавій причислялъ эту книгу къ пророческимъ ветхозавѣтнымъ писаніямъ и придавалъ исторически достовѣрный характеръ всему содержанію ея (Прот. Аппіона. 1, 8). Раввины талмуда большею частію смотрѣли на книгу Іова, какъ на исторически достовѣрное произведеніе Моисея. Но въ талмудѣ же упоминаются и другія мнѣнія. Такъ, раввины Решъ-Лакишъ и Самуилъ бар-Нахманъ говорили, что Іова никогда не существовало и книга его имени есть притча (Baba Batra. 15, a. c. 1). Другой раввинъ, неизвѣстный по имени, утверждалъ, что Іовъ-миѳъ и никогда не существовалъ (Sota V гл.). Христіанскіе богословы также не единогласно рѣшали этотъ вопросъ. Бл. Августинъ относилъ всю книгу къ историческимъ ветхозавѣтнымъ писаніямъ; Іеронимъ относилъ ее къ учительнымъ книгамъ и значеніе ея видѣлъ не въ исторической достовѣрности, а въ ученіи, раскрываемомъ въ ней. На 5 вселенскомъ соборѣ было осуждено мнѣніе Ѳеодора Мопсутскаго о баснословности содержанія кн. Іова. Также и въ новое время: Лютеръ утверждалъ, что книга Іова есть исторія поэтически обработанная; описываемыя въ ней бесѣды велись, но не въ тѣхъ словахъ, въ коихъ изложены (Застольныя рѣчи). Гвецій замѣчалъ: „возможно-ли, чтобы въ тяжкой болѣзни Іовъ говорилъ стихами?“. Новѣйшіе протест. изслѣдователи приходятъ къ тому выводу, что въ основѣ книги Іова лежало народное преданіе, поэтически обработанное писателемъ [1]). Католическіе богословы, вслѣдъ за Беллярминомъ, придаютъ книгѣ историческій характеръ [2]). И русскіе богословы различно рѣшали этотъ вопросъ: московскій митр. Филаретъ придавалъ книгѣ вполнѣ историческій характеръ, какъ

---

[1]) *Keil*. Einl. 384 s. *Volk*. D. B. Hiob. 1889 г. 4—5 ss. *Baudissin*. Einl. 1901 г. 749 s.

[2]) *Cornely*. Introd. spec. 2, 65—66 pp.

остатку записи самого Іова. Филаретъ, епископъ рижскій, считалъ книгу позднѣйшею историческою обработкою позднѣйшаго еврейскаго писателя, современника Ездры, Нееміи и Малахіи.

Руководствомъ при выборѣ какого либо изъ указанныхъ мнѣній православному богослову должны служить слѣдующія свидѣтельства. Іез. 14, 13—20: „Сынъ человѣческій! если бы какая земля согрѣшила предо Мной... и Я послалъ бы на нее голодъ, и сталъ губить въ ней людей и скотъ; и если бы нашлись въ ней сіи три мужа: Ной, Даніилъ и Іовъ, то они праведностью своею спасли бы только свои души.... не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а только они спаслись бы"... Въ этой рѣчи Господь указываетъ на историческое существованіе Іова, наравнѣ съ Ноемъ и Даніиломъ, на его праведность, на спасеніе имъ дочерей и сыновей (Іов. 1 гл.), за коихъ онъ приносилъ жертвы и молился. Еще: Іак. 5, 11—*се блажимъ терпящія: терпѣніе Іовле слышасте и кончину Господню видѣсте, яко многомилостивъ есть Господь и щедръ.* Здѣсь апостолъ признаетъ несомнѣнными страданія Іова и, по параллели невиннымъ страданіямъ и кончинѣ Христа, считаетъ ихъ страданіями праведника, какъ они и описываются во всей книгѣ Іова [1]). Отцы церкви, неоднократно высказывавшіе удивленіе праведному Іову и его „геройскому терпѣнію", мудрости, мужеству, и пр. (Златоустъ. Письм. къ Олимп. 8, 7. Григорій Нисскій. Излож. на бл. Іова. Аѳанасій. Синопсисъ, и др.), признавали историчнымъ все повѣствованіе книги. Православная церковь празднуетъ 6-го мая память „праведнаго многострадальнаго Іова". Вотъ какія части содержанія книги Іова православному богослову обязательно признавать исторически достовѣрными:

---

[1]) Существующаго въ вульгатѣ упоминанія въ книгѣ Товита (2, 12. 15): объ Іовѣ, его святости и уваженіи царями, мы не нашли въ слав., греч. и русской Библіи, а потому и не приводимъ его.

праведность, невинныя страданія и прославленіе Іова и спасеніе имъ сыновей и дочерей, т. е. главное содержаніе пролога и эпилога. Въ остальныхъ же частяхъ, какъ въ учительной книгѣ, должно обращать вниманіе болѣе на ученіе, нежели на форму, въ коей оно раскрывается, опуская вопросъ: говорилъ-ли Іовъ въ болѣзни прозою или стихами. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что все содержаніе рѣчей Іова съ ихъ отрывочностію, быстрыми переходами отъ страданій и отчаянія къ ясной вѣрѣ и наоборотъ, рѣчи друзей, обнаруживающія ихъ страстное, возбужденное состояніе, ихъ колебаніе между теоретическою вѣрою и дѣйствительностію,— слишкомъ историчны, чтобы сочесть ихъ лишь созданіемъ писателя, а потому и въ главной части много историчнаго.

Второй вопросъ, занимающій изслѣдователей книги Іова—вопросъ о времени происхожденія книги. Въ самой книгѣ нѣтъ точныхъ указаній ни на время ея происхожденія, ни на личность ея писателя. Правда, Іовъ выражалъ желаніе написать слова своей вѣры въ Бога желѣзнымъ рѣзцомъ на камнѣ на вѣчное время (19, 23—27), но выполнилъ ли, по выздоровленіи, свое желаніе, въ книгѣ не говорится. Второй источникъ подобнаго рода свидѣтельствъ—преданіе также не даетъ достаточнаго руководства къ рѣшенію этого вопроса. Талмудическіе раввины относили къ различному времени происхожденіе книги и считали писателемъ ея: Моисея, Соломона, Іеремію или неизвѣстнаго арабскаго поэта. Вслѣдъ за іудейскимъ, и христіанское преданіе не давало точныхъ отвѣтовъ: Оригенъ, Іеронимъ, Меѳодій, Ефремъ Сиринъ приписывали книгу Моисею или его современникамъ, Григорій Великій относилъ къ эпохѣ судей, Григорій Богословъ усвоялъ Соломону, Златоустъ говорилъ: „можетъ быть Моисей, а можетъ быть и Соломонъ написалъ книгу Іова, не знаю“. Отцы церкви обращали вниманіе болѣе на ученіе книги, нежели на происхожденіе ея [1]). Въ виду такой неопредѣленности внѣшнихъ по-

[1]) Нужныя цитаты изъ іуд. преданія приводятся: у *Кар-*

ложительныхъ свидѣтельствъ о времени происхожденія книги, новѣйшимъ ученымъ, занимавшимся этимъ вопросомъ, приходилось и приходится обращаться къ внутреннимъ признакамъ времени происхожденія книги, заключающимся въ самой книгѣ, и составлять на основаніи ихъ различныя гипотезы. Въ виду святоотеческаго рѣшенія этого вопроса и важности для насъ книги Іова, какъ книги учительной (а не исторической, гдѣ имѣетъ значеніе время происхожденія книги), можно православному богослову не останавливаться на этомъ вопросѣ, но такъ какъ на немъ отражается вообще методъ и характеръ современнаго рѣшенія исагогическихъ вопросовъ, особенно на основаніи такъ называемыхъ „внутреннихъ признаковъ“, то считаемъ нужнымъ познакомить съ нимъ хотя кратко [1]).

Въ рѣшеніи этого вопроса ученые прежде всего обращали вниманіе на время жизни самого Іова Въ жизни Іова всѣ видѣли признаки древнѣйшаго, патріархальнаго, времени и строя жизни: Іовъ, за отсутствіемъ опредѣленнаго священническаго класса, самъ приносилъ жертвы за себя и дѣтей своихъ (1, 5); за отсутствіемъ также опредѣленныхъ судей или царей народный судъ производился старѣйшинами народными (29, 7—25); древнѣйшая форма звѣздопоклонства – цѣлованіе руки (31, 27); употребленіе древнѣйшей, относимой Пятокнижіемъ къ патріархальному времени, монеты „кеситы“ (Б. 33, 19=Іов. 42, 11); въ прибавленіи къ книгѣ Іова, заимствованномъ въ греческихъ спискахъ Библіи изъ какой-то сирской книги (и безъ сомнѣнія подъ вліяніемъ Быт. 36, 10—34), Іовъ относится къ древ-

---

пцовія (Introd. 52 p.), *Marx.* Trad. rabb. veterrima (25 p.), изъ отеческой письменности: у *Олесницкаго* (Руков. свѣдѣнія. 54—57 стр.), *Корнели* (Introd. spec. 2, 47—49 pp.).

[1]) Тѣмъ болѣе вынуждаемся къ этому обозрѣнію, что въ русской литературѣ есть исагогическая монографія преосв. *Филарета*, съ выводами коей мы не можемъ согласиться, но и обойти ея молчаніемъ считаемъ себя не въ правѣ. Разумѣемъ соч. «Происхожденіе книги Іова». Кіевъ. 1872 г.

нѣйшимъ потомкамъ Исава, царямъ идумейскимъ (Іов. 42, 17); авторитетъ нравоученія заключается у старцевъ и въ ихъ мудрыхъ изреченіяхъ (4, 12. 5, 27. 8, 8); необычайная продолжительность жизни Іова (около 200 лѣтъ). На основаніи этихъ признаковъ полагали, что и писатель книги Іова, касавшійся столь отдаленнаго времени, самъ долженъ жить въ древнѣйшее время. Подобно тому какъ въ кн. Бытія описалъ патріархальныя времена Моисей, такъ онъ же вѣроятно описалъ ихъ и въ кн. Іова. Тѣмъ болѣе это вѣроятно, что слѣды этого мнѣнія сохранились и въ іудейскомъ (Baba Batra 14, *a*) и въ христіанскомъ преданіи (Оригенъ, Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Меѳодій, Полихроній, Іеронимъ). Кромѣ того, есть сходство и въ языкѣ между книгой Іова и Пятокнижіемъ, ибо нѣкоторыя евр. слова употребляются только въ этихъ книгахъ и болѣе нигдѣ: קשיטה (33, 19=Іов. 42, 11); שמץ (молва, слухъ—4, 12 26 =Исх. 32, 25); משש (ощупывать—5, 14=Вт. 28, 29); גמא (глотать—39, 24=Быт. 24, 17); также нѣкоторыя одинаковыя выраженія встрѣчаются въ обоихъ писаніяхъ, напр. „доколѣ дыханіе Его во мнѣ и духъ Его въ ноздряхъ моихъ“ (27, 3=Быт. 2, 7), „умеръ Іовъ, насыщенный жизнью“ (42, 17), какъ умирали еврейскіе патріархи (Быт. 15, 15. 25, 8. 35, 29). Моисею, 80 лѣтъ проведшему въ аравійской пустыни (40 лѣтъ въ пастушествѣ и 40 лѣтъ вождемъ Евреевъ), возможно было получить свѣдѣнія о жившихъ въ Аравіи Іовѣ и его друзьяхъ. Итакъ, утверждали Карпцовій, Ейхгорнъ, Янъ, Бертольдъ, книга Іова, по времени своего происхожденія, должна быть отнесена къ числу древнѣйшихъ библейскихъ писаній и принадлежитъ Моисею. Въ русской богословской литературѣ это мнѣніе высказывалось Еп. Агаѳангеломъ (въ толкованіи на книгу Іова) и въ Христіанскомъ Чтеніи за 1833 г. 3 т. (авторъ не названъ).

Какъ выше было сказано, изложенное мнѣніе не было общепризнаннымъ еще въ древнемъ іудейско-христіанскомъ преданіи, а потому и въ новое время изслѣдователи позволяли себѣ составлять другія предположе-

нія. Такъ, ортодоксальные христіанскіе протестантскіе[1]) и католическіе[2]) богословы утверждали, что книга Іова написана въ вѣкъ Соломона и можетъ быть самимъ Соломономъ. Еще древнее іудейское (напр. раввинъ Натанъ въ талмудѣ) и христіанское преданіе (напримѣръ Григорій Богословъ, Златоустъ, позднѣе—Лютеръ) имѣло у себя представителей этого мнѣнія и давало новѣйшимъ изслѣдователямъ нѣкоторую опору. Новые ученые, впрочемъ, обращали вниманіе не на преданіе разнорѣчивое, а на внутренніе признаки. Содержаніе и форма, духъ и языкъ книги Іова, по мнѣнію ихъ, ясно указываютъ на цвѣтущее время еврейской поэзіи,—вѣкъ Соломона и Давида. Такъ, по содержанію и выраженіямъ книга Іова очень во многомъ сходна съ псалмами Давида: 6, 12, 13, 38, 39, 73 и съ Притчами Соломона. Ученіе объ Ипостасной Премудрости и Ея отношеніи къ Богу и міру излагается сходно у Іов. 28, 22. 5, 17 и въ Притч. 3, 14. 28. 8, 22; въ раскрытіи сходнаго ученія употребляются и сходные обороты: „пить зло какъ воду“ (Пр. 26, 6=Іов. 15, 16. 34, 7); „свѣтильникъ нечестивыхъ угаснетъ“ (Пр. 13, 9. 20, 20. 24, 20=Іов. 21, 17). Въ вѣкъ обширной торговли и народнаго богатства, при Соломонѣ, Евреи познакомились съ драгоцѣнными, добываемыми изъ отдаленныхъ странъ, товарами и предметами и встрѣчающееся въ книгѣ Іова упоминаніе о нихъ ясно указываетъ на вѣкъ Соломона. Таковы: офирское золото (22, 24. 28, 16), перлы (28, 18=Пр. 3, 15. 8, 11), драгоцѣнные товары (28. 15—17), бегемоты, левіаѳаны, крокодилы (40, 10—41, 26) и др. виды животныхъ, находившихся въ отдаленныхъ странахъ и вѣроятно извѣстныхъ Соломону, писавшему свободно о кедрѣ и иссопѣ —Нѣкоторыя еврейскія слова употребляются только въ книгѣ Іова и у Соломона, напр. עלם—весе-

---

[1]) Геферникъ, Ганъ, Кейль, Вайхингеръ, Деличъ и др.

[2]) Калметъ, Корнели, Вигуру, Кнабенбауеръ, Вельте, Данко, Кауленъ, Лезетръ, Шенцъ и др. (*Cornely*. Introd. spec. 2, 49—52 pp.).

литься (Іов. 20, 18. 39, 13=Пр. 7, 18), תחבלות—произволенія, намѣренія (Іов. 37, 12=Пр. 1, 5), פתה—льстивый переметчикъ (Іов. 12, 5=Пр. 20, 19), и мн. др. Вообще, говорятъ эти ученые, въ вѣкъ Соломона преимущественно появлялась дидактическая, поэтически-учительная, письменность, напр. Притчи, Псалмы, Екклесіастъ, а потому естественно отнести къ тому же времени и дидактическую кн. Іова.—Такимъ образомъ, защитники этого мнѣнія пользуются тѣмъ же родомъ доказательствъ, какъ и ученые, относившіе книгу Іова къ вѣку Моисея, т. е. сходствомъ этой книги съ другими ветхозавѣтными книгами. Но тѣ же ученые приводятъ еще одинъ новый аргументъ: книгу Іова знали послѣдующіе библейскіе писатели и приводили выраженія изъ нея въ своихъ книгахъ; такъ, древнѣйшіе пророки, жившіе вскорѣ послѣ Соломона, приводили изъ нея выраженія, напр. Ам. 5, 8—„кто сотворилъ семизвѣздіе и Оріонъ כימה וכסיל“, будто заимствовано у Іова 9, 9: Онъ сотворилъ семизвѣздіе и Оріонъ—כימה וכסיל. Еще: Ис. 40, 2—возвѣщается Израилю, что исполнилось время „борьбы его צבאה“,—составляетъ будто заимствованіе изъ Іов. 7, 1—не опредѣлено-ли человѣку время борьбы его צבא на землѣ? Еще: Ис. 44, 24–25. Господь одинъ распростеръ небеса נטה שמים לבדו, будто заимствовано изъ Іов. 9, 8: „Онъ одинъ распростираетъ небеса נטה שמים לבדו“. Тѣмъ болѣе книга Іова была, говорятъ, извѣстна послѣдующимъ пророкамъ, напр. Іереміи (20 гл.=Іов. 3 гл.), Іезекіилю (14 гл.). Особенно же важно то, что съ книгой Іова были знакомы Амосъ и Исаія и стало быть эта книга появилась не позже Соломона и его вѣка, такъ какъ отъ смерти Соломона до Іероваома 2-го—современника Амоса—не появлялись ветхозавѣтныя книги и некому было ихъ писать. Вотъ рядъ доказательствъ, выработанныхъ учеными, относящими написаніе книги Іова къ вѣку Давида и Соломона [1]).

---

[1]) Эти доказательства разработаны преимущественно протестантскими учеными ортодоксальнаго направленія: Геферникомъ,

Частью аргументаціи этихъ ученыхъ воспользовался Штраккъ (Einleit. 1888 г.): сходствомъ нѣкоторыхъ выраженій книги Іова съ книгой Исаіи. Таковы: Іов. 14, 11 „уходятъ воды изъ озера и рѣка высыхаетъ и изсякаетъ“=Ис. 19, 5—„истощатся воды въ морѣ и рѣка (Нилъ) изсякнетъ и высохнетъ“; Іов. 12, 24—„отнимаетъ умъ у главъ народа земли и оставляетъ ихъ блуждать въ пустынѣ непроходимой“=Ис. 19, 11: „такъ обезумѣли князья Цоанскіе, совѣтъ мудрыхъ совѣтниковъ Фараоновыхъ сталъ безсмысленъ“. Но изъ этого сходства онъ сдѣлалъ другое предположеніе, что книга Іова написана въ вѣкъ Исаіи: сходство указываетъ на современность писателей, а не на заимствованіе однимъ у другого. Впрочемъ, въ новомъ изданіи своего Введенія (1895 г.) Штраккъ отказался отъ этого мнѣнія и на основаніи сходства Іов. 3 гл. и Іер. 20 гл. высказался сомнительно: или Іеремія зналъ книгу Іова, или наоборотъ: писатель книги Іова зналъ книгу Іереміи. Должно быть, не очень убѣдительны эти „внутренніе признаки“... Кенигъ призналъ автора Іер. 20 гл. и Іов. 3 гл. современниками (Einl. 417 s.)... Кажется, также ясенъ отсюда выводъ. Другою частью той же аргументаціи воспользовался Ригмъ (Einleit. 1890 г.)—сходствомъ книги Іова съ Притчами Соломона (особ. съ 1—9 и 30 главами), и сдѣлалъ предположеніе, что послѣднему редактору книги Притчей, жившему вскорѣ послѣ Езекіи, была извѣстна книга Іова, написанная также послѣ Езекіи. Происхожденіе книги Іова послѣ Езекіи видно, по мнѣнію Ригма, изъ того, что писатель книги Іова зналъ писанія Амоса, Исаіи и молитву Езекіи (Ис. 38 гл.) и потому употреблялъ сходныя (вышеуказанныя и еще: Ис. 38, 10=Іов. 38, 17. Ис. 38, 12=Іов. 4, 19. 6, 9. 27, 8 Ис. 38, 13=Іов. 10, 16. Ис. 38, 14=17, 3) съ ихъ писаніями выраженія. Стало быть, не книга Іова

Кейлемъ (Einl. 387—388 ss.) и др. и католическими: Калметомъ, Кнабенбауеромъ, Корнели, Вигуру, Лезетромъ и др. *Cornely*. Introd. spec. 2, 49—52 pp.

была извѣстна пророкамъ, а пророческія писанія были извѣстны писателю книги Іова, жившему послѣ раннихъ пророковъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ западныхъ ученыхъ одно положеніе служитъ основою совершенно различныхъ выводовъ... [1]).

Перечисленными гипотезами, какъ онѣ сравнительно ни разнообразны, не ограничиваются изслѣдователи книги Іова. Ученые раціоналистическаго направленія [2]) относятъ книгу Іова ко времени еще болѣе позднему—послѣ вавилонскаго плѣна—и считаютъ ее позднѣйшимъ изъ ветхозавѣтныхъ каноническихъ писаній. И эти ученые, обыкновенно нисколько не довѣряющіе преданію, готовы сослаться на него и въ подтвержденіе себѣ готовы указать на талмудическое сбивчивое преданіе, по коему Іовъ считается современникомъ какъ патріарха Іакова и Моисея, соглядатаевъ и судей, такъ и Соломона, Халдеевъ и Израильтянъ—ассирійскихъ плѣнниковъ, а книга его приписывается Іереміи и неизвѣстному по имени арабскому поэту. Но главную опору ихъ, конечно, составляло и составляетъ не іудейское сбивчивое преданіе, а внутренніе признаки. Такъ, языкъ книги, говорятъ, носитъ сильную окраску арамейскаго языка, свойственную только послѣплѣннымъ библейскимъ писателямъ, и имѣетъ по словамъ, грамматическимъ формамъ и оборотамъ, параллели себѣ въ Пс. 136, у Даніила и въ таргумахъ [3]). Таковы, напр. ל для обозначенія объ-

---

[1]) А потому многіе изъ нихъ колеблются: къ 600 или 700 г. до Р. Х. отнести происхожденіе книги: Эвальдъ, Нольдекке, Меркъ, Штиккель, Рейсъ, Блекъ и др.

[2]) Древніе: Гроцій, Клерикъ, Гезеніусъ, Кнобель, Де-Ветте, Ватке; болѣе поздніе: Шрадеръ, Дильманъ, Драйверъ и современные: Кьюненъ, Чейнъ, Вильдебоеръ, Каучъ, Буддэ, Думъ (ср. *Baudissin.* Einl. 767 s.).

[3]) А ученый филологъ рѣзко критическаго направленія Кенигъ, напротивъ, арамейское ש, рѣдко здѣсь употребляемое, считаетъ доказательствомъ древности этой книги въ сравненіи съ писаніями эпохи вавилонскаго плѣна, чаще его употребляющими. Einleit. 417 s. Кому же вѣрить?...

екта—5, 2, 21, 22; שחד свидѣтель вм. עד 18, 19 (арах legomenon); חפץ—дѣло—21, 21. 22, 3 и у Ис. 40—66; גזר—заключать, опредѣлять—22, 28 (арах legom. въ фор. піэлъ, а въ кальной формѣ—1 Ц. 3, 25...). Раскрываемое въ книгѣ Іова ученіе о сатанѣ (1—2 гл.) и ангелахъ-хранителяхъ (5. 1. 33, 23), по мнѣнію сихъ ученыхъ, заимствовано Евреями отъ Персовъ, не было извѣстно до вавилонскаго плѣна, имѣетъ себѣ параллели только у Даніила (4, 10. 14) и Захаріи (3, 1—3 и др.), а потому самая книга могла быть написана только послѣ вавилонскаго плѣна. Такъ это доказательство покоится на другихъ положеніяхъ авторитетныхъ для раціоналистическихъ критиковъ и вмѣстѣ съ силою или слабостью послѣднихъ сохраняетъ и свое значеніе. Что касается заимствованія Евреями ученія о злыхъ духахъ отъ Персовъ и появленія его у Евреевъ послѣ вавилонскаго плѣна, то это предположеніе [1]) несправедливо. Ученіе о добрыхъ духахъ, несомнѣнно, ясно раскрыто въ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, напр. въ книгѣ Бытія упоминаются херувимъ (3, 24), ополченіе Божіе, Ангелы (Быт. 28, 12—22. 32, 1—2 и др.). Ученіе о зломъ духѣ толковники съ древняго времени видѣли въ Азазелѣ, упоминаемомъ въ Лев. 16 гл., въ зломъ духѣ (רוח רעה), сходившемъ на Саула (1 Ц. 16, 14—15. 23 и др.), лживомъ духѣ, вошедшемъ въ лжепророковъ—современниковъ пророка Михея, сына Іемвлая (3 Ц. 22, 19—23=срав. Іов. 1, 6—12. 2, 1—6). Эти повѣствованія находятся въ книгахъ, разсказывающихъ о событіяхъ, случившихся задолго до вавилонскаго плѣна

---

[1]) Принимаемое Ленгерке, Гильгенфельдомъ, Гольцманомъ и др. (см. *Volk.* В. Hiob. 9 s.). Не рѣшаемся давать въ текстѣ особаго мѣста доводу Баудиссина (Einl. 1901 г. 770 s.), что на эпоху вавилонскаго плѣна указываетъ упоминаемое въ книгѣ (24, 4—8. 30, 1—8) скитаніе безпріютныхъ бѣдняковъ, полунагихъ... Что же это за доводъ? неужели и въ другое время не было нигдѣ такихъ бѣдняковъ и скитальцевъ?—Конечно, бывало всегда и у всякаго народа (неисключая и русскаго современнаго царства) не мало...

и написанныхъ также до вавилонскаго плѣна. Правда, въ указанныхъ мѣстахъ злой духъ не называется сатаною, но названіе сатана также не могло быть заимствовано отъ Персовъ, потому что у Персовъ такимъ именемъ злые духи не назывались, а слово сатана еврейскаго происхожденія и употребляется въ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ (Чис. 22, 22. 1 Ц. 29, 4 2 Ц. 19, 23) въ значеніи: врагъ, противникъ. Стало быть введеніе этого термина въ ученіе о зломъ духѣ не могло нисколько зависѣть отъ Персовъ и періода вавилонскаго плѣна и употребленіе его у Іова не можетъ служить доказательствомъ послѣплѣннаго происхожденія книги.—Ученіе объ ангелахъ хранителяхъ (Іов. 5. 1. з. 33, 23) находится въ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, напр. въ повѣствованіи Моисея объ Іаковѣ (Быт. 28 гл. 32, 1—2), охраняемомъ ополченіемъ Ангеловъ и въ частности Ангеломъ, избавлявшимъ его отъ всякаго зла (Быт. 48, 16); очень подробно раскрыто въ пс. 90, по переводу LXX принадлежащемъ Давиду и очень сходномъ съ Давидовыми псалмами (2 Ц. 22 гл Пс. 1. 3. 5....), а потому также не можетъ доказывать послѣплѣннаго происхожденія книги Іова [1]). Далѣе, защитники разсматриваемаго мнѣнія ссылаются на упоминаніе въ книгѣ Іова о вавилонскомъ плѣнѣ, заключающееся будто въ 12, 14—24: „что Господь разрушитъ, то не построится, кого Онъ заключитъ, тотъ не высвободится... Онъ приводитъ совѣтниковъ въ необдуманность и судей дѣлаетъ глупыми; Онъ лишаетъ перевязей царей и цѣпью обвязываетъ чресла ихъ, князей лишаетъ достоинства и низвергаетъ храбрыхъ... умножаетъ народы и истребляетъ ихъ, разсѣваетъ народы и собираетъ ихъ. Отнимаетъ умъ у главъ народа земли и оставляетъ ихъ блуждать въ пустынѣ, гдѣ нѣтъ пути“. Какъ вид-

---

[1]) Въ русской литературѣ есть цѣнная монографія: *Глаголевъ*. Ветхозавѣтное библейское ученіе объ Ангелахъ. Кіевъ. 1900 г. Здѣсь и ученіе о зломъ духѣ излагается въ нашемъ направленіи.

но изъ приведеннаго текста, и это доказательство не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ состоитъ изъ общихъ положеній, примѣнимыхъ какъ къ вавилонскому плѣну, такъ и ко всякому другому народному бѣдствію извѣстному не только изъ исторіи Евреевъ, но и другихъ народовъ. Многіе ученые, напр. Евальдъ, Нольдекке, Рейсъ, Ксуркъ, Штраккъ, Фолькъ, Шрадеръ, видятъ здѣсь указаніе на ассирійскій плѣнъ Израильтянъ [1]). Вообще всѣми приведенными доказательствами, развиваемыми въ современной раціоналистической литературѣ, пользуется часто раздѣляющій раціоналистическія воззрѣнія и гипотезы, проф. Ригмъ, но дѣлаетъ изъ нихъ только тотъ выводъ, что книга Іова принадлежитъ „не къ самымъ древнимъ библейскимъ писаніямъ“, а къ болѣе позднимъ, написана послѣ Езекіи и въ первые годы Манассіи (Einl. 1890 г. 2, 272 s.). Вотъ, стало быть, насколько убѣдительны приведенныя доказательства даже для ученыхъ, склонныхъ часто раздѣлять критическіе взгляды.

Не раздѣляя доказательствъ западной раціоналистической школы [2]) и раздѣляя общее ея предположеніе о послѣплѣнномъ происхожденіи книги Іова, русскій ученый арх. Филаретъ, впослѣдствіи еп. Рижскій [3]), привелъ новое, или вѣрнѣе, развилъ и примѣнилъ къ своей теоріи давнее доказательство, заимствованное изъ сходства книги Іова со всѣми другими ветхозавѣтными книгами. На это сходство, какъ мы видѣли, обращали вниманіе всѣ изслѣдователи книги Іова и дѣлали изъ него разнообразные выводы, доказывая имъ происхожденіе книги, то при Моисеѣ, то при Соломонѣ, то при Езекіи и послѣ него. Пр. Филаретъ находитъ сходство кн. Іова съ книгами не одного только какого

---

[1]) *Volk* (у Strack u. Zockl. VII t.) 12 s. *Baudissin.* Einl. 768 s.

[2]) Вышеизложенныя критическія мнѣнія сгруппированы у *Буддэ:* B. Hiob. 1896 г. XXXIX—XLVI ss.

[3]) Разумѣемъ его сочиненіе: Происхожденіе книги Іова. К. 1872 г.

либо періода, а со всѣми ветхозавѣтными каноническими книгами [1]) и дѣлаетъ изъ него заключеніе, что кн. Іова написана послѣ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ, ибо писателю ея были извѣстны всѣ ветхозавѣтныя книги и знакомство съ ними отразилось на его книгѣ. Цитатами онъ пользуется тѣми же, которыя уже выше нами разсмотрѣны, только несравненно увеличиваетъ число ихъ и присоединяетъ къ нимъ подобныя же цитаты изъ послѣплѣнныхъ книгъ и такимъ образомъ всю книгу Іова превращетъ въ сборникъ цитатъ изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Объ общей основательности этого доказательства можно уже судить по выше приведеннымъ примѣрамъ, приводившимъ къ разнообразнымъ выводамъ. Точно также и цитаты изъ послѣплѣнныхъ книгъ могутъ объясняться знакомствомъ не писателя книги Іова съ ними, а послѣплѣнныхъ писателей съ его книгою. Затѣмъ, вообще трудно повѣрить, чтобы какая либо библейская книга была мозаичнымъ сборникомъ выраженій изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Такъ, и это доказательство послѣплѣннаго происхожденія книги Іова не можетъ имѣть рѣшающаго значенія[2]).

Разсмотрѣвъ разнообразныя гипотезы о времени происхожденія книги, укажемъ и свое посильное по этому вопросу соображеніе. Изъ всѣхъ сходныхъ выраженій между книгой Іова и другими ветхозавѣтнымм книгами нельзя не остановиться на одномъ свидѣтельствѣ книги пророка Іезекіиля: „если бы нашлись три мужа Ной, Даніилъ и Іовъ, то они праведностью (צדקה) своею спасли бы (ינצלו) только свои души, говоритъ Господь Богъ, не спасли бы ни сыновей ни дочерей... отъ четырехъ тяжкихъ казней: меча, голода, лютыхъ звѣрей

---

1) Такое же мнѣніе высказываютъ Давидсонъ, Чейнъ, Кьюненъ, Дильманъ.

2) Критическія замѣтки о значеніи метода пр. Филарета и цѣнности приводимыхъ имъ «цитатъ» библейскихъ даны въ русской литературѣ проф. *Н. Елеонскимъ*. Чт. общ. люб. духовн. просв. 1879 г. Янв. ст. «О времени происхожденія книги Іова».

и моровой язвы“ (14, 14—21). Въ изложеніи Іезекіилемъ рѣчи Господней преосв. Филаретъ [1]) видитъ сходство съ кн. Іова, въ коей описывается праведность (צדקה) Іова (1, 5), спасеніе имъ сыновей и дочерей (1, 5 6) и избавленіе (евр. гл. נצל) вообще праведниковъ отъ бѣдствій: меча, голода, моровой язвы и звѣрей (Іов. 5, 19—23). Изъ этого сходства преосв. Филаретъ заключаетъ, что книга пророка Іезекіиля была извѣстна писателю книги Іова. Но, безъ сомнѣнія, справедливѣе обратное заключеніе: пророкъ Іезекіиль зналъ объ Іовѣ не по слухамъ только, а и по книгѣ его. Между тѣмъ какъ писатель книги Іова не упоминаетъ объ Іезекіилѣ и странно было бы думать, чтобы онъ назвалъ Іова праведнымъ (צדיק) и говорилъ о спасеніи имъ сыновей и дочерей, потому что нѣчто подобное говорится и у Іезекіиля, обратное заключеніе вполнѣ естественно: Іезекіиль упоминаетъ объ Іовѣ, его праведности, спасеніи имъ сыновей и дочерей, въ той формѣ, въ какой полное повѣствованіе объ Іовѣ заключается въ книгѣ Іова.

Такъ, на основаніи изложенныхъ соображеній можно полагать, что книга Іова была извѣстна пророку Іезекіилю и была написана до вавилонскаго плѣна. Болѣе точнаго опредѣленія времени ея происхожденія пока не можемъ дать. Вообще же о „внутреннихъ признакахъ“, особенно о сходствѣ въ словахъ и выраженіяхъ, и ихъ авторитетности въ рѣшеніи исагогическихъ вопросовъ, очевидно, слѣдуетъ говорить довольно осторожно и предпочитать ихъ указанія свидѣтельству преданія очень рискованно... [2]).

---

[1]) Указ. соч. 90 стр.

[2]) Кажется, яснымъ подтвержденіемъ этого вывода служитъ мнѣніе Гердера, повторенное Корниллемъ (Einl. 1891 г. 235 s.), что книга Іова «вполнѣ неизвѣстна ветхозавѣтнымъ писателямъ». А какже, стало быть, поступить съ «цитатами» изъ нея, о которыхъ такъ много говорили разные ученые?... Sapienti sat.

Займемся теперь слѣдующимъ вопросомъ: кто былъ писателемъ книги и какъ она произошла? Въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, прежде всего, изслѣдователи обращали вниманіе на мѣсто жительства Іова. Въ началѣ книги оно обозначено малоизвѣстнымъ именемъ страны Уцъ, по гречески и славянски: Авситидійской, о коей можно сказать только, что она была не въ Палестинѣ. Въ греческомъ прибавленіи къ книгѣ Іова (42, 17), заимствованномъ изъ какой-то сирской книги, страна Уцъ болѣе точно опредѣляется: на границѣ Идумеи и Аравіи. Жена Іова, замѣчено въ этомъ добавленіи, была аравитянка, самъ онъ происходилъ отъ Исава, друзья его: Елифазъ, отъ сыновъ Исавовыхъ, царь Ѳеманскій; Валдадъ, Аммонитянинъ, властитель Савхейскій; Софаръ, царь Минейскій. Свѣдѣнія о мѣстѣ жительства друзей Іова потверждаются и каноническою частью книги, гдѣ эти друзья признаются: Елифазъ Ѳеманитяниномъ, Валдадъ Савхеяниномъ и Софаръ Минейцемъ (по гр.-слав.) или Наамитяниномъ (по евр. т. Іов. 2, 1. 4, 1. 8, 1. 11, 1), только царями не признаются. Но не смотря на существованіе указанныхъ свидѣтельствъ, изслѣдователи книги не даютъ точнаго и единогласнаго отвѣта на вопросъ о мѣстѣ жительства Іова: одни указываютъ землю Уцъ на юго-востокѣ Палестины, другіе на сѣверо-востокѣ, третьи—на югѣ, четвертые—на юго-западѣ, и проч... Гдѣ бы ни указывали мѣсто жительства Іова и его друзей, всѣ ученые должны признать, что руководясь свидѣтельствами книги Іова (а если не довѣрять имъ, то можно съ такимъ же правомъ сочинить и всю книгу и всѣ ея бесѣды), нужно считать несомнѣннымъ внѣпалестинское мѣсто жительства Іова и его собесѣдниковъ [1]).

---

1) См. объ этомъ: *Delitzsch.* B. Hiob. 1864 г. *Volk.* B. Hiob. 6 s. *Филаретъ.* Происхожденіе книги Іова. 189—226 стр. и др. Въ этихъ трудахъ излагаются разные взгляды на страну Уцъ. Неопредѣленность ихъ сохранилась въ литературѣ географической и до послѣдняго времени: *Guthe.* Bibelwörterbuch. 1903 г. 699 s. *Budde.* l. c. IX—XI ss.

Въ связи съ этимъ рѣшеніемъ становится опредѣленіе личности, или по крайней мѣрѣ національности, писателя книги. Какъ описываемыя лица, такъ и онъ должны принадлежать не къ Евреямъ. Оригенъ считалъ писателя книги Арамеяниномъ; Гергардъ и Каловій—Арабомъ, Гердеръ—Идумеяниномъ, Нимейеръ—Нахоритомъ, Бертольдъ и Ейхгорнъ—израильскимъ номадомъ, жившимъ въ Идумеѣ или Аравіи.

Арабско-идумейское происхожденіе книги подтверждается языкомъ ея значительно отличнымъ отъ языка другихъ библейскихъ писаній по своей сильной арабской окраскѣ: арабскія слова и грамматика рѣзко отличаютъ книгу Іова отъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ. На это было обращено вниманіе еще древнихъ ученыхъ, напр. Іеронима. Посему было распространено мнѣніе [1]), что первоначально книга Іова была написана на арабскомъ языкѣ, потомъ переведена на еврейскій нынѣ существующій текстъ.

Происхожденіе книги въ Аравіи подтверждается обнаруженнымъ въ книгѣ близкимъ знакомствомъ съ жизнью народовъ, обитателей Аравіи; напр. подробнымъ описаніемъ добыванія золота, принятаго въ Аравіи (28, 1–11); понятнымъ слушателямъ Господа описаніемъ аравійскихъ коней (39, 19–25), страуса, онагра, единорога, павлина (39, 1–18). — У библейскихъ писателей Евреевъ ничего подобнаго не встрѣчается, такъ какъ въ густо населенной Палестинѣ не могли водиться эти животныя, любящія аравійскій степной пустынный просторъ. Богатство Іова состояло, по описанію книги, между прочимъ изъ верблюдовъ (1, 3), между тѣмъ какъ верблюды въ Библіи упоминаются только при описаніи богатства Іакова, пріобрѣтеннаго въ Месопотаміи (Б. 32, 15), въ законахъ книги Левитъ, данныхъ у Синая (Лев. 11, 4), при описаніи пріѣзда царицы Савской (3 Ц. 10, 2). Вообще верблюдъ признается

---

[1]) Таково было предположеніе Абенъ-Ездры, Шпангейма, І. Д. Михаелиса, Прейса.

собственностью жителей пустынь (Ис. 30, 6), степей, кочевниковъ и номадовъ (Суд. 6, 5. 1 Цар. 5, 21. Іер. 49, 29 ..). Свой домъ Іовъ называетъ шатромъ (31, 31) и описываетъ патріархальный строй жизни своихъ сопле-менниковъ совершенно отлично отъ строя жизни Евреевъ и сходно съ нынѣшнимъ строемъ жизни арабскихъ номадовъ (28—31 гл). Ни въ одной изъ библейскихъ книгъ нѣтъ описанія крокодиловъ или левіаѳановъ, какъ въ рѣчи Господа (Іов. 40—41). Это можно объяснить изъ того предположенія, что Евреямъ, въ своемъ Іорданѣ не видѣвшимъ чего-либо подобнаго, могло быть не понятно такое описаніе, а Арабамъ, бывавшимъ въ Египтѣ съ своими караванами (Быт. 37, 25—28. 36) и видѣвшимъ въ нильскихъ водахъ сихъ животныхъ, оно могло быть понятно. Также это описаніе понятно было и Египтянамъ въ рѣчи Іезекіиля (Іез. 29, 3. 32, 2), обращенной къ нимъ. Вообще иностранное нееврейское происхожденіе книги видно изъ молчанія писателя и описываемыхъ имъ лицъ о Евреяхъ, еврейскомъ ветхозавѣтномъ законѣ, событіяхъ еврейской исторіи и т. п. признаковъ національности писателя.— Въ своихъ разсужденіяхъ Іовъ и его друзья постоянно руководятся преданіемъ старцевъ, ихъ мудрыми совѣтами (4, 12. 5, 27. 8, 8), а не закономъ Моисея. Единственное указаніе на палестинскаго писателя,—упоминаніе о быстротѣ Іордана (40, 18), могло принадлежать и не Еврею, слышавшему объ этой рѣкѣ, отличающейся своей необычайной быстротою. Дорогой для всякаго Еврея священный Іерусалимъ, съ его Сіономъ и храмомъ, іудейскія горы и пр. не упоминаются здѣсь. Вообще несомнѣнно вся книга вполнѣ, по своему содержанію, соотвѣтствуетъ своимъ указаніямъ на нееврейское происхожденіе и мѣстожительство изображаемыхъ лицъ, ихъ взглядовъ, разсужденій и пр. Содержаніе книги соотвѣтствуетъ дѣлаемымъ въ ней указаніямъ (1—2 и 42 гл.) на внѣпалестинское мѣсто жительства Іова и его собесѣдниковъ.

Но такимъ рѣшеніемъ не можетъ ограничиться дѣло. Возникаетъ невольный вопросъ у всякаго библеиста: какимъ образомъ книга нееврейскаго происхожденія могла быть включена въ еврейскій канонъ богодухновенныхъ писаній? Затѣмъ, если книга нееврейскаго происхожденія, то почему она извѣстна и сохранилась только въ еврейскомъ текстѣ: первоначально-ли она написана на еврейскомъ языкѣ, или это—переводъ и кѣмъ и когда сдѣланный? Если книга Іова нееврейскаго происхожденія, то чѣмъ объяснить ея вышеуказанное сходство съ другими ветхозавѣтными книгами? Обращая вниманіе на эти вопросы, современные западные ученые предполагаютъ, что книга Іова чисто еврейскаго происхожденія и принадлежитъ Еврею, только хорошо знакомому и жившему въ Аравіи или Египтѣ (Ригмъ, Гирцель, Кляйнертъ и др.). Еврейское происхожденіе ея доказывается содержаніемъ, цѣлью и основной идеей книги, носящими вполнѣ библейскій характеръ; чисто библейскимъ ученіемъ о Богѣ, твореніи міра, шеолѣ, ангелахъ и сатанѣ, чуждымъ древнимъ языческимъ народамъ; и вышеуказаннымъ сходствомъ по языку книги съ другими ветхозавѣтными книгами. Но откуда, въ такомъ случаѣ, писатель Еврей почерпнулъ свѣдѣнія объ Іовѣ и его друзьяхъ? Ученые защитники этого предположенія не стѣсняются отвѣтомъ, что онъ все измыслилъ самъ; никакого Іова не было, все это измышлено писателемъ, чтобы изложить ученіе о Божественной правдѣ и примирить это ученіе съ страданіемъ на землѣ праведниковъ. Но такому предположенію будутъ служить опроверженіемъ вышеуказанныя библейскія свидѣтельства объ Іовѣ, а также вышеуказанные слѣды иноземнаго, арабскаго происхожденія книги.

Выходъ изъ указанныхъ затрудненій, кажется, можно найти у митрополита московскаго Филарета Праведникъ Идумеянинъ Іовъ, согласно своему желанію (19, 24–27), по своемъ выздоровленіи записалъ исторію своихъ страданій и вѣрованій. Эта запись тѣмъ или другимъ путемъ сохранилась и сдѣлалась извѣстною

какому либо еврейскому пророку и вообще богодухновенному писателю, знакомому съ арабскимъ языкомъ. Онъ перевелъ эту запись на еврейскій языкъ, можетъ быть сколько нибудь сдѣлавъ въ ней передѣлокъ и приближеній къ библейскимъ ветхозавѣтнымъ воззрѣніямъ, и такимъ образомъ, при участіи Божественнаго вдохновенія, составилъ каноническую книгу Іова (Академическія лекціи. Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1874 г. янв.)[1]).

Въ заключеніе изложенія всѣхъ представленныхъ теорій о происхожденіи книги Іова, приведемъ слова Григорія Двоеслова: „Кто написалъ книгу Іова, узнать не можемъ, а знаемъ только, что Св. Духъ диктовалъ ее и есть истинный авторъ ея“ (Moral. in Iob. Praef. I c.).

Но принимая въ общемъ богодухновенность книги, христіанскіе богословы не всѣ отдѣльныя положенія и выраженія, находящіяся въ книгѣ, должны считать вполнѣ авторитетными. Такъ, рѣчи друзей, оскорбительныя для Божественной правды и невиннаго Іова, порицаетъ самъ Господь (42, 7); нѣкоторыя рѣчи Іова, оскорбительныя для Божественной правды, высокомѣрныя для слабаго человѣческаго разума, также Господь порицаетъ (38, 2. 39, 32–35. 42, 3). Христіанскіе богословы, напр. Августинъ, порицали рѣчь Валдада о нечистотѣ предъ Божественною правдою луны и звѣздъ (25, 4 6).—Всѣ подобныя мѣста, какъ плодъ естественнаго несовершеннаго разума, не могутъ быть авторитетными. Но и изъ рѣчей друзей нѣкоторыя выраженія, авторизованныя ап. Павломъ (Іов. 5, 13=1 Кор. 3, 19), должны быть для христіанъ авторитетны. Особенный же авторитетъ долженъ быть усвоенъ рѣчи Господа (38—

---

[1]) Сходно процессъ происхожденія книги изъ записей неіудея Іова и іудейскаго богодухновеннаго мужа-пророка начертываетъ и преосв. Филаретъ (рижскій), только жизнь Іова относитъ къ эпохѣ ассиро-вавилонскаго плѣна, а писателемъ считаетъ современника Ездры и Нееміи (ок. 440 г. до Р. Х. Указ. соч. 306. 373—377 стр.).

41 гл.). За униженіе авторитета книги Іова Ѳеодоръ Мопсуетскій осужденъ на 5-мъ вселенскомъ соборѣ. Но въ общемъ въ іудейской и христіанской литературѣ не было сомнѣній въ *каноничности* книги Іова и она всегда составляла неизмѣнную часть іудейскаго и христіанскаго канона. Пророкъ Іезекіиль (14, 14—20) и Апостолъ Іаковъ (5, 11) незыблемо утверждаютъ ея канонический авторитетъ. Во всѣхъ соборныхъ и отеческихъ исчисленіяхъ она помѣщается. Отцы Церкви находили поучительною, какъ цѣль, такъ и содержаніе всей книги, „располагающей къ терпѣнію тѣхъ, которые впадаютъ во искушенія“ (Синопсисы Златоуста и Аѳанасія). Златоустъ начертываетъ „образъ именитаго страдальца“ въ его физическихъ и духовныхъ страданіяхъ, достойный подражанія для всякаго христіанина и способный успокоить всякаго страдальца (Письм. къ Олимп. 2 § 8). Григорій Нисскій раскрывалъ прообразовательный характеръ страданій Іова (Изложеніе на блаж. Іова). Православная Церковь въ согласіе сему читаетъ на страстной недѣлѣ пареміи изъ кн. Іова (1, 2 и 42 гл.). Іеронимъ признавалъ „многознаменательнымъ“ каждое выраженіе кн. Іова, а особенно ученіе (въ 19, 23—25) о воскресеніи (Посл. къ Павл.) [1]).

Что касается вопроса о *единствѣ* книги Іова, то, правда, очень пространна критическая литература, оспаривавшая первоначальную принадлежность къ составу книги нѣкоторыхъ ея отдѣловъ, напр. пролога, 27, 1—28, 28; 40, 15—41, 26 и эпилога, но позднѣйшіе критики, напр. Буддэ, Фолькъ и др., нашли эти предположенія „ошибочными“ и только останавливаются на „непринадлежности“ рѣчей Еліуса—32—37 гл., при чемъ возраженія Буддэ разбираетъ Фолькъ (*Budde.* Beiträge zur Kritik d. B. Hiob. Bonn. 1876. *Volk.* B. Hiob. 1896. 7—8 ss.). Но и собственные доводы Фолька противъ подлинности рѣчей Еліуса, основанные на „несоотвѣтствіи рѣчей Еліуса основной идеѣ и плану“ книги и

---

[1]) *Олесницкій.* Руков. свѣдѣнія 54—56 стр.

на томъ, что „ничего новаго, сравнительно съ предшествующими рѣчами, не говоритъ Еліусъ“ и т. п.,—предупреждены были еще Кейлемъ, справедливо замѣтившимъ, что планъ и идею книги нужно по ней опредѣлять, а не предварительно составлять, чтобы „критиковать самую книгу по нимъ“. Этихъ плановъ и идей такъ много было выработано для книги Іова въ западной литературѣ, что по нимъ можно любую часть и отдѣлъ книги признать „непервоначальнымъ“... Несправедливо Фолькъ утверждаетъ, что „ничего новаго“ въ рѣчахъ Еліуса не содержится. У него новый взглядъ на страданія людей, какъ педагогическую мѣру для вразумленія праведниковъ (36, 10). По изслѣдованію Симсона (Kritik d. B. Hiob. 1861 г. 31 s.), съ другой стороны, въ рѣчахъ Еліуса весьма много сходства по языку со всѣми другими отдѣлами книги [1]). Позднѣйшій Фолька, критикъ Баудиссинъ обстоятельно доказываетъ „внутреннюю психологическую связь“ рѣчей Еліуса и Господа со всѣмъ содержаніемъ и идеей книги Іова и принадлежность ихъ одному писателю [2]). Онъ доказываетъ тоже единство въ прологѣ и эпилогѣ. Наконецъ, и самъ ярый критикъ Буддэ въ своемъ позднѣйшемъ толкованіи на книгу Іова призналъ рѣчи Еліуса уже подлинною частью книги Іова (B. Hiob. 1896 г. 185—186 ss.). Такимъ образомъ, доселѣ критическая литература не обосновала серьезно своихъ предположеній о различіи писателей книги Іова, а потому и не будемъ на ихъ критическомъ разборѣ долго останавливаться.

Судя по катэнѣ Олимпіодора, книгу Іова *объясняли* не менѣе 24 греческихъ ученыхъ отцовъ и толковниковъ, къ коимъ принадлежали Оригенъ, Аѳанасій, Златоустъ, Дидимъ, Полихроній, Олимпіодоръ и др. Въ отеческихъ

---

[1]) *Keil*. Einleitung. 389—394 ss. Здѣсь изложена критическая и апологетическая литература вопроса о единствѣ книги Іова. См. также: *Cornely*. Introd. spec. II, 55—60 pp. *Филаретъ*. Указ. соч. 361—374 стр. Позднѣе: *Budde*. B. Hiob. 1896 г. XIII—XXI ss.

[2]) *Baudissin*. Einl. 1901 г. 756—759 ss.

твореніяхъ сохранились лишь комментаріи Оригена на первыя три главы (Migne. 12 t.) и Ефрема Сирина краткія замѣчанія (Op. syr. II, 1—20), изъ остальныхъ же лишь нѣкоторые фрагменты (Migne. 27, 39, 64 tt.). Для православнаго богослова имѣетъ значеніе толкованіе Олимпіодора (M. 93, 13—470), составленное по тексту LXX, тогда какъ новыя западныя толкованія составлены по еврейскому, очень отличному отъ LXX, тексту. На западѣ Августинъ составилъ краткія замѣчанія неисправныя въ изданіяхъ (Migne. 34 t.). Іеронимъ составилъ краткій и обширный комментаріи (M. 23 и 26 tt.), Григорій Великій составилъ 37 книгъ „Moralia“ (т. е. нравственное объясненіе. M. 75 и 76 tt.).

Въ новой западной литературѣ много экзегетическихъ трудовъ. Наиболѣе цѣнны: *Zschocke.* Das B. Hiob übersetzt u. erklärt. 1875 г. *Delitzsch.* 1876 г. *Knabenbauer.* 1885 г. *Lesètre.* L. d. Iob. Par. 1886 г. *Volk.* B. Hiob. 1889 г.—Здѣсь и новая литература указана. *Dillmann.* 1891 г. Новѣйшіе труды отрицательнаго направленія: *Budde.* 1896. *Duhm.* 1897. *Baethgen.* 1898. *Delitzsch.* Frid. 1902. *Ley.* 1903. *Hantheim.* 1904 г.

Въ русской литературѣ есть двѣ экзегетическихъ монографіи: Книга Іова въ русскомъ переводѣ съ краткимъ объясненіемъ (Вятка. 1860 г.), и: *Троицкій:* Книга Іова. Послѣдовательное изъясненіе славянскаго текста (Тула. 1880 г.), и библіографическая монографія архим. (впослѣдствіи епископа) *Филарета:* Происхожденіе книги Іова. Кіевъ. 1872 г.

2. *Псалтирь.*

Послѣ книги Іова въ славянскомъ и русскомъ переводахъ помѣщается Псалтирь, занимающая въ разныхъ изданіяхъ Библіи разныя мѣста[1]).

Псалтирь у Евреевъ называется sefer tehillim или

---

[1]) *Cornely.* Introd. spec. 2, 77 p.

сокращенно tillim, tillin, tilli—книга славословій, вслѣдствіе употребленія ея при богослуженіи „во славу Божію“. Рѣже она называется sefer tefillot-книга молитвъ (ср. пс. 16, 1. 72, 20). У LXX она названа ψαλμοί—пѣсни, сопровождаемыя игрою на музыкальномъ инструментѣ. Въ Новомъ Завѣтѣ соотвѣтственно этому употребителенъ терминъ: βίβλος ψαλμῶν (Лук. 20, 42. Дѣян. 1, 20). Въ Александрійскомъ кодексѣ: Ψαλτήριον, въ славянскомъ (Елизаветинскаго изданія, а въ Острожскомъ надписывается: „Царя Давида Пѣснь“) и русскомъ переводахъ: Псалтирь, по названію греческаго музыкальнаго струннаго инструмента.

Псалтирь содержитъ въ себѣ 150 отдѣльныхъ священныхъ пѣсней, преимущественно имѣвшихъ богослужебное употребленіе, и можетъ быть названа книгою священныхъ пѣснопѣній еврейскаго народа. По прекращеніи храмового культа, она сдѣлалась преимущественно молитвенною книгою для общественныхъ собраній и домашней молитвы (Пс. 101, 1). Псалмы имѣютъ различный характеръ: по назначенію и тону они раздѣляются на хвалебные или гимны—tehillah, просительные или молитвы—tefillah, на покаянные, на благодарственные, на учительные—mascil. Въ христіанскомъ богословіи имѣютъ особенное значеніе такъ называемые мессіанскіе псалмы: 2, 8, 15, 21, 39, 44, 68, 71 и 109, въ коихъ съ наибольшею подробностью излагаются пророчества о Мессіи.

У Евреевъ вся Псалтирь, подобно Пятокнижію, раздѣляется на 5 частей, имѣющихъ разныя окончанія. Первая часть: 1—41 пс., заключаетъ въ себѣ исключительно псалмы Давида, надписанные и свидѣтельствуемые преданіемъ (пс. 1—2 = Дѣян. 4, 24-26), и заканчивается славословіемъ: аминь и аминь. Вторая часть: 42—72 пс., заключаетъ въ себѣ псалмы разныхъ лицъ: семь псалмовъ сыновъ Кореевыхъ (42—49), одинъ—Асафа (50-й по евр. счету, а по нашему 49-й), 18-ть Давидовыхъ (51—65, 68—70), три безымянныхъ (66—67 и 71) и одинъ Соломоновъ (72), заканчивается

славословіемъ и историческимъ замѣчаніемъ: кончились молитвы Давида, сына Іессеева. Третья часть: 73—89 пс., заключаетъ въ себѣ одиннадцать псалмовъ Асафа (73—83), три псалма сыновъ Кореевыхъ (84—85 и 87), одинъ Давидовъ (86) и два псалма Эмана и Ѳеама Езрахитовъ (88—89); заканчивается однимъ славословіемъ: аминь и аминь. Четвертая часть: 90—106 пс., начинается псалмомъ Моисея, человѣка Божія (90), продолжается (91—100) и заканчивается (102. 104—106) безъимянными и между ними имѣетъ два Давидовыхъ псалма (101 и 103). Заканчивается славословіемъ: аминь аллилуія. Послѣдняя пятая часть: 107—150 пс., состоитъ преимущественно изъ безымянныхъ псалмовъ (107. 114—119. 135—137. 146—150) и пѣсней восхожденій (120—134) и среди нихъ имѣетъ одинъ принадлежащій Соломону (127) и одиннадцать—Давиду (108—110. 138—145[1]). Заканчивается славословіемъ: всякое дыханіе да хвалитъ Господа. Изъ представленныхъ указаній видно, что различіе частей не соотвѣтствуетъ различію псалмопѣвцевъ. Точно также смѣшанно въ нихъ употребленіе именъ Божіихъ: въ первой части употребляется преимущественно имя Іегова (272 раза) и немного Елогимъ (15); во второй части преимущественно Елогимъ (164) и немного Іегова (31); въ третьей части употребляются поровну: Елогимъ (43) и Іегова (44), въ четвертой и пятой частяхъ преимущественно Іегова[2]).

---

[1]) Такъ какъ обозрѣваемое дѣленіе на части видно въ еврейской лишь Библіи, въ коей онѣ и оглавляются: „книга (ספר)“-первая, вторая, и т. д., то и счетъ псалмовъ принимается здѣсь лишь еврейскій, отличный отъ нашего славяно-русскаго.

[2]) Не можемъ согласиться съ Вигуру, чтобы Давидъ, собирая псалмы первой и второй частей, «исключалъ псалмы съ именемъ Іегова» (Руков. 2, 3; 369 стр.). Новые труды и отысканіе «именъ Божіихъ» не слѣдуетъ переносить на древнебиблейскія времена. Тогда такихъ тонкостей не могло быть. На имена Божіи, въ этомъ случаѣ, обращали вниманіе западные критики и ученые и много надѣлали гипотезъ ошибочныхъ (Ср. *Baethgen.* Die Psalmen. XXIX—XXXIV ss. и др.). Повторять ихъ ученымъ апологетическаго направленія нерезонно.

На это еврейское дѣленіе Псалтири обращали вниманіе еще древніе христіанскіе ученые мужи, какъ-то Оригенъ, Ипполитъ, Епифаній, Григорій Нисскій, но причинъ его не могли указать. Правда, здѣсь замѣтно нѣкоторое указаніе на псалмопѣвцевъ, напр. послѣдовательное умаленіе псалмовъ Давида и увеличеніе псалмовъ безымянныхъ или принадлежащихъ другимъ псалмопѣвцамъ. отнесеніе въ послѣднія части позднѣйшихъ по времени происхожденія псалмовъ, т. е. нѣкоторый хронологическій порядокъ, но онъ проведенъ не строго и не точно, а потому эти черты не могутъ быть сочтены руководственными принципами въ раздѣленіи частей и расположеніи псалмовъ, и нынѣшними изслѣдователями не принимаются. По мнѣнію св. Аѳанасія, псалмы располагались по частямъ по мѣрѣ собиранія ихъ послѣплѣнными пророками. Это мнѣніе подтверждается заключительнымъ замѣчаніемъ второй части; „кончились молитвы Давида, сына Іессеева“ (пс. 72 по евр. счету). Это замѣчаніе естественно понимать, какъ заключительное замѣчаніе собирателя псалмовъ второй части, не знавшаго и не имѣвшаго въ своемъ сборникѣ псалмовъ и молитвъ Давида, позднѣе сдѣлавшихся общеизвѣстными и вошедшихъ въ третью (пс. 86), четвертую (101 и 103) и пятую части (138—145) Псалтири. При этомъ соображеніи можно понять отсутствіе какого либо опредѣленнаго плана въ расположеніи псалмовъ, систематическаго или хронологическаго. Псалмы располагались не по времени ихъ происхожденія, а по времени внесенія ихъ въ общепринятый и неизмѣнный составъ священнаго канона. Раздѣленіе на пять частей, такимъ образомъ, указываетъ на послѣдовательное пятикратное собираніе псалмовъ. Нельзя также не видѣть здѣсь и соотвѣтствія дѣленію Пятокнижія на пять книгъ: законъ есть Пятокнижіе Господа къ народу, а Псалтирь есть Пятокнижіе народа къ Богу, какъ отображеніе въ жизни народа и его сердцѣ законовъ Господнихъ. Такое соображеніе высказывали свв. Ипполитъ и Епифаній въ толкованіяхъ на псалмы. Но вообще, вопросъ—пока открытый.

Общее число псалмовъ въ еврейской Библіи и переводахъ одинаково—150, но частное числовое распредѣленіе ихъ неодинаково: въ переводѣ LXX, вульгатѣ, славянскомъ и русскомъ переводахъ—съ одной стороны, и еврейскомъ текстѣ и новыхъ западныхъ протестантскихъ переводахъ—съ другой. Такъ, у LXX соединяются раздѣляемые въ еврейскомъ текстѣ псалмы 9 и 10 (въ 9-й), 114 и 115 (въ 113-й), и раздѣляются, соединяемые въ еврейскомъ текстѣ, 116 (на 114 и 115) и 147 псалмы (на 146 и 147). Отъ этого происходитъ, что съ 10-го по 113-й пс. у LXX числа псалмовъ на одно менѣе противъ еврейскаго текста, въ началѣ 114 на два менѣе, съ 116 по 147 опять на одно и съ 148-го одинаковы. Принятое у LXX соединеніе девятаго и десятаго псалмовъ оправдывается алфавитнымъ порядкомъ ихъ стиховъ, въ остальныхъ случаяхъ ученые отдаютъ предпочтеніе еврейскому дѣленію. Но вообще, православному богослову, при чтеніи западной богословской литературы, въ цитатахъ изъ Псалтири нужно принимать во вниманіе указанное дѣленіе и въ своихъ сочиненіяхъ согласовать его съ дѣленіемъ псалмовъ по слав. и рус. переводамъ, чтобы не путать себя и читателей. Въ Православной Церкви принято дѣленіе Псалтири на 20 каѳизмъ: 1 каѳ. 1—8 псс., 2 каѳ. 9—16; 3 каѳ. 17—23; 4 каѳ. 24—31; 5 каѳ. 32—36; 6 каѳ. 37—45; 7 каѳ. 46—54; 8 каѳ. 55–63; 9 каѳ. 64—69; 10 каѳ. 70—76; 11 каѳ. 77—84; 12 каѳ. 85–90; 13 каѳ. 91—100, 14 каѳ. 101—104; 15 каѳ. 105–108; 16 каѳ. 109—117; 17 каѳ. 118 пс.; 18 каѳ. 119—133; 19 каѳ. 134—142; 20 каѳ. 143—150 пс. Это дѣленіе относится къ IV вѣку по Р. Х. и сдѣлано примѣнительно церковному чтенію Псалтири за богослуженіемъ.

За исключеніемъ 34-хъ, всѣ псалмы снабжены надписаніями, заключающими разныя внѣшне-историческія свѣдѣнія о псалмахъ, ихъ происхожденіи, содержаніи и употребленіи. Предметы, о которыхъ даются въ надписаніяхъ свѣдѣнія, различны. Такъ, во всѣхъ почти надписанніяхъ упоминаются псалмопѣвцы—соста-

вители псалмовъ: Моисей, Давидъ, Соломонъ, сыны Кореевы, Асафъ и др. Въ очень многихъ надписаніяхъ, въ добавленіе къ сему, указываются историческіе поводы для происхожденія псалмовъ (пс. 3. 7. 9. 17. 33. 50. 55. 56. 58.. и др.). Во многихъ надписаніяхъ указывается характеръ содержанія псалма, иногда вызываемый историческимъ поводомъ къ составленію псалма; напр.: „Плачевная пѣснь, которую Давидъ воспѣлъ по дѣлу Хуса Веніаминова“ (пс 7); „слова пѣсни, которую воспѣлъ Давидъ, когда Господь избавилъ его отъ рукъ всѣхъ враговъ его“ (пс. 17); „псаломъ Давида, пѣснь при обновленіи дома“ (пс. 29); „ученіе Давида, послѣ того какъ приходилъ Доикъ Идумеянинъ“... (пс. 51); „молитва Давида“ (85); „молитва Моисея, человѣка Божія“ (89); „хвала Давида“ (пс. 144). Во всѣхъ почти надписаніяхъ указывается на употребленіе псалмовъ при богослуженіи и означаются исполнители ихъ, начальники хора, и исполненіе на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ: на струнныхъ орудіяхъ (пс. 4. 53—54. 69. 75), на духовыхъ орудіяхъ (пс. 5. 52), частнѣе: на осмиструнномъ (6. 11), на Геѳскомъ (8. 80. 83.), на Шошанѣ (44. 59. 68.), на Аламоѳѣ (45); въ сопровожденіи пѣніемъ: для пѣнія (64. 87.);—и время исполненія: пѣснь въ день субботній (91); пѣсни восхожденія (т. е. въ храмъ 119—133). Во многихъ надписаніяхъ заключается не мало и другихъ частностей, не разъясненныхъ въ современной богословской литературѣ [1]).

Отъ кого произошли и какое имѣютъ значеніе и авторитетъ надписанія псалмовъ? Изъ ветхозавѣтныхъ книгъ видно, что священные писатели имѣли обычай,

---

[1]) Надписанія по еврейскому тексту съ обстоятельностью объяснены во Введеніяхъ Геферника (1, 106—129 ss.), Корнели (2, 89—98 pp.), въ комментаріяхъ на Псалтирь Делича и Гупфельда. Кратко и сжато въ комментар. Бетгена (V—XIX ss.). По переводу LXX они объяснены у Григорія Нисскаго въ особенномъ твореніи его: О надписаніи псалмовъ (по рус. пер. 2 ч. его твореній).

къ свѣдѣнію читателей, снабжать надписаніями свои книги и даже частные отдѣлы ихъ, напр. пророческія рѣчи на тѣ или другіе народы (Ис. 1, 1. 2, 1. 13, 1. Іер 1, 1. 2. 1. 50, 1. Авв. 3. 1.), части книгъ (Прит. 10.1. 25, 1..) и т. п. Пѣсни Давида и въ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ снабжены очень подробными надписаніями, сообщающими о писателѣ, цѣли, характерѣ и историческомъ поводѣ къ ихъ произнесенію (2 Цар 22, 1. 23, 1. 1 Пар. 16, 8). По этой аналогіи можно думать, что и псалмопѣвцы надписывали иногда сами свои псалмы, означая преимущественно, подобно пророкамъ, свои имена и время или поводъ къ произнесенію псалмовъ. Этимъ можно объяснить и отсутствіе во многихъ псалмахъ надписаній, такъ какъ сами псалмопѣвцы не всѣ и не всегда могли и желали дѣлать надписанія, а послѣдующіе хранители и собиратели священныхъ писаній сами не рѣшались дѣлать надписаній, можетъ быть не всегда имѣя для этого достаточныя основанія въ историческихъ свидѣтельствахъ. Но судя по указанной аналогіи, можно самимъ псалмопѣвцамъ усвоить въ надписаніяхъ лишь свѣдѣнія о псалмопѣвцахъ. Что касается другихъ свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ надписаніяхъ, особенно музыкальнаго характера, времени богослужебнаго употребленія псалмовъ, и т. п., то очень сомнительно происхожденіе ихъ отъ псалмопѣвцевъ. Да и историческія свѣдѣнія въ надписаніяхъ, не исключая и именъ псалмопѣвцевъ, не всегда могутъ быть усвоены самимъ псалмопѣвцамъ Такъ напр. есть двойственныя имена псалмопѣвцевъ одного и того же псалма; напр. „Идуѳуму. Псаломъ Давида“ (38); „сыновъ Кореевыхъ. Ученіе Емана Езрахита“ (87). Тѣмъ болѣе примѣровъ подобной двойственности можно найти въ текстѣ надписаній по еврейски и у LXX; напр. по евр. „Соломона“, а у LXX: „псаломъ Давида“ (71 пс); по евр. „Давида“, а у LXX„ Аггея и Захаріи въ разсѣяніи“ (137 – 138). Во многихъ псалмахъ существуютъ надписанія въ еврейскомъ текстѣ и нѣтъ ихъ у LXX (пс. 121. 123. 126. 130. 132), и не существуютъ въ

еврейскомъ, а находятся у LXX (пс. 1, 2.90 92—99. 136 и др.). Что касается музыкальныхъ и богослужебныхъ свѣдѣній, заключающихся въ надписаніяхъ, то здѣсь разности между пониманіемъ евр. терминовъ и перевода LXX еще болѣе, и замѣтно, что LXX толк. часто видѣли совершенно иной смыслъ. Даже самое распространенное выраженіе לַמְנַצֵּחַ —начальнику хора, обычно переводили εἰς τὸ τέλος—въ конецъ, очевидно никакого отношенія къ музыкѣ не находя въ этомъ надписаніи. Или еще примѣръ: по евр.„ на духовыхъ орудіяхъ", а у LXX: „о наслѣдствующемъ" (5 пс.), по евр. „на геѳскомъ орудіи",—у LXX: „о точилѣхъ" (8) и т. п.

Но послѣ отрицательнаго рѣшенія остается положительное: кто же составилъ надписанія?—Неизвѣстно. Болѣе этого ничего не можемъ сказать, за отсутствіемъ ясныхъ свидѣтельствъ въ писаніи и преданіи [1]).

Какой авторитетъ въ историческихъ свѣдѣніяхъ нужно придавать надписаніямъ? Очевидно, особенно въ сомнительныхъ случаяхъ, гдѣ есть разногласіе между евр. текстомъ и пер. LXX, нужно провѣрять ихъ показанія съ содержаніемъ самыхъ псалмовъ и историческими ветхозавѣтными книгами. При отсутствіи же подобныхъ сомнѣній можно ими руководиться, и безъ нужды и обстоятельныхъ мотивовъ игнорировать историческія свѣдѣнія надписаній не слѣдуетъ. Принятое у Отцовъ Церкви пророчески-таинственное пониманіе надписаній, особенно по тексту перевода LXX толк., также не можетъ быть игнорируемо православнымъ толковникомъ.

О писателяхъ псалмовъ въ преданіи заключаются слѣд свѣдѣнія. Въ надписаніяхъ псалмы приписываются различнымъ лицамъ: Моисею, Давиду, Соломону, сынамъ Кореевымъ, и др. Въ талмудѣ замѣчено, что „Псалтирь

---

[1]) Въ западной литературѣ есть и противники и защитники мнѣнія о происхожденіи надписаній отъ самихъ псалмопѣвцевъ. *Keil.* Einl. 362—364 ss. *Cornely.* Jntrod. spec. 2, 90 p. *Neubauer.* The autorship and the Titles of the psalms... Oxsf. 1890 r. *Baethgen.* Psalmen. 1897 r. IV—XIX ss.

написалъ Давидъ рукою десяти мужей: Адама, Мелхиседека, Авраама, Моисея, Асафа, Емана, Идиѳуна, сыновъ Кореевыхъ“ (Baba Batra. 14*b*). Библейскіе писатели указываютъ на псалмопѣвцевъ кромѣ Давида: Асафа, Емана и Идиѳуна (1 Пар. 25, 1–5. 2 Пар. 29, 30. 1 Езд. 3, 10. Неем. 12, 46). Отцы Церкви и древніе христіанскіе писатели: св. Ипполитъ, Аѳанасій, Оригенъ, Иларій, Ѳеодоритъ, Іеронимъ, Евсевій Кесар. приписывали происхожденіе псалмовъ различнымъ лицамъ. Бл. Іеронимъ говоритъ: „мы считаемъ заблуждающимися тѣхъ, которые приписываютъ Давиду всѣ псалмы“, т. е и не надписанные его именемъ (Epist. CXL, 4). При этомъ, согласно новозавѣтному наименованію Псалтири „Давидомъ“, т. е. писаніемъ Давида (Матѳ. 22, 43. Лук. 20, 42. Дѣян. 2, 25. 4, 25. Римл. 4. 6. Евр. 4. 7), Отцы Церкви признавали въ Псалтири преимущественно богодухновенныя мысли Давида и объединеніе въ немъ всѣхъ псалмопѣвцевъ (Златоустъ Бес. на псалмы. Предисл. Ѳеодоритъ. Толк. на псалмы. Предисловіе. Также: Аѳанасій и др.) [1]).

Русскіе богословы также соглашались приписывать Псалтирь различнымъ псалмопѣвцамъ (Митрополиты Филаретъ и Арсеній, о.о. Павскій и Вишняковъ). Поэтому и современный православный богословъ имѣетъ основаніе также приписывать псалмы различнымъ псалмопѣвцамъ. Кто же были псалмопѣвцами, составившими Псалтирь? Въ частности, о писателяхъ и происхожденіи псалмовъ, согласно выработаннымъ современною западною ортодоксальною, католическою и протестантскою, и русскою богословскою литературою, обстоятельнымъ доводамъ, можно дать слѣд. свѣдѣнія. [2])

---

[1]) *Олесницкій.* Руков. свѣд. о свящ. писаніи... 6;—65 стр.

[2]) Въ западной литературѣ они излагаются и мотивируются въ соч. *Hävernik.* Einl. III, 147—271 ss *Cornely.* Jntrod. spec. 2, 102—112 pp. и въ комментаріяхъ на Псалтирь Гентстенберга, Гупфельда, Лезетра и др Особенно обстоятельна, хотя не всегда согласна съ нашими выводами, мотивировка происхожденія псалмовъ у Делича (Com. üb. Psalt. 1860 и 1888 гг.) и Гупфельда

Древнѣйшимъ псалмопѣвцемъ, согласно надписанію и содержанію псалма, слѣдуетъ признать Моисея, человѣка Божія, составившаго 89 псаломъ, воспоминающій твореніе міра и человѣка и промышленіе о нихъ Господа [1]) и весьма сходный по содержанію и изложенію съ Пятокнижіемъ Моисея (напр. Вт. 33, 27=1 ст.; Вт. 32, 18=2 ст.; Б. 25, 7=10 ст. и др.).

Вторымъ по времени жизни и первымъ по количеству составленныхъ имъ псалмовъ псалмопѣвцемъ былъ Давидъ, соединявшій въ общемъ сознаніи съ своимъ именемъ преимущественно наименованіе псалмопѣвца. Въ Новомъ Завѣтѣ именемъ „Давидъ“ нерѣдко называется вся Псалтирь (Евр. 4, 7. Дѣян. 2. 25). Въ надписаніяхъ, существующихъ въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ, Давиду приписываются 73 псалма: 3—31, 33—40, 50—64, 67—69, 85, 100, 102, 107—109, 121, 123, 130, 132, 137—144. Кромѣ того многіе псалмы, не надписанные въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ именемъ Давида, согласно ясному новозавѣтному свидѣтельству (напр. о 2 пс. Дѣян. 4, 25. 13, 33; 94 пс. Евр. 4, 7)

(Die Psalmen. 1869—71 г.). Короче, хотя вполнѣ въ ортодоксальномъ духѣ, мотивировка у Лезетра (Le Livre d. Psaumes. 1883 г.), Генгстенберга (Psalmen. 1849—52 гл.). Спеціально—библіологическихъ монографій о Псалтири въ западной литературѣ не указываютъ. Русская литература въ послѣднемъ отношеніи богаче, ибо имѣетъ три монографіи: *Павскій*. Обозрѣніе книги псалмовъ (1814 г.), Митр *Филаретъ*. Руководство къ познанію книги псалмовъ (1811 г. и Чт. Об. люб. дух. просв. 1871, 1—21) и *Вишняковъ*: О происхожденіи Псалтири (Спб. 1875 г.). Послѣднее сочиненіе особенно цѣнно по своему современно-научному характеру и обстоятельной мотивировкѣ библіологическихъ вопросовъ. Имъ преимущественно будемъ руководиться въ вопросѣ о происхожденіи псалмовъ, хотя не всегда будемъ соглашаться. Въ подробный разборъ критическихъ гипотезъ входить не будемъ. Довелось бы 2—3 книги написать лишь на этотъ вопросъ....

[1]) Обстоятельно происхожденіе отъ Моисея этого псалма доказываютъ Геферникъ (Einl. 149—152 ss,). Лезетръ, (Les Psaumes 432 p.), Деличъ (Com. üb. Ps. II, 106 s), *Вишняковъ* (l. c. 104—109 стр.).

и другимъ яснымъ указаніямъ въ ихъ содержаніи и языкѣ, приписываются также Давиду, такъ что болѣе половины Псалтири принадлежитъ ему и по этой принадлежности справедливъ и нынѣ терминъ: „Псалтирь Давида“. Кромѣ того, этотъ терминъ справедливъ и потому, что и другіе псалмопѣвцы, особенно изъ современниковъ Давида, излагаютъ свои чувства и мысли очень сходно съ Давидомъ и являются какъ бы посредниками его въ священномъ псалмопѣніи. Посему, какъ имя Самуила не несправедливо носятъ 1—2 Царствъ, такъ и имя Давида Псалтирь. Кромѣ надписанія свидѣтельствомъ происхожденія вышеуказанныхъ псалмовъ отъ Давида служитъ весьма нерѣдкое въ нихъ совпаденіе съ историческими и біографическими обстоятельствами Давида, извѣстными изъ ветхозавѣтныхъ книгъ (напр. пс. 3. 7, 8, 17, 18, 21, 50 и др.) и съ вызваннымъ ими настроеніемъ Давида, ясно отражающимся въ псалмахъ. Происхожденіе нѣкоторыхъ псалмовъ отъ Давида подтверждается яснымъ на это указаніемъ въ ветхозавѣтныхъ (напр. о пс. 17=2 Цар. 22 гл.) и новозавѣтныхъ (о 109 пс. — Дѣян. 2, 35 и Матѳ. 22, 43; о пс. 40=Дѣян. 1, 16—20; о пс. 15=Дѣян. 2, 25—28; о пс. 31=Римл. 4, 6—8; о пс. 68=Римл. 11, 9—10) книгахъ. Затѣмъ, доказательствомъ происхожденія отъ Давида псалмовъ, надписанныхъ его именемъ, служитъ нерѣдко соотвѣтствіе ихъ частнымъ историческимъ событіямъ въ жизни Давида, а также и вообще духу, всему духовному облику Давида, какъ онъ изображается въ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгахъ, напр. 50 пс. и 2 Цар. 12 гл.; 3 пс. и 2 Цар. 15—16 и т. п. Согласно также свидѣтельству ветхозавѣтныхъ (2 Цар. 7 гл.) и новозавѣтныхъ книгъ (Матѳ. 22, 23) о мессіанскихъ обѣтованіяхъ, данныхъ Давиду и отражавшихся на его настроеніи (2 Цар. 7, 16—29), и о многихъ мессіанскихъ псалмахъ, приписываемыхъ ему въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 2, 25—31. 4, 25), можно думать, что и большинство (кромѣ 71-го) мессіанскихъ псалмовъ отъ него же произошли (псс. 2, 8, 15, 21, 39, 68, 109). Всѣ Давидовы

псалмы проявляютъ его глубокую вѣру въ Бога и въ Его постоянное промышленіе о человѣкѣ, въ особенности среди страданій и опасностей въ земной жизни людей богобоязненныхъ [1]).

Сынъ и преемникъ Давида, Соломонъ, по надписаніямъ, составилъ два псалма: 71 и 126. Содержаніе, изложеніе (значительно-разсудочное), духъ, характеръ и языкъ этихъ псалмовъ весьма ясно указываютъ на Соломона — псалмопѣвца. Въ нихъ возвѣщается, обѣтованный Давиду и Соломону, будущій Царь мира, обладатель вселенной и источникъ благословенія для всѣхъ народовъ (особ. 71, 17). Здѣсь же оттѣняется и другое важное событіе въ жизни Соломона—построеніе дома и храма при Господнемъ постоянномъ содѣйствіи (пс. 126, 1). Такимъ образомъ, содержаніе этихъ псалмовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ свидѣтельству надписанія о принадлежности ихъ Соломону [2]).

Близкимъ къ Давиду по авторитету и славѣ среди псалмопѣвцевъ, а равно и по духу, характеру и сердечности содержанія псалмовъ, былъ Асафъ, сынъ Варахіи, благочестивый и богомудрый современникъ Давида, удостоившійся Божественныхъ откровеній и называвшійся „провидцемъ—חוזה“ (1 Пар. 25, 2). Въ книгѣ Нееміи онъ поставляется, какъ псалмопѣвецъ, въ параллель съ Давидомъ и признается подобно Давиду даже организаторомъ богослужебнаго псалмопѣнія (Неем. 12, 46). Именемъ этого знаменитаго псалмопѣвца надписываются 12 псалмовъ: 49, 72—82. Въ нихъ просла-

---

[1]) Подробно излагаются доказательства происхожденія отъ Давида надписанныхъ его именемъ псалмовъ, каждаго въ отдѣльности съ разборомъ критическихъ мнѣній—у *Вишнякова*: Указ. соч 110—284 стр. и у *Геферника*. l. c. 152—213 ss. Мы эти подробности опускаемъ.

[2]) Подробности см. у *Вишнякова* 285—301 стр. Здѣсь указано много параллелей въ этихъ псалмахъ рѣчи Соломона по освященіи храма (3 Цар. 8 гл.) и другимъ цисаніамъ Соломона. У *Геферника* (l. c. 247—248 ss.) указаны параллели Притчамъ, особ. 10, 22 и 3 Цар. 3, 5—14.

вляется и разъясняется истинное благочестіе ветхозавѣтнаго подзаконнаго исполнителя закона обрядоваго, но соединяемое съ высшимъ духовнымъ пониманіемъ и исполненіемъ его (особ. 49 пс.); радостное исполненіе воли Божіей, предпочитаемое всѣмъ благамъ земнымъ и награждаемое на небѣ (особ. 72, 23—25). Но ближайшій и детальный анализъ псалмовъ съ именемъ Асафа и сопоставленіе ихъ съ ветхозавѣтными историческими свидѣтельствами побуждаютъ современныхъ западныхъ и русскихъ ученыхъ апологетическаго направленія признать не всѣ эти псалмы современными Давиду и происшедшими отъ современника Давидова—Асафа. Ортодоксальной западной[1]) и русской литературой[2]) признается и доказывается происхожденіе отъ современника Давидова Асафа лишь пяти псалмовъ: 49, 72, 77, 80, 81. Нѣкоторые западные ученые сюдаже причисляютъ 76 и 79[3]), но о. Вишняковъ оспариваетъ это мнѣніе и относитъ эти псалмы къ эпохѣ Манассіи и Седекіи[4]). Относительно остальныхъ пяти псалмовъ всѣ упомянутые ученые согласны, что они не принадлежатъ современнику Давида—Асафу, а что это имя было впослѣдствіи родовымъ среди псалмопѣвцевъ, а потому нерѣдко его носили лица, жившія позже Давида. Ученые согласны и въ опредѣленіи времени ихъ происхожденія: пс. 82 считается современнымъ Іосафату, 74 и 75 современными ассирійскому нашествію при Езекіи, 73 и 78 современными халдейскому нашествію и разрушенію Іерусалима[5]). Изъ ветхозавѣтныхъ книгъ видно, что на одного изъ потомковъ Асафа—Іозіила, сына Захаріи современника Іосафата, сходилъ Св. Духъ (2 Пар. 20, 14).

---

[1]) См. *Keil.* Einl. 364 s. *Hävernik.* Einl. 213—219 s. *Lesètre.* l. c. XLIX p.

[2]) *Вишняковъ.* Указ. соч. 309—368 стр.

[3]) *Hävernik.* l. c. 216, 219 и 223 ss.

[4]) Тамъ же. 342—347 стр.

[5]) *Keil.* Einl. 364. s. *Вишняковъ.* 326—368 стр. *Hävernik.* Einl. 223—228 ss.

О другихъ потомкахъ Асафа—псалмопѣвцахъ ничего неизвѣстно, и вообще, конечно, указанное предположеніе объ имени Асафа не лишено гипотетичности. Только относительно времени происхожденія обозрѣваемыхъ псалмовъ можно быть болѣе увѣреннымъ.

Аналогично съ происхожденіемъ псалмовъ Асафа рѣшается вопросъ о происхожденіи псалмовъ сыновъ Кореевыхъ. Ихъ именемъ надписываются 10 псалмовъ: 41. 43—48, 83-84, 86. По тѣсной связи содержанія и изложенія (ср. 41, 12=42, 5), имъ же нужно приписать 42-й псаломъ ненадписанный. Сыны Кореевы, вѣроятно, происходили изъ Левіина колѣна отъ современника Моисеева Корея (Числ. 16. 26, 11). Какъ при Моисеѣ ихъ предки охраняли „входъ въ станъ Господень“ (1 Пар. 9, 19), такъ при Давидѣ они были хранителями вратъ скиніи и пѣвцами при ней (1 Пар. 25 гл. 26, 1—19), при Соломонѣ своими пѣснопѣніями участвовали въ освященіи храма (2 Пар. 5, 12), при Іосафатѣ пѣснопѣніями же ободряли народъ къ войнѣ съ Аммонитянами и Моавитянами (2 Пар. 20, 19—22). Во времена Ездры и Нееміи при второмъ храмѣ сыны Кореевы опять упоминаются, какъ „хранители вратъ храма“ (2 Пар. 9, 17—18. Неем. 11, 19). Что касается времени происхожденія псалмовъ съ именемъ сыновъ Кореевыхъ, то согласно содержанію ихъ можно думать, что при Давидѣ написаны псалмы 41, 43, 48 и 83 и ненадписанный 42-й. Содержаніе ихъ соотвѣтствуетъ историческимъ обстоятельствамъ эпохи Давида, особенно въ гоненіе Авессалома и во вторженіе Идумеевъ [1]). Къ эпохѣ Соломона относятъ происхожденіе 44 псалма, ясно напоминающаго обстоятельства, изображенныя въ Пѣсни Пѣсней [2]). Къ эпохѣ Іосафата относятся 45—47 псалмы, напоминающіе также многія событія изъ вре-

---

[1]) Подробности см. у *Вишнякова:* 389—406 стр. *Häver-nik.* 231—237 ss

[2]) Тамъ же 407—415 стр. *Häverník.* 237—238 ss.

мени этого царя [1]). Псаломъ 86 воспѣтъ былъ при Езекіи, послѣ пораженія ассирійскихъ полчищъ, и сходенъ съ пророчествами Исаіи о всемірномъ характерѣ царства Мессіи [2]). Наконецъ, 84 псаломъ справедливо отнести къ послѣплѣнной эпохѣ, какъ упоминающій уже о возвращеніи изъ плѣна Іакова [3]). Въ псалмахъ сыновъ Кореевыхъ—служителей скиніи и храма,—преимущественно воспѣвается любовь къ храму и богослуженію, предпочитаемая псалмопѣвцами всѣмъ благамъ жизни (ср. особ. 41, 3 5. 42, 2-5. 45, 5).

Два псалма: 87 и 88 надписываются именами Езрахитовъ: 87-й Емана, а 88-й Ефама. Эти же имена и также рядомъ одно съ другимъ упоминаются въ царствованіяхъ Давида и Соломона, при чемъ современники Давида являются начальниками пѣвцовъ (I Пар. 6, 31-48. 15. 19-20) и даже признаются боговдухновенными мужами «прозорливцами» (1 Пар. 25. 4—5). Въ царствованіе Соломона упоминаются также Еманъ и Ефамъ, при чемъ второй въ точное согласіе съ надписаніемъ 87 и 88 псалмовъ называется и Езрахитомъ (3 Цар. 4, 31). Но свящ. историкъ оттѣняетъ лишь ихъ мудрость, умалчиваетъ объ ихъ званіи пѣвцовъ и ихъ богодухновенности. Тожественны ли эти Еманы и Ефамы между собою и съ писателями 87 и 88 псалмовъ? Если свящ. историки упоминаютъ о разныхъ ихъ доблестяхъ, то это еще не даетъ права разъединять ихъ по времени ихъ жизни, о коемъ въ книгѣ Царствъ нѣтъ яснаго указанія: можетъ быть они жили и при Давидѣ и и при Соломонѣ. Такимъ образомъ, можетъ быть одни и тѣ же лица упоминаются въ повѣствованіяхъ о Давидѣ и Соломонѣ. Но имъ ли принадлежатъ 87 и 88 псалмы? Въ 87 псалмѣ содержаніе общаго характера и можетъ быть отнесено къ эпохѣ Давида и Соломона,

---

[1]) Тамъ же 415—420 стр. Геферникъ относитъ 46—47 псалмы къ эпохѣ ассир. нашествія 239—241 ss.

[2]) Тамъ же 421—426 стр. *Hävernik.* 241—242 ss.

[3]) *Вишняковъ.* 426—430 стр. Геферникъ къ болѣе ранней доплѣнной эпохѣ относитъ.—243 s.

но въ 88, особенно съ 39 стиха, упоминается о „разрушеніи завѣта съ Давидомъ, поверженіи на землю вѣнца его, превращеніи въ развалины крѣпостей“ (40. 41. 45 ст.); обѣщанныя Давиду милости представляются „древними“ (50 ст.). Потомковъ Давида—помазанниковъ. по псалмопѣвцу, „поносятъ и безславятъ враги“ (25 ст.). Всѣ эти исторически-характерныя черты очень не подходятъ и не соотвѣтствуютъ эпохѣ современниковъ Давида и Соломона. Эти черты очень сходны съ эпохой плѣна и скорбями и жалобами Плача Іереміи (Пл. 2, 1–6). Посему, если 87 псаломъ можно приписать Еману Езрахиту, современнику Давида и Соломона, то 88 псаломъ уже къ этому времени не можетъ быть отнесенъ. Едва ли и къ предполагаемому о. Вишняковымъ[1]) царствованію Ровоама, послѣ нашествія Сусакима (3 Ц. 14, 25–26. 2 Пар 12, 2–12), можетъ быть отнесенъ этотъ псаломъ: очень сгущены будутъ краски противъ дѣйствительности, да и обѣтованія Давиду нельзя тогда было назвать „древними“. А къ эпохѣ Плача Іереміи очень подходятъ всѣ указанныя скорби. Но тогда, конечно, Еѳамъ Езрахитъ—псалмопѣвецъ (88, 1) не можетъ быть отожествленъ съ современникомъ Давида и Соломона. Его имя слѣдуетъ признать такъ же родовымъ или полунарицательнымъ, какъ признаются имена Асафа и сыновъ Кореевыхъ.

Кромѣ надписанныхъ въ еврейскомъ текстѣ псалмовъ, въ Псалтири находится много ненадписанныхъ псалмовъ. О происхожденіи ихъ, за неимѣніемъ ясной даты, доводится уже библіологамъ рѣшать вопросы по внутреннимъ признакамъ или другимъ стороннимъ указаніямъ. Такъ, въ еврейскомъ текстѣ не имѣютъ над-

---

[1]) Указ. соч. 379—380 стр., тоже мнѣніе и у Вигуру, хотя безъ доказательствъ (Руков. I, IV, 727) и у Лезетра (422 р.); у Гефферника псаломъ относится къ ночи возстанія Авессалома на Давида (243—247 ss.), но также маловѣроятно. Въ 51 ст. упоминается „поруганіе отъ многихъ сильныхъ народовъ“. Какое же тогда могло быть поруганіе?... А равно и вышеуказанныя черты не подходятъ къ эпохѣ Давида.

писанія 1 и 2 псалмы, но они надписываются именемъ Давида у LXX толк., цитуется 2 псаломъ съ именемъ Давида и какъ пророчество Давида въ Новомъ Завѣтѣ (Дѣян. 4. 25. 13, 33), по содержанію же и изложенію 1 псаломъ стоитъ въ тѣснѣйшей связи со вторымъ и по древнимъ библейскимъ еврейскимъ и христіанскимъ рукописямъ (кодексъ контерберійскій), по свидѣтельству св. Аѳанасія (Предувѣдомленіе о псалмахъ), и по христіанскимъ памятникамъ, первый и второй псалмы составляли одинъ псаломъ и пророчество 2-го псалма находилось въ 1 псалмѣ (Дѣян. 13, 33. Іустинъ 2 апол Тертулліанъ. Contra Marc. lib. IV. Тоже подтверждаетъ и сходство языка 1 и 2 псалмовъ. (*Baethgen* l. c.) А потому и I псаломъ. по указанной цитатѣ, долженъ быть приписанъ Давиду [1]) Согласно надписанію въ переводѣ LXX и по тѣсной связи своего содержанія и изложенія съ псалмами Давида и по мѣсту положенія своего среди псалмовъ Давида, Давиду же должны быть приписаны, ненадписанные въ еврейскомъ текстѣ, псалмы 10-й (или по греко-славянскому счету вторая половина 9-го псалма, съ 22–39 ст.), 32, 70 и 103 [2]). Давиду же согласно надписанію у LXX и по сходству содержанія псалма съ историческимъ обстоятельствомъ, моровой язвой (3. 6—7. 10 ст.=2 Ц. 24 г .), а главное съ непоколебимой вѣрой Давида среди смертельныхъ опасностей (90, 1=16, 8. 35, 8; 90, 2=3 4; 90, 5=3, 6. 4, 9; 90, 8=16, 9. 17, 19. 39. 40; 90, 7=3, 7,), долженъ быть приписанъ 90-й псаломъ [3]).

---

[1]) Подробности см. у *Вишнякова*. 266—278 стр. *Häver-nik*. 249—250 ss. *Lagarde*. Specim 16. *Baethgen*. l. c. 4 s.

[2]) Тамъ же. 278—284 стр. *Lesètre*. 489 р. Соглашаясь приписать Давиду и его эпохѣ псалмы 10 (по евр.), 32 и 70, Геферникъ относитъ къ эпохѣ вавилонскаго плѣна 103 псаломъ (202 s.) и видитъ какіе то „тяжкія притѣсненія отъ языческихъ народовъ“. Кажется не видно въ псалмѣ сего, а напротивъ радостно—спокойный тонъ видѣнъ. Очень сходенъ съ 33 псалмомъ Давида весь 103 псаломъ.

[3]) Вишняковъ относитъ его къ ассирійскому нашествію, но

Въ I Пар. 16 главѣ приписываются Давиду, какъ „въ первый разъ“ воспѣтые по перенесеніи ковчега, псалмы: 104, 1—15. 95, 1—9. и 105, 47—48. Можно думать, что весь 95 псаломъ и части 104 и 105 псалмовъ принадлежатъ Давиду. Ап. Павелъ приписываетъ Давиду 94 псаломъ (Евр. 3, 7—11. 4, 7=94, 7—11). Въ I Пар. 16, 25 цитуется, какъ „воспѣтый Давидомъ“ 3 стихъ этого псалма. У LXX онъ надписывается: хвалебная пѣснь Давида; онъ сходенъ съ другими псалмами Давида (17, 6=94, 7...). Итакъ, изъ ненадписанныхъ принадлежатъ Давиду псалмы: 10, 32, 70, 90, 94, 95, и частью 104 и 105.

Помѣщаемый, вѣроятно по богослужебному употребленію во второмъ храмѣ, среди пѣсней степеней и ненадписанный ни въ еврейскомъ, ни у LXX толк., 131 псаломъ справедливо приписываютъ Соломону [1]). Кромѣ сходства въ содержаніи его съ настроеніемъ Соломона, вызваннымъ построеніемъ храма, прямое подтвержденіе этому мнѣнію можно видѣть въ 2 Пар. 6, 41—42, гдѣ слова 8 и 9 стиховъ псалма приписываются прямо Соломону, какъ слова молитвы его по освященіи храма.

Объ остальныхъ псалмахъ, ненадписанныхъ въ еврейскомъ текстѣ, хотя иногда имѣющихъ разныя надписанія у LXX и въ другихъ переводахъ, изслѣдователи затрудняются сказать что либо опредѣленное, касательно личности псалмопѣвцевъ, опредѣляя лишь, и то не безспорно, время ихъ происхожденія. Такъ, къ эпохѣ Езекіи, по окончаніи ассирійскаго нашествія, относятъ 65, 66 и 91 псалмы [2]). Къ слѣдующей за Езекіею эпохѣ Манассіи и Іосіи относятъ псалмы 92, 96—99, очень сходные съ книгой пророка Исаіи и отражающіе на

ясныхъ указаній на это нашествіе нѣтъ здѣсь. Вигуру приписываетъ Давиду (733 стр.), изъ древнихъ Ѳеодоритъ это мнѣніе признавалъ, изъ новыхъ Шеггъ, Патрицы и др.

[1]) *Вишняковъ.* 301—309 стр. *Вигуру.* Руков. 2 IV, 85 стр. *Lesêtre* l. c 625 p.

[2]) *Вишняковъ.* 431—441 стр. *Keil.* Einl. 366 s.

себѣ разныя „печальныя катастрофы“ въ судьбѣ іудейскаго царства, которыми такъ обильно было это время-плѣненіе и возвращеніе Манассіи, сраженіе и погибель Іосіи, и т. п. [1]). Къ періоду вавилонскаго плѣна относятъ происхожденіе 101, 104 и 105 псалмовъ, ясно упоминающихъ о страданіяхъ Евреевъ въ плѣну (101, 21) и содержащихъ молитву объ освобожденіи изъ плѣна: *собери ны, Господи, отъ языкъ* (105, 47) [2]). Несомнѣнно къ послѣплѣнной эпохѣ нужно отнести 136 псаломъ, въ коемъ уже вспоминается объ эпохѣ плѣна вавилонскаго, какъ о бывшихъ временахъ и лицахъ. Къ тому же времени относятъ 106. 110—120. 122. 124—125. 127—129. 133—135. 145—150 псалмы. Они также содержатъ „воспоминанія“ объ эпохѣ плѣна и освобожденіи изъ него (119, 5—6. 125, 1—4. 106, 4—7); а также о рабствѣ (122, 3—4. 124, 3 135, 23-24) и освобожденіи изъ него (128, 4. 106, 10—16). Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ псалмовъ находятся довольно ясныя указанія даже на нѣкоторыя частныя событія изъ обширной послѣплѣнной эпохи; напр. освященіе второго храма (пс. 117, а также 114—116, 134—135). Эпоху Ездры и Нееміи напоминаетъ содержаніе 110—111 и 118 псалмовъ, ихъ „ученіе“ и „поученіе“ въ законѣ Господнемъ себя и всѣхъ Іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна (ср. I Ез. 7—9 гл. Неем. 8—9. 13 гл.) [3]). Возстановленіе Іерусалима, его „верей“, стѣнъ и воротъ, т. е. эпоха Нееміи, ясно упоминаются въ 146 и 147 псалмахъ (146, 2. 147, 1—2). Вообще послѣдніе хвалебные псалмы (145—150) отражаютъ настроеніе Евреевъ по возвращеніи изъ плѣна, по возстановленіи храма и Іерусалима, а потому всѣми учеными ортодоксальнаго направленія справедливо относятся

---

[1]) Подробныя доказательства сему приведены у о. *Вишнякова*. Указ. соч. 441—452 стр, *Keil*. l. c. 336 s *Hävernik*. 259—261 ss.

[2]) Тамъ же. 452—462 стр. *Вигуру*. Руков. 755—56. 774—775 стр.

[3]) Тамъ же. 463—483 стр. *Hävernik*. 265—266 ss.

къ эпохѣ Ездры и Нееміи [1]). Къ этой же эпохѣ относится введеніе термина „пѣсни восхожденія“ или по слав. „степеней“ (119—133 псалмы), приложеннаго къ псалмамъ, которые воспѣвались во время путешествій Іудеевъ на праздники ко второму храму, хотя многіе изъ псалмовъ, имѣющихъ такое надписаніе, произошли гораздо ранѣе, напр. отъ Давида (121. 123. 130. 132), отъ Соломона (126 и 131 [2]).

О личности составителей безымянныхъ псалмовъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Сокрытое промысломъ Божіимъ и Церковію не будемъ любопытно открывать...

Общій выводъ изъ обозрѣнія происхожденія псалмовъ долженъ быть тотъ, что съ Моисея до Ездры и Нееміи всѣ они произошли.

Мы изложили свѣдѣнія о происхожденія псалмовъ, руководясь выводами современной западной ортодоксальной богословской литературы и русской библіологической литературы, раздѣляющей взгляды послѣдней. Но въ западной литературѣ съ давняго и до послѣдняго времени существовали и существуютъ и иные взгляды, съ которыми считается современная западная и русская литература, въ большей или меньшей подробности, смотря по взгляду авторовъ. Мы разумѣемъ предположеніе о происхожденіи псалмовъ въ эпоху Маккавеевъ. Такъ, Кальвинъ, Рудингеръ, позднѣе Бенгель (1806 г.), Бертольдъ (Einl. 1812—1819 г.), приписывали нѣкоторые псалмы Маккавейской эпохѣ. Гитцигъ (Begriff der Kritik d. Psalmen. 1831 г.) всѣ псалмы третьей, четвертой и пятой (съ 72—150 пс.) частей приписывалъ Маккавейской эпохѣ. Ольсгаузенъ (Die Psalmen. 1853 г.) и Рейсъ (Geschichte d. A. T. 1881 г.) едва не всѣ псалмы отнесли къ той же эпохѣ. Чейнъ 26 псалмовъ отнесъ къ той же эпохѣ. И католическіе ученые не

---

[1]) *Вишняковъ.* Указ. соч. 483—488 стр. *Keil.* 366 s. *Lesètre* l. c. 676—693 pp. *Вигуру.* Руков. 837 стр. и др.

[2]) *Вишняковъ.* 494—509 стр.

устояли противъ этого предположенія, хотя и въ болѣе ограниченномъ видѣ. Патрици (Cento Salmi. 1875 г.) приписалъ эпохѣ Антіоха Епифана 43, 73, 78 и 93 псалмы; Пальміери (De veritate libri Iudith. 1886 г.) приписалъ Маккавейской эпохѣ одинъ лишь 73 псаломъ (по евр. 74). Но въ параллель вышеупомянутому мнѣнію развивалось и противное мнѣніе: объ отсутствіи въ Псалтири псалмовъ Маккавейской эпохи. Его раздѣляли Гезеніусъ, Эвальдъ, Дильманъ, Блеекъ, Эртъ и др. Нужно замѣтить, что и новые ученые протестантскіе критическаго направленія не раздѣляютъ вышеупомянутыхъ крайнихъ взглядовъ Гитцига и Рейса. Такъ, Бетгенъ признаетъ 4 псалма (44, 74, 79, 83), „ясно—Маккавейскими"; 4-же (2, 110, 69, 149) „вѣроятными", и 4 (75. 102, 108 и 144)—„возможными". (Die Psalmen. 1897 г. XIV—XXIV ss.). Баудиссинъ (Einleitung. 1901 г.) приписываетъ Маккавейской эпохѣ лишь 44, 79, 83 и 84 псалмы; Каучъ также нѣкоторые псалмы (44, 74 и 83 и др.) изъ разныхъ частей Псалтири приписываетъ Маккав. эпохѣ. (Bibelwörterb. 1903 г. 530 s [1]).

Основаніе для изложеннаго предположенія, какъ и естественно ожидать, заключается въ соотвѣтствіи содержанія нѣкоторыхъ псалмовъ историческимъ обстоятельствамъ Маккавейской эпохи; напр. страданія Іудеевъ, описываемыя въ Пс. 78, 82, 84; частое упоминаніе во многихъ псалмахъ о разныхъ „безумцахъ" (пс. 13, 1), грѣшникахъ, беззаконникахъ, нечестивцахъ (пс. 36, 1) и т. п. нарушителяхъ закона и противоположныхъ имъ „праведникахъ", „богобоязненныхъ" „благочестивыхъ" и т. п. лицахъ, исполняющихъ законъ Божій,—давали поводъ ученымъ защитникамъ разсматриваемаго предположенія видѣть здѣсь Маккавейскую эпоху, когда об-

[1]) Особенно обстоятельно эта гипотеза разобрана въ спеціальной монографіи Ерта: Abfassungzeit und Abschlüss d. Psalters (Leipz 1869) и журнальной статьѣ *Гимпеля* (Quartalschrift Tübing 1870 г. Ueber angeblich Makkabäis h.n Psalmen). Много также цѣнныхъ возраженій противъ нея высказано въ толкованіяхъ на Псалтирь Делича и Гупфельда.

наружилось рѣзкая грань между „апостатами“—поклонниками эллинизма и языческой культуры (1 Мак. 1, 11–15. 2 Мак. 4, 12–15.) и праведниками („асидеями“) ревностными исполнителями Божія закона (1 Мак. 1, 62–64. 7, 13. 2, 27—28. 50—69. 2 Мак. 7 гл. 14, 6). Затѣмъ, у болѣе крайнихъ и рѣзкихъ защитниковъ этого мнѣнія (напр. у Рейса и др.) присоединялась сюда общая гипотеза о происхожденіи ветхозавѣтной священной письменности и канона въ позднѣйшую эпоху и желанія подтвердить ее позднѣйшими—„Маккавейскими“ псалмами, вошедшими въ канонъ очевидно потому, что канонъ въ это время еще „не былъ заключенъ“.

Что касается перваго возраженія, то по основательно мотивированному и всесторонне-освѣщенному выводу изъ анализа всѣхъ псалмовъ какъ 78, 82, 84, такъ и другихъ, содержащихъ мнимыя указанія на Маккавейскую эпоху и гоненія Антіоха Епифана,—выводу о. Вишнякова[1]), а равно и западныхъ ортодоксальныхъ ученыхъ[2]), нѣтъ рѣшительныхъ историческихъ основаній относить къ Маккавейской эпохѣ происхожденіе ни одного изъ каноническихъ псалмовъ Въ другія эпохи историческія обстоятельства болѣе близки ко всѣмъ псалмамъ, чѣмъ въ Маккавейскую. Всѣхъ деталей приводить не будемъ Можемъ лишь привести цитаты изъ 1 Мак. 7, 17: „умертвилъ ихъ въ одинъ день, какъ сказано въ Писаніи: тѣла святыхъ твоихъ и кровь ихъ пролили вокругъ Іерусалима и некому было похоронить ихъ“.—Здѣсь ясно „писаніемъ“ называется и цитуется Пс. 78, 2–3. Изъ этой цитаты, кажется, вполнѣ безспоренъ выводъ, что 78 псаломъ въ Маккавейскую эпоху уже существовалъ, былъ въ канонѣ и считался пророчествомъ о событіяхъ этой эпохи.—Что касается второго довода: раздѣленія „беззаконниковъ и праведниковъ“, то и отсюда выводъ ошибоченъ. И въ другія эпохи и времена среди Евреевъ были люди благоче-

---

[1]) Напр. Указ. соч. 323—24. 330—31. 349—50. 429 и др. стр.

[2]) *Lesêtre.* Lees Psaumes. 378 и др.

стивые-беззаконники. Свидѣтели этому: Притчи оломона (1, 10–16=Пс. 1, 1; Пр. 2, 7–8. 12–15. 20–22. 3, 31–35 и мн. др.) и всѣ пророческія книги, въ коихъ постоянно порицаются нечестивцы и нарушители закона и ободряются и утѣшаются люди благочестивые (ср. Ис. 1, 10–24. 3, 9. 5, 11–23. 8. 17–16 и мн. др.). Такихъ цитатъ безчисленное множество можно привести. А пророки вѣдь, и по взгляду ученыхъ критическаго направленія, жили не въ Маккавейскую (кромѣ развѣ Даніила) эпоху, а значительно ранѣе. Наименованіе праведниковъ חסידי или חסדי напоминающее ἀσιδαῖοι—Маккавейской эпохи—(1 Мак. 7, 13. 2 Мак. 14, 6) употреблялось у Евреевъ съ давняго времени (Втор. 33, 8. 1 Цар. 2, 9. 2 Цар. 22, 26. Мих. 7, 2. Пр. 2, 8), не говоря уже о „раннихъ“ и по мнѣнію критиковъ псалмахъ (напр. Пс. 4, 4. 12, 2. 18, 26. 32, 6. и мн. др.) и не можетъ служить доказательствомъ Маккавейской эпохи. А это, вѣдь, чуть ли не единственное сколько нибудь „спеціальное“ указаніе въ критической литературѣ на Маккавейскую эпоху. Остальные доводы самаго общаго характера. Третье же основаніе—вопросъ о канонѣ и происхожденіи и заключеніи послѣдняго — рѣшался нами уже въ Общемъ Введеніи, гдѣ было удѣлено мѣсто и разсматриваемому предположенію [1]).

Къ изложеннымъ доводамъ нужно еще присоединить слѣдующія соображенія. Въ Маккавейскую эпоху знакомство съ псалмами было общераспространенно, ихъ воспѣвали не только за богослуженіемъ, но и по другимъ радостнымъ и горестнымъ обстоятельствамъ (1 Мак. 4, 24=Пс. 105, 1. 117, 1; 13, 46=102, 10 14. 13, 51. 2 Мак. 2, 13 и др.). Во 2 Маккавейской книгѣ (2, 13) замѣчено, что еще Неемія собралъ въ особую „библіотеку“ книги Царей, пророковъ и Давида. Подъ послѣдними книгами естественно разумѣть Псалтирь, называвшуюся именемъ Давида, вѣроятно, и ранѣе новозавѣтныхъ писателей (ср. Евр. 4, 7). Стало быть въ

---

1) Общее Введеніе 105—107 стр.

Маккавейскую эпоху псалмы считались очень древнимъ писаніемъ.—А главное, ни въ одномъ изъ каноническихъ псалмовъ нѣтъ яснаго указанія ни на одно изъ лицъ и имень Маккавейской эпохи, хотя бы напр. Антіоха Епифана, или Маккавеевъ, или Сирійцевъ, или Римлянъ, или Александрію— ничего подобнаго нѣтъ нигдѣ. Въ числѣ политическихъ враговъ Іудеевъ въ псалмахъ упоминаются Египтяне, Моавитяне, Аммонитяне, Идумеи, Агаряне, Тиряне (43, 14. 82,7–9), Ассирійцы, Вавилоняне (86, 4. 136, 3). Даже Персовъ нѣтъ, а тѣмъ болѣе Грековъ, Сирійцевъ, и Римлянъ.... Изъ чего же можно заключать о Маккавейской эпохѣ? Развѣ видѣть псевдонимы, но это почва очень скользкая,—тогда съ такимъ же правомъ и русскихъ можно видѣть... [1]) Далѣе, если видѣть въ псалмахъ Маккавейскую эпоху и ея „нечестивыхъ и праведныхъ“ людей, то почему ни въ одномъ изъ псалмовъ не говорится о склонности нечестивыхъ къ исполненію языческихъ обычаевъ, увлеченіи языческой культурой, театромъ, гимнастикой и т. п. спеціальными пороками этого времени (ср. 1 Мак. 1. 11–15. 2 Мак. 4, 12–15, 11, 24)? Однако ничего подобнаго въ псалмахъ не говорится и за склонность къ язычеству псалмопѣвцы совершенно не порицаютъ „нечестивыхъ“ своихъ современниковъ. О языческихъ богахъ они лишь однажды говорятъ (Пс. 113, 12–16), причемъ, несомнѣнно, разумѣютъ въ числѣ почитателей ихъ лишь язычниковъ (10 ст.), а не Іудеевъ. Въ этомъ отношеніи пророки произносили болѣе строгіе приговоры (ср. Ис.

---

[1]) Такъ, дѣйствительно, и принуждены (можетъ быть не безъ краски стыда) критики объяснять, напр. въ Пс. 82, 7—9 имена Моавитянъ, Амаликитянъ, Ассура, такъ какъ „при Маккавеяхъ этихъ народовъ много столѣтій уже не существовало“ *Baethgen.* Psal. 258 s.,—очень любопытны здѣсь уловки! Обычно Пс. 43, 14. 82, 7—9 критики указываютъ паралелли въ I Мак. 5 гл..., но почему въ этихъ „параллельныхъ“ Псалмахъ не упоминается о Тимоѳеѣ и Іудѣ Маккавеѣ и вообще ни объ одной частности изъ 5 главы 1 Мак.? Почему даже о Сирійцахъ не упоминается? Ихъ доводится критикамъ отождествлять съ Ассирійцами, хотя не безъ смущенія... Ibid.

2, 8. 18. 17, 8. Ос. 8, 4-6. 14, 9. Іер. 2, 27. 6—7. 5, 7... и мн. др.); однакожъ къ Маккавейской эпохѣ ихъ рѣчи не относятъ. О гоненіяхъ и мученіяхъ за вѣру эпохи Маккавеевъ (напр. 2 Мак. 6—7 гл.) ничего въ псалмахъ не говорится. При описаніи многочисленныхъ войнъ въ Маккавей кихъ книгахъ постояно упоминаются слоны (1 Мак. 3, 34. 6. 34—37. 46. 2 Мак. 13, 2. 15. 14, 12. 15, 20). Въ псалмахъ лишь кони и колесницы (Пс. 19, 7).

Языкъ всѣхъ псалмовъ рѣзко отличенъ отъ арамеизированнаго и даже эллинизированнаго (какъ въ таргумахъ) языка Маккавейской эпохи. Въ псалмахъ даже мало замѣтна и та степень арамейской окраски, какая напр. отличаетъ языкъ Іереміи и Іезекіиля. И эти особенности здѣсь мало замѣтны. Въ эпоху Маккавейскую еврейскій языкъ, несомнѣнно, долженъ имѣть еще болѣе сильную арамейскую окраску, чѣмъ у Іереміи и Іезекіиля и даже у Ездры и Нееміи, это—языкъ талмудическихъ и таргумическихъ древнѣйшихъ трактатовъ палестинскаго происхожденія. А языкъ псалмовъ не имѣетъ ничего общаго съ послѣдними. Это всѣ филологи хорошо знаютъ [1]).

Приведенными общими соображеніями ограничиваемся въ разборѣ излагаемой гипотезы.

Не менѣе трудно, чѣмъ о происхожденіи псалмовъ, рѣшать вопросъ о происхожденіи Псалтири, какъ извѣстнаго нынѣ опредѣленнаго собранія или „книги“ псалмовъ [2]). Многихъ изслѣдователей какъ-бы натал-

---

[1]) Напр. Бетгенъ въ пс. 44, 74, 79 и 83, признаваемыхъ имъ „ясно Маккавейскими“ и то не находитъ такихъ чертъ (срав. его Die Psalmen: 123—126. 227—231. 244—246. 254—256 ss.). Изъ приводимаго имъ таргумическаго пониманія нѣкоторыхъ словъ этихъ псалмовъ видна существенная разность въ языкѣ псалмовъ и таргумовъ (напр. пс 74, 5—6. 19 ст и др.). О другихъ псалмахъ и говорить нечего.

[2]) Позднѣйшее, намъ извѣстное, критическое рѣшеніе этого вопроса со ссылками на „предшественникомъ и литературу“ вопроса у *Бэтгена* (Die Psalmen 1897 г. XXIX—XXXIX ss.). Въ подробный разборъ его и его предшественниковъ не входимъ.

киваетъ на опредѣленное рѣшеніе этого вопроса еврейское дѣленіе Псалтири на пять частей, тѣмъ болѣе что вторая часть (конецъ 72 пс. по евр. счету) заканчивается такъ: „кончились молитвы Давида, сына Іессеева". Отсюда естественъ выводъ, что пять частей Псалтири указываютъ на послѣдовательное пятикратное собираніе псалмовъ: эти пять частей суть пять сборниковъ, появлявшихся послѣдовательно одинъ за другимъ и впослѣдствіи соединенныхъ во едино Ездрою и Неемією. При этомъ находится подтвержденіе и хронологическое: въ первой и второй частяхъ (1—71 пс.) помѣщены болѣе древніе псалмы: Давидовы, Асафовы, Соломоновъ, и такимъ образомъ въ первыхъ двухъ частяхъ видны какъ будто два болѣе древнихъ, изъ эпохи Давида и Соломона до Езекіи, сборника псалмовъ[1]). Но подтверждаемое нѣсколько первыми двумя частями Псалтири, это рѣшеніе разсматриваемаго вопроса едвали можетъ найти себѣ такую же опору въ дальнѣйшихъ частяхъ. Такъ, въ третьей части (72—88 пс.) встрѣчаемъ псалмы съ именемъ Асафа и Эѳама, ясно указывающіе на эпоху вавилонскаго плѣна (пс. 78. 79. 82. 88, 39 50); находящійся здѣсь же псаломъ сыновъ Кореевыхъ указываетъ даже на „возвращеніе изъ плѣна Іакова", т. е. послѣплѣнную эпоху (84, 2-6). Когда и кѣмъ собрана эта часть? Защитники указаннаго предположенія утверждаютъ, что собрана она при Езекіи[2]). Но какъ же быть съ ясными признаками эпохи плѣна и даже послѣплѣнной (82, 2–6 и 84, 2–6)? Ихъ доводится volens—nolens замалчивать... Четвертую и пятую части относятъ къ послѣплѣнной эпохѣ. Но при чтеніи псалмовъ четвертой части (пс. 89—104), невольно возникаетъ вопросъ: почему въ ней помѣщенъ Моисеевъ псаломъ (89 по евр. 90) и даже начинаетъ ее? Неужели онъ былъ неизвѣстенъ Евреямъ до эпохи плѣна и не находился

---

[1]) См. подобное рѣшеніе вопроса у *Корнели* (l. c. 2, 112—113 рр.) и *Вигуру* (Руков. 374 стр. прим.).

[2]) *Cornely*. l. c. 113 p.

ни въ одномъ изъ псаломскихъ сборниковъ? Довольно странно такъ думать и наводить, согласно съ новыми критическими гипотезами, на мысль о какой-то „заброшенности, неизвѣстности и безымянности“ священныхъ писаній до вавилонскаго плѣна... Затѣмъ, въ той же „послѣплѣнной“ части находятся псалмы Давида: 100 и 102. Ужели и они неизвѣстны были до плѣна и „не вошли“ въ предшествующіе сборники? Точно также и въ пятой части (пс. 105—150) есть псалмы Давида (107. 108. 109. 137—138. 140—144) и Соломона (126). И они почему не вошли въ предыдущіе сборники? Вообще что-то невѣроятное получается: сначала были точно забыты и затеряны, потомъ найдены и собраны.... Правда, у бл. Ѳеодорита и Аѳанасія встрѣчается мысль о томъ, что псалмы расположены въ Псалтири „по мѣрѣ нахожденія ихъ“ (Синопсисъ. Толкованіе на псалмы. Предисловіе). Но по указаннымъ соображеніямъ, неудобно соглашаться съ такою постановкою и рѣшеніемъ разсматриваемаго вопроса.

Не споримъ, что ранѣе составленія всей нынѣ извѣстной Псалтири были у Евреевъ болѣе краткіе сборники псалмовъ. Поводомъ къ появленію такихъ сборниковъ естественно, прежде всего, могло служить раннее введеніе псалмовъ въ богослужебное употребленіе. При Давидѣ уже были назначены пѣвцы, музыканты, цѣлые хоры съ ихъ „предводителями“ и распредѣлено ихъ служеніе при скиніи (1 Пар. 16 и 25 гл.). Эти лица для своихъ нуждъ могли при Давидѣ же и подъ его руководствомъ составлять сборники псалмовъ. Въ эти сборники могли входить какъ псалмы Давида, такъ и его современниковъ: Асафа, Емана, Идиѳума (1 Пар. 16 гл.=104 пс.). Эти сборники увеличивались при Соломонѣ и сохранялись къ послѣдующему времени (Неем. 12, 46). Изъ вышеприведеннаго библ. свидѣтельства (1 Пар. 16 гл.) видно, что въ древнемъ сборникѣ, современномъ Давиду, находился уже 104-й псаломъ, заканчивающій собою четвертую часть Псалтири. Отсюда, кажется, прямой выводъ, что о времени появ-

ленія и составленія псаломскихъ сборниковъ нельзя судить по положенію псалмовъ въ разныхъ частяхъ Псалтири.—По всей вѣроятности, въ сборникахъ эпохи Давида и Соломона находился и 126-й псаломъ-Соломоновъ, входящій въ пятую часть Псалтири и подтверждающій нашу же мысль. Какіе, именно, въ частности псалмы были собраны при Давидѣ и Соломонѣ, трудно конечно сказать. Но едва ли что либо изъ псалмовъ Давида и Соломона не вошло въ этотъ сборникъ. Въ него же вошли псалмы Асафа, Емана, сыновъ Кореевыхъ и другихъ современниковъ Давида и Соломона. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что и Моисеевъ псаломъ вошелъ въ этотъ же первый и древнѣйшій псаломскій сборникъ. Какъ уже выше замѣчено, не могъ онъ оставаться въ неизвѣстности до дальнѣйшихъ періодовъ собранія свящ. гимновъ.—Но, какъ въ исторіи ветхозавѣтнаго канона [1]) мы говорили о существованіи разныхъ лицъ и обществъ, собиравшихъ въ канонъ священныя книги и псалмы, такъ и теперь рѣшаемся предполагать, что кромѣ богослужебныхъ левитскихъ сборниковъ псалмовъ, могли быть подобные же сборники псалмовъ и у другихъ лицъ. Въ книгѣ Паралипоменонъ о царѣ Езекіи замѣчено, что при освященіи храма левиты *прославляли Господа съ кимвалами, псалтирями и цитрами, по уставу Давида и Гада, прозорливца царева, и Наѳана пророка* (2 Пар 29, 25). А пророки Наѳанъ и Гадъ (какъ видно изъ 1 Пар. 16, 5-6. 25, 1—36) не принадлежали къ лицамъ, поставленнымъ Давидомъ на служеніе при скиніи и на музыкальную хвалу Господу. Вышеприведенное замѣчаніе книги Паралипоменонъ можно объяснить лишь тѣмъ, что у этихъ пророковъ были также сборники псалмовъ и можетъ быть „чинъ“ пѣнія ихъ. Псалмы они могли имѣть и для собственнаго чтенія и назиданія, а не для „пѣнія“. Изъ книги пр. Исаіи (12. 38 и др. главы), Іоны (2 гл.), Аввакума (3 гл.), Іереміи (10, 25=пс. 78, 6) можно за-

---

[1]) Общее Введеніе. 60—63 стр.

ключать, что съ псалмами были знакомы, имѣли въ своихъ сборникахъ и спискахъ, кромѣ Наѳана и Гада, и другіе пророки. Вообще можно справедливо и на достаточныхъ основаніяхъ утверждать, что кромѣ левитски-богослужебныхъ сборниковъ псалмовъ, были и другіе немалочисленные сборники ихъ, начиная съ эпохи Давида и Соломона —И если многія надписанія псалмовъ ясно указываютъ на богослужебные музыкальные сборники, то нѣкоторыя надписанія указываютъ и на эти послѣдніе сборники, напр. пс. 16 и 85-молитва Давида, 31-ученіе, 31 и 69-воспоминаніе, 41 и 43-ученіе сыновъ Кореевыхъ, 51- ученіе Давида, 57- писаніе Давида, 77-ученіе Асафа, 89-молитва Моисея, человѣка Божія, 101-молитва страждущаго, 141-ученіе Давида и молитва его.—Всѣ эти и подобныя имъ части надписаній, сохранившіяся въ еврейскомъ текстѣ, можно признать указаніями на сборники не богослужебные, а учительно-пророческіе. То же подтверждаютъ нѣкоторыя надписанія, существующія въ переводѣ LXX толковниковъ: объ Ассиріянахъ (75), въ день предсубботній, когда населена была земля (92); когда устроялась земля Давида (96); о сотвореніи міра (103); а также и экзегетическія поясненія: когда Давидъ преслѣдуемъ былъ сыномъ своимъ Авессаломомъ (142); противъ Голіаѳа (143). И еще яснѣе тоже подтверждаютъ ссылки нѣкоторыхъ греческихъ надписаній на пророковъ: Іереміевъ (псаломъ-136), Аггея и Захаріи (137. 145. 147. 148), Захаріи въ разсѣяніи (138). Въ этихъ послѣднихъ надписаніяхъ можно видѣть очень ясное свидѣтельство о томъ, что у послѣплѣнныхъ пророковъ были сборники псалмовъ. Были также сборники съ именами и доплѣнныхъ пророковъ (Іереміи 136 псал.), пополнявшіеся послѣ плѣна (такъ какъ 136 псаломъ составленъ по возвращеніи изъ плѣна). Согласно вышеизложеннымъ положеніямъ въ исторіи ветхозавѣтнаго канона, можно думать, что послѣ Давида и Соломона увеличивался по составу и распространялся по числу списковъ сборникъ псалмовъ, особенно при Езекіи его благочестивыми друзьями. Какъ выше сказано, при нихъ,

а частью до нихъ, можетъ быть первая и вторая части Псалтири получили уже тотъ видъ и составъ, какой онѣ имѣютъ и нынѣ [1]). Но несомнѣнно, псалмы, входящіе и въ другія части Псалтири, существовавшіе уже въ это время, каковы: Моисеевъ, Давидовы, Соломоновъ, сыновъ Кореевыхъ, Асафа и другихъ древнихъ и современныхъ Езекіи псалмопѣвцевъ (2 Пар. 29, 25–30), также находились въ разныхъ богослужебныхъ и пророческихъ сборникахъ. Конечно, съ точностью опредѣлить составъ и объемъ сборниковъ псалмовъ эпохи Езекіи невозможно, но едвали возможно его ограничивать лишь первою и второю частями Псалтири, хотя несомнѣнно не входили въ него многіе псалмы слѣдующихъ частей, составленные, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ видѣ, въ позднѣйшія эпохи плѣна и послѣ плѣна. Нельзя указать лицъ и обществъ, собиравшихъ и имѣвшихъ у себя сборники псалмовъ за послѣдующую смутную предплѣнную эпоху. Какъ выше уже замѣчено, греческое надписаніе 136 псалма именемъ Іереміи даетъ основаніе предполагать существованіе псаломскихъ сборниковъ съ именемъ этого пророка. Точно также нѣкоторые отдѣлы его книги (особ. 20, 7-18 и др.) и весь его Плачъ отражаютъ на себѣ псаломскую письменность, и при общепризнанномъ знакомствѣ его съ священными ветхозавѣтными книгами, едвали можно думать о незнакомствѣ его съ псалмами. Всего вѣроятнѣе предполагать у Іереміи, а равно у его современника Іезекіиля, пророковъ, происходившихъ изъ священническаго рода, существованіе храмовыхъ псаломскихъ сборниковъ. Конечно, и не храмовые псаломскіе сборники благочестивыхъ лицъ могли быть у Іереміи и Іезекіиля. Подобный же псаломскій сборникъ, вѣроятно, былъ и у Даніила, какъ можно судить по его покаянной молитвѣ (Дан. 9 гл. ср. 5 ст.=пс. 105, 6; 7 ст.=пс. 144, 17; 9 ст. =129, 4 и др.). За послѣплѣнный періодъ, какъ видно изъ вышеупомянутыхъ греческихъ надписаній нѣкото-

[1]) Общее Введеніе 63 стр.

рыхъ псалмовъ (137. 145—147.), были сборники псалмовъ у пророковъ Аггея и Захаріи. Тѣмъ болѣе ко времени Ездры и Нееміи такихъ сборниковъ много уже существовало и часто о нихъ упоминается (1 Пар. 16. 25. 2 Пар. 29. Неем. 12, 45—57). Эти сборники могли имѣть разные объемъ и составъ, а въ параллель имъ могъ постепенно составляться общеупотребительный, храмовой—священническій, сборникъ и постепенно пополняться вновь появлявшимися псалмами. Этотъ послѣдній сборникъ, для всѣхъ уже единообразный, могъ принять окончательный видъ и составъ и до настоящаго времени сохраниться, отъ Ездры и Нееміи при заключеніи ветхозавѣтнаго канона. Ездрою и Неемією, можно думать, совершено и послѣднее окончательное, до нынѣ существующее, собраніе псалмовъ и приданъ нынѣ существующій видъ и объемъ Псалтири. При этомъ предположеніи несомнѣнно, что псалмы расположены не въ хронологическомъ порядкѣ ихъ происхожденія, а равно и не въ хронологическомъ порядкѣ ихъ поступленія въ псаломскіе сборники. Нельзя также думать, что они были расположены и Псалтирь раздѣлена на части соотвѣтственно употребленію именъ Божіихъ: Іегова и Елогимъ. Этотъ „именной“ разборъ есть новѣйшее критическое изобрѣтеніе и дикъ для эпохи Ездры. Дѣленіе на пять частей могло принадлежать Ездрѣ и Нееміи и соотвѣтствовать Пятокнижію. Причинъ и основъ для него нельзя указать, а равно и причинъ и основъ для расположенія самыхъ псалмовъ въ Псалтири. Распложать гипотезы не будемъ.

О *богодухновенности* и *каноничности* Псалтири не возникало сомнѣній ни въ іудейской, ни въ христіанской Церкви. По свидѣтельству священныхъ историковъ, псалмы еще съ эпохи Давида и Соломона стали употребляться въ богослуженіи іудейской церкви (1 Пар. 16. 2 Пар. 7, 6) и съ тѣхъ поръ во все послѣдующее время употреблялись въ немъ (Неем. 12, 46—47). Несомнѣнно, и въ частномъ употребленіи они были распространены, а потому находятъ слѣды изученія ихъ у

свящ. писателей, напр. у Исаіи (12 гл.=117, 14 46 7. 104, 1–2), Іоны (2 гл.=Пс. 119, 1. 41, 8. 68, 2–3. 17, 7. 49, 14), Аввакума (3 гл.), Іереміи (20 гл.), Даніила (9 гл.) и другихъ пророковъ. У Сираха едва ли не въ каждой главѣ видно изученіе псалмовъ (Сир. 1, 5=Пс. 118, 104. Сир. 2, 10=Пс. 36, 25: Сир. 3, 30=Пс. 40, 2 и т. д.). Въ 1 Маккав. книгѣ псалмы цитуются, какъ богодухновенное писаніе (1 Мак. 7, 17=Пс. 78, 2–3). Іисусъ Христосъ признавалъ Давида богодухновеннымъ мужемъ (Марк. 12, 36=Пс. 109, 1), нерѣдко прилагалъ къ Себѣ псаломскія пророчества (Пс. 8, 3=Матѳ. 21, 16; Пс. 117, 22-23=Матѳ. 21, 42; Пс. 109, 1=Марк. 12, 36; Пс. 81, 6 =Іоан. 10, 34; Пс. 40, 10=Іоан. 13, 18; Пс. 108, 17=Іоан. 17, 12) и призналъ, что въ псалмахъ находится о Немъ не мало пророчествъ, наравнѣ съ закономъ и пророками (Лук. 24, 44). Точно также евангелисты и апостолы очень часто прилагали къ Іисусу Христу псаломскія пророчества (Пс. 68, 10=Іоан. 2, 17; Пс. 21, 19= Іоан 19, 24; Пс. 68, 22=Іоан. 19, 28; Пс. 15, 8–11. Пс. 131, 11.=Дѣян. 2, 25–31; Пс. 117, 22=Дѣян. 4, 11; Пс. 2, 1–2=Дѣян. 4, 25–26 и мн. др.). Вообще, по вычисленію спеціалистовъ въ Новомъ Завѣтѣ до 50 цитатъ приводится изъ Псалтири, и послѣ Исаіи она чаще всѣхъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ цитуется [1]). Согласно ученію Іисуса Христа и апостоловъ, Псалтирь въ христіанской Церкви всегда составляла неизмѣнную часть канона и помѣщается во всѣхъ соборныхъ и отеческихъ исчисленіяхъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Въ христіанскомъ богослуженіи она употребляется чаще другихъ книгъ. Въ православномъ богослуженіи она еженедѣльно вся прочитывается, а въ великій постъ дважды въ недѣлю прочитывается. Вообще, съ древняго и до настоящаго времени, Псалтирь—наиболѣе употребительная у христіанъ священная книга и въ своей каноничности никогда ни въ комъ не вызывала сомнѣнія.

---

[1]) *Cornely*. Introd. spec. 2, 120 p.

Значительная разность въ частныхъ выраженіяхъ между переводомъ LXX и еврейскимъ текстомъ Псалтири—нынѣ общепризнана. Рѣшеніе вопросовъ, какое чтеніе должно имѣть преимущество, зависитъ въ каждомъ частномъ случаѣ отъ спеціальнаго экзегеса. Монографій по этому вопросу не знаемъ [1]). Несомнѣнно лишь мессіанскія пророчества (напр. пс. 15, 10; 21, 17; 109, 3. и др.) исправнѣе въ текстѣ перев. LXX, о другихъ же—задача детальной экзегетики. Ожидаемъ ея выполненія въ Cursus scripturae sacrae (Paris. 1885 г.), въ коемъ еще не вышло толкованіе на Псалтирь. У другихъ же толковниковъ этотъ вопросъ рѣшается мимоходомъ и случайно.

Толковательная литература на Псалтирь своимъ обиліемъ превосходитъ всѣ ветхозавѣтныя книги и едвали уступаетъ даже толкованію на новозавѣтныя книги. Общее число толковательныхъ трудовъ на Псалтирь обычно выражается словами „безчисленное множество“ [2]). Болѣе точные исчислители высчитываютъ „тысячью mille и болѣе“ ихъ число. И таковое число, по счету Калмета, было еще въ 18 вѣкѣ. Лелонгъ насчитывалъ болѣе 1200 толкованій, а за 18 и 19 вв. появилось также не менѣе сотенъ [3]). Но оставимъ эти вычисленія и перейдемъ къ именамъ важнѣйшимъ для православнаго богослова. Бл. Іеронимъ упоминаетъ, что Псалтирь объясняли въ отеческій періодъ Оригенъ, Евсевій Кесарійскій, Ѳеодоръ Гераклейскій, Дидимъ Александрійскій и многіе другіе. До нашего времени сохранились отъ этого періода слѣд. труды. Отъ Оригена 9 бесѣдъ на пс. 36—38, также нѣсколько библіологическихъ су-

---

[1]) Въ статьяхъ свящ. *Боголюбскаго* (Чт. Общ. люб. дух. просв. 1872—78 гг.): «Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу LXX и славянскому», рѣшается иногда этотъ вопросъ въ связи съ славянскими чтеніями, а также у о. *Вишнякова*: Объясненіе Псалтири (Спб. 1894 г.), въ отношеніи къ 1—36 псалмамъ.

[2]) *Cornely*. Introd. spec. 2, 123.

[3]) Ibid. 124 p.

жденій о псалмопѣвцахъ и надписаніяхъ псалмовъ, а въ катэнахъ сохранилось много его схолій (Migne. 12 и 17 tt.). Отъ Дидима Александрійскаго сохранилось очень много схолій (Migne. 39 t.). Отъ Евсевія Кесарійскаго „ученѣйшіе", по выраженію Іеронима, комментаріи, но въ отрывкахъ, до 180 стиховъ изъ разныхъ псалмовъ объяснено. частью буквально, частью аллегорически, а болѣе послѣдовательно объяснены 119—150 псалмы (M. 23 и 24 tt.). Ипполитъ объяснялъ всю Псалтирь, но сохранилось немного схолій и общее разсужденіе о толкованіи Псалтири (M. 10 t.). Отъ св. Аѳанасія сохранилось 3 труда о Псалтири: Письмо къ Маркеллину, въ коемъ обозрѣвается ученіе псалмопѣвцевъ и значеніе псалмовъ для читателей, и два толкованія на всю Псалтирь: болѣе пространное. на каждый почти стихъ, иногда аллегорическое, иногда буквальное. часто пророчественно-типологическое, и болѣе краткое-перифрастическое. лишь на надписанія и нѣкоторые стихи (M. 27 t. По новому изданію твор. св. Аѳанасія (Серг. Лавр. 1903 г.) въ 4 части русск. перевода его твореній). Григорій Нисскій составилъ: Двѣ книги о надписаніи псалмовъ, гдѣ аллегорически и типологически изъяснилъ всѣ надписанія, а также сказалъ о цѣли, порядкѣ и раздѣленіи Псалтири (M. 44 t. Есть и въ русск. переводѣ во 2 части его твореній. M. 1861 г.). Василій Великій составилъ 30 бесѣдъ на псалмы: 1, 7, 14, 28, 32, 44, 48, 59, 61 и 114, съ буквальнымъ и аллегорическимъ ихъ изъясненіемъ (M. 29 t. Есть и въ русск. переводѣ въ V т. его твореній. M. 1884 г.). Іоаннъ Златоустъ, думаютъ, что въ бесѣдахъ изъяснилъ всѣ псалмы, но сохранились лишь бесѣды на псалмы 3—12, 41, 43—49, 109, 117, 119, 150 (M. 55 t. Въ русскомъ переводѣ въ 1 и 2 т. твор., а по новому изданію въ V т.). Бл. Ѳеодоритъ объяснилъ всю Псалтирь „для монаховъ", чтобы они, при постоянномъ чтеніи ея, понимали читаемое и тѣмъ снискивали двоякій себѣ плодъ. Объясненіе кратко, морально и типологично (M. 80 t., въ русскомъ переводѣ во 2 части

твор. его). Кириллъ Александрійскій также объяснялъ всю Псалтирь преимущественно типологически, но часть его объясненій утрачена, хотя много и сохранилось: болѣе ста псалмовъ цѣльностью, а остальные частями и стихами (М. 69 t.). Прекрасное собраніе изъ отеческихъ толкованій и значительное пополненіе собственными трудами представляетъ толкованіе Евѳимія Зигабена, сохранившееся на всю Псалтирь (М. 128 t., въ рус. пер. Кіевъ. 1875—76 гг.). Западные толковники отеческаго періода не такъ богаты толкованіями на Псалтирь. Не много осталось толкованій, подражательныхъ Оригену, отъ Иларія Пиктавійскаго (Пс. 1, 2, 50—62, 118—150. М. 9 t.). Отъ Амвросія Медіоланскаго сохранились бесѣды на 12 псалмовъ и объясненіе 118 псалма, гомилетическаго характера (М. 14 t.). У Іеронима былъ какой то маленькій комментарій—commentariolus—на Псалтирь, прославляемый древними, но до нынѣ не сохранился. А его „Бревіарій“ не подлиненъ. Сохранилось лишь въ его письмахъ нѣсколько объясненій на части псалмовъ 44, 89, 118, 126. Отъ Августина сохранилось цѣльное объясненіе на 150 псалмовъ, наполненное моральными христіанскими размышленіями, но не буквальнымъ изъясненіемъ (М. 36 и 37 tt.).

Въ новое время западная литература также постоянно обогащается толкованіями на Псалтирь. Особенно цѣнны изъ нихъ: *Hengstenberg.* Com. üb. d. Psalmen. I—IV. Bb. 1842—1851 гг. *Hupfeld.* Die Psalmen. 1867—1871 и 1888 гг. *Lesètre.* Le livre des Psaumes. 1883 г. *Schegg.* Die Psalmen. 1857. *Delitzsch.* Com. üb. Psalter. 1860 и 1894 гг. *Schulz.* 1888. *Cheyne.* 1888 и 1905 гг. Новѣйшіе раціоналистическаго направленія труды: *Baethgen.* 1897 г. *Duhm.* 1899 г. *Kessler.* 1899 г. *Ehrlich.* 1905 г. [1]).

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о раннихъ толковникахъ см. у *Cornely.* 123—132 pp. *Keil.* Einl. 356 s. *Вишняковъ.* О происхожденіи Псалтири. 1—32 стр. Здѣсь же обозрѣна и охарактеризована и русская толковательная литература на Псалтирь.

На греческомъ языкѣ существуетъ толкованіе патріарха Анѳима: Ἄνθιμος. Ἑρμηνεία εἰς τὰς 150 ψαλμὰς τῶ προφ. Δαβιδ. Ἐν Ἱεροσολίμοις. 1855 г. Критическое (хотя не всегда обстоятельно мотивированное) изслѣдованіе текста Псалтири: *Graetz.* Kritische Kommentar zu d. Psalmen. 1882—1883 гг. Не мало толкованій на Псалтирь существуетъ и на русскомъ языкѣ. Такъ, огеческія толкованія Василія Великаго, Аоанасія Великаго, Іоанна Златоуста, Ѳеодорита, Евѳимія Зигабена—переведены уже въ ихъ твореніяхъ. Самостоятельные труды: *М. Арсеній.* Толкованіе на первые 26 псалмовъ. Спб. 1874 г. *А. Иринеи.* Толкованіе на книгу псалмовъ. М. 1791 и 1807—14 и 23 гг. (есть и болѣе поздніе изданія). *Еп. Палладій.* Толкованіе на псалмы. М. 1872 г. *Свящ. Вишняковъ.* О происхожденіи Псалтири. Спб. 1875. Его же. Объясненіе Псалгири (1—36 Пс.) Спб. 1894. *Орда.* Краткое объясненіе Псалтири. К. 1879 г. *М. Филаретъ.* Руководство къ познанію книги псалмовъ. Чт. Об. люб. д. просв. 1872, № 1. *Прот. Павскій.* Обозрѣніе книги псалмовъ. Спб. 1814 г. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ переводѣ Руководства *Вигуру* кратко объяснена вся Псалтирь. Руковод. 2 т. III IV выпуски. *Еп. Ѳеофанъ.* Объясненіе 118 псалма. М. 1880 г. Трудъ очень цѣнный по глубокому духовно-богословскому изъясненію псалма. Критико-текстуальные труды: *свящ. М. Боголюбскій.* Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу LXX и славянскому. Чт. Общ. люб. дух. просв. 1872– 1878 гг. *А. Амфилохій.* Древне-славянская Псалтирь. М. 1878—1880 гг.

3. *Книга Притчей.*

Въ еврейской Библіи эта книга называется משלי שלמה—Притчи Соломона; у LXX: Παροιμίαι—припутія, притчи. Названіе книги взято отъ содержанія и образа рѣчи ея. Книга содержитъ нѣсколько надписаній съ словомъ „притчи“ (1, 1. 10, 1. 25, 1) и состоитъ изъ краткихъ, часто образныхъ, изреченій, называемыхъ въ

Библіи обыкновенно притчами. По изъясненію отцовъ Церкви „притчи суть какъ бы загадки, которыя представляютъ одно, а заключаютъ и другое – высшее и таинственное“ (срав. Матѳ. 13 гл. Іоан. 16, 29). Названіе же притча произошло отъ того, что краткія мудрыя изреченія выставлялись при путяхъ на вразумленіе прохожихъ и были „придорожными наставленіями“ (Синопс. Златоуста и Аѳанасія) [1]. Въ еврейской литературѣ, особ. талмудической, эта книга называется sefer chokma – книга премудрости, каковое названіе встрѣчается и въ отеческой письменности у Мелитона, Іустина, Климента Алексанрійскаго, Оригена, Кипріана (*Cornely.* Introd. spec. II. 134 p). Но первое названіе болѣе употребительно и сохранилось доселѣ.

Книга Притчей есть собраніе краткихъ афористическихъ изреченій, въ коихъ излагается ветхозавѣтное нравоученіе въ примѣненіи къ разнымъ положеніямъ въ жизни человѣка: на почвѣ теоретическаго ветхозавѣтнаго нравоученія здѣсь начертывается идеалъ практической жизни подзаконнаго человѣка. Писатель такъ опредѣляетъ цѣль своей книги и мудрованія: дать читателямъ познаніе мудрости и наставленія, изреченій разума, правилъ благоразумія, правосудія, суда и правоты (1, 2-3). Вообще, здѣсь всякому возрасту, положенію и образу жизни людей предписываются законы и нормы поведенія, угоднаго Богу и полезнаго для сей и будущей жизни. Эти истины изложены въ формѣ мудрыхъ краткихъ изреченій, въ постоянныхъ сопоставленіяхъ мудраго и глупаго человѣка, мудрости и глупости, и ихъ проявленій въ жизни практической.

По содержанію книга Притчей раздѣляется на три части, разграничиваемыя повторяющимся трижды надписаніемъ: Притчи Соломона (1, 1—9, 18. 10, 1—24, 34 25, 1—31, 31). Въ первой части (1—9 гл.) излагаются

---

[1]) *Олесницкій.* Руководственныя свѣдѣнія... 68—72 стр. Здѣсь болѣе подробно изложены отеческія сужденія о книгѣ Притчей, нами опускаемыя.

наставленія, преимущественно въ формѣ совѣтовъ мудрости и мудраго учителя, и описывается первоисточникъ человѣческой мудрости: Ипостасная Божественная Мудрость и Ея дѣйствія въ мірѣ и въ жизни людей. Во второй части (10—22, 16) описываются мудрость и страхъ Божій,—съ одной стороны, и глупость и грѣхъ, —съ другой, въ ихъ обнаруженіяхъ въ жизни людей и слѣдствіяхъ для послѣднихъ. Излагается все это въ краткихъ и мѣткихъ изреченіяхъ и антитезахъ. Къ нимъ присоединяется нѣсколько болѣе обширныхъ и систематическихъ разсужденій писателя о мудромъ поведеніи и нѣсколько положительныхъ его совѣтовъ. Озаглавливается и эта часть: *Притчи Соломона* (10, 1). По еврейскому тексту, какъ понимаютъ его современные ученые, въ этой части помѣщены два приложенія: 22, 17 – 24, 22 и 24, 23 - 34, озаглавленныя „изреченія мудрыхъ“ и по содержанію и формѣ вполнѣ сходныя съ Соломоновыми притчами. Третья часть (25—29 гл.), озаглавленная: *Притчи Соломона, собранныя мужами Езекіи* (25, 1), заключаетъ въ себѣ также краткія изреченія и совѣты, но преимущественно касающіеся царскаго правленія, его задачъ и идеаловъ. И къ этой части, по нынѣшнему еврейскому тексту, находятъ три приложенія: *Слова Агура видящаго* (30 гл.), *Наставленія матери царю Лемуилу* (31, 1-9) и *Похвала женѣ* (31, 10 31). И эти приложенія по содержанію и формѣ сходны съ предыдущими притчами Соломона о царскомъ правленіи и семейной жизни.

О происхожденіи книги Притчей іудейское преданіе говорило довольно глухо, лишь въ согласіе съ 25, 1, что ее написало, или точнѣе издало, общество друзей Езекіи (Baba Batra. 15 *a*). Отцы Церкви и средневѣковые богословы приписывали всю книгу Притчей Соломону. Въ новое время нѣкоторые ученые, напр. Деличъ, Цокклеръ, Ригмъ, приписываютъ большую часть книги Соломону, а приложенія ко второй и третьей частямъ и введеніе—позднѣйшему времени и другимъ неизвѣстнымъ лицамъ; нѣкоторые, напр. Рейсъ,

„ничего Соломоновскаго“ не находятъ въ этой книгѣ: „все здѣсь—послѣплѣннаго происхожденія“ (Geschichte des alten Testaments. 494 s.)[1]. Для выбора изъ этихъ предположеній и рѣшеній обратимся къ библейскимъ свидѣтельствамъ. Трижды повторяемое надписаніе: *Притчи Соломона, сына Давидова* (1, 1. 10, 1. 25, 1), свидѣтельствуетъ о происхожденіи книги отъ Соломона. Въ 3 Цар. 4, 32 говорится, что Соломонъ написалъ до 3000 притчей. Естественно видѣть въ книгѣ Притчей собраніе этихъ произведеній Соломона —Содержаніе и нѣкоторыя указанія Притчей заключаютъ въ себѣ свидѣтельство о происхожденіи ихъ отъ Соломона. Здѣсь напр. чрезвычайно часто повторяется совѣтъ „уклоняться“ отъ распутной женщины и распутства, и вообще отъ увлеченія женщиной, запрещается „отдавать ей силы“, настойчиво повторяется, что „стези ея ведутъ къ смерти и рефаимамъ“ и т. п (5, 18 20 6, 24-35. 9, 16-18. 18, 23). Читая эти совѣты, читатель, знакомый съ священной исторіей, невольно припоминаетъ Соломона и его паденіе чрезъ женщинъ (3 Цар. 11, 1-10). Естественно, такимъ образомъ, видѣть въ этихъ совѣтахъ предостереженіе отъ той опасности, которой подвергся самъ мудрый приточникъ.—Приточникъ очень

---

[1]) *Cornely*. l. c. 2, 142—149 pp. Подробный и прекрасный разборъ западныхъ критическихъ гипотезъ о происхожденіи кн. Притчей сдѣланъ въ русской литературѣ проф. *А. Олесницкимъ* (въ сочиненіи: Книга Притчей и ея новѣйшіе критики. К. 1884 г. 63—110 стр.) и арх. *Михаиломъ* (Библейская наука. IV, 98—112 стр.). Такъ какъ особаго апологетическаго интереса разборъ этотъ для насъ не представляетъ, то и опускаемъ его, отсылая интересующихся къ упомянутымъ трудамъ. Съ другой стороны, какъ видно изъ критическихъ трудовъ, критическія возраженія неслишкомъ прочны, а скорѣе имѣютъ сомнительное достоинство и позднѣйшими критиками не повторяются (*König*. Einl. 1893 г. 408—410 ss.). Позднѣйшій извѣстный намъ ученый крайняго критическаго направленія, Франкенбергъ (Die Sprüche. 1898 г. 7—9 ss.), говоритъ, что въ происхожденіи кн. Притчей все «мракомъ покрыто». А потому изложимъ лишь положительныя библейскія свидѣтельства не столь мрачныя...

часто говоритъ о мудромъ царѣ и характерѣ его правленія и вообще о мудрыхъ и глупыхъ правителяхъ и совѣтникахъ и характерѣ ихъ правленія (11, 11—14. 13, 18. 14, 28. 25, 1—6. 28. 2. 15—16). И въ этихъ совѣтахъ можно видѣть приточника—мудраго еврейскаго царя, занятаго народоправленіемъ и лично на себѣ испытавшаго радости и невзгоды царскаго служенія. Приточникъ, далѣе, говоритъ о себѣ, что онъ былъ любимый сынъ у отца и одинъ у матери (4, 3—4),—указаніе, точно приложимое къ Соломону. Онъ замѣчаетъ, что отецъ особенно училъ его хранить и не забывать заповѣди (4, 4). Подобныя наставленія Давида Соломону излагаются въ 3 Цар. 2 гл. Обнаруживаемыя въ приточникѣ всесторонняя смѣтливость и наблюдательность, теоретическая и житейская мудрость, вполнѣ приличествуютъ мудрѣйшему царю Соломону. Научное изслѣдованіе языка всей книги Притчей убѣждаетъ современныхъ филологовъ въ томъ, что „Соломонъ первый (и послѣдній) возвысился до мысли о строго размѣренной поэтической формѣ и провелъ ее въ книгѣ Притчей, располагая ея мысли по этой формѣ и поражая читателей выдержанною равномѣрностью всѣхъ стиховъ отъ перваго до послѣдняго“ [1]). Такъ, несомнѣнно много основаній существуетъ къ признанію книги Притчей писаніемъ Соломона.

Но въ виду единогласнаго мнѣнія современныхъ западныхъ и русскихъ [2]) ученыхъ, не можемъ не коснуться вопроса объ объемѣ писанія Соломона. Дѣло въ томъ, что слѣдуя нынѣшнему еврейскому тексту, указанные ученые выдѣляютъ въ книгѣ Притчей, какъ непринадлежащіе Соломону, отдѣлы: 22, 17—24, 22; 24, 23

---

[1]) *Олесницкій.* Книга Притчей... 43 стр.

[2]) Разумѣемъ вышеупомянутыя сочиненія проф. *Олесницкаго* (Кн. Притчей. 44—49. 110—125 стр.), а также *А. Михаила* (Библ. наука. 4 вып. 110—112). Послѣдній авторъ, впрочемъ, отвергаетъ лишь подлинность 30 и 31 главъ. То же мнѣніе раздѣляетъ и *Вигуру.* Руководство... V, 852 стр.

–34; 30, 1–33; 31, 1–9 и 10–31. Что сказать объ этомъ единогласіи, принятомъ уже и въ русской литературѣ? Основаніемъ для указаннаго мнѣнія служатъ мнимыя надписанія въ 22, 17 и 24, 23. Но едва ли православный богословъ, подобно протестантамъ (опирающимся исключительно на еврейскій текстъ и его непогрѣшимость), имѣетъ особенную нужду признавать безусловно точными и руководственными для себя эти мнимыя надписанія, тѣмъ болѣе, что и самый нынѣшній еврейскій текстъ даетъ очень мало къ сему основаній. Въ 22, 17 читаемъ: „*открой ухо твое и слушай слова мудрыхъ и въ сердце твое вложи мое знаніе*“. Очень трудно эти слова считать надписаніемъ какого-то „новаго отдѣла“, а тѣмъ болѣе видѣть здѣсь „особыхъ мудрыхъ приточниковъ“. Гораздо естественнѣе видѣть здѣсь совѣтъ того же приточника воспринимать „мое знаніе“ и слушать мудрыхъ и благоразумныхъ людей. Если бы здѣсь было надписаніе, принадлежащее другому писателю, то новый писатель и себя означилъ бы и своего слушателя (кто долженъ „ухо свое открыть?“). Здѣсь ничего такого нѣтъ, а говоря: „мое знаніе לדעתי“, очевидно приточникъ отождествляетъ себя съ составителемъ предыдущей рѣчи. И въ Притчахъ (1, 1. 10, 1. 25, 1) и въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ (ср. Ис. 13, 1. Іер. 50, 1..) не таковы надписанія. По чтенію древнихъ переводовъ въ 22, 17 также отвергается мысль о „новыхъ“ приточникахъ. У LXX и въ слав. переводѣ читаемъ: *ко словесемъ мудрыхъ прилагай твое ухо и услыши моя словеса.* Очевидно, здѣсь совершенно невозможно видѣть рѣчь какихъ-то „иныхъ мудрецовъ“, а не того же Соломона и его собственныя „словеса“ (ἐμὸν λόγον) Общій выводъ долженъ быть тотъ, что въ 22, 17 нѣтъ основанія видѣть другихъ приточниковъ. То же подтверждаетъ сходство всего отдѣла 22, 17–24, 22 съ предыдущими. Таковы, напр., совѣты охранять себя отъ чужой жены и „чужаго колодца“ (23, 27. 33=5, 3. 15. 7, 5); — отъ вина (23, 29–30=20, 1. 21, 17); — ссоры (22, 24=17, 19); — отъ товарищества съ злыми людьми (22, 24=1, 10–19. 4, 14

—18);—отъ ручательства за другихъ (22, 26=6, 1. 11, 15. 20, 16); отъ передвиганія чужихъ межей (22, 28=15, 25); отъ сладкой пищи (23, 3=20, 17); отъ разговора съ глупымъ (23, 9=9, 7); совѣтъ наказывать дѣтей (23, 13=19, 18), и мн. др. Слушатель называется: сынъ мой! (23, 15. 19. 26. 24, 13. 21=2, 1. 3, 1. 4, 20. 5, 1). Замѣчательно, что и начальное въ этомъ отдѣлѣ обращеніе, считаемое надписаніемъ отдѣла новыхъ приточниковъ: „приклони ухо твое и слушай слово мудрыхъ и сердце твое обрати къ моему знанію“ (22, 17), очень часто встрѣчается и ранѣе; напр., „сынъ мой! если ты ухо твое сдѣлаешь внимательнымъ къ мудрости и наклонишь сердце твое къ размышленію“.... (2, 1—2); или еще: „сынъ мой, словамъ моимъ внимай и къ рѣчамъ моимъ приклони ухо твое и храни ихъ внутри сердца твоего“ (4, 20—21)... „сынъ мой, внимай мудрости и приклони ухо твое къ разуму моему“ (5, 1 срав. 7, 1 и др.) [1]). Едва ли кто рѣшится всѣ эти выраженія считать надписаніями новыхъ отдѣловъ и означающими иныхъ приточниковъ. Это обычная форма выраженія одного и того же приточника, равносильная церковному: „вонмемъ“ и евангельскому: „имѣяй уши слышати, да слышитъ“. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ серьезныхъ основаній не приписывать Соломону отдѣлъ 22, 17—24, 22.

Считаемый многими западными учеными и проф. Олесницкимъ отдѣлъ 24, 23—34 за писаніе особыхъ мудрецовъ и приточниковъ нельзя признать таковымъ. 24, 23 по нынѣшнему еврейскому тексту читается такъ: גם אלה לחכמים—*и это мудрымъ* (или для мудрыхъ): лицепріятствовать на судѣ нехорошо. Въ поцитованномъ краткомъ еврейскомъ выраженіи также видятъ надписаніе и пополняютъ его такъ: и это сказано мудрыми, т. е. дальнѣйшую рѣчь (24, 23—34) считаютъ

---

[1]) Это сходство признаетъ и проф. *Олесницкій* и указываетъ даже самъ нѣкоторыя сходныя еврейскія слова, наприм., תקע и ערב—22, 28=6, 2; 17, 19; שלחים—22, 22=10, 26; תחבלות 24, 6=11, 2; 20, 18 (l. c. 46 стр. прим.).

отдѣльнымъ сборникомъ Притчей, происшедшимъ отъ иныхъ „мудрыхъ“ приточниковъ и изъ ихъ притчей. Но древніе переводчики, напр. LXX толк., иначе пополняли его или имѣли его въ еврейскомъ болѣе распространенномъ и иномъ видѣ: ταῦτα δὲ λέγω ὑμῖν τοῖς σοφοῖς ἐπιγινώσκειν *сія глаголю вамъ смысленнымъ разумѣти.*—Такое же дополненіе и поясненіе находится въ пешито, въ таргумѣ, вульгатѣ, и своимъ единогласіемъ и древностью вынуждаетъ признавать за нимъ большій авторитетъ, чѣмъ за современнымъ дополненіемъ несогласнымъ съ грамматикою (предл. ל въ сл. לחכמים очень трудно признать за casus ablativus на вопросъ: кѣмъ что либо сдѣлано, а обычно употребляется при casus dativus: кому? *Gesenius.* Hebr. chandwörterb. 412—415 ss. A, 3). При пониманіи же древними (особенно авторитетными для православнаго богослова LXX толковниками) переводчиками, очевидно, никакъ нельзя видѣть здѣсь ни новаго надписанія, ни новаго отдѣла, а тѣмъ паче отличныхъ мудрыхъ приточниковъ: рѣчь продолжаетъ Соломонъ, обращаясь и къ „сыну“, и ко всѣмъ благоразумнымъ людямъ. Пониманіе древними переводчиками разсматриваемаго мѣста подтверждается всѣмъ теченіемъ рѣчи мнимо новаго отдѣла 24, 23–34, несомнѣнно вполнѣ сходнаго со всею предыдущею рѣчью того же приточника, имѣющаго тотъ же предметъ, тѣхъ же слушателей и читателей и т. п. Здѣсь часто и дословно сходно высказываются тѣ же совѣты и притчи, какъ въ предыдущихъ отдѣлахъ, напр. о правосудіи и мздоимствѣ (24, 24=17, 15); о благословеніи праведныхъ людей (24, 25=11, 15); о добрыхъ устахъ и словахъ (24, 26=15, 23); о злопамятствѣ и зловоздаяніи (24, 29=20, 22); о лѣнивомъ и нерадивомъ (24, 30–34= 6, 9–11. 13, 4). Такъ, всѣ стихи по мыслямъ и выраженіямъ заключаютъ въ себѣ далеко не „новыя и особенныя“ премудрыя притчи, а часто дословное повтореніе сказаннаго ранѣе Соломономъ. Если бы, дѣйствительно, подобный сборникъ найденъ былъ кѣмъ либо изъ собирателей книги Притчей, то едва ли былъ бы

помѣщенъ въ этой книгѣ. Онъ умѣстенъ, и по происхожденію и по заключенію въ эту книгу, какъ произведеніе того же Соломона. Только такой выводъ и можетъ быть изъ анализа разсматриваемаго отдѣла. Въ переводѣ пешито въ концѣ 24 главы стоитъ подпись: „конецъ притчей Соломона“. Очевидно, эта подпись не самими переводчиками сочинена, а взята изъ еврейскихъ списковъ, авторы коихъ были увѣрены въ принадлежности всѣхъ 24-хъ главъ Соломону. Доказательствомъ подлинности обоихъ разсмотрѣнныхъ отдѣловъ (22, 17—24, 22 и 24, 23-34) служитъ, наконецъ, ясное замѣчаніе въ 25, 1: *и это* (גם אלה) *Притчи Соломона*. Очевидно составители этого надписанія признавали писаніемъ Соломона всѣ предыдущія, заключающіяся въ 1—24 главахъ, притчи и смотрѣли на собранныя друзьями Езекіи, притчи Соломона, какъ на прямое продолженіе его притчей. Другаго вывода изъ этого надписанія нельзя сдѣлать.

Кромѣ обозрѣнныхъ двухъ мѣстъ (22, 17 и 24, 23) въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ существуютъ еще два надписанія. Такъ, 30, 1 читается: слова Агура, сына Іакеева; 31, 1—слова Лемуила царя. Судя по употребленнымъ здѣсь собственнымъ именамъ и даже отчеству (30, 1), изслѣдователи видятъ здѣсь особыхъ притчниковъ, отличныхъ отъ Соломона. Впрочемъ, и о значеніи этихъ надписаній возникаютъ немалые споры. Такъ, въ переводѣ LXX иначе читаются эти надписанія: 30, 1—*сія глаголетъ мужъ вѣрующимъ Богови и почиваю*. Замѣтно, что здѣсь переводъ лишь второй половины нынѣшняго еврейскаго текста נאם הגבר לאתיאל לאיתיאל ואכל, а первая, содержащая надписаніе, совершенно опущена. И въ 31, 1 по LXX читаемъ: *моя словеса рекошася отъ Бога, царево пророчество*. Очевидно, опять чтеніе LXX не заключаетъ «надписаній» и собственнаго имени. Хотя и не опущены здѣсь нынѣшнія еврейскія слова, но переведены лишь нарицательно и съ яснымъ несогласіемъ особому „надписанію“. Словеса названы прямо «моими», а не Лемуила,

и слово Лемуилъ למואל переведено: отъ Бога (ἀπὸ τοῦ Θεοῦ) и указываетъ лишь на богодухновенность Соломоновой дальнѣйшей рѣчи. Вообще, оба надписанія (30, 1 и 31, 1), хотя и подтверждаются таргумомъ, пешито и вульгатой, но кромѣ несогласія съ LXX встрѣчаютъ у изслѣдователей сомнѣніе въ томъ отношеніи, что очень загадочны упоминаемыя здѣсь имена Агура и Лемуила. Оба имени нигдѣ еще не упоминаются. Имя «царя Лемуила», правильно переведенное у LXX нарицательно и также переводимое современными учеными по правиламъ еврейской филологіи[1]), а равно полная неизвѣстность какого либо «царя» съ подобнымъ именемъ, наводили еще давнихъ, извѣстныхъ Іерониму, раввиновъ на символическое значеніе обоихъ именъ. Подъ Агуромъ и Лемуиломъ Іеронимъ и его іудейскіе учители разумѣли самого Соломона. Новые изслѣдователи, видящіе здѣсь особыхъ приточниковъ, останавливались на евр. словѣ משא, стоящемъ въ обоихъ надписаніяхъ, и придавали ему въ первомъ мѣстѣ (30, 1) нарицательное значеніе: видѣніе, въ каковомъ оно употребляется у пророковъ (Ис. 13, 1. 15, 1. 17, 1. Наум. 1, 1. Авв. 1, 1. Зах. 9, 1. 12, 1), а отсюда дѣлали выводъ, что писателемъ 30 главы былъ пророкъ. Тоже слово въ 31, 1 получало у тѣхъ же изслѣдователей собственное значеніе: страны Маса, будто упоминаемой въ Быт. 25, 14. 1 Пар. 1, 30, и указывало на Лемуила «царя Масійскаго» изъ сѣверной Аравіи (*Strack* и. *Zöckler*. Com. üb. Prov. 6 t. 384 и 390 ss.). Но уже двоякое пониманіе одного и того же слова наводитъ на сомнѣніе въ истинности пониманія; кромѣ того, высказываемое тѣми же учеными сомнѣніе въ неизмѣнности и правильности еврейскихъ обоихъ надписаній; гипотетичность «страны Маса», такъ какъ Библія въ указанныхъ мѣстахъ говоритъ лишь о «сыновьяхъ Измаила», а не о

---

[1]) למואל отъ Бога, при чемъ לְמוֹ=לְ. Такъ объяснено въ изданіи *Strack* und *Zöckler*. Com. üb. Prov. 389 s. Здѣсь всѣ филологическіе доводы приводятся за такое объясненіе.

«странахъ и царствахъ» ихъ (Быт. 25. 13. 1 Пар. 1, 29); затѣмъ не мало смущало защитниковъ этого мнѣнія „иноземное“ происхожденіе притчей и помѣщеніе ихъ въ еврейскомъ свящ. канонѣ, все это заставляетъ сомнѣваться въ справедливости разсматриваемаго предположенія [1]). Нельзя, съ другой стороны, не обратить вниманія на близкое сходство по языку, оборотамъ и мыслямъ этихъ отдѣловъ съ предыдушими Соломоновыми Напр. 30, 1 сл. בער—невѣжда=12, 1; 30, 3-познаніе святыхъ דעת קדשים — 9,10; 30, 4 сохраненіе вѣтра въ пригоршнѣ=27, 12; 30, 11—злословіе отца и матери=20, 20; 30, 12—чистота отъ грѣха=20, 9; 30,13—высокомѣрные глаза=6, 16; 30, 14—проглатывающая преисподняя=1, 12; 30, 22—неприличіе чести рабу и глупцу=19, 10. 17, 7; 30, 24—примѣръ трудолюбиваго муравья=7, 6—8. Вообще почти въ каждомъ стихѣ 30 главы есть и по буквѣ и по мысли, сходство съ Соломоновыми притчами. Точно такое же сходство видно и въ 31, 1—9. Такъ: 31, 3—предостереженіе отъ чужой жены и «траты силы“ на распутство=5, 9; 31, 4—предостереженіе отъ „вина и сикеры“=20, 1; 31, 9—правосудіе царя=20, 8. Думаемъ, что подобное сходство можетъ очень основательно подтверждать мысль о единствѣ писателя сходныхъ отдѣловъ и въ параллель вышеприведеннымъ соображеніямъ служить противовѣсомъ современнымъ предположеніямъ западныхъ ученыхъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и позднѣйшіе западные ученые критическаго направленія признаютъ 30 и 31 главы писаніемъ тѣхъ же лицъ, которыя и всѣ предыдущіе отдѣлы составили (*Frankenberg*. Die Sprüche. 1898 г. 9 s.). А общій выводъ тотъ, что надписанія 30, 1 и 31, 1 не могутъ

---

[1]) И проф. Олесницкій признаетъ неправильными новыя западныя толкованія слова «Маса», какъ иноземнаго царства, и предлагаетъ конъектуру и слѣд. переводъ: 30, 1—слова Агура: молюсь, о Господи, да смягчится приговоръ... 31, 1—слова Лемуила—обращеніе къ этому царю. Подъ Агуромъ и Лемуиломъ онъ разумѣетъ царя Езекію. Книга Притчей. 110—125 стр.

служить серьезнымъ доказательствомъ происхожденія 30, 1–33 и 31, 1–9 не отъ Соломона[1]).

Изъ 31 главы выдѣляютъ современные западные ученые 10–31 стихи и приписываютъ ихъ также особому писателю. Основаніемъ для этого предположенія служитъ уже не надписаніе, коего нѣтъ здѣсь, а особая форма рѣчи: акростихъ или алфавитное расположеніе стиховъ, воспѣвающихъ „похвалу доброй женѣ“. Нѣтъ спора, что въ другихъ, Соломоновыхъ, частяхъ книги Притчей нѣтъ формы акростиха, но могъ-ли Соломонъ этой формой пользоваться, это другой вопросъ, отрицательнаго отвѣта на который никто не имѣетъ права дать. Могли же другіе священные писатели, наравнѣ съ обычною формою, пользоваться и акростихомъ, наприм. Давидъ (Пс. 9 и 10. 25 и др.), пророки Наумъ (1, 4–7) и Іеремія (Плачъ). Отчего же Соломону, наравнѣ съ обычною формою рѣчи, не воспользоваться акростихомъ?... Въ книгѣ Царствъ (3 Ц. 4. 32) говорится, что Соломонъ написалъ болѣе 1000 пѣсней. А „похвала женѣ“ (31, 10–31) носитъ характеръ пѣсни и употребительнаго въ псалмахъ акростиха. Въ подтвержденіе происхожденія и этого отдѣла отъ Соломона можно также указать на его сходство съ Соломоновыми притчами. Такъ, основная мысль всего отдѣла: прославленіе доброй жены, ея мудрости и хозяйственности въ домѣ, часто и подобнымъ же образомъ раскрывается Соломономъ (11, 16. 12, 4. 14, 1. 18, 23. 19, 14). Тоже подтверждаютъ отдѣльныячерты сходства· 31, 10-добродѣтельная жена אשת חיל =12, 4; 11, 16. 14, 1; въ 31, 10 выр. מי מצא=20, 6. 18, 23; 31, 10—драгоцѣнные камни פנינים—3, 15; „построеніе дома“ женою 31, 13–21=14 1: 31, 20—милосты-

---

[1]) Проф. Олесницкій видитъ въ упоминаемой въ 31, 1 матери Лемуила мать Езекіи и ея совѣты ему, но лишь дальше этого предположенія, нѣкогда высказаннаго еще Абенъ-Ездрой, нейдетъ (l. c. 124 стр.). Но съ такимъ же правомъ можно видѣть и совѣты Вирсавіи Соломону, женщины очень умной (3 Ц. 1, 15—21), вспоминаемой Соломономъ въ первой части Притчей (4, 3)...

ня бѣдному и нищему=19, 17. 22, 9; 31, 22—ковры и виссонъ и пурпуръ (מרבדים) украшаютъ женскія комнаты=7, 16:31, 17—лѣность и праздность (עצלת) =19, 15; 31, 30—обманчивость женской красоты=11, 22; 31, 30—похвальность богобоязненности=3, 4.

Такимъ образомъ, существуютъ вѣсскія основанія признавать и послѣдній спорный отдѣлъ 31, 10—31 писаніемъ Соломона, а равно и всю книгу Притчей называть и признавать „притчами Соломона“ и видѣть въ этой книгѣ мудрость исключительно этого мудрѣйшаго изъ іудейскихъ царей.

Но признавая въ книгѣ Притчей мудрость Соломона, не можемъ утверждать, чтобы существующая въ канонѣ книга Притчей получила отъ самого Соломона тотъ видъ и составъ, въкакомъ она существуетъ нынѣ въ еврейскомъ текстѣ. Въ этомъ отношеніи книга Притчей отчасти сходна съ Псалтирью, и православный богословъ имѣетъ право раздѣльно говорить о происхожденіи притчей и происхожденіи „книги“ Притчей. Основаніе для сего заключается въ самой книгѣ въ 25, 1, гдѣ читаемъ: *и это Притчи Соломона, которыя собрали мужи Езекіи, царя іудейскаго.* Въ греко-славянскомъ переводѣ это мѣсто еще яснѣе читается: *сія Притчи Соломони, бывшія нерасположенны* (αἱ ἀριάκριτοι), *яже списаша друзи Езекіи, царя іудейска.*—Изъ этого свидѣтельства ясно, что притчи Соломона частью, до 25 главы, были собраны и „расположены“ въ настоящемъ порядкѣ до царя Езекіи, а частью, съ 25 главы, при этомъ благочестивомъ царѣ его „друзьями“. Кѣмъ были собраны Притчи 1—24 главъ, въ книгѣ не говорится, но нѣтъ основанія отвергать принятаго у нѣкоторыхъ отцевъ (Кирилла Іерусалимскаго и Іеронима) мнѣнія, что самъ Соломонъ въ старости собралъ эти притчи въ одну книгу [1]). Замѣчательно вышеприведенное свидѣтельство перевода LXX.: *бывшія нерасположенны* αἱ ἀδιάκριτοι (Пр. 25, 1). При чтеніи этого мѣста книги Притчей, читателю невольно предносится параллельное

[1]) *Cornely.* l. c. 2, 150 p.

свидѣтельство книгъ Царствъ: изрекъ онъ (т.е. Соломонъ) три тысячи притчей и пѣсней его была тысяча и пять; и говорилъ онъ о деревахъ, отъ кедра, что въ Ливанѣ, до иссопа, вырастающаго изъ стѣны; говорилъ и о животныхъ,, и о птицахъ, и о пресмыкающихся, и о рыбахъ (3Цар. 4, 32-33). Естественно на первый взглядъ отождествить упоминаемыя въ книгахъ Царствъ 3000 притчей съ извѣстной намъ книгой Притчей, но анализъ послѣдней этого не позволяетъ. Прежде всего, во всей книгѣ Притчей насчитывается не 3 тысячи, а не болѣе 800 притчей. Затѣмъ, здѣсь не говорится ни о кедрѣ, ни объ иссопѣ, ни о рыбахъ. Отсюда общій у богослововъ выводъ, что въ книгу Притчей вошли лишь нарочито „избранныя" притчи религіозно-нравственнаго характера. Этотъ выборъ первоначально могъ сдѣлать самъ Соломонъ и привести въ настоящій видъ 1—24 главы книги. Этотъ сборникъ, согласно вышеприведенному свидѣтельству (Пр. 25, 1), былъ пополненъ друзьями Езекіи, т. е. благочестивымъ обществомъ образованныхъ лицъ, занимавшихся собираніемъ, изученіемъ и храненіемъ священныхъ ветхозавѣтныхъ книгъ [1]). Этимъ же обществомъ, по іудейскому преданію, „написана", т. е. окончательно сформирована и издана и вся книга Притчей и внесена въ еврейскій священный канонъ. Друзья Езекіи, согласно изложенному свидѣтельству книгъ Царствъ, дѣлали «выборъ» религіозно-нравственныхъ притчей Соломона и присоединили притчи его же, невошедшія въ 1—24 главы, и помѣстили ихъ въ 25—31 главы. Общій выводъ, думаемъ, долженъ быть тотъ, что книга Притчей въ нынѣшнемъ видѣ впервые издана друзьями Езекіи (Baba Batra 15-a). Отцы Церкви, мало придавая значенія этому вопросу, видѣли и прославляли въ этой книгѣ мудрость Соломона [2]).

---

[1]) См. объ этомъ обществѣ болѣе подробныя свѣдѣнія въ Общемъ Введеніи. 59—60. 69 стр.

[2]) *Олесницкій*. Руков. свѣдѣнія.. 68—73 стр.; у А. *Ми-*

О *богодухновенности* и каноническомъ достоинствѣ кн. Притчей высказывались сомнѣнія и среди Іудеевъ, и среди христіанъ. Такъ, Іудеевъ смущало взаимное несогласіе и противорѣчіе нѣкоторыхъ притчей (25, 4 и 5), а также, якобы неумѣстное въ священной книгѣ, пластичное описаніе поведенія распутной жены (7, 10-27). Но эти смущенія, сохранившіяся и въ талмудѣ, не поколебали общаго мнѣнія іудейскихъ учителей, признавшихъ всю книгу каноническою (Pirke aboth. 1. Schabbat. 30 b. *Huetii.* Demonstr. evang. 4 prop. *Carpzovii.* Introd. II, 184 p. *Wogue.* Hist. d. l. Bible... 48 p). Для христіанъ канонической авторитетъ книги Притчей утвержденъ многократными цитатами ея въ Новомъ Завѣтѣ съ яснымъ указаніемъ на ея содержаніе, какъ на „изреченное Господомъ“: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6 1 Петр. 5, 5 =Пр. 3, 34); *его же любитъ Господь наказуетъ, біетъ же раба его же пріемлетъ* (Евр. 12, 6=Прит. 3, 11-12). Также Рим. 3, 15-17=Прит. 1, 16 и др. Апостольскіе мужи очень часто цитовали эту книгу, какъ богодухновенное ветхозавѣтное писаніе (Варнава. Посл. 5. Климентъ Рим. 1 Кор. 14. 21. Игнатій Богонос. Ефес. 5. Поликарпъ Смир. Филип. 6). Въ Апостольскихъ правилахъ (85 пр.) и во всѣхъ каноническихъ соборныхъ и отеческихъ исчисленіяхъ Православной Церкви книга Притчей всегда помѣщалась въ числѣ 22-хъ каноническихъ писаній [1]). Вопреки столь единогласному и непрерывному церковному ученію, Ѳеодоръ Мопсуетскій видѣлъ въ книгѣ Притчей лишь „земную, чисто человѣческую мудрость Соломона, имѣвшую въ виду земную же пользу человѣка“, а не Божественно-вдохновенную книгу. Но его мудрованіе было осуждено пятымъ вселенскимъ соборомъ (Concil. V. Constit. II, coll. 4, n. 63).

хаила очень хорошо обозрѣнъ вопросъ о происхожденіи книги Притчей съ разборомъ и иныхъ мнѣній. Библ. наука IV, 112—121 стр.

[1]) См. Общее Введеніе. 152. 158—159. 162—64 и др. стр.

Точно также мудрованіе и новыхъ ученыхъ, видѣвшихъ здѣсь „естественную“, а не богодухновенную мудрость, напр. Спинозы, Клерика и др., опровергалось своевременно Ричардомъ Симономъ и другими учеными (Response aux sentiments etc. 13 ch. Rotterd. 1686. 138 p. *Cornely*. Introd. spec. 2, 153—154 pp. *Вигуру*. Руков. II/5. 871—872 стр.) и не поколебало общехристіанскаго убѣжденія въ каноничности книги.

Выше уже при анализѣ нѣкоторыхъ надписаній книги Притчей (22, 17. 24, 23. 30, 1. 31. 1); мы видѣли примѣры значительной разности въ сей книгѣ перевода LXX толк. и нынѣшняго еврейскаго текста. Спеціалисты, въ детальныхъ изслѣдованіяхъ книги, находятъ несравненно большее количество таковыхъ разностей, происшедшихъ отъ разныхъ причинъ. Находя въ равной мѣрѣ, какъ достоинства, такъ и недостатки и въ еврейскомъ текстѣ, и въ текстѣ перевода LXX, безпристрастные современные ученые совѣтуютъ „на взаимномъ согласіи“ того и другого памятника построять осторожныя критико-текстуальныя сужденія и признавать текстъ еврейскій и LXX въ равномъ достоинствѣ [1]).

Толкованіемъ книги Притчей занимались въ отеческій періодъ Оригенъ, Ипполитъ, Дидимъ Александрійскій, позднѣе—Олимпіодоръ. Но отъ ихъ трудовъ сохранились нѣкоторые фрагменты (M. 10. 13. 17. 39. 33 tt.). Василій Великій составилъ прекрасныя гомиліи на начало книги Притчей, сохранившіяся вполнѣ (Рус. пер. IV т.). Прокопій Газскій составилъ пространный комментарій на всю книгу, также сохранившійся (M. 87 t.). Бл. Августинъ посвятилъ три бесѣды на „похвалу женѣ“ —Пр. 31, 10—31 (M. 38 t.). Въ новое время слѣд. цѣнныя экзегетическія монографіи изданы на западѣ: *De-*

---

[1]) См. по сему вопросу въ вышеупомянутой русской библіологической монографіи проф. *Олесницкаго* (Книга Притчей и ея новѣйшіе критики. К. 1884) VIII-ю главу. Новѣйшій толковникъ Франкенбергъ также отзывается съ уваженіемъ о текстѣ перевода LXX и очень часто пользуется «поправками» еврейскаго текста у LXX. Die Sprüche. 10—14. 18—169 ss.

lützsch. Die Sprüche Salomon. 1873. *Rohling.* Das Salomonische Sprüchbuch. 1879. *Lesètre.* Le livre des Proverbes. 1879. *Strack.* Die Sprüche Salomos. 1888 и 1899 гг. Болѣе рѣзкаго направленія: *Nowack.* 1883 г. *Wildeboer.* 1897. *Frankenberg.* 1898. *Toy.* 1899. *Grafword.* 1899. По критикѣ текста: *Bickel.* Kritische Bearbeitung d. Proverbien. 1890 г. *Lagarde.* Anmerkungen zur griechischen Uebersetzung d. Proverbien. 1863 г. У Штракка и Франкенберга перечислена болѣе подробно экзегетическая и критико-текстуальная новѣйшая литература. У Франкенберга цѣнны также критико-текстуальныя сужденія.

На русскомъ языкѣ существуетъ вышеупомянутая очень цѣнная для библеистовъ библіологическая монографія проф. *Олесницкаго*: Книга Притчей и ея новѣйшіе критики (К. 1884 г.). Экзегетическій трудъ еп. *Виссаріона:* Толкованіе на пареміи изъ книги Притчей. Москва. 1888 г. и Спб. 1894 г.

4. *Книга Екклесіастъ.*

Своеобразное наименованіе книги קהלת, вызвавшее разнообразныя изъясненія его [1]), по справедливому суду отцовъ Церкви, основанному на пониманіи поставленнаго у LXX: Ἐκκλησιαστής, означаетъ проповѣдника, церковнаго оратора. Такому пониманію соотвѣтствуетъ еврейское корневое значеніе слова קהל—собирать народъ на собраніе церковно-учительнаго характера (2 Пар. 5, 2. Числ. 8, 9. 16, 3); сущ. קהל означаетъ церковно-богослужебное собраніе (Лев. 4, 13. Вт. 31, 30) и въ нынѣшнемъ, вслѣдъ за талмудическимъ, еврейскомъ языкѣ; производное קהלה (Втор. 33, 4. Неем. 5, 7) зна-

---

[1]) Многіе толковники производили отъ арабскихъ параллелей (напр. kahalah былъ бѣлымъ, сѣдымъ и пр.) и переводили: старецъ; другіе переводили: собиратель (т е. нравственныхъ сентенцій), собранный (т. е. духомъ покаянія), и пр. *Cornely.* Introd. spec. 2, 154—155 pp.

читъ: собраніе церковное. Отсюда, слово קהלת (по формѣ ספרת—1 Ездр. 2, 55. פרדת—2, 57 и др.) означаетъ проповѣдника (*Gesenius*. Hebr. Handwörterbuch. 740 s.). Въ соотвѣтствіе такому значенію наименованія, древніе христіанскіе толковники (Оригенъ, Василій В., Григорій Нис., Олимпіодоръ, Іеронимъ), признавали книгу Екклесіастъ послѣднею прощальною и покаянною рѣчью Соломона, произнесенною всему еврейскому народу [1]), какъ произносили подобныя же рѣчи Моисей (Втор. 28—32 гл.), Іисусъ Навинъ (I. Нав. 24 гл.), Самуилъ (1 Цар. 12 гл.).

Книгу Екклесіастъ по содержанію удобнѣе всего раздѣлить на двѣ части: 1—4, 16 и 4, 17—12, 8 и эпилогъ: 12, 9-14. Въ первой части Екклесіастъ отрицательно подходитъ къ опредѣленію истиннаго блага для человѣка выясненіемъ ошибочныхъ понятій о благѣ и средствахъ для достиженія его, во второй даетъ онъ положительное опредѣленіе истиннаго блага и указываетъ правильныя средства достиженія его и сохраненія; въ эпилогѣ заключается нѣсколько замѣчаній о писателѣ и цѣли книги и предостереженій для мудрецовъ неопытныхъ.—Но при указанномъ небезспорномъ дѣленіи [2]) кн. Екклесіастъ, въ ней видно полное единство по мысли, цѣли и раскрытію ихъ. Сходно съ книгой Притчей, Екклесіастъ начертываетъ идеалъ мудрой жизни и мудраго поведенія человѣка, но въ то время, какъ въ Притчахъ этотъ идеалъ начертывается конкретно, въ опредѣленіи и уясненіи отдѣльныхъ поступковъ человѣка мудраго, въ частомъ противоположеніи ихъ съ поведеніемъ и поступками человѣка глупаго, въ частныхъ практическихъ жизненныхъ совѣтахъ и мудрой практической мотивировкѣ ихъ,—въ книгѣ Екклесіастъ этотъ идеалъ рисуется въ болѣе систематической и послѣдовательно-разсудочной отвлеченной формѣ, на

---

[1]) *Cornely*. l. c. 2, 155—156 pp.

[2]) Ibid. 158—164 pp. Здѣсь указаны и другія дѣленія книги на части и отдѣлы.

основаніи общаго разсужденія о плодахъ жизни мудраго человѣка. Здѣсь преимущественно выясняется отношеніе человѣка къ земной жизни и ея благамъ, и все его поведеніе оцѣнивается съ точки зрѣнія суеты земныхъ благъ и наслажденій и будущаго загробнаго суда за всю земную жизнь человѣка. Такимъ образомъ, въ книгѣ Екклесіастъ этическіе вопросы рѣшаются болѣе принципіально, абстрактно, а въ книгѣ Притчей конкретно, практически. Въ обѣихъ книгахъ излагается, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, modus vivendi ветхозавѣтнаго подзаконнаго человѣка, но съ разныхъ точекъ зрѣнія и при разномъ мудромъ освѣщеніи его: въ Притчахъ выступаетъ практикъ моралистъ, въ Екклесіастѣ—философъ моралистъ, но въ обѣихъ книгахъ ветхозавѣтный богодухновенный учитель Израиля, величайшій изъ всѣхъ его мудрецовъ.

При такомъ пониманіи мудрствованія Екклесіаста, конечною цѣлію книги и выводомъ изъ нея должно быть, по сужденію христіанскихъ богослововъ (бл. Августина, Григорія Нисскаго, Василія В., Іеронима и др.), возвышеніе мысли человѣка надъ чувственными благами, стремленіе къ стяжанію духовныхъ благъ и устроеніе жизни, направленной къ пріобрѣтенію блаженной вѣчности, чуждой земныхъ суетныхъ благъ [1]).

Въ виду того, что книга Екклесіастъ въ современной западной, не только раціоналистической [2]), но и ортодоксальной протестантской (Геферникъ, Кейль, Деличъ и др.) и католической (Янъ, Гербстъ, Моверсъ, Кауленъ и др.) литературѣ признается писаніемъ не Соломона, а позднѣйшей, послѣплѣнной, эпохи и неиз-

---

[1]) Подробности и цитаты изъ отеческихъ твореній см. у *Cornely*. l. c. 165—66 pp. *Олесницкій*. Руководственныя о Св. Писаніи свѣдѣнія изъ твореній св. отцовъ и учителей церкви. Спб. 1874 г. § 30.

[2]) Въ критической новой литературѣ попытки (напр. *Gietman*. Com. in Eccles. 1890 г.) доказать происхожденіе книги Екклесіастъ отъ Соломона называются «чудовищными» (*Siegfried*. B. Kohelet. 1898 г. 2 s.).

вѣстныхъ по имени лицъ, необходимо и намъ сказать нѣсколько словъ по этому вопросу, чтобы современный русскій богословъ не увлекся указаннымъ „единогласіемъ“ и имѣлъ у себя научную основу для согласія съ древнимъ церковнымъ по сему вопросу преданіемъ. Отсылая за исторіей этого вопроса и разборомъ возраженій противъ подлинности книги Екклесіастъ къ русской монографіи архимандрита Филарета [1]), изложимъ положительныя доказательства происхожденія ея отъ Соломона.

1) Книга Екклесіастъ въ іудейскомъ ветхозавѣтномъ канонѣ всегда занимала мѣсто среди писаній Соломона: между Притчами и Пѣснью Пѣсней. Въ этомъ были согласны палестинскіе и александрійскіе Іудеи древняго до-талмудическаго періода. Такъ, о палестинскомъ канонѣ свидѣтельствуютъ Мелитонъ, Оригенъ, Епифаній Кипрскій, Іеронимъ; объ александрійскомъ канонѣ свидѣтельствуютъ переводъ LXX и отцы Церкви: св. Аѳанасій, Кириллъ Іерус., Григорій Богословъ, лаодикійскій соборъ и др. христіанскіе памятники. Во все послѣдующее время, по талмудическимъ и масоретскимъ спискамъ, въ еврейскомъ канонѣ книга Екклесіастъ помѣщалась среди Притчей и Пѣсни Пѣсней (Baba Batra 15 *a*), хотя во многихъ спискахъ, по богослужебному употребленію въ праздники, эта книга помѣщалась въ другомъ расположеніи, въ „пяти свиткахъ“: Пѣснь Пѣсней, Руѳь, Плачъ, Екклесіастъ и Есѳирь. Въ христіанскомъ канонѣ: греко-восточной, католической, протестантской церквей и общинъ книга Екклесіастъ помѣщалась и помѣщается между книгами Притчей и Пѣснь Пѣсней.

2) Въ параллель приведеннымъ внѣшнеисторическимъ свидѣтельствамъ, книга заключаетъ въ себѣ не

---

[1]) А. *Филаретъ*. Происхожденіе книги Екклесіастъ. Труды Кіевской Академіи 1874—75 гг. и отдѣльно. К. 1885 г. Нѣкоторыя возраженія разбираются и у *Вигуру*. Руководство. 2 т. V вып. 875—880 стр.

мало внутреннихъ въ текстѣ и содержаніи доказательствъ своего происхожденія отъ Соломона. а) Таково, прежде всего, надписаніе книги, существующее какъ въ еврейскомъ текстѣ, такъ и во всѣхъ древнихъ переводахъ: „Слова Екклесіаста, сына Давидова, царя въ Іерусалимѣ“ (1, 1). Это надписаніе, хотя непосредственно и не содержитъ имени Соломона, но несомнѣнно указываетъ на послѣдняго, потому что изъ дѣтей Давида только одинъ Соломонъ былъ царемъ въ Іерусалимѣ. б) Это надписаніе, затѣмъ, нѣсколько разъ въ болѣе сокращенной формѣ повторяется и подтверждаетъ принадлежность всей книги, а не отдѣльной лишь какой либо ея части, тому же Екклесіасту-Соломону. Всемудрствованіе Екклесіаста излагается отъ лица самого мудреца, какъ его собственная рѣчь и выводы изъ его многообразныхъ личныхъ наблюденій, часто какъ тяжелые и жизненные его собственные опыты (1, 13—14; 16—17. 2 гл. 3, 10. 4, 1. 4. 7. 6, 1. 7, 16. 8, 15. 10, 6—7). Но этотъ опытный мудрецъ называетъ себя нѣсколько разъ, какъ и въ надписаніи, Екклесіастомъ, царемъ израильскимъ въ Іерусалимѣ (1, 2. 12. 16. 7, 27. 12, 8—10), слѣдов. лицемъ вполнѣ тождественнымъ съ упоминаемымъ въ надписаніи, т. е. Соломономъ. в) Въ эпилогѣ книги (12, 9—14) даются слѣдующія свѣдѣнія о не разъ уже упомянутомъ томъ же Екклесіастѣ, какъ писателѣ книги: „кромѣ того, что Екклесіастъ былъ мудръ, онъ училъ еще народъ знанію. Онъ все испытывалъ, изслѣдовалъ и составилъ много притчей, слова истины записаны имъ вѣрно“ (12, 9—10). Если сопоставить это свидѣтельство объ Екклесіастѣ, ранѣе дважды названномъ царемъ израильскимъ (1, 1. 12), съ описаніемъ Соломона въ 3 книгѣ Царствъ: „и далъ Богъ Соломону мудрость, и весьма великій разумъ и обширный умъ..... и была мудрость Соломона выше мудрости всѣхъ сыновъ востока и всей мудрости Египтянъ. Изрекъ онъ три тысячи притчей и пѣсней его было тысяча и пять; и говорилъ онъ о деревахъ отъ кедра, что въ Ливанѣ, до иссопа, выростающаго изъ стѣны; говорилъ и о

животныхъ, и о птицахъ, и о пресмыкающихся, и о рыбахъ. И приходили отъ всѣхъ народовъ послушать мудрости Соломона“ (3 Цар. 4, 29–34),—то не усумнимся отождествить „мудрѣйшаго, писавшаго притчи, все узнавшаго“ царя Екклесіаста съ Соломономъ. Тождество здѣсь несомнѣнное, хотя и безъ имени Соломона. г) Царское достоинство Екклесіаста, и именно тождество его съ Соломономъ, очень ясно видно во второй главѣ. На первое указываетъ, наприм., слѣдующее выраженіе: „у всѣхъ бывшихъ прежде меня въ Іерусалимѣ“ (2, 7. 9). Такое выраженіе можетъ указывать не на обычнаго богача и вельможу, какихъ всегда и вездѣ, въ Іерусалимѣ и другихъ городахъ, было и бываетъ много, а лишь на царя, единственную личность въ царствѣ и городѣ. Такое пониманіе подтверждается дословно сходнымъ и болѣе яснымъ выраженіемъ первой главы: „пріобрѣлъ я мудрости больше всѣхъ, которые были прежде меня *надъ Іерусалимомъ*“ (1. 16). Здѣсь, очевидно, могутъ разумѣться только цари. Тоже подтверждается выраженіемъ о томъ же лицѣ: „ибо что можетъ человѣкъ сдѣлать послѣ царя, сверхъ того, что уже сдѣлано“? (2, 12). Ясно, что „царемъ“ называетъ здѣсь себя самъ Екклесіастъ-мудрецъ. На то же указываетъ выраженіе: „собралъ я себѣ серебра и золота и драгоцѣнностей отъ царей и областей“ (2, 8). Такъ можетъ собирать только царственный богачъ. Въ частности, баснословное богатство и роскошь, приписываемыя себѣ въ той же главѣ Екклесіастомъ-царемъ изъ всѣхъ іудейскихъ, въ общемъ не особенно богатыхъ и роскошныхъ, царей, могутъ быть приписаны только Соломону. Такъ, о себѣ Екклесіастъ говоритъ, что онъ построилъ себѣ домы (2, 4),—и Соломонъ построилъ великолѣпный дворецъ, единственный до плѣна для іудейскихъ царей (3 Ц. 7, 1–12). Сдѣлалъ себѣ Екклесіастъ водоемы для орошенія рощей (2, 6),—и нынѣ Соломоновы пруды сохранились въ развалинахъ близъ Іерусалима, какъ память о „водоемахъ“ Соломона. Собралъ Екклесіастъ себѣ „крупнаго и мелкаго

скота... серебра и золота и драгоцѣнностей отъ царей и отъ областей“ (2, 8),—и Соломонъ имѣлъ до 40 тысячъ конницы (3 Цар. 4, 26), корабль его вмѣстѣ съ кораблемъ Хирама ходилъ и привозилъ золото, серебро, слоновую кость, обезьянъ. павлиновъ (3 Цар. 10, 22). Превосходилъ Соломонъ всѣхъ царей богатствомъ. „И сдѣлалъ серебро въ Іерусалимѣ равноцѣннымъ съ простыми камнями, а кедры по ихъ множеству равноцѣнными съ сикоморами. Коней приводили ему изъ Египта и изъ Кувы“... (3 Цар. 10, 27–28). Какъ бы даже въ нарочитое и буквальное соотвѣтствіе словамъ Екклесіаста, что онъ собралъ себѣ „золота.... отъ царей и областей“ (2, 8), свящ. историкъ говоритъ, что Соломону отъ разныхъ „областей“ начальники доставляли помѣсячно содержаніе (3 Ц. 4. 1–27), а „всѣ цари на землѣ... приносили отъ себя въ даръ: сосуды серебряные и золотые, и одежды, и оружіе, и благовонія, и коней, и муловъ каждый годъ“ (3 Ц. 10, 24–25). Ни объ одномъ еще іудейскомъ царѣ священные историки ничего подобнаго не сообщаютъ.

3) Внутреннимъ доказательствомъ происхожденія книги Екклесіастъ отъ Соломона служитъ общее ея содержаніе, тонъ, характеръ, и множество историческихъ указаній, объясняемыхъ личностью и эпохою Соломона. Въ этомъ отношеніи изслѣдователи, первѣе всего, обращаютъ вниманіе на возрастъ и душевное состояніе мудреца Екклесіаста и политическое состояніе при немъ іудейскаго царства. Изъ книги Екклесіастъ несомнѣнно видно, что писатель ея былъ, при написаніи ея, уже въ старческомъ преклонномъ возрастѣ. Онъ уже всего насмотрѣлся и все испыталъ въ „суетные дни свои“ (7, 15); позналъ „суетность“ увлеченія земными благами: постройками, богатствомъ, роскошью, увеселеніями и чувственными увлеченіями (2, 1–15); онъ ожидаетъ уже скорой передачи всего своего труда преемнику съ ненадежными или неизвѣстными способностями (2, 18–19). Картинное описаніе старческой дряхлости съ ея дрожаніемъ ногъ, потерею зубовъ, по-

мраченіемъ зрѣнія, безсонницей и прочими спутниками, предвѣщающими скорый отходъ въ могилу въ сопровожденіи плакальщицъ (12, 1—8),—по общему мнѣнію безпристрастныхъ толковниковъ, взято съ собственнаго жизненнаго опыта писателя, дожившаго до значительныхъ предѣловъ старости.

Каково же было душевное состояніе Соломона въ старческіе годы, а равно и политическое состояніе іудейскаго царства въ это время и есть ли соотвѣтствіе между ними и Екклесіастомъ и его временемъ? Есть и очень близкое.

1) Правда, историческія ветхозавѣтныя книги мало говорятъ о настроеніи и душевномъ состояніи Соломона въ послѣдніе годы его жизни, но много даютъ основаній дѣлать ясныя заключенія. Такъ, политическое состояніе іудейскаго царства въ это время не могло радовать престарѣлаго знаменитаго царя. Непосредственно за воцареніемъ Ровоама послѣдовавшее общее возмущеніе Іудеевъ и отпаденіе десяти колѣнъ отъ іудейскаго царства, мотивированное „тяжкимъ игомъ и жестокой работой“, наложеной на Евреевъ Соломономъ (3 Цар. 12, 4), подтвержденное тогда же и Ровоамомъ, присоединившимъ къ „тяжкому игу“ своего отца и „наказаніе бичами“ (12, 11), даетъ полное основаніе утверждать, что возмущеніе народное было ясно замѣтно еще и при Соломонѣ. Его, вѣроятно, имѣли въ виду „старцы-совѣтники“ Ровоама, предлагавшіе послѣднему „на сей день говорить ласково“ съ народомъ (3 Цар. 12, 6—7). Іеровоамъ, ставшій во главѣ возмутившихся Израильтянъ при Ровоамѣ, неспокойно, безъ сомнѣнія, велъ себя и при Соломонѣ. Откровеніе пророка Ахіи о царствованіи его надъ 10 колѣнами (3 Цар. 11, 29—39) не осталось тайною для многихъ его современниковъ, страдавшихъ отъ „тяжкаго ига“ Соломона. Гоненіе, воздвигнутое на него Соломономъ, еще болѣе дѣлало извѣстною въ народѣ его личность и ставило въ параллель Давиду, невинно гонимому Сауломъ (3 Ц. 11, 40). Нѣтъ сомнѣнія, что популярность Іеро-

воама среди еврейскаго народа, рядомъ съ народнымъ недовольствомъ правленіемъ самого Соломона, хорошо были извѣстны послѣднему.

2) Упомянутое народное недовольство росло постепенно и дѣлалось проницательнымъ людямъ очень замѣтнымъ. а) Его возбуждалъ легко допустимый деспотизмъ множества чиновниковъ, поставленныхъ Соломономъ взамѣнъ прежнихъ патріархальныхъ старѣйшинъ (3 Цар. 4, 1–19). Доставляя ежемѣсячное содержаніе царю, они и себѣ съ избыткомъ запасали нужное на черный день, пользуясь „бичами“ (3 Цар. 12, 11). б) Упоминаемое свящ. историкомъ богатство вело за собою роскошь, также требовавшую народныхъ жертвъ и издержекъ и нестѣснявшуюся предъ насиліями и жестокостями разныхъ немалочисленныхъ „приставниковъ и надсмотрщиковъ“ (3 Ц. 4, 26–27. 10, 21–26). в) Дорогія, непосильныя для небольшого царства, постройки: рядомъ съ величественнымъ храмомъ великолѣпнаго царскаго дворца, а главное многочисленныхъ языческихъ „мерзкихъ“ для народа капищъ для язычницъ, женъ и наложницъ Соломона (3 Цар. 7, 1–12. 11, 7–8), также требовали отъ народа непосильныхъ матеріальныхъ жертвъ и собственнаго труда: доставкою матеріала, работами, подводами и пр., и лишь тяжеловѣсные „бичи“ могли вынуждать къ выполненію подобныхъ издержекъ и работъ раззорительныхъ для массы народа. в) Пагубная привязанность царя къ женщинамъ, наполнившая его гаремъ 1000 женщинъ разноплеменнымъ съ ихъ восточною роскошью и множествомъ разныхъ „приставниковъ и хранителей“, слишкомъ дорога была для небольшого царства и тяжела для народа. А главное, эта привязанность, склонившая сердце любимаго нѣкогда царя къ служенію „мерзостямъ“ языческимъ (3 Цар. 11, 1–6), погубила окончательно обаяніе великаго царя въ глазахъ народа и породила холодное, критическое, отношеніе къ его жизни и поступкамъ. г) Международныя отношенія обнаружили внѣшнюю политическую слабость іудей-

скаго царства. Въ то время, какъ царь занимался разговорами о мудрости и находилъ слушателей (3 Цар. 10, 23–28), немудрые сосѣдніе цари: давній врагъ Давидовой династіи Адеръ Идумеянинъ (11, 14–22) и Разонъ Дамасскій царь (11, 23–25) постоянно грабили, тревожили и вѣроятно враждебно захватывали сопредѣльныя съ ихъ царствами города и селенія іудейскіе. Слабость замѣтная иностранцамъ была замѣтна еще болѣе Іудеямъ, а раззоряемые, конечно, громко стонали и злословили царя и правителей безсильныхъ въ защитѣ ихъ. д) Всѣ приведенные факты и явленія во внутренней жизни іудейскаго царства и внѣшнихъ международныхъ отношеніяхъ не могли укрыться отъ зоркихъ очей мудрѣйшаго изъ царей. Съ другой стороны, когда наступили для него самого годы, въ которыхъ „нѣтъ утѣшенія человѣку“, притупились всѣ чувства, охладѣли тѣлесныя чувственныя, а особенно сладострастная (Еккл. 12, 6), потребности,—то въ соединеніи съ яснымъ сознаніемъ народныхъ бѣдствій, естественно у стараго мудреца они (годы) должны были окрасить всю его жизнь и всѣ его „труды и дѣла“ въ цвѣтъ הבל—суеты. е) Сознаніе „суетности всѣхъ трудовъ и дѣлъ“ увеличивалось еще безполезностью ихъ для будущаго, въ собственномъ потомствѣ и всемъ іудейскомъ царствѣ. Предсказаніе Іеровоаму, изреченное пророкомъ Ахіею о воцареніи его надъ 10 колѣнами Израиля, и откровеніе самому Соломону объ отторженіи отъ его дома 10 колѣнъ (3 Цар. 11, 11–13. 29–39), рѣшительно убѣждали и престарѣлаго мудраго царя въ томъ, что наслѣдникъ и преемникъ его не будетъ пользоваться наслѣдіемъ его трудовъ, нажитое имъ такимъ упорнымъ трудомъ достанется неизвѣстно кому и всего вѣроятнѣе безслѣдно пропадетъ. И не у столь проницательнаго и увлекавшагося своими „дѣлами“ царя, каковъ Соломонъ, сочетаніе всѣхъ указанныхъ фактовъ могло породить сознаніе „суетности“ всѣхъ трудовъ и явленій жизни.

3) Сопоставляя многія историческія показанія, дѣлаемыя Екклесіастомъ о себѣ и своихъ современникахъ, съ приведенными свидѣтельствами историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ о Соломонѣ и его царствѣ въ послѣдніе годы его правленія, изслѣдователи находятъ между ними много соотвѣтствія и въ книгѣ Екклесіастъ много прозрачныхъ указаній на Соломона и его эпоху. Такъ: а) онъ начинаетъ свою книгу признаніемъ „суетности“ всѣхъ „трудовъ“ человѣческихъ и отсутствіемъ памяти о нихъ у людей (Еккл. I, 3. 11). Выше было уже показано полное соотвѣтствіе этого признанія душевному состоянію Соломона въ указанное время. б) „Я, Екклесіастъ, былъ (הָיִיתִי) царемъ надъ Израилемъ въ Іерусалимѣ“ (1, 12), продолжаетъ свою рѣчь Екклесіастъ. И это горькое выраженіе вполнѣ умѣстно въ устахъ Соломона [1]), сознававшаго уже свое полное физическое и духовное изнеможеніе и неспособность къ сохраненію царской власти, знавшаго дважды произнесенный грозный Господень приговоръ о неудовлетворительности въ очахъ Божіихъ его продолжительнаго царствованія. в) Продолженіемъ того же грустнаго сознанія и болѣе яснымъ указаніемъ на Соломона служатъ слѣдующія слова Екклесіаста: „лучше бѣдный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь, который не умѣетъ принимать совѣты Ибо тотъ (юноша) изъ темницы выйдетъ на царство, хотя родился въ царствѣ своемъ бѣднымъ. Видѣлъ я всѣхъ живущихъ съ этимъ другимъ юношею, который займетъ мѣсто того (т. е. царя). Не было числа всему народу, который былъ предъ нимъ (т. е. царемъ), хотя позднѣйшіе (т. е. потомки) не порадуются имъ“ (4, 13–16). По сопоставленію со всѣми прежде указанными соображеніями, очень справедливо видѣть здѣсь въ старомъ и неразумномъ

[1]) Замѣчательно, что новѣйшій критикъ Зигфридъ, признающій «чудовищнымъ» предположеніе о происхожденіи книги Екклесіастъ отъ Соломона, видитъ здѣсь указаніе на автора— «Соломона» l. c. 30 s.

царѣ самого Соломона, а въ мудромъ, хотя и бѣдномъ и сидящемъ въ темницѣ, юношѣ Іеровоама, юношу—сына вдовы (3 Цар. 11, 26. 28), можетъ быть по доносамъ Соломоновыхъ шпіоновъ сидѣвшаго въ темницѣ и оттуда уже бѣжавшаго въ Египетъ (3 Цар. 11, 40). Предъ старымъ царемъ благоговѣли нѣкогда всѣ народы: такъ было съ Соломономъ (3 Цар. 10, 23–25), но потомки его, за его грѣхи лишавшіеся большей части царства, не порадуются ему; таково естественное ожиданіе Соломона, когда онъ самъ услышалъ отъ Господа откровеніе объ этомъ (3 Цар. 11, 11–13) [1]). На тѣ же факты и соображенія наводятъ и слѣдующія слова Екклесіаста: „благо тебѣ земля, когда царь у тебя изъ благороднаго рода“ (10, 16–17). Очевидно, здѣсь противополагается Ровоамъ Іеровоаму. Въ тѣсной и нѣсколько пояснительной связи съ разсмотрѣннымъ признаніемъ Екклесіаста стоитъ и слѣдующее грустное сознаніе его: „и возненавидѣлъ я весь трудъ мой..., потому что долженъ оставить его человѣку, который будетъ послѣ меня. И кто знаетъ: мудрый ли будетъ онъ или глупый? А онъ будетъ распоряжаться всѣмъ трудомъ моимъ“... (2, 18–19). Здѣсь невольно припоминается неразумный поступокъ Ровоама съ предложеніемъ израильскихъ старѣйшинъ „облегчить иго“, наложенное на нихъ отцомъ; неразумная и самохвальная рѣчь его: „мизинецъ мой толще чреслъ отца моего“ и т. п. (3 Цар. 12, 8–15). Премудрый Сирахъ прямо называетъ Ровоама „безуміемъ народу, скуднымъ разумомъ“ (Прем. Сир. 47, 27–28). Конечно, и ранѣе восшествія Ровоама на престолъ мудрый отецъ хорошо замѣчалъ его скудоуміе, такъ какъ Ровоамъ 41 года вступилъ на пре-

[1]) Не желая согласиться съ Гитцигомъ, признающимъ въ 4, 13—16 Соломона и Іеровоама, на томъ основаніи, что Іеровоамъ «не былъ бѣднякомъ», Зигфридъ критикуетъ и всѣ другія предположенія (напр. объ Александрѣ Македонскомъ, Иродѣ, и др.), но въ концѣ сознается: «что для автора исторически ясно было, теперь стало вполнѣ неизвѣстно» (l. c. 48 s.). Не много же далъ самъ авторъ!

столъ (3 Цар. 14, 21) и достаточно было времени обнаружиться его глупости. И потому-то Соломонъ жалѣлъ, что его трудъ достанется такому недостойному преемнику. Изъ откровенія Господня Соломонъ также зналъ, что большая часть его труда достанется Іеровоаму, вполнѣ неизвѣстному, чужому и даже враждебному человѣку... По указаннымъ мотивамъ понятна скорбь Екклесіаста-Соломона. г) Довольно ясно указываютъ на Соломона, его эпоху и душевное настроеніе, часто высказываемые Екклесіастомъ слѣдующіе совѣты: „нашелъ я, что горче смерти женщина, потому что она—сѣть, и сердце ея—силки, руки ея—оковы, добрый предъ Богомъ спасется отъ нея, а грѣшникъ уловленъ будетъ ею“ (7, 26). Собственное паденіе чрезъ женщинъ слышится въ этомъ наблюденіи Соломона. Еще: „слово царское храни, ради клятвы предъ Богомъ. Гдѣ слово царя, тамъ власть, и кто скажетъ ему: что ты дѣлаешь? (8, 2–4). Если увидишь въ какой странѣ притѣсненіе бѣдному и нарушеніе суда и правды, то не удивляйся (или точнѣе: не смущайся, не теряйся), потому что надъ высокимъ наблюдаетъ высшій, а надъ ними еще высшій. Превосходство же страны въ цѣломъ есть царь, заботящійся о странѣ (5, 7–8). Поэтому не на всякое слово, которое говорятъ, обращай вниманіе, чтобы не услышать тебѣ раба, злословящаго тебя—господина (7, 21). Бываетъ время, когда человѣкъ властвуетъ надъ человѣкомъ во вредъ ему... Не скоро совершается судъ надъ худыми дѣлами... но.. хотя грѣшникъ сто разъ дѣлаетъ зло и коснѣетъ въ немъ, но я знаю, что благо будетъ боящимся Бога“ (8, 9–12). Общій выводъ: „даже и въ мысляхъ твоихъ не злословь царя... потому что птица небесная можетъ перенесть слово твое и крылатая перенесть рѣчь твою“ (10, 20).—Всѣ изложенные совѣты и наблюденія суть точные снимки съ періода правленія Соломона, множества чиновниковъ и правителей, жадныхъ и несправедливыхъ, народнаго недовольства ими и царемъ,—и отражаютъ желаніе Соломона убѣдить народъ оставаться вѣрнымъ ему и его

роду. Предсмертная прощальная когелетная рѣчь Соломона въ нихъ очень ясно отразилась!

4) Замѣтно очень значительное сходство книги Екклесіастъ съ другими писаніями Соломона: Притчами и Пѣснью Пѣсней. Напр. описаніе мудрости и глупости, мудраго и глупаго человѣка—въ ихъ взаимномъ разностороннемъ противоположеніи, можно сказать, наполняютъ Притчи и Екклесіастъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, при чемъ въ этихъ изображеніяхъ много дословнаго сходства между обѣими книгами (напр. Богъ даетъ мудрость и разумъ Ек. 2, 26 =Пр. 2, 6). Основное положеніе книги Екклесіастъ—ученіе о суетѣ (1—2 гл.) раскрыто подобнымъ образомъ и въ Притчахъ (13, 11. 21, 6. 31, 30). Поведеніе мудраго и глупаго, характеристика мудрости и глупости въ обѣихъ книгахъ вполнѣ сходны. Общее направленіе мудрствованія обѣихъ книгъ вполнѣ сходно. Даже многіе частные совѣты и сужденія дословно сходны, напр. о царѣ и царской власти (Пр. 14, 28=Еккл. 4, 15—16; Пр. 16, 10. 15. 19, 20=Еккл. 8, 3-4. 5, 8); о богатствѣ (Пр. 22. 2=Еккл. 6, 2); объ увлеченіи женщинами и распутствѣ (Пр. 5, 18-22. 22, 14=Еккл. 7, 26); о кроткой рѣчи и ея значеніи въ глазахъ гнѣвнаго начальника (Ек. 9, 4=Пр. 16, 13—14); объ умныхъ и глупыхъ рѣчахъ человѣка (Ек. 9, 17=Пр. 18, 21—22); о чести глупыхъ рабовъ (Ек. 10, 6—7=Пр. 19, 10); о поспѣшныхъ и необдуманныхъ обѣтахъ (Еккл. 5, 1=Пр. 29, 25); о безсмертіи и значеніи для него мудрости (Пр. 12, 28=Ек. 7. 12). Мудрость есть источникъ силы (Еккл. 7, 19. 9, 16=Пр. 24, 5); доброе имя лучше всякихъ вещественныхъ благъ (Еккл. 7, 1=Пр. 22, 1). Мудрость дороже золота и серебра и всякаго богатства (Еккл. 7, 11—12=Пр. 3, 13-15). Она даетъ жизнь человѣку (Еккл. 7, 12=Пр. 12, 28. 21, 21). Мудрецъ владѣетъ глазами и имѣетъ свѣтъ, а глупецъ во тьмѣ (Еккл. 2, 14=Пр. 17. 24). Распутная женщина—„силки“ для неопытнаго мужчины (Еккл. 7, 26=Пр. 7, 23); кто роетъ яму другому, тотъ самъ упадетъ въ нее (Еккл. 10, 8=

Пр. 26. 27). Есть сходство въ словоупотребленіи: слово שוק улица, площадь (Еккл. 10, 20=Пр. 7, 8. П. П. 3, 2 и болѣе нигдѣ въ Библіи не употребляется.—*Gesenius.* Hebr. Handw. 842 s.); עצל и עצלה—лѣнивый и лѣность (Еккл. 10, 18=Пр. 19, 15. 31, 27. 6, 6 также болѣе нигдѣ не употребляется. *Gesenius.* ibid. 651 s.); словосочетаніе בעל כנף—птица (Пр. 1, 17 = Еккл. 10, 20), חבק ידים—обнимать (Еккл. 3, 5 4, 5=Пр. 6, 10. 24, 33); מרפא—кротость, уступчивость (Еккк. 10, 4=Пр. 14. 30. 15, 4); תענגות—сладость жизни (Еккл. 2, 8=Пр. 19, 10. П. П. 7, 7); שם и שמן—(Ек. 7, 1=П. П. 1, 3) [1]). Нельзя не привести, по этому поводу, мнѣнія рѣзкаго ученаго критическаго направленія Нольдэкке: „стиль книги Екклесіастъ полный страсти, независимость различныхъ частей, выраженіе приточное и конкретное, напоминаютъ поэзію Притчей. Нѣкоторыя мѣста заключаютъ въ дѣйствительности рядъ притчей“ [2]).

Изложенныя положительныя доказательства принадлежности книги Екклесіастъ Соломону имѣемъ право противопоставить разнообразнымъ древнимъ и новымъ критическимъ соображеніямъ, признающимъ другого писателя и другое время происхожденія книги.

---

[1]) Подробно всѣ доказательства обозрѣваемаго филологическаго сходства приводятся въ монографіи: *Motais.* Salomon et Ecclesiaste. Par 1876, II t. 259—271 pp. Критическія сужденія о происхожденіи книги Екклесіастъ, основанныя на филологическомъ анализѣ книги, собраны въ послѣднее время у Зигфрида B. Prediger. 1898 г. 13—23 ss. Разбора этихъ сужденій не знаемъ пока, но судя по книгѣ Іова, а также и по болѣе раннимъ критическимъ сужденіямъ, считавшимъ языкъ книги Екклесіастъ «современнымъ» то Ездрѣ и Нееміи, то Александру Македонскому, то Ироду Великому,—думаемъ, что и доводы Зигфрида не будутъ приняты даже критическою литературою (не говоря объ апологетической) безаппелляціонно.. А потому и не входимъ въ ихъ подробный разборъ, тѣмъ болѣе, что ими не убѣдились Баудиссинъ (Einl 1901 г. 788 s) и Каучъ (Bibelw. 1903 г. 523 s.), отнесшіе, вопреки Зигфриду, книгу Екклесіастъ къ персидской, а не къ греческой эпохѣ, какъ доказываетъ Зигфридъ.

[2]) *Вигуру.* Руков. 2/v, 878 стр. Прим.

Такъ же, какъ о подлинности, не мало существовало недоумѣній по вопросу и о *каноническомъ* достоинствѣ книги Екклесіастъ. Такъ, еще въ іудействѣ были споры и несогласія по этому поводу. Легкомысленные люди находили въ этой книгѣ оправданіе своему легкомыслію, праздности, разгулу. Вслѣдствіе этого болѣе строгіе моралисты стали находить здѣсь неавторитетныя мысли: о суетѣ твореній Божіихъ и ничтожности всего сущаго, о предпочтеніи высшимъ благамъ ѣды, питья и удовольствій чувственныхъ. Эти возраженія побудили еврейскихъ ученыхъ внимательно разсмотрѣть всѣ спорныя мѣста книги. При этомъ найдено, что „въ началѣ и въ концѣ книги даются повелѣнія исполнять правила закона", а потому книга оставлена неприкосновенною въ канонѣ [1]). О подобныхъ спорахъ среди еврейскихъ ученыхъ упоминаетъ и Іеронимъ. По свидѣтельству Филастрія, въ этой книгѣ находили языческое и эпикурейское ученіе, хотя ясно историкъ не указываетъ: Евреи или христіане находили такое ученіе (Haer. 134). Ѳеодоръ Момпсуетскій отвергалъ богодухновенность этой книги и осужденъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ.—Оригенъ находилъ ученіе о вѣчности міра. Баргебрей пиѳагорейство находилъ. Лютеръ находилъ здѣсь, какъ и еврейскіе гуляки, потворство гульбищамъ и легкомыслію. Клерикъ видѣлъ саддукейское невѣріе въ загробную жизнь.—Но и эти всѣ сомнѣнія въ христіанской средѣ,

---

[1]) *Carpzovius*. Introd. II, 222 p. Позднѣе собраны, по этому поводу, разныя спорныя цитаты изъ талмуда въ соч.: *Schiffer*. B. Kohelet. 1884 г. 99—104 ss. *Wright*. The B. of Kohelet. 1883 г. 19—27 pp. *Euringer*. T. B. Kohelet. 1890 г. 5—42 pp. *Siegfried*., l. c. 24 s. Раввинъ Вогюэ видитъ въ талмудѣ споры не объ авторитетѣ Екклесіаста, а о возможности лишь для «слабой совѣсти» соблазна отъ чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ (особ. 11, 9) этой книги и попытки «предохраненія отъ этого соблазна» неопытныхъ читателей. Авторитетъ же книги Екклесіастъ въ еврействѣ всегда, по его мнѣнію, былъ непоколебимъ. Histoire de la Bible.. 1881 г. 57 p.

какъ и въ еврейской, не могли поколебать общехристіанскаго убѣжденія въ каноничности этой книги. Такъ, въ древней Церкви, согласно съ опредѣленіемъ пятаго вселенскаго собора, осудившимъ имѣніе Ѳеодора Мопсуетскаго, книга Екклесіастъ всегда помѣщалась въ числѣ каноническихъ книгъ (85 прав. Апост.; 60 прав. Лаодик; 39 пасх. посл. Аѳанасія и др.). Апостольскіе мужи: Варнава (Посл. 5), Климентъ Рим. (1 Кор. 15, 21. 30), Игнатій Богоносецъ (Ефес. 5), Поликарпъ Смирн. (Посл. Филипп. 6 гл.), признавали богодухновенность книги. Отцы Церкви изъясняли эту книгу и находили, въ согласіе ея наименованію, содержаніе и ученіе ея по преимуществу церковнымъ—ἐκκλησιαστικὴ (Григорій Нисскій. Толк. на книгу Екклесіастъ. І. Златоустъ. Слово на Евтропія). Въ Синопсисѣ св. Аѳанасія указывается здѣсь приглашеніе искать вѣчной жизни и безсмертія: „Екклесіастомъ именуется Соломонъ, потому что онъ самъ проповѣдывалъ народу то, что пріялъ отъ Св. Духа". Съ этой точки зрѣнія въ Синопсисѣ обозрѣваются выдающіяся мѣста книги и богодухновенное ея ученіе.—Точно также позднѣйшія лютеранскія глумленія надъ этой книгой не могли поколебать каноническаго авторитета ея, и она остается непремѣнною частію канона, принятою какъ католическою церковью, такъ и протестантсками общинами. Частныя же мнѣнія христіанскихъ ученыхъ всегда своевременно разбирались и основательно въ западной апологетической литературѣ опровергались [1]). Въ частности, въ отвѣтъ на мнимый эпикуреизмъ, скептицизмъ и матеріализмъ книги Екклесіастъ, достаточно указать на слѣдующія мѣста: „веселись, юноша, въ юности твоей... только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ... и помни Создателя своего въ юности твоей... И возвратится персть въ землю, чѣмъ она была, а духъ возвра-

---

[1]) См. *Cornely*. Introd. spec. II, 178—183 pp. Здѣсь есть и литература вопроса. Разборъ цитуемыхъ возраженій есть и у *Вигуру*. Руков. п/v, 962—976 стр.

тится къ Богу, который далъ его... Выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка. Ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ и все тайное, хорошо ли оно или худо". (11, 9 -12, 1. 7. 13 - 14). Несомнѣнно, что всѣ приведенныя заключительныя сужденія Екклесіаста способны навсегда освободить отъ всякихъ прошедшихъ и будущихъ обвиненій писателя ея въ эпикуреизмѣ и скептицизмѣ и придать ей истинно церковный канонический характеръ [1]).

Толковательная литература на книгу Екклесіастъ, за отеческій періодъ, имѣла не мало представителей, но къ несчастію труды ихъ не сохранились. Такъ, Іеронимъ и Фотій упоминаютъ о толкованіяхъ Ипполита и Аѳанасія, не дошедшихъ до насъ. У Оригена были гомиліи и схоліи, также не сохранившіяся. Діонисій Александрійскій объяснялъ всю книгу, но сохранились лишь краткія схоліи на нѣкоторыя мѣста изъ первыхъ трехъ главъ (М. 10 t. въ рус. переводѣ его твореній Каз. 1900 г. 85—94 стр.). Григорій Неокесарійскій составилъ краткій перифразъ на Екклесіастъ „весьма полезный", по суду Іеронима (М. 10 t.). Григорій Нисскій посвятилъ 8 бесѣдъ изъясненію первыхъ трехъ главъ, раскрывая въ нихъ духовно-моральное пониманіе книги (По рус. пер. IV т. его твор. М. 44 t.). Олимпіодоръ всю книгу объяснилъ, стараясь послѣдовательно примирять и соглашать ея мнимыя противорѣчія (М. 93 t.). Изъ западныхъ толковниковъ цѣненъ послѣдовательный комментарій бл. Іеронима, въ коемъ авторъ изъясняетъ книгу какъ по еврейскому тексту, такъ и по пер. LXX, и взаимно старается согласить оба текста (М. 23 t. по рус. перев. 6-я ч. твореній Іеронима).

---

[1]) Въ русской литературѣ есть глубоко богословскій анализъ всего ученія книги Екклесіастъ, освобождающій ее отъ всякихъ вышеупомянутыхъ скептическихъ и эпикурейскихъ нареканій, у. *А. Михаила*: Библейская наука IV, 126—150 стр.

Въ новое время въ западной литературѣ появилось очень много толкованій. Наиболѣе цѣнны: *Hengstenberg.* D. Prediger Salomo, ausgelegt. 1859 г. *Rambouillet.* L' Ecclesiaste. 1879. *Motais.* L. Ecclesiaste. 1877. *Delitzch.* Hoheslied und Kohelet. 1875. *Uolk.* Prediger Salomoh. 1889. (въ изданіи Strack und Zöcklér. 7 t.). *Wright.* The book of Kohelet. Lond. 1883. *Gietmann.* Commentarius in Ecclesiasten 1890 г. Рѣзко критическаго направленія: *Siegfried.* 1898 г. Здѣсь указана новая литература толковательная, текстуальная, библіографическая и библейско-богословская, даже журнальная (24—26 ss.). *Wildeboer.* 1898 г. По изслѣдованію текста: *Euringer.* Der Masora-text d. Kolelet kritisch unterstucht. 1890 г. *Grätz.* B. Kohelet. 1871 г.

Въ русской литературѣ есть библіологическая монографія: *А. Филаретъ.* Происхожденіе книги Екклесіастъ. К. 1885 г. Есть и экзегетическая монографія: *М. Олесницкій.* Книга Екклесіастъ К. 1873 г. Въ переводѣ *Вигуру* въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ также заключается объясненіе книги по славянскому и русскому переводамъ. Руководство... II, v. 883—961 стр.

5. *Пѣснь Пѣсней.*

Наименованіе этой книги въ еврейскомъ текстѣ שיר השירים, по свойству и грамматическимъ идіотизмамъ еврейскаго языка, означаетъ превосходнѣйшую пѣснь, совершеннѣйшую всѣхъ другихъ пѣсней, кѣмъ либо и когда либо воспѣтыхъ. Такъ въ еврейскомъ языкѣ чрезъ повтореніе существительнаго выражается превосходная степень; то же значеніе, напр., имѣютъ словосочетаніе: святое святыхъ, небеса небесъ (Вт. 10, 14. 3 Цар. 8, 27 и пр.). Въ еврейской позднѣйшей литературѣ указываютъ аналогичный терминъ: chamischah chamischim—высочайшая пятерица, т. е. Пятокнижіе Моисея.—Вѣрующіе іудейскіе и христіанскіе богословы издавна обращали вниманіе на это своеобразное наименованіе книги и дѣлали изъ него поучи-

тельные выводы относительно чтенія и содержанія ея. Такъ, Оригенъ, а еще ранѣе его Акиба, слѣдующимъ образомъ толкуютъ его: „блаженъ, кто входитъ во святое (т. е. ветхозавѣтнаго храма), но блаженнѣе тотъ, кто входитъ во святое святыхъ. Такъ, блаженъ, кто поетъ пѣсни, но блаженнѣе тотъ, кто поетъ Пѣснь Пѣсней“ (Оригенъ. Предисл. къ книгѣ Пѣснь Пѣсней). Дальнѣйшій отсюда выводъ былъ о таинственномъ и возвышенномъ содержаніи книги, доступномъ лишь для особенно „очищенныхъ и освященныхъ“ лицъ, какъ святое святыхъ было доступно лишь для одного первосвященника, и то единожды въ лѣто.

По содержанію книга Пѣснь Пѣсней раздѣляется на двѣ части, внутренне чрезвычайно тѣсно соединенныя единствомъ описываемыхъ лицъ и событій. Первая часть: 1—5, 1—описываетъ драматически любовь Суламиты къ ея Возлюбленному, ея желаніе тѣснѣйшаго единенія съ нимъ и исполненіе этого желанія. Вторая часть: 5, 2—8, 14 — описываетъ разъединеніе Суламиты и ея Возлюбленнаго, ихъ взаимныя чувства скорби по поводу его и вторичное крѣпчайшее единеніе ихъ [1]).

Единство описываемыхъ лицъ, Суламиты и ея Возлюбленнаго, характеръ поэтическаго описанія ихъ, характеръ всего содержанія и изложенія книги, единство мѣста дѣйствій описываемыхъ событій и характера повѣствованія о послѣднихъ, единство формы изложенія мыслей свящ. писателя, и единство языка книги, сходство поэтическихъ образовъ и картинъ (напр. 2, 9. 17= 8, 14; 2, 16=4, 5. 6, 2; 2, 7=3, 5. 8, 3; 1, 8=5, 9. 6, 1...),

---

[1]) Такое раздѣленіе принимаютъ Кейль (Einleitung. 399 s.), Геферникъ и др. Но нужно замѣтить, что каждый экзегетъ и библіологъ по своему дѣлилъ и подраздѣлялъ эту книгу, часто на «акты и дѣйствія», даже «сцены и явленія», «картины», точь въ точь, какъ въ театральныхъ представленіяхъ. См. *А. Олесницкій.* Книга Пѣснь Пѣсней и ея критики... К. 1882 г. *Oettli.* Hoheslied. 157 s. *Siegfried.* Prediger u. Hoheslied. Gotting. 1898 г. 80—86 ss.

употребляемыхъ въ книгѣ, единство плана и связность содержанія, строгая выдержанность всѣхъ образовъ,—все это, признаваемое безпристрастными изслѣдователями книги, а также явная безжизненность, недолговѣчность и безосновательность теорій о различіи писателей книги [1])—неоспоримо убѣждаютъ въ единствѣ ея писателя [2]).

О писателѣ книги Пѣснь Пѣсней существуетъ для православнаго богослова много положительныхъ свидѣтельствъ, освобождающихъ отъ многообразныхъ попытокъ многообразнаго, кропотливаго и въ большинствѣ безполезнаго, отысканія его „на сторонѣ". Въ еврейскомъ текстѣ первый стихъ книги читается: שיר השירים אשר לשלמה„—Пѣснь Пѣсней, что́ Соломона", при чемъ предлогъ ל подобно тому, какъ въ псалмахъ называется „авторскимъ" и считается указаніемъ на псалмопѣвца, составившаго псаломъ, и здѣсь указываетъ на Соломона, какъ на писателя книги. Происхожденіе книги отъ Соломона признавалось всегда іудейскою синагогою и отцами православной Церкви. На этомъ признаніи основывалось аллегорическое пониманіе книги, единогласно допускаемое въ іудействѣ и христіанствѣ, какъ писанія „мудрѣйшаго" изъ свящ. писателей, каковымъ всегда признавался Соломонъ.—Кромѣ этихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ, изслѣдователи находятъ много внутреннихъ доказательствъ происхожденія книги отъ Соломона. Такъ, надписаніе книги: „Пѣснь Пѣсней" стоитъ въ согласіи съ свидѣтельствомъ 3 кн. Царствъ о томъ, что Соломонъ написалъ *пѣсней 1000 и пять* (3 Цар. 4, 33). Естественно думать, что Пѣснь Пѣсней есть совершеннѣйшая изъ пѣсней Соломона. Далѣе. Въ

---

[1]) У *Олесницкаго* (Кн. Пѣснь Пѣсней...) приведено много подобныхъ попытокъ и видна ихъ несостоятельность.

[2]) *Keil.* Einl. 397—398 ss. Здѣсь приводятся доказательства единства изъ языка книги Пѣснь Пѣсней. У *Oettli* (въ изд. Strack u. Zöckl. 1889 г.)—155—157 ss.) также основательно доказывается единство книги языкомъ и идеей ея.

книгѣ очень часто упоминается о самомъ Соломонѣ (3, 11) и принадлежностяхъ его дома, какъ современныхъ и хорошо всѣмъ извѣстныхъ по своему богатству и изяществу предметахъ. Таковы, напр. завѣсы Соломона (1, 4), носильный одръ Соломона (3, 7—10), вѣнецъ Соломона, которымъ вѣнчала его мать въ день его бракосочетанія (3, 11). Упоминаются виноградникъ Соломона и его сторожа, приставленные Соломономъ, съ условіемъ ихъ найма Соломономъ (8, 11—12). При этихъ упоминаніяхъ справедливо изслѣдователи обращаютъ вниманіе на описаніе этихъ предметовъ, наглядное и пластичное, свойственное очевидцу ихъ, дѣлаемое современникомъ ихъ, а не по историческимъ лишь записямъ.—Обращаютъ далѣе вниманіе на цвѣтущее, богатое стадами, птицей, хлѣбомъ, медомъ, виномъ, плодами, садами, виноградниками и т. п. произведеніями земли, состояніе Палестины (1, 13. 2, 7—9. 12—13. 15. 4, 1—2. 5. 12—14. 5, 1. 12—13. 6, 1. 6. 11).—Неоднократно даетъ знать писатель, что во всѣхъ селахъ и поляхъ видны виноградники и сады плодовые и даже благовонные (7, 12—14. 8, 2). Это благосостояніе невольно приводитъ на мысль благосостояніе Евреевъ при Соломонѣ, единственное и послѣ уже не повторявшееся въ еврейской исторіи, благосостояніе, когда каждый жилъ подъ своею смоковницею и виноградникомъ (3 Ц. 4, 25 ср. Мих. 4, 4). И все это благосостояніе описывается въ книгѣ Пѣснь Пѣсней, какъ современное писателю-очевидцу. Кромѣ того, упоминается здѣсь необычайное богатство въ Палестинѣ другого рода,—обиліе драгоцѣнныхъ предметовъ и необычайно роскошныхъ для скромнаго еврейскаго царства украшеній. Такъ, здѣсь въ царскихъ и иныхъ чертогахъ постоянно предъ взоромъ писателя и его современниковъ блещутъ золото и серебро, не только въ ожерельяхъ и подвѣскахъ (1, 10), но и въ столбахъ (3, 10); кедры и кипарисы въ кровляхъ обычныхъ лѣтнихъ домовъ (1, 6); пурпуровыя ткани на одрѣ (3, 10); упоминаются цѣлыя „горы драгоцѣннаго мирра и бальзама и холмы ѳиміа-

ма“ (4, 6. 14. 5, 1. 5. 8, 14); драгоцѣнные топазы, слоновая кость, сапфиры, мраморные столбы на золотыхъ подножіяхъ (5, 14—15), даже цѣлые „столбы изъ слоновой кости“ (7, 5), цѣлыя „палаты изъ серебра“ и обыкновенныя двери, обложенныя „кедровыми досками“ (8, 9). — Это необычайное, можно сказать, ослѣпительное богатство и поражающая роскошь, не менѣе предъидущаго признака, напоминаютъ время блестящаго царствованія Соломона, съ его отдаленной иностранной торговлей, обогатившей бѣдныхъ дотолѣ Евреевъ настолько, что серебро сдѣлалось въ Іерусалимѣ равноцѣннымъ съ простыми камнями, а кедры равноцѣнными съ сикоморами (3 Цар. 10, 27). Понятно, что по подражанію Соломону, строившему и украшавшему драгоцѣнностями храмъ и дворецъ, и другіе богачи еврейскіе употребляли эти драгоцѣнности на подобныя же украшенія и убранства своихъ домовъ. — Послѣ Соломона такого блеска, а особенно въ соединеніи съ общимъ народнымъ благосостояніемъ, не бывало уже въ іудейскомъ и израильскомъ царствахъ. Такъ опредѣляется время жизни писателя согласно надписанію и свидѣтельству преданія.

Кромѣ того, изслѣдователи находятъ въ книгѣ и другіе признаки происхожденія отъ самого Соломона. Изъ содержанія и изложенія книги видны многосторонніе географическія и естественно-историческія познанія писателя, пріобрѣтенныя путешествіями и изученіемъ природы. Такъ, упоминаются, какъ хорошо извѣстныя и возбуждавшія глубокое эстетическое чувство у писателя, мѣстности внѣпалестинскія: башня Ливана, рыбныя озера Есевона, палатки Кидара, горы Амана, Сенира, Ермона; мѣстности и палестинскія, отличавшіяся особенною красотою: горы Галаадскія, лѣса Кармила, цвѣты Саронской долины, виноградники Енгадди и искуственныя орошенія Ваалъ—Гамона. Также разнообразны часто упоминаемые писателемъ виды разныхъ животныхъ, хорошо извѣстныхъ ему, и по наружности возбуждавшіе, съ этой стороны часто непонятное намъ,

эстетическое его чувство, напр. кобылица фараона—8, 8; стадо козъ и стриженыхъ овецъ—4, 1–2; двойни молодой серны—4, 5; странно также для насъ описаніе красоты Суламиты: шея твоя, какъ столбъ Давида—4, 4; животъ твой, какъ круглая чаша и ворохъ пшеницы; носъ твой—башня Ливанская, голова твоя, какъ Кармилъ—7, 3–5. Не менѣе загадочны образы красоты Возлюбленнаго: голова его—золото, животъ его—изваяніе изъ слоновой кости, голени—мраморные столбы, видъ его подобенъ Ливану(5, 11–16). Можно видѣть здѣсь писателя, очень увлеченнаго красотою видимаго міра, его одушевленыхъ созданій и искуственныхъ сооруженій, какъ бы воплощавшихъ глубокія мысли строителей. До двадцати видовъ животныхъ и до двадцати именъ растеній писатель приводитъ въ своей небольшой книгѣ и именно какъ поэтическія сравненія эстетическаго характера.—Эта любовь къ природѣ напоминаетъ Соломона, любившаго, знавшаго ее и говорившаго о рыбахъ, животныхъ, птицахъ и деревахъ отъ кедра до иссопа (3 Цар. 4, 33). Это знакомство могло быть пріобрѣтено лишь частыми путешествіями по Палестинѣ и ея окрестностямъ также естественными для Соломона.—Архитектурныя сооруженія: изваяніе изъ слоновой кости, мраморные столбы, столбъ Давида, башня Ливана (4, 4; 5, 11–16; 7, 3–5), возбуждавшія эстетическое чувство, и вышеупомянутыя сравненія также напоминаютъ Соломона—строителя храма, капищъ, дворца, съ любовію относившагося къ своимъ постройкамъ и ими много наслаждавшагося (ср. Екк, 2, 4). Это соображеніе подтверждается множествомъ подобныхъ же поэтическихъ, изъ животнаго и растительнаго міра и изъ міра искусствъ, образовъ въ Притчахъ Соломона. Въ обѣихъ книгахъ находится уподобленіе человѣческой красоты лани и сернѣ (П. П. 1, 17=Пр. 5, 19. 6, 5), свѣтилу на небѣ (П. П. 6, 10=Пр. 4, 18). Упоминаются: благовонныя травы (קנמון, אהלות—П. П. 4, 14=Пр. 7, 17), медъ (נכת) и елей, капающіе изъ устъ человѣка (П. П. 4, 14=Пр. 5, 3; 16 24); уподобляется пріі-

ятная рѣчь вину пѣнящемуся (הלך במישרים) и золоту (7, 10. 5, 11=Пр. 2, 3. 23, 31. 25, 11); упоминаются драгоцѣнные камни и мраморныя украшенія и столбы дома (П. П. 1, 16. 3, 14—15. 15, 5.=Пр. 7, 16—17. 9, 1) ожерелье (ענק), украшающее шею (П. П. 4, 9=Пр. 1, 9) — Очень много между книгами Пѣснь П. и Притчей сходныхъ оборотовъ и сравненій. Напр. проникающее Пѣснь Пѣсней ученіе о любви и ея всеобъемлющемъ въ жизни человѣка значеніи (особ. 8, 6—7: крѣпка какъ смерть любовь, люта какъ преисподняя ревность.... все богатство дома любящій не возьметъ за любовь) имѣетъ сходство съ ученіемъ книги Притчей о томъ же (напр. Пр. 6, 34—35: ревность—ярость мужа, не приметъ онъ никакого выкупа и не удовольствуется никакими дарами...). Уподобленіе брачнаго союза водамъ колодца глубокаго и запечатаннаго—очень употребительное сравненіе въ Пѣсни Пѣсней (4, 12) и Притчахъ (5, 15—18). Описаніе женскихъ ласкъ со всѣми подобіями и образами поэтическими и символическими сходно въ обѣихъ книгахъ (П. П. 1, 3. 12. 3, 2. 4. 5. 5, 2—6.=Пр. 5, 3—4. 19. 7, 8 21) [1]). Соломона же, наконецъ, со всѣми его увлеченіями, описанными въ книгахъ Царствъ и Екклесіастъ, съ его многочисленнымъ гаремомъ изъ 700 женъ и 300 наложницъ (3 Цар. 11, 3. ср. Еккл. 2, 7), ясно напоминаетъ свидѣтельство о себѣ писателя Пѣсни Пѣсней; „есть шестьдесятъ царицъ и восемдесятъ наложницъ и дѣвицъ безъ числа, но единственная—она, голубица моя“... (6, 8—9). Кромѣ многоженства, изъ этого выраженія несомнѣннѣйшій выводъ, что писателемъ былъ царь, ибо у простого подданнаго не могутъ же быть женами царицы. А еврейская исторія знаетъ всего двухъ царей—писателей: Да-

---

[1]) Срав. *Hengstenberg*. Hoheslied. 234 s. *Hävernik*. Einl. I, 219 s. *Cornely*. Introd. spec. II, 197 p. *Keil*. Einl. 395 s. Здѣсь и другіе примѣры сходства указываются, а также литература критическая и апологетическая по вопросу о подлинности книги Пѣснь Пѣсней.

вида и Соломона. Всякій же читавшій Пѣснь Пѣсней не усумнится сдѣлать между ними выборъ въ пользу Соломона.

Указываемыя критическою литературою нѣкоторыя греческія слова, напр. פַּרְדֵּס (гр. παράδεισος—4, 13), אַפִּרְיוֹן (3, 9=гр. φορεῖον—носилки), могли употребляться и при Соломонѣ, въ царствованіе коего велась отдаленная внѣшняя торговля и греческіе іонійскіе торговцы могли бывать въ Палестинѣ. А также женами Соломона могли быть привлекательныя Гречанки. Кромѣ того, сл. fardes и afirion производятся изъ древняго зендскаго языка и имѣютъ себѣ параллели въ персидскомъ языкѣ (*Gesenius*. Hebr. Handw. 696 s.), а потому время знакомства съ ними Евреевъ совершенно неопредѣленно (ср. *Oettli*. Hoheslied. 180 s. B. Nehemia 178 s.). Упоминаніе сл. fardes въ Еккл. 2, 5 наводитъ на мысль, что это было собственное имя Соломонова парка, сохранившаго его и до Нееміи (Неем. 2, 8). Такое же относительное значеніе имѣютъ и мнимыя ново—еврейскія слова, указываемыя Зигфридомъ, Кёнигомъ и др. Напр. בְּרוֹת (кипарисъ 2, 16), נֵרְד (нардъ 1, 12. 4, 13—14), כַּרְכֹּם (шафранъ 4, 14), такъ какъ בְּרוֹת по мнѣнію Гезеніуса есть лишь сѣверно-палестинское произношеніе слова בְּרוֹשׁ, а נֵרְד и כַּרְכֹּם употребляются въ перс. и араб. языкахъ и встрѣчаются въ древнихъ надписяхъ; а въ арамейскомъ уже съ измѣненіемъ בּוּרְכְּמָא [1]). Очевидно, рѣшительно новоеврейскаго эти слова не заключаютъ, а потому и выводы изъ нихъ поспѣшны и небезаппелляціонны.

Съ другой стороны, распространенное въ новой критической литературѣ предположеніе о происхожденіи книги П. П. въ послѣплѣнную, и даже въ македонскую эпоху (Гретцъ), очень не вяжется съ вышеоттѣненнымъ постояннымъ упоминаніемъ объ ослѣпительномъ богатствѣ, роскоши и общемъ благосостояніи и безмятежіи Евреевъ. Совсѣмъ не таково было состояніе ихъ послѣ

[1]) *Gesenius*. Ibid. 129. 404. 561 ss. aufl. 1890 г.

плѣна. „Соловей не поетъ зимою“—тоже можно сказать и на это предположеніе, обстоятельно опровергаемое въ новой же западной литературѣ (*Oettli* l. c. 170 s.). Это предположеніе противорѣчитъ общепризнаннымъ красотамъ языка Пѣсни Пѣсней, носящимъ слѣды „юношеской свѣжести“ (*Hengstenberg*. Hohesl. 236 s.) и „золотого вѣка“ (*Гезеніусъ*. Евр. грам. 18 стр.) [1]).

Изъ приведенныхъ доказательствъ общій выводъ долженъ быть тотъ, что Соломонъ былъ писателемъ Пѣсни Пѣсней. Что касается болѣе частнаго вопроса: въ какомъ возрастѣ и въ какое время онъ написалъ эту книгу, то рѣшить это трудно. Конечно, по сравненію съ книгой Екклесіастъ,—старческимъ писаніемъ Соломона, естественно думать, что не въ періодъ старчества написана Пѣснь Пѣсней. Но и къ годамъ юности, къ каковымъ относятъ происхожденіе ея нѣкоторые изслѣдователи, едвали возможно отнести ея написаніе, если признавать въ ней аллегорическій, а не буквально эротическій смыслъ: юношѣ трудно такое возвышеніе [2]). Кажется, естественнѣе всего отнести къ зрѣлымъ годамъ наибольшаго физическаго мужества и духовной мудрости Соломона, къ годамъ наибольшаго подъема его религіозности, съ освященія храма до увлеченія женщинами и прискорбнаго паденія. Возвышеннѣйшія слова его возвышеннѣйшей молитвы по освященіи храма (3 Цар. 8 гл.) заключаютъ въ себѣ ближайшую аналогію возвышеннѣйшимъ мыслямъ Пѣсни Пѣсней.

---

[1]) Что касается мнимаго арамеизма въ прист. ש вм. אשר, то онъ употребляется въ Быт. 6, 3. 49, 10. Суд. 5, 7 и т. о. ничего не доказываетъ.—Упоминаніе о Θирцѣ (6, 4) также возможно и у Соломона, потому что это—городъ давній (I. Нав. 12, 24) и лишь впослѣдствіи былъ избранъ резиденціей израильскихъ царей... Таковы главнѣйшія возраженія, очевидно, также небезапелляціонныя. См. подробнѣе у *Cornely*. Introd. spec. 2, 197 p.

[2]) Іудейскія разсужденія объ этомъ вопросѣ цитуются въ соч. *Vogue*. Hist. d. l. Bible. 54 p.

Подобно книгѣ Екклесіастъ, о Пѣсни Пѣсней возникали споры по вопросу *о каноническомъ достоинствѣ*. Такъ, среди Іудеевъ находились глупцы, распѣвавшіе отрывки этой книги на свадебныхъ и другихъ обычныхъ пирушкахъ, какъ пѣсни свѣтскаго вольнаго характера. Ихъ защищали недальновидные богословы, находившіе эту книгу недостойною помѣщенія въ канонъ и видѣвшіе въ ней лишь собраніе эротическихъ пѣсней. Противъ нихъ рѣзко возсталъ авторитетный въ еврействѣ раввинъ Акиба и высказалъ мысль: „стояніе всего міра недостойно того дня, въ который явилась Пѣснь Пѣсней; всѣ агіографы святы, а Пѣснь Пѣсней есть святое святыхъ“ (Iadaim 3, 5). Несмотря и на послѣдующія сомнѣнія нѣкоторыхъ Іудеевъ въ аллегорически-священномъ, а не въ эротическомъ, смыслѣ Пѣсни Пѣсней, Іудеи вѣрные синагогѣ всегда признавали эту книгу каноническою и даже „первою“ изъ агіографовъ—писаній (*Wogue*. Hist. d. l. Bible. 58 p). Въ христіанствѣ Ѳеодоръ Мопсуетскій не находилъ въ Пѣсни Пѣсней ни историческаго (какъ въ книгахъ Царствъ), ни пророческаго, ни моральнаго, канонически-богодухновеннаго, авторитета и даже признавалъ librum turpem. Были, по свидѣтельству Филастрія, и другіе еретики, не признававшіе Пѣснь Пѣсней богодухновеннымъ писаніемъ, а лишь признававшіе въ ней „описаніе человѣческихъ дѣлъ и страстей“ (Filastr. Haer. 135. M. 12. 1267). Еретическое мнѣніе Ѳеодора Мопсуетскаго и его единомышленниковъ было осуждено Православною Церковію на пятомъ вселенскомъ соборѣ. А бл. Ѳеодоритъ написалъ, въ защиту авторитета Пѣсни Пѣсней, противъ „своего учителя“ (т. е. Ѳеодора М.), каноническое аллегорическое объясненіе всей книги, въ коемъ замѣчаетъ, что „блаженные отцы включали эту книгу въ число святыхъ писаній, многіе изъ древнихъ объясняли ее, а кто послѣдовательно не объяснилъ, тѣ прославляли и воехваляли ея ученіе. Не только Евсевій Палестинскій и Оригенъ Египетскій, и мученикъ Кипріанъ Карѳагенскій и старѣйшіе сихъ

и ближайшіе къ апостоламъ мужи, но и жившіе послѣ нихъ. каковы: Василій Великій, Григорій Нисскій, другъ Василія (Григорій Богословъ), защитникъ истины Діодоръ (Тарсійскій) и Іоаннъ (Златоустъ)... и однимъ словомъ всѣ согласно съ ними признаютъ эту книгу духовною" (πνευματικὸν. Предисл. къ Объясн. Пѣсни Пѣсней). Согласно, дѣйствительно, свидѣтельству Ѳеодорита, Православная Церковь всегда признавала Пѣснь Пѣсней каноническою книгою, почему во всѣхъ апостольскимъ (85 пр. Апост.). соборныхъ (60 пр. лаодик. 39 пр. карѳ. 2 пр. трульск.) и отеческихъ (39 посл. Аѳан., 4 Огл поуч. Кирил. Іер., Григорія Богосл., Іоанна Дамаск.) исчисленіяхъ канонически-богодухновенныхъ писаній эта книга всегда помѣщалась [1]).—Очевидно, какъ Акибу и позднѣйшихъ іудейскихъ богослововъ іудейскія глумленія, такъ отцовъ Церкви и соборы не смущали еретическія мнѣнія, а утвердившееся аллегорическое пониманіе книги, сохраненное до нашего времени въ твореніяхъ Григорія Нисскаго и Ѳеодорита, освобождало Пѣснь Пѣсней отъ всякихъ нареканій и фривольныхъ объясненій и соблазновъ.

Въ послѣдующее время среди христіанъ также появлялось не мало толкованій въ духѣ Ѳеодора Мопсуетскаго. Такъ, Кастеллій высказалъ мысль объ исключеніи Пѣсни Пѣсней изъ канона, Клерикъ проводилъ романическое объясненіе. Вслѣдъ за ними въ протестантской литературѣ появилось многое множество такихъ же толкованій книги. Но всѣ эти толкованія [2]) никогда не вліяли на высшихъ лицъ, ни католической церкви, ни протестантскихъ общинъ, и среди послѣднихъ никогда не возникалъ вопросъ объ исключеніи Пѣсни Пѣсней изъ канона. Она остается и въ католической церкви. и въ протестантскихъ общинахъ не-

---

[1]) См. подробныя цитаты въ Общемъ Введеніи. 148—182 стр.

[2]) Они изложены у проф. *Олесницкаго* (Пѣснь Пѣсней) и у о. *Михаила* (Библ. наука. IV, 152—168 стр.) и сопровождаются критическимъ разборомъ.

измѣнною частью канона. Въ Православной грекосточной Церкви новаго времени не появлялись указанныя еретическія толкованія и вопросъ о каноничности никогда не возникалъ.

Въ Новомъ Завѣтѣ цитаты изъ этой книги находятъ въ Еф. 5, 22–29, гдѣ апостолъ уподобляетъ новозавѣтную Церковь обрученной Христу дѣвѣ (ср. П. П. 1, 4), и въ Апокалипсисѣ (19, 7 9), гдѣ украшенія „Христовой невѣсты"—Церкви очень близко напоминаютъ украшенія Суламиты (П. П. 1, 9–10. 7. 2–6).

Объясненіемъ книги Пѣснь Пѣсней занимались весьма многіе толковники. Такъ, Іеронимъ особенно прославляетъ толкованіе Оригена, въ коемъ „онъ побѣдилъ самого себя". Комментарій Оригена, по свидѣтельству Іеронима, состоялъ изъ 10 книгъ, въ коихъ объясняется текстъ сначала по LXX, потомъ по Акилѣ, Симмаху и пятому изданію. При этомъ до такого совершенства толковникъ дошелъ, что „постигъ всѣ таинства книги и вошелъ въ ложницу царя". Но отъ комментарія Оригена сохранились нѣкоторые отдѣлы: прологъ и первыя четыре книги (1. 1–2, 15) въ переводѣ Руфина. Преимущественно Оригенъ выяснялъ въ книгѣ мысль о союзѣ Христа съ Церковью и съ благочестивою душею. Затѣмъ, у Оригена были схоліи на эту книгу, но отъ нихъ сохранились очень небольшіе отрывки Были также гомиліи, изъ коихъ сохранились лишь двѣ (1, 1–2, 14) въ переводѣ Іеронима (М. 13. 17, и 23., рус. пер. въ 6-й части твор. Іеронима). Упоминаемыя Ѳеодоритомъ толкованія Ипполита, Аѳанасія и Діодора совершенно не сохранились. Наиболѣе обстоятельныя толкованія сохранились отъ Григорія Нисскаго (на 1, 1–6, 8 въ русскомъ переводѣ его твореній въ 3 томѣ) и Ѳеодорита (М. 81). У обоихъ отцовъ изъяснена книга аллегорически. Въ катэнахъ сохранились, иногда сомнительные, отрывки толкованій еще Кирилла Ал., Филона Карпафійскаго, Нила Синайскаго и др. (у Прокопія Газскаго. М. 87 t.). Въ западной церкви, въ отеческій періодъ, толкованій не было.

Въ новое время западная литература обогащалась ежегодно толкованіями съ предвзятыми мыслями, подтверждавшими ихъ и мало разъяснявшими истинный смыслъ книги [1]). Ближе къ православному пониманію можно поставить слѣд. *Hengstenberg.* Hoheslied Salomon ausgelegt. 1853 г. *Schaefer.* Das Hohe Lied. 1876 г. Католическіе труды: *Le Hir.* Le Cantique des Cantiques. 1883 г. *Schegg.* Das Hohe Lied Salomos. 1885 г. *Brevet.* Le Cantique des Cantiques. Par. 1890 г. *Gietmann.* Com. in Canticum Canticorum. 1890 г. *Kortleitner.* Canticum Canticorum explanatum et praecipue ad historiam Ecclesiae applicatum. 1892 г. *Scholz.* Com. üb. Hohelied. 1904 г.

Для филологическаго изученія книги можно найти много цѣнныхъ научныхъ свѣдѣній въ трудахъ: *Delitzsch.* Hohe Lied. 1875. *Oettli.* Hohelied. 1889 г. (въ изд. Strack u. Zöckler. 7 t.). *Stickel.* Das Hohe Lied. 1888 г. *Tiefental.* 1889 г. Позднѣйшія, но крайне раціоналистическія, монографіи экзегетическія: *Budde.* 1898. *Siegfried* 1898. *Iakob.* Das Hohelied auf Grund arabischer und anderer Parallelen von neuem untersucht. Berl. 1902 г.

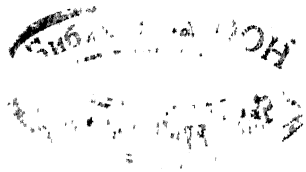
Въ русской литературѣ существуетъ библіологическая монографія, много разъ уже упомянутая, очень цѣнная преимущественно по исторіи толкованія книги, проф. *А. Олесницкаго:* Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики. К. 1882 г. *Пархомовичъ.* Книга Пѣснь Пѣсней. Кишиневскія епарх. вѣд. 1870. №№ 16—24 [2]).

---

[1]) См. перечень и характеристику, а равно и оцѣнку ихъ въ прекрасной монографіи проф. *Олесницкаго:* Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики. К. 1882 г. Болѣе позднее, въ критическомъ духѣ, обозрѣніе ихъ есть у *Зигфрида.* Hoheslied. 1898 г. 79—90 ss.

[2]) Настоящій выпускъ Частнаго Введенія заканчиваемъ Учительными книгами. Во второмъ выпускѣ помѣстимъ обозрѣніе Пророческихъ и Неканоническихъ книгъ. Во время печатанія вкралась ошибка на 224 страницѣ (6 стр. снизу) вмѣсто: *Давидомъ*—слѣдуетъ читать *давиромъ.*

Книгою Пѣснь Пѣсней заканчиваются каноническія Учительныя книги. Всѣ обозрѣнныя нами Законоположительныя, Историческія и Учительныя каноническія книги, имѣемъ право сказать въ заключеніе настоящаго выпуска Введенія, имѣютъ по содержанію и происхожденію богодухновенный высочайшій авторитетъ. Въ этомъ согласны древнее христіанское преданіе и современная богословская наука [1]).



[1]) Во время печатанія перваго выпуска вышло неупомянутое толкованіе на Законоположительныя и (нѣкоторыя) Историческія книги: Толковая Библія или комментарій на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, подъ редакціей проф. *Лопухина*. Томъ первый. Пятокнижіе Моисеево. Спб. 1904 г. Томъ второй. Книги: Іисуса Навина, Судей, Руѳь и Царствъ. Спб. 1905. Опущенное теперь пополняемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе . . . . . III—VII.

Понятіе о Частномъ Историко-критическомъ Введеніи въ священныя ветхозавѣтныя книги и его задачахъ . . . . . VIII—XI.

Первый отдѣлъ.

Законоположительныя книги.

Понятіе о нихъ . . . . . 1—4.

Подлинность Пятокнижія.

Положительныя доказательства подлинности . . . . . 5—33.

Исторія отрицательнаго отношенія къ вопросу о подлинности Пятокнижія . . . . . 33—53.

Разборъ возраженій противъ подлинности 54—74.

Единство Пятокнижія.

Разборъ возраженій противъ единства Пятокнижія . . . . . 74—125.

Положительныя доказательства единства 125—134.

Историческій характеръ Пятокнижія, каноническое его достоинство и толковательная на него литература . . . . . 135—144.

Стран.

Второй отдѣлъ.

Историческія книги.

Понятіе о нихъ . . . . . 145—146.
Книга Іисуса Навина . . . . . 146—165.
Книга Судей . . . . . 165—181.
Книга Руѳь . . . . . 181—188.
Первая и вторая книги Царствъ . . . 188—205.
Третья и четвертая книги Царствъ . . 205—231.
Первая и вторая книги Паралипоменонъ 231—257.
Первая книга Ездры . . . . . 257—267.
Книга Нееміи . . . . . 267—274.
Книга Есѳирь . . . . . 274—284.

Третій отдѣлъ.

Учительныя книги.

Понятіе о нихъ . . . . . 285—286.
Книга Іова . . . . . 286—308.
Псалтирь . . . . . 308—343.
Книга Притчей . . . . . 343—359.
Книга Екклесіастъ . . . . . 359—377.
Пѣснь Пѣсней . . . . . 377—390.